

Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики

救赎之路-简明禁欲主义纲要

Введение

引言

Аудио

音訊

Введение

引言

Введение

引言

В «Начертании христианского нравоучения» изображены обязательные для нас чувства и расположения, но этим сказано далеко не все, потребное к устроению своего спасения. Главное дело у нас действительная жизнь в духе Христовом. А этого только коснись, сколько откроется недоумений и сколько, поэтому, потребно указаний, и притом почти на каждом шагу!

在《基督教伦理纲要》中，所描绘的是我们必须具备的情感与心志，然而，这远非建立自身救恩所需的一切。我们最主要的事情，乃是在基督精神中的真实生命。而只要涉及这一点，就会涌现出多少困惑，因此，也需要多少指引啊，而且几乎是每走一步都需要！

Правда, там последняя цель человека указана – в общении с Богом – и путь к ней изображен: это вера с хождением в заповедях, при помощи благодати Божией. Приложить бы только слово: вот путь! Иди!

诚然，那里指明了人的最终目的——与上帝相契相通——并描绘了通往此目的的道路：这便是凭着对上帝恩典的倚靠，以信心在诫命中行进。只需加上这几个字：看哪，这条路！去走吧！

Легко сказать: вот путь, иди! Но как сделать это? Большею частью недостает желаний идти. Упорно отрывает душа, увлеченная какою-либо страстью, всякое понуждение и всякий призыв; очи от Бога отвращает и смотреть на Него не хочет. Закон Христов не по сердцу; ей и слушать о нем нет расположения: душа, как говорят, не лежит. Спрашивается, как же дойти до того, чтобы родилось желание идти к Богу путем Христовым; как сделать, чтобы закон напечатлелся в сердце и человек, действуя по этому закону, действовал бы от себя, непринужденно, чтобы закон сей не лежал на нем, а как бы исходил от него?

很容易说：「看，这就是道路，去走吧！」但如何才能做到呢？多数情况下，我们缺乏向前的渴望。被某种激情所牵引的灵魂，顽固地拒绝一切督促和呼唤；它将眼睛从上帝那里转开，不愿瞻仰祂。基督的律法不合其心意；它甚至没有意愿去倾听：正如所言，灵魂没有归属。问题是，如何才能达到那种渴望，使人渴望踏上基督引向上帝的道路？如何才能让律法铭刻于心，使人依循此律而行时，是出于自我、不受强迫，使这律法不成为他的重负，反倒仿佛由他自身流溢而出？

Но пусть обратился кто к Богу, пусть возлюбил закон Его; самое шествие к Богу, самое хождение путем закона Христова необходимо ли уже и будет

但若有人归向上帝，并热爱祂的律法；仅仅是走向上帝的旅程，仅仅是行走在基督律法道路上的行为，是否就必然成功，仅仅因为我们渴望如

успешно потому только, что мы возжелали сего? Нет. Кроме желания, необходимо еще иметь силы и умение действовать: нужна мудрость деятельная. Кто вступит на истинный путь богоугождения или начнет при благодатной помощи стремиться к Богу, путем предначертанного закона Христова, тому неминуемо будут угрожать опасности сбиться на распутья, заблудиться и погибать, воображая себя спасаемым. Сии распутья неизбежны по остающемуся, даже и в обращенном, греховному позыву и расстройству сил, которые и в сем состоянии способны представлять вещи в превратном виде – прельщать и губить человека. К сему присоединяется лесь от сатаны, который неохотно расстается со своими жертвами, и когда кто из области его пойдет к свету Христову, гонится вслед его и всякие расставляет сети, чтобы снова уловить, и нередко действительно уловляет. Следовательно, и тому, кто имеет уже желание идти указанным путем к Господу, необходимо еще указать все уклонения, возможные на сем пути, чтобы шествующий наперед был предварен о сем, видел имеющие встретиться опасности и знал, как избежать их.

Эти общие всем неизбежности на пути спасения делают необходимыми особые руководительные в христианской жизни правила, коими должно быть определено: как дойти до спасительного желания богообщения и ревности пребывать в нем и как безбедно пройти к Богу, среди всех распутий, возможных на сем пути по всем степеням, – иначе: как начать жить по-христиански и как, начавши, усовершениться в этом. Сие руководство должно взять человека вне Бога, обратить к Нему и потом привести пред лице Его; должно проследить жизнь христианскую в ее явлениях, на деле, от начала до конца, т.е. как она засеменяется, развивается, зреет и приходит в полноту, или – что то же – написать историю деятельной жизни каждого христианина, с показанием того, как в каком случае должен он действовать, чтобы устоять в своем чине.

Засеменение и развитие жизни христианской существенно отлично от засеменения и развития жизни естественной. Это зависит от особенного характера христианской жизни и отношения его к нашей природе. Человек не рождается христианином, а становится таковым после рождения. Семя Христова падает на землю сердца уже бьющегося. Но как естественно рожденный

此?并非如此。除了愿望,还必须拥有力量和行动的能力:需要有实行的智慧。

任何人一旦踏上真正蒙上帝喜悦的道路,或者开始在恩典的帮助下,藉着基督律法所预定的道路,竭力奔向主,就必然会面临危险,即在岔路上迷失、走错并走向毁灭,却还自以为得救。这些岔路是无法避免的,因为即使是在已归正的人心中,仍存留着罪恶的倾向和力量的错乱,即使在这种状态下,这些力量也能够以颠倒的方式呈现事物——迷惑并毁灭人。

除此之外,还有撒旦的诱骗,它不愿轻易放弃它的猎物。当有人从它的领地走向基督的光明时,它就会紧追其后,布下各种陷阱,试图再次捕获,而且往往确实能得逞。因此,对于那些已经渴望行走在通往主的既定道路上的人,仍有必要指出这条路上所有可能的偏离,以便前行者能事先得得到警示,看清即将遇到的危险,并知道如何避开它们。

這些對所有人在救贖道路上都無可避免的需要,使基督教生活中的特殊指導原則成為必要。這些原則必須確定:如何才能達到與神相交的救贖性願望,以及保持在這願望中的熱忱,又如何在所有可能的歧路上,在各個階段,平安無虞地走向神——換言之:如何開始以基督徒的方式生活,以及開始之後如何在這方面得以完善。這指導必須將遠離神的人帶到祂面前,歸向祂,然後引領到祂的面容前;它必須從頭到尾追溯基督徒生活在其實際的表現中,即:它如何播種、發展、成熟並達到完滿,或者——這也是一樣的——撰寫每個基督徒的實踐生活的歷史,並指出在何種情況下他應當如何行動,以便堅守自己的本分。

基督徒生命的播种与发展,与自然生命的播种与发展有着本质的区别。这取决于基督徒生命本身的特殊性质及其与我们本性的关系。人并非生来就是基督徒,而是在出生之后才成为基督徒的。基督的种子落在已经跳动着的心田之上。但是,正如自然出生的人是败坏的,并与基督教的要求相悖,因此——例如,在植物中,生命的开始是种子萌芽的激发,仿佛是沉睡力量的唤醒——在

человек поврежден и противоположен требованиям христианства, то – тогда как, например, в растении начало жизни есть возбуждение ростка семени, пробуждение как бы спящих сил – начало истинно христианской жизни в человеке есть некоторое воссотворение, дарование новых сил, новой жизни. Далее, пусть воспринято христианство как закон, т.е. положена решимость жить по-христиански: это семя жизни (решимость) не бывает окружено в человеке благоприятствующими ему стихиями; и при этом весь человек, его тело и душа, остаются не приспособленными к новой жизни, непокорными игу Христову; потому с сей минуты начинается у человека потовой труд образовать всего себя, все свои силы по-христиански. Вот почему, тогда как возрастание, например, у растений есть постепенное развитие сил, легкое, непринужденное, у христианина оно есть многотрудная борьба с самим собою напряженная и скорбная, и ему надо настраивать свои силы на то, к чему у них нет расположения: он, как воин, каждый шаг земли, хотя своей же, должен отнимать у врагов войною обоюдоострым мечом самопринуждения и самопротивления. Наконец, уже после долгих трудов и усилий начала христианские являются победоносными, господствующими без сопротивления, проникают весь состав естества человеческого, вытеснив из него враждебные себе требования и стремления, и ставят его в состояние бесстрастия и чистоты, сподобляя блаженства чистых сердцем – зреть Бога в себе в преискреннем с Ним общении.

Таково положение в нас жизни христианской. Она имеет три степени, которые, по свойству их, можно назвать так: 1-ю обращением к Богу, 2-ю – очищением или самоисправлением, 3-ю – освящением. На первой – человек обращается от тьмы к свету, от области сатанины к Богу; на второй – очищает храмину сердца своего от всех нечистот, чтобы принять грядущего к нему Христа Господа; на третьей Господь приходит, вселяется в сердце и вечеряет с ним. Это состояние блаженного богообщения – цель всех трудов и подвигов!

Изобразить все сие и определить правилами и будет значить – указать путь ко спасению. Полное в сем деле руководство берет человека на распутьях греха, проводит огненным путем очищения и возводит до возможной для него степени совершенства, в меру возраста исполнения Христова. Иначе, оно должно

внутри, в истинно христианской жизни человека, есть некоторое воссотворение, дарование новых сил, новой жизни. Далее, пусть воспринято христианство как закон, т.е. положена решимость жить по-христиански: это семя жизни (решимость) не бывает окружено в человеке благоприятствующими ему стихиями; и при этом весь человек, его тело и душа, остаются не приспособленными к новой жизни, непокорными игу Христову; потому с сей минуты начинается у человека потовой труд образовать всего себя, все свои силы по-христиански. Вот почему, тогда как возрастание, например, у растений есть постепенное развитие сил, легкое, непринужденное, у христианина оно есть многотрудная борьба с самим собою напряженная и скорбная, и ему надо настраивать свои силы на то, к чему у них нет расположения: он, как воин, каждый шаг земли, хотя своей же, должен отнимать у врагов войною обоюдоострым мечом самопринуждения и самопротивления. Наконец, уже после долгих трудов и усилий начала христианские являются победоносными, господствующими без сопротивления, проникают весь состав естества человеческого, вытеснив из него враждебные себе требования и стремления, и ставят его в состояние бесстрастия и чистоты, сподобляя блаженства чистых сердцем – зреть Бога в себе в преискреннем с Ним общении.

我等基督徒的生命境况，亦是如此。其拥有三重阶梯，按其特质，可称之为：第一重，归向上主；第二重，洁净或曰自我修正；第三重，成圣。

在第一重，人由幽暗转向光明，由撒旦之境转向上帝；在第二重，人洁净其心之圣殿，摒除一切污秽，以迎接将要降临于其内的基督我主；在第三重，主降临，居于其心，并与之同席晚宴。此种福乐的神人契合之境——便是所有劳苦与修持的终极目标！

将所有这一切描摹而出，并以规条定准，即是——指明通往救赎的道路。在这事上完备的指导，将人从罪恶的歧路中引领而出，穿越火一般的涤净之途，提升至他所能达到的完满境界，直至基督圆满身量之年龄尺度。换言之，它必须昭示：基督徒的生命是如何在我们里面开始的；它

показать: как начинается в нас христианская жизнь; как совершенствуется – зреет и крепнет, и какую является в полном своем совершенстве.

Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики

Отдел I. О начале христианской жизни чрез Святое Крещение, с указанием – как сохранить сию благодать в период воспитания

Как начинается в нас христианская жизнь?

Надобно нам уяснить себе, когда и как начинается истинно христианская жизнь, для того чтобы видеть, положено ли в нас начало жизни сей, и в случае если не положено, знать как положить оное, насколько это от нас зависит. То нерешительный еще признак истинной жизни во Христе, если кто-нибудь именуется христианином и принадлежит к Церкви Христовой. [«Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие»](#) (Мф. 7, 21). И [«не вси, сущии от Израиля, суть Израиль»](#) (Рим. 9, 6). Можно быть в числе христиан и не быть христианином. Это всякий знает.

Есть момент, и момент весьма заметный, резко обозначающийся в течение жизни нашей, когда кто начинает жить по-христиански. Это тот момент, когда в нем начинают действовать отличительные черты жизни христианской. Христианская жизнь есть ревность и сила пребывать в общении с Богом, деятельном, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, при помощи благодати Божией, исполнением святой воли Его, во славу пресвятого имени Его. Существо жизни христианской состоит в богообщении о Христе Иисусе Господе нашем, – в богообщении, вначале обычно сокровенном не только от других, но и от себя. Видимое же, или ощущаемое внутри нас, свидетельство о ней есть жар деятельной ревности, исключительно о христианском богоугождении, с полным самоотвержением и ненавидением всего тому противного. Так, когда начинается сей жар ревности, тогда полагается начало христианской жизни; и в ком он постоянно действует, тот живет по-христиански.

есть как臻至完满——如何成熟并坚固；以及它在全然的完满中，以何种形貌呈现。

通往救贖之路：苦修學簡要綱要

第一部分 關於藉由聖洗而開啓基督徒生命，並指明如何在教養期間持守此恩典

基督徒的生命如何在我們裡面開始？

吾人有必要弄清，真正的基督徒生命自何时、如何开始，以便察看此生命的开端是否已立于我等之中。若尚未立定，则当知如何奠立之，此乃在我等能力范围所及。倘若有人仅被称为基督徒，并归属于基督的教会，这尚不足以作为基督里真生命的决定性标志。「[凡称呼我『主啊，主啊』的人，不能都进天国](#)」[太 7:21]。又说，「[因为不是所有出于以色列的，都是以色列人](#)」[罗 9:6]。一个人可能在基督徒的行列中，却并非基督徒。此乃众所周知之事。

在我们的生命历程中，有一个时刻，一个非常显著、界限分明的时刻，标志着一个人开始过基督徒的生活。那就是基督徒生活特有的本质开始在他身上体现的时刻。基督徒的生活，乃是一种热忱和力量，藉着对我们主耶稣基督的信心，在神的恩典帮助下，履行祂的圣意，为着祂至圣之名的荣耀，与神保持积极的相通。基督徒生活的本质，在于藉着我主基督耶稣而与神相通——这种相通，起初通常是隐藏的，不仅对他人隐藏，也对自己隐藏。然而，那看得见的，或在我们内心感受到的，对这种相通的见证，便是那积极热忱的炽热，它单单专注于基督徒的蒙神喜悦，并伴随着完全的舍己和对一切与此相悖之事的憎恶。因此，当这股热忱的炽热开始燃起之时，基督徒的生活便奠定了开端；而那持续拥有这炽热之人，便是活出基督徒生活的人。

На этой отличительной черте надобно остановить немного подольше наше внимание.

«Огня приидох во вренщи на землю, – говорит Спаситель, – и как желал бы Я, чтобы он возгорелся» (Лк. 12, 49). Это говорит Он о христианской жизни, и говорит потому, что видимое ее свидетельство составляет возжигаемая в сердце Духом Божиим ревность о богоугождении, похожая на огонь, ибо как огонь сжигает то вещество, в котором внедряется, так и ревность о жизни по Христе сжигает душу, которая восприняла ее. И как во время пожара пламя охватывает все здание, так и воспринятый огонь ревности объемлет и наполняет все существо человека.

В другом месте Господь говорит: «Всяк огнем осолится» . (Мк. 9, 49). И это есть указание на огонь духа, ревностию проникающего все существо наше. Как соль, проникая удобообразуемое вещество, предохраняет его от гниения, так и дух ревности, проникая все наше существо, изгоняет грех, растлевающий нашу природу и по душе, и по телу, из всех даже малейших его вместилищ и хранилищ, и тем спасает нас от нравственной порчи и растления.

Апостол Павел заповедует: «Духа не угашать» (1Фес. 5, 19), быть «тщанием не ленивым, духом гореть» (Рим. 12, 11), – заповедует сие всем христианам, чтобы помнили, что горение духа, или неленостное тщание, есть неотъемлемое свойство христианской жизни. В другом месте о себе говорит он: «задняя забывая, в предняя же простираяся, со усердием гоню к почести вышняго звания о Христе Иисусе» (Флп. 3:13, 14); и другим внушает: «так о тецете, да постигнете» (1Кор. 9, 24). Значит, в жизни христианской, вследствие жара ревности, есть некоторая быстрота и живость духовная, с которою берутся за дела богоугодные, попирая себя и охотно принося в жертву Богу всякого рода труды, без жаления себя.

Утверждаясь на таком понятии, легко можно заключить, что холодное исполнение уставов Церкви, равно как регулярность в делах, устанавливаемая расчетливым рассудком, исправность, степенность и честность в поведении еще не суть решительные указатели, что качествует нас истинно христианская жизнь. Все это хорошо, но коль скоро не носит в себе духа жизни о Христе Иисусе, не имеет никакой пред Богом цены. Такого

для этого уникального свойства, наш разум нуждается в задержании на мгновение.

「我來要把火丟在地上，」救主說，「我何等願意這火已經燃燒起來！」[路 12:49]他說這話，是關於基督徒的生活；他這樣說，是因為那可見的見證，乃是那被上帝之靈在心中點燃的、對取悅於上帝的熱忱，它像火一樣。因為正如火吞噬它所紮根的物質一樣，為過基督式生活而生的熱忱也吞噬領受它的靈魂。又正如在火災中火焰吞噬整棟建築一樣，那被領受的熱忱之火也包圍並充滿人的整個存在。

在另一處，吾主說：「因為人人必用火鹼調和。」（《馬可福音》九章四十九節）。這指的是聖靈的火焰，它以熱忱穿透我們的整個生命。正如鹽滲透易腐之物，使其免於腐敗，熱忱之靈也滲透我們的整個生命，將那敗壞我們性靈和身體的罪惡，從其最小的容器和貯藏所中驅逐出去，從而將我們從道德的敗壞和腐朽中拯救出來。

使徒保罗训诫道：「不要消灭圣灵的感动」（《帖撒罗尼迦前书》5:19），要「殷勤不可懒惰，要心里火热」（《罗马书》12:11）——他如此训诫所有的基督徒，为要他们记住，圣灵的火热，或不懈的殷勤，是基督徒生命中不可或缺的特质。在另一个地方，他谈论自己时说：「我乃是忘记背后，努力面前的，向着标竿直跑，要得神在基督耶稣里从上面召我来得的奖赏」（《腓立比书》3:13, 14）；他又劝勉他人说：「你们也要这样跑，好叫你们得着」（《哥林多前书》9:24）。这意味着，在基督徒的生命中，由于热忱的炽热，存在着某种属灵的迅捷与活泼，带着这种迅捷与活泼，他们投身于蒙神喜悦的事务，践踏自我，乐意将各种辛劳献给上帝作为祭物，毫不顾惜自身。

確立於此等概念之上，吾人可輕易斷言：冷淡地遵行教會規章，一如算計之心所建立的規律行事，以及行為上的端正、莊重與誠實，尚非決定性指標，以判斷吾人是否擁有真正的基督徒生命。凡此皆為美善，然若其內不含基督耶穌之生命精神，則在上帝面前毫無價值。此類行為將如同無魂之偶像。良善的時鐘亦走得準確，然誰能說其中有生命呢？故此，在此亦然，他們常「徒有生之名」，實則「已死」（參：《啟示錄》）

рода дела будут тогда как бы бездушные истуканы. И часы хорошие идут исправно; но кто скажет, что в них есть жизнь?! Так и тут: часто «[имя только имеют, что живы](#)», будучи на деле «[мертвы](#)» (ср.: Апок. 3, 1). Эта добропорядочность поведения больше всего может вводить в обольщение. Истинное его значение зависит от внутренних расположений, в которых возможны значительные отклонения от существенной правды при делах правых. Как, удерживаясь внешне от дел греховных, можно питать к ним привязанность или соуслаждение в сердце, так равно, делая дела правые внешне, можно не иметь к ним расположения сердечного. Только истинная ревность как добро хочет совершать во всей полноте и чистоте, так и грех преследует до малейших его оттенков. Первого ищет она как насущного хлеба, с последним поступает как с врагом смертельным. Враг врага ненавидит не только в лице его собственном, но ненавидит родных его и знаемых, даже вещи его, цвет ему любимый, вообще все, что сколько-нибудь напоминает о нем. То же и ревность о богоугождении истинная: преследует грех в малейших об нем напоминаниях или намеках; ибо ревнует о решительной чистоте. Не будь этого, сколько нечистоты может залечь в сердце!

И какого успеха можно ожидать, когда нет стремительной ревности о христианском богоугождении? В чем нет труда, то будет еще исполняться; но коль скоро потребуются в чем-либо усиленный труд или какое-либо самопожертвование – тотчас последует отказ, по невозможности совладеть с собою. Ибо тогда не на что будет опереться, чтобы подвинуть себя на доброе дело; саможаление подорвет все опоры. Если же примешается другое какое побуждение, кроме указанного, то оно и доброе дело сделает недобрым. Сogleдатаи при Моисее убоились оттого, что себя жалели. Мученики охотно шли на смерть оттого, что их сожигал внутренний огонь. Истинный ревнитель не законное только делает, но и совет, и всякое благое внушение, тайно печатлеемое в душе; делает не представляющееся только, но бывает изобретателем на добро, весь в заботах об одном добре прочном, истинном, вечном. «[Везде потребно нам, – говорит святитель Иоанн Златоуст, усердие и многое разжжение души, готовое ополчиться против самой смерти; ибо иначе невозможно Царствие получить](#)» (Беседа 31 на Деяния).

第三章第四節)。[1]此種行為上的良善端正，最易引人入於迷惑。其真實意義取決於內在心志，而人即便行事正直，內在心志仍可能嚴重偏離根本之真理。正如人雖能外在約束自己不犯罪行，卻仍能在心底滋養對罪的依戀或同樂；同樣地，人雖能外在行事正直，卻可能對其缺乏內心之渴慕。唯有真實的熱忱，既願以完全與純潔來成就善事，亦追擊罪惡至其最微小的痕跡。前者，熱忱視之為日用之糧而尋求；後者，則待之如不共戴天之仇敵。仇敵憎恨仇敵，不僅憎恨其本人，更憎恨其親屬與熟識之人，乃至其物件、其所愛之顏色，總之，一切與其稍有關聯之事物。真正敬畏上帝的熱忱亦然：追擊罪惡，乃至於一切對其微小的提醒或暗示；因其渴慕徹底的潔淨。若無此熱忱，心靈中將潛藏多少不潔！

若缺少對蒙受基督喜悅的熱切追求，我們能期盼獲得何種成就呢？無需費力之事尚能完成；但一旦需要加倍的努力或某種自我犧牲，則會立刻因無法克制自我而選擇拒絕。因為屆時將無所憑依，來激勵自身行善；自我憐憫會破壞所有的支柱。若摻雜了除上述之外的其他動機，則連善舉也會變得不善。摩西時代的探子們正是因為憐憫自身而心生畏懼。而殉道者們之所以欣然赴死，是因他們被內在的火焰所燃燒。真正的熱誠者不僅遵行律法所規定的，也實踐勸諭與一切潛藏在靈魂深處的美善啟示；他們所做的並非僅是表面之事，更是在行善上富有創意，全心專注於那堅固、真實、永恆的善。「聖徒約翰·金口」（聖約翰·克里索斯托）說：「[我們在任何地方都需要熱忱和靈魂深處的熾熱燃燒，隨時準備好面對死亡；因為若非如此，便不可能獲得天國。](#)」（《使徒行傳》第 31 篇講道詞）。

Дело благочестия и богообщения есть дело многотрудное и многоболезненное, особенно на первых порах. Где взять сил, чтобы подъять все эти труды? При помощи благодати Божией в одушевленной ревности. Купец, воин, судья, ученый проходят службу многозаботливую и многотрудную. Чем поддерживают они себя в трудах своих? – Воодушевлением и любовью к своему делу. Не иным чем можно поддерживать себя и на пути благочестия. А без сего мы будем находить в служении Богу томность, тяготу, скуку, вялость. И тихоход идет, но с болезнию, тогда как для быстрой серны или проворной белки движение и переход составляют удовольствие. Богоугождение ревностное есть отрадное, окрыляющее дух шествие к Богу. Без него можно испортить все дело. Надо все делать во славу Божию, наперекор живущему в нас греху; а без сего мы будем все исполнять только по привычке, по требованию приличия, потому что так издавна делалось и так делают другие. Надо делаться; а в противном случае мы иное сделаем, а иное нет, и притом без всякого сокрушения и даже памяти о пропусках. Надо все делать со вниманием и осмотрительностью, как главное дело; а иначе мы будем делать как пришлось.

Итак, ясно, что без ревности христианин плохой христианин, – вялый, расслабленный, безжизненный, ни тепел, ни хладен, – и жизнь такая не жизнь. Сие ведая, потщимся явить себя истинными ревнителями добрых дел, чтобы быть истинно угодными Богу, не имея скверны или порока, или нечто от таковых.

Итак, верное свидетельство о жизни христианской есть огонь деятельной ревности о богоугождении. Спрашивается теперь, как возжигается сей огонь? Кто его производители?

Такая ревность производится действием благодати, однако же и не без участия свободной нашей воли. Жизнь христианская не есть жизнь естественная. Таково же должно быть и ее начало, или первое ее пробуждение. Как в семени растительная жизнь пробуждается тогда, как к сокрытому в нем ростку проникает влага и теплота, и чрез них всевосстанавливающая сила жизни, так и в нас жизнь Божественная пробуждается, когда проникает в сердце Дух Божий и полагает там начало жизни по духу, очищает и собирает воедино омраченные и разбитые черты образа Божия. Пробуждается

虔敬與與神相通之事，乃是極其辛勞且多有痛苦之事，尤其是在起初階段。何處可得力量，以擔負所有這些辛勞呢？藉著神的恩典，以受激發的熱忱。商人、戰士、法官、學者，他們所從事之服務，多有操心與艱難。他們在辛勞中憑何支持自己呢？——乃是憑著對其事業的鼓舞與熱愛。行走於虔敬之道上，亦無他法可支持自己。若無此熱忱，我們將在事奉神中，感到疲憊、沉重、厭倦與怠惰。緩行的，雖亦前進，卻伴隨著痛苦，而對於那疾馳的羚羊或敏捷的松鼠而言，活動與遷徙乃是樂事。熱忱地蒙神喜悅，乃是令人欣慰、振奮精神、邁向神之腳步。若無熱忱，則可能敗壞全局。必須凡事都為著神的榮耀而行，與居住在我等內心的罪惡抗爭；若無此，我等將僅憑習慣、憑合宜之要求、憑著其自古以來即如此行、憑著他人亦如此行而成就一切。必須凡事皆行；否則，我等將或行或不行，且對於所錯過之事，毫無痛悔，甚至不加憶念。必須以全神貫注與謹慎之心行事，視之為首要之事；否則，我等將隨意而行。

因此，显而易见，没有热忱的基督徒是一个糟糕的基督徒——他松懈、怠惰、毫无生气，既不冷也不热——这样的生命不能算是生命。我们深知此事，当竭力展现自己是良善事业真正的热忱者，好使我们能真正地取悦于上帝，毫无玷污或瑕疵，或任何类似之物。

诚然，关于基督徒生命的真实见证，乃是为蒙神喜悦而产生的火热事奉之烈焰。现今要问的是：这烈焰是如何被点燃的？是谁产生了它？

如此热诚乃由恩典之功所生，然亦非毫无吾人自由意志之参与。基督徒之生命并非自然之生命。其肇始，或其初次觉醒，亦当如是。正如植物生命之于种子，惟有当湿气与暖热渗入其内隐之胚芽时，且藉此使生命之万有更新之力得以为继，彼生命方能觉醒；如是，神圣之生命于吾人中觉醒，乃因上帝之圣灵渗入吾人之心，并于彼处安置按着圣灵而活之生命之开端，洁净并汇聚上帝圣像中那些幽暗破碎之面容。渴望与自由之寻求（藉由外部之行动）因而觉醒，继而恩典降临（透过圣事），并与自由相融，从而生出强有力之热忱。无人可妄图仅凭己力而生出如此生命之

желание и свободное искание (действием извне), потом нисходит благодать (чрез Таинства) и, сочетавшись со свободою, рождает мощную ревность. И никто не думай сам собою родить такую силу жизни: об ней должно молиться и быть готовым приять ее. Огонь ревности с силою – это благодать Господня. Дух Божий, сходя в сердце, начинает действовать в нем не снедающе только, но и вседействующей ревностию.

Иным приходит на мысль: зачем это действие благодати? Неужели мы сами не можем делать добрых дел? Вот мы сделали то и то доброе дело. Поживем и еще что-либо сделаем. Редкий, может быть, не останавливался на этом вопросе. Иные говорят, что мы не можем сами собою ничего доброго делать. Но здесь дело не об отдельных добрых делах, а о перерождении всей жизни, о жизни новой, о жизни в целом ее составе – такой, которая приводит ко спасению. При случае нетрудно что-нибудь сделать даже очень хорошее, как делали и язычники. Но пусть кто намеренно определит себя на неопустительное добродетельное, определит порядок его по указанию слова Божия, – и это не на один месяц или год, но на всю жизнь, – и положит неуклонно пребывать в сем порядке, и потом, когда пребудет верен тому, пусть хвалится своею силою; а без сего не лучше ли заградить уста свои. Мало ли бывало и бывает опытов самодельного начинания и устройства христианского жития? И все они оканчивались и оканчиваются ничем. Постоит немного человек в новоизбранном порядке – и бросает. И как иначе? Нет сил. Только вечной силе Божией свойственно поддерживать нас неизменными в расположении, среди непрерывных приливов изменений временных. Потому надобно преисполниться сею силою, испросить ее и принять по чину, – и она приподнимет нас и извлечет из этого треволнения временного.

Обратитесь еще к опыту и посмотрите, когда приходят такие помышления самодовольства? Когда человек бывает в покойном состоянии, когда его ничто не смущает, ничто не прельщает и не влечет ко греху, тогда он готов на самое святое и чистое житие. Но чуть движение страсти или соблазн, – куда все обеты?! Не говорит ли себе часто человек, ведущий невоздержную жизнь: теперь не буду больше. Но насыщение страсти прошло, новый позыв восстает, и он опять является во грехах. Хорошо рассуждать о

力：为此必须祈祷，并随时准备接受之。带着有能力之热忱的火焰——此乃主之恩典。上帝之圣灵降于心中，便开始在其中以不仅是焚烧的，而且是全能地运行的热忱来行事。

有些人心裡起了這樣的念頭：這聖寵的作為，其用意何在？難道我們自己不能做善事嗎？我們已經做了這件那件善事了。我們將來還要再做一些。或許，很少有人沒有停留在這個疑問上。有些人說，我們不能憑藉自己做任何善事。但這裡所論的，並非個別的善行，而是整個生命的更新，關於嶄新的生命，關於其整體架構中的生命——那種引領人達致救贖的生命。在某些場合，即使做一些非常好的事也並不困難，正如異教徒也曾行過。但讓人試著刻意將自己定於恆常不輟的行善，按照上帝聖言的指引，定下行善的規律——而且這不是為了一個 month 或一年，而是為了一生——並立志堅定不移地持守這規律，然後，當他忠實地持守之後，再讓他誇耀自己的力量；否則，難道不該緘默其口嗎？憑藉一己之力開始並建立基督徒生活，這樣的嘗試和實踐，過去和現在，難道還少嗎？而它們全都以徒勞告終。人稍微在自己新選的規律中堅持一陣子，便會放棄。而又能如何呢？因為缺乏力量。唯有上帝永恆的力量，才能在世事變遷的持續衝擊中，支持我們心意不變。因此，我們必須充滿這力量，向祂祈求，並循規蹈矩地領受——它將提昇我們，把我們從這世間的驚濤駭浪中拯救出來。

請你們再回顧經驗，看看這些自滿的念頭是何時降臨的？當一個人處於安寧的狀態，沒有任何事物困擾他，沒有任何事物誘惑他，也不將他引向罪惡時，他便準備好過最為聖潔和純淨的生活。但是，只要一絲情慾的悸動或一個誘惑出現，所有的誓言都去了哪裏？一個過著放縱生活的人，豈不是經常對自己說：現在我不會再這樣了。然而，情慾的滿足過去了，新的衝動又會升起，他再次沉溺於罪惡之中。當一切都按照我們的意願進行，不違逆自愛之心時，談論忍受冒犯是容易

перенесении обид, когда все идет по нашей воле, не наперекор самолюбию. Тут, пожалуй, странным покажется чувство оскорбления или сержания, какому предаются другие. Но случись самим быть в подобном положении, тогда и один взгляд, не только слово, выведет из себя. Так можно в самонадеянности мечтать о возможности самому собою, без высшей помощи, вести жизнь христианскую, когда покоен дух. Но когда зло, слегшее на дне сердца, возмается, как прах ветром, тогда в собственном опыте найдет каждый осуждение своей заносчивости. Когда помысл за помыслом, желание за желанием – одно другого хуже – начинают тревожить душу, тогда забудет всякий про себя и невольно воззовет с пророком: «воды внидоша до души моя: углубох в тимении глубины» (Пс. 68, 2, 3). «О, Господи, спаси же! О, Господи, поспеши же!» (Пс. 117, 25).

Не бывает ли часто так: мечтает иной в самоуверенности пребывать в добре. Но вот воображено лицо или вещь, родилось желание, возбудилась страсть; человек увлечен и пал. После сего оставалось бы только посмотреть на себя и сказать: как это худо! Но вот представился случай к развлечениям, и он снова готов забыться. Далее, кто-нибудь оскорбил: началась брань, укоры, суд; представилась неправая, но выгодная сделка, – берется и за то: одного унизил, с другим поделился, третьего столкнул с места, – и все это после того, как хвалился возможностью самому, без особой помощи свыше, вести себя свято. Где же сила? «Дух бодр, плоть же немощна» (Мф. 26, 41). Видишь добро и творишь зло: «хотящу творити доброе, злое прилежит» (Рим. 7, 21). Мы в плену: искупи нас, Господи!

Один из первых вражеских наветов на нас есть помысл самонадеянности, то есть если не отвержение, то не чувствование нужды в благодатной помощи. Враг как бы так говорит: «Не ходи туда – к свету, где хотят тебе дать какие-то новые силы! – Ты у меня и так хорош». Человек и предается покою. А враг между тем – где подкинет камень (неприятности), где наведет на скользкое место (прелести страстей), где усеет цветами закрытые силки (светлая обстановка). Не оглядываясь, человек стремится все далее и далее и не догадывается, что ниспадает все ниже и ниже, пока наконец не низойдет на самое дно зла – к преддверию ада. Не нужно ли в таком случае

этого.此時, 其他人所沉溺的侮辱感或憤怒感或許會顯得奇怪。但是, 當自己處於類似境地時, 那怕只是一個眼神, 更不用說言語, 都能讓人失去理智。同樣地, 當心神安寧時, 人可能會在自信中幻想, 認為自己單憑自身, 無需更高的幫助, 便能過上基督徒的生活。然而, 當沉積在心底的邪惡被攪動起來, 如同塵土被風吹起時, 每個人都會在自己的經驗中找到對其傲慢的譴責。當念頭一個接著一個, 慾望一個接著一個——一個比一個更糟——開始攪擾靈魂時, 每個人都會忘記自己, 不由自主地與先知一同呼喊: 「水已淹沒我的靈魂: 我陷於深淵的泥沼中」 (詩 68, 2, 3)。「哦, 主啊, 求祢拯救! 哦, 主啊, 求祢速速幫助!」 (詩 117, 25)。

岂非常有此景: 有人心怀自信, 梦想安居于善中。然而, 忽有一人或一物映入脑海, 欲望随之而生, 情欲被激起; 此人便被牵引, 继而跌倒。事后, 本应观照自身, 并感叹: 「此是何等之恶!」但此刻, 却有分散心神的机会出现, 他又准备再次遗忘自己。再者, 有人侮辱了他: 争吵、指责、论断便开始了; 或出现一桩不正当却有利可图的交易, 他也欣然接受: 贬低了一个人, 与另一个人分赃, 将第三个人从其位上推落——而所有这一切, 都是在他曾夸耀自己无需特殊的神助, 便能独自过上圣洁生活之后发生的。力量何在? 「心灵固然愿意, 肉体却软弱了」 (玛窦福音 26:41)。你看见了善, 却行出了恶: 「我愿意行善的时候, 恶便与我同在」 (罗马书 7:21)。我们身陷囹圄: 主啊, 求祢救赎我们!

敵人向我們投擲的第一批誣衊中, 便有自恃的意念; 這意念若非徹底拒絕, 便是感受不到對神聖恩典援助的需求。敵人彷彿是這樣說的: 「不要走向那裡——走向那光, 在那裡他們想給你一些新的力量!——你對我來說已經夠好了。」人於是便沉溺於安逸之中。然而, 敵人同時——或在某處扔下石頭 (令人不快的煩惱), 或引導到濕滑之地 (情慾的誘惑), 或在隱藏的陷阱上撒滿花朵 (光鮮亮麗的環境)。人不回頭, 只管越來越向前奔去, 卻沒有察覺到自己正越來越向下墜落, 直到最終墜入罪惡的最深處——通往地獄的門檻。在這種情況下, 難道不應向他呼喊, 如同向最初的亞當呼喊那樣: 「人啊, 你在哪裡?

крикнуть ему, как первому Адаму: «Человек, где ты? Куда ты зашел?» Вот это то воззвание и есть действие благодати, которое заставляет грешника в первый раз осмотреться на себя.

Итак, желаешь начать жить по-христиански, взыщи благодати. Минута, когда низойдет благодать и сочтается с твоею волею, будет минутою рождения жизни христианской сильной, твердой, многоплодной.

Где обрести и как принять благодать, начинающую жизнь? Стяжание благодати и освящение ею нашего естества совершается в Таинствах. Здесь мы предлагаем действию Божию, или предносим Богу свою непотребную природу, – и Он действием Своим претворяет ее. Богу угодно было, для поражения гордого ума нашего, в самом начале истинной жизни, сокрыть силу Свою под сенью вещества простого. Как это бывает, не постигаем, но опыт всего христианства свидетельствует, что иначе не бывает.

Таинств, преимущественно относящихся к началу жизни христианской, два: крещение и покаяние. Потому и правила касательно начала жизни истинно христианской собираются одни вокруг крещения, а другие вокруг покаяния.

Как начинается жизнь христианская в таинстве крещения?

Крещение есть первое в христианстве Таинство, содействующее человека-христианина достойным сподобляться даров благодати и чрез другие Таинства. Без него нельзя войти в мир христианский – сделаться членом Церкви. Предвечная Премудрость создала себе дом на земле: дверь, вводящая в сей дом, есть Таинство крещения. Сею дверью не только входят в дом Божий, но при ней же облачаются и в достойную его одежду, получают новое имя и знак, отпечатывающийся во всем существе крещаемого, посредством коего узнают и различают его потом и небесные, и земные.

«Аще кто во Христе, нова тварь», учит Апостол (2Кор. 5, 17). Сею новою тварию христианин становится в крещении. Из купели человек выходит совсем не таким, каким туда входит. Как свет тьме, как жизнь смерти, так крещенный противоположен

«你走到哪裡去了?» 正是這一呼喚，便是恩典的行動，它使罪人第一次審視自己。

是故，爾若渴望開始活出基督徒的生命，就當追尋恩典。那恩典降臨，與爾之意志相結合的片刻，便是基督徒生命誕生之時，強健、堅定、且多結果實。

何處可尋，又如何領受那開啟生命的恩典？恩典的獲取與藉由恩典對我們本性的聖化，是在諸聖事（Таинствах）中完成的。在此，我們將自己那不配的本性獻給上帝的作用，或說呈於上帝之前——祂則以其作用將之轉化。上帝樂意如此，為要在一開始的真實生命中，就以簡樸物質的表象隱藏祂的能力，以擊敗我們那驕傲的心智。這如何發生，我們無法領悟，但整個基督教（христианства）的經驗都見證了，除此以外別無他途。

主要与基督徒生命之初相关的圣事有二：洗礼与忏悔。因此，关于真正基督徒生命起点的教规，一类围绕着洗礼，另一类则围绕着忏悔汇集。

基督徒的生命如何在洗禮聖事中開始？

洗礼是基督信仰中的首要圣事，它使人成为基督徒，配得藉由其他圣事领受恩典的赏赐。没有洗礼，就不能进入基督的境界——成为教会的一员。永恒的智慧在地上为自己建造了房屋：引入这房屋的门，就是洗礼的圣事。藉着这门，人们不仅进入了神的家，而且在门前穿上了配得上这家的衣裳，获得了新的名字和印记，这印记铭刻在受洗者的整个生命之中，藉此，天上的和地上的都能认出并区分他。

「若有人在基督裡，他就是新造的人，」宗徒教導說（《哥林多後書》五章十七節）。基督徒在洗禮中成為這新造的人。人從洗禮池出來時，與他進入時已全然不同。如同光明對立於黑暗，生命對立於死亡，受洗者亦對立於未受洗者。人在罪

некрещеному. Зачатый в беззакониях и рожденный во грехах, человек до крещения носит в себе весь яд греха, со всею тяготою его последствий. Он состоит в немилости Божией, есть естеством чадо гнева; поврежден, расстроен сам в себе, в соотношении частей и сил и в их направлении преимущественно на размножение греха; подчинен влиянию сатаны, который действует в нем властно, по причине греха, живущего в нем. Вследствие всего этого он, по смерти, неминуемо есть оброчник ада, где должен мучиться вместе со своим князем и его клеветами и слугами.

Крещение избавляет нас от всех сих зол. Оно снимает клятву силою Креста Христова и возвращает благословение: крещенные суть чада Божии, как именоваться и быть дал им область Сам Господь. «Аще же чада, тои наследницы, наследницы убо Богу, сонаследницы же Христу...» (Рим. 8, 17). Царство Небесное принадлежит крещаемому уже по самому крещению. Он изъемлется из-под владычества сатаны, который теперь теряет власть над ним и силу самовольно действовать в нем. Вступлением в Церковь, – дом прибежища – сатане заграждаются входы к новокрещеному. Он здесь как в безопасной ограде.

Все это – духовно-внешние преимущества и дарования. Что происходит внутри? – Исцеление греховной болезни и повреждения. Сила благодати проникает внутрь и восстанавливает здесь Божественный порядок во всей его красоте, врачует расстройство как в составе и отношении сил и частей, так и в главном направлении от себя к Богу – на богоугождение и умножение добрых дел. Почему крещение и есть возрождение или новое рождение, поставляющее человека в обновленное состояние. Апостол Павел всех крещеных сравнивает с воскресшим Спасителем, давая разуместь, что и у них такое же светлое в обновлении существо, каким явилось человечество в Господе Иисусе, чрез воскресение Его в славе (см.: Рим. 6, 4). Что и направление деятельности в крещеном изменяется – это видно из слов того же Апостола, который говорит в другом месте, что они уже **«не ктому себе живут, но умершему за них и воскресшему»** (2 Кор. 5, 15). **«Еже бо умре, греху умре единою, а еже живет; Богови живет»** (Рим. 6, 10).

«МыспогребаемсяЕму крещением в смерть» (Рим. 6, 4), и: **«ветхий наш человек с Ним распинается... яко ктому не работати нам греху»** (Рим. 6, 6). Так вся

孽中成孕，在罪惡中出生，在受洗之前，他身上帶著罪惡的全部毒素，以及其後果的全部重負。他處於上帝的不悅之中，本性上是忿怒之子；他自己內部被破壞、被打亂，在各部分與力量的相互關係中，以及它們的方向上，主要傾向於罪惡的增長；他受制於撒旦的影響，撒旦因他內住的罪惡而在他身上專橫地作祟。因這一切的緣故，他死後必然是地獄的佃農，在那裡他必須與他的君王及其僕從和差役一同受苦。

洗禮將我們從所有這些邪惡中解救出來。它憑藉基督之十字架的力量解除詛咒，並恢復祝福：受洗者是上帝的兒女，正如主親自賜予他們權柄來被如此稱呼和成為如此。「既是兒女，便是後嗣，就是上帝的後嗣，和基督同作後嗣...」（羅馬書第八章第十七節）。天國屬於受洗者，僅僅憑藉洗禮本身。他從撒旦的統治下被拯救出來，撒旦現在失去了轄制他的權柄，以及在他內部肆意妄為的力量。藉著進入教會——這避難之所——通往新受洗者的入口被撒旦封堵。他在這裡，如同身處安全的圍牆之中。

所有這些，都是屬靈外在的優勢與恩賜。那麼，內裡發生了什麼呢？——是罪惡病患和敗壞的痊癒。恩典的力量穿透內在，在此以其全部的美麗，重建神聖的秩序，醫治其混亂，無論是在力量與各部分的組成和關係中，還是在從自身轉向上帝的主要方向上——旨在取悅上帝，並增添善工。因此，洗禮就是重生，或稱新生，使人處於一種更新的狀態。宗徒保羅將所有受洗者比作復活的救主，意在表明他們在更新中的本質，如同在主耶穌內的人性，藉由祂在榮耀中的復活所顯現的那樣，也具有同樣的光明（參見：《羅馬書》6:4）。受洗者活動的方向也隨之改變——這一點從同一位宗徒的話中可見，他在另一處說，他們「不再為自己活，而是為那替他們死而復活者活」（《哥林多後書》5:15）。「因為祂的死，是對罪惡一次而永遠地死；至於祂的活，是對上帝而活」（《羅馬書》6:10）。「我們藉著洗禮與祂一同埋葬於死」（《羅馬書》6:4），並且：「我們的舊人與祂一同被釘十字架……使我們不再作罪惡的奴隸」（《羅馬書》6:6）。因此，藉由洗禮的力量，人的所有活動都從自身和罪惡轉向上帝和公義。

деятельность человека силою крещения обращается от себя и греха к Богу и правде.

Замечательно слово Апостола: «Яко ктому не работати нам греху» и другое: «Грех вами да не обладает» (Рим. 6, 14). Это дает нам разуместь, что то, что в расстроенной падшей природе составляет силу, влекущую ко греху, не истребляется вконец в крещении, а только поставляется в такое состояние, в коем не имеет над нами власти, не обладает нами, и мы не работаем ему. Оно в нас же находится, живет и действует, только не как господин. Главенство с сих пор принадлежит уже благодати Божией и духу, сознательно себя ей предающему. Святой Диадок, объясняя силу крещения, говорит, что до крещения грех живет в сердце, а благодать извне действует; после же сего благодать вселяется в сердце, а грех влечет извне. Он изгоняется из сердца, как враг из укрепления, и поселяется вне, в частях тела, откуда и действует раздробленно набегами. Почему и есть непрестанный искушитель, соблазнитель, но уже не властелин: беспокоит и тревожит, но не повелевает[1].

Так зарождается новая жизнь в крещении! Что при этом требуется со стороны человека, или как доходит он до того, что обновляется в крещении, изображено в «Начертании правоучения христианского», особенно в статье «Норма христианской жизни». Здесь это не повторяется, потому что возрастной, приступающий к крещению, есть то же, что грешник, обратившийся к Богу в покаянии; а о сем последнем речь будет впереди не краткая, будет второй отдел. Тогда вполне будет удовлетворено любование всякого о сем предмете.

Здесь обращается внимание на то, как начинается чрез крещение жизнь христианская в тех, кои крестятся младенцами, как это бывает преимущественно между нами. Ибо здесь начало христианской жизни устроится с некоторою характеристическою особенностью, вытекающею из отношения благодати к свободе.

Вы уже знаете, что благодать нисходит на свободное желание и искание, и что только взаимным сочетанием их зачинается сообразная с благодатию и свойством свободной твари новая благодатная жизнь. Господь подает благодать туне; но требует, чтобы человек искал ее и желательно воспринимал ее, посвящая себя всецело Богу. Исполнение сего

使徒的言詞何等美妙：「使我們不再作罪的奴僕」；另有：「罪必不能作你們的主」（羅馬書 6:14）。這使我們明白，那在敗壞墮落的本性中構成引人犯罪的力量，並非在洗禮中完全被消滅，而只是被置於一種狀態，在此狀態中，它對我們沒有權柄，不能轄制我們，而我們也不作它的奴僕。它仍舊在我們裡面，活著並運行著，但不再是主人。從此，主權已屬於上帝的恩典和那自覺將自己獻給恩典的靈魂。

聖狄阿多庫斯（Диадок）在解釋洗禮的力量時說，在洗禮之前，罪住在心中，而恩典從外在運行；在此之後，恩典則居於心中，而罪從外在引誘。罪被驅逐出心，如同敵人被逐出堡壘，而棲身於外，在身體的肢體中，從那裡零星地、以突襲的方式運作。因此，它仍是不斷的試探者和引誘者，但已不再是主宰：它騷擾和攪動，但不能發號施令[1]。

受洗中新的生命由此而生！在此过程中，人一方需要做些什么，或者他如何达到在洗礼中获得更新的境地，这在《基督教道德伦理纲要》中有所描述，尤其是在《基督徒生活的准则》一章中。在此处不再重复，因为已届受洗年龄的人，与在忏悔中归向上帝的罪人是相同的；而关于后者，我们将在后文中进行不短的探讨，这将是第二部分。届时，任何对这一主题的好奇心都将得到完全的满足。

此處所關注者，乃基督徒生命如何藉洗禮而肇始於那些受洗為嬰孩之人，此情況在吾人之中尤為常見。蓋因基督徒生命的開端於此是以一種獨特的特徵而建立，此特徵源於恩典與自由之間的關係。

您已深知，恩寵降臨於自由的願望與尋求之上，且唯有兩者相互結合，方能孕育出與恩寵及自由受造物的本性相符的新恩寵生命。主白白地賜予恩寵；但祂要求人去尋求它，以渴慕之心領受它，並將自己全然奉獻於上帝。此一條件在成年人的悔改與洗禮中是顯而易見的。然而，在嬰兒

условия в покаянии и в крещении возрастных очевидно. Но как оно исполняется в крещении младенцев? Младенец не имеет употребления разума и свободы, следовательно, не может исполнить условия к началу христианской жизни со своей стороны, то есть желания посвятить себя Богу. Между тем сие условие непременно должно быть исполнено. От способа исполнения сего условия начало жизни, чрез крещение младенцев, совершается с некоторою характеристическою особенностью. Именно.

Благодать нисходит на младенческую душу и производит в ней всеодна, так как бы при сем участвовала и свобода, на том единственно основании, что в будущем сей, не сознающий себя и не действующий лично, младенец, когда придет в сознание, сам охотно посвятит себя Богу, желательно восприимет благодать, нашедши в себе ее действия, рад будет, что она есть, возблагодарит, что так сделано для него, и исповедует, что, если бы в минуту крещения даны были ему смысл и свобода, он не иначе поступил бы, как поступлено, и не захотел бы иного. Ради такого будущего свободного посвящения себя Богу и сочетания свободы с благодатию, Божественная благодать вся подается младенцу и без него все в нем производит, что производить ей свойственно, по одному уверению, что требуемое желание и предание себя Богу будет несомненно, – уверению, какое дают восприемники, поручаясь Богу пред Церковью, что сей младенец, пришедши в сознание, явит именно такое употребление свободы, какое требуется для благодати, приемля на себя обязанность самым делом довести до того младенца восприемлемого.

Таким образом, чрез крещение в младенце полагается семя жизни о Христе и есть в нем; но она еще как бы не его, действует как образующая его сила. Жизнь духовная, зарождаемая благодатию крещения в младенце, станет собственною человеку, явится в полном своем виде, сообразною не только с благодатию, но и со свойством разумной твари с того времени, когда он, возникши к сознанию, свободным произволением посвятит себя Богу и желательным, радостным и благодарным восприятием усвоит себе обретенную в себе благодатную силу. И до сего времени в нем действует жизнь истинно христианская, но как бы без его ведома, действует в нем, а есть еще как бы не его; с минуты же сознания и избрания она

的洗禮中，它又如何得以實現呢？嬰兒尚未能運用理智與自由，因此他無法從自身方面滿足開啟基督徒生命的條件，即願將自身奉獻於上帝的願望。然而，此一條件卻是必須實現的。由於實現此條件的方式不同，藉由嬰兒洗禮而開始的生命，是以某種特有的方式完成的。詳言之：

恩典降臨於嬰孩的靈魂，並在其中全然生成一切，彷彿自由亦參與其中，其唯一根基在於：這位此刻不自覺、不親身行動的嬰孩，將來一旦有了意識，會樂意將自己獻給上帝，歡喜地領受恩典，當他在自身之中發現恩典的作為時，會感到欣喜，感謝這一切為他所成就的事，並承認：如果在領洗的那一刻賦予他理性和自由，他所行所願不會與此有任何不同。正是為了這將來自由地將自己獻給上帝、使自由與恩典結合的緣故，神聖的恩典全然賜予嬰孩，並且無需他自行參與，就在他之內成就一切其所固有的作為。這單單基於一個確信：所要求的願望和將自己交付於上帝必將無疑地實現。這個確信是由代父代母所給予的，他們在教會面前向上帝擔保，這位嬰孩在有了意識之後，必會展現出正是恩典所要求的、對自由的使用，他們也擔負起責任，以實際行動引導所領受的嬰孩達成此境。

是以，藉由洗禮，基督裡的生命種子被置入嬰孩之中並存於其內；然此生命彷彿尚未完全屬於他，而是作為塑造他的力量在運行。屬靈的生命，藉由洗禮的恩典在嬰孩心中孕育，將會成為這個人真正的生命，不僅與恩典相稱，亦與理性受造物的本質相符，並於他甦醒意識、以自由的意願將自己奉獻給上帝，且以渴慕、歡欣、感恩的領受，將在他內裡所獲的恩典力量據為己有之時，全然展現。在此之前，真正的基督徒生命已在他裡面運行，但彷彿在他未察覺的情況下運行；它在他裡面運行，卻彷彿還不屬於他；然而，從他有所意識並做出選擇的那一刻起，這生命便成為他自己的，不僅是恩典的，也是自由的。

становится его собственною, не благодатною только, но и свободною.

По причине этого, более или менее продолжительного, промежутка между крещением и посвящением себя Богу, начало христиански-нравственной жизни чрез благодать крещения в младенцах расширяется, так сказать, на неопределенное пространство времени, в продолжение коего младенец зреет и образуется в христианина в Святой Церкви среди христиан, как прежде телесно образовался в утробе матери.

Установитесь, читатель, покрепче в сей мысли. Она нам крайне будет нужна при определении того, как родители, восприемники и воспитатели должны обходиться с крещеным младенцем, который вверяется им от Святой Церкви и Господа.

Понятно само собою, что после крещения младенца очень важное дело предлежит родителям и восприемникам: так вести крещеного, чтобы он, пришедши в сознание, сознал в себе благодатные силы, с радостным желанием воспринял их, равно как и сопряженные с ними обязанности и требуемый ими образ жизни. Это лицом к лицу поставляет с вопросом о христианском воспитании или о воспитании по требованию благодати крещения, с целью сохранения сей благодати.

Чтобы яснее было, как должно обходиться с крещеным младенцем в показанных целях, надо привести себе на память высказанную прежде мысль, что благодать осеняет сердце и обитает в нем, когда в нем качествует обращение от греха и себя к Богу. Ради этого настроения, деятельно являемого, далее подаются и все другие дары благодати и все преимущества облагодатствованных: благоволение Божие, сонаследие Христу, поставление вне области сатаны, вне опасности быть осуждену в ад. Коль же скоро сие настроение ума и сердца умаляется или теряется, тотчас грех снова начинает обладать сердцем, а чрез грех налагаются узы сатаны и отъемлются благоволение Божие и сонаследство Христу. Благодать в младенце укрощает и заглушает грех; но он может снова ожить и восстать, если дать ему пищу и свободу. Итак, все внимание тех, на коих лежит обязанность блюсти в целости принятое из купели дитя-христианина, должно быть обращено на то, чтобы никак не допустить опять возобладать над ним греху, всячески подавлять сей последний и обессиливать, а направление к Богу возбуждать и

正因洗禮與將自身奉獻予上帝之間或長或短的這段時隔，藉由洗禮之恩典在嬰孩中開始的基督徒道德生活，可以說，擴展到一段無限的時空之中。在這段時日裡，嬰孩在聖教會內，在基督徒群體之間，成長並形塑為一名基督徒，就如同他先前在母腹中形塑肉身一樣。

读者啊，请在这思绪中更加坚定地确立自己。在确定父母、教父母和教育者当如何对待那由圣教会与主所托付予他们的受洗婴孩时，这对我们是极为需要的。

不言而喻，在婴儿领受洗礼之后，父母和代父母肩负着一项至关重要的任务：他们必须引导受洗者，使其在心智清明之时，能觉察到自身所拥有的圣恩之力，并以欢喜之心接纳它们，以及随之而来的各项责任与所需的生活方式。这便直接引出了关于基督徒教养的问题，或者说，是如何依照洗礼圣恩的要求进行教养，以期保全这圣恩。

为使人更清楚地了解，当以何种方式对待受洗的婴孩以达成所示之目的，人须忆起先前所言之思想：恩典覆庇心灵并居于其中，乃是当心中具备了从罪恶与自我转向上帝之皈依时。正因有了此种积极显现的心态，随后一切其他的恩典之赐予和蒙恩者的一切优势亦随之而来：上帝的眷顾，与基督同为继承者，被安置于撒旦权势之外，脱离受判入地狱之危险。然而，一旦此种心智与心灵之倾向减弱或失落，罪恶便立即重新开始主宰心灵，并通过罪恶，撒旦的枷锁便被施加，上帝的眷顾与与基督同为继承者之福份亦被夺去。

恩典在婴孩中制伏并抑制罪恶；但若给予它养料和自由，罪恶便可能重新苏醒并兴起。因此，那些肩负职责，需全然看顾从洗礼池中领受的基督徒幼童之人，其全部关注必须放在绝不容许罪恶再次主宰他身上，务必极力压制并削弱罪恶，而同时激发并坚固其趋向上帝之倾向。必须使此种心境在成长中的基督徒身上，即便是在他人的引导下，也能够自动地增长，使他越来越习惯于战胜罪恶、克服罪恶，以求悦乐上帝，习惯于以不

укреплять. Должно сделать, чтобы такое настроение в растущем христианине росло, хотя по чужому руководству, но самостоятельно, чтобы он более и более привыкал преобладать над грехом и одолевать его ради богоугождения, привыкал так употреблять силы духа и тела, чтобы это было не работа греху, а служение Богу. Что это возможно, видно из того, что рожденный и крещеный есть весь – семя будущего или земля, исполненная семян. Влитое благодатию крещения новое настроение не есть мысленное только или вменяемое, а действительное, то есть тоже есть семя жизни. Если вообще всякое семя развивается по роду своему, то может развиваться и семя благодатной жизни в крещеном. Если в нем положено семя преобладающего над грехом обращения к Богу, то оно также может быть развито и возвращено, как и другие семена. Должно только употребить на сие действенные средства или определить целесообразный способ действовать на крещеного младенца.

Цель, к какой все при этом должно быть направлено, состоит в том, чтобы сей новый человек, пришедши в сознание, сознал себя не человеком только, существом разумно-свободным, но вместе лицом, вступившим в обязательство с Господом, с Коем соединена неразрывно его вечная участь; не только сознал себя таким, но и находил себя способным действовать по сему обязательству и видел в себе преимущественное к тому тяготение. Спрашивается, как сего достигнуть? Как поступать с крещеным, чтобы, пришедши в возраст, он ничего более не желал, как быть истинным христианином. Или – как воспитывать по-христиански?

В ответ на это не беремся рассматривать все подробно. Ограничимся одним общим обозрением всего дела христианского воспитания, имея в виду указать, как в каком случае поддерживать и укреплять добрую в детях сторону и как обессиливать и подавлять худую.

Здесь прежде всего внимание останавливается на младенце в колыбели, до пробуждения в нем каких-либо способностей. Младенец живет, следовательно, можно влиять на его жизнь. Здесь приложимы Святые Тайны, за ними вся церковность; и с ними вместе вера и благочестие родителей.

为罪恶奴役，而是侍奉上帝的方式来运用灵性与身体的力量。

之所以说这是可能的，乃是因为凡是受生且受洗之人，其整体便是未来的种子，或是一块充满种子的土地。借由洗礼之恩典所倾注的崭新心境，并非仅仅是意念上的或归算上的，而是真实的，也就是说，它本身亦是生命的种子。若说所有种子皆按其类别生长发展，那么恩典生命之种子亦可在受洗者中发展。倘若其中已埋下那胜过罪恶、转向上帝的皈依之种子，那么它亦可像其他种子一样被发展和培养。人所须做的，只是为此目的运用有效的方法，或确定一种合宜的方式来影响受洗的婴孩。

在此之中，一切所应指向的目标，乃在于使这「新人」觉醒时，不仅意识到自己是人，是一个理性且自由的存有，更同时意识到自己是一个与主立约之人，他的永恒命运与主密不可分；他不仅要意识到自己是这样的人，更要发现自己有能力依循此约行事，并在自身中看见趋向此约的特殊倾向。那么，问题来了：如何才能达到这一点？如何对待一个受洗者，使他成年之后，所渴望的莫过于成为一个真正的基督徒？或者说——如何进行基督教式的培养？

對此，我們不會詳盡地考察一切。我們將把自己限定於對整個基督徒教養事務的一個總體概述，旨在指出在各種情況下，如何支持和鞏固孩子們的良善方面，以及如何削弱和壓制他們的不良方面。

在此，注意力首要地集中于摇篮中的婴孩，直至他内在的任何能力尚未被唤醒。婴孩活着，因此，可以影响他的生命。圣奥秘在此适用，其后是整全的教会性；并与此同在的是父母的信德与虔敬。

Все сие, в совокупности, составит спасительную вокруг младенца атмосферу. Всем сим таинственно наитствуется[2] благодатная жизнь, зачатая в младенце.

Частое причащение Святых Христовых Тайн (можно прибавить: сколько можно частое) живо и действительно соединяет с Господом новый член Его, чрез пречистое Тело и Кровь Его, освящает его, умиротворяет в себе и делает неприступным для темных сил.

Поступающие таким образом замечают, что в тот день, когда причащают дитя, оно бывает погружено в глубокий покой, без сильных движений всех естественных потребностей, даже тех, кои в детях сильнее действуют. Иногда оно исполняется радостию и игранием духа, в коем готово всякого обнимать, как своего. Нередко святое причащение сопровождается и чудодействиями. Святой Андрей Критский в детстве долго не говорил. Когда сокрушенные родители обратились к молитве и благодатным средствам, то во время причащения Господь благодатию Своею разрешил узы языка, после напоившего Церковь потоками сладкоречия и премудрости. Один доктор по своим наблюдениям свидетельствовал, что в большей части детских болезней следует носить детей к святому причащению, и очень редко имел нужду употреблять потом медицинские пособия.

Большое влияние имеет на детей частое ношение в церковь, прикладывание к святому кресту, Евангелию, иконам, накрывание воздухами; также и дома – частое поднесение под иконы, частое осенение крестным знаменiem, окропление святою водою, курение ладаном, осенение крестом колыбели, пищи и всего прикасающегося к ним, благословение священника, приношение в дома икон из церкви и молебны; вообще – все церковное чудным образом возгревает и питает благодатную жизнь дитяти, и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда от покушения невидимых темных сил, которые всюду готовы проникнуть[3] в развивающейся только душе, чтобы своим дыханием заразить ее.

Под этим видимым охранением есть невидимое: Ангел Хранитель, Господом приставленный к младенцу с самой минуты крещения. Он блюдет его, своим присутствием невидимо влияет на него и в

所有這一切，匯聚起來，將會組成環繞著嬰兒的救贖氛圍。藉由所有這一切，那孕育在嬰兒之中的恩典生命，將會以奧秘的方式被開啟[2]。

領受基督聖奧秘（可以加上：儘可能頻繁地）將新的成員藉著祂至聖的身體和寶血，生動而有力地與主結合，聖化他，在他心中帶來和平，並使他不受黑暗勢力的侵擾。

行此舉者會注意到，在領受聖體的那一天，孩子會沉浸於深沉的寧靜之中，所有自然需求——即使是那些在孩童身上作用更強的需求——都沒有強烈的騷動。有時，它充滿了喜樂與靈魂的嬉戲，在這其中，它準備好擁抱每一個人，如同擁抱自己的親人。聖潔的聖餐常常伴隨著神蹟奇事。

聖安德烈·克里特斯基（Андрей Критский）在幼年時長久不能說話。當心碎的父母轉向禱告和恩典的途徑時，在領受聖餐之際，主以祂的恩典解開了他舌頭的束縛，此後他便以甜美的口才和智慧洪流滋潤了教會。

一位醫生根據自己的觀察作證說，在大多數的兒童疾病中，應當帶著孩子去領受聖潔的聖餐，而在這之後，他很少需要再動用醫學的幫助。

孩童們若常被帶至聖堂，恭敬地親吻聖十字架、聖福音書與聖像，并被覆以「空氣」（即聖布），將深蒙影響；在家中亦然——常被抱至聖像下，常被划上十字聖號，洒以聖水，焚香薰祝，用十字聖號覆護其搖籃、飲食及所有觸及之物，領受司祭的降福，從聖堂請來聖像至家中，並舉行祈禱礼仪；總而言之，一切屬於聖堂之物，皆能以奇妙的方式，溫養并滋育孩童的恩寵生命，并且始終是，一道最安全、最牢不可破的圍牆，抵禦那無形黑暗勢力的侵擾，因其隨時準備滲透[3]那正在成長中的靈魂，以其污穢之息將其沾染。

在這層可見的守護之下，還有著一層不可見的守護：即是守護天使。自嬰孩受洗的那一刻起，主就將他派遣至嬰孩身邊。他看顧著嬰孩，以其臨

нужных случаях внушает родителям, что надо сделать с находящимся в крайности детищем.

Но все эти столь крепкие ограды, эти сильные и действительные наития может разорить и лишит плода неверие, небрежность, нечестие и недобрая жизнь родителей. Это уже и потому, что при этом средства те или не употребляются, или употребляются не так, как должно; но особенно по влиянию внутреннему. Правда, Господь милосерд, особенно к невинным, но есть непостижимая для нас связь души родителей с душою детей, и мы не можем определить, до какой степени простирается влияние первых на последних; и вместе, до какой степени, при заразительном влиянии первых, простирается милосердие и снисхождение Божие к последним. Бывает, что оно прекращается, и тогда заготовленные причины приносят свой плод. Потому дух веры и благочестия родителей должно почитать могущественнейшим средством к сохранению, воспитанию и укреплению благодатной жизни в детях.

Дух младенца как бы не имеет еще движения в первые дни, месяцы, даже и годы. Что-нибудь передать ему для усвоения обычным путем нельзя. Но можно действовать на него посредственно.

Есть некоторый особенный путь общения душ чрез сердце. Один дух влияет на другой чувством. Такое влияние на душу младенца тем удобнее, чем полнее и глубже родители сердцем своим обращены в младенца. Отец и мать исчезают в дитяти и, как говорят, не чают души. И если их дух проникнут благочестием, то быть не может, чтобы оно по своему роду не действовало на душу дитяти. Лучший внешний проводник при этом – взор. Тогда как в других чувствах душа остается сокрытою, глаз открывает ее взору другим. Это точка встречи одной души с другою. Пусть же чрез сие отверстие проходят до души дитяти души матери и отца с чувствами святыми. Они не могут не намазать ее этим святым елеем. Надобно, чтобы во взоре их светилась не одна любовь, которая так естественна, но и вера, что на руках у них более, чем простое дитя, и надежда, что Тот, Кто дал им под надзор сие сокровище, как некоторый сосуд благодати, снабдит их и достаточными силами к тому, чтобы сохранять его, и, наконец, непрерывно в духе совершаемая молитва, возбуждаемая надеждою по вере.

в невидимом влиянии на него, и в必要时启迪父母，告知他們應當如何對待處於極端困境中的孩子。

然而，所有這些如此堅固的藩籬，這些有力而真實的靈感，都可能因著父母的不信、疏忽、不敬虔和不良生活而被破壞，並失去其果實。這不僅因為在這種情況下，那些方法沒有被使用，或使用得不合宜；更是由於內在的影響。確實，主是仁慈的，特別是對無辜之人，但父母的靈魂與子女的靈魂之間存在著一種我們難以理解的聯繫，我們無法確定前者對後者影響的程度；同樣地，在前者具有傳染性影響的情況下，我們也無法確定上帝對後者所施予的憐憫和寬容會延伸到何種程度。有時，這種憐憫會停止，屆時那些已準備好的因由就會結出果實。因此，父母的信仰精神和虔誠應當被視為在子女身上維護、培養和鞏固恩典生命的至為強有力的方法。

嬰兒之靈在最初的時日、月份，甚至數年之間，彷彿尚無活動。以慣常途徑傳達事物予其領受，實不可得。然則，可藉由間接方式對其施加影響。

存在著一種特殊的途徑，使靈魂能透過心靈彼此交通。一個靈魂透過感覺影響另一個靈魂。這種影響對於嬰孩的靈魂來說，是愈發便利的，只要父母的心愈加完全且深刻地轉向他們的嬰孩。父親和母親在孩子中消融，正如人們所說的，愛子如命，不惜一切。如果他們的精神充滿著虔誠，那麼它不可能不以其自身的方式作用於孩子的靈魂。

在此過程中，最好的外在管道是目光。當靈魂在其他感覺中仍舊隱藏時，眼睛卻向他人的目光敞開了它。這是兩個靈魂相遇的交會點。因此，願母親和父親的靈魂帶著聖潔的感受，透過這個孔竅進入孩子的靈魂。他們不可能不以此聖潔的膏油塗抹它。

在他們的目光中，不應僅僅閃耀著那種自然而然的愛，更應有信心——確信在他們手中的不僅僅是一個簡單的孩子；還有希望——相信那位將這寶藏，這如同恩典器皿一般的事物，交給他們看顧的主，也必將賜予他們足夠的力量來保守它；最後，還要有那因信而生的希望所激發，在精神中不斷進行的禱告。

Когда таким образом родители оградят колыбель своего дитяти этим духом искреннего благочестия, когда при сем, с одной стороны, Ангел Хранитель, с другой – Святые Тайны и вся церковность будут действовать на него совне и внутрь, то этим составится вокруг зачинающейся жизни сродная ей духовная атмосфера, которая перельет в нее и свой характер, подобно тому как и кровь, начало жизни животной, в свойствах своих много зависит от окружающего воздуха. Говорят, что вновь устроенный сосуд хранит долго, если не всегда, запах того вещества, которое вольют в него в ту пору. То же должно сказать и о показанном устройении около детей. Оно благодатно-спасительно проникает в устанавливающиеся формы жизни дитяти и будет полагать на них печать свою. Здесь же и непроходимая преграда влиянию духов злобы.

Начавши такое устройство от колыбели, должно уже продолжать его потом и во все время воспитания: и в детстве, и в отрочестве, и в юношестве. Церковь, церковность и Святые Тайны – как скиния для детей, под коею они должны быть неисходно. Примеры показывают, как это спасительно и многоплодно – Самуил[4], Феодор Сикеот (апреля 22) и другие. Даже одним этим могут быть заменены, как и заменяются не без успеха, все средства воспитания. Древний способ образования в этом преимущественно и состоял.

Когда у дитяти начинают пробуждаться силы, одна за другою, родителям и воспитателям должно усугубить внимание. Ибо когда, под осенением показанных средств, будет возрастать и усиливаться в них тяготение к Богу и увлекать вслед за собою силы, в то же самое время и живущий в них грех не дремлет, а усиливается завладеть теми же силами. Неизбежное следствие этого – брань внутренняя. Так как дети не способны ее вести сами, то место их разумно заменяют родители. Но как она должна быть ведена все же силами детей, то родители строго должны блюсти начатки их пробуждения, чтобы с первой минуты дать им склонение, сообразное с главною целью, к какой они должны быть направляемы.

Так начинается брань у родителей с грехом, живущим в дитяти. Хотя грех сей и лишен точки опоры, однако ж действует и, чтобы остановиться на чем-нибудь прочном, старается завладеть силами тела и души. Должно не допускать до сего и как бы

даже с такою же искренностью, как и в детстве, и в отрочестве, и в юношестве. Церковь, церковность и Святые Тайны – как скиния для детей, под коею они должны быть неисходно. Примеры показывают, как это спасительно и многоплодно – Самуил[4], Феодор Сикеот (апреля 22) и другие. Даже одним этим могут быть заменены, как и заменяются не без успеха, все средства воспитания. Древний способ образования в этом преимущественно и состоял.

既已从襁褓中开始如此的安排，此后就当在整个教养时期中，无论在童年、少年还是青年时期，都持续不辍。教会、教会生活和圣奥秘——它们是孩子们的一座会幕，他们必须不离其内。榜样向我们显示，这是何等有益于救恩且硕果累累——撒母耳[4]、泰奥多尔·西凯奥特（四月二十二日）及其他圣者便是如此。甚至仅凭此一法，就能取代，也确实正在成功地取代所有其他的教养方式。古老的教育方法，其重点便在于此。

當孩子內在的力量開始一個接一個地覺醒時，父母與教養者就應當加倍地警醒。因為當在所顯明的方法的庇蔭之下，那引向上帝的吸引力將在他們之中成長並增強，並將那些力量牽引隨行；就在這同一時刻，居住在他們之中的罪惡也並不沉睡，而是正在竭力地佔有那些力量。這不可避免的結果就是——內在的爭戰。由於孩子無法自行引導這爭戰，父母便應當明智地取而代之。但因為這爭戰終究必須藉著孩子的力量來進行，所以父母必須嚴格地保守他們覺醒的開端，以便從第一刻起就賦予它們一種傾向，使之與他們應當被導向的首要目標相符。

父母与那居于孩童之内、存活之罪恶的争战，便由此开始。虽说此罪恶缺乏支撑之基点，然而它仍旧运行不止。为能立足于某样坚实之物上，它力图占据身体和灵魂的力量。吾人切不可听任其得逞，而须仿佛将这力量从罪恶手中夺出，转交

вырывать силы из рук греха и передавать Богу. Но чтобы действовать при этом не без основания, а с разумным ведением верности избранного способа, надобно хорошо себе уяснить, чего ищет оставшийся грех, чем питается, чрез что именно завладевает нами. Основные возбудители, влекущие ко греху, суть своеумие (или пытливость) в уме, своеволие – в воле, самоуслаждение – в чувстве. Поэтому должно так вести и направлять развивающиеся силы души и тела, чтобы не отдать их в плен плотоугодия, пытливости, своеволию и самоуслаждению, – ибо это будет плен греховный, – а напротив, приучать отрешаться от них и преобладать над ними и, таким образом, сколько можно обессиливать их и доводить до безвредности. Это главное начало. С ним должно потом сообразовать и все воспитание. Пересмотрим с этою целию главнейшие действия тела, души и духа.

Прежде всего пробуждаются, и потом постоянно состоят в живой деятельности, до самой смерти, потребности тела. Тем необходимее поставить их в должные пределы и закрепить навыком, чтобы потом меньше было от них беспокойства. Здесь неточное для телесной жизни отправление есть питание. В нравственном отношении оно есть седалище страсти к греховному услаждению плоти или поприще его развития и питания. Поэтому должно так питать дитя, чтобы, развивая жизнь тела, доставляя ему крепость и здоровье, не разжечь в душе плотоугодия. Не должно смотреть, что дитя мало, – надобно с первых лет начинать остепенять преклонную к грубому веществу плоть и приучать дитя к обладанию над нею, чтобы и в отрочестве, и в юношестве, и после них легко и свободно можно было управляться с этою потребностью. Первая закваска очень дорога. От детского питания многое зависит в последующем. Незаметно можно развить сластолюбие и неумеренность в пище – два вида чревоугодия, эти губительные для тела и души склонности, прививающиеся к питанию.

Поэтому даже врачи и педагоги советуют: избирать здоровую и годную пищу, судя по возрасту воспитываемого: ибо одна пища пригодна для младенца, другая для дитяти, отрока и юноши; подчинить употребление ее известным правилам (опять приспособительно к возрасту), в коих бы определялось время, количество и способ питания и потом от установленного таким образом порядка без нужды не отступать.

予上帝。然而，为使吾人之行动并非毫无根基，而是凭借着理性的知晓，确信所选之法为正途，就必须明晰地了解：这残留的罪恶寻求何物？它何以何为食？它究竟通过何种途径来掌控我们？

诱人犯罪的根本驱动力是：心智中的「**自作聪明**」（或曰「好探究」）、意志中的「**任性妄为**」，以及情感中的「**自我取悦**」。因此，吾人必须引导和指引正在发展的灵魂与身体的力量，以免将其交予肉体享乐、好探究、任性妄为和自我取悦的俘虏——因这将是罪恶的俘虏。相反，吾人应当时常训练其摆脱这些，并超越它们，如此，便可尽可能地削弱它们，使其无害。

这是主要原则。随后，所有的教养都必须依此原则而行。为此目的，让我们审视身体、灵魂和精神的主要活动。

首先醒觉，随后在活泼的活动中持续不懈，直至死亡，乃是身体的需求。因此，更有必要将它们置于应有的界限之内，并以习惯将其巩固，以便日后它们带来的不安减少。在此，对身体生命而言，不准确的运作便是营养摄取。在道德层面，它是对罪恶的肉体欢愉产生激情之欲念的温床，或是其发展和滋养的场所。因此，必须以如此方式喂养孩童，使其在发展身体生命、赋予其强健与健康的同时，不致在灵魂中燃起纵欲的火焰。不必认为孩子尚幼——必须从最初的岁月就开始规范那倾向于粗糙物质的肉体，并使孩子习惯于驾驭它，以便在童年、青年及以后的岁月里，都能轻松自如地应对这种需求。最初的酵母极其宝贵。往后的许多事情都取决于孩提时代的营养摄取。在不知不觉中，可以滋养贪恋口腹之欲和饮食无度——这两种是饕餮的体现，是附着于营养摄取之上，对身体和灵魂具有毁灭性的倾向。

是故，即便是医生和教师也劝导说：当依循受教者的年龄，选择健康而适宜的饮食；盖因婴儿所需的饮食与孩童、少年和青年所需的各不相同。当使饮食之取用服从既定的规范（同样须顾及年龄的适宜性），这些规范当明定进食的时间、分量与方式，且此既定的秩序一经确立，便不可无故偏离。

Этим приучится дитя не всегда требовать пищи, как захочется есть, а ждать определенного часа; здесь же первые опыты упражнения в отказывании себе в своих желаниях. Где кормят дитя всякий раз, как оно заплачет, и потом всякий раз, как запросит есть, там до того расслабляют его, что после уже оно не иначе, как с болезнью может отказываться от пищи. Вместе с сим оно привыкает к своенравию оттого, что успевают выпрашивать или выплакивать все желаемое. Той же мере должно подчинить и сон, и теплоту с холодом, и другие удобства, естественно необходимые в деле питания, имея неопустительно в виду – не разжечь страсти к чувственным наслаждениям и приучить отказываться себе. Это должно строго соблюдать во все время воспитания, – изменяя, как само собою разумеется, правила в применениях, а не в существе, – до тех пор, пока воспитываемый, утвердившись в них, возьмет сам себя в руки.

Второе отправление тела есть движение; орган его – мускулы, в которых лежат сила и крепость тела, – орудия труда. В отношении к душе оно – седалище воли, и очень способно развивать своеволие. Мерное, благоразумное развитие этого отправления, сообщая телу возбужденность и живость, приучает к трудам и образует степенность. Напротив, развитие превратное, оставленное на произвол, в одних развивает непомерную резвость и рассеянность, в других – вялость, безжизненность, лень. Первое укрепляет и обращает в закон своенравие и непокорность, в связи с коим находятся задорность, гневливость, неудержимость в желаниях. Последнее погружает в плоть и предаёт чувственным наслаждениям. Итак, должно иметь в виду, чтобы, укрепляя силы тела, не раздуть чрез то своеволие и ради плоти не погубить духа. Для этого главное – мерность, предписание, надзор. Пусть дитя резвится, но в то время, в том месте и тем родом, как ему приказано. Воля родителей должна запечатлевать всякий их шаг, разумеется, в общем. Без этого, легко может покривиться нрав дитяти. Своевольно порезвившись, дитя всегда возвращается не с готовностью слушаться даже в каких-нибудь малостях. И это – с одного раза; что же сказать, где эта часть совсем в небрежении? Как трудно после истребить своенравие, коль скоро оно осядет в теле, как в крепости. Не гнется шея, не движется рука и нога, и глаз даже не хочет смотреть, как приказывают. Напротив, дитя выходит неподвижное на всякое приказание, где с самого

藉此,孩童將習慣於不總是在想吃的時候就要求食物,而是等待特定的時刻;這也是首次嘗試在自身慾望上實踐拒絕的開端。若孩童一哭泣就被餵食,之後每次要求食物時都得到滿足,那麼他們的心志會變得如此軟弱,以至於日後要拒絕食物,除非帶著痛苦,否則將無法做到。與此同時,他們也因成功地索求或哭鬧出所有渴望之物,而養成了任性的習氣。同樣的原則也應適用於睡眠、冷暖,以及其他在滋養過程中自然需要的便利條件。務必謹記在心,不可燃起對感官享樂的熱情,並要訓練他們學會自我拒絕。這項原則必須在整個教養過程中嚴格遵守——當然,規則在實踐中會有調整,但本質不變——直到受教者在這些原則中得以堅固,能將自己掌握在手中為止。

第二种身体的功用是活动;其器官是肌腱,其中蕴藏着身体的力量与坚固——劳作的工具。就其与灵魂的关系而言,它是意志的座席,并且非常容易发展出自我的任性。

对这一功用进行有节制、明智的培养,赋予身体以振奋与活力,使其习惯于劳作,并形成稳重。

相反,错误的培养,若任其自然发展,在某些人身上会发展出过度的轻浮与散漫,在另一些人身上则会是倦怠、毫无生气、懒惰。前者会巩固并使任性与不顺服成为规律,与之相关联的是好斗、易怒、欲求的不可遏制。后者则使人沉溺于肉体,并屈服于感官的享受。

因此,应当注意,在增强身体力量的同时,不要因此而助长任性,也不要为了肉体而毁灭精神。为此,关键在于节制、规定与监督。

让孩子嬉戏玩耍,但要在规定的时间、规定的地点、以规定的方式进行。父母的意志必须在他们(指孩子)的每一步上都留下印记,当然是在总体而言。若无此,孩子的品性很容易变得歪斜。

任性地玩耍之后,孩子回来时总是不愿意听从,即使是在一些小事上也是如此。这还只是发生了一次;那么,如果这一部分完全被疏忽了,又该如何说呢?

一旦任性在身体中如同在堡垒中扎根,日后要将其根除是何等的困难。颈项不弯曲,手脚不动弹,甚至眼睛也不愿按照吩咐去看。

начала не дают воли его движениям. Сверх того, нельзя лучше привыкнуть владеть своим телом, как заставляя его напрягаться по указаниям.

Третье отправление телесное лежит на нервах. Из нервов чувства – орудия наблюдений и пища пытливости. Но о сем после. Теперь же о другом общем назначении нервов, как седалище чувствительности тела, или способности принимать приятные и неприятные для него внешние впечатления. В этом отношении должно поставить правилом приучить тело безболезненно переносить всякого рода влияния внешние: от воздуха, воды, перемен температуры, сырости, жара, холода, уязвлений, болей и прочего. Кто приобрел такой навык, тот счастливейший человек, способный на самые трудные дела, во всякое время и во всяком месте. Душа в таком человеке является полною владычицею тела, не отсрочивает, не изменяет, не оставляет дел, боясь неприятностей телесных; напротив, с некоторым желанием обращается к тому, чем может озлобляться тело. А это очень важно. Главное зло в отношении к телу – теплолюбие и жаление тела. Оно отнимает всякую власть у души над телом и делает первую работу последнего; напротив, не жалеющий тела не будет в своих предприятиях смущаться опасения со стороны слепого животолубия. Как счастлив приученный к сему с детства! Сюда относятся медицинские советы касательно купания, времени и места гуляний, платья; главное – содержать тело не так, чтобы оно принимало одни только приятные впечатления, а напротив, более содержать под впечатлениями обеспокаивающими. Теми разнеживается тело, а этими укрепляется; при тех дитя всего боится, а при этих на все готово и способно стоять в начатом терпеливо.

Такого рода обращение с телом предписывается педагогикою. Здесь показывается только, как эти советы пригодны и к развитию христианской жизни, именно тем, что ревностное их исполнение заграждает вход в душу непотребному зелью чувственных наслаждений, своеволия, телолубия или саможаления, образует противоположные им расположения и вообще приучает владеть телом как органом и не подчиняться ему. А это очень важно в жизни христианской, по самому существу своему отрешенной от чувственности и всякого угождения плоти. Итак, не должно оставлять на произвол

против, если с самого начала не纵容其活动, 孩子对于每一个吩咐都会表现出极度的顺从。

此外, 要学会掌控自己的身体, 最好的方法莫过于使其依照指示而努力。

第三种身体上的差遣在于神经。感官——即观察的工具和好奇心的食粮——皆源于神经。但此事容后再叙。现在则论述神经的另一个普遍作用, 即作为身体敏感性的座席, 或接受对其而言或愉悦或不悦的外部印象的能力。在这方面, 我们必须确立一个原则, 即训练身体无痛苦地承受各种外部影响: 来自空气、水、温度变化、潮湿、炎热、寒冷、创伤、疼痛等等。凡是获得这种习性的人, 都是最幸福的人, 能够在任何时间、任何地点, 承担最艰难的事务。在这样的人身上, 灵魂是身体完全的主宰, 她不会因为害怕身体上的不快而推迟、改变或放弃事务; 相反地, 她会带着某种渴望转向那些可能使身体受苦的事情。而这至关重要。与身体相关的主要弊端是爱惜温暖和怜惜身体。它剥夺了灵魂对身体的一切权柄, 使灵魂成为身体的奴隶; 反之, 不怜惜身体的人, 在自己的事业中就不会因惧怕盲目的贪生怕死而感到困扰。从小就习惯于此的人是何等的有福啊! 与此相关的有关于沐浴、散步的时间和地点、衣着的医学建议; 最主要的是, 保养身体的方式不应是只接受愉悦的印象, 而恰恰相反, 更多地使其处于令人不安的印象之下。前者使身体变得娇弱, 而后者则使其得以坚固; 在前者的影响下, 孩子惧怕一切, 而在后者的影响下, 他则对一切都准备就绪, 并能够耐心地坚持已开始的事情。

此種對待身體的方式乃教誨之學所規立。此處僅是闡明, 此等建議如何亦適用於基督教生命之成長, 其適用性恰在於: 熱切地遵行此等建議, 便能堵絕不合宜之俗樂、任性、戀軀或自憐等感官毒草進入靈魂之途徑, 形成與之相悖之心志, 並總體上教導人將身體視為工具而加以掌管, 不屈從於它。這在基督教生命中至關緊要, 因其本質便是脫離感官之物與一切順從肉體之事。因此, 不應任憑孩童身體之發展隨意而行, 而須從伊始便使其處於嚴格之管教之下, 以便之後將之交於受教者自身手中時, 其身體已適應於基督教生

развития тела дитяти, а надо держать его под строгою дисциплиною с самого начала, чтобы потом передать его в руки самого воспитываемого уже приспособленным к жизни христианской, а не враждебным ей. Истинно любящие детей родители-христиане не должны жалеть ничего, ни даже своего родительского сердца, чтобы доставить сие благо детям. Ибо иначе все последующие дела их любви и попечения будут или малопродуктивны, или даже бесплодны. Тело – седалище страстей, и большей частью самых свирепых, каковы похоть и гнев. Оно же и орган, чрез который демоны проникают в душу или приселяются к ней. Само собою разумеется, что при этом не должно упускать из вида церковности, и из нее ничего такого, чем можно прикасаться к телу, ибо тем будет освящаться тело и усмиряться жадная животность.

Все здесь не пишется, и только указывается главный тон действия на тело. Подробности укажет дело, кому нужно. По этому очертанию разумеется и то, как должно обходиться с телом и во все прочее время жизни: ибо дело у нас с ним одно.

Вместе с обнаружением телесных потребностей, и в душе не замедляют высказываться низшие способности в естественной их последовательности. Вот дитя начинает останавливать взор свой на том или другом предмете, и на одном больше, на другом меньше, как будто один ему нравится более, а другой менее. Это первые начатки употребления чувств, за коим тотчас следует пробуждение деятельности воображения и памяти. Способности эти стоят на переходе от телесной деятельности к душевной и действуют совместно, так что сделанное одною, тотчас передается другой. Судя по важности, какую они имеют в настоящее время в нашей жизни, как хорошо и спасительно первые начатки их освятить предметами из области веры. Первые впечатления глубоко остаются памятными. Помнить надобно, что душа является в мир голою силою; возрастает, богатеет во внутреннем содержании, и разнообразится в деятельности она уже после. Первый материал, первую пищу для образования своего она получает извне, от чувств, чрез воображение. Очевидно само собою, какого характера должны быть первые предметы чувств и воображения, чтобы не только не препятствовать, а еще более способствовать образующейся христианской жизни. Ибо известно, что как первая пища имеет значительное влияние на темперамент

мисии, а не с ней воевать. Истинно любящие детей родители-христиане не должны жалеть ничего, ни даже своего родительского сердца, чтобы доставить сие благо детям. Ибо иначе все последующие дела их любви и попечения будут или малопродуктивны, или даже бесплодны. Тело – седалище страстей, и большей частью самых свирепых, каковы похоть и гнев. Оно же и орган, чрез который демоны проникают в душу или приселяются к ней. Само собою разумеется, что при этом не должно упускать из вида церковности, и из нее ничего такого, чем можно прикасаться к телу, ибо тем будет освящаться тело и усмиряться жадная животность.

Истинно любящие детей родители-христиане не должны жалеть ничего, ни даже своего родительского сердца, чтобы доставить сие благо детям. Ибо иначе все последующие дела их любви и попечения будут или малопродуктивны, или даже бесплодны. Тело – седалище страстей, и большей частью самых свирепых, каковы похоть и гнев. Оно же и орган, чрез который демоны проникают в душу или приселяются к ней. Само собою разумеется, что при этом не должно упускать из вида церковности, и из нее ничего такого, чем можно прикасаться к телу, ибо тем будет освящаться тело и усмиряться жадная животность.

Истинно любящие детей родители-христиане не должны жалеть ничего, ни даже своего родительского сердца, чтобы доставить сие благо детям. Ибо иначе все последующие дела их любви и попечения будут или малопродуктивны, или даже бесплодны. Тело – седалище страстей, и большей частью самых свирепых, каковы похоть и гнев. Оно же и орган, чрез который демоны проникают в душу или приселяются к ней. Само собою разумеется, что при этом не должно упускать из вида церковности, и из нее ничего такого, чем можно прикасаться к телу, ибо тем будет освящаться тело и усмиряться жадная животность.

тела, так и первые предметы, коими занимается душа, имеют сильное влияние на характер души или тон ее жизни.

Развивающиеся чувства доставляют материал воображению; воображенный предмет хранится в памяти и составляет, так сказать, содержание души. Пусть чувства получают первые впечатления от предметов священных: икона и свет лампы для глаз, священные песни – для слуха и прочее. Дитя не понимает еще ничего из того, что у него перед глазами, но его глаз и слух привыкают к сим предметам, и они, предзанимая сердце, тем самым ставят вдали другие предметы. За чувствами и первые упражнения воображения будут священны; ему легче будет воображать эти предметы, чем другие: таковы его первые стигмы. Затем, на будущее время, изящное, которое одною стороною существенно связано с формами чувств и воображения, будет привлекать его не иначе, как под священными формами.

Итак, пусть ограждают дитя священными предметами всех видов; все же могущее развратить в примерах, изображениях, вещах – удаляют. Но потом и во все последующее время надо хранить тот же порядок. Известно, как сильно действуют на душу растленные образы, в каком бы виде они ни касались ее! Как несчастно дитя, которое, закрыв глаза или оставшись одно и углубившись в себя, бывает подавляемо множеством непотребных образов, суетных, соблазнительных, дышащих страстями. Это то же для души, что чад для головы.

Не должно также упускать из вида и образа деятельности этих сил. Дело чувств – видеть, слышать, осязать, вообще испытывать, пытаться. Потому они суть первые возбудители пытливости, которая потом ради их переходит в воображение и память и, приобретши в них оседлость, становится несокрушимым тираном для души. Не употреблять чувств нельзя: ибо не иначе, как чрез них, и познаются вещи, кои знать должно, ради славы Божией и блага нашего. Но при этом неизбежна и пытливость, которая есть неудержимая склонность – без цели видеть и слышать, что где делается и как что бывает. Как же при этом поступить? Испытывание необходимо есть уже пытливость. Пытливость состоит в том, где стараются все разузнать беспорядочно, бесцельно, не различая, нужно ли то или не нужно. Итак, следует только

萌发的感官为想象力提供了素材；被想象的事物被储存在记忆中，可以说，构成了灵魂的内涵。让感官从神圣的事物中接受最初的印象：圣像和油灯之光为眼睛所见，神圣的歌声为耳朵所闻，等等。孩子尚未理解眼前的一切，但他的眼睛和耳朵习惯了这些事物，这些事物预先占据了心灵，从而将其他事物置于远方。跟随感官之后，想象力的最初锻炼也将是神圣的；他会更容易想象这些事物，而非其他：这便是他最初的弯曲。然后，在未来，那与感官和想象力的形式有着本质联系的「优美」（изящное），将只会以神圣的形式来吸引他。

因此，当以各式各样的圣物来护佑孩童；凡是能在榜样、图像或事物中败坏人心的，皆须远离。然而，其后并于往后一切时日，亦当持守此一秩序。众所周知，败坏的形像，无论以何种方式触及灵魂，对其影响至为深切！孩童何其不幸，若他闭上双眼，或孑然独处，深入内省之时，却被众多秽恶、虚妄、诱惑、充满情欲的形像所压倒。这对灵魂而言，一如烟雾之于头颅。

吾人亦不應忽視此等心力之運作方式。情識之功用，在於視、聽、觸、總而言之，在於經驗、探究。是以，此等情識乃是探究心之最初激發者，其後探究心因情識之故，轉入想像與記憶之中，並在其中安頓下來，成為靈魂不可摧毀之暴君。人不能不運用情識：蓋因唯有藉由情識，方能認識那些為著上帝之榮耀與吾人之福祉所當知之事。然於此同時，探究心亦無可避免，此心乃是一種難以遏制之傾向，即：漫無目標地觀看和聽聞世間何處發生何事，以及事物如何發生。如此一來，吾人當如何行事？經驗本已是探究心。探究心在於人試圖毫無條理、漫無目的地探知一切，不分辨此乃必需與否。故此，應當在運用情識時恪守分寸與秩序，並僅將其導向必需之事，且依據對必需之認識，如此，探究心便無糧食可食；即是說，應當訓練孩童探究那些被認為對其而言必需之事；而對一切其他事物則應當有所節

при упражнении чувств соблюдать меру и порядок и обращать их на одно нужное и по сознанию нужды, – тогда для пытливости не будет пищи; то есть должно приучить дитя то испытывать, что считается для него необходимым; от всего же другого удерживаться и отстраняться. Потом в самом действии испытывания соблюдать постепенность, – не перебегать с предмета на предмет, или от одной черты к другой, а, пересматривая одно за другим, о том заботиться, чтобы вообразить после предмет, как должно. Такой род занятий избавит дитя от настроения развлекаться даже среди позволенного, приучит владеть чувствами, а чрез них и воображением. И оно не будет перебегать от одного к другому без нужды, следовательно, мечтать и развлекаться образами и тем не давать покоя душе, мутя ее приливом и отливом своих беспутных видений. Неумеющий владеть чувствами и воображением необходимо бывает рассеян и непостоянен, будучи томим пытливостью, которая будет гонять его от одного предмета к другому до расслабления сил, и все это без плода.

Современно этим способностям возникают у дитяти страсти и начинают тревожить его с раннего времени. Дитя еще не говорит, не ходит, только что приучилось сидеть и брать игрушки, но уже сердает, завидует, присволяет себе, особится и прочее, вообще являет действие страстей. Это зло, утверждающееся на животной жизни, тлетворно; потому должно противодействовать ему с первых его проявлений. Как это сделать – определить трудно. Все дело зависит от благоразумия родителей. Можно, впрочем, постановить следующее: 1) предупреждать всячески их [страстей] возникновение; 2) потом, если проявилась какая страсть, надобно спешить погасить ее придуманными и испытанными средствами. Этим предотвратится укоренение их, или предрасположение к ним. Страсть, чаще других обнаруживающуюся, врачевать должно с особым вниманием, потому что она может быть господствующею распорядительницею жизни. Благонадежнейший способ врачевания страстей – употребление благодатных средств. К ним с верою должно обращаться. Страсть – явление душевное, между тем действовать на душу у родителей сначала нет способов... Потому прежде всего должно молить Господа, да совершит Свое дело. Дальнейшим в этом руководителем для ревностного отца или матери, или няньки будет опыт. Когда дитя будет со смыслом, тогда могут быть употребляемы

制，並加以摒棄。其次，在探究行為本身之中，亦應保持循序漸進，勿從一物奔向另一物，或從一特徵轉向另一特徵，而應當逐一審視，並關注於事後能如實地想像該事物。此種操練方式將使孩童免於在容許範圍內亦分心散亂之習性，並將訓練其掌控情識，並藉由情識掌控想像。如此，孩童便不會無故地從一物奔向另一物，從而夢想和被意象所惑，以其無度之幻象之潮起潮落攪擾心神，使其不得安寧。不能掌控情識與想像之人，必將心神渙散，反覆無常，受探究心所困擾，此心將驅使他從一物奔向另一物，直至精力耗盡，而這一切皆徒勞無功。

与此同时，与这些能力一同出现的是孩子的「诸情」（或作「诸情欲」），并从早期就开始搅扰他。孩子尚不会说话，不会行走，才刚学会坐立和拿取玩具，但已开始生气、嫉妒、据为己有、标新立异，等等，总之，显露出「诸情」的作用。这种在动物性生命中确立起来的恶，具有腐蚀性；因此，必须从它最初显现时就予以抵制。如何做到这一点，难以确定。整件事情取决于父母的明智。不过，可以确立以下几点：1) 竭力预防它们[诸情]的产生；2) 其次，如果某种情欲已然显现，就必须迅速使用构思和验证过的方法将其熄灭。这样做可以防止它们的根深蒂固，或防止对其产生倾向。那些比其他情欲更频繁显露的，应当以特殊的注意去医治，因为它可能成为支配人生的主导者。医治诸情最可靠的方法是使用恩典的手段。我们应当带着信心去求助这些手段。情欲是属灵现象，然而父母起初却缺乏影响灵魂的方法.....因此，首先必须祈求主，让祂完成祂的工作。在这方面，对于热忱的父亲、母亲或保姆来说，进一步的指导将来自经验。当孩子有了理解力时，就可以开始使用对付诸情的普遍方法了。无论如何，从一开始就必须武装起来对付它们，并在整个教育过程中持续追击，使孩子学会并习惯于驾驭它们，因为它们的反叛性侵袭直到生命终结也不会停止。

уже и общие против страстей средства. Всячески на них должно вооружаться вначале и преследовать потом во все время воспитания, чтобы дитя умело и привыкло владеть ими, ибо их возмутительные набеги не прекратятся до конца жизни.

Если будет строго соблюдаем предписанный порядок действия на тело и низшие способности, то душа получит от этого прекрасное приготовление к истинно доброму настроению; однако ж только приготовление, самое же настроение надобно созидать положительным действием на все его силы: ум, волю и сердце.

На ум. У детей скоро обнаруживается смышленность. Она современна говорению и растет вместе с усовершенствованием последнего. Поэтому начать образование ума нужно вместе со словом. Главное, что должно иметь в виду, это здравые понятия и суждения по началам христианским о всем встречающемся или подлежащем вниманию дитяти: что добро и зло, что хорошо и худо. Это сделать очень легко посредством обыкновенных разговоров и вопросов. Родители сами говорят между собою: дети прислушиваются и почти всегда усваивают себе не только мысли, но даже обороты их речи и манеры. Пусть же родители, когда говорят, называют вещи всегда собственными их именами. Например: что значит настоящая жизнь, чем она кончится, от кого все получается, что такое удовольствия, какое достоинство имеют те или другие обычаи и прочее. Пусть говорят с детьми и толкуют им или прямо, или, всего лучше, посредством рассказов: хорошо ли, например, наряжаться; счастье ли это, когда получишь похвалу, и прочее. Или пусть спрашивают детей, как они думают о том и другом, и поправляют их ошибки. В непродолжительном времени этим простым средством можно передать здравые начала для суждений о вещах, кои потом не изгладятся надолго, если не на всю жизнь. Таким способом, в самом корне будет подавлено мирское мудрование и пытливость злая, ненасытимая. Истина связывает ум тем, что насыщает его. Мирское же мудрование не насыщает и тем разжигает пытливость. Избавив от него, большое благо доставят детям. И это еще прежде, чем они возьмутся за книги. Далее, стоит только не давать детям книг с растленными понятиями, и ум их сохранится целым, во здравости святой и Божественной. Напрасно не заботятся таким образом упражнять дитя, в том предположении, что оно еще мало. Истина доступна

倘若能嚴格遵守已定下的規程，施之於身體與較低的能力，則靈魂將藉此獲得臻美之預備，以迎向真正良善之情志；然此僅為預備，此情志之本身則須透過正面之行動，施於其所有力量：即悟性、意志與心靈，方能得以建立。

【關於心智】

孩童們很快就會展現出聰慧。這與他們的說話同步出現，並隨著言語的精進而不斷增長。是以，心智的教育必須與言語的培養同時開始。最為關鍵的，是應當銘記在心的，是關於孩童所遇到或應當關注的一切事物，都必須依循基督教的原則，確立起健全的認知和判斷：何為善與惡，何為美與醜。透過日常的交談與提問，這件事便能輕易達成。

父母之間會互相交談：孩子們聽在耳裡，幾乎總是會吸納他們不僅是思想，甚至連他們說話的方式與舉止。因此，當父母說話時，應當以事物真實的名稱來稱呼它們。例如：現世生命的真諦為何，它將如何終結，萬物從何而來，何為享樂，某些習俗的價值如何，等等。

父母應當與孩子們交談，並對他們進行解釋，可以直接闡述，或者，最好是透過講述故事的方式：例如，盛裝打扮是否是好事；獲得讚揚是否就是幸福，等等。或者，也可以問孩子們對某事某物的看法，並糾正他們的錯誤。透過這種簡單的方法，在短時間內，就能夠傳遞健全的原則，用以判斷事物，這些原則將會長時間，甚至可能是一生，都不會磨滅。

透過這種方式，世俗的巧智和那種邪惡的、永不滿足的求知慾，將會在根源上被抑制。真理以其自身的圓滿來約束心智，使之獲得飽足。然而，世俗的巧智卻無法使人心滿足，反而激起更強的求知慾。若能使孩子擺脫世俗的巧智，將是給予他們莫大的福祉。這甚至要在他們接觸書本之前就開始。

再者，只需要不給孩子們接觸那些充滿敗壞觀念的書籍，他們的心智便能得以保全，保持在神聖而屬神的健全之中。如果認為孩子尚小而忽略了以這種方式來鍛鍊他們，那是徒勞的假設。真理

всякому. Что малое христианское дитя премудрее философов – показал опыт. Он и теперь повторяется, но прежде он был повсюду. Например, во время мученичества, малые дети рассуждали о Господе Спасителе, о безумии идолопоклонства, о будущей жизни и прочем; это оттого, что мать или отец натолковали им о том в простой беседе. Истины эти сроднились с сердцем, которое стало дорожить ими до готовности на смерть за них.

На волю. Дитя многожелательно: все его занимает, все влечет к себе и рождает желания. Не умея различать доброго от злого, оно всего желает и все, что желает, готово выполнить. Дитя, предоставленное самому себе, делается неукротимо своевольным. Потому родителям строго должно блюсти эту отрасль душевной деятельности. Самое простое средство к заключению ее в должные пределы состоит в том, чтобы расположить детей ничего не делать без позволения. Пусть со всяким желанием прибегают к родителям и спрашивают: можно ли сделать то или другое? Убедить их опытами собственными и чужими в том, что им опасно, не спросясь, исполнять свои желания, настроить их так, чтобы они даже боялись своей воли. Это расположение будет самое счастливое, но вместе оно и самое легкое для напечатления, ибо дети и так большею частию обращаются с расспросами к взрослым, сознавая свое неведение и слабость; стоит только возвысить это дело и поставить его им в закон непременный. Естественным следствием такого настроения будет полное послушание и покорность во всем воле родителей, наперекор своей, расположение во многом отказывать себе и навыв к этому, или уменьше; а главное, опытное убеждение в том, что не должно слушать во всем себя. Это всего понятнее для детей из их же опытов, что они многое желают, а между тем это желаемое вредно для их тела и души. Отучая от своей воли, надо приучать дитя делать добро. Для этого пусть родители сами представят истинный пример доброй жизни и знакомят детей с теми, у коих главные заботы не о наслаждениях и отличиях, а о спасении души. Дети любопытны. Как рано они умеют копировать мать или отца! Здесь происходит нечто похожее на то, что бывает с одинаково настроенными инструментами. Вместе с тем и самих детей надо вызывать на добрые дела, и сначала приказывать им делать их, а потом наводить, чтобы сами делали. Самые обыкновенные при этом дела

для любого человека достижимы.年幼的基督教孩童比哲學家更為智慧，這是經驗所證明的。這種情況至今仍在重現，但過去卻是無處不在的。

例如，在殉道時期，年幼的孩子們會論述關於救主基督、偶像崇拜的愚昧、來世等等；這正是因為他們的母親或父親在簡樸的交談中向他們解釋了這些事。這些真理與他們的心靈融為一體，使他們珍視這些真理，乃至於願意為它們而死。

论意志

孩童心愿甚多：万物皆能引其神注，万物皆能摄其心魂，继而生发欲念。因其尚不能分辨善恶，故而凡事皆欲，凡所欲者，皆愿付诸实行。若任其自行其是，则必流于不可遏制之任性。故此，父母须严格看守此番心神活动之枝条。

要将此等活动约束于合宜之界限，最简易之法莫过于使孩童养成未经允许，绝不擅自行事之习惯。当其心生一念，便应奔至父母跟前，请问：「此事可否为之？」须以其自身及他人之经历，使他们确信：若不请示，便依从己愿，实属危险；更要培养其心志，使他们甚至畏惧自己的意志。

此种心志之养成，既属至幸，亦属至易。盖因孩童本就多半因知晓自身之无知与柔弱，而向成年人请教；故只需提升此事之地位，将其立为不可或缺之定规即可。

此等心志之自然结果，将是完全的顺服与听从，凡事皆遵从父母之意，逆乎己心；在诸多事物上学会拒绝自己，并习以为常，此即作为一种能力；而其核心，则是经验上的确信——即不可凡事听从自己。此事对于孩童而言，由其自身之经验最易明了：他们所渴望的许多事物，于其身心实有损害。

在断除私意之时，亦须教导孩童行善。为此，父母自身须展现出良善生活之真切榜样，并使孩童与那些不以享乐和显赫为主要关切，而以灵魂得救为首要顾念之人相识。

孩童好于模仿。他们多早便能模仿母亲或父亲！此中所发生的，与那些频率相同之乐器所发生的情况颇为相似。与此同时，亦须激励孩童自身行善，起初可命令他们去做，随后则引导他们自己去做。在此过程中，最常见之善行包括：施舍、同情、怜悯、谦让与忍耐。

凡此种种，皆不难教导。机会时时皆有，只待着手去做。由此所成之意志，将具倾向于各种善行

суть: милостыня, сострадание, милосердие, уступчивость и терпение. Всему этому весьма нетрудно приучить. Случаи поминутны, стоит взяться. Отсюда выйдет воля с настроением на разные добрые дела и вообще с тяготением к добру. И доброделанию надобно научить, как и всякому другому.

На сердце. Под таким действием ума, воли и низших сил само собою и сердце будет настраиваться к тому, чтобы иметь чувства здоровые, истинные, приобретать навык услаждаться тем, что действительно истинно услаждает, и нисколько не сочувствовать тому, что, под прикрытием сладости, вливает яд в душу и тело. Сердце – способность вкушать и чувствовать насыщение.

Когда человек был в союзе с Богом, – находил вкус в вещах Божественных и освященных благодатию Божиею. По падении он потерял этот вкус, и жаждет чувственного. Благодать крещения отрезала от сего, но чувственность снова готова наполнить сердце. Не должно допустить до этого, должно оградить сердце. Самое действительное средство к воспитанию истинного вкуса в сердце есть церковность, в которой неисходно должны быть содержимы воспитываемые дети. Сочувствие ко всему священному, сладость пребывания среди него, ради тишины и теплоты, отречение от блестящего и привлекательного к мирской суете, не могут лучше напечатлеваться в сердце. Церковь, духовное пение, иконы – первые изящнейшие предметы по содержанию и по силе. Надобно помнить, что по вкусу сердца будет назначаться и будущая вечная обитель, а вкус у сердца там будет такой, каким образуют его здесь. Очевидно, что театры, балаганы и тому подобное негодны для христиан.

Усмиренная и организованная таким образом душа не будет, свойственную ей беспорядочностью, препятствовать развитию духа. Дух легче развивается, нежели душа, и прежде ее обнаруживает свою силу и деятельность. К нему относятся: страх Божий(в соответствие разуму),совесть(в соответствие воле) имолитва(в соответствие чувству).Страх Божийрождает молитву и просвещает совесть. Нет нужды, что все это обращается к иному, невидимому миру. У детей есть к тому предрасположение, и они скоро усваивают себе эти чувства. Особенно молитва

之性情，并总体上趋向于良善。行善之事，亦须如其他诸事一般，加以教导。

----- TEXT END -----

關於心。在心智、意志和較低力量的此等運作之下，心本身自然而然也會調整自己，以懷有健康、真實的感受，養成習慣，享受那真正令人愉悅之事，並且絲毫不認同那些在甜美的偽裝下，將毒藥注入靈魂與身體的事物。心是品味和感受滿足的能力。

當人與上帝合一時[1]，便能在神聖之事與蒙受上帝恩典所祝聖之事中尋得滋味。墮落之後，他失去了這種滋味，轉而渴求感官之物。洗禮的恩典使他擺脫了這一切，但感官之性卻隨時準備再次充滿人心。絕不可讓這種情況發生，必須守護好心靈。在心中培育真正品味的，最有效的方法就是教會生活，受教養的孩童應當不離不棄地置身其中。對一切神聖之物的共鳴，在其中安靜與溫暖地存留所帶來的甜美，以及對世俗虛華中光鮮誘人之物的摒棄，沒有什麼能比這更好地銘刻在心了。教會、屬靈的歌詠、聖像——這些是首要的、最為精美的，無論從內涵還是力量上來說。務須銘記，心靈的品味將決定其未來永恆的居所，而那時心靈的品味，將是它在此處所塑造而成的品味。顯然，戲院、露天劇場以及諸如此類的事物，皆不適宜於基督徒。

如此被平定而有秩序的灵魂，将不会以其固有的纷乱，阻碍灵性的发展。灵性的发展比灵魂更容易，且先于灵魂显露其力量与活动。与灵性相关的有：对上帝的敬畏（对应理性）、良知（对应意志）与祷告（对应情感）。对上帝的敬畏生发祷告，并光照良知。所有这些指向另一个、不可见的国度，并无须忧虑。孩童对此有先天的倾向，他们很快就能领受这些情感。特别是祷告，非常容易地被植入，且并非以言语，而是以心灵发挥作用。因此，他们乐意且不知疲倦地参与家庭祷告和教会礼拜，并为此欢欣。所以，不应剥夺他们这部分教育，而应逐渐引导他们进入我们

прививается очень легко и действует не языком, а сердцем. Оттого они охотно и без усталости участвуют в домашних молитвах и церковном богослужении и рады этому. Потому не должно лишать их этой части образования, а мало-помалу вводить их в святилище нашего существа. Чем раньше напечатлеется страх Божий и возбудится молитва, тем прочнее будет благочестие во все последующее время. В некоторых детях дух этот проявлялся сам собою, даже среди видимых препятствий к его обнаружению. Это очень естественно. Дух благодати, полученный при крещении, если он не погашен неправым развитием тела и души, не может не оживлять духа нашего, а при этом – что может препятствовать ему являться в своей силе? Ближайшего, впрочем, руководства требует совесть. Здоровые понятия, с добрым примером родителей и другими способами обучения добру, и молитва осветят ее и напечатлеют в ней достаточные основания для последующей доброй деятельности. Но главное, в них должно образовать настроение к совестливости и сознательности. Сознательность есть дело чрезвычайной важности в жизни; но как легко ее образовать, так легко и заглушить в детях. Воля родителей для малых детей есть закон совести и Божий. Сколько есть у родителей благоразумия, пусть так распоряжаются своими повелениями, чтобы не поставлять детей в необходимость быть преступниками их воли: а если уже сделались такими сколько можно располагать их к раскаянию. Что мороз для цветов, то и отступление от родительской воли для дитяти; оно не смеет смотреть в глаза, не желает пользоваться ласками, хочет убежать и быть одно, а между тем душа грубеет, дитя начинает дичать. Как хорошо предварительно расположить его к раскаянию, сделать, чтобы без боязни, с доверием и со слезами пришло и сказало: «Вот я то и то сделал худо». Само собою, что все это будет касаться одних обыкновенных предметов; но хорошо и то, что здесь положится основание будущему постоянному истинно религиозному характеру – тотчас восставать по падении, образует умение скорого покаяния и очищения себя или обновления слезами.

Вот порядок: пусть дитя растет в нем, и более будет развиваться у него дух благочестия. Родители должны следить за всеми движениями раскрывающихся сил и все направлять к одному. Это закон – начать с самого первого дыхания дитяти, начать всем вдруг, а не одним чем, вести все это

существование в этой святой обители. Для Бога страх Его должен быть самым первым и самым крепким. В некоторых детях дух этот проявлялся сам собою, даже среди видимых препятствий к его обнаружению. Это очень естественно. Дух благодати, полученный при крещении, если он не погашен неправым развитием тела и души, не может не оживлять духа нашего, а при этом – что может препятствовать ему являться в своей силе? Ближайшего, впрочем, руководства требует совесть. Здоровые понятия, с добрым примером родителей и другими способами обучения добру, и молитва осветят ее и напечатлеют в ней достаточные основания для последующей доброй деятельности. Но главное, в них должно образовать настроение к совестливости и сознательности. Сознательность есть дело чрезвычайной важности в жизни; но как легко ее образовать, так легко и заглушить в детях. Воля родителей для малых детей есть закон совести и Божий. Сколько есть у родителей благоразумия, пусть так распоряжаются своими повелениями, чтобы не поставлять детей в необходимость быть преступниками их воли: а если уже сделались такими сколько можно располагать их к раскаянию. Что мороз для цветов, то и отступление от родительской воли для дитяти; оно не смеет смотреть в глаза, не желает пользоваться ласками, хочет убежать и быть одно, а между тем душа грубеет, дитя начинает дичать. Как хорошо предварительно расположить его к раскаянию, сделать, чтобы без боязни, с доверием и со слезами пришло и сказало: «Вот я то и то сделал худо». Само собою, что все это будет касаться одних обыкновенных предметов; но хорошо и то, что здесь положится основание будущему постоянному истинно религиозному характеру – тотчас восставать по падении, образует умение скорого покаяния и очищения себя или обновления слезами.

Однако, совесть нуждается в прямом руководстве. Правильные понятия, с добрым примером родителей и другими способами обучения добру, и молитва осветят ее и напечатлеют в ней достаточные основания для последующей доброй деятельности. Но главное, в них должно образовать настроение к совестливости и сознательности. Сознательность есть дело чрезвычайной важности в жизни; но как легко ее образовать, так легко и заглушить в детях. Воля родителей для малых детей есть закон совести и Божий. Сколько есть у родителей благоразумия, пусть так распоряжаются своими повелениями, чтобы не поставлять детей в необходимость быть преступниками их воли: а если уже сделались такими сколько можно располагать их к раскаянию. Что мороз для цветов, то и отступление от родительской воли для дитяти; оно не смеет смотреть в глаза, не желает пользоваться ласками, хочет убежать и быть одно, а между тем душа грубеет, дитя начинает дичать. Как хорошо предварительно расположить его к раскаянию, сделать, чтобы без боязни, с доверием и со слезами пришло и сказало: «Вот я то и то сделал худо». Само собою, что все это будет касаться одних обыкновенных предметов; но хорошо и то, что здесь положится основание будущему постоянному истинно религиозному характеру – тотчас восставать по падении, образует умение скорого покаяния и очищения себя или обновления слезами.

Однако, совесть нуждается в прямом руководстве. Правильные понятия, с добрым примером родителей и другими способами обучения добру, и молитва осветят ее и напечатлеют в ней достаточные основания для последующей доброй деятельности. Но главное, в них должно образовать настроение к совестливости и сознательности. Сознательность есть дело чрезвычайной важности в жизни; но как легко ее образовать, так легко и заглушить в детях. Воля родителей для малых детей есть закон совести и Божий. Сколько есть у родителей благоразумия, пусть так распоряжаются своими повелениями, чтобы не поставлять детей в необходимость быть преступниками их воли: а если уже сделались такими сколько можно располагать их к раскаянию. Что мороз для цветов, то и отступление от родительской воли для дитяти; оно не смеет смотреть в глаза, не желает пользоваться ласками, хочет убежать и быть одно, а между тем душа грубеет, дитя начинает дичать. Как хорошо предварительно расположить его к раскаянию, сделать, чтобы без боязни, с доверием и со слезами пришло и сказало: «Вот я то и то сделал худо». Само собою, что все это будет касаться одних обыкновенных предметов; но хорошо и то, что здесь положится основание будущему постоянному истинно религиозному характеру – тотчас восставать по падении, образует умение скорого покаяния и очищения себя или обновления слезами.

Порядок такой: пусть дитя растет в нем, и более будет развиваться у него дух благочестия. Родители должны следить за всеми движениями раскрывающихся сил и все направлять к одному. Это закон – начать с самого первого дыхания дитяти, начать всем вдруг, а не одним чем, вести все это

непрерывно, ровно, степенно, без порывов, с терпением и ожиданием, наблюдая, однако ж, мудрую постепенность, подмечая ростки и пользуясь ими, не считая ничего маловажным в деле столь важном. Подробности не раскрываются; ибо имеется в виду указать только главное направление воспитания.

Нельзя определить, когда человек приходит к сознанию себя христианином и самостоятельной решимости жить по-христиански. На деле это бывает одновременно: в 7, 10, 15 лет и позже. Может быть, прежде этого настанет время обучения, как и бывает большею частью. При этом неперменное правило – хранить весь прежний порядок без изменения и на все время обучения: ибо он существенно вытекает из природы сил наших и требований христианской жизни. Порядок обучения никак не должен быть противоположен показанному настроению, иначе будет разорено все, что там создано; то есть должно оградить и детей-учеников, как и младенцев, благочестием всех окружающих, церковностью. Таинствами, и также должно действовать на их тело, душу и дух. При этом применительно к учению должно только присовокупить: пусть обучение будет так расположено, чтобы видно было, что главное и что подчиненное. Мысль о сем всего легче напечатлеть распределением предметов обучения и времени. Пусть считается главным – изучение веры, пусть лучше время назначается на дела благочестия и, в случае столкновения, преимуществуют последние над научностью; пусть одобрение заслуживает не одна успешность в науках, а также вера и добронравие. Вообще, надобно так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что главное у нас дело есть богоугождение, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. И потому никак не должно ставить ее так высоко и в таком блестящем виде, чтобы она занимала все внимание и поглощала всю заботу. Нет ничего ядовитее и гибельнее для духа жизни христианской, как эта научность и исключительная об ней забота. Она прямо ввергает в охлаждение и потом навсегда может удержать в нем, а иногда еще и присовокупить разврат, если встретятся благоприятные тому обстоятельства.

Другое, на что должно обращать внимание, это дух преподавания или воззрения на предметы обучения.

ди引導所有這一切，帶著耐心與等候，然而也應當觀察明智的漸進性，注意萌芽並加以利用，在如此重要的事務中，不應認為有任何細節是微不足道的。細節在此不予展開；因為旨在指出教育的主要方向。

人何时开始觉察自己是基督徒，并能独立自主地决定以基督徒的方式生活，是无法确定的。实际上，这发生在不同的时间：可能在七岁、十岁、十五岁或更晚。或许在此之前，先进入学习阶段，这在大多数情况下是如此。在这种情况下，有一条不变的规则——在整个学习期间，保持先前所有秩序不变：因为这本质上源自于我们自身能力的天性以及基督徒生活的要求。学习的秩序绝不能与上述的心境相对立，否则先前所建立的一切都将毁坏殆尽；也就是说，必须以所有周围之人的虔敬、教会性、圣事来护佑这些学生孩童，如同护佑婴孩一般，并同样要对他们的身体、灵魂和精神产生作用。同时，针对学习，只需补充一点：要安排好学习的内容，使其主次分明。要给人留下这种印象，最容易的方法是分配学习科目的时间和内容。要将信仰的学习视为主要之事，要将更多的时间用于虔敬的行为，若遇冲突，后者应优先于学术；受赞许的不应仅是学业的成功，也包括信仰和良好的品德。总而言之，必须安排好学生的心神，使他们心中坚信不灭：我们最主要的事情是取悦上帝，而学术只是附属的、偶发性的品质，仅在今生有用。因此，绝不能将其抬高到如此重要的地位，以致于它占据了所有的注意力并吞噬了所有的忧虑。对于基督徒生命的精神而言，没有什么比这种学术性以及对它唯一的关注更具毒害性和毁灭性的了。它直接导致冷漠，随后可能永远将人困于其中，有时，如果遇到有利的环境，还会加上放荡。

尚有一事必须留意，即教导之精神或看待学科之视角。必须立为永恒不变之律例：凡传授予基督

Должно быть поставлено непреложным законом, чтобы всякая преподаваемая христианину наука, была пропитана началами христианскими, и притом православными. Всякая наука способна к тому, и даже тогда только и будет истинною наукою в своем роде, когда исполнит это условие. Христианские начала несомненно истинны. Потому, не сомневаясь, поставляй их общею меркою истины. У нас самое опасное заблуждение то, что преподают науки без всякого внимания к истинной вере, позволяя себе вольность и даже ложь, в том предположении, что вера и наука – две области, решительно разъединенные. Дух у нас один. Он же принимает и науки и напитывается их началами, как принимает веру и проникается ею. Как же можно, чтобы они не приходили в благоприятное или неблагоприятное соприкосновение здесь? При том же и область истины одна. Зачем и набивать в голову то, что не из этой области, или с чем нельзя показаться во дворе ее светлом.

Если в таком порядке будет ведено обучение, чтобы вера и жизнь в духе веры высились над всем во внимании обучаемых и по образу занятия, и по духу преподавания, то нет сомнения, что положенные в детстве начала не только будут сохранены, но и возвысятся, укрепятся и придут в соразмерную зрелость. А как это благотельно!

Если вести в таком порядке воспитание человека с первых лет, то мало-помалу будет разоблачаться пред ним характер, какой должна иметь его жизнь, больше будет привыкать он к мысли о том, что на нем лежит обязанность от лица Бога и Спасителя нашего – жить и действовать по Его предписаниям; что все другие дела и занятия ниже их и уместны только в продолжение настоящей жизни; и что есть другое место жительства, другое отечество, к которому и надобно устремлять все свои мысли и все свои желания. В естественном ходе развития сил каждый естественно доходит до сознания, что он человек. Но если к естеству его привито новое начало благодатно-христианское, в самый первый момент пробуждения его сил и их движения (в крещении), и если потом во всех точках развития сих сил это новое начало не только не уступало первенства, а напротив, всегда преобладало, давало как бы форму всему, то, приходя к сознанию, человек вместе с тем найдет себя действующим по началам христианским, найдет себя христианином. А это и есть главная цель христианского воспитания,

徒之学问，必受基督教之开端所浸润，且须为正教之开端。任何学科皆能达此境地，甚至唯有满足此条件时，方能在其领域内成为真正之学问。基督教之开端无疑是真实的。因此，当毫不怀疑地将其立为衡量真理之普遍准绳。

在我们这里，最危险之谬误在于：传授学问时，完全不顾及真实之信仰，容许放肆，甚至谬误，其假设是信仰与学问乃截然分离之两个领域。

我们的精神是统一的。它既接受学问，并以其开端为滋养，亦接受信仰，并为之所渗透。如此，它们怎能在此处不产生有利或不利之接触呢？再者，真理之领域亦是唯一的。何必将不属于此领域之物，或不能在其光明天庭中示人者，硬塞入头脑呢？

若教育依循此等秩序，使信心与在信心中之生活，在受教者之关注中，无论就研习之方式或教学之精神而言，皆高悬于万有之上，则无疑，幼年所奠之根基，不仅将得以保存，更将拔高、坚固，而臻于相称之成熟。此等益处，何其宏大！

如果從最初的年歲就按照這樣的順序來教育人，那麼，在他面前，他生命應有的特質就會逐漸展現出來；他會更加習慣於這樣的思想：他負有來自我們的上帝和救主所賦予的義務——按照祂的誠命生活和行事；所有其他的事業和活動都次於這些義務，並且只在今生之中才是適宜的；並且存在著另一個居所，另一個家園，他必須將所有的思想和所有的願望都投向那裡。在力量發展的自然過程中，每個人自然會達到這樣的意識：他是一個人。但是，如果在他力量覺醒和運作（在洗禮中）的第一個瞬間，一種新的、恩典的基督教原則就已嫁接到他的本性之中，並且如果隨後在這些力量發展的所有階段中，這個新的原則不僅沒有讓出首位，反而總是佔據主導地位，猶如賦予一切以形式，那麼，當他達到意識時，人將同時發現自己是按照基督教原則行事的，他將發現自己是一個基督徒。這就是基督教教育的主要目標，讓人由此對自己說，他是一個基督徒。如果，當他完全意識到自己時，他說：「我是一個基督徒，受救主和上帝所命，必須如此這般地生活，以期在來世配得與祂和祂所揀選的人共享福樂的團契」，那麼，當他興起走向自主性，

чтобы человек вследствие этого сказал бы себе, что он христианин. Если же, пришедши в полное сознание себя самого, он скажет: «Я христианин, **обязанный от Спасителя и Бога жить так и так, с тем чтобы удостоиться блаженного общения с Ним и избранными Его в жизни будущей**», – то, возникши к самостоятельности, или к своеобразному разумному учреждению жизни, он поставит для себя первым существенным делом – самостоятельно хранить и возгревать дух благочестия, в котором ходил прежде, по чужому руководству.

Прежде было припоминаемо, что должен быть особый момент, когда надобно намеренно возобновить в сознании все обязательства христианства и наложить на себя иго их, как непреложный закон. В крещении они были приняты не сознательно, потом были хранимы более чужим умом по чужому настроению и в простоте. Теперь сознательно должно положить на себя благое иго Христово, избрать христианское житие; исключительно посвятить себя Богу, чтобы потом все дни жизни служить Ему с одушевлением. Здесь только человек сам собою собственно начинает жизнь христианскую. Она была в нем и прежде, но, можно сказать, исходила не от самостоятельности, как бы не от лица его. Теперь он сам, от своего лица, начнет действовать в духе христианина. Тогда свет Христов был в нем так, как свет первого дня, несцентрированный, разлитый. Но как свету нужно было дать центры, привлекая его к солнцам, средоточиям планет, так и этому свету надобно как бы собраться около исходной точки нашей жизни, нашего сознания. Человек становится вполне человеком, когда приходит к самопознанию и разумной самостоятельности, когда становится полным владыкою и распорядителем своих мыслей и дел, держится каких-либо мыслей не потому, что другие ему передали их, а потому, что он сам находит их верными. Человек и в христианстве остается человеком. Потому ему и здесь должно быть разумным, только сию разумность он должен обратить в пользу святой веры. Пусть разумно убедится, что исповедуемая им святая вера есть единственно верный путь спасения и что все другие пути, не согласные с ним, ведут в пагубу. Не слепым исповедником быть есть честь человеку, а сознающим, что, поступая так, он действует, как должно. Все это он и сделает, когда сознательно наложит на себя благое иго Христово.

или走向其個人理性地建立生活時，他就會將以下這件事情立為首要的、實質性的事務：獨立地持守和激發他先前在他人引導下所行走的敬虔之精神。

先前曾被提及，必有一個特別的時刻，那時需要刻意在意識中重新喚起基督教的一切義務，並將祂們的軛置於自身之上，作為不可更改的律法。在洗禮中，這些義務是被無意識地接納的，之後則更多是憑藉他人的心思，以他人的心境，並在純樸中被遵守的。現在，應當有意識地將基督的良善之軛置於自身，選擇基督徒的生活；專一地將自己奉獻給上帝，以便在往後生活的每一天都以熱忱事奉祂。唯有在此處，人方才真正地以自身開始基督徒的生活。在此之前，這生活雖已在他之內，但可以說，它並非源於自主性，彷彿不是出自他本人。現在，他自己，以他個人的名義，開始以基督徒的精神行事。那時，基督之光在他之內，如同創世第一日之光，尚未聚焦，廣泛散佈。然而，正如光需要被賦予中心，將其吸引至太陽、行星的中心點，這光也需要彷彿聚集在我們生命的起點，我們的意識周圍。當人達到自我認識和理性的自主性時，當他成為自己思想和行為的完全主宰和支配者時，當他所持有的思想不是因為他人傳授給他，而是因為他自己認為它們是真實的時，他才成為一個完全的人。人在基督教中仍然是人。因此，他在這裡也應當是理性的，只是他必須將此理性轉用於聖潔信仰的益處。讓他理性地確信，他所宣認的聖潔信仰是唯一正確的救贖之道，而所有與之不符的其他道路都導向毀滅。成為一位明智的宣信者是人的榮耀，而非盲目的，他深知，如此行事，他正在做他應當做的事。當他有意識地將基督的良善之軛置於自身時，他將成就這一切。

Только здесь его личная вера, или добрая по вере жизнь, получает твердость и непоколебимость. Он не соблазнится примером, не увлечется пустыми мыслями, потому что ясно сознает обязательство мыслить и действовать уже определительным образом. Но если он этого не сознал, то как прежде добрый пример настроил его делать так, как он делает, так теперь недобрый пример может расположить его к недоброму, увлечь ко греху; и как добрые мысли других прежде владели его умом легко и без прекословия, так теперь завладеют им злые мысли. И на опыте видно, как шатки исповедание веры и доброта жизни у того, кто раньше не сознал себя христианином. Кто мало встретит соблазнов, тот и дольше будет продолжать зреть в простоте сердца. Но кому нельзя миновать их, тот стоит пред лицом большой опасности. Мы видим в житии всех, сохранивших благодать крещения, что у них была минута, когда они решительно посвящали себя Богу. Это обозначается словами: возгорелся духом, Божественным желанием воспламенился.

Сознавший себя христианином, или сознательно решившийся жить по-христиански, пусть теперь сам хранит, со всем тщанием, принятое от прежнего возраста совершенство и чистоту жизни, как прежде хранили ее другие. Особенных правил в руководство ему предлагать нет нужды. На сей точке он сходится с покаявшимся, который, отстав от греха, приемлет воодушевленную решимость жить по-христиански. Потому отселе он должен руководиться одними с ним правилами, о коих сказано будет в третьем отделе.

Какое отличие есть у него с покаявшимся в восходе к совершенству, это выяснится само собою.

Теперь нужно сделать только некоторые, весьма, впрочем, важные, предостережения для возраста юношеского, исключительно к нему относящиеся. Как хорошо и спасительно не только быть настроену в воспитании по-христиански, но и потом сознать себя и решиться быть христианином, прежде вступления в юношеские лета. Это необходимо, в виду великих опасностей, каким неизбежно подвергается юноша 1) по свойству своего возраста и 2) по великим в продолжение его соблазнам.

Река жизни нашей пресекается волнистою полосой юности. Это время воскипания телесно-духовной жизни. Тихо живет дитя и отрок, мало быстрых

только в этой境地, его个人的信仰, 或其依信仰而行的良善生活, 方能获得坚固与不移。他不会被榜样所诱惑, 不会被空虚的思想所牵引, 因为他清楚地知晓, 自己有义务以一种已然确定的方式去思考和行动。但若他尚未了悟此事, 那么正如先前良善的榜样曾引导他行其所行, 此刻不良的榜样也可能使他趋向不善, 诱他入罪; 正如他人良善的思想曾轻易地、毫无异议地占据他的心智, 此刻邪恶的思想也会如此占据他。在经验中可见, 那些起初未曾自觉为基督徒的人, 其信仰的宣认和生活的良善是何等动摇不定。那些少遇诱惑的人, 会更长久地在心之单纯中成长。但那些无法避开诱惑的人, 则面临巨大的危险。我们在所有保全了洗礼恩典者的生平中看到, 他们都曾有一个时刻, 决然地将自己奉献给上帝。这以「心神火热」、「被神圣的渴望点燃」等言辞来表达。

一個已經意識到自己是基督徒, 或有意識地決定要過基督徒生活的人, 現在應當親自以一切謹慎, 來保守他從前一個年齡階段所領受的生命之圓滿與純淨, 如同以前其他人所保守的那樣。沒有必要為他提供特別的指導原則。在這一點上, 他與悔改者匯合, 悔改者已經擺脫罪惡, 並接受了熱切的決心, 要過基督徒生活。因此, 從此以後, 他必須與悔改者遵循相同的原則, 這些原則將在第三部分中闡述。

他與那在趨向圓滿之途上已然悔改之人有何區別, 這將不言自明。

現在, 只需要對青年時期做出一些忠告, 雖然為數不多, 但卻極為重要, 且完全與此時期相關。在教育上以基督徒的方式培養心性, 不僅美好且有益於救贖, 更要在進入青年期之前, 意識到並決心成為一個基督徒。這是必須的, 因為青年人會不可避免地面對巨大的危險: 1) 由於其年齡的特性; 2) 由於在這段時期中巨大的誘惑。

我们生命的河流, 被青春起伏不定的波涛所阻断。这是身心生命沸腾的时期。孩童与少年恬静

порывов у мужа, почтенные седины склоняются к покою; одна юность кипит жизнью. Надобно иметь очень твердую опору, чтобы устоять в это время от напора волн. Самая беспорядочность и порывистость движений опасна. Начинаются первые его собственные движения – начатки пробуждения его сил, и имеют для него всю прелесть: силою своего влияния они вытесняют все, что прежде было положено на мысль и сердце. Прежнее для него станет мечтой, предрассудком. Только настоящие чувства истинны, только они имеют действительность и значение. Но если он, прежде пробуждения сих сил, связал себя обязательством исповедания и жизни христианской, тогда все возбуждения, как уже вторичные, будут слабее и легче уступят требованию первых, уже потому, что те старее, прежде испытаны и избраны сердцем, а главное – скреплены обетом. Юноша решительно хочет держать всегда свое слово. Что сказать о том, кто не только не любил христианской жизни и истины, но даже никогда не слышал о них?

В этом случае он – дом без ограды, преданный разграблению, или сухой хворост, преданный горению в огне. Когда своеволие юношеской мысли на все кидает тень сомнения, когда сильно тревожат его возбуждения страстей, когда вся душа наполняется искусительными помыслами и движениями, – юноша в огне. Кто даст ему каплю росы для прохлады или подаст руку помощи, если из сердца не выйдет голос за истину, за добро и чистоту? А он не выйдет, если любовь к ним не поселена прежде. Даже советы в этом случае не помогут. Их тогда не к чему привить. Силен совет и убеждение, если, сходя чрез слух в сердце, они пробудят там чувства, кои есть и имеют для нас цену, но только в настоящий момент отстранены другими, а сами мы не найдемся, как их высвободить и сообщить им свойственную силу. В этом случае совет – драгоценный дар юноше от советника. Но если в сердце нет начатков чистой жизни, он бесполезен.

Юноша живет сам по себе, и кто исследует все движения и уклонения его сердца? Это то же, что исследовать путь птицы в воздухе или бег корабля в воде!! Что брожение вскисяющей жидкости, что движение стихий при разнородной их смеси, то сердце юноши. Все потребности так называемой природы в живом возбуждении, каждая подает голос, ищет удовлетворения. Как в природе нашей

жизни,男子很少有迅疾的冲动,可敬的白发倾向于安宁;唯有青春洋溢着生命的活力。在这时期,人必须拥有非常坚实的依靠,才能抵御浪潮的冲击而站稳。就连行动中最无秩序、最冲动鲁莽的部分也是危险的。他开始产生最初的、属于他自己的行动——这是他力量觉醒的开端,并对他而言具有全部的魅力:它们凭借其影响力,将先前置于思想和心灵中的一切都排挤出去。往昔的一切对他而言将成为梦想、成为偏见。唯有当下的感受才是真实的,唯有它们才具有现实和意义。但如果他在这些力量觉醒之前,已经以基督徒的信仰和生活之义务约束了自己,那么所有这些激动,作为次要的,将会更微弱,也更容易顺服于最初那些要求,仅仅因为那些更古老,更早被心灵体验和选择,而更重要的是——它们由誓约所巩固。青年人坚定地渴望永远信守自己的诺言。对于那不仅不爱慕基督徒的生活和真理,甚至从未听闻它们的人,我们又能说些什么呢?

在此境況中,他猶如一座沒有圍籬的房屋,任人劫掠;又如乾燥的柴薪,任憑烈火焚燒。當年輕思慮的任性將懷疑的陰影投射到萬事萬物之上,當激情躁動強烈地擾亂他,當整個靈魂充滿了誘惑性的思緒與衝動時,——這年輕人就在火中。若非有為著真理、為著良善與純潔而發出的心聲,誰能給他一滴露水使他涼爽,或伸出援手呢?而這心聲不會發出,除非對它們的愛早已播種。在這種情況下,連忠告也無濟於事。那時,忠告無處可附著。忠告與確信的力量,在於它們藉著聽覺進入心田,喚醒那裡原有的、且對我們有價值的感受,只是在當下被其他事物排擠了,而我們自己卻不知如何將它們釋放出來並賦予其應有的力量。在此境況中,忠告是忠告者賜予年輕人的寶貴禮物。但如果心中沒有純潔生命的開端,忠告便是徒勞無益的。

少年獨自生活,有誰能探究他心中所有的動向與偏離?這就如同探究飛鳥在空中的路徑,或是船隻在水中的航行一般! [1]正在發酵液體的騷動,不同元素混合時的運動,這就是少年的心。所有所謂「自然」的需求都在活躍地激動著,每一個都在發聲,尋求滿足。正如我們的本性中存在著紊亂,這些聲音的總和就像是喧鬧人群的無序喊叫。

качествует расстройство, так и совокупность этих голосов то же, что беспорядочные крики шумной толпы. Что ж будет с юношей, если он наперед не приучен влагать в некоторый строй свои движения и не наложил на себя обязательства хранить их в строгом подчинении некоторым высшим требованиям. Если сии начала глубоко напечатлены в сердце в первоначальном воспитании и потом сознательно приняты в правило, то все волнения будут происходить как бы на поверхности, переходно, не сдвигая основания, не колебля души.

Какими мы выходим из лет юношеских, очень много зависит от того, какими вступаем в них. Вода, падающая с утеса, кипит внизу и клубится, а потом идет уже тихо разными протоками. Это – образ юности, в которую каждый свергается, как вода в водопад. Из ней выходят два порядка людей: одни сияют добротою и благородством, другие омрачены нечестием и развратом; а третьи – средний класс, смесь добра со злом, коим подобие – головня из огня, кои склоняются то на добро, то на зло, как испорченные часы то идут верно, то бегут или отстают.

Кто заранее скрепил себя обязательством, тот как бы укрылся в крепком, не пропускающем в себя воды корабле или провел по водовороту покойный желоб. Без этого же и доброе воспитание не всегда спасет. Пусть иной и не впадет в грубые пороки, но все же, если он не сомкнул в себе, то сердце его, не отрешенное от всего обетом, будет изорвано увлечениями, и он неминуемо выйдет из лет юности охлажденным, ни туда, ни сюда.

Так спасительно прежде лет юности не только получить доброе настроение, но и скрепить себя обетом – быть истинным христианином. Решившийся пусть боится самой юности, как огня, и потому бежит всех случаев, в коих юность легко развязывается и делается неукротимой.

И сама по себе юность опасна; но к этому присоединяются еще два, свойственные этому возрасту, влечения, от которых юношеские возбуждения сильнее разгораются и приобретают большую силу и опасность. Это: а) жажда впечатлений и б) склонность к общению. Поэтому как средство к избежанию опасности юношеского возраста, можно советовать – подчинить правилам эти влечения, чтобы вместо добра они не принесли

если少年事先沒有被教導如何使自己的動向納入某種秩序，也沒有肩負起責任，將它們嚴格地服從於某些更高的要求，那他將會如何？如果這些原則在最初的教育中深深地銘刻於心，之後又被自覺地接受為準則，那麼所有的波動都將如同發生在表面一般，轉瞬即逝，不會動搖根基，也不會震盪靈魂。

我們如何走出少年歲月，極大程度上取決於我們以何種狀態步入其中。從懸崖墜落的水流，在下方沸騰翻滾，而後才平靜地流向各個水道。這便是青春的寫照，每個人都像水流墜入瀑布般，投身其中。從中走出了兩種人：一種人以良善與高貴閃耀，另一種人則被不敬與敗壞所籠罩；而第三種人——中間階層，是善惡的混合體，他們就像從火中取出的餘燼，時而傾向良善，時而傾向邪惡，如同損壞的時鐘，時而走得準確，時而快跑或落後。

那预先以誓约将自己牢牢约束之人，就好似藏身于一艘坚固、滴水不透的小舟之中，又好似在急流漩涡之中铺设了一条宁静安稳的水槽。若无此约束，即便良善的教养亦未必能时时保全。纵使有人不曾堕入粗鄙的恶行之中，但若他内在没有自持，他的心，因未曾以誓言完全弃绝俗世，便会被各种引诱撕扯得支离破碎。如此，他必不可避免地会在青春岁月消逝之后，变得冷淡疏离，既不属此，亦不属彼。

在青春歲月來臨之前，就已經領受了良善的心意，並且以誓願堅固自身——立志成為一位真正的基督徒，這是多麼有益於救贖啊！那已經下定決心的人，應當畏懼青春本身，如同畏懼烈火一般。因此，他應當遠離一切使青春輕易放縱、變得不可馴服的機會。

青春年华本身即充满危险；而外加此年龄层固有的两项倾向，使青春期的冲动更加炽烈，更具力量与危险。它们是：甲）对感官印象的渴望，与乙）对社交往来的倾向。因此，作为避免青春危险的途径，可以建议——将此等倾向置于规范之下，以防它们带来恶果而非益处。先前被唤醒的良善意向，若不被熄灭或压制，将持续保有全部力量。

зла. Добрые расположения, возбужденные прежде, останутся во всей силе, если их не погашать и не утешать.

Жажда впечатлений сообщает некоторую стремительность, непрерывность и разнообразие действиям юноши. Ему хочется все испытать самому, все видеть, все слышать, везде побывать. Ищите его там, где есть блеск для очей, гармония для слуха, простор для движения. Он хочет быть под непрерывным потоком впечатлений, всегда новых и потому разнообразных. Ему не сидится дома, не стоит на одном месте, не внимает одному предмету. Его стихия – развлечения. Но этого для него мало; он не довольствуется действительным, личным испытанием, а хочет усвоить и как бы перенести на себя впечатления других, изведать, что чувствовали, как действовали другие сами по себе или в подобных ему обстоятельствах. Затем он кидается на книги и начинает читать; перебирает одну книгу за другою, часто не разбирая содержания их; у него главное – найти так называемый эффект, из какого бы рода вещей он ни был и чего бы ни касался. Ново, изобразительно, остро – самая лучшая для него рекомендация книге. Здесь обнаруживается и образуется склонность к легкому чтению – та же жажда впечатлений, только в другом виде. Но и здесь еще не все. Юноша часто наскучивает действительным, тем, что как бы навязывают ему со стороны: это связывает его и заключает слишком в определенных границах, а он ищет некоторой свободы. Затем он часто отрывается от действительного, уходит в свой созданный мир и там начинает действовать на славу. Фантазия строит ему целые истории, где большею частью герой – его собственное лицо. Юноша только вступает в жизнь. Пред ним обольстительное, заманчивое будущее. Со временем и ему там надобно быть: что же он будет? Нельзя ли как приподнять эту завесу и посмотреть? Фантазия, очень подвижная в эти лета, не медлит удовлетворением. Здесь обнаруживается и в таком роде действия воспитывается мечтательность.

Мечты, легкое чтение, развлечения, все это одно почти по духу – дети жаждут впечатлений, жаждут нового, разнообразного. И вред от них одинаков. Ничем нельзя лучше заморить добрых семян, положенных прежде на сердце юноши, как ими. Молодой цвет, посаженный на таком месте, где со всех сторон дуют на него ветры, немного потерпит и засохнет; трава, по которой часто ходят, не растет;

對印象的渴望，為年輕人的行為帶來某種迅疾、不絕與多樣性。他渴望親身經歷一切，看見一切，聽聞一切，到處遊歷。你當去那有奪目之光、悅耳之音、廣闊空間之處尋找他。他渴望處於不絕的印象之流中，此流總應常新，故亦多變。他無法安坐家中，無法久駐一地，無法專注一事。他的本質在於消遣。然此對他尚嫌不足；他不滿足於真實的、個人的體驗，而願習得並彷彿移轉於自身他人的印象，探知他人在其自身或與他相似之境遇中曾有何感受、如何行事。為此，他投身書卷，開始閱讀；他一部接一部地翻閱書籍，常常不辨其內容；他最主要的是尋求所謂的「效果」，無論此「效果」出自何類事物、關乎何事。新穎、生動、尖銳，是對一本書最好的褒揚。在此，輕快閱讀的傾向得以顯現並養成——此亦是對印象的渴望，唯形式不同。然此亦非全部。年輕人常對現實感到厭倦，對那些彷彿從旁強加於他的事物感到厭倦：這束縛了他，並將他禁錮於過於明確的界限之中，而他則尋求某種自由。為此，他常與現實脫離，進入自己創造的世界，並在那裡大展身手。幻想為他構建出一個個完整的故事，其中多數的主人公是他自身的形象。年輕人正步入生命。在他面前是誘人、迷人的未來。他遲早也將置身其中：他將成為什麼？能否稍微掀起這帷幕看一眼？在這個年齡極其活躍的幻想，毫不遲疑地滿足了此願。在此，夢想的特質得以顯現，並在這樣的行為中得以培養。

梦想、轻快的阅读、消遣娱乐，所有这些在精神上几乎是同一回事——孩童们渴望印象，渴望新奇、多样。它们带来的祸害也是相同的。没有什么比它们更能扼杀先前播撒在青年人心中的良善种子了。一株嫩芽，若被种植在四面八方都有风吹袭之处，它会忍受片刻，然后枯萎；常被踩踏的草坪无法生长；身体长时间遭受摩擦的部分会变得麻木。人心也是如此，若沉溺于梦想、空虚

часть тела, которую подвергают долгому трению, немеет. То же бывает и с сердцем, и с добрыми в нем расположениями, если предаться мечтам или пустому чтению, или развлечениям. Кто долго стоял на ветре, особенно сыром, тот, зашедши в затишье, чувствует, что все в нем будто как не на своем месте, то же бывает и в душе, развлекшейся каким бы ни было образом. Возвратившись из рассеяния в себя, юноша находит в душе своей все в извращенном порядке; а главное – некоторым покрывалом забвения задерживается все доброе, и на первом плане стоят одни прелести, оставленные впечатлением; следовательно, уже не то, что было и чему всегда следует быть: расположения поменялись главенством. Отчего, возвратившись в себя после какого-нибудь рассеяния душа начинает тосковать? Оттого, что находит себя окраденною. Рассеянный сделал душу свою большою дорогою, по которой, чрез воображение, как тени, проходят соблазнительные предметы и манят за собою душу. Но тогда, как она таким образом оторвется как бы от себя, тайно подходит диавол, уносит доброе семя и полагает злое. Так учит Спаситель, когда объясняет, кто похищает посеянное при пути, и кто есть всеявший плевелы. То и другое враг человек творит.

Итак, юноша! Желательно тебе сохранить чистоту и невинность детства или обет христианского жития без укоров? Сколько есть сил и благоразумия, удерживайся от развлечений, беспорядочного чтения соблазнительных книг и мечтаний! Как хорошо подчинить себя в этом случае строгой и престогаой дисциплине и быть во все время юношества под руководством. Тех юношей, коим не позволяют распоряжаться самим своим поведением до возмужалости, можно назвать счастливыми. И всякому юноше надобно радоваться, если он поставлен в таких обстоятельствах. Сам юноша, очевидно, дойти до этого едва ли может; но он покажет много ума, если поверит совету быть больше дома за делом, не мечтать и не читать пустого. Развлечение пусть отклонит трудолюбием, мечтательность – серьезными занятиями под руководством, которому особенно должно быть подчинено чтение, и в выборе книг, и в образе чтения. Как бы, впрочем, это кто ни сделал, пусть только сделает. Страсти, сомнения, увлечения разгораются именно в этом, так сказать, шатком брожении ума юноши.

Чтение или消遣娱乐, 其中良善的性情也会遭受同样的命运。凡是长久站在风中, 尤其是湿润的风中之人, 当他进入平静之地时, 会感觉自己的一切仿佛都不在原位; 以任何方式分心散志的灵魂亦是如此。当青年人从心神涣散中回归自身时, 他会发现自己的灵魂中一切秩序都被颠倒了; 最主要的是, 一切良善都被一层遗忘的面纱遮蔽, 而映入眼帘的只是那些印象留下的魅惑; 因此, 它已不再是先前所是的, 不再是应当时常所是的: 性情的主次地位已经易位。为什么灵魂在某神心神涣散之后回归自身时会开始忧愁? 因为她发现自己被偷窃了。一个心神涣散的人使自己的灵魂成了一条大路, 诱惑人的事物像影子一样, 通过想象, 在这条路上穿梭, 并引诱灵魂跟随它们。然而, 当灵魂以这种方式仿佛脱离自身时, 魔鬼就暗中靠近, 带走良善的种子, 播下邪恶的。救主在解释谁是夺走播撒在路边的种子者, 以及谁是播撒稗子者时, 正是如此教导的。这两种恶行都是人类的仇敌所为。

好的, 年轻的弟兄啊! 你可愿持守童年的纯洁与无瑕, 抑或那无有指摘的基督徒生活之誓约? 在你的力量与审慎所及之处, 务要远离那些消遣娱乐, 那些杂乱无章、蛊惑人心的书卷, 以及那些虚妄的幻想! 若能在此事上, 将自己置于严苛乃至至严的规训之下, 并在整个少年时期, 都处于引导之中, 那是何等的美善啊。那些不被允许自行决定自己行为, 直到成年之时的年轻弟兄, 可称之为有福之人。凡是置身于此类境况的年轻弟兄, 都应为此欢欣。年轻的弟兄自己, 显然很难独自达到此境; 但他若能信从忠告, 多留在家中, 专心做事, 不作空想, 不读无益之书, 便能显出大智慧。他当以勤劳来排除消遣, 以在引导下的严肃研习来排除空想。阅读尤其应当顺从于此等引导, 无论是书籍的选择, 抑或是阅读的方式。然而, 无论此事如何成就, 只要成就即可。情欲、疑虑与迷恋, 正是滋生于此, 可称之为年轻弟兄心智的动摇与发酵之中。

Юношеский возраст есть время живых чувств. Они у его сердца – как прилив и отлив у берегов моря. Его все занимает, все удивляет. Природа и общество открыли пред ним свои сокровища. Но чувства не любят быть скрытыми в себе, и юноша хочет делиться ими. Затем имеет нужду в лице, которое бы могло разделять его чувства, то есть в товарище и друге. Потребность благородная, но она может быть и опасною! Кому вверяешь свои чувства, тому даешь некоторым образом власть над собою. Как же надобно быть осторожным в выборе близкого лица! Встретишь такого, который далеко-далеко может завести от прямого пути. Само собою разумеется, что добрый естественно стремится к добру, а отклоняется от недоброго. Есть на это некоторый вкус у сердца. Но, опять, как часто случается простосердечию быть завлеченным хитростью! Затем справедливо всякому юноше советуют быть осторожным в выборе друга. Хорошо не заключать дружбы, пока не испытаешь друга. Еще лучше иметь первым другом отца или того, кто во многом заменяет отца, или кого из родных опытного и доброго. Для положившего жить по-христиански первый Богом данный друг – это духовный отец; с ним беседуй, ему поверяй тайны, взвешивай и поучайся. Под его руководством, при молитве, Бог пошлет, если нужно, и другого друга. Не столько, впрочем, опасности в дружбе, сколько в товариществе. Редко видим друзей, но больше знакомых и приятелей. А здесь сколько возможно и сколько бывает зла! Есть кружки приятельские с очень недобрыми правилами. Склонившись к ним, не заметишь, как объединишься с ними в духе, подобно тому, как незаметно напоишься смрадом в смрадном месте. Они сами часто теряют сознание непотребства своего поведения и спокойно грубеют в нем. Если и пробуждается в ком это сознание, он не имеет сил отстать. Каждый опасается объявить о том, ожидая, что его после всюду будут преследовать колкостями, и говорит: «Так и быть, может быть, пройдет». «Глят обычаи благи беседы злы» (1 Кор. 15, 33). Избави, Господи, всякого от этих глубин сатаниных. Для решившегося работать Господу одно товарищество с благочестивыми, ищущими Господа;

青春年少之时，乃是情感最为鲜活的阶段。它们盘桓于青年的心头，正如海潮之于岸边，有涨有落。万物皆能引起他的兴趣，处处皆令他感到惊奇。大自然与人类社会，已然在他面前敞开了自身的宝藏。然而，情感不喜被深藏不露，青年渴望与人分享他的感受。为此，他需要一个能够分担他情感的人，亦即一位同伴或朋友。这是一种高尚的需求，但它也可能蕴含着危险！你向谁倾吐你的情感，就等于是赋予了那人某种程度驾驭你的权力。因此，在选择亲近之人时，何其需要谨慎小心！你可能会遇到一个能将你带离正道，越行越远的人。毋庸置疑，良善之人自然会倾向于良善，而远离不善。心灵对此自有其判断的品味。然而，纯朴之心又何其经常地被诡诈所诱惑！因此，忠告每一位青年在择友时务必谨慎，乃是公允之举。在未曾考验朋友之前，不轻易结下友谊，这甚是妥当。而更佳的选择是，将父亲，或是在许多方面可替代父亲之人，或是一位经验丰富而又良善的亲属，作为你第一个朋友。对于立志以基督徒方式生活的人而言，上天所赐予的第一个朋友，便是他的神父（灵父）；与他交谈，向他倾诉秘密，衡量一切并从他那里领受教诲。在他的引导之下，藉由祷告，若是需要，上主亦会再赐予另一位朋友。然而，友谊的危险，远不及同伴关系。我们鲜少见到真正的朋友，更多的是熟人和伴侣。而在此种关系中，恶的可能性和实际发生的恶，又是何其之多！有些伴侣群体，其规范极其不善。一旦倾向于他们，你便会在不知不觉中，与他们在灵性上融为一体，如同身处污秽之地，不知不觉中吸入了恶臭一般。他们自己往往失去了对其行为不端之处的觉察，并心安理得地在其中变得粗俗。即便有人对此有所觉醒，他亦无力抽身。每个人都害怕对此公开表态，担心之后会处处被刻薄言语所中伤，于是便说：「就这样吧，也许会过去的。」「滥交败坏善行」（哥林多前书 15:33）。愿上主拯救每个人脱离这些魔鬼的深渊。对于决意事奉上主的人，只能与敬虔、寻求上主的人为伴；而对于其他人，则须远离，不与他们真诚往来，效法上主圣者的榜样。

от других же надо удаляться и искренно с ними не обращаться, последуя примеру святых Божиих.

Самый верх опасностей для юноши – от обращения с другим полом. Тогда как в первых соблазнах юноша только сбивается с прямого пути, здесь он, кроме того, теряет себя. В первом своем пробуждении дело это смешивается с потребностью прекрасного, которая со времени пробуждения своего заставляет юношу искать себе удовлетворения. Между тем прекрасное мало-помалу начинает в душе его принимать образ, и обыкновенно человеческий, потому что мы не находим ничего краше его... Созданный образ носится в голове юноши. С этого времени он ищет будто прекрасного, то есть идеального, не земного, а между тем встречается с дочерью человеческою и ею уязвляется. Этого-то уязвления больше всего надлежит избегать юноше, потому что это есть болезнь тем опаснейшая, что больному хочется болеть до безумия.

Как отвратить эту язву? Не ходи тем путем, которым доходят до уязвления.

Этот путь вот как изображен в одной психологии. Он имеет три поворота.

Сначала пробуждается у юноши какое-то горестное чувство неизвестно о чем и от чего, отзывающееся, однако ж, тем особенно, что он будто один. Это – чувство одиночества. Из этого чувства тотчас отражается другое – некоторая жалость, нежность и внимание к себе. Прежде он жил, как бы не замечая сам себя. Теперь он обращается к себе, осматривает себя и всегда находит, что он не худ, не из последних, есть лицо стоящее: начинает чувствовать свою красоту, приятность форм своего тела, или – нравиться себе. Этим оканчивается первое движение соблазна к себе. С сих пор юноша обращается к внешнему миру.

Это вступление в внешний мир воодушевляется уверенностью, что он должен нравиться другим. В сей уверенности он смело и как бы победительно выходит на поприще действия и, может быть, впервые поставляет себе законом опрятность, чистоту, нарядность до щегольства; начинает бродить, или искать знакомств, как будто без определенной цели, по тайному, однако ж,

для青年人而言, 最危险的境地莫过于与异性交往。在最初的那些诱惑中, 青年人不过是偏离了正道, 而在此处, 他却会失去自我。在他最初的觉醒中, 此事与对美好事物的需求混杂在一起, 这需求自其萌发之时起, 便驱使着青年人寻求满足。与此同时, 这美好之物在他的灵魂中渐渐成形, 通常会呈现出人形, 因为我们找不到比人更美的事物.....这被创造出的形象盘旋在青年人的脑海中。自此之时起, 他仿佛在追寻着美好, 亦即理想的、非属尘世的事物, 然而, 他却与「[人间的女子](#)」相遇, 并因此而受伤。青年人最应当避免的, 就是这种创伤, 因为这是一种病症, 其危险之处在于, 病人竟渴望着沉溺于病痛之中, 直至癫狂。

如何避開這場瘟疫? 切勿行走那導致創傷之路。

此道在一种心理学中, 是如此描绘的。它有三个转折。

最初, 在年輕人的心中會萌發一種莫名的、因由未知的悲苦之情, 然而, 這種情感的特別之處在於, 它使他感到自己彷彿是孤身一人。這便是孤獨之感。

從這種情感中, 立刻又滋生出另一種情感——某種對自己的憐惜、溫柔和關注。從前, 他活著, 彷彿未曾留意自身。如今, 他轉向自己, 審視自己, 總發現自己並不差勁, 不是末流之輩, 而是一個值得稱道的人物: 他開始感受到自己的美好, 自己身軀形態的悅人, 或者說, 他開始悅納自己。

以此, 向己誘惑的第一個動向便告終結。從此時起, 年輕人便轉向外部世界。

这进入外部世界的举动, 是以一种自信心为之鼓舞的, 那就是他必会受人喜欢。怀着这份自信, 他勇敢地、仿佛得胜般地走上行动的舞台, 或许是第一次将整洁、清洁、直到华丽的装扮定为自己的法则; 他开始徘徊, 或寻求结识, 仿佛没有明确的目的, 但内心却有某种寻求的隐秘冲动, 同时, 他努力在才智、愉快的交往、殷勤的关注, 以及所有他希望以此取悦他人的方面闪耀光

влечению чего-то ищущего сердца, и при этом старается блистать умом, приятностью в обращении, предупредительным вниманием, вообще всем, чем надеется нравиться. Вместе с тем он дает всю волю преимущественному органу душеобщения – глазу.

В этом настроении он похож на порох, подставленный под искры и скоро встречается со своею болезнью. Взором очей или голосом особенно приятным, как стрелою пораженный или подстреленный, стоит он сначала несколько в исступлении и остолебении, от которого пришедши в себя и опомнившись, находит, что его внимание и сердце обращены к одному предмету и влекутся к нему с непреодолимою силою. С сей поры сердце начинает снедаться тоскою; юноша уныл, погружен в себя, занят чем-то важным, ищет, как будто что потерял, и что ни делает, делает для одного лица и как бы в присутствии его. Он точно потерянный, сон и еда нейдут ему на ум, обычные дела забыты и приходят в расстройство; ему ничто не дорого. Он болен лютою болезнью, которая щемит сердце, стесняет дыхание, сушит самые источники жизни. Вот постепенный ход уязвлений! И само собою видно, чего должно опасаться юноше, чтобы не впасть в эту беду. Не ходи этою дорогою! Прогоняй предвестников – неопределенную грусть и чувство одиночества. Делай им наперекор: стало грустно – не мечтай, а начни делать что-нибудь серьезное со вниманием и пройдет. Стала зарождаться жалость к себе или чувство своего хорошества – поспеши отрезвить себя и отогнать эту блажь какою-нибудь суровостию и жестокостию к себе, особенно выяснением здравого понятия о ничтожности того, что лезет в голову. Случайное или намеренное унижение в этом случае было как вода на огонь... Подавить и прогнать это чувство надобно озаботиться особенно потому, что тут начало движения. Остановись тут – дальше не пойдешь: не родится ни желание нравиться, ни искание нарядов и щегольства, ни охоты на посещения. Прорвутся эти – и с ними борись. Какая надежная в сем случае ограда – строгая дисциплина во всем, труд телесный и еще более головной! Усиль занятия, сиди дома, не развлекайся. Нужно выйти – храни чувства, бегай другого пола, главное же – молись.

Кроме этих опасностей, вытекающих из свойств юношеского возраста, есть еще две: во-первых –

мг.与此同时,他给予灵魂交流的首要器官——眼睛——以完全的自由。

在此心境之中,他犹如置于火花之下的火药,很快便会遭遇自身的病痛。他被眼眸的凝视,或尤其悦耳的声音所击中或射伤,犹如中箭一般,起初会稍许处于神志不清和呆滞之中,从中醒悟和回过神来之后,他发现自己的注意力和心灵已被转向同一事物,并被一股无法抗拒的力量牵引而去。自此之时起,心开始被忧愁所吞噬;少年郁郁寡欢,沉浸于自身,忙于某件重要之事,他四处寻找,仿佛丢失了什么,他所做的一切,皆是为了某一个人,并且如同在其在场之中。他确实是迷失了,睡眠和食物都无法引起他的兴致,日常事务被遗忘并陷入混乱;他不再珍视任何事物。他患上了一种凶猛的疾病,它挤压着心房,限制着呼吸,耗干了生命的泉源。这便是被刺伤的渐进过程!不言而喻,少年当警惕什么,以免陷入此种困境。切莫走上这条道路!驱逐那些预兆——模糊不清的忧郁和孤独感。逆着它们而行:若心生忧愁——不要沉溺于幻想,而是开始认真地做些什么,专注其中,忧愁便会消散。若开始滋生自怜或自我优越感——赶紧使自己清醒过来,并以某种对自身的严厉和苛刻来驱走这种妄念,尤其是要弄清涌上心头的那些念头的虚妄本质。在这种情况下,偶发的或故意的屈辱犹如水浇在火上.....必须特别留意抑制和驱除这种感觉,因为这是行动的开端。在此止步——你将不会再往前:就不会产生取悦他人的欲望,就不会寻求华丽的衣饰和炫耀,也不会热衷于拜访他人。若是这些冲破了防线——则与它们搏斗。在这种情况下,可靠的屏障是什么——是对一切严格约束,身体的劳作,以及更为重要的脑力工作!加强你的学业,待在家中,不要分心。若是需要外出——谨守你的感官,避开异性,而最重要的,则是祈祷。

除了这些源于少年时期特性的危险之外,尚有另外两种:其一,是一种心绪,它将理性之知,或

настроение, по которому до небес возносится знание рассудочное, или своеличное постижение. Юноша считает преимуществом – на все налагать тень сомнения, и все то ставит в стороне, что не совпадает с меркою его понимания. Этим одним он отсекает от сердца все настроение веры и Церкви, следовательно, отпадает от нее и остается один. Ища замены оставленному, кидается на теории, построенные без соображения с откровенной[5] истиной, опутывает себя ими и изгоняет из своего ума все истины веры. Еще больше беды, если повод к тому подаст преподавание наук в училищах и если подобный дух становится там преобладающим. Думают обладать истиною, а набираются туманных идей, пустых, мечтательных, большею частью противных даже здравому смыслу, которые, однако же, увлекают неопытных и становятся идолом для юноши любознательного. Во-вторых – светскость. Пусть она может представлять нечто полезное, но преобладание ее в юноше пагубно. Она знаменуется жизнью по впечатлениям чувств, таким состоянием, в коем человек мало бывает в себе, а все почти вовне, или делом, или мечтою. С таким настроением ненавидят внутреннюю жизнь и тех, кои говорят о ней и живут ею. Истинные христиане для них мистики, запутавшиеся в понятиях, или лицемеры и прочее. Разуметь истину мешает им дух мира, качествующий в кругу светской жизни, соприкасаться которой невозбранно позволяют и даже советуют юношам. Этим соприкосновением мир, со всеми своими растленными понятиями и обычаями, набивается в восприимчивую душу юноши, не предваренного, не настроенного противно тому, а еще только принимающего настроение, и отпечатлевается на ней, как на воске, – и он невольно становится чадом его. А это чадство противно чадству Божию во Христе Иисусе.

Вот опасности для юношей от юности! И как трудно устоять! Но хорошо воспитанному и решившемуся посвятить себя Богу прежде лет юности она не так опасна; немного потерпеть, а там настанет покой чистейший и блаженнейший. Сохрани только обет христианской чистой жизни и в это время; а после будешь жить с некоторою святою непоколебимостию. Кто прошел безопасно юношеские лета, тот как будто переплыл бурную реку и, оглянувшись назад, благословляет Бога. А иной со слезами на глазах, в раскаянии, обращается назад и окаявает себя. Того никогда не воротишь,

самого领悟, 抬举至天上。少年人以凡事皆蒙上怀疑的阴影为能事, 将一切不合乎其理解尺度的, 置之度外。仅此一端, 他便从心头斩断了所有信德与教会的心绪, 继而, 他便从教会中脱离, 形单影只。为寻觅所舍弃之物的替代, 他投身于那些未曾顾及启示[5]真理而建立的理论, 被它们缠绕, 并将其心中所有信德的真理驱逐殆尽。若学校的科学教授成为此等心绪的温床, 且此等精神成为主导, 则祸患更深。他们以为拥有了真理, 却搜罗了朦胧的观念, 空虚、虚幻, 大多甚至违背健全的理智, 然而, 它们却能诱惑缺乏经验之人, 成为好学少年心中的偶像。其二, 则是世俗性。世俗性或许能呈现某些益处, 但它在少年人心中占据主导地位, 却是毁灭性的。它的标志是凭着感官的印象生活, 在这种状态下, 人极少存乎自身, 而几乎完全在外, 或在行动中, 或在幻想里。怀着此等心绪的人, 厌恶内在的生活, 也厌恶那些谈论并活出内在生活的人。真正的基督徒, 在他们看来, 是陷入概念迷阵的神秘主义者, 或是伪善之辈等等。那在世俗生活中盛行的世界精神, 阻碍他们领悟真理, 然而, 他们却毫无约束地允许, 甚至建议少年人与之接触。借着这种接触, 世界, 及其一切腐朽的观念与习俗, 便涌入少年人那易于接受的灵魂之中——这少年人, 既未被预先警告, 亦未被引导去反对它, 而只是正在形成心绪——世界便如在蜡上一般, 印刻在他的灵魂上, 他便不由自主地成为世界的儿女。而这种为世界之子的境况, 是与在基督耶稣里为上帝之子的境况相悖的。

年輕人從年輕時所面臨的危險, 便在此處! 要站立得穩, 是何其困難! 然而, 對於受過良好教養, 且在年少歲月之前便決心將自己獻給上帝的人而言, 這段時期並非如此危險; 只需稍微忍耐, 隨後最純潔、最蒙福的寧靜便會降臨。在這段時期, 你只需守住基督徒純潔生活的誓願; 之後, 你便會帶著某種神聖且不可動搖的堅定而生活。凡是平安度過青年歲月的人, 就如同渡過了一條洶湧的河流, 回首望去, 便會稱頌上帝。而另一些人, 則淚流滿面, 在悔恨中轉身回望, 並詛咒自己。你在年輕時所失去的, 是永遠無法挽

что потеряешь в юности. Кто падал, тот достигнет ли еще того, чем обладает не падавший?

Из сказанного доселе легко дойти до уразумения того, где причина того, что так редки хранящие благодать крещения? Воспитание всему причиною, и доброму и злему.

Оттого не сохраняется благодать крещения, что не соблюдается порядок, правила и законы примененного к тому воспитания. Главнейшие причины суть:

Отдаление от Церкви и благодатных ее средств. Это заморяет росток христианской жизни, разобщая ее с источниками, и она увядает, как увядает цвет, поставленный в темном месте.

Невнимание к отправлениям телесным. Думают, что тело может всячески развиваться без вреда для души: между тем в его отправлениях седалища страстей, кои вместе с его развитием развиваются, коренятся и овладевают душою. Проникая телесные отправления, страсти получают в них себе оседлость, или устрояют из них неприступную некоторую крепость и тем упрочивают за собою власть на все последующее время.

Безразборное, не направленное к одной цели развитие сил души. Не видят цели спереди – не видят пути к ней. Отсюда, при всей заботе о современном образовании, ничего более не делают, как только раздувают пылливость, своеволие и жажду наслаждений.

Совершенное забвение о духе. Молитва, страх Божий, совесть редко берутся во внимание. Была бы исправность видимая, а те внутреннейшие состояния всегда предполагаются и всегда потому оставляются себе.

Во время обучения – закрытие главнейшего дела побочными, заслонение его единого – множеством других.

Наконец, вступление в юность без предварительного положения добрых начал и решимости жить по-христиански, и далее, неудерживание влечений юношеской жизни в должном порядке, предание себя всей жажде впечатлений, чрез развлечение, легкое чтение, разгорячение воображения мечтами, неразборчивое общение с подобными себе и

回的。跌倒過的人，還能達到不曾跌倒者所擁有的境界嗎？

由此至今所言，我們便能輕易了悟，為何守持受洗之恩典者如此稀少？其原因何在？教養乃萬事之根源，無論善惡皆然。

洗禮的恩典之所以不能存留，是因為未遵守對其施行的教養之次序、規矩與法則。其最主要的原因是：

疏離教會及其恩典之途。這會使基督徒生命的幼苗凋萎，因其與源頭隔絕，它便如置於暗處之花朵般枯萎。

不关注身体的活动。他们以为，身体可以得到各种发展，而不会对灵魂造成损害：然而，在身体的活动中，蕴藏着情欲的温床，这些情欲随着身体的发展而发展、扎根并掌控灵魂。情欲渗入身体的活动，便在其中安营扎寨，或者在其中建立一座不可攻破的堡垒，从而巩固其对未来所有时期的统治权。

魂魄諸般力量的發展，既無分辨亦無專注之旨趣。前方不見目標，則不見達標之途。是以，即便竭力追求極其摩登之教育，其所行者，不過是鼓動求知之慾，恣意之性，與及貪享之渴罷了。

對靈的完全遺忘。禱告、對上帝的敬畏、良心，鮮少受到重視。只要有看得見的端正，而那些最內在的狀態總是受到假定，也因此總是被留給自己去處理。

在學習的過程中——是以次要之事遮蔽了首要之務，以繁多之務遮蓋了其獨一無二之務。

最终，在未曾预备良善根基和委身于基督徒生活之决心的情况下，便迈入青春年华，随之而来的是，未能以合宜的秩序约束青春生命的种种冲动，任凭自己沉溺于一切对感官印象的渴望之中——藉着娱乐消遣、轻浮的阅读、以幻想激荡想象力、与同辈尤其是异性进行不加分辨的交往、极端的唯学术倾向以及对世俗精神、流行思想、

особенно с другим полом, исключительная научность и преданность духу мира, ходячим мыслям, правилам и обычаям, кои никогда не бывают благоприятны благодатной жизни, но всегда враждебно вооружаются против нее и стремятся подавить ее.

Каждой из этих причин и одной достаточно к тому, чтобы погасить в человеке благодатную жизнь. Но бывает большею частью, что они действуют совместно, и одна неминуемо привлекает другую; все же в совокупности они так забивают духовную жизнь, что и малейших следов ее не бывает иногда заметно, как будто человек и не имеет духа, создан не для общения с Богом, не имеет к тому предназначенных сил и не получал благодати, оживляющей их.

Почему не соблюдается целесообразный порядок воспитания, — причина этому или в неведении такого порядка, или в небрежении о нем. Воспитание, оставленное без внимания самому себе, по необходимости принимает направления превратные, ложные и вредные, сначала в домашнем быту, а потом во время обучения. Но и там, где, по видимому, воспитание совершается не без внимания и подчиняется известным правилам, оно оказывается нередко бесплодным и уклоняющим от цели, по причине ложных идей и начал, на которых строится порядок его. Не то имеется в виду, не то поставляется главным, что должно; именно не богоугодное, не спасение души, а совсем другое: или усовершенствование сил только естественных, или приспособление к должностям, или годность к жизни в свете и прочее. Но когда не чисто и ложно начало, по необходимости и утверждающееся на нем не может вести к добру.

Как на главные уклонения можно указать:

На отстранение благодатных средств. Оно есть естественное следствие забвения того, что воспитываемый есть христианин и обладает не естественными только, но и благодатными силами. А без этих средств христианин есть разгороженный сад, который топчут рышущие бесы, ломает буря греха и мира, которых некому и нечем остепенять и прогонять.

На преимущественное приготовление к счастью в жизни временной, с заглушением памяти о вечной.

правила и обычаев — эти все не благоприятны для жизни, но всегда враждебно вооружаются против нее и стремятся подавить ее.

Эти причины из любого, в частности, достаточно для того, чтобы погасить в человеке благодатную жизнь. Но чаще всего, что они действуют совместно, и одна неминуемо привлекает другую; все же в совокупности они так забивают духовную жизнь, что и малейших следов ее не бывает иногда заметно, как будто человек и не имеет духа, создан не для общения с Богом, не имеет к тому предназначенных сил и не получал благодати, оживляющей их.

Почему не соблюдается целесообразный порядок воспитания, — причина этому или в неведении такого порядка, или в небрежении о нем. Воспитание, оставленное без внимания самому себе, по необходимости принимает направления превратные, ложные и вредные, сначала в домашнем быту, а потом во время обучения. Но и там, где, по видимому, воспитание совершается не без внимания и подчиняется известным правилам, оно оказывается нередко бесплодным и уклоняющим от цели, по причине ложных идей и начал, на которых строится порядок его. Не то имеется в виду, не то поставляется главным, что должно; именно не богоугодное, не спасение души, а совсем другое: или усовершенствование сил только естественных, или приспособление к должностям, или годность к жизни в свете и прочее. Но когда не чисто и ложно начало, по необходимости и утверждающееся на нем не может вести к добру.

Как на главные уклонения можно указать:

На отстранение благодатных средств. Оно есть естественное следствие забвения того, что воспитываемый есть христианин и обладает не естественными только, но и благодатными силами. А без этих средств христианин есть разгороженный сад, который топчут рышущие бесы, ломает буря греха и мира, которых некому и нечем остепенять и прогонять.

На преимущественное приготовление к счастью в жизни временной, с заглушением памяти о вечной.

На преимущественное приготовление к счастью в жизни временной, с заглушением памяти о вечной.

Об этом говорят дома, об этом толкуют в классах, это главным выставляется в простых беседах.

На преобладание внешности во всем, не исключая даже священнослужения.

Не подготовленный дома, прошедши так воспитание, неизбежно отуманен в голове, на все смотрит не теми глазами, какими должно; все представляет в извращенном виде, как сквозь разбитые или ложные очки. Поэтому и слушать не хочет ни о последней истинной своей цели, ни о средствах к тому. Все это у него дело стороннее, как бы шуточное.

После этого нетрудно определить, что же именно нужно, чтобы исправить такой худой порядок вещей. Нужно:

Хорошо понять и усвоить начала истинного христианского воспитания и действовать по ним прежде всего дома. Домашнее воспитание есть корень и основание всему последующему. Хорошо воспитанного и заправленного дома превратное школьное воспитание не так легко собьет с прямого пути.

Вслед за тем перестроить по новым, истинным началам школьное воспитание, внести в него христианские элементы, неисправное исправить; главное – держать во все время воспитания воспитываемого под обильнейшим влиянием Святой Церкви, которая всем своим устроением спасительно действует на созидание духа. Это не давало бы разгораться греховным возбудителям, отвело бы дух мира и отгоняло дух из бездны. Вместе с этим надо направлять все от временного к вечному, от внешнего к внутреннему, воспитывать чад Церкви, членов Царствия Небесного.

Нужнее всего: воспитывать воспитателей под руководством таких лиц, кои знают истинное воспитание не по теории, а по опыту. Образуюсь под надзором опытейших воспитателей, они опять передадут свое искусство другим, последующим и т. п. Воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых, и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословие лиц

для этого, в классе на обсуждение этого, оно должно быть предметом обычных разговоров.

Во всем, включая в святое служение, должны быть внешние для главного.

Не получивший дома, выросший таким образом, конечно будет растерян, смотреть на все будет иначе, чем должно; все представит ему в искаженном виде, как через разбитые или ложные очки. Поэтому и слушать не захочет ни о последней истинной своей цели, ни о средствах к тому. Все это для него дело чуждое, как бы шутка.

После этого нетрудно определить, что же именно нужно, чтобы исправить такой худой порядок вещей. Нужно:

Хорошо понять и усвоить начала истинного христианского воспитания и действовать по ним прежде всего дома. Домашнее воспитание есть корень и основание всему последующему. Хорошо воспитанного и заправленного дома превратное школьное воспитание не так легко собьет с прямого пути.

Вслед за тем перестроить по новым, истинным началам школьное воспитание, внести в него христианские элементы, неисправное исправить; главное – держать во все время воспитания воспитываемого под обильнейшим влиянием Святой Церкви, которая всем своим устроением спасительно действует на созидание духа. Это не давало бы разгораться греховным возбудителям, отвело бы дух мира и отгоняло дух из бездны. Вместе с этим надо направлять все от временного к вечному, от внешнего к внутреннему, воспитывать чад Церкви, членов Царствия Небесного.

Нужнее всего: воспитывать воспитателей под руководством таких лиц, кои знают истинное воспитание не по теории, а по опыту. Образуюсь под надзором опытейших воспитателей, они опять передадут свое искусство другим, последующим и т. п. Воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых, и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословие лиц

чистейших, богоизбранных и святых. Воспитание из всех святых дел самое святое.

Плод доброго воспитания есть сохранение благодати святого крещения. Последнее вознаграждает с избытком все труды по первому. Ибо некоторые высокие преимущества принадлежат тому, кто сохранил благодать крещения и с первых лет посвятил себя Богу.

Первое преимущество, как бы основание всех других преимуществ, есть целость естественно благодатного состава. Человек назначен быть вмещилищем необыкновенно высоких сил, готовых излиться на него из источника всех благ, только пусть не расстраивает себя. И кающийся может быть исцелен совершенно; но ему, кажется, не дается то знать и чувствовать, что не падавшему, или он не может улаживаться тою целостию и обладать тем дерзновением, которое бывает ее следствием.

Отсюда сами собою вытекают живость, легкость, непринужденность добродетели. Он ходит в добре, как в единственно сродном себе мире. Кающемуся надобно долго напрягать и приучать себя к этому добру, чтобы совершать его легко, но и достигши этого, постоянно держать себя в напряжении и страхе. Напротив, тот живет в простоте сердца, в некоторой ублажающей его уверенности спасения, уверенности необманчивой.

Затем в его жизни устроится некоторая ровность и безостановочность. В нем нет ни порывов, ни ослабления; и как дыхание у нас совершается большею частью ровно, так и у него хождение в добре. Бывает то же и у покавшегося, но не скоро приобретается и не в таком совершенстве является. Колесо починенное нередко дает знать о своем пороке; и часы починенные уже не так исправны, как нечиненные и новые.

Не падавший всегда юн. В чертах нравственного его характера отражаются чувства дитяти, пока оно еще не сделалось виноватым пред отцом. Здесь первое чувство невинности, детство во Христе, как бы неведение зла. Сколько оно отсекает у него помыслов и томительных волнений сердца! Затем необыкновенное радушие, искренняя доброта, тихость нрава. В нем во всей силе обнаруживаются указанные Апостолом плоды Духа: [«любь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»](#) (Гал. 5, 22–23). Он как

良善教養所結的果實，便是能保全神聖洗禮的恩典。後者會豐厚地報償為前者所付出的所有辛勞。因為，那些保全了洗禮恩典，並從幼年起便將自己奉獻給上帝的人，享有某些崇高的特權。

首要的优势，如同所有其他优势的基础，便是自然与恩典所构成的完满统一。人类被命定成为承载那非凡高尚力量的容器，这些力量随时准备从万福之源倾注于他，只待他不自我扰乱。悔罪者亦可全然痊愈；然而，他似乎未能得知和感受那未曾堕落者所能领受的，或者说，他无法以那份完满统一为乐，亦无法拥有由此而生的那种坦然无畏。

由此，良善之舉的活潑、輕省、自然，便會自然而然地湧現。他行走於良善之中，彷彿身處唯一與其性情相契的世界。對於悔罪者而言，需要長久地勉力並習慣於此等良善，方能輕易地行出；即便達至此境，仍需持續保持警醒與畏懼。相反地，那人則生活在心靈的純樸之中，懷抱著某種使他得享福祉的救贖確信，這確信絕非虛妄。

隨後，他的生命中便建立起某種平穩與不無止息的狀態。在他身上，既沒有衝動，亦無軟弱；正如我們的呼吸大多是平穩地進行，他行走於良善之中亦然。這在已悔改之人身上亦會發生，但卻不是迅速可得，亦不會以如此的圓滿呈現。被修補過的輪子時常會顯露出它的瑕疵；而修復過的鐘錶，已不如未修復或全新的那般精準無誤。

那從未跌倒之人，永遠青春。在他道德品格的特徵中，映照著孩童之情，那尚未來得及在父親面前犯錯的孩童。此處是最初的無罪之感，是在基督裡的童年，彷彿對邪惡一無所知。這為他斬斷了多少思慮和內心煎熬的波動！繼而，是超乎尋常的熱忱、真摯的良善、性情的寧靜。在他身上，使徒所指明的聖靈果實全然彰顯：[「仁愛、喜樂、和平、忍耐、恩慈、良善、信實、溫柔、節制」](#)（加拉太書 5:22–23）。他彷彿披戴著[「憐憫、恩慈、謙卑、溫柔、忍耐」](#)（歌羅西書

будто облечен «во утробы щедрот, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение» (Кол. 3, 12). Затем он сохраняет непритворное веселонравие, или радость духовную; ибо в нем Царствие Божие, которое есть мир и радость о Духе Святе. Затем ему свойственна некоторая прозорливость и мудрость, видящая все в себе и около себя и умеющая распоряжаться собою и делами своими. Сердце его принимает такое настроение, что тотчас говорит ему, что и как надо сделать. Наконец, можно сказать, ему свойственна небоязнь падений, чувство безопасности в Боге. «Кто ны разлучит от любви Божия?» (Рим. 8, 35). Все это в совокупности делает его и достоуважаемым, и достолюбезным. Он невольно влечет к себе. Существование в мире подобных лиц есть великая благодать Божия. Они заменяют апостольские мрежи. Как около сильного магнита собирается множество опилок или как сильный характер увлекает слабых, так обитающая в них сила Духа влечет к себе всех, особенно же тех, у коих есть начатки духа.

Главнейшее же нравственное совершенство, принадлежащее сохранившемуся целым в лета юности, есть некоторая непоколебимость добродетели во всю жизнь. Самуил остается твердым при всех искушениях соблазна в доме Или и среди волнений народных в обществе. Иосиф среди недобрых братьев, в доме Пентефрия, в темнице и в славе равно сохранил свою душу непорочною. Поистине, «благо есть мужу, егда возмет ярем в юности своей» (Плач. 3, 27). «Чадю, от юности твоея избери наказание, и» тогда «до седины обрящещи премудрость. В делании ея мало потрудишися и скоро ясти будещи плоды ея» (Сир. 6, 18, 20). Правое настроение обращается как бы в природу, и если иногда несколько нарушается, скоро приходит в первый строй. Потому в Четь-Минеях святыми находим большею частью тех, кои сохранили нравственную чистоту и благодать крещения в юности.

Сверх того, кто, сохранив чистоту, посвящает себя Богу с ранних лет, тот делает дело самое угодное Богу, приносит Ему жертву самую приятную – потому что Богу вообще, по закону оправданий, угоднее всего первое: начатки плодов, первенцы людей, животных и, следовательно, первые лета юности; потому что приносится жертва чистая – непорочная юность, что, главным образом, и требовалось от всякой жертвы; потому что

3:12)。繼而，他保持著不做作的歡愉性情，或說屬靈的喜樂；因為在他裡面有神的國度，那國度便是和平與在聖靈裡的喜樂。繼而，他具有某種洞察力與智慧，能看見自己內在與周遭的一切，並懂得安排自己和自己的事務。他的心領受了如此的心緒，能即刻告訴他，該做什麼，以及如何去做。最終，可以說，他具備一種對跌倒的不畏懼，一種在神裡的安穩之感。「誰能使我們與神的愛隔絕呢？」（羅馬書 8:35）。所有這一切加在一起，使他既值得尊敬，又值得愛慕。他不由自主地吸引著人們。在世間存在著這樣的人，是神偉大的恩典。他們替代了使徒的漁網。正如許多鐵屑聚集在強大磁鐵周圍，或如強大的品格吸引著軟弱的人，住在他們裡面的聖靈能力也吸引著所有人，特別是那些心中有聖靈初階之人。

然則，属于在青年岁月里得以保全自身完整之人的，最主要的道德完满，乃是一种贯穿一生的、德行上的岿然不动。撒慕尔在以利家中一切诱惑的试探下，以及在社会中百姓的动荡不安里，始终坚贞不渝。约瑟在心术不良的兄弟中间，在普提法尔的家中，在监牢里，以及在荣耀之中，都同样保持着灵魂纯洁无瑕。诚然，「人负轭于青年之时，乃为有益」（《耶利米哀歌》3: 27）。「我儿，自幼年起即择取训诲，如是，你便『直到白发苍苍，寻得智慧』。在她的辛劳上，你只略微付出努力，便将很快吃到她的果实」（《西拉书》6: 18, 20）。正直的心性仿佛转化为一种天性，即便偶有稍许的破坏，也会迅速恢复到最初的和谐。因此，在《切梯-米内亚》（Четь-Минеи，即《圣徒传》）中，我们发现圣人大多是那些在青年时代便保守了道德纯洁和洗礼恩典的人。

再者，那在幼年便持守貞潔，將自己奉獻予上帝之人，所行乃是最蒙上帝喜悅之事，為祂獻上了最悅納之祭。蓋因，按稱義之律法，在萬有之中，上帝最喜悅「初」獻之物：初熟之果、人畜之長子，是以亦包括青春之最初年歲。因所獻乃是至潔之祭——無瑕之青春，此乃一切祭品首要之條件。又因所行之事需克服內在與外在諸多障礙，須捨棄此時節尤其誘人之歡愉。此人所行實為至智之舉。人應將自己奉獻予上帝，唯此方

совершают это с преодолением немалых препятствий и в себе, и извне, с отречением от удовольствий, к каким особенно в это время чувствуют позыв; совершает дело самое благоразумное. Надобно же посвятить себя Богу, ибо в этом одном спасение. Разве только кто предался отчаянию. Но нет лучше и надежнее для сего времени, как первое, в какое мы сознали себя, – ибо кто знает, что будет на завтрашний день? Но если бы и надеялся кто прожить долее, всего не посвящая времени Богу, он будет только затруднять себя, привыкая к противоположной жизни, и Бог знает, одолеет ли себя после. Пусть даже и одолеет: что то за жертва Богу – больная, истощенная, поврежденная в членах, не целая? Впрочем, хотя все это бывает, но как редко! Как редко потерявший невинность успевает возвратить ее! Как трудно обратиться не познавшему доброй жизни с детства, живо изображает, по собственному опыту, блаженный Августин, в своем исповедании.

«Лета отрочества, – говорит он, – провел я в резвости и шалостях, даже непозволительных, в непослушании и невнимании к родителям. Со вступлением в юность началось распутство, и за три года я до того развратился, что после в продолжение 12-ти лет все полагал намерение исправиться и – не находил сил этого выполнить. Даже после того как сделал я поворот к решительному перелому воли, еще медлил два года, отлагая обращение со дня на день. Так расслабла воля от первых страстей! Но, по решительном обращении и принятии благодати в святом крещении, что я должен был претерпеть, борясь со своими страстями, сильно влекшими меня на прежний путь!»

Удивительно ли, что так мало спасающихся из неисправно проведенных юность?! Этот пример яснее всего показывает, в какой великой опасности находится лицо, не получившее добрых правил в юности и Богу себя заранее не посвятившее. Какое поэтому счастье получить доброе истинно христианское воспитание, вступить с ним в лета юности, и потом в том же духе вступить в лета мужества.

Отдел II. О начале христианской жизни чрез покаяние или о покаянии и обращении грешника к Богу

有救贖。除非有人已自甘絕望。然而，最美好、最可靠的時機，莫過於我們初次察覺自我之時——蓋無人知曉明日將會如何？倘若有人指望自己能活得更久，卻未將時間奉獻予上帝，他只會給自己增添困難，因他已習慣於對立之生活，天知道他日後能否戰勝自己。縱然他最終戰勝了：那獻予上帝的祭品又是什麼呢？是病弱的、枯槁的、肢體受損的、不完滿的？然而，縱然此類情況確有發生，但何其稀少！失去童貞之人，能成功復返者，何其罕見！未曾自幼領受良善生命之人，其歸正之難，蒙福的奧古斯丁在其《懺悔錄》中，以自身經驗生動描繪。

「童年歲月，」他說，「我是在放縱和嬉鬧中度過的，甚至做了一些不被允許的行為，不順從父母，也不聽從他們的教誨。當我踏入青年時期，淫蕩的生活就開始了。在三年之內，我沉溺於敗壞，以至於後來在長達十二年的時間裡，我一直立志要改過自新，卻找不到力量去實踐。即使在我下定決心要徹底扭轉意志之後，我仍然耽擱了兩年，日復一日地拖延著皈依。由此可見，意志是如此被最初的激情所削弱！但是，在決意皈依並在神聖洗禮中領受恩典之後，為了與那些強烈地將我拉回舊路的激情抗爭，我所必須忍受的一切，又是何等的艱難啊！」

此实令人惊奇：在那些虚度青春之人中，得救者竟是如此之少！[1]此例最清晰地表明，一个在青春期未曾接受良善教诲，且未曾事先将自己奉献予上帝之人，正处于何等巨大的危险之中。因此，若能获得真正的基督徒式良善教养，并带着它进入青春岁月，随后又以同样的精神迈入成年，该是何等的福祉。

第二部：论借着悔改而开启基督徒生命，或论罪人向上帝的悔改与归正

Как начинается христианская жизнь в таинстве покаяния?

Начало благодатной христианской жизни полагается в крещении. Но редкие сохраняют благодать сию; большая часть христиан теряет ее. Видим, что одни являются в действительной жизни больше или меньше развращенными, с недобрыми началами, которым попущено развиваться в них и укорениться. В иных, может быть, и положены добрые начала, но в ранние лета юноши, по собственному ли влечению или по соблазну от других, забывают их, начинают привыкать к худому и привыкают. Все таковые не имеют уже в себе жизни истинно христианской; им снова надобно начинать ее. Святая вера наша предлагает для сего Таинство покаяния. «Аще кто согрешит, Ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа Праведника» (1Ин. 2, 1). Согрешил ли, познай грех и покайся. Бог простит грех и опять даст тебе «сердце новое и дух новый» (Иез. 36, 26). Другого пути уже нет: или не греши, или кайся. Даже, судя по многочисленности падающих по крещении, надобно сказать, покаяние стало для нас единственным источником истинно христианской жизни.

Надобно знать, что в Таинстве покаяния у одних возочищается только и возгревается дар благодатной жизни, уже воспринятой и действующей в них; у других полагается только начало сей жизни или жизнь сия снова даруется и приемлется. Мы будем рассматривать его с сей последней стороны.

В сказанном втором отношении оно есть решительное изменение на лучшее, перелом воли, отвращение от греха и обращение к Богу или возгнетение огня ревности об исключительном богоугодии с отвержением себя и всего другого. Больше всего характеризует его болезненный перелом воли. Человек привык к худому; надобно теперь как бы раздирать себя. Он оскорблял Бога; надобно теперь гореть в огне суда неумытного (беспристрастного – Ред.). Кающийся испытывает болезни рождающих и в чувствах сердца некоторым образом прикасается мучениям ада. Плачущему Иеремии заповедал Господь «разорять пакисозидать и насаждать» (Иер. 1, 10). И плачевный дух покаяния послан Господом на землю, чтобы, проходя в приемлющих его «до разделения души же и духа, членов же и мозгов» (Евр. 4, 12), разорял ветхого человека и полагал основы для

в悔罪的圣事中，基督徒的生活是如何开始的？

恩典豐盈之基督徒生命，其開端奠基於洗禮。然而，鮮少有人能持守這份恩典；絕大多數的基督徒都將其失落。我們見到，有些人在現實生活中，或多或少地走向墮落，心中懷有不善之初念，並任其在自身中滋長與根深蒂固。或許在另一些人心中，原已播下良善的種子，但在他們年少之時，無論是受自身之牽引，抑或是受他人之誘惑，便將這些種子遺忘，開始習染惡習，並深陷其中。凡此種種之人，他們的心中已不再擁有真正基督徒的生命；他們必須重新開始。我們聖潔的信仰為此提供了懺悔的聖奧秘。

「若有人犯罪，我們有一位在父那裏為我們作中保的，就是那義者耶穌基督」（約壹 2:1）。你若犯了罪，便當認識罪惡，並衷心懺悔。上帝將會赦免你的罪過，並再次賜予你「一顆新心和一個新的靈」（結 36:26）。再無其他道路：要麼不犯罪，要麼就懺悔。甚至，鑑於受洗之後跌倒之人為數眾多，我們必須說，懺悔已然成為我們獲得真正基督徒生命的唯一源泉。

吾人須知，在忏悔圣事中，对某些人而言，其所获享且在其内运行之恩宠生命之天赋，仅得复苏与温暖；而对于另一些人而言，此生命方始奠基，或此生命再次被授予和领受。吾人将从后一方面来考察此圣事。

在所说的第二个方面，它是一种决定性的向好转变，一个意志的转折，从罪恶中回转过来并归向上帝，或是燃起那份专心取悦上帝的热切之火，同时弃绝自身和一切其他事物。最能刻画它的，是意志上痛苦的转折。人已习惯于恶事；如今他必须仿佛撕裂自己一般。他曾冒犯了上帝；如今他必须在公义（无偏私——编者注）审判的火焰中燃烧。悔罪者体验到分娩之痛，并在心底的感受中，以某种方式触及地狱的苦楚。上主曾命令那哭泣的耶利米「拔出并再次建立和栽种」（耶利米书 1:10）。而这哀恸的悔罪之灵，是上主差遣到世上的，好让它在接纳它的人心中穿行，「直刺入魂与灵，关节与骨髓」（希伯来书 4:12），从而拆毁那旧人，并为建立新人奠定基础。在悔罪者身上，恐惧、一丝希望、痛苦、些许安慰、近乎绝望的惊恐，与仁慈所带来的慰藉之风相互交替，使他处于一种解体、或与生命

созидания нового. В кающемся – то страх, то легкая надежда, то болезнование, то легкое утешение, то ужасы почти отчаяния, то веяние отрады милосердия сменяются одни другими и поставляют или держат его в состоянии разлагающегося, или расстающегося с жизнью, в чаянии, однако ж, восприятия новой.

Это болезненно, но спасительно, и так неизбежно, что кто не ощущал такого болезненного перелома, тот не начинал еще жить чрез покаяние. И нет надежды, чтобы человек возмог и стал очищать себя во всем, не прошедши чрез это горнило. Решительное и живое противление греху бывает только от ненависти к нему; ненависть к нему – от чувства зла от него; чувство же зла от него испытывается во всей силе в этом болезненном переломе в покаянии. Тут только всем сердцем ощущает человек, сколь великое зло есть грех; затем после и будет бежать от него, как от огня геенского. Без этого же болезненного испытания, хоть и станет себя очищать иной, но будет очищать только слегка, больше внешне, чем внутренне, больше в делах, чем в расположениях; а потому и сердце его будет все оставаться нечистым, как не переплавленная руда.

Такое изменение производится в человеческом сердце Божественною благодатию. Только одна она может воодушевить человека поднять руку на себя, чтобы заклать себя и принести Богу в жертву. «Никто же может прийти ко Мне, аще не Отец пошлает Меня привлечет его» (Ин. 6, 44). «Сердце новое и дух новый» подает Сам Бог (Иез. 36, 26). Человеку самому жаль себя. Слившись с плотью и грехом, он стал одно с ними. Раздвоить его и вооружить против себя может только сторонняя, высшая сила.

Так, изменение грешника производит благодать, однако ж не без свободного желания. В крещении благодать дается нам в момент совершения над нами сего Таинства; а свободное произволение приходит после и усваивает себе данное. В покаянии же свободное желание должно участвовать в самом акте изменения.

Изменение на лучшее, обращение к Богу, как будто должно быть мгновенным или минутным, как это и бывает. Но приготовительно оно проходит несколько оборотов, означающих сочетание свободы с благодатию, где благодать овладевает свободой, и свобода подчиняется благодати, – оборотов,

訣別的狀態之中，然而他仍懷著領受新生命的盼望。

這是痛苦的，卻是救贖的，且是如此地無可避免，以致於凡未曾感受過此等痛苦轉變之人，皆尚未透過懺悔開始生命。並且，除非人經歷這熔爐，否則無法指望他能有所作為，開始在一切事上潔淨自己。對罪惡堅決而活潑的反抗，唯獨源於對罪惡的憎恨；對罪惡的憎恨，源於感受其所帶來的邪惡；而此邪惡之感，則是在懺悔中這痛苦的轉變裡，以其全部的力量被體驗到。唯有在此，人才能全心感受到罪惡是何等巨大的邪惡；從此以後，他才會像逃避地獄之火一般地逃避它。若無此痛苦的體驗，即使有人開始潔淨自己，也只會是輕微的潔淨，更多是外在而非內在，更多是在行為而非性情上；因此，他的心將始終保持不潔，如同未經冶煉的礦石。

此种改变乃藉由神圣之恩典，在人心之中所成就。唯独此恩典能激励人举手对向自身，以屠宰自身并献予上帝作为祭物。「若非差我来的父吸引人，没有人能到我这里来」（[约翰福音 6:44](#)）。「新心和新灵」乃是上帝亲自赐予的（[以西结书 36:26](#)）。人对自己心生怜悯。他与肉体 and 罪恶融为一体，已然与它们合而为一。唯有外在的、至高的力量，方能使他分裂，并武装他使其反对自身。

是的，罪人的改变带来了恩典，然而却并非没有自由的意愿。在洗礼中，恩典在我们领受此圣事的那一刻赐予我们；而自由的意愿随后而来，并将其所赐予的领受为自己的。而在悔罪之中，自由的意愿则必须参与到改变的行动本身。

「向好的轉變，歸向上主，彷彿應當是瞬息或極短時間內完成的，事實上亦是如此。然而，在預備性的過程中，它會經歷數個轉折，這代表著自由與神恩的結合，在其中，神恩掌控了自由，而自由則臣服於神恩——這些轉折對於每個人來說

необходимых у всякого. Одни проходят их скоро, у других же это продолжается целые годы. Все, что здесь происходит, кто может исследить, особенно когда очень разнообразны способы благодатного действия на нас и бесчисленны состояния людей, на коих она начинает действовать? Должно, однако ж, ожидать, что при всем разнообразии есть здесь один общий порядок изменения, которого никто миновать не может. Всякий кающийся есть живущий во грехе – и всякого из таковых перетворяет благодать. Посему, на основании понятия о состоянии грешника вообще и отношения свободы к благодати, и можно теперь изобразить сей порядок и определить правилами.

1. Состояние грешника

Грешника, коему предлежит необходимость обновляться в покаянии, слово Божие большею частью изображает погруженным в глубокий сон. Отличительная черта таких лиц не всегда явная порочность, но собственно отсутствие этой воодушевленной, самоотверженной ревности о богоугождении, с решительным отвращением ко всему греховному, – то, что у них благочестие не составляет главного предмета забот и трудов, что они, заботливые о многом другом, совершенно равнодушны к своему спасению, не чувствуют, в какой опасности находятся, не радят о доброй жизни и проводят жизнь холодную к вере, хотя иногда исправную и безукоризненную сове.

Это общая черта. В частности безблагодатный вот каким является.

Отвратившись от Бога, человек останавливается на себе и себя поставяет главною целью всей своей жизни и деятельности. Это уже и потому, что после Бога нет для него ничего выше себя самого; особенно же потому, что, получив прежде от Бога всякую полноту, а теперь опустевши от Него, спешит он и заботится, как бы и чем бы себя наполнить. Образовавшаяся в нем пустота, чрез отпадение от Бога, непрестанно возжигает в нем ничем не удовлетворимую жажду неопределенную, но непрестанную. Человек стал бездонною пропастью; всеусиленно заботится он наполнить сию бездну, но не видит и не чувствует наполнения. Оттого весь свой век он в поте, труде и великих хлопотах: занят разнообразными предметами, в коих част найти утоление снedaющей его жажды. Предметы сии

都是必須經歷的。有些人很快地通過了這些轉折，但對於其他人來說，這卻持續了整整數年。

在此所發生的一切，誰能完全探究呢？特別是當神恩作用於我們的方式極為多樣，而神恩開始作用的人們的狀態又無窮無盡之時。然而，我們應當期待，儘管存在著所有的多樣性，這裡仍有一個共同的轉變秩序，是無人可以避免的。每一個悔改者都是一個活在罪中的人——而神恩則將每一個這樣的人徹底改變。因此，基於對罪人一般狀態的概念以及自由與神恩關係的理解，我們現在可以描繪出這個秩序，並以法則來加以界定。」

1: 罪人的境況

那位需要在懺悔中更新自己的罪人，聖言大多將他描繪為沉浸在深沉的睡眠之中。這些人的顯著特徵並非總是明顯的邪惡，而是真正缺乏那種熱切、自我犧牲地尋求取悅上帝的熱忱，以及對一切罪惡事物堅決的厭惡——即是說，虔敬在他們心中並非主要的關切和勞作對象；他們關心許多其他事物，卻對自己的救贖完全漠不關心，感受不到自己所處的危險，不熱心於良善的生活，度過一種對信仰冷淡的生命，儘管有時在外表看來是正直且無可指責的。

這是共通的特點。在具體的方面，沒有聖恩的人是這樣的：

人既离弃了上帝，便驻足于自身，并将自己设立为他全部生命与活动的首要目标。这乃是必然，因为在上帝之后，对他而言，便再无高于他自己之物；尤其因为他先前从上帝领受了全然的丰盛，如今却因离开了祂而变得空虚，他便急切地、关切地想方设法，以何物、如何将自己充满。在他心中因离弃上帝而形成的空虚，不断在他内燃起一种永无餍足、无以名状却又持续不息的渴求。人已沦为一座无底的深渊；他竭尽全力地思虑如何填满这深渊，却不见亦不觉其被充满。因此，他终其一生都在汗水、劳苦与极大的烦扰之中：他忙于各种事物，期望能在其中找到那吞噬他的渴求的止息。这些事物占据了他全部的注意力、全部的时间与全部的活动。它们是他心所系的第一福分。由此便可明白，为何人将自己设立为唯一目的时，他却从未安住于自身之

倘若任由这个罪人独自一人，他就会一直留在这般循环往复之中：因为当我们的本性沦为罪恶的奴隶时，便是如此。但由于罪人并非孤身一人，这般循环往复便会增加千倍，变得更为复杂。存在着一个完整的人群世界，他们所做的就是试探、享乐、攫取，他们为此目的将一切手段都整理有序，使之服从于律法，并将其置于所有属于他们领域之人的必然性中。他们彼此联合，必然相互接触，相互摩擦，而在这摩擦之中，他们只会将试探心、贪婪心和自我享乐提升到十倍、百倍和千倍的程度，并将它们炽热的燃烧视为一切的幸福、福祉与生命。这是一个虚妄的世界，其

степени пытливость, любоимание и самоуслаждение, в их распаении поставляя все счастье, блаженство и жизнь. Это мир суетный, коего занятия, обычаи, правила, связи, язык, увеселения, развлечения, понятия – все, от малого до великого, пропитано духом тех трех исчадий многопопечительности, о которых сказано выше, и составляет безотрадное крушение духа миролюбцев. Состоя в живом союзе со всем этим миром, всякий грешник опутывается тысячесплетенною его сетью, закутывается в нее глубоко-глубоко, так что его самого и не видно. Тяжелое бремя лежит на всем лице грешника-миролюбца и на каждой его части, так что и малым чем пошевелинуться не по-мирски не имеет он сил, потому что тогда необходимо бывает ему поднять как бы тысячепудовую тяжесть. Потому за такое неосиливаемое дело и не берется никто, и не думает никто браться, но все живут, движась по той колее, в какую попали.

К большей еще беде, в мире сем есть свой князь, единственный по лукавству, злобе и опытности в обольщениях. Чрез плоть и вещественность, с коим смешалась душа по падении, имеет он к ней свободный доступ и, подступая, разносторонне разжигает в ней пытливость, любоимание, сластолюбивую самоутешность; разными своими прельщениями держит в них безвыходно, разными подущениями наводит на планы к удовлетворению их и потом или помогает выполнить их, или разоряет указанием других сильнейших планов, все с одною целью – продлить и углубить пребывание в них. Это и составляет смену мирских неудач и удач, Богом неблагословенных. Князь сей имеет целое полчище слуг, подчиненных себе духов злобы. В каждое мгновение быстро носятся они по всем пределам обитаемого мира, чтобы там засеменить одно, в другом месте другое, углублять запутанных в сети греха, подновлять пути, ослабевшие и порвавшиеся, – особенно же блюсти, чтобы никто не вздумал разрешиться от их уз и выйти на свободу. В сем последнем случае они поспешно стекаются вокруг своевольника, сначала по одному, потом отрядами и легионами, а наконец, всем полчищем – и это в разных видах и приемах, чтобы заградить все исходы, починивать нити и сети и, по другому сравнению, опять столкнуть в бездну начавшего выбираться из ней по крутизне. Есть у этого невидимого царства духов особые места – тронные, где составляются планы, получают распоряжения, принимаются отчеты с одобрением или укором

活动、习俗、规则、关系、语言、娱乐、消遣、观念——一切，无论大小，都被上述那三种多虑的恶果之灵所渗透，构成了爱世者精神中令人绝望的沉沦。每一个罪人，只要与整个世界保持着鲜活的联系，就会被它那千丝万缕的罗网所缠绕，深深地、深深地包裹在其中，以至于他自己都看不见了。沉重的负担压在爱世罪人的整张脸上，以及他身体的每一个部分，以至于他没有力量去做哪怕一点点不合世俗的举动，因为那样一来，他就必须抬起仿佛千磅重的重物。因此，没有人会承担这项难以承受的工作，也没有人会考虑去承担，但所有人都活在他们所陷入的轨迹之中，并沿着它前行。

更甚之，在這世間，有一位獨具狡詐、惡毒與誘惑經驗的「君王」。透過肉體與物質性，那在墮落時與靈魂混雜之物，他得以自由地接近它。他不斷地以多種方式煽動靈魂的好奇心、貪婪欲，以及沉溺於享樂的自我慰藉；他以各種誘惑使人深陷其中，無法自拔；他以各種教唆引導人制訂計畫以滿足這些慾望，然後或協助其得逞，或以更強大的計謀將其破壞，而所有這一切都只有一個目的：延續並加深靈魂在這些慾望中的沉淪。這正是世間那種種「不蒙神所祝福」的成敗得失的交替。這位君王擁有一個由邪惡的靈體組成的、完全受其管轄的僕役大軍。他們時刻不停地在整個居人世界的所有疆域中迅速奔走，在一個地方播撒此物，在另一個地方播撒彼物，深化那些陷入罪惡之網的人，修補那些鬆弛和斷裂的繩索與羅網，——尤其要嚴密監視，不讓任何人萌生掙脫其桎梏、獲得自由的念頭。在後一種情況下，他們會迅速聚集在這個「自作主張者」的周圍，先是一個個，然後是一隊隊、一個個軍團，最終是整個大軍——以各種不同的形式和手段，堵塞所有的出口，修復絲線和羅網；或者，換一種說法，再次將那個開始從陡峭處往上攀爬的人推入深淵。在這個無形的靈體國度中，還有一些特別的「座席之地」，那是制定計畫、發布命令、接受報告並給予嘉許或責備的地方。用聖約翰神學家的話來說，這就是「撒旦的深奧」。在地上，在屬於他們的由人所組成的國度中，這些地方是那些作惡者、放蕩者、尤其是那些不信者和褻瀆者的聯盟，他們以行動、言語和文字，將罪惡的黑暗散佈到各處，遮

деятелей. Это глубины сатанины, по выражению святого Иоанна Богослова. На земле, в среде царства их из людей, места сии суть союзы злодеев, развратников, особенно неверов-кошунников, кои делом, словом и писанием всюду разливают мрак греховный и заслоняют свет Божий. Орган, коим выражают они здесь свою волю и власть, есть совокупность обычаев мирских, пропитанных греховными стихиями, всегда одуряющих и отвлекающих от Бога.

Вот строй греховной области!

Всякий грешник – весь в ней, но держится преимущественно чем-либо одним. И это одно, может быть, на вид иногда очень сносно, и даже одобчительно.

У сатаны одна забота, чтобы то, чем человек весь занят, где его сознание, внимание, сердце – было не Бог единственно и исключительно, а что-нибудь вне Его, чтобы, прилепившись к сему умом, волею и сердцем, он имел то вместо Бога и о том только заботился, о том разведывал, тем услаждался и обладал. Здесь не только страсти плотские и душевные, но и вещи благовидные, как, например, ученость, художественность, житейскость, – могут служить узами, коими держит сатана ослепленных грешников в своей области, не давая им опомниться.

Если посмотреть на грешника, в его внутреннем настроении и состоянии, то окажется, что он иногда и много знает, но слеп в отношении к делам Божиим и к делу своего спасения; что он хоть непрестанно в хлопотах и заботах, но бездействен и беспечен в отношении к устройению своего спасения; что он хоть непрестанно испытывает тревоги или улады сердца, но совершенно нечувствителен ко всему духовному. В отношении к сему, грехом поражены все силы существа, и в грешнике качествуют ослепление, нерадение и нечувствие. Не видит он своего состояния, а потому не чувствует и опасности своего положения; не чувствует опасности своей, а потому не заботится и избавиться от нее. Ему и на мысль не приходит, что нужно изменяться и спасаться. Он в полной, ничем не колеблемой уверенности, что состоит в своем должном чине, что ему нечего желать, что так всему и должно оставаться, как оно есть. А потому всякое напоминание о другом роде жизни считает лишним

затмевало свет Божий. Они в этом мире выражают свою волю и власть, это мир, в котором царствуют злые силы, особенно неверующие и развратные, которые делом, словом и писанием всюду разливают мрак греховный и закрывают свет Божий. Орган, с помощью которого они здесь выражают свою волю и власть, это совокупность обычаев мирских, пропитанных греховными стихиями, всегда одуряющими и отвлекающими от Бога.

此乃罪恶领域之构造！

每個罪人都是全然地沉浸於罪中，但他主要是被某一件事情所牽引。而這「某一件事情」，或許在表面上看來有時非常可以接受，甚至值得稱讚。

撒旦唯一关心的，就是让人所有的投入、所有的心思、所有的专注、所有的心神——不要只单单、完全地在上帝身上，而是要在他以外的任何事物上；使人以心神、意志和情感依附于它，将它当作上帝，只关切它，只探寻它，以它为乐，并占有它。在这里，不仅是肉体 and 魂灵的激情，就连那些表面上美好的事物，例如学识、艺术、世俗生活——都可能成为锁链，撒旦用它们将那些被蒙蔽的罪人囚禁在他的领域中，不让他们清醒过来。

若是细察罪人内心的情态与光景，便会发现他有时学识渊博，知晓甚多，但对上帝的作为以及自身的救赎之事，却心盲眼瞎；他虽终日奔波劳碌，心事重重，但在致力于成就自身救赎之事上，却是懒散不为，毫无警觉；他虽内心不断经历着焦躁不安或迷人愉悦，但对一切属灵之事，却全然麻木不仁。就此而言，罪恶已侵袭了人存在的全部力量，在罪人身上，蒙蔽、疏懒与麻木三者并存。他看不见自身的景况，故而感受不到自身处境的危险；他感觉不到自身的危险，故而不肯操心如何从中解脱。他甚至从未想过需要改变和寻求救赎。他坚信不疑，丝毫不动摇，认为自己处于理所当然的位份，认为自己无所企求，认为一切都该维持现状。因此，他对任何关于另一种生活方式的提醒，都视之为多余，不加理会，甚至不理解那提醒所为何来，反而疏远并逃避它。

для себя, не внимает ему, даже понять не может, к чему оно, чуждается его и бегает.

2. Действие Божией благодати

Мы сказали, что грешник есть то же, что человек, погруженный в глубокий сон. Как крепко спящий, какая бы ни приблизилась опасность, не проснется сам и не встанет, если не подойдет кто сторонний и не разбудит его, – так и тот, кто погружен в греховный сон, не опомнится и не встанет, если не придет к нему на помощь Божественная благодать. По беспредельному милосердию Божию, она и готова для всех, всех обходит и всякому внятно вызывает: **«востани, спяй, и воскресни от мертвых, и освятит тя Христос»** (Еф. 5, 14).

Такое сравнение грешников с спящими дает точки для всестороннего рассмотрения обращения их к Богу. Именно: спящий пробуждается, встает, собирается идти на дело. И грешник, обращающийся и кающийся, возбуждается от греховного усыпления, доходит до решимости измениться (встает) и, наконец, облачается силою на новую жизнь в Таинствах покаяния и причащения (готов на дело). В притче о блудном сыне эти моменты указаны так: **«в себе пришед»** – опомнился; **«восстав иду»** – решил оставить прежнюю жизнь; и **«восстав иде»**; причем он говорит отцу: **«согреших»** – покаяние, а отец облакает его в одежды (оправдание и разрешение от грехов) и уготовляет ему трапезу (святое причащение) (Лк. 15, 11–32).

Таким образом, в обращении грешников к Богу есть три момента: возбуждение от греховного сна; восход до решимости оставить грех и посвятить себя богоугождению; облечение силою свыше на дело сие в Таинствах покаяния и причащения.

3. Пробуждение грешника от греховного сна

Пробуждение грешника есть такое действие благодати Божией в сердце его, вследствие которого он, как от сна пробужденный, видит свою греховность, чувствует опасность своего положения, начинает страшиться за себя и заботится о том, как бы избавиться от своей беды и спастись. Прежде он был в отношении к спасению слеп, нечувствителен и беспечен, теперь и видит, и чувствует, и заботится.

2:上帝神恩之运行

吾人曾言，罪人即是那沉酣於深眠之人。正如酣睡之人，無論何種危險迫近，皆不能自行醒轉或起身，除非有外人靠近並將其喚醒——同樣，那沉溺於罪惡之眠者，若無神聖恩典前來相助，亦無法清醒或站立。因著上帝無限的憐憫，這恩典已為所有人預備妥當，它遍及眾人，並向每一個人清晰地呼喚著：**「你這睡著的人，當醒過來，從死裡復活！基督就要光照你了。」**（弗.5,14）。

此种将罪人比作沉睡之人的类比，提供了全面考量他们转向上帝之途径的要点。具体而言：沉睡之人被唤醒，起身，准备去工作。而那悔改并忏悔的罪人，从罪恶的沉睡中被激动起来，达到了改变的决心（起身），最终藉着忏悔和领圣体的圣事，披戴了新生命的力量（准备好工作）。在浪子回头的比喻中，这些时刻被指示如下：**「醒悟过来」**——清醒了；**「我要起身去」**——下定决心要离开过去的生活；**「于是他起身去了」**；他在对父亲说：**「我犯了罪」**——忏悔，而父亲给他穿上新衣（称义和罪得赦免），并为他预备筵席（领圣体）（路加福音 15:11-32）。

如是，罪人轉向上主，有其三要：一為自罪孽迷夢中醒覺；二為起意棄絕罪惡，奉獻自身，以求悅樂上主；三為藉懺悔與聖餐之聖奧，自上披覆神力，以成就此工。

3: 罪人從罪惡沉睡中醒來

罪人之甦醒，乃上帝之恩典在其心間所施予的作為，藉此，他如從沉睡中被喚醒一般，看見自己的罪惡，感受自身處境的危險，開始為自己擔憂懼怕，並關切如何能脫離此困厄而得救。在此之前，對於救贖之事，他是盲目、麻木而漫不經心的，如今他得以看見、感受、並關切了。然而，這尚非改變本身，而僅是改變的可能性，以及對此改變的呼召。恩典在此處僅僅對罪人說：

Но это еще не изменение, а только возможность изменения и призывание к тому. Благодать только говорит здесь грешнику: «**Видишь, куда зашел; смотри же, возьми меры ко спасению**». Она только изъе́млет его из всегдашних его уз, ставит и держит вне их, давая ему таким образом возможность избрать совсем новую жизнь и определить себя на нее. Воспользуется сим – благо ему; не воспользуется – опять будет брошен, опять погрузится в тот же сон и ту же бездну пагубы.

Достигает сего Божия благодать тем, что раскрывает пред сознанием и чувством человека ничтожность и срамоту того, чему он предан и что так ценит. Как слово Божие проходит «**до разделения души же и духа, членов же и мозгов**» (Евр. 4, 12), так и благодать проходит до разделения сердца и греха и разлагает незаконный их союз и сочетание. Видели мы, что грешник всем своим существом ниспадает в такую область, где начала, понятия, суждения, правила, обычаи, наслаждения, порядки, – и все совершенно противоположное истинной жизни духовной, к коей предназначен человек. Ниспадши же сюда, не пребывает здесь особным, отрезанным, но, проникая всем, срастворяется со всем: есть весь во всем. Отсюда естественно ему не знать и не помышлять о том, что противно сему порядку, и не иметь к тому никакого сочувствия. Область духовная совсем закрыта от него. Очевидно после сего, что дверь к обращению открыться может только под тем условием, если пред сознанием грешника во всей светлости раскрыт будет порядок духовной жизни, и не только раскрыт, но и прикоснут к сердцу; порядок же греховной жизни осрамлен, отвержен и разорен – тоже пред его сознанием и чувством. Только тогда и может родиться забота – покинуть сей и вступить в тот. Все это и совершается в одном акте благодатного возбуждения грешника.

В образе своего действия возбуждательная Божия благодать всегда соображается не только с узам, в коих держится грешник, но и с особым состоянием грешника. В сем последнем отношении паче всего надо взять во внимание ту разность в действии благодати, какую являет она, действуя на тех, кои никогда не были возбуждаемы, и на тех, кои испытывали уже сие возбуждение. Тому, кто ни однажды не имел возбуждения, оно дается как бы туне, как всеобщая предваряющая или зовущая благодать. От него самого предварительно нечего и

「你可見自己已走至何處？那麼，看哪，當採取拯救之措施。」恩典僅將他從其慣常的束縛中拔出，使他立於其外並 удержи，藉此賦予他選擇一種全新生命並立志於斯的可能性。若他善用此機，則於他有益；若他不善用，則將再次被拋棄，再次沉淪於同樣的沉睡和同樣的毀滅深淵之中。

上帝的恩典得以成就此事，是藉著向人的意識與情感揭示他所沈溺、所珍視之事的虛妄與可恥。正如上帝的聖言「**刺入、剖開，直到魂與靈，骨節與骨髓**」（希伯來書四章十二節），恩典亦刺入、剖開心與罪，瓦解其非法之結合與聯結。我們看到，罪人以其整個存有（being）墜入一個領域，在那裡，諸如法則、觀念、判斷、準則、習俗、享樂、秩序等等，一切都與人所受命的真正屬靈生命完全相反。既已墜入此處，他並非孤立、隔絕地停留於此，而是被一切所浸透、與一切相混合：他全然在於一切之中。因此，他自然而然地不知道、也不思念那與此秩序相悖的事物，對之也毫無同情。屬靈的領域對他而言完全是封閉的。由此可見，回轉之門唯有在一個條件下才能敞開：即在罪人的意識面前，屬靈生命的秩序將以全然的光明展現，且不僅僅是展現，更要觸及其心；而罪惡生命的秩序則在他的意識與情感面前被羞辱、被棄絕、被摧毀。唯有如此，他才能生出憂慮——拋棄此者而進入彼者。所有這一切，都在恩典喚醒罪人的一個行動中完成了。

在他行动的样式中，那激动人心的上帝恩典总是与约束着罪人的枷锁相称，也与罪人的特殊境况相称。在后一种关系中，尤其需要注意恩典在那些从未被激动之人身上所显现出的作用，以及在那些已经历过此等激动之人身上所显现出的作用。对于从未有过激动的人，那激动仿佛是白白赐予的，如同那普世的、先在的或呼唤的恩典。事先并不需要向他自身要求什么，因为他完全是朝着错误的 방향。但是对于那些已经被激动过、知道并感受过何为在基督里的生命、却又再次屈服于罪恶的人，那激动就不是白白赐予的。事先

требовать, потому что он весь направлен не туда. Но тому, кто уже был возбуждаем, знал и ощущал, что такое жизнь во Христе, и опять предался греху, возбуждение не дается даром. Нечто требуется и от него самого предварительно. Он как бы должен еще заслужить и вымолить; не только желать, но и делать нечто над собою, чтобы привлечь благодатное возбуждение, такой, вспоминая прежнее пребывание в добром порядке христианском, почасту желает снова его, но не получает власти над собою; хотел бы исправиться, но не может совладать с собою и одолеть себя. Он в бессилии безнадежном, оставлен самому себе за то, что прежде сам оставил дар, «укорил Духа благодати смертью Сына Божия погрешил» (Евр. 10, 29). Теперь дается ему ощутить, как велика благодатная сила эта тем уже, что она не скоро подается. Поищи и потрудись, и трудностью приобретения научись ценить ее. Такой человек бывает в томительном некотором состоянии: жаждет и не напояется, алчет и не питается, ищет и не обретает, напрягается и не приемлет. Иной оставляется в сем состоянии очень-очень долго, до того, что чувствует как бы отвержение Божие, будто Бог забыл и отверг его, предал клятве, как землю, которая напоялась многократно сходящим на нее дождем и осталась бесплодною (см.: Евр. 6, 7–8). Но это медление прикосновения благодати к сердцу ищущего есть только испытательное. Проходит срок испытания, нисходит и на него снова возбудительный дух, труда ради его и потового искания, как на иных сходит он туне[6]. Такой образ действия спасительной благодати указывает нам: а) на чрезвычайные действия благодати Божией в возбуждении грешника и б) на обыкновенный порядок стяжания дара возбудительной благодати.

4. Чрезвычайные действия благодати Божией в возбуждении грешников от сна греховного

Живущим благодатною жизнью душеспасительно знать сии действия, чтобы, видя многопопечительность Божию о грешниках, прославлять неизреченную благодать Божию и воодушевляться благонадежием помощи свыше на всякое благое дело. Ищущим же Божественной благодати того ради особенно нужно знать их, что в них яснее, чем где-либо, выражаются свойства благодатного возбуждения, которые нам надо хорошо сознавать и уяснить, чтобы определить – благодатное ли возбуждение есть то, что испытываем

нужно向他自身要求一些事情。他仿佛必须再次赢得和恳求；不仅要渴望，还要在自己身上做些什么，以吸引那恩典的激动。这样的人，在回想起先前在基督徒良好秩序中的生活时，时常会再次渴望它，却得不到驾驭自己的能力；他本想改正，却不能战胜和克服自己。他处于绝望的无力之中，被弃置于他自己，因为他先前自己离弃了恩赐，「辱没那施恩的圣神，又将上帝子践踏，把立他成圣的盟约之血视为不洁」（希伯来书 10:29）。现在，祂让他感受这恩典力量的何等伟大，单单凭着它不会迅速赐予这一点。你要寻求并劳苦，并藉着获得的艰难而学会珍视它。这样的人处于一种折磨人的境况中：口渴却得不到滋润，饥饿却得不到喂养，寻找却找不到，努力却得不到。有些人被弃置在这种境况中非常、非常久，以至于感觉仿佛被上帝抛弃了，好像上帝忘记并拒绝了他，把他交于咒诅，如同那块屡次被降在其上的雨水滋润却仍旧不结果实的土地（参阅：希伯来书 6:7-8）。然而，这种恩典接触寻求之心时的迟缓仅仅是一种考验。考验的期限过去了，那激动人心的圣神就会再次降临到他身上，是因着他的劳苦和汗水的寻求，正如它白白降临到另一些人身上一样[6]。救恩恩典的这种作用样式向我们表明：a) 上帝恩典在激动罪人中的非凡作用，以及 b) 获得激动人心的恩典之恩赐的通常秩序。

4: 神圣恩典之卓绝作为，在于唤醒沉睡于罪恶中的罪人

对于过着恩典生活的人来说，了解这些行为对于灵魂的救赎是至关重要的，这样他们就能看到上帝对罪人的多方眷顾，颂赞上帝那不可言喻的恩典，并被来自上天的帮助所鼓舞，对一切美善之事充满盼望。而那些寻求神圣良善的人，尤其需要了解这些行为，因为在其中，恩典的激励的特质比在任何其他地方都表达得更为清晰。我们需要好好地意识并弄清这些特质，以便判断我们所经历的是否是恩典的激励，如果有人正在行动，那么他究竟是出于恩典的激励而行动，还是出于自发的激情而行动。真正的基督徒生活是恩典的

мы, – и если уже действует кто, то по благодатному ли возбуждению действует или по самодельному воодушевлению. Истинно христианская жизнь есть жизнь благодатная. Самодельная жизнь, как бы она ни была красна на вид и как бы ни держалась форм христианской жизни, никогда не будет христианскою. Начало ее полагается в благодатном возбуждении, которому внявший не лишается потом благодатного руководства и общения во все время, как пребывает верным ее внушениям. Вот почему надо хорошо себе уяснить, есть ли или было ли в нас благодатное возбуждение. Можно в удовлетворение сего требования сказать: суди себя по свойствам благодатного возбуждения, открывающимся в чрезвычайных случаях, ибо они одинаковы как в чрезвычайных случаях, так и в обыкновенном порядке, только в первых открывается ярче, определеннее и различительнее.

При благодатном возбуждении, как было уже указано, совершается мгновенно разорение в сознании всего установившегося там порядка самоугодливой греховной жизни и раскрытие пред ним иного, лучшего Божественного порядка, единого истинного и ублажающего. Сокращенно сей порядок можно изобразить так: Бог, во Святой Троице покланяемый, мир сотворивший и о нем промысляющий, спасает нас, падших, в Господе Иисусе Христе, благодатию Святаго Духа, под руководством и блюстительством Святой Церкви, чрез крестную, испытательную здесь жизнь, преводя к вечному, нескончаемому блаженству в будущей жизни. Он совмещает и лица, и события, и учреждения, и самые начала, по которым все движется. Весь сей порядок действием благодати живо печатлется в духе человека-грешника и, разительно представляя противоположность ему и самого человека с его настроениями, и всего, чем он прежде жил и услаждался, тогда как обязан быть в совершенном с ним согласии и подобонастроении, – поражает его. Всякая черта его издает обличенье и укор человеку в неразумии и недобросовестности прежней, которые тем бывают впечатлительнее, что в то же время в духе видится достойная презрения ничтожность прежнего грешного порядка. Под сим действием сердце разрешается от прежних уз и стоит свободно, и потому свободно избрать новый род жизни. Это предел действия благодатного возбуждения. Оно разоряет в сознании и чувстве все прежнее – худшее, и живо представляет лишь новое лучшее, оставляя в сем положении человека,

生活。自发的生活，无论其表面上看起来多么美好，无论它多么遵循基督徒生活的外在形式，都永远不会是基督徒的生活。它的开端建立在恩典的激励之上，而一个听从这激励的人，只要他忠于其启发，就不会在随后的整个过程中失去恩典的引导和相通。这就是为什么我们必须清楚地弄明白，我们里面是否有着或曾有过恩典的激励。为了满足这一要求，可以说：根据恩典的激励在非凡情况中所显现的特质来评判自己吧，因为这些特质在非凡情况和一般秩序中都是相同的，只是在前一种情况中表现得更加鲜明、更加明确和更具辨识度。

如先前所指出的，在聖恩的激發下，在意識中瞬間便會瓦解一切在那裡確立的、那自悅的罪惡生活的秩序，並在其面前展開另一種更美好的神聖秩序，那是唯一真實且賜予福樂的秩序。簡言之，這個秩序可以如此描繪：在神聖三位一體中受人敬拜的上帝，創造了世界並照管著它，祂藉著聖靈的恩典，在聖教會的引導和看護下，在主耶穌基督裡拯救了我們這些墮落的人，通過在世間的、如十字架般的、試煉的生活，引導我們進入未來生活中永恆不絕的福樂。它涵蓋了人物、事件、體制，以及支配萬事運行的根本原則。

整個這個秩序，藉著聖恩的作用，活潑地銘刻在罪人的精神之中，並以驚人的對比呈現出這個秩序與他自己、與他內心的情態、以及他過去所生活和享受的一切事物之間的巨大反差，儘管他本應與之完全和諧一致、心意相通——這使他受到震撼。它的每一條線索都發出責備和譴責，指責人以往的愚昧和不忠，而這些責備和譴責之所以更具震撼力，是因為在同一時刻，他的精神中也看到了那先前罪惡秩序所具有的、不值一提的虛無。

在這種作用下，心靈從舊有的束縛中解脫出來，獲得了自由，因此得以自由地選擇新的生活方式。這是聖恩激發作用的極限。它在意識和情感中摧毀了一切舊有的、更差的事物，而只生動地呈現出新的、更美好的事物，讓處於此種境地、受到震撼的人，可以自由地選擇新的，或者再次轉向舊的。

值得注意的是，聖恩的激發總是伴隨著震撼和某種驚懼；這或許是因為它突然地，彷彿出其不意

пораженного, свободным избрать новое или обратиться опять на старое. Замечательно, что благодатное возбуждение всегда сопровождается поражением и некоторого рода испугом; потому ли, что оно вдруг, как бы врасплох, схватывает грешника на распутьях жизни, как преступника, и представляет неотклонимому судилищу Божию, или потому, что новый порядок, раскрываемый в сознании, совершенно нов для него и разительно противоположен прежнему, – и не нов только, но и совершен во всех частях, и блаженствоводателен, тогда как в первом, ничтожном, одна туга сердца и крушение духа.

Все же исходная точка всех благих действий благодатного возбуждения есть это живое сознание нового Божественного порядка. Исходя из сего понятия, приведем на память все бывшие опыты благодатного сего действия. Сознание нового порядка бытия и жизни производится двояким образом: аа) иногда тот самый порядок, весь или в частях, видимо, ощутительно, самым делом представляется взыскиваемому грешнику; бб) иногда же дух человека вводится в него и ощущает его внутренне. аа) Милосердый Господь различным образом раскрывает пред сознанием обращаемого Свой Божественный мир, в котором определено жить духу нашему.

Нередко для сего Он является Сам, видимо, под каким-либо образом, при бодрственном состоянии человека или во сне. Так явился Он Апостолу Павлу на пути его в Дамаск, Константину Великому (мая 21), Евстафию Плакиде (20 сентября), Неанию, шедшему мучить христиан (это Прокопий великомученик; июля 8), Патермуфию во сне (9 июля) и многим другим.

Иногда благоволит посылать из того мира разные лица, тоже въяве или в сновидениях, в своем виде или под каким-либо другим образом. Так многократно являлась Матерь Божия, одна, или с Предвечным Младенцем, или в сопровождении святых – одного, двух и многих: великомученица Екатерина (24 ноября), например, обращена явлением ей Божией Матери во сне с Предвечным Младенцем, обручившим ее Себе в невесту. Многократно являлись Ангелы, по одному и целыми сонмами: например, святому Андрею юродивому (2 октября) во сне представился весь мир святых Ангелов в противоположность полчищу темных

д,像逮捕罪犯一樣,在生命的岔路上抓住了罪人,並將他呈獻給無可迴避的上帝的審判;又或許是因為在意識中展開的新秩序對他來說是完全陌生的,並且與舊秩序形成了驚人的對立——它不僅是新的,而且在各方面都是完善的,能賜予福樂,然而在那個虛無的舊秩序中,只有心靈的憂愁和精神的崩潰。

一切良善行动,其恩典性激发之源头,皆在于对这崭新神圣秩序之活泼觉知。基于此一概念,让我们忆念所有曾发生的、恩典的此种作为的经验。对新存在与新生活秩序的觉知,以双重方式产生:甲、有时,那同一秩序,或其整体或其部分,明显地、可感知地、以实际行动呈现在被寻求的罪人面前;乙、有时,人的精神被引入其中,并在内心感受它。甲、仁慈的主以不同方式,向正在回转之人的意识,展开祂的神圣世界,即我们的精神被命定生活于其中的世界。

祂常为此亲自显现,以某种可见的形象,在人清醒或睡梦之中。祂曾如此向使徒保罗显现,在他前往大马士革的路上;向君士坦丁大帝(五月二十一日)显现;向圣厄夫斯塔菲约斯·普拉基达(九月二十日)显现;向正前往折磨基督徒的尼亚尼奥斯(此即殉道者圣普罗科皮奥斯;七月八日)显现;在梦中向帕特穆菲奥斯(七月九日)显现;以及向许多其他人显现。

有時祂樂意從彼世差遣不同的形像,或在清醒時,或在夢境中,以其本相或在某一其他形相之下。聖母上帝之母就曾多次顯現,或獨自一人,或與那永恆的聖嬰同在,或伴隨着聖者——或一位、或兩位、或衆多:例如,偉大的殉道者葉卡捷琳娜(十一月二十四日),便是因在夢中蒙受上帝之母與永恆聖嬰的顯現而轉變,聖嬰在夢中將她許配給自己為新娘。天使們也曾多次顯現,或獨自一位,或成羣結隊:例如,聖安德烈愚者(十月二日)在夢中得見整個聖天使的世界,與那羣黑暗勢力形成對照;聖者們也曾多次顯現:例如,聖主教米特羅凡——曾向一位路德宗的醫師、一位患病的少女以及許多其他人顯現。

сил; многократно являлись святы: например, святитель Митрофан – врачу-лютеранину, девице больной и многим другим.

Иногда самый мир тот и особенно его чин и как бы основные начала живописуются пред неведущим сознанием в поразительном каком-либо образе, как это видно из приведенного уже случая со святым Андреем юродивым и из многих других примеров, в которых лицам обращенным были представлены или блаженные селения праведных, как царю индийскому и брату его, после того как святой Апостол Фома (6 октября) раздал бедным деньги; или страшные мучения грешников, как Исихию Хоривиту (3 октября, Пролог), или производство посмертного суда, как Петру булочнику, бросившему булку в лицо нищему; или была напечатлеваема глубокая мысль о смерти и участи после нее, как Иоасафу царевичу (19 ноября), святому Клименту (25 ноября) и одному юноше развратному, которому умирающий отец завещал непременно каждый вечер заходить в комнату, где он умирает.

Иногда удается осязательно ощутить невидимую некоторую силу, среди видимых сил и явлений действующую, но разительно отличную от них и исходящую из иного мира. Сюда относятся все вообще чудеса, помощью которых бывшие обращения исчислить и возможности нет. И Спаситель сказал, что неверующие и не уверуют, если не увидят знамений. Большая часть их явлена после Христа Спасителя, в первые времена христианства Апостолами, а за ними святыми мучениками. Разительность присутствия здесь силы невидимой Божией часто обращала целые села и города, но никогда не оставалась совсем бесплодною. Кровь мучеников действительно лежит в основании Церкви...

Бывали и такие случаи, что сила Божия являлась сама, без посредства лица человеческого, как при обращении Марии Египетской (апреля 1), или при посредстве святых вещей, икон, мощей и др. Так, обращение евреев в Вирите совершилось от чудных явлений на иконе Распятия Господня. При всех таких явлениях сознание, запутанное разными предметами и обольщениями мира и держимое безвыходно в порядке видимом, чувственном, внешнем, – разительным, нечаянным и мгновенным представлением ему высших лиц и сил из

иногда,世界本身,特别是它的秩序以及彷彿是根本性的原則,會以某種令人驚異的形象呈現在無知者的意識面前。這一點從已經提到的聖安德烈(愚者)的事例,以及許多其他事例中可見一斑。在這些事例中,那些皈依者被展示給他們:或者,是義人的蒙福居所,如同給予印度國王和他的兄弟的展示,這是在聖使徒托馬斯(十月六日)將給予他用於建造房屋的錢分發給窮人之後;[1]或者,是罪人可怕的痛苦,如同給予何利維特的希西奇(十月三日,《選集》);[2]或者,是死後審判的施行,如同給予扔了一塊麵包給乞丐的麵包師彼得;[3]或者,是關於死亡和死後命運的深刻思維被銘刻下來,如同給予約阿薩夫王子(十一月十九日)、[4]聖克萊門特(十一月二十五日)[5]以及一個墮落的年輕人。這個年輕人臨終的父親囑咐他,每晚務必到他臨終的房間去一趟。

有时,人们会真切地感受到一种无形的力量,它在可见的力量和现象中运作,却与它们截然不同,源自另一个世界。所有神迹都属于这种情况,通过它们发生的皈依,数量之多无法估量。救主曾说,不信的人若看不见神迹,就不会相信。这些神迹的大部分是在救主基督之后,在基督教的早期,由使徒们,以及随后的圣殉道者们所显现的。这种无形的、属乎上帝的力量的震撼性在场,常常使整个村庄和城市皈依,但也从未完全毫无果效。殉道者的鲜血确实奠定了教会的基础.....

也曾有過這樣的情況,即上帝的神力自行顯現,未經任何人的中介,例如瑪利亞·埃及特(四月一日)的悔改,或藉著聖物、聖像、聖髑等的中介。例如,猶太人在貝里圖斯[1]的皈依,就是因著主受難聖像上奇妙的顯現而成就的。在所有這些顯現中,那被世間各種事物和誘惑所纏繞、被困於可見、感性、外在秩序中無法脫離的意識,藉由突如其來、出乎意料和瞬息萬變地呈現在它面前的、來自某個不可見領域的更高位格和力量,瞬間從其束縛中掙脫,被強行引入另一種存在和生命的秩序中,並在驚愕之中停留於此。這

невидимой некоторой области мгновенно исторгается из своих уз и втесняется в иной чин бытия и жизни и, пораженное, стоит в нем. Здесь происходит то же, что при возбуждении электричества в каком-либо теле электричеством другого тела. Это последнее исторгает то из уз вещества, и, привлекая к поверхности, держит пред собою. бб) Дух наш, как мы видели, закрыт и заглушен многими покровами. Но по природе своей он есть зритель Божественного порядка. Способность к тому тотчас бывает готова явить и действительно являет силу свою, коль скоро устраняются вяжущие ее препятствия. Посему для возбуждения дремлющего в человеке духа и введения его в созерцание Божественного порядка благодать Божия или а) непосредственно действует на него и, исполняя его силою, дает возможность разорвать обдерживающие его узлы, или б) посредственно, стрясая с него покровы и сети и давая чрез то свободу быть в своем чине.

Непосредственно действует дух человека Божественная, вездесущая и всепроникающая благодать, напечатлевая в нем мысли и чувства, отрешающие от всех вещей конечных и обращающие к другому, лучшему, хотя незримому и неведомому, миру. Общая черта сих возбуждений есть недовольство собою и всем своим и туга о чем-то. Становится человек не удовлетворяющимся ничем, что окружает его, – ни своими совершенствами, ни тем, что имеет, хотя бы то были несметные сокровища, и ходит, как будто горем убитый. Не находя отрады ни в чем видимом, обращается он к невидимому и приемлет его с готовностью, и искренно присваивает его себе, и себя – ему. Многие с вопросом: чем все это кончится и к чему приведет, оставляли все и изменяли не только чувства и поведение, но и род жизни. Бывали случаи, что такое недовольство выражалось преимущественно в частизнательной, как у Иустина Философа (июня 1), который преимущественно искал света ведения Божественного Существа; иногда в части сердечной, как у Августина [7], который преимущественно искал покоя своему мятущемуся сердцу; а иногда, большею, впрочем, частию, – в части деятельной, в совести, как у разбойников Моисея [8] и Давида [9]. Множество бывало случаев, что вдруг озарялась внутренняя хранилища духа, засеменялось влечение и устремляло дух инуды [10]. «[Не веси, откуда приходит и камо идет](#)», сказал о сем Господь (Ин. 3, 8). Часто дух пробуждается напоминанием

внутри происходящего, с некоторым телом другой телесности электричества при возбуждении другого тела. Это последнее исторгает то из уз вещества, и, привлекая к поверхности, держит пред собою. бб) Дух наш, как мы видели, закрыт и заглушен многими покровами. Но по природе своей он есть зритель Божественного порядка. Способность к тому тотчас бывает готова явить и действительно являет силу свою, коль скоро устраняются вяжущие ее препятствия. Посему для возбуждения дремлющего в человеке духа и введения его в созерцание Божественного порядка благодать Божия или а) непосредственно действует на него и, исполняя его силою, дает возможность разорвать обдерживающие его узлы, или б) посредственно, стрясая с него покровы и сети и давая чрез то свободу быть в своем чине.

б б)正如我們所見，我們的精神被諸多遮蔽所掩蓋和壓制。但就其本性而言，它是神聖秩序的觀者。一旦那些束縛它的障礙被消除，這種能力就會立時準備好並確實展現其力量。因此，為了喚醒人裡面沉睡的精神，並將其引入對神聖秩序的默觀，上帝的恩典：а)要麼直接作用於它，並以能力充滿它，使其能夠掙脫那些纏繞著它的束縛；要麼 б)間接作用，抖落附著在它身上的遮蔽和羅網，並因此賦予它在其本有秩序中自由的能力。

属乎人神性、遍在且全透之恩典，直接临在于人的精神，在其内印刻下思绪与情愫，使人脱离一切有限之物，而转向那另一个更美善、却不可见亦不可知之境域。这些激动的共同特征，乃是对自身及自身所有一切的不满，并对某种事物之渴望。人变得对周遭一切皆不感满足——对其自身之圆满，对其所拥有之物，即便那是数不尽的财宝，亦复如此。他行走着，仿佛被悲伤所击倒。在一切可见之物中找不到慰藉，他遂转向那不可见者，并欣然接受它，真诚地将其归为己有，并将自己归于它。许多人带着这样的疑问：「[这一切将如何了结，又将导向何方？](#)」而舍弃一切，不仅改变了心绪和行为，亦改变了生活方式。

有时，这种不满主要表现在认知的层面，如同殉道者游斯丁（六月一日）那样，他主要寻求对神圣存有之认识的亮光；有时则表现在心性的层面，如同奥古斯丁 [7] 那样，他主要为他那骚动不安的心寻求平静；而有时，虽然这是更大的部分，则表现在实践的层面，亦即在良心中，如同摩西 [8] 和戴维 [9] 的强盗们。

许多情况下，心灵的内室忽然被照亮，一种吸引的力量被播撒，并把精神引向别处 [10]。主论及此事时说：「[你不知道它从何处来，往何处去](#)」（约 3:8）。精神常常被对过去的提醒所唤醒。那沉沦于强盗行径中的，亚伯拉米修道者（十月二十九日）的外甥女玛利亚，使徒圣约翰所收之徒特奥菲勒斯，以及教会的管家，都是这

прошедшего. Так обращена Мария, племянница Авраамия Затворника (октября 29), погибавший в разбойничестве ученик святого Иоанна Богослова Феофил, эконом церковный. Откуда-то входит внутрь и внятно совести произносится речь: «[Помяни, откуда ниспал еси!](#)» – и сильно поражает забывшегося. Сюда можно отнести все обращения после юношеских падений. Нет сомнения, что и такие изменения промыслом Божиим издали готовятся разными случаями, располагающими к восприятию благодатного воздействия; потому и здесь непосредственность только относительная. Но, с другой стороны, и то надо ведать, что и всякое благодатное возбуждение обнаруживается в подобных сим влечениях и пробуждениях духа нашего. Благодать, хотя чрез видимое посредство, всегда, однако ж, невидимо и непосредственно прикасается к духу и извлекает его из томящих его уз во свет Божий, в область жизни Божественной.

Все посредства, относящиеся сюда, направлены на разорение уз духа. Разреши дух, дай ему свободу, и он сам собою потечет туда, откуда взят – к Богу. Узы духа, как мы видели, треплетены[11], составляемы будучи: aa)самоугодием, bb)миром, cc)диаволом. Против них и направляются разрушительные действия возбуждающей дух благодати.

aa)Ближайшие на духе узусы узысамоугодиявсестороннего, качественного в нашей животно-душевности. Они – точка соприкосновения и других уз, тех, кои идут от мира и диавола. Потому разорение их очень важно, хотя очень трудно и многосложно. Ибо, так как необращенный весь живет животно-душевностию, то узы с сей стороны расширяются, много и разно сплетаются на такое пространство, как далеко расходится жизнь животно-душевная. Чтобы понять, как разоряются эти узы, надо взять во внимание, что здесьто, к чему примыкает сия жизнь, чем питается, в чем преимущественно выражается, составляет твердую для нее опору, на которой утверждаясь, она стоит и не боится поражения, не думает о нем и не чаает его. Когда кто, например, пристрастился к художественности, или житейскости, или даже учености и весь живет в какой-нибудь из них, то на нее он опирается и в ней почивает всеми силами, помышлениями и надеждами. Так как отсюда исходит вся затем самоугодная жизнь, вяжущая дух, то сия опора

样被感化的。不知从何处，有声音进入内在，清晰地向良心宣告：「[要记念你从何处堕落！](#)」——并强烈地触动了那遗忘之人。所有在青年时期跌倒后的归正，皆可归于此类。

毫无疑问，即使是这样的转变，也是由神圣的护理，经由各种境遇，从远处预备妥当的，使人倾向于接受恩典的影响；因此，此处的直接性只是相对的。然而，另一方面，也必须知道，一切恩典的激动，皆以类似这些吸引和我们精神觉醒的方式显现出来。恩典，虽然藉由可见的中介，却始终无形且直接地触及精神，将其从那困扰它的枷锁中解脱出来，进入神的亮光，进入神圣生命的领域。

所有与此相关的方法，皆旨在摧毁灵性上的枷锁。释放灵性，赋予它自由，它将自然而然地流向其源头——上帝。正如我们所见，灵性的枷锁是[11]由以下诸要素交织而成，并构成的：甲、自我满足；乙、世界；丙、魔鬼。唤醒灵性的恩典，其破坏性的行动正是针对着这些枷锁。

啊啊)在心神上最近的束縛，乃是我們凡俗魂性中那種面面俱到的自悅自足之束縛。它們是與其他束縛的接觸點，是那些源於塵世和魔鬼的束縛。因此，斬斷它們至關重要，儘管極為艱難且錯綜複雜。因為，既然一個尚未歸正的人完全生活在凡俗魂性之中，那麼來自這一方面的束縛就會擴展，多方多樣地纏繞交織，其廣度如同凡俗魂性的生活所伸展的範圍那樣遙遠。要理解這些束縛如何被拆解，必須考慮到，此處乃是這種生活所依附、所滋養、所主要表達的事物，它構成了堅實的支柱，凡俗魂性依賴於此而站立，不懼怕被擊敗，不思慮它，也不期盼它。例如，當一個人沉迷於藝術，或世俗生活，乃至於學識，並將整個生命投入其中之一時，他便依賴於此，並在此中以全部的力量、思慮和希望安息。既然一切自悅自足的、網綁心神的生活皆源於此，那麼這自悅自足的支柱，自然而然地就成為了它所施加於心神之束縛的堅固根基與力量之源，如同這些束縛所繫附的錨點。因此，反之，為了解放被自悅自足所束縛的心神，神聖的激發恩典通常會摧毀自悅自足的自我所依賴的支柱。當它從根本

самоугодия естественно становится основанием твердости и крепости уз, от него налагаемых на дух, как бы точкою, к коей прикрепляются сии узы. Посему, обратно, чтобы освободить дух от уз самоугодия, Божественная возбуждающая благодать обыкновенно разоряет опоры, на коих почивает самоугодливая самость. Поколебав сии опоры в основании, она ослабляет узы и дает возможность приподнять главу умученному и истомленному духу.

Опор у нашего самоугодия много; они есть и в нашем существе, то есть в теле и душе, и во внешней жизни нашей и вообще во всем порядке быта нашего. Таково плотоугодие в разных видах, то есть сластолюбие, роскошь, похотность, празднолюбие, страсть к развлечениям, житейская многопопечительность, честолюбие, властолюбие, видимая в делах успешность, зажиточность, лестный внешний быт, ценность связей, мирность внешних отношений, пристрастие к художественности, учености, предприятиям. Все это, в многообразнейших видах, составляет твердую опору нашей самости, которая, с уверенностью в ее надежности и прочности, спокойно почивает на том и, пространно питаясь, возрастает день ото дня, у одного преимущественно в одном роде, у другого – в другом.

Спасительная Божественная благодать для пробуждения грешника от усыпления, направляя свою силу на разорение той опоры, на которой кто утверждается и почивает своею самостию, вот что делает.

Кто связан плотоугодием, того ввергает в болезни и, ослабляя плоть, дает духу свободу и силу прийти в себя и отрезвиться. Кто прельщен своею красотою и силою, того лишает красоты и держит в постоянном изнеможении. Кто упокоевается на своей власти и силе, того подвергает рабству и унижению. Кто много полагается на богатство, у того отнимается оно. Кто высокоумничает, тот посрамляется, как маловедущий. Кто опирается на прочность связей, у того они разрываются. Кто положился на вечность установившегося вокруг него порядка, у того он разоряется смертью лиц или потерей вещей нужных. Держимых в узах беспечности внешним счастьем чем иным отрезвить, как не скорбями и несчастьями? И не для сего ли вся жизнь наша преисполнена бедствий, чтобы она

上動搖這些支柱時，便會削弱束縛，使那受苦受難、筋疲力盡的心神得以抬起頭來。

我们的自悦有许多凭借；它们存在于我们的本性之中，也就是在我们的身体和灵魂里，也在我们的外在生活和我们整个的生存秩序之中。譬如，各种形式的肉体纵欲，即贪图口腹、奢侈享乐、淫荡邪情、懒散逸乐、沉溺于消遣、世俗的操心多虑、野心、权力欲、在事务中可见的成功、富裕、华丽的外在生活、人脉的价值、外在关系的平和、对艺术性的偏爱、对学问的热衷、对事业的投入。所有这一切，以其万千形态，构成了我们「自我」的坚固凭借，这个「自我」确信其可靠和稳固，便安然卧于其上，广受滋养，日渐增长，在某一一人身上偏重于某一方面，而在另一人身上则偏重于另一方面。

救贖的、神聖的恩典，為要喚醒沉睡中的罪人，將其力量導向崩塌那罪人自恃並安歇於其中的自性支柱——這就是祂所成就的。

凡被肉體情慾所纏縛者，主便使其陷入病患之中，藉著肉體的衰弱，賦予心靈自由與力量，使其得以清醒自持。凡被自身美貌與強健所迷惑者，主便剝奪其美貌，使其常處於虛弱不振之境。凡安享於自身權柄與勢力者，主便使其遭受奴役與屈辱。凡過分依賴財富者，主便奪走其所有。凡心高氣傲者，主便使其蒙受羞辱，如同知之甚少者。凡依仗人際關係之牢固者，主便使其關係斷裂。凡信賴周遭秩序之永恆不變者，主便藉由親人之逝或所需之物喪失而使其秩序崩潰。那些被外在幸福所困，沉溺於安逸之中者，除了透過憂患與不幸，還能以何種方式使其清醒呢？我們的整个人生不正是充滿了苦難，以便於成全上帝之意圖，使我們保持警醒自持嗎？.....

споспешествовала намерению Божию держать нас в трезвости?..

Все такого рода разорения опор беспечного самоугодия составляют повороты жизни, кои, потому что они бывают всегда нечаянны, действуют поразительно и спасительно. Сильнее всего в сем отношении действует чувство опасности за жизнь. Это чувство расслабляет все узы и убивает самость в самом корне; человек не знает, куда деваться. Такого же свойства и теснота обстоятельств или чувство всеобщего оставления. То и другое оставляет человека одного с самим собою, и от себя, ничтожнейшего, тотчас препосылает к Богу, или обращает.

bb) Вторые узы духаналагаются отмираи лежат поверхностнее тех. Мир, со своими понятиями, началами, правилами, вообще со всем своим порядком, возведенным в неизменный закон, налагает тяжелую, владычественную руку на всех своих чад; вследствие чего никто из них не смеет и подумать о восстании против него или отвержении его власти. Перед ним все благоговеют, с какою-то робостию держатся его правил и нарушение их считают как бы уголовным преступлением. Мира нет как лица, но дух его каким-то образом держится в свете, влияет на нас и связывает как узами. Очевидно, что власть его мысленная, воображаемая, а не действительная, не физическая. Следовательно, стоит только развеять сию воображаемую силу мира – и к нам близка будет возможность отрезвления от его обаяния. Так и действует Божие спасительное промышление о нас. С сею целью, оно:

Постоянно пред лицом мира и нами держит два других мира, святых, Божественных, и в них и чрез них представляя вниманию и даже давая ощутить лучшее, непрестанно твердит о пустоте мирской жизни и мирских надежд. Эти Божии миры суть: видимая природа и Церковь Божия. Опыт показывает, как нередко ум, отуманенный чадом мирским, отрезвляется созерцанием творений Божиих или вступлением в Церковь. Один зимою смотрел на дерево, стоявшее пред окном, и очнулся; другой, после шумной беседы, ощутив сладость душевного покоя в храме, оставил прежние обычаи и посвятил себя служению Богу. Природа видимая и храм Божий не только вразумляли и отрезвляли часто христиан, беспечных и грешных, но обращали даже язычников к истинному боговедению и

凡此种种毁坏那些轻慢自悦之依凭的变故，皆构成了生命的转折点。因为它们总是出乎意料，所以其作用既令人震惊又具救赎性。在这方面，最强而有力的作用来自于对生命危险的感知。这种感觉会瓦解所有的束缚，并在根源上扼杀自我（самость）；人会不知所措。处境的窘迫或普遍被弃绝的感觉也具有同样的特质。这两种情况都使人独处，只与自己同在，并立即使人从这最微不足道自己，被送达或转向上帝。

乙乙) 第二重精神的枷鎖乃是由「世界」所加諸的，其所處之表層，較之第一重更為淺顯。世界，以其觀念、其原理、其法則，總之，以其一切所建構之秩序，視為不可動搖之律法，將其沉重而具權威之手，加諸於其所有子女；是以，他們之中無一人敢思量反抗此世，或拒絕其權柄。在世界面前，眾人皆心懷敬畏，戰戰兢兢地持守其規範，並視違犯此規範如同刑事犯罪一般。世界並非一具體之人格，然其精神卻以某種方式存留於世間，影響著我們，並如以枷鎖般將我們捆綁。顯而易見，其權柄乃是虛妄的、想像的，而非真實的、物質性的。是以，只需驅散此世界虛妄之力——則我們便可有望從其魅惑中清醒過來。上帝對我們的救贖眷顧，亦是如此運作的。為此目的，它：

他恆常在世人與我們面前，持守著另兩個世界，那聖潔、屬乎神的世界。於其中，並藉著它們，他將那更美好的呈現於人的心思，甚至使人有所感知，不住地堅定陳述世俗生命與世俗盼望的虛空。這屬神的世界便是：可見的自然界與神的教會。

經驗昭示我們，那被世間煙塵所迷濛的心智，是如何頻繁地藉由默觀神的創造，或藉由進入教會而得以清醒。有一人於冬季凝視窗前之樹，遂而清醒；另有一人，在喧囂的交談之後，於聖殿中感受到了心靈平靜的甘甜，便拋棄了舊有的習俗，將自己奉獻給事奉神。

可見的自然界與神的聖殿，不僅時常訓誡並喚醒那些粗心大意、罪孽深重的基督徒，甚至使異教徒也轉向真正的認識神與事奉神。

богоугождению. Одной женщине пало на сердце словоосаннаи сделало ее христианкою. Обращение наших предков окончательно утвердилось воздействием на них храма. Великомученицу Варвару (6 декабря) обратило от идолов к Богу созерцание красот видимых творений Божиих. Сила их и влияние зависят от того, что они утомленному, изможденному, обессиленному, умученному суетою мира духу живо и ощутительно представляют лучший, блаженнейший порядок жизни и, мгновенно изливая в него отраду сей жизни, вразумляют человека тем, что, предаваясь владычеству мира, он только терзает и мучит себя, что счастье сокрыто совсем в другом мире и что если теперь так мучительно содружество с миром, то чего должно ожидать после? Этим зарождается призыв к миру Божию и отрывание от мира суетного, кои, иногда в виде сильного порыва, а иногда постепенно, и совсем наконец исторгают дух человека из уз мира. Таким образом, природа и Церковь суть отгнатели, развеватели, отгиратели обаяний суетного и многопрелестного мира. Они того ради Господом и поставлены в такой с нами связи, чтобы тем чаще и непрерывнее действовать на нас, разительнейше представляя противоположность одной жизни с другою.

Второй способ благодатного исторжения из уз мира состоит в том, что благодатию Бога Всепромыслителя иному пред очи представляется на деле жизнь, совершенно противоположная той, в которой он движется. Сюда относятся особенно все обращения посредством мученичества, и примеров тому было бесчисленное множество. Иногда мученический подвиг одного обращал целые веси и города. Тут очевидно присутствие нравственной силы из другого, не нашего мира. Иногда, кажется, надлежало бы быть верному поражению, а нет его; мучимый остается непобежденным, благодуществующим, не знает, отчего и как. Мгновенное соображение сего и ударяет в ум и разгоняет в нем обаяние прежних порядков жизни. Сюда же относится обращение разбойника царем Маврикием, который, вместо казни ему, обошелся с ним милостиво, как с заслуженным человеком; обращение блудницы, которую одна мать просила помолиться и возратить к жизни умершего единственного сына ее, и еще другой блудницы, пришедшей в раскаяние от одного воззрения на иноков, смиренно занявшихся молитвою и богомыслием, когда она в том же доме предавалась

у одного婦人, 那「和散那」(hosanna) 一詞落入她的心中, 使她成為基督徒。我們祖先的皈依, 最終是因著聖殿對他們的影響而得以堅固。殉道大聖芭芭拉(十二月六日)因默觀神可見創造之美, 而從偶像轉向了神。

它們的力量與影響力在於, 它們能生動且實質地向那疲憊、耗盡、衰弱、被世間虛妄所折磨的心靈, 呈現出一個更美好、更蒙福的生命秩序。它們瞬間將此生命之慰藉傾注於心, 藉此訓誡世人: 當人屈服於世界的權勢時, 他只會折磨與苦待自己; 真正的幸福全然隱藏於另一個世界中; 若此刻與世界為伍已是如此痛苦, 那麼之後又將如何?

由此, 便萌發了對神之和平的呼喚, 以及與虛妄世界的分離。這有時以強烈衝動的形式出現, 有時則漸進發生, 最終完全將人的靈魂從世界的枷鎖中解脫出來。

是以, 自然界與教會是那驅散者、吹散者、拭去者, 除去那虛妄且極具誘惑之世界的魅力。它們之所以被主設立, 與我們產生如此聯繫, 正是為了能更頻繁、更不間斷地作用於我們, 更鮮明地呈現出兩種生命之間的對立。

蒙恩惠而自世俗羈絆中解脫的第二種方式, 在於全能全備之神恩典的作用下, 有人得見與他自身所行徑的生活全然相反的真實生命。其中特別包括一切藉由殉道而皈依者, 此類事例不勝枚舉。有時, 一人之殉道功業能使整個村落與城鎮歸化。顯而易見, 這其中有來自另一個非我等世界的道德力量臨在。有時, 似乎理應遭受確實的挫敗, 但卻沒有; 受難者保持不敗, 心境安然, 不知何故, 亦不知如何。瞬間的體悟打入心頭, 驅散了舊有生活秩序的魅惑。

此外, 還有毛里修斯皇帝感化強盜的故事。皇帝非但未處決他, 反而以對待有功之士的仁慈方式對待他; 又有那位母親請求一位妓女代為祈禱, 使其獨子從死亡中復生, 該妓女因此而皈依; 還有另一位妓女, 因見同屋之中, 眾修士謙卑地專心於祈禱與神思, 而她自己卻沉溺於奢華與放蕩, 僅此一瞥便生出悔改之心。凡此種種, 皆屬藉由生命榜樣而歸化者。

這些榜樣之所以具有力量, 乃在於人親眼得見那些知足而寧靜的面容, 他們並無世俗的享樂與安逸之物, 然而另一個人雖擁有豐富的這些事物, 卻尋不著知足與寧靜。由此便產生了幻滅與生命的轉變。

Третий способ отвлечения от мира есть посрамление его в лице чад своих. Иулиан[12] превозносится над всеми, свирепо восстает против христиан и грозит подавить их своею силою, но потом неожиданно падает. Это не только утвердило веровавших, но много и неверовавших обратило к Богу истинному. На святого Макария[13], по лжесвидетельству, восстает целое селение, бьет, терзает, налагает наказание: мир восторжествовал; но потом истина открывается, посрамляет всех и всех возвращает к благоговеинству и страху Божию. Сюда относятся все вразумления падениями и нечаемою смертью сильных и великих мира. Посрамление мира здесь унижает его пред лицом своих приверженцев, обличает его бессилие и тем, с одной стороны, отвращает от него, с другой – дает смелость противостать ему.

第三種從世界轉向超脫的方法，乃是藉著世界之子孫的面目來羞辱它。尤利安[12]自高凌駕於一切之上，兇猛地起而反對基督徒，並威脅要以其力量鎮壓他們，但隨後他卻出乎意料地倒下了。這不僅堅固了已信之人的信仰，也使許多未信之人歸向了真神。聖者瑪卡里奧斯[13]，因著虛假的見證，被整個村莊群起反對，他們毆打、折磨他，並施以懲罰：世界一時得勝了；但隨後真相大白，使所有人都蒙受羞辱，並使所有人都重回敬畏與對上帝的恐懼之中。所有藉著世間強大與偉大之人的跌倒和意想不到的死亡而來的警示，都屬於此類。在此處對世界的羞辱，使其在自己的擁護者面前蒙羞，暴露了它的無能與軟弱，因此，一方面使人遠離它，另一方面則賦予人勇氣去抵抗它。

(三) 第三种捆绑灵魂的枷锁来自撒旦及其邪灵。它们是无形的，且大多与自私自利和世界的枷锁相重合，撒旦以其影响力巩固这些枷锁，并藉着它们使人心智昏昧。然而，也有些东西是直接源自撒旦的。它带来一种莫名的怯懦和恐惧，在任何时候都搅扰着罪人的灵魂，尤其当罪人想要行善时，更是如此。这几乎就像是主人在仆人开始做任何不合其心意和计划之事时所发出的威胁。它还带来各种属灵的欺哄，例如：对于某些人，是过度而没有确实依据的对上帝慈悲的希望，这种希望并非使人清醒，反倒使人越来越沉溺于爱恋罪恶；而对于另一些人，则恰恰相反，是绝望；对这个人是疑惑和不信；对那个人是自以为是和自我辩护，扼杀了任何悔改之情。是的，许

этого – сомнение и неверие; у того – самоуверенность и самооправдание, заглушающее всякое чувство раскаяния. Да, многое, многое прямо зависит от сатаны, хотя определить это трудно. Но и все греховное надо относить к нему, как к источнику, ибо он царь грешного мира. Одна из хитрых его уловок – скрывать себя, то есть наводить на грешников уверенность, что его нет, вследствие чего он и самовольничает с свирепостью в грешной душе, слагая греховные стремления, им внушаемые, на природу и располагая к ропоту на Бога, запрещающего будто бы естественное и повелевающего то, что выносить у них сил недостает. Вразумляющая Божественная благодать нередко искищала грешников из челюстей ада посрамлением сатаны. Она выводила его на позор и предавала посмеянию, обнажая его бессилие и глупость и разоблачая хитрости. Так постыжен он в лице Симона Волхва, в лице Киприана Антиохийского и многих других. Все такие случаи сопровождались обращением и вразумлением немалого числа ослепленных. Во дни Господа на земле бесы, источник неверия и сомнения, становились проповедниками веры. И святые мученики, силою всемогущего Бога, часто заставляли и отца и детей лжи говорить истину чрез кумиры в капищах. Такое раскрытие козней лукавого приводит грешника к уверенности, что он в злобных и вражеских руках, что его дурачат на зло ему самому, что обманно ведут каким-то мрачным путем к гибели и хотят порадоваться ею. Это неминуемо рождает чувство опасения за свое собственное благо, осторожность, подозрение, отвращение и к хитрецу, и к его изобретениям – порокам и страстям, и ко всей прежней жизни. Отсюда уже не далек переход к источнику истины, добра и блаженства – Богу.

多、许多事都直接取决于撒旦，尽管难以明确界定。但一切罪恶之事都应归于它，作为其源头，因为它是罪恶世界的王。

具有教化作用的神圣恩典，常常藉着使撒旦蒙羞，将罪人从地狱的口中抢救出来。恩典使撒旦曝光受辱，使其遭受嘲弄，揭示其无能和愚蠢，并拆穿其诡计。它在西蒙术士身上，在安提阿的塞浦路安身上，以及许多其他人身上都受到了羞辱。所有这类事件都伴随着为数不少的盲目之人的归正和开导。在主居于世间的日子里，魔鬼，这不信与疑惑的源头，反而成了信仰的传道者。圣殉道者们藉着全能上帝的力量，常常在神殿中透过偶像，迫使谎言之父和谎言之子说出真相。

此乃聖恩於人靈中運行之道與方式，將其自彼不宜之生命羈絆中拔擢而出，使其面對另一更美之境，斯境乃其喜樂與安寧之所在。然顯而易見，凡此種種，其自身皆不圓滿，彷彿未能盡述全貌。譬如，渴慕更美之境已生：然此更美之境何在？又當如何臻至？或曰，死亡與審判之怖懼震動人心——為脫離^[14]此厄難，當行何事？其他諸般情況亦然。彼等皆為無言：於凡此種種，皆需輔以一額外且圓成之法。此即「**聖言**」，或「**宣講**」。上帝聖言，以其諸般形式，實則伴隨所有所示之途徑，加以闡明，並指明其終極目的。若無聖言，人仍處於某種不確定之境，是以未能成就應有之果。故使徒保羅藉由天上顯現而蒙受教誨。然主並未於此處盡其所有，而曰：

способы, поясняя их и указывая последнюю их цель. Без него они оставляют еще человека в неопределенном некотором состоянии и, следовательно, не производят всего, что должно. Так Апостол Павел вразумлен небесным явлением. Но Господь не все совершил в нем здесь, а сказал: «**Поди к Анании и он скажет, что делать**» (см.: Деян. 9, 6). Иустин Философ, Варвара великомученица, Иоасаф-царевич увидели ложь, но, чтобы познать истину, имели нужду в особых руководителях и истолкователях. Потому и поставлено у Господа Промыслителя законом: «**всем всюдупроповедывать, дапокаются**» (ср.: Деян. 17, 30). Вера от слуха, следовательно, «**глаголом Божиим**» (Рим. 10, 17). И сей глагол от Апостолов чрез их преемников возглашается теперь во всех концах земли. И вот существенная нужда оглашения – сказания общего, спасительного порядка Божия, необходимость общеизвестности лиц и места, куда должен обратиться за истолкованием возбужденный, чтобы не потерять напрасно возбуждения или чтобы не блуждать с ним по распутиям, истощая бесплодно силы и время. Катехизическое учение непрестанно должно быть слышимо (и, действительно, слышится) в Церкви. Верные стоящие будут чрез то более и более созидаться; падшие же и возбужденные тотчас будут иметь нелестного путеказателя. Как многоценен долг священников благовременно и безвременно возвещать спасительные пути Божии, не полагаясь на общеизвестность, большею частию, предполагаемую!..

Но слово Божие не только восполняет все показанные способы, но и заменяет их. Оно возбуждает полнее и внятнее. По сродству его с духом нашим, также исходящим от Бога, оно проходит внутрь, до разделения души и духа, оживляет последний и осеменяет его к плодоношению дел жизни духовной (отчего слово и называется семенем). Возбудительная сила его тем значительнее, что оно действует разом на всего человека, на весь его состав – тело, душу и дух. Звук, или членосостав слова, поражает слух, мысль занимает душу, а невидимая, сокровенная в нем энергия касается духа, который, если вонмет, после того как слово благополучно пройдет и тело, и душу – эти грубые заставы, – возбуждается и, приходя в напряжение, разрывает держащие его узы.

「往亞拿尼亞處，他必告知當行何事」（參：宗徒大事錄 9:6）。殉道聖猶斯丁（Iustin Filosof）、大殉道者芭芭拉（Varvara）、王子約阿撒夫（Ioasaf-tsarevich）雖見虛妄，然為識得真理，則需特殊之引導者與闡釋者。是故，於主普羅維米斯托爾（Gospoda Promyslitya）處，立下律法：「應於各處向眾人宣講，俾使其悔改」（參：宗徒大事錄 17:30）。信德源於聽聞，是以「藉由上帝之話語」（羅馬書 10:17）。此話語現今由使徒及其繼承者，在普世各角落宣揚。此即慕道之根本需要——宣說上帝救贖秩序之整體教諭，此乃激發者尋求解釋時，須知曉人物與地點之必要性，以免徒然喪失激發，或於歧路中徘徊，虛耗精力與時日，終至無果。教理教誨（Katekhizicheskoe uchenie）應當於教會中不斷被聽聞（事實上，亦確實如此）。堅信者將藉此益發被建立；而墮落者與被激發者，則可立即獲得一公正之引路者。神職人員負有極重之職責，無論時機是否合宜，皆須宣揚上帝之救贖之道，切勿仰賴多半僅是臆測之「眾所周知」！

然而，上帝聖言不仅能圓滿所有所示的方法，更能取代它們。祂喚醒得更完全、更清晰。由於祂與我們的神相親近，而我們的神也源自上帝，祂便能穿透內里，直到將靈魂與神分離之處，使后者復蘇，並以祂為種，使靈性生命的行為結出果實（因此聖言也被稱為種子）。祂喚醒的力量更為宏大，因為祂能同時作用于整個人，作用于祂的全部構成——身體、靈魂與神。聖言的聲音，或其關節，叩擊聽覺；思想占据靈魂；而其中無形、隱秘的能量觸及神。如果神能領悟，在聖言順利穿過身體與靈魂——這些粗糙的障礙之后——神便被喚醒，進而繃緊，掙脫束縛祂的枷鎖。

Слово Божие показанными же способами и возбуждает; именно: или живейшим представлением сознанию Божественного порядка, или введением в него нашего духа, чрез разорение держащих его преград. Например, один старый слуга сказал в простоте больному своему господину: «Сколько ни бейся, батюшка, а придется умереть», – и тем возбудил его к покаянию. Другой прочитал под изображением распятого Господа: «Вот что Я для тебя сделал; ты же что для Меня?» и пробудился от усыпления. Святая Пелагия слышала о смерти, суде и горькой участи грешных и отстала от грешной жизни. равноапостольный князь Владимир обращен описанием всего Божественного порядка, начиная с сотворения мира до конца всех вещей, Страшного Суда и вечной участи добрых и злых. Да и вообще проповедь святых Апостолов, а по их следам и всех проповедников Евангелия, состояла в простом, без умствований, представлении истины. Святой Апостол Павел говорит о себе, что его слово и проповедь были не в убедительных человеческой мудрости словах, а в простом сказании о деле спасения чрез Господа нашего Иисуса Христа, на кресте распятого (см.: 1 Кор. 2, 2–4). И это, можно сказать, естественнейший способ действия чрез слово изображать истину, как она есть, не загрождая ее умственными соображениями и особенно предположениями о вероятностях. Истина сродна духу. Просто и искренно высказанная, она найдет его; обставленная же образами, оfigurationенная и разукрашенная, останется в фантазии; загроможденная соображениями и доказательствами, задержится в рассудке или душе, не достигая духа и оставляя его праздным. Можно сказать, что вся неплодность проповедания зависит от умствований, которыми набивают его. Но разъясни истину просто, раскрой, в чем она, – и дух будет побежден. Еврей читал Евангелие – и обратился, ибо узрел истину в простом Евангельском сказании. Вообще, множество вольнодумцев обратилось живым сознанием Божественных вещей, по указанию слова Божия – живого или писанного. Истина рассеивает мрак суетных помышлений, освежает душу, освещает дух. Можно бы с великою пользою употреблять почасту, в общих разговорах, краткий пересмотр того, как все началось, чем кончится и почему.

聖言藉著已展示的諸般方式來激發人心；具體而言，或是藉著向良知生動呈現神聖的秩序，或是藉著拆除阻礙它的藩籬，引領我們的精神進入其中。例如，一位年邁的僕人樸實地對他生病的 T 主人說：「無論您如何掙扎，老爺，您終究是要死的，」——他因此激發了主人悔改。另一個人看到受難的主的圖像下寫著：「這就是我為你所做的；你又為我做了什麼？」於是從沉睡中醒來。聖佩拉吉婭聽聞死亡、審判以及罪人苦難的結局，便從罪惡的生活中脫離。與使徒同等的弗拉基米爾王公，藉著對整個神聖秩序的描述而歸正，這描述始於世界的創造，直至萬物的終結、可怕的審判，以及善人與惡人永恆的結局。總之，聖使徒們的宣講，以及繼他們之後所有福音傳播者的宣講，都是在於樸實無華、不帶任何理性推論地呈現真理。聖使徒保羅談及自己時說，他的言語和宣講，不在於用人智慧的說服之言，而在於簡單陳述藉著我們的主耶穌基督——那位被釘在十字架上的——所成就的救贖之事（參閱：格前二，2-4）。可以說，藉著話語來描繪真理，如其本然，不以理性的考量，尤其是不以對然率的假設來遮蔽它，這是最自然的作用方式。真理與精神是相契合的。當它被樸實而真誠地表達出來時，它會找到精神；但若以形象來環繞，加以修飾和裝點，它將只停留在幻想之中；若被考量和論證所堆砌，它將滯留在理智或魂中，無法抵達精神，使精神閒置。可以說，所有宣講的貧瘠，都源於其中所塞滿的理性推論。但是，若你樸實地闡明真理，揭示其本質，精神將會被征服。一位猶太人閱讀了福音書，他就歸正了，因為他在福音書樸實的敘述中看見了真理。總之，許多自由思想者藉著對神聖事物的生動認知而歸正，這認知是聖言——活潑的或書寫的——所指示的。真理驅散虛妄思緒的黑暗，使魂得享清涼，照亮精神。經常在一般交談中簡短地回顧一切是如何開始、將如何結束以及為何如此，會帶來極大的益處。

ничтожности благ земных – и все оставил. Один юноша прослушал проповедь о блудном сыне – и покался. Изображением суетности житейской и мирской многие святые, уже на брачном ложе, склоняли своих супругов к беспорочной, чистой жизни. Вообще, представление Божественного порядка – с одной стороны, и раскрытие разных очарований – с другой, исполняют душу полнотою спасительного ведения, или ясным и убедительным знанием спасительного пути, против которого редко может устоять упорство сердца. Очень многие, если не действуют, как должно, с напряжением, а остаются в усыплении и беспечности, то потому, что не знают спасительных истин или неполно знают. Полнота знания победительна, ибо тогда некуда укрыться лукавому сердцу.

В силу сей всеобъемлющей общегодности к пробуждению грешников слово Божие на земле ходит и до слуха нашего доходит многообразно. Оно неумолчно слышится в храмах, на всяком богослужении, и вне храмов, во всяком чине церковном; оно в пениях и песнях церковных; оно в проповедях отеческих и во всякой душеполезной книге; оно в душеспасительных беседах и ходячих изречениях назидательных; оно в школах, картинах и всяком видимом предмете, представляющем духовные истины. Судя по сему, мы объаты словом Божиим, оглашаемся им со всех сторон. Отовсюду идут к нам гласы трубные на разорение твердынь греха, как стен иерихонских. Во всех сих видах своих слово Божие уже показало и постоянно показывает свою победоносную над сердцем человеческим силу. Надлежит только заботиться, чтобы пути, коими расходится слово Божие, были хранимы и непресекаемы, – чтобы не умолкала проповедь искренняя, чтобы богослужение совершалось по чину и в назидание, чтобы иконописание было здраво и свято, пение трезвенно, просто и благоговейно. Исполнение сего лежит на служителях алтарей. Они потому суть в руках Промысла Божия самые необходимые и самые могущественные орудия к обращению грешников. Надобно им сознать сие и не молчать не только в храмах, но и в домах, всяким случаем пользуясь – то изобразить в слове мир Божий, то раскрыть оболыщения нашего духа призраками душевно-телесности[15].

Слова, бросив все. Молодой человек слышал одну статью о блудном сыне, раскаялся. Изображением суетности житейской и мирской многие святые, уже на брачном ложе, склоняли своих супругов к беспорочной, чистой жизни. Вообще, представление Божественного порядка – с одной стороны, и раскрытие разных очарований – с другой, исполняют душу полнотою спасительного ведения, или ясным и убедительным знанием спасительного пути, против которого редко может устоять упорство сердца. Очень многие, если не действуют, как должно, с напряжением, а остаются в усыплении и беспечности, то потому, что не знают спасительных истин или неполно знают. Полнота знания победительна, ибо тогда некуда укрыться лукавому сердцу.

Из-за этого пробуждения грешников всеобщая сила, слова Божия на земле ходит и до слуха нашего доходит многообразно. Оно неумолчно слышится в храмах, на всяком богослужении, и вне храмов, во всяком чине церковном; оно в пениях и песнях церковных; оно в проповедях отеческих и во всякой душеполезной книге; оно в душеспасительных беседах и ходячих изречениях назидательных; оно в школах, картинах и всяком видимом предмете, представляющем духовные истины. Судя по сему, мы объаты словом Божиим, оглашаемся им со всех сторон. Отовсюду идут к нам гласы трубные на разорение твердынь греха, как стен иерихонских. Во всех сих видах своих слово Божие уже показало и постоянно показывает свою победоносную над сердцем человеческим силу. Надлежит только заботиться, чтобы пути, коими расходится слово Божие, были хранимы и непресекаемы, – чтобы не умолкала проповедь искренняя, чтобы богослужение совершалось по чину и в назидание, чтобы иконописание было здраво и свято, пение трезвенно, просто и благоговейно. Исполнение сего лежит на служителях алтарей. Они потому суть в руках Промысла Божия самые необходимые и самые могущественные орудия к обращению грешников. Надобно им сознать сие и не молчать не только в храмах, но и в домах, всяким случаем пользуясь – то изобразить в слове мир Божий, то раскрыть оболыщения нашего духа призраками душевно-телесности[15].

Из-за этого пробуждения грешников всеобщая сила, слова Божия на земле ходит и до слуха нашего доходит многообразно. Оно неумолчно слышится в храмах, на всяком богослужении, и вне храмов, во всяком чине церковном; оно в пениях и песнях церковных; оно в проповедях отеческих и во всякой душеполезной книге; оно в душеспасительных беседах и ходячих изречениях назидательных; оно в школах, картинах и всяком видимом предмете, представляющем духовные истины. Судя по сему, мы объаты словом Божиим, оглашаемся им со всех сторон. Отовсюду идут к нам гласы трубные на разорение твердынь греха, как стен иерихонских. Во всех сих видах своих слово Божие уже показало и постоянно показывает свою победоносную над сердцем человеческим силу. Надлежит только заботиться, чтобы пути, коими расходится слово Божие, были хранимы и непресекаемы, – чтобы не умолкала проповедь искренняя, чтобы богослужение совершалось по чину и в назидание, чтобы иконописание было здраво и свято, пение трезвенно, просто и благоговейно. Исполнение сего лежит на служителях алтарей. Они потому суть в руках Промысла Божия самые необходимые и самые могущественные орудия к обращению грешников. Надобно им сознать сие и не молчать не только в храмах, но и в домах, всяким случаем пользуясь – то изобразить в слове мир Божий, то раскрыть оболыщения нашего духа призраками душевно-телесности[15].

5. Обыкновенный порядок стяжания дара возбудительной благодати

Замечено уже было, что в разнообразии действий благодатных возбуждений особенного достоин замечания тот образ действия ее [16], какой употребляет она в отношении к грешнику, уже испытавшему сии возбуждения и опять отпавшему в грех, решительным падением в обычные свои смертные грехи. Чем чаще повторяются сии отпадения, тем слабее становится возбуждение, потому что к нему сердце как бы привыкает, и оно переходит в ряд обычных явлений душевной жизни. Вместе с таким умалением оно из чувства энергического, каким характеризуется в настоящем своем виде, все более и более приближается к мысли и наконец переходит в одно простое помышление и воспоминание. Это помышление до поры до времени принимается с согласием, потом только терпится, хотя без неудовольствия, но холодно, без особого внимания, а затем уже становится докучливым, его спешат поскорее сбить и, наконец, от него чувствуют неприятность и отвращение; его уже не любят, а ненавидят, преследуют, гонят. Соответственно сему падает убеждение в необходимости лучшей духовной жизни; сначала необходимость сия представляется только вероятною; далее закрывается сомнениями, в виде вопросов о разных сторонах своих; еще далее ненужность и излишность ее становится более чем вероятною; наконец, внутри полагается решение: [«Живи, как живется, и так можно прожить; все другое – излишние хлопоты»](#). Здесь человек приходит в глубину зол и нерадит, – состояние, сходное с состоянием и того, кто ни однажды не принимал возбуждения.

Очевидно, что спасение последнего в крайней опасности. Велико Божие милосердие, но и оно, может быть, не возможет уже сделать с ним ничего, как с землею, многократно пившею сходящий на нее дождь и неплодоносною, которая стала [«клятвы близ»](#) (Евр. 6, 8). И вот это-то последствие от неустояния в порядке жизни, требуемом благодатными возбуждениями, особенно надобно напечатлеть в памяти тем, кои нуждаются в нем. Правда, Божественная благодать не связывается в своих действиях подобными измерениями и определениями, но бывает, что и согласуется с ними. Потому, хотя не должно отчаиваться в возможности обращения и спасения, сколько бы слабо ни было

5: 獲取振奮人心的恩典之賜的通常程序

人们已经注意到，在恩典的激励所产生的各种不同作用中，有一种特殊的作用方式尤其值得我们关注 [16]，那就是当它面对一个已经体验过这些激励，却又因彻底地陷入自己惯常的致命之罪而再次堕落的罪人时，所采取的方式。这种堕落重复得越频繁，激励的力量就变得越微弱，因为人心仿佛已经习以为常，它便沦为灵魂生活中一系列寻常的现象。伴随着这种力量的减弱，它也从其原本所具有的那种充满活力的感受，逐渐地越来越接近于一种想法，最终转化成一个单纯的念头和回忆。

这个念头，一开始尚能被欣然接受；随后，就只是被容忍，虽然没有不悦，但却是冷淡的，没有特别的关注；再后来，它就变得令人厌烦，人们急于摆脱它；最终，人们对它感到不快和厌恶；他们不再爱它，而是憎恨它、迫害它、驱逐它。

与此相应，对于更美好属灵生活的必要性的确信也随之消退：起初，这种必要性只是显得有可能；接着，它被各种疑问所笼罩，以对其不同面向的质询形式出现；再往后，它的不必要性和多余性变得比可能性更大了；最终，内心做出了决定：[「就这样活下去吧，生活该怎样就怎样，这样也能过活；所有其他的，都是多余的操心。」](#)

此时，人便堕入罪恶的深渊，变得疏于照管——这种状态与从未接受过任何激励的人的状态是相似的。

显而易见，后者的得救正处于极度的危险之中。上帝的慈悲宏大无边，但即便这份慈悲，或许也已不能再对他施予任何作为，正如那块屡次饮下降在其上的雨水却仍不结实的土地，它已 [「近乎咒诅」](#) [来 6:8]。这便是未能坚守蒙受恩典感动所要求的生命秩序的后果，尤其需要将此铭记于那些需要它的人心中。诚然，神圣的恩典在祂的作为中并不受限于诸如此类的衡量与限定，但有时祂也与它们相符。因此，尽管不应当对皈依与得救的可能性感到绝望，无论回归良善生命的呼唤是多么微弱，然而，在这种微弱之中，人仍当以敬畏与恐惧之心思考自己的处境。我们是否已堕落至接受恩典感动的最后可能性？我们是否已阻断了那全心渴慕我们得救的神圣恩典对我们

призывание на возврат к доброй жизни, однако же всегда с робостью и боязнию должно помышлять о своем положении при такой слабости. Не ниспали ль мы до последней возможности принимать благодатные возбуждения? Не преградили ль все пути всежелательной нашего спасения Божественной благодати действовать на нас? Не последние ли это приближения ее к нам с целью образумить нас и положить конец безобразию жизни нашей? Посему, коль скоро подобные призывания слабы, надобно спешить воспользоваться ими со всею твердостью намерения, хотя более рассудочного, и усилить их, сколько это дано свободе человека. Очевидно, такое усилие будет не что иное, как разверстие себя для призываемой и искомой благодати, разверстие, ибо в прежние падения более и более ожестевали мы и закрывались для благодати то в той, то в другой части. Оно будет совершаться преданием себя благодати тем путем, какой будет сейчас указан к восхождению до энергии первовозбужденного, ибо должно думать, что последняя будет расти вместе с тем, как будет приниматься тот или другой предмет к раздражению усыпленных духовных движений. Таким образом, тогда, как у первовозбужденного все совершается ретиво, быстро, огненно, – у последнего дело идет холодно, неспешно, многотрудно. Его будто оставляет благодать себе самому, чтобы дать почувствовать, как драгоценно неизменное послушание Богу зовущему, и поселить расположение дорожить Божиими пособиями. Желание при сем хранит Господь, отрешение же не вдруг подает, а держит человека посреди, в томлении, не склоняя будто ни туда, ни сюда, чтобы испытать усердие и образовать желание и обещание постоянства. Затем испытанного уже и отрешает.

施以作为的一切途径？这是否是恩典接近我们的最后几步，意图使我们醒悟，并终结我们生命中的紊乱？

我們心繫的，是藉由這寥寥數筆，以分辨上帝聖寵的兩種行事方式。關於其中一種，吾主說道：「看哪，我站在門外敲門。」（默示錄 3:20）而關於另一種，則說：「...你們尋找，就必找到；你們敲門，就必給你們開門。」（路加福音 11:9）第一種方式我們已經描述；至於第二種，擺在眼前的問題是：如何尋找，又向何處敲門？

своих делах и внутренних расположениях. Приходит мысль – но как много надо придать ей, чтобы она возобладала над душою! Большею частью такого рода благие помышления остаются бесплодными, не по своей, однако ж, вине, а по недолжному отношению к ним тех, чью душу посещают они.

Первая и главная в отношении к ним погрешность та, что их оставляют неисполненными, отлагают день ото дня. Отлагательство – общий недуг и первая причина неисправимости. Всякий говорит: «Еще успею», – и остается в старых порядках привычной недоброй жизни. Итак, пришла благая мысль исправиться – ухватись за нее, займись тем, чего ради она послана к тебе, и с сею целью прежде всего гони отлагательство.

1) Гони отлагательство. Не позволяй себе сказать: завтра или когда-нибудь после, займусь этим, а сейчас же приступи к делу. Возьми в орудие себе здравое рассуждение и помощь его:

Живее вообрази неразумие, безобразие и опасность отлагательства. Говоришь: «после», но после будет труднее это сделать, потому что сам больше привыкнешь к греху и больше сделаются запутанными обстоятельства и связи твои греховные. Но какой смысл опутанному больше и больше себя опутывать и держать на уме, что и при этом после распутаться ему будет так же легко, как и теперь? Уж если сознаешь, таким оставаться тебе нельзя, каков ты теперь, что мешкаешь? Ведь, наконец, Бог может сказать: «**Был ты мнев сытость**» (ср.: Ис. 1, 14), и сам можешь зайти за черту, из-за которой нет возврата. А это такого рода беда, для избежания которой нет труда, которого основательно можно было бы пожалеть. Если добросовестная мысль озабочится представить все это отчетливо и живо, то все главные деятели души отвратятся от отлагательства, внутри не будет за него заступника. Увидишь, что оно вражески относится к тебе, и сам взглянешь на него неприязненно.

Отлагаем оттого, что благая мысль, посетившая нас, стоит в нас еще только как мысль, еще не привлекла сочувствие, не движет желания. Она, среди других наших интересов, явилась, чуждая гостья, манит издали, действует не впечатлительно. Провести ее дальше в глубь души и указать ее цену и привлекательность – твое уже дело. Итак, поставь ее на первом плане, вообрази ее правоту, покажи

宰灵魂！多半时候，这类良善的思虑仍旧是徒劳无果的，但这并非它们自身的过失，而是因为那些被它们所眷顾的灵魂，未能以恰当的方式去应对它们。

在對待這些訓諭時，首要且主要的過失，就是將它們棄置不予實行，日復一日地拖延。拖延是一種普遍的病症，也是無法改進的首要原因。人人都說：「**我還有時間**。」——然後就停留在習慣性惡行舊秩序之中。因此，若有向善的善念臨到，就當把握住它，著手實行它被差遣給你的目的，並且為此，首先要驅除拖延。

1) 驱逐延宕。切勿容许自己说：「**明日**」或「**稍后我再处理此事**」，而是应当即刻着手。将健全的理性作为你的工具，并藉此帮助，

活潑地想像那耽延所帶來的愚昧、醜惡與危險。你說：「**以後再說**」，然而以後要做就更難了，因為你自己會更習慣於罪惡，而你那些罪惡的處境與牽連也會變得更加錯綜複雜。然而，對於一個已被纏住的人來說，他更進一步地纏住自己，卻還心存僥倖，以為屆時他能像現在一樣輕易解脫，這有什麼意義呢？既然你已覺悟，你不能再像現在這樣下去了，你還躊躇什麼呢？畢竟，上帝可能會說：「**你們的節期，我心裡厭惡**」（參閱：依一 14），而你自己也可能越過那條無法回頭的界線。這是一種你應當不惜一切代價去避免的禍患，沒有任何辛勞是會讓人真正後悔的。如果真誠的思慮願意清晰而活潑地將這一切呈現出來，那麼靈魂中所有主要的執行者都會厭棄耽延，內在將不會有為其辯護者。你會看到耽延對你是何等仇視，你自己也會以厭惡的眼光看待它。

我們之所以耽延，是因那造訪我們的美善思念，仍僅僅如一個意念存於我心，尚未引發共鳴，未能推動渴望。它，在我們諸多關切之間現身，猶如陌生的訪客，從遠處招手，作用並不深刻感人。將它引入靈魂深處，並顯明它的價值與吸引力——這已是你的職責。因此，將它置於首位，設想它的正當性，展現它所應許的喜樂與崇高，

радость и высоту, какие она обещает, уверь себя в легкости ее исполнения. Благая мысль действует слабо и не привлекает сердца оттого, что есть другие планы в голове, есть предметы интереснее, по указанию предзнававших тебя влечений. Так вызови же на среду и сличи беспристрастно. В сравнении с тем, что представляет благая мысль, ничто устоять не может; все отодвинется на задний далекий-далекий план. Указуемое благою мыслию останется одно и, как единственно ценное и прекрасное, привлечет.

Недугуем отлагательством наиболее оттого, что в эту пору позволяем ослабеть в себе энергии, поощаем лени, вялости, сонливости, нерешительности и в мысли, и в деятельных силах; так можно взять себя и с этой стороны, поживее представив себе, как унижительно попускать это в обыкновенных делах, тем паче в самонужнейшем деле спасения, – что во всем должно оказывать себя живым и быстродейственным, стыдно допускать противное, стыдно отлагать до завтра то, что можно и должно сделать сегодня.

Таковыми и подобными приемами гони отлагательство. Как кто сумеет это сделать, только сделай. Пришла благая мысль – уговори себя не отлагать исполнение ее, расположи и заставь себя сейчас же начать действовать по указанию ее. Кто отложил дело до следующих дней, тому сегодня нечего предлагать дальнейших советов.

Но полагаем, что благая мысль принята и заняла внимание. Теперь надобно поспешить довести ее до такой меры возбужденности, на которой она сильна будет стать рычагом, легко и сильно приводящим в движение все внутреннее наше. Для сего надо дать ей простор пройти внутрь, а для этого надлежит делать над собою, скажем так, некоторые операции, как самое нужное и самое действенное приготовление к возбуждению.

Операции сии должны быть противоположны тем тонким сетям, или тому порядку расположений, коими задерживается человек в грехе. Грех опутывает душу многими сетями или скрывает себя от ней многими покровами, потому что и по себе он безобразен и с первого раза мог бы оттолкнуть от себя. Самый глубокий и ближайший к сердцу покров составлен из самообольщения, нечувствия и беспечности; выше над ним, ближе к поверхности,

верно, что практика является легкой и легкой. Мысль, которую мы хотим, чтобы она была слабой, не может привлечь сердца оттого, что есть другие планы в голове, есть предметы интереснее, по указанию предзнававших тебя влечений. Так вызови же на среду и сличи беспристрастно. В сравнении с тем, что представляет благая мысль, ничто устоять не может; все отодвинется на задний далекий-далекий план. Указуемое благою мыслию останется одно и, как единственно ценное и прекрасное, привлечет.

Мысль, которую мы хотим, чтобы она была слабой, не может привлечь сердца оттого, что есть другие планы в голове, есть предметы интереснее, по указанию предзнававших тебя влечений. Так вызови же на среду и сличи беспристрастно. В сравнении с тем, что представляет благая мысль, ничто устоять не может; все отодвинется на задний далекий-далекий план. Указуемое благою мыслию останется одно и, как единственно ценное и прекрасное, привлечет.

Они же являются подобными приемами гонения отлагательства. Как кто сумеет это сделать, только сделай. Пришла благая мысль – уговори себя не отлагать исполнение ее, расположи и заставь себя сейчас же начать действовать по указанию ее. Кто отложил дело до следующих дней, тому сегодня нечего предлагать дальнейших советов.

Однако мы полагаем, что благая мысль принята и заняла внимание. Теперь надобно поспешить довести ее до такой меры возбужденности, на которой она сильна будет стать рычагом, легко и сильно приводящим в движение все внутреннее наше. Для сего надо дать ей простор пройти внутрь, а для этого надлежит делать над собою, скажем так, некоторые операции, как самое нужное и самое действенное приготовление к возбуждению.

Операции сии должны быть противоположны тем тонким сетям, или тому порядку расположений, коими задерживается человек в грехе. Грех опутывает душу многими сетями или скрывает себя от ней многими покровами, потому что и по себе он безобразен и с первого раза мог бы оттолкнуть от себя. Самый глубокий и ближайший к сердцу покров составлен из самообольщения, нечувствия и беспечности; выше над ним, ближе к поверхности,

лежат рассеянность, многозаботливость, главные деятели, скрывающие и питающие грех и греховные обычаи и порядки; самый верхний покров – это преобладание плоти, покров, более других видный, не менее, однако ж, их сильный и значительный.

Первый покров есть существенный покров. Он производит то, что человек не видит опасности своего положения и не желает переменить его. Последние два суть только орудия; ими лишь обнаруживается и поддерживается то греховное состояние. Когда приходит Божественная благодать, она, проходя «до разделения души и духа», прямо ударяет в первый покров и разрывает его. Под ее действием человек грешный тотчас становится обнаженным и стоит пред своим сознанием во всем безобразии. Но когда человек только еще сам ищет благодатного возбуждения, ему надобно начать действовать совне и простираться внутрь.

Итак, хочешь ли как следует заняться объявившим тебя помышлением о перемене недоброй жизни, – начинай снимать с себя греховные покровы, как снимают слои земли, чтобы открыть сокрытое там.

Прежде всего возмись за тело. Откажи ему в наслаждениях и удовольствиях, стесни удовлетворение самых естественных потребностей; продли час бдения, умали обычную меру пищи, приложи к трудам новый труд. Главное, как хочешь и как можешь, облегчи плоть, утончи ее дебелость. Этим душа высвободится из связности веществом, станет подвижной, легче, примчивее для впечатлений добрых. Вещественное тело, преобладая над душою, сообщает свою неподвижность и холодность. Подвиги телесные ослабляют эти узы и устраняют следствия их. Правда, не всякий грешник живет не воздержно и поблажает телу, но едва ли найдется лицо из обычно живущих, которое не имело бы в чем отказать телу, когда на сердце западает желание спасения. А цель много значит: она совсем изменяет действия. Что прежде делал ты по обычаю или в пользу своих занятий, начни то делать теперь, с некоторыми, конечно, переменами и прибавками строгости, спасения ради, и осязательно ощутишь разность.

Тело обременяет душу совне; заботы и расхищение мыслей томят ее внутри. Допустим, что смирена уже

завеса, но ее сила и важность ничтожно ничтожна по сравнению с другими.

Первая завеса – это сущностная завеса. Она делает человека невидимым для опасности своего положения, не желая изменить его. Последние две – это инструменты; ими только обнаруживается и поддерживается то греховное состояние. Когда приходит Божественная благодать, она, проходя «до разделения души и духа», прямо ударяет в первую завесу и разрывает ее. Под ее действием человек грешный тотчас становится обнаженным и стоит перед своим сознанием во всем безобразии. Но когда человек только еще сам ищет благодатного возбуждения, ему необходимо начать действовать извне и простираться внутрь.

Итак, хочешь ли как следует заняться объявившим тебя помышлением о перемене недоброй жизни, – начинай снимать с себя греховные покровы, как снимают слои земли, чтобы открыть сокрытое там.

Прежде всего возмись за тело. Откажи ему в наслаждениях и удовольствиях, стесни удовлетворение самых естественных потребностей; продли час бдения, умали обычную меру пищи, приложи к трудам новый труд. Главное, как хочешь и как можешь, облегчи плоть, утончи ее дебелость. Этим душа высвободится из связности веществом, станет подвижной, легче, примчивее для впечатлений добрых. Вещественное тело, преобладая над душою, сообщает свою неподвижность и холодность. Подвиги телесные ослабляют эти узы и устраняют следствия их. Правда, не всякий грешник живет не воздержно и поблажает телу, но едва ли найдется лицо из обычно живущих, которое не имело бы в чем отказать телу, когда на сердце западает желание спасения. А цель много значит: она совсем изменяет действия. Что прежде делал ты по обычаю или в пользу своих занятий, начни то делать теперь, с некоторыми, конечно, переменами и прибавками строгости, спасения ради, и осязательно ощутишь разность.

Тело обременяет душу извне; заботы и расхищение мыслей томят ее внутри. Допустим, что смирена уже

плоть, – этим сделан первый шаг; но две заставы отделяют душу от себя самой.

Заботыне оставляют времени заняться собою. При них одно дело в руках, а десятки в голове. Оттого они гонят человека все вперед и вперед, не давая ему возможности осмотреться и взглянуть на себя. Итак, отложи на время заботы, все без исключения, отложи только на время; после опять возьмешься за обычные дела, только теперь прекрати их, выкинь их из рук, выбрось их и из мысли.

Но и тогда, как заботливые дела прекращены, смятение еще надолго остается в голове: мысль за мыслью, то в согласии, то одна другой наперекор; душа рассеяна, ум шатается в разные стороны и тем самым не дает установиться в себе чему-либо постоянному и твердому. Собери же рассеянных чад своих воедино, как пастырь собирает стадо или как стекло рассеянные лучи, и обрати их на себя.

Желание углубиться в себя и заняться собою, пресечением рассеяния мыслей и заботливости, потребует, конечно, как неизбежного средства, с одной стороны, уединения, с другой – прекращения обычных занятий, и житейских и должностных; прежде же указанное смирение плоти потребует изменения в порядке удовлетворения естественных потребностей. Судя по сему, самым удобным временем к тому, чтобы устроить перемену своей жизни, должно счесть время поста какого-нибудь, особенно же Великого. Тут все к тому преднастроено – и дома, и в церкви, и даже в обществе. На это время все и смотрят, как на приготовление к покаянию. Однако ж из этого не следует, что, когда пришла благая мысль о перемене жизни, исполнение ее надо отлагать до наступления поста. Все требуемое при сем может быть исполнено и во всякое другое время кроме поста. Но уж, конечно, когда пришел святой пост, грех пропустить его, не позаботясь о спасении души, как пропускается другое время. Кому придет спасительное помышление о перемене жизни не во время поста и кто находит к приведению его в исполнение какие-либо помехи в своем быту, тому лучше всего удалиться на время в какую-либо обитель. Там удобнее совладать с собою.

Вот ты стоишь теперь у своего сердца. Пред тобой твой внутренний человек, погруженный в глубокий сон беспечности, нечувствия и ослепления. Начинать будить его. Пришедшая благая мысль у же

一步;然而,仍有两道关隘将灵魂与其自身分隔开来。

諸般思慮令人無暇自顧。於思慮纏繞之際，手中僅握一事，心頭卻縈繞數十。故此，思慮驅迫人心，使其不斷向前，不予其內省自察、回觀自身之機。是故，暫且放下一切思慮，無一例外，僅是暫時放下；稍後，你仍可重拾日常事務，但此刻，請止息它們，將其從手中擲去，亦將其從意念中拋棄。

然而，即便当那些扰心的事务已然停歇，紊乱纷扰却仍会在脑海中驻留许久：思绪接踵而至，或彼此相合，或互相牴牾；心神涣散，意念在四方游荡，因而无法在自身之中建立起任何恒久而坚固的事物。求祢将祢那些散逸的孩子们聚集归一，如同牧者聚集羊群，又如玻璃汇聚散射的光芒，并使它们转向祢自身。

若渴慕深探己心，专志于内修，截断思虑的驰散与挂碍，自然需要不可或缺的方便：一方面是独处，另一方面是止息日常的俗务和职分；至于前文所说的制伏肉体，则要求改变满足自然需求的方式。以此来看，欲使生活有所转变，最适宜的时节应是某一斋期，尤其是大斋期。届时，一切内外环境，无论家中、圣堂，乃至社会，都已为此预备。众人都将此时视为悔改的预备。然而，这并非说，当生发改换生命的良善意念时，就必须拖延到斋期来临。实现此转变所需的一切，在斋期之外的任何时日亦可实行。但圣斋期一旦来临，若不关心灵魂的救赎，却任由其空过，就如同虚掷其他时日一般，实属罪过。若救赎的思虑在非斋期时降临于人，而其在自身境遇中又发现实现此转变有所阻碍，则最佳之策是暂时退隐到某一修院之中。在那里，人更易于克制自己。

看哪，你如今正佇立於你的心底。在你面前的是你內在的人，他沉浸在深沉的疏忽、麻木與盲目的睡夢之中。開始喚醒他吧。那降臨的良善思念

потревожила его немного. Приступи же тем с большею благонадежностью и сильнейшим напряжением мысли, собрав все свое внимание, начинай наводить на себя разного рода представления, более или менее сильные и поразительные, применяя, однако ж, их к внутреннему своему состоянию.

Прежде всего снимай с очей ума твоего покровы, содержащие его вослепления. Если человек не отстает от греха и не бежит от него, то это наиболее оттого, что не знает себя и той опасности, в какой находится ради греха. Если бы ему открылись очи, то он побежал бы от греха, как бежит из дома, объятый огнем. Такое ослепление происходит и от невнимания к себе: человек не знает себя потому, что никогда не входил в себя и не думал о себе и своем нравственном состоянии; но большею частью ослепление поддерживается некоторыми определенными предубеждениями относительно себя. Человек сам по себе составляет некоторую сеть помышлений, систематически закрывающих его от себя самого. Пусть сии помышления – сеть паутиная, только самые легкие вероятности, – но уму некогда с отчетливостью разобрать их; а тут за их действительность и истину так громко говорит сердце. Это собственно наши нравственные заблуждения или предрассудки, происходящие от вмешательства сердца в дела разума. Вот почему к глубокому вниманию надобно присоединить с сей минуты еще некоторую трезвенность, отстраняющую всякую лесть сердца лукавого. Пусть с этой минуты, если что нужно чувствовать сердцу, оно чувствует под влиянием представлений ума, а не само по себе, как бы забегая вперед, иначе оно опять заставит разум представлять вещи по-своему, опять подчинит его себе, опять внесет беспорядок в понятия и, вместо просветления, еще в большее повергнет ослепление.

Поставив теперь себя в такое положение, начинай изводить на средину разные помышления, держащие тебя в ослеплении, и подвергай их строгому и нелицемерному суду.

«Я христианин», – говоришь ты и успокаиваешься на этом. Вот первая лесть – перенесение на себя преимуществ и обетований христианских, без заботы об укоренении в себе истинного христианства, или усвоение имени того, что может лежать и держаться только на силе и внутреннем

уже稍稍驚動了他。那麼，你就當以更大的篤信和更強的思想張力來著手，收攝你全部的注意力，開始將各種或強或弱、或多或少的驚心動魄的意象導入自己身上，但務必要使它們與你內在的景況相符。

首先，你要从你的心眼上除去那使它陷于盲昧的遮盖。如果一个人不肯离弃罪恶，不肯逃避罪恶，那最主要的原因是他不认识自己，也不知道自己因着罪恶所处的危险。如果他的眼睛得以开启，他就会逃离罪恶，如同逃离一座被烈火吞噬的房屋一样。

这种盲昧也源于对自身的不加留意：一个人不认识自己，是因为他从未进入自己的内心，从未思考过自己和自己的道德状态；但大多数时候，这种盲昧是由一些关于自身的特定成见所支撑的。人自身构成了一种思想的罗网，系统地将他自己与他自身隔离开来。

即便这些思想——一张蜘蛛网般的罗网，只是一些最轻微的可能性——但心智没有时间去清晰地辨别它们；而此刻，心却如此高声地为它们的真实性和正确性作证。这些实际上是我们道德上的迷失或偏见，它们产生于心对理智事务的干预。

这就是为什么从这一刻起，除了深刻的专注之外，还需要加上一种清醒（*trezvennost*），它能排斥那诡诈之心的所有谄媚。从这一刻起，如果心需要感受什么，它必须在心智所呈现的意象的影响下感受，而不是凭着自己，仿佛抢先一步，否则它又会强迫理智以它自己的方式来呈现事物，再次将理智臣服于它自己，再次在观念中引入混乱，并且，非但没有带来启迪，反而会陷入更大的盲昧之中。

你既已将自己置于此种境地，现在便可开始将那些使你处于盲昧之中的各样思虑引到当中，并让它们接受严厉且不偏不倚的审判。

「我是個基督徒，」你如此言說，便安於此中。這便是第一種諂媚——將基督教的諸般優勢與應許轉嫁於自身，卻不關心如何在自己心中扎下真實的基督教之根，或是竊取那唯有依賴內在力量與德行方能存立與持守之物的名號。因此，你當自我明辨：單憑名號的希望是虛妄的，因為上帝

достоинстве. Объясни же себе, что обманчива надежда на имя, что Бог может и из камней воздвигнуть чад Аврааму и во всякое время отменит Свои обетования, коль скоро не исполняются условия к участию в них. Главное, уясни себе, что значит быть христианином, сличи себя с сим идеалом, – увидишь, насколько основательна эта опора твоего ослепления.

«Да ведь мы не из последних; знаем кое-что, и если обсудить что возьмемся, сумеем обсудить, и дела свои ведем не наобум и не без такту, как другие» . Так иные прельщаются душевными своими совершенствами. Другим, напротив, лезут в глаза телесные совершенства – сила, красота, род. Те и другие тем резче ослепляются, чем выше мы стоим над всеми в окружающей нас среде. Уверь же себя:

Что естественные совершенства и вообще не имеют цены нравственной, потому что они не наше приобретение, а дарованы нам Богом; тем паче в христианстве все естественное не ценно по причине порчи естества в падении. Освяти свое добро верою во Христа Спасителя и жизнь по сей вере, тогда и посмотри на него, как на добро.

Опять – все ли сделано тобою, что можешь и должен ты сделать по твоим дарованиям? Ты большему подлежишь ответу, потому что тебе больше дано. Не о способностях дело, а об их употреблении. Укажи, что приобрел ты ими? Соответствует ли прирост употребленному расходу?

Про телесные или какие-либо случайные преимущества нечего и говорить. Святой Златоуст в одном месте выставляет человека, который хвалит другого за то, что он хорош собою, статен, богат, имеет хороший дом, ездит на отлично убранных лошадях и прочее, и потом обращается к нему с такою речью: «Что ж ты мне ничего не сказал про него самого? Все, что ты говорил, не есть он» .

А на других смотреть нечего; пусть они сами по себе. Всякий за себя будет давать отчет. Ты на себя посмотри и, отрезав себя от других, себя только одного суди без сравнения с другими. Или если уж сравниться хочешь с кем-нибудь, то сравни себя со святыми угодниками. Они суть живой закон христианский, или живой образец спасающихся. По ним, если станешь судить себя, не ошибешься.

能從石頭中興起亞伯拉罕的子孫，並且，一旦參與祂應許的條件未能滿足，祂隨時可以廢棄祂的應許。最為重要的是，你要弄清楚「**成為一個基督徒**」究竟意味著什麼，並將你自身與這理想典範作一番比較——如此你便會看清，支撐你這份盲目的依恃究竟有多麼站不住腳。

「可是，我們並非末流之輩；我們知曉一些事情，如果我們著手討論什麼，我們能討論得好，我們的行事也並非魯莽或毫無分寸，不像其他人那樣。」一些人就是這樣被他們自身心靈的圓滿所誘惑。另一些人則相反，被身體的圓滿所吸引——力量、美貌、出身。這些人和那些人，他們站立在我們周遭環境中的位置越高，就越發清晰地被蒙蔽。那麼，請說服自己：

自然的完滿，总体而言不具道德价值，因其非吾人所得，乃上帝所賜；更何況在基督信仰中，一切自然之物皆不宝贵，因其本性已在墮落中敗坏。当以对救主基督的信心，以及依此信心而活的生命，来圣化你的良善，唯有如此，你方能视其为善。

再问一遍——你是否已经竭尽所能，做完了你凭借自身禀赋所能并应当做的一切？你承担着更大的责任，因为你被赋予了更多。问题的关键不在于能力本身，而在于如何使用它们。请指出你藉此获得了什么？所得的增益与所付出的耗费是否相称？

關於身體上或任何偶然的優點，實在無須多言。聖金口約翰（Златоуст）在某處描繪了一個人，他讚美另一個人，因其容貌俊美、身材魁梧、富甲一方、擁有華宅、騎著裝飾華麗的駿馬等等，然後聖者轉向他，說了這樣一番話：「**為何你沒有向我談論他自身呢？你所說的一切，都不是他。**」

至于他人，则无需多看；让他们自行其是吧。人人都要为自己交账。你当审视自身，将自己与他人隔开，只审判自己一人，不要与他人比较。或者，如果你实在想与某人比较，那就将自己与圣徒们相较。他们是活的基督教律法，或者说是得救者的活生生典范。若你依循他们来审判自己，就不会犯错。

«Мы не так еще худы: кажется, не безобразничаем, и другие смотрят на нас не как на худых, не лишают своего уважения и внимания, – и притом не простые только, но и из важных особ». Самого густого мрака покров ослепления благовидностью внешнего поведения и внешних отношений! Уясни себе повпечатлительнее, что внешнее не ценно без внутреннего. Внешняя исправность поведения – листья; внутренние добрые расположения – плод. Смоковница листьями обещала плоды, но Спаситель, не нашедши их на ней, проклял ее. Таков же пред лицом Его и всякий внешне исправный, без искренне доброго и богобоязненного сердца. «Сыне, даждь ми сердце», – говорит Господь у Премудрого (Притч. 23, 26). Из сердца как все доброе, так и все злое. Каков ты в сердце, таков ты пред лицом Господа. Если ты горд в сердце, то как ни смиренничай наружно, все Господь видит тебя гордым. Так и во всем прочем. А суд других – обманчивая лесть. Другие не знают нас, а относятся к нам хорошо, или предполагая нас добрыми, или подчиняясь закону приличия. Не бывает ли так, что те, кои около нас и видят худо в нас, но не намекают нам о том по своим причинам? Не бывает ли и таких опытов, что иные, видя худо в других, похваляют их за то и тем возбуждают некоторый дух молодечества в художении; и неразумный вниматель их пошел без остановки все глубже и глубже во зло и худобу, ибо когда видит человек в окружающих улыбку удовольствия от дел своих, то остается во зле с некоторым самодовольством. Не потерпеть бы и нам чего подобного, если так чутко будем прилагать ухо только к суждениям о нас других!..

«Но пусть и худо есть во мне –будто я один таков? Таков же и тот-то, и тот-то, даже и вот кто. Да мало ли можно найти таких, которые худы, еще хуже меня...» Ослепляем себя обычностью греха вокруг нас. Уясни же себе, что множество грешащих не изменяет закона правды и не избавляет никого от ответственности. Бог не смотрит на число. Хоть все согрешили, всех и накажет. Сколько народилось людей до потопа, а все погибли, кроме осьми душ, а с Содомом и Гоморрой пять городов пожрал огонь с неба, и никто не спасся, кроме Лота с дочерьми. И в аде мучения не легче будут оттого, что много там окажется мучимых; напротив даже, не усилятся ли там вместе с тем страдания каждого? Такими и подобными рассуждениями спеша разогнать мрак предрассудочных помышлений, держащих тебя в

「我們尚未如此敗壞：看似我們並未做出惡行，他人看我們的眼光也非視我們為惡者，他們未曾剝奪對我們的敬重與關注——並且不單是尋常百姓，就連重要人物也是如此。」這是厚重蔽眼的黑暗，以外在的行為與人際關係之美善來遮蔽！你當更加深刻地明白，沒有內在的良善，外在的一切便毫無價值。行為外表的端正不過是枝葉；內心善良的意向才是果實。無花果樹曾以枝葉許諾結果，但救主未在樹上尋得果實，便咒詛了它。同樣地，在祂的面容前，任何徒有外表端正，卻缺乏真誠良善與敬畏之心的人，亦是如此。「我兒，將你的心賜給我」，主在智者那裡如此說道（箴言二十三：二十六）。無論是良善還是邪惡，都出自於心。你在心靈中如何，在主的面容前便如何。若你心中驕傲，即便外表如何謙卑，主仍視你為驕傲之人。其他一切亦復如是。而他人的評判，不過是虛妄的諂媚。他人並不真正了解我們，他們對我們友善，或許是假定我們是良善的，又或許是屈從於禮儀的法則。難道不會有這樣的情況嗎：那些環繞在我們身邊，看見我們不善之處的人，卻因各自的原因而不向我們暗示？難道也不會出現這樣的經歷嗎：有些人，看見他人的不善，卻因此讚揚他們，藉此激發出一種在惡行中逞強賣好的精神；而那不智的聽者，便毫不停歇地越陷越深，步入邪惡與敗壞之中，因為當一個人看見周圍的人對自己的行為報以滿足的微笑時，他便帶著某種自滿留駐於邪惡之中。倘若我們如此敏感地僅僅關注他人對我們的評判，難道我們不會遭受類似的後果嗎！

「但是，即便我有惡行，難道唯獨我一人如此嗎？某某人和某某人也是如此，甚至眼前這位也是。難道還能找不到許多有惡行的人，甚至比我更惡劣的嗎.....」我們通常被周遭罪惡的普遍性所蒙蔽。你當明白，眾多犯罪之人的數量並不能改變公義的法則，也不能使任何人免於責任。上帝並不看重數目。縱使所有人都犯了罪，祂也會懲罰所有的人。在大洪水之前出生了多少人，最終除了八個靈魂以外，所有人都滅亡了；而對待索多瑪和蛾摩拉，天火從天而降吞噬了五座城市，除了羅特和他的女兒們，無人得救。在地獄裡，所受的煎熬並不會因為受苦之人眾多而減輕；相反地，難道不是每個人的痛苦也會隨之加劇嗎？你要急速地用這些和類似的思辨，驅散那些使你蒙昧不清、不讓你好好審視自己的偏見的黑暗。

ослепления и не дающих тебе взглянуть на себя как следует. Целью сей первой работы над собою поставь – привести себя в сомнение и колебание относительно безопасности своего состояния. Ты дойдешь до сего естественно, когда одну за другою начнешь отнимать опоры, на которых ложно утверждается наше ослепление, мало-помалу начнешь разрушать пустые надежды на себя и что-либо свое, мало-помалу станешь разбивать «непщевания вины о гресех», то есть склонность всегда и во всем себя оправдывать. Уверь себя, что христианство твое ни во что, если ты худ, что совершенства твои больше обличают, чем оправдывают тебя, что исправность твоя внешняя есть лицедейство богоненавистное, при неисправности сердца, что ни похвалы других, ни широкость товарищества в худодействе не укроют тебя от Божия суда и гнева. Мало-помалу будешь обособляться в мысли и становиться одним – один пред взором ума и совести, которая подаст сильный голос против тебя, особенно после того как, сличив себя с тем, каким тебе подобает быть во Христе, найдешь, что ты далеко отстал от своего первообраза. Вследствие сего, если сознание твое не будет лукавить пред собою, естественно тебе оробеть за себя. Отрезанный как бы от всех и всех опор лишенный, ты должен будешь поразиться чувством безнадежности и опасения за себя. Всячески до сего именно предела должен ты доводить помянутую работу над своим ослеплением. Возрождение сего чувства есть всегда преддверие бегства греховного, как на войне колебание рядов вражеских есть знак скорого их обращения в бегство.

Коль скоро произойдет таким образом хоть легкое движение чувства своей греховности и опасности оставаться в ней, углубись еще больше в себя и еще с большим напряжением мысли поражай себя какими-либо грозными и отрезвляющими представлениями; потрясай и умягчай иминечувственное сердцевое, как тяжелый молот умягчает жесткий камень.

Помяни последняя твоя. Говори себе: «Увы, скоросмерть». Один, другой умирает около тебя; вот-вот ударит и твой час. Не отдаляя от себя часа смертного, внуши себе, что уже послан Ангел смерти, идет, приблизился. Или вообрази себя человеком, над головою которого меч, готовый поразить его. Затем живее представь, что будет с тобою в смерти и после смерти. «Суд при дверех».

你當把這第一步自我省察的目標設定為：使自己對自身境況的安穩性產生懷疑和動搖。當你開始一個接一個地除去那些虛假地支撐著我們蒙昧的依憑時，你自然會達到這個目標，你會漸漸地摧毀那些對自身和自身所有事物的空洞希望，你會漸漸地粉碎「自辯罪愆」（то есть склонность всегда и во всем себя оправдывать），亦即總是和在一切事上為自己辯護的傾向。

你要確信，如果你心術不正，你的基督信仰就毫無價值；你的完善之處更多的是責備你，而非為你辯護；當你內心有虧時，你外表的端正不過是上帝所憎惡的偽善表演；無論是他人的讚揚，還是與眾多同伴共同作惡，都無法使你躲避上帝的審判和震怒。

你會在思想上漸漸地變得孤立，成為獨自一人——在你的理性和良心的審視下獨自一人，良心會對你發出強烈的譴責之聲，尤其是在你將自己與你在基督裡應有的樣貌作了對比，發現你遠遠偏離了自己的本初形象之後。

因此，如果你的良知不對自己玩弄詭計，你自然會為自己感到恐懼。你彷彿與所有人隔絕，失去了一切依憑，你必然會被一種絕望和對自己的擔憂感所震懾。無論如何，你必須將對自己蒙昧的省察工作推進到這個極點。這種感覺的重現，永遠是逃離罪惡的先兆，正如在戰爭中，敵軍隊伍的動搖是他們即將潰敗的標誌。

既此種關於自身罪愆和滯留罪中的危險感稍有輕微的觸動，你當更深入於己身，以更大的思慮張力，以某種可怖而使人警醒的景象來叩擊自身；藉此震動並軟化你那麻木不仁的心，正如沉重的鐵鏈軟化堅硬的石塊一般。

切記你的臨終。對自己說：「唉，死亡將至。」這一個，那一個，在你的身邊逝去；轉瞬之間，你的時刻也將來臨。不要將死亡的時刻推遠，要使自己深信，死亡天使已被遣派，正在前行，已經臨近。或者，想像你是一個人，有一把劍懸在他的頭上，隨時準備擊中他。然後，更生動地描繪在你死亡之時和死亡之後，將發生在你身上的事。「審判在門口」。你所有的隱秘都將在天

Тайная твоя обличается пред Ангелами и всеми святыми. Там, пред лицом всех, будешь ты один с делами твоими. От них или осудишься, или оправдишься. А что –рай, и что –ад?.. В раю – блаженство, которого описать нельзя; в аде – мука без отрады и конца; на нем печать решительного отвержения Божия. Восприими все это в чувство и понудь себя побыть в нем, пока не исполнит тебястрахиужас.

Обратись потом к Богу и поставь себя, оскверненного и обремененного многими грехами, пред лицом Его, вездесущего, всеведущего, всецедрого, долготерпеливого!.. Еще ли будешь оскорблять око Божие мерзким видом своим греховным? Еще ли будешь обращать неблагородно хребет к ущедряющему тебя всесторонне? Еще ли будешь затыкать уши пред отеческим гласом, милостиво призывающим тебя? Еще ли будешь отвращать руку, простираемую к приятию тебя?.. Восприими в чувство эту несообразность и поспеши возбудить и укрепить в себежалость и печаль по Боге.

Помни притом, что ты христианин, искуплен Кровию Христовою, омыт водою крещения, приял Духа Святаго, бываешь на Трапезе у Господа и питаешься Плотию и Кровию Его. И все сие попрано тобою греха ради, разрушающего тебя!.. Взойди мысленно на Голгофу и пойми, чего стоят грехи твои... Ужели и еще будешь уязвлять главу Господа терниями грехов твоих? Еще ли будешь пригвождать Его ко кресту, прободать ребра Его и издеваться над долготерпением Его? Или ты не ведаешь, что, греша, участвуешь в мучении Спасителя и разделишь за то участь мучителей, а если бросишь грех и покаешься, то причистишься силы смерти Его? Избирай одно из двух: или распинать и вечно гибнуть, или сраспинаться и живот с Ним вечный наследовать.

Рассуди далее, что такое грех, к которому ты так льнешь. Это зло, бедственнейшее из всех зол, оно отдаляет нас от Бога, расстраивает душу и тело, предаёт мучениям совести, подвергает казням Божиим в жизни, в смерти и по смерти, ввергает в ад, заключая рай на веки. Какое чудовище любим!.. Восприими в чувство все злое от греха и напрягисьвозгнущаться им и отвратиться от него.

使和所有聖徒面前被揭示。在那裡，在所有人的面前，你將獨自一人，帶著你的行為。憑藉它們，你或被定罪，或得稱義。那麼，何為天堂，何為地獄？...在天堂，有無可言喻的福樂；在地獄，有無盡無期的痛苦，沒有安慰；其上印著上帝徹底棄絕的印記。將這一切納入你的感知，並強迫自己置身其中，直到恐懼與驚駭充滿你。

然後，轉向神，將你自己——這被諸多罪惡玷污和重壓的——置於祂面前：祂是無所不在的、無所不知的、全善的、恆久忍耐的！...難道你還要自己那可憎的罪惡樣貌，來冒犯神的眼睛嗎？難道你還要自己不義之舉，背棄那四方八面施恩於你的主嗎？難道你還要掩耳不聽那慈父般、憐憫呼喚你的聲音嗎？難道你還要推開那伸向你、欲接納你的手嗎？...感受這份不協調，並快快在你自己裡面喚醒和堅固那份向著神的憐憫與憂傷。

你要切记，你是一名基督徒，你蒙基督宝血所赎买，你因洗礼之水而得洁净，你领受了圣灵，你常在主的筵席上，并领受祂的圣体与宝血为滋养。然而这一切，竟都为你因罪恶的缘故所践踏，而这罪恶正在将你毁灭！.....你当在心念中登上髑髅地，并领会你的罪恶代价何其昂贵.....难道你还要继续以你的罪恶荆棘来刺伤主的头颅吗？你还要将祂钉于十字架，刺穿祂的肋旁，并嘲弄祂的恒久忍耐吗？难道你不知道，你犯罪之时，便是分担了救主的苦痛，并要因此而与那些施加苦刑者同受恶报吗？若你弃绝罪恶，并作忏悔，便得以分享祂死亡的力量。你当在两者中择其一：或是将祂钉于十字架并永远灭亡，或是与祂同钉而得永恒的生命为基业。

请你进一步思忖，罪孽——你如此依恋之事——究竟为何物？它是恶，是一切恶中最为可悲可苦的。它使我们远离上帝，搅乱我们的灵魂与肉体，将我们交付于良心的折磨，使我们在生、在死、以及死后遭受上帝的刑罚，将我们投入地狱，并永远封闭了天堂。我们所爱的是何等可怖的怪胎啊！[1]感受罪孽中的一切恶，努力去厌憎它，并转离它。

Посмотри, наконец, на грех со стороны дьявола, первого его производителя и размножителя, и рассмотри, кому работаешь ты грехом. Бог все для тебя и делает, и делает, а ты не хочешь угождать Ему; дьявол ничего для тебя не делает и только тиранит тебя грехом, а ты охотно и неутомимо работаешь ему. Ты друhestвуешь с ним чрез грех, а он злобствует к тебе чрез него. Манит к греху обещанием сласти от него; впадающих же в грех мучит и терзает им. Здесь внушает, что грехи – ничего, а там будет выставлять их в наше обличение, как важные пункты. Он трясется от злобной радости, когда кто попадает в сети греха и остается в них. Сообрази все сие и возбуди в себе неприязнь к этому человеконенавистнику и делам его.

Когда таким образом будешь втеснять в сердце одно за другим сокрушающие и умягчающие чувства – то ужас и страх, то печаль и жалость, то отвращение и ненависть, – оно будет мало-помалу согревать и приходить в движение, а за ним начнет приходить в движение и напрягаться расслабленная воля. Как струи электричества сообщают телу некоторую напряженность и возбужденность или как утренний, чистый и прохладительный воздух сообщает некоторую свежесть и подвижность, так и чувства сии, исполнив душу, возбуждают уснувшую ее энергию, возродят позыв и готовность действовать для выхода из опасного своего положения. Это будут первые начатки деятельного попечения о спасении своем. Спеши же с сей минуты еще решительнее.

2) Гнатьсон беспечности. Расслабла воля на добром долгим пребыванием в грехе, – собирай теперь вокруг нее такие помышления, которыми обыкновенно возбуждается энергия: представь на стороне добра спасительность, высоту, общегодность, легкость исполнения и удаления препятствий, отраду, сейчас готовую, и главное – необходимость; на стороне же греха – все противоположное сему; подольше и поискреннее потолкуй это себе, пока расшевелишь себя и приведешь в бодренное напряжение, готовое тотчас приступить к делу. Говори душе своей:

Ведь одно из двух: или вечно погибать, если так останешься, или, если не хочешь этого, то покайся и обратись ко Господу и заповедям Его. А медлить чего ради? Чем дальше, тем хуже. Блудись при том, ведь смерть при дверях.

ты наконец, на грех со стороны дьявола, первого его производителя и размножителя, и рассмотри, кому работаешь ты грехом. Бог все для тебя и делает, и делает, а ты не хочешь угождать Ему; дьявол ничего для тебя не делает и только тиранит тебя грехом, а ты охотно и неутомимо работаешь ему. Ты друhestвуешь с ним чрез грех, а он злобствует к тебе чрез него. Манит к греху обещанием сласти от него; впадающих же в грех мучит и терзает им. Здесь внушает, что грехи – ничего, а там будет выставлять их в наше обличение, как важные пункты. Он трясется от злобной радости, когда кто попадает в сети греха и остается в них. Сообрази все сие и возбуди в себе неприязнь к этому человеконенавистнику и делам его.

當你如此這般將這些擊碎心扉與使其柔和的感受一個接一個地壓入心中時——有時是恐懼與畏懼，有時是憂愁與憐憫，有時是厭惡與憎恨——它將會一點一點地溫暖起來，開始蠕動，隨後，那鬆弛的意志也將開始蠕動並繃緊。如同電流傳遞給身體一種張力與激奮，又如同清晨那潔淨而涼爽的空气賦予人一種清新與活力，這些感受亦是如此，它們充滿心靈後，將會激發其沉睡的能量，重燃採取行動以擺脫其危險處境的渴望與準備。這將是你對自身救贖採取積極關注的最初開端。故此，從這一刻起，請你更加果決地加速前進。

2) 驱逐懈怠。意志因长久陷溺于罪恶而对良善松弛，——此刻当收集围绕它的一切思绪，以通常激发起能量的方式来激发：在良善的一面，呈现出救赎性、崇高性、普遍适宜性、易于实行和排除障碍、立即可得的慰藉，以及最重要的——必要性；而在罪恶的一面，则呈现出与此完全相反的一切；更长久、更真诚地与自己讨论此事，直到你被唤醒，并进入一种警醒的张力状态，随时准备着手行动。对你的灵魂说：

因二者必居其一：或若你仍如此存留，便永遠沉淪；或若不願如此，就當悔改，轉向主，並遵行祂的誡命。又何故遲延？越發往後，則越發惡劣。於此之際，當謹慎自守，因死亡已在門口。

Много ли труда? Только начни, только подвигнись. Господь близ, и всякая помощь от Него готова тебе.

А благо какое!.. Сбросишь это бремя и эти узы, вступишь в свободу чад Божиих.

Что мучишь ты себя, как враг какой? Ни днем ни ночью не видишь покоя. Всюду смятение и тревога. Только один сделай поворот внутри, и все это исчезнет, увидишь отраду жизни.

Посмотри, все уже пошли ко Господу... и тот обратился, и другой, и третий. Ты что стоишь? Иди! Разве ты хуже других?

Все вокруг тебя живет и все призывает тебя к жизни. Бог несть Бог мертвых, но Бог живых. Приобщись и ты к живущим Его жизнью. Иди, пей из источников воды живой.

Энергия расслабшей воли всегда возбуждается, когда поставит себя человек между крайностями – или гибнуть, или изменить жизнь. Чувство самосохранения тотчас начнет возбуждать на дело. Укажи после сего, сколь великое благо ожидается от перемены жизни на лучшее, как легко это сделать и как ты способен к тому и призван, и все средства имеешь под руками; как все добрые, и на земле и на небе, будут обрадованы, вступят в общение с тобою, на руки тебя возьмут, и пойдет радость в общей жизни со всеми живущими о Христе Иисусе Господе нашем, – укажи все это, и воспрянет ослабшая воля, исправятся расслабленные колена твои.

Так трудясь над собою, больше будешь прогонять свое ослепление, нечувствие и беспечность. Но трудись, и трудись не ослабевая. Есть лукавство в грешной душе, что она всячески уклоняется от труда по делу спасения. Приди, возьми и понеси ее; поперечить не станет – ей лишь самой потрудиться не хочется. В твоём внутреннем никто господином быть не может, кроме тебя самого. Сам войди в себя и сам себя ломай, поражай, вразумляй; сам с собою веди дело пред лицом Бога; сам себя уговаривай и убеждай. Посему-то в деле обращения рассуждение с самим собою, можно сказать, единственная к тому дверь. Уж если сам собою не рассудишь и не обдумаешь, как быть, кто за тебя это сделает? Оттого и говорится тебе: [«О том рассуди, то представь, в то и то вникни»](#).

Нужно много功夫吗? 你只管开始, 只管行动。上主近在咫尺, 一切援手都已为你预备妥当。

而那福益何等浩大! [1]你将卸下此重负与桎梏, 迈入上帝众子的自由之中。[2]

你为何这般折磨自己, 如同对待仇敌? 白昼与黑夜, 你都不见安宁。处处是纷乱与忧惧。你只需在内里做出一个转向, 这一切都将消散, 你将得见生命的喜乐。

你且看, 众人皆已奔赴主前... 這一位轉身了, 那一位轉身了, 那第三位也轉身了。你為何仍舊佇立? 去吧! 難道你比他人更差嗎?

你周遭的一切都在生活, 一切都召唤你趋向生命。上帝并非死者之神, 而是活者之神。你当同那些活在祂生命中的人一起, 领受这生命。前行吧, 饮那活水之源。

松弛意志的能动力, 总是在人将自己置于两种极端之间时被唤醒——要么毁灭, 要么改变生命。自我保护的本能会立刻开始催促行动。在此之后, 请指出生命向更好转变将带来多么巨大的益处, 这样做是多么轻而易举, 你又是多么有能力、蒙受呼召去实现它, 并且一切手段都触手可及; 请指出所有良善者, 无论在地上还是在天上, 都将为此欢欣鼓舞, 与你建立团契, 将你托在手中, 并且在与我们主基督耶稣里所有活着的生命所共享的生命中, 喜乐将随之而来——请指出所有这些, 那松弛的意志便会振奋, 你那软弱的膝盖也将挺直。

如此在自身上辛勤用功, 你便能更多地驱散你的蒙蔽、麻木与疏忽。然而要用功, 且要孜孜不倦地用功。罪恶的灵魂中有一种狡诈, 它想方设法逃避为着救赎之事而付出的辛劳。你来, 拿上它, 背负它; 它不会反对——它只是自己不愿费力。在你内在的领域, 除了你自己, 没有人能够成为主人。你自己进入自身, 自己去破碎、去击打、去开导你自己; 在上帝的面容前, 你自己与自己对话; 你自己劝说和说服你自己。因此, 在归向上, 可以说, 与自己商议是通往此的唯一门户。倘若你自己不与自己商议、不仔细思量该如何行事, 谁能替你完成呢? 正因如此, 才对你说: [「要思量那事, 要展现那事, 要深入洞察那事与那事。」](#)

Судить по сему можно, какое великое благо для грешника, если развращение его не успело еще погасить в нем совсем света ведения истины. Пусть нрав испортился, пусть чувства нечисты, но если держатся в душе здоровые понятия, – все еще есть за что взяться тому, кто стал думать о спасении. Когда же и их не станет, когда развратится и ум – или падет в сомнение, потеряет убеждение, или примет совсем превратные учения, – тогда нечем уже действовать человеку на себя, тогда надо уже признать, что от ног до головы нет в нем целостности. До такого, впрочем, состояния редкие доходят. И те, кои доходят, если есть для них возможность обращения, обращаемы бывают чрезвычайными и поразительными действиями благодати Божией. Большая же часть грешников не теряют веры, или образа здравых, по Апостолу, словес, а только нравственно развращаются. Таковым достаточно возочистить забвением потемненные понятия и восставить ослабевшее убеждение в них – от невнимания и небрежения о всяком вообще добре. Сядь и сам все просмотри, чему должен ты веровать, как жить и чего надеяться, по Символу веры и заповедям Господним. Если затрудняешься, просмотри в катихизисе; если и этого не можешь, переговоры с кем-либо, ближе же всего с духовным отцом твоим. Когда это сделаешь, победоносно восстанет в тебе царственная истина – и начнет со властью теснить овладевшую тобою неправду дел, расположений и чувств. Легко тогда будет твоему рассуждению – и ослепление свое разоблачать, и нечувствие поражать, и беспечность прогонять.

Когда столько указывается предметов, о коих надо рассудить с самим собою, то не следует думать, будто это могут выполнить только ученые. Рассуждение с самим собою о спасении всякий может вести, даже дитя. Это не то, что ученое рассуждение. Всякая приведенная на мысль истина сама тотчас внушает, чего она требует. Будь только добросовестен и возроди искреннее желание добра себе, с готовностью последовать указаниям истины[17].

Но всячески рассуждение свое надо так вести, чтобы оно было приспособлено к цели – действовать на душу и возбуждать. Для сего:

Когда рассуждаешь, то не умствуй, задаваясь разными вопросами, но, уяснив себе предмет, поставь его к сердцу тою стороною, какая, чаешь, будет впечатлительнее, и созерцай его так.

由此可以判断, 对于一个罪人而言, 若他灵魂中的堕落尚未完全熄灭真理知识之光, 这乃是何等巨大的福祉。纵使性情已然败坏, 纵使情感污秽不洁, 但若健全的观念仍存留于心, 那么对于那些开始思虑救赎之人, 总还有可把握之处。然而, 当这些观念也随之消逝, 当心智也变得败坏——或陷入疑惑, 失去确信, 或接纳了完全颠倒的教义——那时, 人便再无凭借可自我施加影响, 那时便须承认, 他已是「**从脚到头, 没有一处是完全的**」。然而, 达到此等境地者终究是少数。即便是那些达到了, 若他们仍有回转的可能, 也必是通过上帝恩典那非同寻常且令人震惊的作为而被引导归正。

然而, 大部分的罪人并未失去信仰, 也未失去如使徒所言「**健全话语的典范**」, 他们只是在道德上堕落了。对于这样的人, 只需重新唤醒那些因遗忘而蒙尘的观念, 并重新振奋他们因对一切良善之事普遍的不留心和疏忽而衰弱的确信, 便已足够。

坐下来, 你自己审视一遍: 根据《信经》和主所颁布的诫命, 你当信奉什么, 当如何生活, 当希望什么。若你感到困惑, 就查阅《教理问答》; 若连这也做不到, 便与某人谈论, 最便捷的便是与你的属灵导师交谈。当你做到了这一点, 那君临天下的真理便会在你心中得胜地重新站立——它将开始以权柄, 逼迫那些已然掌控你的、由行为、倾向和情感所构成的邪恶。那时, 你的理性便会变得轻松——去揭露自己的盲目, 去打击麻木不仁, 去驱散漫不经心。

当有如此多的事项被指示出来, 关于它们你需要与自己进行思量, 你不应该认为只有学者才能完成这些。与自己思量关于救赎的事情, 每个人都可以进行, 甚至是一个孩童。这不是那种学术性的思量。每一个被带入思想的真理, 它自己会立刻启示它所要求的。只须真诚并重新唤起为自己谋求良善的真切渴望, 并乐意追随真理的指引[17]。

然而, 你应当以某种方式来引导你的思虑, 使它与你的目标相符——即对灵魂产生作用并激发它。为此:

當你思考時, 不要妄用智巧, 追問各樣問題, 而應將主題在你心中釐清, 以你認為最能動人心弦的那一面將其置於心靈之前, 並如此默觀它。

Не перебегай скоро от одной мысли к другой – это скорее рассеет, чем соберет и окажет какое-либо действие на душу. И солнце не согрело бы ни одной твари на земле, если бы пробегало по лицу ее мгновенно. Мерово рассуждения о том или другом да будет сочувствие. Всякую мысль доводи до чувства и до тех пор не отступай от нее, пока не проникнет она в сердце.

Если можно, не оставляй мысль голою, в одной, так сказать, рассудочной форме, а облеки ее в какой-либо образ и носи его потом в голове, как постоянного возбудителя. Всего лучше, если можно в одном образе сосредоточить несколько поразительных представлений. Так, святитель Тихон, чтобы напечатлеть в уме грешника мысль об опасности его положения, вот что говорит: «Над тобою – меч правды, под тобою – ад, готовый пожрать тебя, впереди – смерть, сзади – множество грехов, по правую и левую стороны – толпы злобных врагов: тебе ли быть в безопасности?..» Образ легче вспоминается и держится в уме, действует сильнее и впечатлительнее.

Прибери краткие, но сильные изречения, применительно к твоему состоянию, и потом чаще повторяй их в себе умственно или внешним словом. Например: «Позна вол стяжавшую, и осел ясли господина, а ты? Или о богатстве благодати и долготерпения нерадиши?.. По жестокости твоей и нераскаянному сердцу собираешь себе гнев в день гнева и праведного суда Божия. Бди, не веси бо, когда Господь придет. Се ми гроб предлежит, се ми смерть предстоит. Камо пойду от Духа Твоего и от лица Твоего камо бегу? – Оброцы греха смерть. Враг, яко лев, рыкая, ходит. Дай отчет о приставлении домовне; емуже дано много, много взыщется от него; раб, ведевый волю господина, биен будет много; помяни, откуда ниспал еси» и прочее. Собери и запомни такие изречения и бей ими твое сердце. Может быть, какое-либо из них станет огненною стрелою, которая поразит и разжжет.

С одним рассуждением, однако ж, не оставайся, а перемежай его молитвою. Ведь мы то же теперь делаем, как и тогда, когда хотим вырвать дерево, вросшее в землю. Подходим и колышем, напрягая силу рассуждения с самим собою, себяуговаривания, себяубеждения. Колышем, а вытащить не можем – глубоко вросли корни. Нет в нас потому силы, нет силы и подрезать эти корни. Вот и ищи помощи!

Не надо быстро переходить от одного размышления к другому — так только рассеивает, а не собирает, и не оказывает никакого действия на душу. И солнце не согрело бы ни одной твари на земле, если бы пробежало по лицу ее мгновенно. Мерово рассуждения о том или другом да будет сочувствие. Всякую мысль доводи до чувства и до тех пор не отступай от нее, пока не проникнет она в сердце.

Если можно, не оставляй мысль голою, в одной, так сказать, рассудочной форме, а облеки ее в какой-либо образ и носи его потом в голове, как постоянного возбудителя. Всего лучше, если можно в одном образе сосредоточить несколько поразительных представлений. Так, святитель Тихон, чтобы напечатлеть в уме грешника мысль об опасности его положения, вот что говорит: «Над тобою – меч правды, под тобою – ад, готовый пожрать тебя, впереди – смерть, сзади – множество грехов, по правую и левую стороны – толпы злобных врагов: тебе ли быть в безопасности?..» Образ легче вспоминается и держится в уме, действует сильнее и впечатлительнее.

例如，聖主教提洪（Тихон）為了將罪人處境的危險性深印於其心中，便如此說道：「在你的上方，是公義之劍；在你的腳下，是準備吞噬你的地獄；在你面前，是死亡；在你身後，是無數的罪惡；在你的左右兩側，是成群結隊的惡毒仇敵：你怎能心安理得、毫無警覺呢？.....」

意象更容易被回想起來，更容易存留於心中，並且作用更為強烈、更富於感染力。

撷取适用于你自身景况的简短而有力的箴言，然后更经常地在内心或口头上重复它们。例如：「牛认识了牠的主人，驴也认识了主人的槽，而你呢？你岂是轻忽了祂丰盛的恩慈、宽容和忍耐吗？.....你刚硬不悔改的心，正为你自己积蓄在神震怒和公义审判之日的忿怒。你要警醒，因为你不知道主何时会来。看哪，我的坟墓就在眼前，看哪，死亡就在我的面前。我往哪里去躲避你的灵？我往哪里逃避你的面？罪的工价乃是死亡。仇敌如同吼叫的狮子，四处游行。你要为你的管家职分交账；多给谁，就向谁多取；仆人知道主人的意思，却不预备，也不顺他的意思行，必多受责打；你要回想你是从何处坠落的」等等。收集并牢记这些箴言，并用它们来敲击你的心。或许其中某一句会成为一支火热的箭，射中你并使你燃起。

然而，切勿僅止於此一思慮，而當以祈禱間或之。蓋吾人如今所行，與彼欲拔深植土中之樹者無異。吾人趨近，搖撼之，以自我思辨、自我規勸、自我說服之力，竭力為之。吾人搖撼，然終不能拔出——因其根深蒂固。故吾人缺乏力量，亦無力斬斷此等根。此時，便當尋求助佑矣！

Во время ли рассуждения падет какое чувство на сердце или так возбудится какое умиление – встань и молись. Молись, чтобы Бог освятил твой труд над своим окаменелым сердцем, чтобы какой-нибудь твоей мысли дал силу, разрушающую и созидающую, или Сам пришел бы и умягчил, пробудил, уязвил.

В молитве сей сам молись; изреки то, что на душе, и свою кровную нужду открой благонадежно словом простым, детским, кратким, а лучше и без слов, так припадай к Богу в болезненном к Нему обращении.

Не умствуй, не сочиняй молитв. Приступи в простоте, с одною нуждою своею, как больной к врачу, как связанный к освободителю, расслабленный к восстановителю, с искреннею исповедью немощи своей и бессилия одолеть себя и с преданием себя Божию вседействию.

Падай ниц, клади поклоны – многие, многие, бей в перси. И не отходи от молитвы, пока движется молитва. Охладеет молитва, берись опять за размышление, а от сего опять переходи к молитве.

И для молитвы, как для рассуждения, приberi краткие к Богу воззвания и повторяй их чаще: «Пощади Твое создание, Владыко! – Боже, милостив буди мне грешному! – О, Господи, спаси же! О, Господи, благопоспеши же!» Припоминай церковные возбудительные песни и пой их: «Се жених грядет... Множество содеянных мною лютых, помышляя, окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго. Душе моя, душе моя, востани, что спиши!» – и подобные...

Так трудя себя, бей непрерывно в двери милосердия Божия.

Чего ищем, трудясь? Благодати Божией возбуждающей. Благодать Божия обыкла для воздействия на нас избирать известные посредства, как сказано в описании чрезвычайных действий благодати. Итак, приложи к себе сии посредства и ходи под их осенением и влиянием. Не падет ли и на тебя из какого-нибудь луч благодати, как падал на других, подобных тебе, грешников?

Избирала Божия благодать для действия своего храмы Божии и церковный чин. Ходи и ты в церковь и терпеливо, внимательно и благоговейно выстаивай священнодействия. И вид церкви с

或在論思之際，心中忽生感動，或就激起一絲柔情——爾當起身祈禱。祈禱，願上帝聖化爾於此冥頑之心上的勞作，願祂賦予爾某一思緒以摧毀與建構之力，或願祂親自降臨，使此心柔軟，將其喚醒、將其刺傷。

在你这祷告中，要亲自祷告；说出你心里的所思所想，并以坦诚、朴实、孩童般、简短的言语，向祂倾诉你骨肉相连的迫切需要。但更好的是，即便不用言语，也要在痛苦地转向祂时，如此俯伏于上帝面前。

不要运用自己的心智，不要编造祷文。当以纯朴之心，带着你唯一的需要，如病者之于医者，如被缚者之于解放者，如瘫痪者之于复兴者那般靠近。以真诚的忏悔，承认你自身的软弱与无力战胜自己，并全然将自己交托于上帝的全能作为。

俯伏在地，叩拜，多多地，多多地叩拜，捶打胸膛。只要祷告仍在进行，就不要停止。祷告冷淡了，就再次进行默想，并从默想再次转入祷告。

對於禱告，如同對於思考，應當收集那些簡短的呼求，並且更常地重複它們：「主啊，憐憫祢的受造物！——上主，請對我這個罪人施以慈悲！——啊，主啊，請施予救贖！啊，主啊，請賜予順遂！」回想那些教會的激勵詩歌，並歌唱它們：「看哪，新郎將至.....思量我所犯下的大量惡行，我這可憐人，為那可怕的審判之日而戰慄。我的靈魂啊，我的靈魂啊，醒來吧，你為何沉睡！」——以及諸如此類的詩歌.....

你当如此操劳自己，不停地敲击着上帝慈悲的门户。

我們辛勤勞作，所尋求的究竟為何？乃是上帝那激發人心的恩典。上帝的恩典習慣於揀選某些既定的中介，來對我們施以影響，正如同在描述恩典的非凡作為時所言。因此，請將這些中介應用於自身，並行在其覆蔭與影響之下。難道就不會有一道恩典的光芒，從某處降臨於你嗎？正如它曾降臨於其他與你相似的罪人身上一般？

上主的恩典为祂的作为选定了上主的圣殿与教会的秩序。你也要走进圣堂，耐心、专心、虔敬地伫立于神圣的礼仪之中。圣堂的外观及其布置，仪式的程序，以及歌咏和诵读——所有这些都能

устройством ее, и чин последования служб, и пение с чтением – все может подействовать. И не дивно, что, вошедши в церковь праздным, выйдешь оттуда зачавшим дух спасения.

Действовала благодать чрез слово Божие. И себе возьми его и читай. Может быть, встретишь такое место, которое поразит и тебя, как поразило Августина место, на которое пали глаза его, по раскрытии Нового Завета.

Умягчалось сердце иных грешников от бесед с людьми благочестивыми. Поди и ты побеседуй. Слово за слово в беседе – не выпадет ли и такое, которое и у тебя пройдет до разделения души и духа, судительно помышлениям и мыслям сердечным? Может быть, живое слово, согретое любовью, пройдет до глубины сердца твоего и потрясет составившиеся там твердыни греха.

Сильною являлась молитва бедных. Поди и ты умножь милостыню, отри слезы несчастных, устрой, если можешь, разорившихся. Молитвенный вопль нищего доходит до неба и проходит небеса небес. Не изведет ли он и к тебе Ангела-руководителя как к Корнилию сотнику?

Хотя среди сих и подобных дел, будешь касаться сосудов и носителей благодати. Уканет[18], может быть, и на тебя откуда-нибудь живительная роса ее и оживотворит замерзшие в тебе ростки духовной жизни.

Итак, пришла мысль об исправлении своей жизни и своего нрава, – отгнавши отлагательство, утесни и облегчи плоть свою подвигами телесными, отстрани заботы и развлечения прекращением на время обычных дел и уединением, и затем, сосредоточившись в себе вниманием, разными спасительными помышлениями напрягайся разогнать ослепление, нечувствие и беспечность посредством рассуждения с самим собою или разглагольствия с душою своею, перемежая его молитвою и постановлением себя под влияние таких случаев, кои Божественная благодать избирала уже в посредство к своему воздействию на души грешников.

Трудись, напрягайся, ищи – и обрящешь; толцы – и отвержется тебе. Не ослабевай и не отчаивайся. Но при всем том помни, что труды сии составляют только опыты усилий с нашей стороны к

выступлению. Когда ты空虚地进入圣堂，却带着救赎之灵的孕育而出，这并非奇事。

恩典藉由上帝的聖言而運行。你當取而讀之。或許，你會遇見一處經文，如同奧古斯丁在翻開新約聖經時，目光所及之處那樣，也深深觸動你的心靈。

一些罪人的心因与虔敬之人交谈而得以软化。你也去，与人交谈吧。在交谈中，一句接着一句，难道就不会出现这样的话吗？它也能穿透你魂与灵的界限，鉴察你心中的思虑与意念[1]。或许，那充满爱意、鲜活的言语，会穿透你心之深处，震撼那已然在你心中建立的罪恶的坚固营垒。

貧者的祈禱是極其有力的。你也當去，增加你的施捨，擦去不幸者的眼淚，若你力所能及，使那些破敗之人得以安頓。窮人的祈禱之聲上達於天，穿過諸天之天。難道它不會也為你引來一位引導的天使，如同引導百夫長哥爾尼利那樣嗎？

當你行走於此類事務與相類之事中時，你將會觸摸到聖恩的器皿與承載者。或許，那賦予生命的聖恩甘露，會從某處滴落到你身上[18]，並使你內心凍結的屬靈生命幼芽重新活過來。

於是，修復自身生命與品格的念頭降臨了——你當驅逐拖延，藉由身體的操練來困苦並輕省你的肉體；藉由暫停平日事務並獨處，來排除憂慮和分心；接著，在自身內以專注凝神，以各樣救贖性的思慮，竭力透過與自己商議，或與你的靈魂對話，來驅散盲目、麻木和輕忽，同時穿插禱告，並使自己置於那些處境的影響之下，就是神聖恩典已然揀選作為中介，來對罪人靈魂施加其影響的處境。

你要劳苦，要竭力，要寻觅——就必寻得；要叩门——就必为你敞开。不要懈怠，也不要绝望。然而，在这一切之中，你要牢记，这些劳苦不过是我们方面为吸引恩典所作努力的尝试，而并非

привлечению благодати, а не самое дело, которого еще мы ищем. Недостает главного – благодатного возбуждения. Очень заметно, что, рассуждаем ли, молимся ли или другое что делаем, втесняем как бы нечто чуждое в свое сердце, совне. Бывает, что соответственно силе напряжения некое воздействие от сих трудов низойдет до известной глубины в сердце, но потом опять оттуда извергается, по какой-то упругости непокоривого и непривычного к тому сердца, подобно тому как извергается из воды палка, вертикально погруженная в воду. Тотчас же после сего опять начинается холодность и дебелость на душе – явный знак, что тут не было благодатного воздействия, а один наш труд и наше усилие. Потому не успокаивайся на одних этих делах и не почивай на них, как будто они-то и были то, что тебе следует сыскать. Опасное заблуждение! Равно опасно думать, что в этих трудах заключается заслуга, за которую необходимо должна быть ниспослана благодать. Совсем нет! Это только приготовление к принятию, самое же дарование совершенно зависит от воли Раздателя. Итак, при тщательном употреблении всех предуказанных средств, ищущему следует еще ходить, ожидая посещения Божия, которое, впрочем, не приходит с усмотрением, и никто не знает, откуда оно приходит.

Когда придет сия возбуждающая благодать, только тогда начнется настоящее внутри дело перемены жизни и нрава. Без того успеха и ожидать нельзя – будут одни попытки неудачные. Свидетель тому блаженный Августин, который долго маялся сам над собою, а одолел себя уже тогда, когда осенила его благодать. Трудись, ожидая, в верной надежде. Придет – и все устроит.

Естествен после этого вопрос: что же такое благодатное возбуждение? В какое состояние оно ставляет человека-грешника? И как состояние это разнится от других подобных состояний? Надо знать характеристические черты возбуждения, чтобы не пропустить его бесплодно и чтобы вместо него не принять какого-либо естественного состояния. Состояние души, возбужденной благодатью, определяется по противоположности состоянию души, усыпленной грехом:

Грех разлучает Бога и человека. Человек, отходя от Бога ко греху, не ощущает своей зависимости от Него, живет себе, как будто он не Божий и Бог не

我们所仍在寻求的那个事实。所缺乏的是那最主要的——恩典的感动。十分明显，无论是我们思虑、祈祷，或是做其他的事情，我们似乎都是从外部将某种异物强行塞入我们的心中。有时，与努力的强度相应，这些劳苦的某种作用会降至心中某一定的深度，但随后又会被那不顺服、不习惯于此的心以某种弹性从其中驱逐出来，正如一根垂直插入水中的木棍被水推出来一样。紧随其后，心灵便又开始变得冰冷和迟钝——这明显标志着那里没有恩典的作用，而只是我们自己的劳苦和努力。因此，你不要仅凭着这些行为就安身立命，也不要因它们而止息，仿佛它们就是你所应该找到的事物。这是危险的谬误！同样危险的是，认为在这些劳苦中包含着功绩，恩典必然会因此而降下。绝非如此！这仅仅是接受的预备，而恩赐本身则完全取决于施予者的意愿。所以，在殷勤使用所有预先指明的手段之时，寻求者还应当行走，等候上帝的造访，然而，这造访并非带着可察觉的方式而来，也没有人知道它从何而来。

當此鼓舞人心的恩典降臨時，真正的內在生命與性情轉變之工方始開始。若無此，便不能期盼成功——只會是徒勞無功的嘗試。蒙福的奧古斯丁便是見證，他曾長久地與自己搏鬥，直到恩典籠罩了他，他才戰勝了自己。當你辛勤耕耘時，要帶著堅定的盼望去等候。恩典會降臨，並會成就一切。

在此之後，一個自然而然的問題便浮現了：什麼是恩典所帶來的激發？它將一個罪人置於何種境地？而此一境地又與其他類似的狀態有何不同？我們必須知曉此種激發的特徵，方能不使其白白溜走，也不至於將某種自然狀態誤認為是它。靈魂被恩典所激發的狀態，乃是根據其與被罪惡所沉睡的靈魂狀態之對立來界定的：

罪惡使神與人分隔。人，從神那裡轉向罪惡，感覺不到自己對祂的依賴，自顧自地生活，彷彿他不是神的，神也不是他的，就像一個任性的奴

его, как своевольный раб, бежавший от своего господина. Теперь это средостение разорвется.

Чувство зависимости от Бога возвращается. Человек живо сознает свою всецелую подчиненность Богу и полную пред Ним ответственность. Прежде небо было для него медяно и словно густым покровом простиралось над его главою, а теперь некоторый луч проходит сквозь сей мрачный покров и указывает ему Бога, Владыку и вместе Судию. В нем возбуждается с силою чувство Божества, со всеми Его совершенствами, и неотразимо стоит в душе, исполняя ее всю. Тут основание и возможность будущей благодатной духовной жизни.

Грех окутывал прежде человека слепотою, нечувствием, беспечностью. В момент воздействия благодати спадает эта трехслойная окаменелая чешуя с окованной ею души. Человек теперь хорошеет, видит все безобразное внутри и не только видит, но и чувствует. Вместе с тем сознает опасность своего положения, начинает робеть за себя изаботиться о своей участи. И не только западает в душу робость, но, при чувстве ответственности своей пред Богом, страх, томление, досада, стыд начинают сильно поражать его сердце. Его грызет совесть.

Но тут же дается ему некоторое ощущение и сладости жизни по Боге. Чувствуя всю непотребность греховной жизни и питая отвращение к ней, как морю зла, он вместе предощущает, что в открывшейся теперь для его душевного ока области добра сокрыты отрада и утешение. Она созерцается им, как земля обетованная, как место блаженнейшее и безопаснейшее от всех треволнений. Сие-то предощущение и есть преимущественно такое явление в душе грешной, которого человек сам собою произвести никак не может. То – блага Божии и состоят в Его власти. Думать о них – не значит ощущать их. Бог Сам вводит дух человека в Свою сокровищницу и дает вкушать от благ ее.

Заметь, сколь необходимо сие действие благодати Божией на пути освобождения души из области греха. Цель возбуждения благодатного и сила его – в том, что оно извлекает человека из уз греха и поставляет на точке безразличия между добром и злом. Весы воли нашей, в которых она склоняется то на ту, то на другую сторону, должны теперь стоять в уровень. Но этого не будет, если не дать грешнику вкушать хоть в предощущении сладость добра. Если

после,脱离了他的主人。现在，這道中間的牆垣被拆毀了。

对上帝的依从感复苏了。人强烈地意识到自己全然臣服于上帝，并完全向祂负责。以往，天在他看来是铜铸的，仿佛一层厚厚的帷幕笼罩在他的头顶，而如今，一道光芒穿透了这阴沉的帷幕，向他指明了上帝——那位主宰，同时也是审判者。他心中被激发出对神性的强烈感受，带着祂的一切完美，不可抗拒地伫立于灵魂之中，充盈着灵魂的全部。这是未来恩典灵性生活的根基与可能。

罪惡曾以盲目、麻木和漫不經心裹覆著人。在恩典作用的瞬間，這層包裹著靈魂的、三層厚、如石般堅硬的鱗片便會脫落。此時，人能清晰地看見自己內在一切的醜惡，他不僅能看見，還能感覺到。與此同時，他意識到自己處境的危險，開始為自己擔憂，並關切自己的命運。不僅恐懼湧上心頭，由於意識到自己對上帝的責任，恐懼、戰慄、煩惱、羞恥也開始強烈地衝擊他的心。他的良心在啃噬著他。

然而，就在此刻，他也获赐了某种依照上帝旨意而活的生命之甘甜感受。他全然感受着罪恶生活的不洁与污秽，并对此深怀厌恶，视其为邪恶的深海；与此同时，他也预先感知到，在他心灵之眼此刻已然开启的良善领域中，隐藏着慰藉与舒畅。这领域在他看来，如同应许之地，如同一个至为蒙福、远离一切动荡与烦恼的安稳之所。

这种预先的感知，正是罪人灵魂中一种最为重要的显现，是人单凭自身绝无可能产生的。这是上帝的恩泽，唯在祂的权能之中。思量这些恩泽，并不等同于感受它们。是上帝亲自将人的灵引入祂的宝库，并使其品尝其中的美善。

请注意，此种神圣恩典之行径对于灵魂自罪恶疆域中得蒙解放的道路是何等必要。恩典感发之目标及其力量，在于它能将人自罪恶的捆绑中拔擢而出，并置于善恶之间无所偏倚之点。吾人意志之天平，素来摇摆于此端或彼端，此刻必须保持平稳。然若不让罪人哪怕在预尝中感受一丝良善之甘美，此景便不会出现。若不予此，则罪恶之甘美，因已然经历，必将比良善更强劲地将他牵

не дать сего, то сладость греха, как уже изведанная, сильнее влекла бы его к себе, нежели добро, и выбор все падал бы на сторону сего последнего, как и бывает в задумываниях переменить жизнь без благодатного возбуждения. Ибо то общий закон; *ignoti nulla cupido*, то есть чего не знаешь, того не желаешь. Но когда, в благодатном возбуждении, дается ему вкусить сладость добра, то и оно начинает привлекать его к себе, как уже изведанное, ведомое и ощущаемое. Весы равны. В руках человека полная свобода действия.

Таким образом, как блеском молнии, освещается все и в человеке, и вокруг него при благодатном возбуждении. Он вводится теперь сердцем, на одно мгновение, в тот порядок, из которого изгнан грехом, вставляется в цепи творения в ту связь, из которой самовольно исторгся грехом. Оттого это действие благодати всегда почти обозначается испугом и мгновенным потрясением, как спешно идущего в задумчивости потрясает внезапно услышанное «стой!». Если смотреть на это состояние по понятиям психологическим, то оно есть не иное, как пробуждение духа. Собственно, духу нашему свойственно сознать Божество и высший некоторый мир или порядок вещей, возвышать человека над всем чувственным и уносить в чисто духовную область. Но в греховном состоянии дух наш теряет свою силу и сорастворяется с душевностью, а чрез нее с чувственностью до того, что будто исчезает в них. Вот теперь благодатию он извлекается оттуда, поставляется, как на свещнице, во внутренней нашей храмине и светит всему там сущему и оттуда зримому.

То состояние, в какое поставляется душа в благодатном возбуждении, сходно со многими естественными состояниями, с которыми его, однако ж, смешивать не должно.

При благодатном состоянии человек находится в некотором томительном, скорбном состоянии недовольства собою и своим положением: однако ж это не то, что скука. В скуке нет определенного предмета: тут человек крушится и грустит, не зная сам, отчего и о чем; напротив, в благодатном возбуждении есть определительный предмет скорби, именно: оскорбление Бога и осквернение себя. Та душевна, а это духовно; та мучительна, мрачна, убивающа, отчего и говорят: «Душит

引向自身, 而选择将始终倾向于后者, 正如在缺乏恩典感发而思虑改变生活时所发生的那样。盖因这是一条普遍的法则: **ignoti nulla cupido**, 即所不知者, 便无所渴求。然当在恩典之感发中, 予他尝及良善之甘美时, 它便也开始将他吸引向自身, 因其已然经历, 已知晓, 可感受。天平持平。行动之完全自由, 尽在人手。

是以, 當恩典激發之時, 一切在人心中與人周遭之物, 皆如閃電之光般被照亮。此刻, 人心被引入, 即便只是一瞬, 進入那原先因罪而被放逐的秩序之中, 被重新置入創世的鏈條中, 回到那原先因罪而自行斷裂的聯繫裡。因此, 這恩典的作為, 幾乎總是伴隨著驚駭與瞬間的震撼來標誌, 如同那沉思疾行之人, 突然被聽到的「**止步!**」之聲所震懾。

若以心理學的概念來審視此種狀態, 則它無非是精神的覺醒。本來, 我們的精神固有其特性, 即是覺察神性與某一更高的世界或事物的秩序, 使人超乎一切感官, 並引領其進入純粹的精神領域。然而, 在罪惡的狀態中, 我們的精神失去了它的力量, 與魂性相混合, 並透過魂性與感官性相融, 以至於彷彿消逝於其中。此刻, 藉由恩典, 它從那裡被抽出, 如同被安放在燭臺上, 置於我們內心的殿宇中, 照亮其中所有存在之物, 並從那裡觀照一切可見之物。

在恩典的激励之中, 灵魂所处之境况, 与诸多自然境况相似, 然而却绝不可将其混淆。

處於恩典狀態的人, 會感受到某種折磨、痛苦, 對自身和自己的境況感到不滿: 然而, 這並非「**無聊**」(скука)。在「**無聊**」中沒有明確的對象: 此時人感到沮喪和悲傷, 卻不知道原因和緣由; 相反地, 在恩典的激發中, 痛苦有明確的對象, 即: 對上帝的冒犯和對自身的玷污。前者是屬於魂的(душевна), 後者是屬於靈的(духовно); 前者令人痛苦、陰鬱、使人消沉, 所以人們說: 「**憂愁扼住了心靈**」(Душит тоска), 而後者則使人活潑和振奮。在我們尋常

тоска», а это оживляет и возбуждает. В обыкновенном нашем быту этих неопределенных тоскований бывает немало, и каждое со своими оттенками. Между ними достойно особенного замечания тоскование о родине небесной, чувство недовольства ничем тварным, чувство глада духовного. И это одно из естественных движений нашего духа. Когда мало-помалу умолкнут страсти, он поднимает свой, внятно отзывающийся в сердце, вопль о стеснительном и униженном состоянии, в котором его держат, почему его не питают тем, чем должно, а томят голодом. Это – тоска по отчизне, воздыхание, которое Апостол слышал и во всей твари (см.: Рим. 8, 22). Однако ж и это не то, что благодатное возбуждение. Оно есть одно из естественных движений или отправлений нашего духа и одно само по себе немо и бесплодно. Благодатное возбуждение на него нисходит и сообщает ему светлость и оживленность.

При благодатном возбуждении есть крушение духа, пробуждение тревог совести; однако ж это совсем не то, что обыкновенное досадование на себя за промахи в нашем быту, более или менее значительные. Мы терзаемся, когда не то скажем, не так что сделаем, и вообще во всех случаях, где, как говорится, пришлось осрамить себя, говорим даже при этом: **«Ах, как совестно!»** Но это совсем не то, что голос совести в духе, теперь слышимый. Там человек имеет в виду только себя и свои временные отношения, а здесь, напротив, себя и все временное совсем забывает и видит только одного Бога оскорбленного и свои вечные отношения расстроенными. Там он стоит за себя и человеческие правила, а здесь – за волю Божию и славу Его. Там скорбит о том, что осрамился пред людьми, а здесь о том, что постыдил себя пред Богом, до людей же и даже до целого света ему и дела нет. Затем там скорбь безотрадная, а здесь она растворяется некоторою отрадою. Ибо там вся опора его на себе и других, и когда эта основа расстроилась, то ему некуда уже обратиться, а здесь все от Бога, Которым он не чает быть отверженным, но уповает на Него. И обыкновенные наши совестности подражают действиям совести истинной: можно сказать, что они суть тоже действия совести, только искаженной, низведенной из своего чина. Вместе с духом и она ниспала со свойственной ей высоты, из области духовной, и впала в руки и власть душевно-телесности, стала служить одним земным целям, стала, так сказать, светскою совестью, которая

в жизни, эта неопределенная тоска не так редка, и каждая имеет свои оттенки. Среди них, для «**жаждущего неба**» (тоскование о родине небесной), для «**противоположения**» (чувство недовольства ничем тварным), для «**духовного голода**» (чувство глада духовного) особенно noteworthy. Это также естественное движение души. Когда страсти мало-помалу умолкнут, душа поднимает свой, внятно отзывающийся в сердце, вопль о стеснительном и униженном состоянии, в котором ее держат, почему ее не питают тем, чем должно, а томят голодом. Это – тоска по отчизне, воздыхание, которое Апостол слышал и во всей твари (см.: Рим. 8, 22). Однако ж и это не то, что благодатное возбуждение. Оно есть одно из естественных движений или отправлений нашего духа и одно само по себе немо и бесплодно. Благодатное возбуждение на него нисходит и сообщает ему светлость и оживленность.

В жизни, эта неопределенная тоска не так редка, и каждая имеет свои оттенки. Среди них, для «**жаждущего неба**» (тоскование о родине небесной), для «**противоположения**» (чувство недовольства ничем тварным), для «**духовного голода**» (чувство глада духовного) особенно noteworthy. Это также естественное движение души. Когда страсти мало-помалу умолкнут, душа поднимает свой, внятно отзывающийся в сердце, вопль о стеснительном и униженном состоянии, в котором ее держат, почему ее не питают тем, чем должно, а томят голодом. Это – тоска по отчизне, воздыхание, которое Апостол слышал и во всей твари (см.: Рим. 8, 22). Однако ж и это не то, что благодатное возбуждение. Оно есть одно из естественных движений или отправлений нашего духа и одно само по себе немо и бесплодно. Благодатное возбуждение на него нисходит и сообщает ему светлость и оживленность.

сильнее чувствует оскорбления человека, нежели Бога.

При возбуждении благодатном дается сердцу ощутить иную некую лучшую, совершеннейшую, отраднейшую жизнь; однако ж это совсем не то, что бывает у тех, кои чувствуют пробуждение светлых порывов и благороднейших стремлений (назвать бы – движение идей). Эти явления сходны тем, что возвышают над обыкновенным порядком вещей и стремят к осуществлению внушаемого; но они далеко расходятся в направлениях и целях. Последние упирают в какую-то туманную область, а первое обращает к Богу, в Нем указывает успокоение и дает предвкусить его. Цель первого – жизнь в Боге с вечным блаженством, а у последних имеется в виду нечто, конечно, всегда великое, особенное, но о чем ничего более нельзя сказать, кроме «*нечто*».

Разительнейшая же разность их в том, что последние прерываются и действуют поодиночке: дух пробуждается здесь у одного – одною, у другого – другою стороною; первое же обнимает весь дух всесторонне и, ставя его у цели, удовлетворяет его или дает предвкусить полное в сем порядке удовлетворение. Порывы высших стремлений духа суть остатки образа Божия в человеке – образа разбитого, посему и обнаруживаются подобно тому, как лучи раздробленные и рассеянные. Надобно собрать эти лучи в одно, как бы сконцентрировать, и тогда в фокусе образуется луч зажигающий. Сие то, так сказать, сконцентрирование лучей духа, единичного в себе, но раздробившегося в многочастной душе, и производит возбуждающая его благодать и возжигает огонь жизни духовной, не в холодное созерцание поставляя человека, а в некое горение живительное. Такое собрание духа воедино сходится в чувстве Божества: тут и зародыш жизни. Так и в природе: до тех пор не является жизнь, пока силы ее действуют раздробленно, но как скоро высшая сила собирает их воедино, тотчас является живое существо, например растение. Так и в духе. Пока стремления его прорываются раздробленно – то одно, то другое, и одно в одну сторону, а другое в другую, – нет в нем жизни. Когда же высшая, Божественная сила благодати, одновременно наитвоя дух, сводит все его стремления воедино и держит их в сем едином, – тогда и огонь жизни духовной.

По таким признакам легко отличить благодатное возбуждение от обыкновенных явлений духовной

жизни. Когда же высшая, Божественная сила благодати, одновременно наитвоя дух, сводит все его стремления воедино и держит их в сем едином, – тогда и огонь жизни духовной.

当蒙受恩典的感动时，心会感受到一种迥异、更佳、更完美、更喜乐的生命；然而，这与那些感受到光明冲动和高贵抱负（不妨称之为思想的活动）觉醒之人所经历的，全然不同。这两种现象的相似之处在于，它们都使人超脱于寻常事物之外，并促使人去实现所受的启示；但它们在方向和目标上却相去甚远。后者指向一片迷蒙的境地，而前者则转向上帝，在祂内指明安息，并让人得以预尝这安息。前者的目标是在上帝内的生命，并享永恒的福乐；而后者所着眼的，无疑总是某种伟大、独特的事物，但除了「*某种事物*」之外，再无可言说。

它们最显著的区别在于，后者是间断性的，并且是零散地运作：在此，人的精神在一个人身上以某一面向觉醒，在另一个人身上则以另一面向觉醒；而前者则全面地包容整个精神，并将它引向目标，使之满足，或让人预尝在此秩序中的全然满足。精神中更高抱负的冲动，是上帝肖像在人身残存的碎片——这肖像已被破碎，因此它们的显现，就像是破碎和分散的光芒。必须将这些光芒汇集为一，如同将之聚焦，如此，在焦点上便会形成一道点燃生命的火光。正是这，可以说是将精神的光芒集中起来，这些光芒本属一体，却在多重灵魂中破碎分散；而感发它的恩典成就了这集中，并点燃了属灵生命的火焰，它并非将人置于冷漠的默观之中，而是置于一种活泼的燃烧之中。这种精神的合一，汇聚于对神性的感受之中：这便是生命的萌芽。

自然界中亦是如此：只要生命的力量是分散运作的，生命就不会显现；但一旦更高的力量将它们汇集为一，有生命的物体便会立刻出现，例如植物。在精神中亦是如此。只要它的抱负是零散地迸发——一时是这个，一时是那个，而且一个朝向一个方向，另一个朝向另一个方向——其中便没有生命。然而，当更高的、神圣的恩典之力，同时临到人的精神，将其所有的抱负汇集为一，并使它们持守于这合一之中——那时，属灵生命的火焰便会燃起。

凭藉这些迹象，我们便能轻易分辨出恩典所激发的感动与人类属灵生命中的寻常现象，以防混

жизни в человеке, чтобы не смешать и, главное, не пропустить воспользоваться им к своему спасению. Это особенно надобно знать тем, на коих благодать Божия воздействует без предварительных трудов и не с особенною силою. Возбужденного состояния пропустить без внимания нельзя, но можно не обратить на него внимания должного и, побывши в нем, опять низойти в обычное круговращение движений души и тела. Возбуждение не завершает дела обращения грешника, а только зачинает, и после него предлежит труд над собою, и труд очень сложный. Все, впрочем, относящееся сюда совершается в двух поворотах свободы: сначала в движении к себе, а потом от себя к Богу. В первом человек возвращает себе потерянную над собою власть, а во втором себя приносит в жертву Богу – жертву всесожжения свободы. В первом доходит он до решимости оставить грех, а во втором, приближаясь к Богу, дает обет принадлежать Ему единому во все дни жизни своей.

6. Восход до решимости оставить грех и посвятить себя богоугождению

A. Восход до решимости оставить грех

Сама ли собою посетит кого благодать или взыщет кто ее и обрящет – состояние, в которое поставляет она человека, в первом своем действии на него, в том и другом случае одинаково. Возбужденный поставляется благодатию в среднее между грехом и добродетелью состояние. Она извлекает его из уз греха, лишив сей последний власти определять его к действию, как бы против воли, но не переводит его на сторону добра, а только дает ощутить его превосходство и отрадность с чувством обязательства быть на его стороне. Человек стоит теперь точно между двумя распутиями, и ему предлежит решительный выбор. Святой Макарий Египетский говорит, что и приходящая к нему (человеку) благодать нимало «не связывает его воли принуждающею силою и не делает его неизменным в добре, хотя бы он хотел или не хотел сего. Напротив того, и присущая в человеке Божия сила дает место свободе, чтобы обнаружилась воля человека, согласуется ли, или не согласуется она с благодатию» (Слово 1. О хранении сердца, гл. 12). С сей минуты начинается сочетание свободы с благодатию. Совне воздействовала благодать – и состоит совне. Входит она внутрь и начинает обладать частями духа не иначе, как когда желанием

хотит,更重要的是,以免错失运用此感动以达成自我救赎的机会。对于那些未曾付出事先努力,且恩典尚未以特殊大能降临于其身的人来说,知晓此事尤为必要。对于被激发的境界,我们不能不加以理会地任其流逝,但却有可能未能给予应有的重视,结果在其中停留片刻后,又重新沉沦于身心活动的日常轮回之中。这激发并非是终结罪人回转的工作,而仅仅是开始,在此之后,尚有艰巨且极为复杂的自我修持摆在眼前。然而,所有与此相关的事情,皆在自由的两次转向中完成:首先是转向自身,然后是由自身转向上帝。在第一次转向中,人重新获得了自己失落的对自身的掌控权;而在第二次转向中,人将自身献祭予上帝——这是自由的全燔祭。在第一次转向中,人达到了离弃罪恶的决志;而在第二次转向中,人藉由亲近上帝,许下了在有生之年唯独属于祂的誓愿。

6: 自決意棄罪而獻身事奉上帝之始

A: 決意離罪之曙光

恩寵究竟是自發地降臨於某人,抑或有人尋求並獲得了它——不論在哪種情況下,恩寵在其首次對人施加作用時所賦予的狀態是相同的。被激發者被恩寵置於一個介於罪惡與美德之間的中立狀態。恩寵將他從罪惡的桎梏中解脫出來,使罪惡失去支配他,使他彷彿違背意願而行事的力量,但恩寵並未將他完全轉向良善的一方,而只是讓他感受到良善的卓越與舒暢,並帶有一種必須站在良善一邊的義務感。此時,人正站在兩個岔路口之間,面臨著決定性的選擇。聖馬卡里埃及人說,即便恩寵來到他(人)身邊,也絲毫「不會以強制的力量束縛他的意志,也不會使他在良善中變得不可改變,無論他是否願意如此。相反地,即使是臨在於人心中的上帝之力,也會為自由留出空間,以便顯明人的意志,看看它是否與恩寵相協調」(《論守護心靈》卷一,第十二章)。從這一刻起,自由與恩寵的結合便開始了。恩寵從外在施加影響——並停留於外在。它進入內心並開始掌管靈魂的各部分,絕非以其他方式,唯有當人以其願望為恩寵開啟通往自身的入口,或敞開口舌來接納它時,方能如此。人若有所願望,恩寵便以其助佑隨侍在側。人自身無法成就或鞏固自身的良善,但他渴望並努力爭取;正是為了這份努力,恩寵為人鞏固了所渴望的良

своим открывает ей человек вход в себя, или отверзает уста к принятию ее. Возжелает человек – и она готова с помощью. Сделать или утвердить в себе доброе сам человек не может, но желает его и напрягается; ради же сего делания благодать укрепляет за человеком желаемое добро. Все так и будет идти до окончательного возобладания человека над собою в видах добра и богоугодия.

Все, что должен сделать человек в сем труде над собою или как дойти до решимости, есть то же, что обыкновенно бывает, когда решаемся на какое-либо дело или предприятие. Обыкновенно после того, как родится мысль что-либо сделать, мы склоняемся на эту мысль желанием, удаляем препятствия и решаемся. То же и в решимости на христианскую жизнь, надо: а) склониться желанием на нее, б) удалить препятствие внутри образованию решимости и в) решиться. Хотя действие благодати поставляет дух в возбужденное состояние, но все же внушение ее переменить жизнь есть только помышление, хотя более или менее живое: «**Не оставить ли грех**», или: «**Надо оставить**» . Пробудившийся от сна видит, что пора и надо встать, но, чтобы встать, должен употреблять особые усилия, делать особые движения разными частями тела. Он напрягает мышцы, сбрасывает то, чем прикрыт, и встает.

Итак, восчувствовав в себе благодатное возбуждение, спеши склонить на его требования свою волю, согласишься на его внушение, что тебе, безответному пред Богом и нечистому, необходимо надо исправиться и приступить к этому сейчас же.

У того, кто искал благодатной помощи и теперь чувствует посещение ее, такое желание должно быть присуще, – оно уже и руководило его во всех указанных трудах; но в состав его, или к его совершенству, и здесь прибавляется нечто. Есть желание мысленное: ум требует, и человек себя нудит; такое желание заправляет приготовительными трудами. Есть желание сочувственное; оно зарождается под действием благодатного возбуждения. Есть, наконец, желание деятельное – согласие воли сейчас приступить к делу восстания от падений; ему должно образоваться теперь, по благодатном возбуждении. И вот первое дело возбужденного по возбуждению.

善。一切都將如此進行，直至人在良善與取悅上帝的目標中，最終完全掌管自身。

凡人在這自我修持的勞作中應當做的，或者說如何才能達到決意，與我們通常決定做某事或從事某項事業時所發生的情形是相同的。通常，在產生做某事的念頭之後，我們會以願望傾向於這個念頭，排除障礙，然後做出決意。在對基督徒生活的決意中也是如此，需要：甲）以願望傾向於它；乙）排除內部阻礙決意形成的障礙；以及丙）做出決意。雖然恩典的作為使心神處於被激發的狀態，但它改變生活的啟示仍然只是一個念頭，儘管或多或少是鮮活的：「**是否該捨棄罪惡**」，或者：「**必須捨棄。**」從沉睡中醒來的人看到時候已到，必須起身，但為了起身，他必須運用特別的力量，以身體的不同部位做出特別的動作。他繃緊肌肉，甩掉覆蓋在他身上的東西，然後起身。

是以，既在自身之中感受到了那恩典的激励，便要速速使你的意志顺从于它的要求，应允它的感动，使你明了：你这在神面前无以辩白、且不洁净之人，实在有必要改正，并须立即着手进行。

對於那個尋求恩典幫助，且現已感受其眷顧的人來說，他心中必須具備如此的願望——這願望早已引導他完成了所有提及的努力；但在此時，於其願望的構成或臻於完善中，又增添了某些新的內容。

有思想上的願望：心智有所要求，人便自我鞭策；此種願望主導著預備性的努力。

有感同身受的願望：它在恩典的激發作用下孕育而生。

最終，還有付諸行動的願望——意志立即同意著手進行從跌倒中重新站立起來的工作；這願望必須在此刻，在恩典的激發之後，得以形成。

這便是被激發者在激發之後的首要之事。

Что не всякий возбужденный приступает к делу перемены жизни на лучшее, это всякому известно, как и не всякий проснувшийся тотчас встает, а бывает, что несколько раз снова засыпает.

Благодатное возбуждение, с одной стороны, ставляет человека в льготное и живое состояние, а с другой предъявляет требования довольно стеснительные. Кто теперь более приляжет к первой стороне, тот может позволить себе парение мыслей и преждевременно предаться радости жизни, как будто уже все имеется, что следует иметь. Эта льготность, себе данная, не дает обратить должного внимания на происшедшее, а сопряженное с тем рассеяние внутреннее скоро охладит – и благоприятное время, и состояние пропущено. Опять настает обычная дебелость, при которой не совладаешь с собою. Кто, напротив, прилегает более ко второй стороне, тот может позволить себе несколько поосвободить себя из этого стеснения, как дитя сбрасывает повязку с раны с целительным пластырем потому только, что она теснит. При этом иной, чтобы развеять мрачные, как ему кажется, мысли, берется за невинные будто бы развлечения, беседы, чтения, а иной подвергает исследованию родившееся томительное чувство, чтобы доискаться, отчего и как могло оно образоваться. Там – сторонние впечатления, а здесь разлагающее действие исследования изглаживают спасительное изменение, происшедшее внутри. От сего и этот ниспадает наконец в обычную, неподвижную дебелость.

Кажется, и не следовало бы этому быть, а бывает, потому что и благодатные возбуждения находятся в разных степенях и обстоятельствах, в которых они приходят, могут быть таковы, что заслоняют важность и цену явления их внутри. Премудрая благодать попускает это, искушая свободное произволение человека. Вот почему и говорим: коль скоро восчувствовал ты благодать возбуждения, сознал, что это – оно, а не другое что, то спеши склонить на его внушения волю твою. А для сего:

Поверь в простоте сердца, что это от Бога, что Сам Бог зовет тебя к Себе, Сам приблизился к тебе, чтобы произвести в тебе спасительное изменение.

Поверив, не позволяй себе пропустить и это действие милости Божией бесплодно. Только возбуждение сие дает силу преодолеть себя. Отойдет – сам себя не

и не каждый будит человек тотчас же берет в руки изменить жизнь, сделать ее лучше, это всем известно, как и не каждый проснувшийся тотчас встает, а бывает, что несколько раз снова засыпает.

恩寵所生的激發，一方面將人置於寬裕而活潑的狀態，另一方面則提出相當嚴苛的要求。此時，若有人更傾向於第一方面，他可能會放縱自己的思緒飛揚，過早地沉溺於生命的喜悅，彷彿他已擁有了一切應當擁有的。這種自我給予的寬裕，使人無法對所發生的事給予應有的關注，而隨之而來的內在渙散很快就會使人冷卻——於是，這有利的時機與狀態便錯失了。隨之而來的，又是那通常的遲鈍，在這遲鈍中，人無法駕馭自己。反之，若有人更傾向於第二方面，他可能會允許自己從這嚴苛中稍稍解放出來，如同孩童僅僅因為繃帶勒得緊，便將那貼有具療效膏藥的傷口上的繃帶扯下。在此情況下，有人為了驅散他自認為的陰鬱思緒，便轉向看似無害的消遣、交談或閱讀；而有人則對那油然而生的苦悶感受進行探究，試圖查明它是如何以及為何形成的。在那裡，是外來的印象；而在這裡，則是探究的分解消弭了發生在內心的、那具有拯救性的轉變。由此，這類人最終也同樣跌入那通常的、一成不變的遲鈍之中。

这似乎是不应发生的，但它却发生了，因为恩典的激发也处于不同的程度，且它们降临的环境可能遮蔽了其内在显现的重要性和价值。至慧的恩典允许这一切，以考验人自由的选择。正因如此，我们才说：一旦你感受到了恩典的激发，并确知「**这就是它，而非其他**」，那么就当速速使你的意志倾向于它的启示。为此：

你要以至诚之心相信，这源自上帝，是上帝亲自召唤你归向祂，是祂亲自亲近你，以便在你心中成就救赎性的转变。

信而勿使上帝此项恩慈亦白白错过，此乃毫无果效之事。唯有此种热诚可赐尔克服自身之力。若其退去，尔将不能克己。而其是否再临，尔亦不

одолеешь. А придет ли еще – сказать не можешь. Может быть, в последний раз является тебе это снисхождение. После него впадешь в состояние ожесточения, а из него – в нечаяние и отчаяние.

Употреби старание и усилие, сколько можно, удержать себя в том спасительном состоянии, в котором ты поставлен. Как горючее вещество, если его долго держать перед огнем, не только согревается, но и загореться может, так естественно может возгореться желание благодатной жизни, если подольше продержаться под действием благодати.

Посему отстрани все, могущее погасить этот зачинающийся огонек, и окружи себя всем, что может питать его и довести до пламени. Уединись, молись и с самим собою поразмысли, как быть. Тот порядок жизни, занятий и трудов, какой указан уже и который проходить принуждал ты себя, ища благодати, есть самый благоприятный и для продления в себе ее начавшегося действия. Лучшие же из них в этом случае уединение, молитва и размышление. Уединение будет собраннее, молитва глубже и размышление действеннее. Рассуждай с собою, проходи все мысли, какие и прежде собирал ты, пытаясь прогнать ослепление, нечувствие и нерадение. Пусть теперь этих трех нет уже, но тебе предлежит разжечь желание, начать дело сейчас. На это и обрати все действие. Теперь рассуждение твое с собою будет не то, что было прежде. Без возбуждения оно обычно уклоняется в общность; теперь, напротив, подражая благодати и под руководством ее, оно все будет относить прямо к тебе самому, без всяких извинений и уклонений, будет обращать к тебе предметы сторонами, наиболее могущими действовать на тебя. Потому, собственно, ты в сем случае не столько размышлять будешь, сколько переходить от ощущения к ощущению.

Вот в этом-то труде твоём над собою при помощи благодати и произнесется наконец в сердце единому Богу и тебе слышное слово: «**Надобно же наконец; итак, сейчас начну**». Видимо, что это есть заключение; но по каким законам и из каких положений оно выводится, никакая наука определить не может. Все предметы рассуждений предыдущих могут быть ведомы ясно, а заключения того может и не быть. Бывает даже так, что иной все те предметы так сильно излагает в слове, что от

не может отступить. Или же, наоборот, так кратко, что не может отступить. Или же, наоборот, так кратко, что не может отступить.

當盡心竭力，竭盡所能，使自己持守在現今所處的救贖境地中。如同可燃之物，若久置於火前，不僅會被溫熱，更可能燃燒起來。同樣，若能讓自己較長時間地處在恩典的作用之下，則自然會燃發出對恩典生命的渴望。

是以，你當摒棄一切可能熄滅這初生火苗的事物，並以一切能滋養它、使它化為火焰的事物環繞自身。請你獨處、祈禱，並與自己深思，如何行事。

你先前為尋求恩典而強迫自己去遵循的生活秩序、所行之事與勞作，已然指明，它們乃是最有助於延續恩典在你心中已然開始的運作的。在此情況下，其中最上乘者，便是獨處、祈禱與沉思。獨處會使你更加收斂，祈禱會更為深入，沉思會更具效力。

請與自己推理論辯，回顧你先前為驅散盲目、麻木與疏忽而收集的所有思慮。縱使這三者如今已不復存在，但你面前的任務是點燃渴望，即刻開始行動。將你所有的努力都投向于此。

你此刻與自己的推理論辯，將不同於往昔。過去，若无激发，它常会偏向于笼统；如今，则不然，它将效法恩典，在恩典的引导下，把一切直接关联于你自己，没有丝毫借口或规避，并将事物以最能触动你的方式转向你自身。因此，在此情形下，你将与其说是沉思，不如说是从一种感受走向另一种感受。

就在你藉由神恩所施行的、這番針對自身的勞作之中，最終將會在心間向獨一之神，也向你，發出這句可聞之言：「終須如此；是故，我將即刻開始。」顯而易見，這是個結論；然而，這結論是依循著何種律則，由何種命題所推導而出，卻是任何學問都無法定斷的。先前所有議論的課題，皆可清晰明瞭，但那個結論卻可能並未產生。甚至有時會出現這樣的情形：某人對所有這些課題的闡述是如此有力，以至於數十乃至數百人因其作用而達至那個結論，但這結論在他自己

действия их десятки и сотни доходят до того заключения, а у него самого оно не произносится в сердце. И того никто не может сказать, кто тут действующий – благодать или свобода, ибо бывает, что благодатное действие туне проходит и все усилия свободы остаются бесплодными. И та, и другая сочетаются непостижимым для нас образом, сохраняя, однако ж, каждая свою природу. Можно так сказать: свобода предает[19] себя, благодать приемлет и проникает ее. Отсюда – сила желания: *«Итак, сейчас за дело»* .

的心間卻未曾發出。在此處，也無人能言究竟是神恩抑或是自由在起作用，因為有時神恩的作用會徒然消逝，而自由的一切努力亦皆歸於徒勞。兩者以我們無法理解的方式相結合，然則，各自卻仍保有其本性。可以如是說：自由[19]奉獻自身，神恩則接納並穿透它。由此而生髮出願望的力量：「是故，現在就著手行動。」

что такое восстание не от греха только, живущего в сердце, но паче от родителя всех грехов – дьявола, который не может оставаться покойным, когда появляется такой возмутитель в его царстве. Святитель Тихон говорит: «Когда грешник, благодатию Божиею подвигшись, начинает каяться, то сретаает его различное искушение. Начнет человек ко Христу приступать, а сатана вслед его женет[20]и отвлекает от Христа, запинаят и различные простирает сети». У нас рассказывают о привидениях – и страшных, и прелестных, какие встречают добыватели какого-то цветка для отыскивания кладов; этот психологический миф лучше всего изображает все хлопоты дьявола, чтобы отвлечь человека от доброго намерения купить бисер многоценный или достать сокровище, сокрытое на селе.

Здесь-то предлежит человеку сильная борьба с собою, как бы генеральная битва с грехом. Здесь он должен решительно пленить и поразить врага своего, наступить на сего змия, связать и всю его силу истощить. На успешном одолении греха здесь основывается надежда и действительность всех последующих его одолений в его восстаниях частных. Все, что здесь происходит, определить нет возможности, по разнообразию действующих лиц. Главные, впрочем, пункты, или обороты, сей брани, указать нетрудно, больше, однако ж, в пособие борющимся, нежели в интересах знания.

Видимо, что в душе нет точки опоры: она властается[21], хотя еще цела, не разбита в своем добром намерении, вспомоществуемая благодатию Божиею. И кто другой поддержит, кто установит ее? Вот почему теперь наипаче предлежит ей вопиать к Богу усиленно, как вопиет утопающий. Враг схватил и поглотить хочет – вопий, как Иона во чреве китове или утопающий Петр. Видит Господь нужду твою и труд – и подаст руку помощи, поддержит и установит тебя так, как следует быть воину, выступающему на брань.

Вот где опора! Всего опаснее, если душа вздумает обрести ее в себе самой; тогда она все потеряет. Зло опять одолеет ее, затмит этот слабый еще в ней свет, погасит сей едва зажегшийся огонек. Душа знает, сколько она бессильна одна; потому, ничего не ожидая от себя, пусть падает в унижении пред Богом, пусть в сердце своем обратит себя вничто. Тогда вседейственная благодать из

事——既有可怕的，也有迷人的，是那些尋找某種花朵來尋覓寶藏的人所遇到的；這個心理上的神話，最能描繪出魔鬼為引誘人偏離獲得無價珍珠或尋得藏於田間之寶藏的良善意圖，所做的一切努力。

就在此處，一場與自我的激烈角鬥，一場與罪惡的決定性戰役，擺在了人的面前。在此，他必須堅決地俘虜並擊潰他的仇敵，踏碎這條毒蛇，將其捆綁，並耗盡牠所有的力量。對罪惡的成功克服，就在此處奠定了根基，也成為了隨後所有零星反覆中的所有克服之希望與實質。由於參與角色的多樣性，在此所發生的一切無法被界定。然而，這場爭戰的主要環節或轉折，仍不難指出，但這更多是為了助益爭戰者，而非為了知識本身的旨趣。

看来，灵魂之中并无支点：它漂摇不定[21]，虽然在它的良善意图中，因着上帝恩典的扶助，它仍然是完整的，尚未破碎。又有谁能支撑它，又有谁能使它安定呢？正因如此，现在它最应当做的是向着上帝加倍地呼求，如同溺水之人所发出的呼喊。仇敌已经攫住，并意欲吞噬——你要呼求，如同约拿在鱼腹之中，又如同那将要沉溺的彼得。主看见你的需要与辛劳——祂必伸出援手，扶持并安定你，使你成为一个合宜的战士，得以迈入争战之中。

這就是倚靠之所在！最為危險的是，如果靈魂膽敢想在自身之內尋獲這倚靠；那時，它將失去一切。邪惡將再次戰勝它，遮蔽它內部那仍舊微弱的光，熄滅這剛剛點燃的小火花。靈魂知道，它單獨一人是多麼的無力；因此，它不應對自己抱有任何期望，只應在自卑中俯伏於上帝面前，在心中將自己化為烏有。那時，全能的恩典將從這「烏有」之中，在它身上造就一切。凡在最終的

сего ни что сотворит в ней все. Кто, в конечном самоуничтожении, полагает себя в руку Божию, тот привлекает к себе Его, сердобольного, и сильным становится Его силою.

При всем том, однако ж, от самоуничтожения не должно ниспадать до расслабления душевного и, предав себя Богу, вместе с тем предаваться бездействию. Нет, всего ожидая от Бога и ничего от себя, должно и самому напрягаться к действию и по силе действовать, чтобы было к чему прийти Божественной помощи, было что осенить Божественной силой. Благодать уже присуща, но она будет действовать вслед за своеобразными движениями, восполняя бессилие их своею силою. Итак, став твердою ногою в самоуничтоженном молитвенном предании себя в волю Божию, и сам действуй, не расслабляясь.

Действуй против греха вообще, но особенно против коренных его возбудителей. Когда все мятется в душе, и помыслы, как привидения какие, стоят и объемлют ее, со всех сторон устремляя стрелы в самое сердце, – нетрудно заметить главных, так сказать, поджигателей зла. За множеством частных воителей стоят там, на самом задку, воители главные, отдающие приказания, заведывающие всеми распоряжениями, всем ходом войны. Это и суть коренные возбудители греха. На них и надо устремить все внимание, против них прямо вооружиться, их побороть и уничтожить. Когда они будут побеждены, мелкие воители рассеются сами собою.

Какие это главные возбудители греха и главные воители в защиту его, это указал Спаситель, когда призвал идти вслед Себя (см.: Мк. 8, 34–38). Кто хочет идти вслед Меня, говорил Он, **«да отвержется себе»**, – отворотится от себя, сочтет себя будто чужим для себя, не стоящим внимания и сочувствия, за которого стоять не стоит. Это предполагает, что в сердце грехолюбивом постоянно живет и чувствует противоположное сему расположению саможаление, как оно и есть на самом деле. Человек-грешник обходится с собою, как мать с нежно любимым детищем: жаль в чем-нибудь отказать себе, в чем-нибудь поперечить; не может одолеть себя, чтобы в чем-нибудь поднять на себя руку. Далее Спаситель обязует отказаться от всего, что в мире, для спасения души: **«Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщепит душу свою?»** (Мк. 8, 36). Мир есть

самоуничтожении, полагает себя в руку Божию, тот привлекает к себе Его, сердобольного, и сильным становится Его силою.

самоуничтожении, полагает себя в руку Божию, тот привлекает к себе Его, сердобольного, и сильным становится Его силою.

самоуничтожении, полагает себя в руку Божию, тот привлекает к себе Его, сердобольного, и сильным становится Его силою.

самоуничтожении, полагает себя в руку Божию, тот привлекает к себе Его, сердобольного, и сильным становится Его силою.

самоуничтожении, полагает себя в руку Божию, тот привлекает к себе Его, сердобольного, и сильным становится Его силою.

совокупность вещей вне нас, видимое, осязаемое, чувственное. Следовательно, приведенное обязательство предполагает в сердце человека склонность к вещественному, падкость на осязаемое, некоторую страсть питать себя и услаждать только видимым, чувственным. И действительно, в грехолюбце качествует чувственность: не имеет он вкуса к невидимому и духовному, а все чувственное так известно и так переиспытано. Потом внушает Господь, чтобы не стыдились Его в роде сем прелюбодейном и грешном. Это заставляет предполагать в грехолюбивом сердце стыдение людей в ущерб добру и правде. Так оно и есть. Живет обычно человек этою ненарушимостью заведенного вокруг порядка или установившихся отношений, оттого робеет поколебать их и для поддержания их готов бывает скорее покривить душою, нежели сделать кому-либо что наперекор, не уважить, войти в неприятности. Это – человекоугодие: **«Что скажут и как быть, если придется разорвать связи?»** Должно быть, это самая чувствительная уза греха, если для того, чтобы разорвать ее, он угрожается за сей стыд пристыжением на всеобщем суде: **«Иже аще постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейном и грешном, и Сын Человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со Ангелы святыми»** (Мк. 8, 38). Это заключительное обращение к веку грядущему указывает в грехолюбивом сердце отсутствие чувства будущей жизни, заставляет предполагать, что той жизни для него будто нет, а оно все погружено в жизнь настоящую. Так это и есть. Живет обычно человек на земле, будто тут вечно жить, а о будущем забывает; знает счастье только земное, и все цели сходятся у него в одном, как бы здесь хорошо прожить, а что дальше будет, о том и думки нет. Итак, саможаление, чувственность, человекоугодие и изземность (что только и жизни, что на земле) суть характеристические черты грехолюбивого сердца, – следовательно, и коренные возбудители греха и главные за него воители. Самим нам, грешным, и не открыть бы их, и если бы не указал их Спаситель, конечно, мы и не знали бы их. Теперь же, когда они открыты, видно, что так, кажется, и быть должно. Человек, падший от Бога, обратился к себе – и наказан саможалением: это выходит из главного свойства грехопадения. Падший расстроился в себе, из духа ниспал в плоть – и томится в чувственности. Главное поприще, на котором раскрывается и свирепствует грех – это

материальный倾向, 贪恋于可触之物, 一种只以可见、感官之物来滋养和取悦自己的情欲。事实上, 感官主义在爱罪之人的心中占主导地位: 他对不可见和属灵之事毫无兴趣, 而对一切感官之物却了如指掌、反复尝试。

随后, 主又劝诫人不要在这个淫乱和有罪的世代以他为耻。这使我们不得不推测, 爱罪之人的心中, 为了损害良善和公义而羞于见人。事实正是如此。人通常依恋于周围既定秩序的不可侵犯性或既定关系, 因此他们害怕动摇这些, 为了维护它们, 宁愿违心, 也不愿做任何忤逆他人的事, 不愿不尊重人, 不愿陷入不快之中。这就是「取悦于人」: **「如果必须断绝关系, 他们会说什么? 该怎么办?」**这一定是罪最敏感的桎梏, 因为为了斩断它, 主警告说, 人若为这羞耻, 在普世审判时必蒙羞: **「凡在这淫乱罪恶的世代, 羞耻我和我的话的, 人子在他父的荣耀里, 同圣天使降临的时候, 也要羞耻他。」** (《马可福音》八章三十八节)。

这最终指向未来世代的呼吁, 表明爱罪之人的心中缺乏对未来生命的感受, 使人推测, 对他来说, 那生命仿佛不存在, 他的一切都沉浸在今生的生命中。事实正是如此。人通常活在地上, 仿佛要永远活在这里, 而忘记了未来; 他只知道属世的幸福, 他所有的目标都汇集于一点: 如何在此活得好, 至于以后如何, 则丝毫没有考虑。

因此, 自怜、感官主义、取悦于人和属地 (认为生命仅存于地上), 是爱罪之心的特质——因而也是罪的根本诱发者和主要捍卫者。我们这些有罪之人, 本无法发现它们, 若非救主指出, 我们当然也无从知晓。如今它们既然已被揭示, 便显明这似乎是必然的。

人从上帝那里堕落, 转向自己——并受到自怜的惩罚: 这源于堕落的主要特性。堕落之人在自身中紊乱, 从灵性跌入肉体——并在感官主义中受煎熬。罪得以展开和肆虐的主要场所, 是罪人组成的社会, 他们之间的秩序和关系滋养并维系着罪。当罪的种种束缚都顺利进行时——这就是幸福。但由于这种事务的进程只能存在于今世, 而未来世代却要求完全不同的事物, 所以人对此毫不思量——它无法容纳于头脑, 更无法在心中得到认同。

общество человек грешащих, с такими порядками и соотношениями между ними, кои питают и поддерживают грех. Когда во всех сих оброках греха все идет благополучно – вот и счастье. Но как такого рода течение дел может быть только в сем веке, будущий же век требует совсем иного, то о нем и помышления нет, – оно не вмещается в голове и тем более не находит сочувствия в сердце.

Так вот эти-то корни грехов и являются возбудителями всех помыслов, восстающих на человека, когда он готов сделать движение из области греха на сторону добра, поднимают весь рой искусительных помышлений, смущающих, ужасающих, пресекающих. Саможаление вопит: «Что это за жизнь? Впереди видится один труд, тяготы, скорби, лишения, которым конца не видно; иди, как среди терний по колючкам голыми ногами, – поминутные уязвления!» Чувственность подает голос: «И ту вещь оставь, и другую, и то перестань делать, и другое – словом, все, в чем я находила вкус, а занимайся только духовным! Это отвлеченно, сухо, непитательно, безжизненно». «Что скажут? Сочтут странным и чуждаться станут; между тем, надо порвать и ту, и ту связь, – как же быть после? А вот с этой стороны и вражды еще жди». Это вопль человекоугодия. А вот вопль земляности: «Будущее, конечно, будет – кто против этого спорит, – но ведь далеко еще, а тут-то как прожить? Живали же другие... Земное мы знаем, а там что? Это – в руках, а то – где оно?»

Да, приступит человек работать Господу, все это и завопит на него. И добро бы это были легкие какие-нибудь помышления, а то нет: они проходят до глубины души, поражают и влекут на свою сторону так, как если бы кто зацепил удой за живое тело и тянул к себе. Что тут делать человеку?

Помощь близ... Ты только усилия употребляй – и одолеешь, но употребляй усилия целесообразно. Молитвенно утвердившись, как сказано, в самоуничиженном предании себя воле Божией и вседействию благодати:

Спешу прогнать все эти помыслы из души, вытесни их из сознания особым напряжением
самодейтельности, втесни их опять в то сокровенное место, из которого они вышли и возврати покой сердцу, потому что, пока не успокоится сердце,

所以，這些就是罪惡的根源，它們激起了所有思慮，向人發難，當人準備好要從罪惡的領域走向良善一方時，它們便會挑起整個蜂群般的誘惑意念，使人困惑、驚恐、中斷。

自憐哭喊著：「這是什麼樣的生活？眼前所見的只有勞苦、重擔、憂愁、缺乏，看不到盡頭；就像赤腳走在荊棘叢中的刺上，時刻受到傷害！」

感官之樂 發出聲音：「這件事也要放下，那件事也要放下，這行為要停止，那行為也要停止——總而言之，所有我曾從中找到滋味的一切，都要停止，只專注於屬靈的事！這是抽象的、枯燥的、缺乏滋養的、沒有生氣的。」

「人們會說什麼？他們會認為你很奇怪，開始疏遠你；然而，你必須斷絕這種、那種聯繫，——之後該怎麼辦呢？而且，從這一方面，還要預期敵意。」這是取悅於人的哭喊。

而這就是貪戀世俗的哭喊：「未來當然會來臨——誰會否認這一點呢？——但那還很遙遠，而眼前該如何生活呢？其他人也曾活過……世俗的事我們知道，但在那裡有什麼呢？這是握在手裡的，而那邊呢？」

「是故，人當著手事奉吾主，縱使凡此種種皆將向其嘶吼。若此等思慮皆輕省易處，實乃萬幸；然實情卻非如此：彼等穿透至靈魂深處，令人驚愕，並將之引向其自身，恰如有人以魚鉤鉤住血肉之軀，並將之拉向自己一般。人於此際當何以為之？」

援助近在咫尺.....你只管运用你的努力，便能克服，但要合乎目标地运用你的努力。如所言，在祷告中确立自己，以谦卑自抑的心将自己交付于上帝的旨意和恩典的全能运作：

務要趕快將這些思慮從靈魂中驅逐出去，以一種特殊的、自主的努力將它們從意識裡推開，再將它們塞回到其來處的隱密之所，並讓你的心重獲安寧。因為，除非心平靜下來，否則無法繼續行事。為此，起初，切勿與它們糾纏絲毫，也勿與

ничего нельзя будет делать дальше. Для сего, на первый раз, не занимайся с ними нисколько и не вступай в беседу, хоть бы и не мирную. Толпа необразованных скоро разбегается, если поступить с ними сурово с первого раза; если же скажешь снисходительное слово одному, другому, третьему – они набираются смелости и делаются настойчивее в своих требованиях. Так и толпа искусительных помыслов становится безотвязнее, если позволить им сколько-нибудь замедлить в душе, а тем более, если войти с ними еще и в переговоры. Но если их с первого раза оттолкнуть сильным напряжением воли, отвержением и обращением к Богу, то они тотчас удалятся и оставят атмосферу души чистою.

Но пусть прогнано это мрачное полчище злых помыслов, пусть сердце опять спокойно и стало на душе светло, помнить надобно, что тут для дела своего собственно ничего еще не сделано. Эти враги все еще живы. Они только вытеснены из внимания и, может быть, намеренно скрылись, чтобы в нечаянном нападении в благоприятное время тем вернее возвратить себе победу. Нет, на этом никак не следует останавливаться, иначе ни покоя, ни успеха не будет. Их надо умертвить, выманить и заковать на жертвеннике самоотвержения.

Итак, снова утвердившись в молитвенном предании себя Богу и благодати Его, вызывай каждого из возбудителей греха и старайся отвратить от них сердце и обратить его на противоположное, – этим они будут отрезаны от сердца и должны будут замереть. Для сего дай свободу здравому рассуждению, а по следам его веди и сердце. Просветленное истиною и вспомооществуемое сокровенно действующею благодатию, рассуждение твое: пусть сначала представит все безобразие сих, можно сказать, исчадий ада; ты же понудь сердце свое восчувствовать отвращение к ним; потом пусть живее изобразит опасность, в какую они ввергают, пусть укажет в них самых злых врагов; ты же подвigni сердце свое возыметь к ним ненависть; затем пусть полнее изобразит перед тобою всю красоту и сладость жизни, в которую вступить они мешают, всю прелесть свободы от сих тиранов; ты же сердце свое, уже возымевшее отвращение и ненависть к ним, напряги устремиться к тем, как елень на источники водные. Этим будет достигнуто требуемое. Коротка программа, но дело совершится, может быть, и не так скоро. Тут означены только стороны, на какие должно

之對話，即便這對話不是平和的。一群未受教化的人，若是從一開始就嚴厲對待，他們會迅速散去；但若是你對其中一個、兩個、三個說了寬容的話，他們就會鼓起勇氣，對他們的要求也變得更加執拗。同樣地，若你容許試探的思慮在靈魂中稍作停留，它們就會變得更難擺脫，更何況是與之談判。但若是你從一開始就以堅強的意志、棄絕和轉向上主，將它們推開，那麼它們就會立刻遠離，留下靈魂的大氣純淨無染。

但愿这群阴郁的恶念已被驱散，但愿心房重获宁静，灵魂再次光明，我们仍需铭记，就自身的修持而言，我们尚未真正着手。这些仇敌依然存在。它们只是被驱离了我们的注意力，或许是蓄意潜藏，为的是在有利的时机，趁其不备地发动突袭，从而更可靠地夺回胜利。绝不能止步于此，否则既无安宁，亦无成效。我们必须将它们置于死地，诱其现身，并在自我献祭的祭坛上将它们宰杀。

是以，再次坚定地地在祷告中将自己奉献于上帝及其恩典，呼唤那激起罪恶的每一动因，并力求使心远离它们，转而投向其对立面——如此，这些动因便会被从心中割断，并不得不停止作用。为此，当赋予健全的理智以自由，并循着理智的足迹引领你的心。你的理智当被真理所光照，并得蒙那隐秘运作的恩典所襄助：让它首先呈现出这些（可以说）是地狱产物的全然丑恶；你则当勉力使你的心感受对它们的厌恶；随后，让理智更生动地描绘出它们所投掷的危险，指出它们乃是最邪恶的仇敌；你则当激发你的心对它们生出憎恨；接着，让理智更详尽地在你面前描绘那生命的全幅美好与甘甜，这些动因正阻碍你进入其中，并展现摆脱这些暴君的全部自由之魅力；你则当催促你的心，这颗已经对它们生出厌恶和憎恨的心，使其自这些动因转向那些美好，如同鹿切慕溪水。由此，所求之事便可达成。这计划简短，然而此事成就，或许并不会那般迅速。此处仅标明了理智应当转向的方面，而理智本身的脉络——如何引导并达到目标，则需每个人亲自为之；对于个人的理智而言，在某一或另一方面，其可见那切实而有力的思想。然而，须知晓，理智是杠杆，而全部的功业则在于心的转向。可以

обратиться рассуждению, нить же самого рассуждения – вести и довести до цели надо всякому самому; своелично рассуждению видна действенная и сильная мысль в том или другом отношении. Вести, впрочем, надо, что рассуждение – рычаг, все же дело – в поворотах сердца. Можно сказать, что коль скоро произойдут в сердце указанные повороты, то мы – у цели.

Этот труд есть самый существенный в деле перелома воли. Надо и энергично производить его, и не отступать, пока сердце не дойдет, в сих поворотах своих, до последних пределов; последние же пределы суть противочувствия греховным возбуждениям – расположения, противоположные коренным требованиям греха. Таким образом, все надо трудиться над собою, пока вместо саможаления не возродится безжалостность к себе и непощадение, не восчувствуется жажда страдания, желание умучить себя, истомить и тело свое, и душу; пока вместо человекоугодия не образуется, с одной стороны, отвращение от всех недобрых обычаев и связей, некоторое враждебное, с раздражением, противление им, а с другой – обречение себя на все неправды и все поношения людские; пока, вместо вкуса только в одном вещественном, чувственном, видимом, придет безвкусица к ним и омерзение и начнет искание и жаждание одного духовного, чистого, Божественного; пока, вместо земности, ограничения жизни и счастья только землею, не исполнит сердца чувство странничества на земле, с единственным стремлением к отечеству небесному.

Когда образуются такие расположения, тогда все опоры греха будут подорваны. Он потеряет стойкость и власть определяющую, которая переходит теперь к самому человеку. Грех извергнут вон, стал вне. С сей минуты он уже будет искушающим, а не определяющим. И всякий раз стоит только привести в движение стяжанные теперь противочувствия ему, чтобы прогнать его. Из сего видно, какой великой важности есть описываемый теперь труд: им образуется внутри нас из нас новое лицо, с решительным отвращением от зла и направлением к добру, – совершается перелом воли, вследствие которого все в нас должно принять новый порядок.

Вот человек стоит уже на самом краю области греховной, ничто не отделяет его от страны света,

скажи, — и в сердце происходит указанный поворот, и мы — у цели.

Эта работа, — это изменение воли, — самая важная. Нужно и энергично делать ее, и не отступать, пока сердце не достигнет, в этих поворотах своих, последних пределов; последние же пределы суть противочувствия греховным возбуждениям — расположениям, противоположным коренным требованиям греха. Таким образом, все нужно трудиться над собой, пока вместо саможаления не возродится безжалостность к себе и непощадение, не почувствуется жажда страдания, желание умучить себя, истомить и тело свое, и душу; пока вместо человекоугодия не образуется, с одной стороны, отвращение от всех недобрых обычаев и связей, некоторое враждебное, с раздражением, сопротивление им, а с другой — осуждение себя на все неправды и все поношения людские; пока, вместо вкуса только в одном вещественном, чувственном, видимом, придет безвкусица к ним и омерзение и начнет искание и жаждание одного духовного, чистого, Божественного; пока, вместо земности, ограничения жизни и счастья только землею, не исполнит сердца чувство странничества на земле, с единственным стремлением к отечеству небесному.

Итак, человек стоит уже на самом краю области греховной, ничто не отделяет его от страны света,

до тех пор, пока не произойдут в сердце указанные повороты, и мы — у цели.

Эта работа, — это изменение воли, — самая важная. Нужно и энергично делать ее, и не отступать, пока сердце не достигнет, в этих поворотах своих, последних пределов; последние же пределы суть противочувствия греховным возбуждениям — расположениям, противоположным коренным требованиям греха. Таким образом, все нужно трудиться над собой, пока вместо саможаления не возродится безжалостность к себе и непощадение, не почувствуется жажда страдания, желание умучить себя, истомить и тело свое, и душу; пока вместо человекоугодия не образуется, с одной стороны, отвращение от всех недобрых обычаев и связей, некоторое враждебное, с раздражением, сопротивление им, а с другой — осуждение себя на все неправды и все поношения людские; пока, вместо вкуса только в одном вещественном, чувственном, видимом, придет безвкусица к ним и омерзение и начнет искание и жаждание одного духовного, чистого, Божественного; пока, вместо земности, ограничения жизни и счастья только землею, не исполнит сердца чувство странничества на земле, с единственным стремлением к отечеству небесному.

Эта работа, — это изменение воли, — самая важная. Нужно и энергично делать ее, и не отступать, пока сердце не достигнет, в этих поворотах своих, последних пределов; последние же пределы суть противочувствия греховным возбуждениям — расположениям, противоположным коренным требованиям греха. Таким образом, все нужно трудиться над собой, пока вместо саможаления не возродится безжалостность к себе и непощадение, не почувствуется жажда страдания, желание умучить себя, истомить и тело свое, и душу; пока вместо человекоугодия не образуется, с одной стороны, отвращение от всех недобрых обычаев и связей, некоторое враждебное, с раздражением, сопротивление им, а с другой — осуждение себя на все неправды и все поношения людские; пока, вместо вкуса только в одном вещественном, чувственном, видимом, придет безвкусица к ним и омерзение и начнет искание и жаждание одного духовного, чистого, Божественного; пока, вместо земности, ограничения жизни и счастья только землею, не исполнит сердца чувство странничества на земле, с единственным стремлением к отечеству небесному.

Эта работа, — это изменение воли, — самая важная. Нужно и энергично делать ее, и не отступать, пока сердце не достигнет, в этих поворотах своих, последних пределов; последние же пределы суть противочувствия греховным возбуждениям — расположениям, противоположным коренным требованиям греха. Таким образом, все нужно трудиться над собой, пока вместо саможаления не возродится безжалостность к себе и непощадение, не почувствуется жажда страдания, желание умучить себя, истомить и тело свое, и душу; пока вместо человекоугодия не образуется, с одной стороны, отвращение от всех недобрых обычаев и связей, некоторое враждебное, с раздражением, сопротивление им, а с другой — осуждение себя на все неправды и все поношения людские; пока, вместо вкуса только в одном вещественном, чувственном, видимом, придет безвкусица к ним и омерзение и начнет искание и жаждание одного духовного, чистого, Божественного; пока, вместо земности, ограничения жизни и счастья только землею, не исполнит сердца чувство странничества на земле, с единственным стремлением к отечеству небесному.

Эта работа, — это изменение воли, — самая важная. Нужно и энергично делать ее, и не отступать, пока сердце не достигнет, в этих поворотах своих, последних пределов; последние же пределы суть противочувствия греховным возбуждениям — расположениям, противоположным коренным требованиям греха. Таким образом, все нужно трудиться над собой, пока вместо саможаления не возродится безжалостность к себе и непощадение, не почувствуется жажда страдания, желание умучить себя, истомить и тело свое, и душу; пока вместо человекоугодия не образуется, с одной стороны, отвращение от всех недобрых обычаев и связей, некоторое враждебное, с раздражением, сопротивление им, а с другой — осуждение себя на все неправды и все поношения людские; пока, вместо вкуса только в одном вещественном, чувственном, видимом, придет безвкусица к ним и омерзение и начнет искание и жаждание одного духовного, чистого, Божественного; пока, вместо земности, ограничения жизни и счастья только землею, не исполнит сердца чувство странничества на земле, с единственным стремлением к отечеству небесному.

свободы и блаженства. Узы спали, легко и отрадно на душе; она готова воспарить к Богу. Но коварство врага еще не истощилось. Еще есть у него стрела, которую приберег он к последней минуте. Только что душа напряжет свои силы, чтобы сделать последний шаг из области самоугодливости греха, как поражает ее внимание жалобный вопль: «Еще денек, и довольно, завтра переступишь сию границу» . Потому ли, что в предыдущей борьбе душа утомляется и требует отдохновения, или потому, что уж таков закон у греха, только голос сей слышится. Тут нет противления добру, а только прошение – несколько поослабить приобретенное напряжение. Это вопль самый обольстительный: враг стоит будто за нас, умоляет, чтобы мы сжалились над собою, но склонись только мало на сей вопль, на это внушение, и все потеряешь, что приобрел. Тайными какими-то путями те прогнанные возбудители греха прокрадутся к сердцу, без нашего ведома совершат с ним прелюбодейство – и все расслабят и расстроят, что было задумано, так что, пришед в себя, человек видит себя на старой линии, как будто ничего и не предпринимал делать над собою. Холодность, дебелость и неподвижность опять одолевают его, хоть начинай сначала все, что, казалось, уже было пройдено. Поэтому не презирай сего малого будто бы требования: оно мало и ничтожно на вид, но на деле есть сокращение всего зла, есть прелестное представление рабства в виде свободы, лстивое дружество, скрывающее непримиримого врага. Возненавидь его всею ненавистию и, как только заметишь, – а он пролетает быстро, как молния, спеши изгладить след его так, чтобы и знака его не оставалось. Поставь себя опять в то же состояние, в каком был пред сим, и в том же напряжении внутреннем и внешнем решишь держать себя навсегда. Поразив и сего врага, ты останешься решительным победителем, взявшим себя в руки, станешь сам себе полным владыкою.

Таким образом, вслед за возбуждением благодати, первопрележит свободе человека – движение к себе, которое она совершает тремя актами: склоняется на сторону добра – избирает его; устраняет препятствия, разрывает узы, державшие человека в грехе, изгоняя из сердца саможаление, человекоугодие, склонность к чувственному и земному на место их возбуждая безжалостность к себе, безвкусию к чувственному, предание себя позору всякому и переселение сердца в будущий век с чувством странничества

легко и愉悅; 它準備好要飛升向神。然而，仇敵的詭計尚未用盡。他還有一支箭，是留待最後一刻的。就在靈魂奮力集結力量，要跨出那一步，脫離自我縱容之罪惡疆域時，一聲悲切的哀號襲入其耳：「再多一天就好，夠了，明天你再跨越這界線。」或因靈魂在先前的爭戰中已然疲憊，需要休憩；又或因罪惡本有此定律，這聲音便響起了。此處並無對良善的牴觸，而僅是一種懇求——稍微放鬆一下那已獲得的張力。這是最蠱惑人心的哀號：仇敵彷彿站在我們一邊，懇求我們憐憫自己，但只要稍稍傾向這哀號，這暗示，你便會失落所獲得的一切。以某些隱秘的方式，那些被驅逐的罪惡煽動者會潛入心中，在我們不知不覺中與之行淫——敗壞並擾亂所有曾被計劃的一切，以至於當人清醒過來時，他發現自己又回到了舊有的界線上，彷彿他從未對自己做過任何努力。冷漠、遲鈍與不動再次壓倒他，雖看似已走過的路，卻不得不從頭開始。因此，不要輕視這看似微小的要求：它在表面上微小而不足道，但實則它是所有邪惡的縮影，是以自由之貌呈現的奴役之蠱惑，是隱藏著不共戴天之敵的諂媚友誼。以所有的憎恨來厭惡它，一旦你察覺到它——它如閃電般迅速飛逝，便趕快抹去它的痕跡，不留一絲印記。將自己再次置於先前的狀態，並以同樣的內在與外在張力，決心永遠持守自己。擊敗了這仇敵，你便會成為堅定的勝利者，將自己掌控於手中，成為自己的完全主宰。

因此，在恩典被激發之後，第一件擺在人的自由面前的，是「歸向自身」的運動，這個運動藉由三個行為來完成：傾向良善的一方——選擇它；排除障礙，斬斷束縛人於罪惡之中的枷鎖，將自憐、取悅人、傾向感官事物與屬世性從心中驅逐出去，並以對己無情、對感官之物毫無興味、將自身全然交託於一切羞辱，以及懷著在此地漂泊異鄉之感，將心靈遷居於未來世代來取代；最後，被激發而立刻踏上良善之道，絲毫不對自己有所放鬆，而是將自己保持在某種持續的張力之中。如此一來，一切都在靈魂中平靜下

здесь; наконец, воодушевляется сейчас же вступить на добрый путь, нисколько не послабляя себе, а содержа себя в постоянном некотором напряжении. Таким образом все стихает в душе. Возбужденный, освободившись от всех уз, с полной готовностью говори себе: «[востав, иду](#)» .

С этой минуты начинается другое движение души к Богу. Одолев себя, овладев всеми исходами своих движений, возвратив себе свободу, он должен теперь всего себя принести в жертву Богу. Значит, дело сделано еще только наполовину.

Б. Восход до обета посвятить себя Богу

Казалось бы, что все уже сделано, если принята решимость оставить грех и остается только действовать. И точно, можно действовать; но что это будет за деятельность и что за дух в ней? Человек остановился только еще на себе. Если он станет действовать, отправляясь от сей точки, то будет действовать от себя и для себя, хоть и в нравственном порядке. Это будет нравственность эгоистическая, языческая. Есть люди, которые говорят, что делают добро, как добро, делают это потому, что достоинство человека того требует, или потому, что действовать иначе было бы неблагородно, неблагоразумно. Все такие делатели обличают, что образование в них внутреннего, нравственного человека не доведено до конца: они возвратились к себе, но от себя к Богу не подвинулись и себя Ему в жертву не принесли, остановились, значит, на полдороге. Цель свободы человека не в ней самой и не в человеке, а в Боге. В свободе Бог уступил человеку как некую часть Своей Божественной власти, но с тем, чтобы он сам произвольно принес ее в жертву Богу, как совершеннейшее приношение. И потому, если возобладали ты собою, иди, отдай теперь себя Богу. Когда грешил ты, то не себя только терял, но, теряя себя, отдалялся и от Бога. Теперь, возвращаясь из греховного плена, после того как возобладали ты собою, возврати себя и Богу. Казалось бы также, что и обращение от себя к Богу должно быть делом и не трудным, и не многосложным, как, например, обращение с запада на восток. Но ведь грешник, приступающий к Богу, не есть лицо от Него независимое и приближается к Нему не так, чтобы за ним ничего не было. Нет, он тот же, что беглый раб, возвращающийся к своему господину, что виновный, являющийся пред лицом царя-судии.

來。被激發而起的人，從所有的束縛中解脫出來，以完全的準備對自己說：「[我要起來，前往。](#)」

自此一刻，靈魂即开启了另一个归向上帝的旅程。战胜了自己，掌握了自身所有意念的源头，重新获得了自由之后，他如今必须将自己完全献予上帝为祭物。这说明，事情其实只完成了一半。

Б: 自發願奉獻予主之時升起

看來，若已決意離棄罪惡，一切彷彿皆已成就，所餘者唯有付諸行動耳。誠然，人可行動矣；然此將是何等作為？其中又蘊含何等精神？此人僅止步於自身。若他由此立足點出發而行動，則縱使在道德範疇之內，其行動仍是源於己身，並為己身。此乃自私自利、異教徒式之道德觀。

世人或言，行善乃因其本身為善，蓋因人之尊嚴如是要求，或因反其道而行則失於高尚、昧於審慎。凡此種行事者，皆顯露其內在之道德之人尚未臻於完全：彼輩雖已歸向自身，然尚未由自身進趨於上帝，亦未將自身獻為祭品予祂。是以，彼輩實止於半途。人之自由，其終極目的不在自由本身，亦不在於人，而在於上帝。在自由之中，上帝將祂神聖權能之一隅授予人類，但條件是人必須自行甘願將此權能獻祭予上帝，作為至為完全之奉獻。

因此，若爾已能克制自身，則請前行，今將爾身獻予上帝。當爾犯罪之時，爾所失者非僅爾身，失身之際，亦與上帝疏遠。今爾自罪惡之擄囚中歸來，既已克制自身，則當將爾身復歸於上帝。

看來，由自身轉向上帝之事，亦應非難事，亦不繁複，譬如由西轉東耳。然則，趨近上帝之罪人，並非一個獨立於祂之外的個體，且其趨近祂，亦非無所牽連。否也，他如同那逃亡之奴僕，歸返其主；如同那有罪之人，現身於君王—審判者面前。是以，人必須以能蒙受接納之方式趨近。

在人間秩序之中，主人接納奴僕，君王赦免有罪之人，乃因當彼等趨近之時，各人皆能承認己過，悔罪自責，並誠心許諾今後必將完全改正。

Надо посему приступить так, чтобы быть приняту. В человеческих порядках господин принимает раба и царь возвращает милость виновному, когда, приступая к ним, каждый из них сознает вину свою, раскается в ней и даст искреннее обещание быть вперед совершенно исправным.

То же и в возвращении грешника к Богу. Он будет принят Богом, если а) сознает свои грехи, б) раскается в них и в) положит обет не грешить. Это – необходимые акты в сердечном воссоединении с Богом, от которых зависят твердость в новой жизни, совершенство в ней и благонадежность неизменного действия по ее требованиям. Блудный сын, возвращаясь к отцу, говорил: [«реку: согреших»](#) – сознание греха; [«несмь достоин»](#) – окаяние себя; [«прими, яко единого от наемник»](#) – обет работать. Итак, возвращаясь к Богу:

Познай свои грехи. И в возбуждении решимости оставить грех знай ты, что грешен, ибо иначе какая нужда замышлять перемену жизни? Но эта грешность представлялась тогда в смутном виде. Теперь надобно определительно разузнать, что именно грешно и в какой степени, – ясно, отдельно, как бы численно узнать свои грехи, со всеми обстоятельствами, умаляющими или увеличивающими греховность действий: критически пересмотреть всю свою жизнь, с судом строгим и нелицеприятным.

Для сего поставь, с одной стороны – закон Божий, а с другой – собственную жизнь, и смотри, в чем они сходны и в чем несходны. Бери ты свое дело и подводи его под закон, чтобы видеть, законно ли оно; или бери закон и смотри, осуществлен ли он в твоей жизни. Чтобы ничего не опустить в сем важном деле, держись в нем какого-либо порядка. Сядь и припомни все обязанности твои в отношении к Богу, ближнему и к самому себе и потом просмотри свою жизнь по всем сим отношениям. Или – разбирай заповеди десятизакония и заповеди о блаженствах, одну за другою, со всеми их приложениями, и смотри – такова ли твоя жизнь. Или – читай главы Святого Евангелия от Матфея, где Спаситель излагает закон собственно христианский, также послание святого Апостола Иакова, последние главы посланий святого Апостола Павла, в которых сокращенно

в罪人归向上帝一事上,亦是如此。他若做到以下几点,必将被上帝接纳:甲)他意识到自己的罪愆;乙)他为这些罪愆而忏悔;丙)他立下不再犯罪的誓愿。这些乃是与上帝在心性上重归于好所必需的行为,新的生命能否坚定、能否臻于圆满,以及能否可靠地、不间断地按照新生命的要求而行事,皆取决于此。

那位浪子在返回父亲身边时曾说:「我要说:我犯了罪」——这是对罪的认识;「我不配」——这是自我的谴责;「请接纳我,如同你所雇的一个工人」——这是工作的誓愿。

因此,在归向上帝之时:

认识你自己的罪。你带着离弃罪恶的决断的激动,你知道自己是有罪的,否则,何须筹划改变生命?但那时的罪性是以模糊不清的方式呈现。现在,你必须清晰地弄明白,究竟什么是罪,以及罪恶的程度如何——明晰、分明,仿佛要用数字来了解你的罪,包括所有或减或增行为之罪性的情境:以严厉而无偏袒的判断,批判性地审视你的整个生命。

為此,請將「上帝的律法」置於一側,而將「你自己的生命」置於另一側,然後察看它們在哪裡相符,在哪裡不符。你當拿起你的行事為人,將其置於律法之下,好檢視其是否合乎律法;或者,拿起律法,察看它是否在你生命中得以實現。為了不遺漏此等重要事務中的任何一點,請在其中保持某種秩序。坐下來,回想你對上帝、對近人和對你自己的一切義務,然後依循所有這些關係來審視你的生命。或者——將十誡和論福之誡命,一條接一條,連同其一切應用,加以解析,並檢視你的生命是否如此。或者——閱讀聖福音書中馬太所寫的章節,其中救主闡述了專屬於基督徒的律法,還有聖使徒雅各的書信,聖使徒保羅書信的末幾章,其中簡要地闡述了基督徒所必須履行的事工,例如:羅 12、弗 4 等等。後者尤其重要,因其闡明了基督徒生活的精神。這精神在聖約翰神學家所寫的第一封書信中也清晰而有力地表達出來。閱讀所有這些,並

излагаются обязательные для христианина дела, например: сРим.12, сЕф.4, и прочее. Последние особенно важны тем, что изъясняют дух христианского жития. Сей дух ясно и сильно выражается и в Первом послании святого Иоанна Богослова. Читай все это и поверяй жизнь свою, такова ли она. Или, наконец, возьми чин последования исповеди и по нему обсуди свое поведение. Жизнь свою и дела рассматривай не как только дела человека, но как дела человека-христианина, и притом в определенном звании и состоянии.

Вследствие такого пересмотра своей жизни откроется безчисленное множество дел, слов, помышлений, чувствований, желаний беззаконных, коим не следовало быть, а они допущены, – множество таких, кои следовало сделать, а они не сделаны, да немалое число и из деланных по закону окажутся оскверненными, по нечистоте побуждений. Соберется всего этого бесчисленное множество, а может быть, и вся жизнь окажется составленною из одних дел недобрых. Главное, что надобно иметь в виду на сей первой степени познания своей греховности, – это есть точная определенность дел. Как послужной список пишется с численною определительностию, так и список дел своих каждый в уме своем должен вообразить с такою же определенностию – со всеми обстоятельствами времени, места, лиц, препятствий и прочего. Если самоиспытание у нас остается бесплодным, то это потому, что мы делаем только общие обзоры.

При всем том, однако ж, на сих дробностях останавливаться не должно, а надобно проходить далее по пути греха, или глубже входить в греховное сердце. Под делами, словами, частными помышлениями, пожеланиями и чувствами лежат постоянные расположения сердца, составляющие характеристические черты наши. Иные дела наши случайно прорывались, иные же исходили из сердца, и с такою силою, что их остановить не было сил, а иные делались непрестанно, обратились как бы в закон. Такое рассмотрение даст нам знать, каких дел производители скрываются в сердце и рожают постоянный, оттуда возникающий, позыв на них. Это и суть склонности греховные. Раскрывая их, мы разоблачим строй нашего сердца, число и взаимное сочетание склонностей его.

檢視你的生命是否如此。或者，最後，拿起告解禮的程序，並依照它來評判你的行為。審視你的生命和行事為人時，不要僅視為一個「人的行事為人」，而應視為一個「基督徒的行事為人」，且是在特定的呼召和狀態之中。

由于对自身生命的这般省察，将会显现出无数不义的、本不应存留却被容许的行为、言语、思虑、情感与愿望；以及无数本应完成却未曾着手的事务；更有许多看似合乎律法之事，却因着动机的不洁而显为污秽。所有这些将会汇聚成一个浩瀚的数目，甚至可能我们的一生竟是由全然的不善之举所构成。在认识自身罪恶的这最初阶段，我们必须牢记于心的一点，便是对这些行为要有精准的界定。正如服役记录是带着确切的数字来书写，每个人也应当在心中以同样的清晰度，勾勒出自己的行为清单——包括所有的时间、地点、人物、障碍以及其他各种境况。如果我们对自身的检视最终归于徒劳，那便是因为我们所做的仅仅是笼统的概览。

然而，即便如此，我们也不应停滞于这些细枝末节之上，而必须沿着罪恶的道路继续前行，或更深入地进入那罪恶的心中。在行为、言语、个别意念、愿望和感受之下，是心中恒常的倾向，它们构成了我们品格的特质。我们的一些行为是偶然迸发的，而另一些则源自内心，带着如此强大的力量，使人无力阻止，还有一些则是持续不断地发生，仿佛已经成为一种法则。这样的审视能让我们明白，是哪些行为的肇因潜藏在心中，并产生一种持续的、由此而生的对它们的冲动。这些就是罪恶的习性。揭示它们，我们便能揭开我们内心构造的真相，以及其习性的数量和相互间的结合方式。

Когда это будет сделано, не может укрыться и главная, всем заведывающая, страсть. Известно, что корень всех грехов есть самолюбие. Из самолюбия выходят гордость, корыстность, сластолюбие, а от этих – все другие страсти, между которыми главных считают восемь, а прочим, производным, и числа нет. У всякого грешника есть все страсти – иные на деле, другие в зародышах, – потому что у всякого, кто грешит, заправляет делами самолюбие, семя всех страстей или склонностей греховных. Но не у всякого все они раскрываются в равной степени: у одного преобладает гордость, у другого – сластолюбие, у третьего корыстность. И гордый не чужд чувственных удовольствий – но ничего, если и не придется иметь их. И своекорыстный думает о себе высоко – но ничего, если иногда из выгод придется поступить и низко. И сластолюбец любоимателен – но ничего и ущерба, если им покупаются утехы. Так у всякого одна главная страсть. Все другие стоят в тени, в подчинении ей, и ею управляются, не смея властно действовать наперекор главной страсти. Все склонности и порочные привычки, открытые уже человеком в себе, оттеняются одною какою-либо страстию и ею воодушевляются. Она есть то, в чем наиболее качественно и воплощается в его лице корень всех зол – самолюбие. Познанием ее и должно завершиться сознание своей греховности.

Так наконец познаешь и корень своей греховности, и ближайшие его порождения – склонности, и порождения дальнейшие, многочисленные дела, – вообразишь всю историю своей грешности и напишешь ее, как на картине.

Познав свою грешность, не будь холодным ее зрителем, но старайся возбудить и соответственные ей спасительные чувства сердечного раскаяния. Казалось бы, что чувства эти тут в тебе и рождаются, как только познаешь грех, а на деле не всегда так бывает. Сердце грубеет от греха. Как чернорабочий грубеет от своей работы, так грубеет и человек-грешник, сам себя продающий в черную работу греха копать рожцы и питаться ими. Потому и здесь надо работать над собою, чтобы раздражить чувства раскаяния.

Если же это сделано, то主导一切、统御诸罪的首要情欲，便再无可隐。众所周知，万恶之根乃是自爱（ самолюбие）。由自爱生出骄傲、贪婪、和好色，而由此三者，则生出一切其他的欲念。在这些情欲中，主要的被算作八种[1]，而其余那些衍生之罪，则多到不可计数。

每个罪人身上都具备所有的情欲——有些已付诸行动，有些则尚在萌芽之中——因为凡是犯罪之人，都是被自爱所主导，而自爱正是所有情欲或罪恶倾向的种子。然而，并非所有这些情欲都在每个人身上以相同的程度显现：在某人身上，骄傲占据上风；在另一人身上，是好色；而在第三人身上，则是贪婪。

骄傲之人并非对感官之乐全然陌生——但即使没有机会享受，也无所谓。

贪婪之人也会自视甚高——但如果为了利益有时需要做出卑下的行为，也无所谓。

好色之人也爱财物——但若能用财物换取欢愉，即使有所损失，也无所谓。

因此，每个人都有一项主要的情欲。所有其他的欲念都退居阴影之中，服从于它，并受其管辖，不敢违逆主要的欲念而强行作祟。人已经在自身内发现的所有倾向和恶习，都由某一种情欲所笼罩，并受其激发。它便是那万恶之根——自爱——在其人格中最集中体现和具象化的表现。对它的认识，应当作为对自己罪性的觉察的最终完成。

如此，你终将认识到自己罪性的根源，以及它最近的产物——那些倾向，还有它更远的、无数的行为，——你将能想象出自己罪恶的完整历史，并将其如同画作般描绘下来。

當你認識到自己的罪性之後，不要冷漠地注視它，而要努力喚起與之相應的、具有救贖功效的發自內心的悔改之情。這些情感彷彿在你認識罪惡的那一刻就會自然產生，但事實上卻並非總是如此。心靈會因罪惡而變得麻木。正如粗工會因其勞作而變得粗糙，沉溺於罪惡的人也會變得麻木，他將自己出賣給罪惡的苦役，去挖掘豆莢並以此為食。因此，在這方面，我們也需要努力自我修持，以激發出悔罪之情。

К сим чувствам переходят чрез чувствовиновности в грехах и безответности в них. Чувство виновности стоит на середине между познанием грехов и покаянными чувствами и само посредствуется обличением себя.

Начни же преждеобличать себя— и обличи. Устрани все из внимания и оставь себя одного со своею совестью пред лицом Бога – Судии всевидящего. Раскрой, что ты знал, что не должно, и, однако ж, похотел; мог и похотевши отстать и не употребил в свое благо своего самовластия: и разум, и совесть были против, и совне препятствия были, но все эти вразумления презрены тобою. Так сделай в отношении к каждому греху. Увидишь, что всякий грех делан самоохотно, с сознанием его грешности и еще с усилием в преодолении препятствий, – и совесть заставит тебя беспрекословно сознаться в виновности. Лукавство грешного сердца начнет, может быть, изобретать извинения – то в немощи естества, то в силе темперамента, то в стечении обстоятельств, то в напоре житейских отношений – не слушай. Все это могло усиливать влечение ко греху, но согласия на грех никто никогда вынудить не может – оно всегда есть дело произволения. Сказал бы: «**Не хочу**», – и всем искушениям конец! Наперекор этим «**непощениям вины о гресех**» (Пс.140:4), раскрой пополюе твои личные отношения: кто ты, где, когда и как грешил, чтобы открыть, сколько грешен грех именно твой, в твоём лице и в твоих обстоятельствах, – и во всем увидишь не поводы к извинениям, а моменты, увеличивающие твою виновность. Предел, до которого должно доводить дело самообличения, есть чувство безответной виновности – состояние, в котором скажется в сердце: «**Ничего не имею в оправдание – виноват**» .

В этом действии обличения совестью человек утвердит за собою один грех за другим, и скажет: «**И в том виноват, и в другом, и в третьем, во всем, во всем виноват**» , – облечется в свои грехи и станет чувствовать, что они лежат на нем всей своею тяжестью. В познании грехов можно еще представлять их вне сущими; в обличении же они зрятя внутрь именно нас самих и тяготят, и тем больше тяготят, что мы безответны в них. Дошедши до сего пункта, что остается сказать грешнику, кроме: «**Окаянен аз! И то не хорошо, и это худо, я сам виноват в том, что это не хорошо и что оно во мне есть**» .

Тех же чувствах переходят чрез чувствовиновности в грехах и безответности в них. Чувство виновности стоит на середине между познанием грехов и покаянными чувствами и само посредствуется обличением себя.

Ты сначала начинай обвинять себя— и обвини. Устрани все из внимания и оставь себя одного со своею совестью пред лицом Бога – Судии всевидящего. Раскрой, что ты знал, что не должно, и, однако ж, похотел; мог и похотевши отстать и не употребил в свое благо своего самовластия: и разум, и совесть были против, и совне препятствия были, но все эти вразумления презрены тобою. Так сделай в отношении к каждому греху. Увидишь, что всякий грех делан самоохотно, с сознанием его грешности и еще с усилием в преодолении препятствий, – и совесть заставит тебя беспрекословно сознаться в виновности. Лукавство грешного сердца начнет, может быть, изобретать извинения – то в немощи естества, то в силе темперамента, то в стечении обстоятельств, то в напоре житейских отношений – не слушай. Все это могло усиливать влечение ко греху, но согласия на грех никто никогда вынудить не может – оно всегда есть дело произволения. Сказал бы: «**Не хочу**», – и всем искушениям конец! Наперекор этим «**непощениям вины о гресех**» (Пс.140:4), раскрой пополюе твои личные отношения: кто ты, где, когда и как грешил, чтобы открыть, сколько грешен грех именно твой, в твоём лице и в твоих обстоятельствах, – и во всем увидишь не поводы к извинениям, а моменты, увеличивающие твою виновность. Предел, до которого должно доводить дело самообличения, есть чувство безответной виновности – состояние, в котором скажется в сердце: «**Ничего не имею в оправдание – виноват**» .

Ты сначала начинай обвинять себя— и обвини. Устрани все из внимания и оставь себя одного со своею совестью пред лицом Бога – Судии всевидящего. Раскрой, что ты знал, что не должно, и, однако ж, похотел; мог и похотевши отстать и не употребил в свое благо своего самовластия: и разум, и совесть были против, и совне препятствия были, но все эти вразумления презрены тобою. Так сделай в отношении к каждому греху. Увидишь, что всякий грех делан самоохотно, с сознанием его грешности и еще с усилием в преодолении препятствий, – и совесть заставит тебя беспрекословно сознаться в виновности. Лукавство грешного сердца начнет, может быть, изобретать извинения – то в немощи естества, то в силе темперамента, то в стечении обстоятельств, то в напоре житейских отношений – не слушай. Все это могло усиливать влечение ко греху, но согласия на грех никто никогда вынудить не может – оно всегда есть дело произволения. Сказал бы: «**Не хочу**», – и всем искушениям конец! Наперекор этим «**непощениям вины о гресех**» (Пс.140:4), раскрой пополюе твои личные отношения: кто ты, где, когда и как грешил, чтобы открыть, сколько грешен грех именно твой, в твоём лице и в твоих обстоятельствах, – и во всем увидишь не поводы к извинениям, а моменты, увеличивающие твою виновность. Предел, до которого должно доводить дело самообличения, есть чувство безответной виновности – состояние, в котором скажется в сердце: «**Ничего не имею в оправдание – виноват**» .

Ты сначала начинай обвинять себя— и обвини. Устрани все из внимания и оставь себя одного со своею совестью пред лицом Бога – Судии всевидящего. Раскрой, что ты знал, что не должно, и, однако ж, похотел; мог и похотевши отстать и не употребил в свое благо своего самовластия: и разум, и совесть были против, и совне препятствия были, но все эти вразумления презрены тобою. Так сделай в отношении к каждому греху. Увидишь, что всякий грех делан самоохотно, с сознанием его грешности и еще с усилием в преодолении препятствий, – и совесть заставит тебя беспрекословно сознаться в виновности. Лукавство грешного сердца начнет, может быть, изобретать извинения – то в немощи естества, то в силе темперамента, то в стечении обстоятельств, то в напоре житейских отношений – не слушай. Все это могло усиливать влечение ко греху, но согласия на грех никто никогда вынудить не может – оно всегда есть дело произволения. Сказал бы: «**Не хочу**», – и всем искушениям конец! Наперекор этим «**непощениям вины о гресех**» (Пс.140:4), раскрой пополюе твои личные отношения: кто ты, где, когда и как грешил, чтобы открыть, сколько грешен грех именно твой, в твоём лице и в твоих обстоятельствах, – и во всем увидишь не поводы к извинениям, а моменты, увеличивающие твою виновность. Предел, до которого должно доводить дело самообличения, есть чувство безответной виновности – состояние, в котором скажется в сердце: «**Ничего не имею в оправдание – виноват**» .

В этом действии обличения совестью человек утвердит за собою один грех за другим, и скажет: «**И в том виноват, и в другом, и в третьем, во всем, во всем виноват**» , – облечется в свои грехи и станет чувствовать, что они лежат на нем всей своею тяжестью. В познании грехов можно еще представлять их вне сущими; в обличении же они зрятя внутрь именно нас самих и тяготят, и тем больше тяготят, что мы безответны в них. Дошедши до сего пункта, что остается сказать грешнику, кроме: «**Окаянен аз! И то не хорошо, и это худо, я сам виноват в том, что это не хорошо и что оно во мне есть**» .

Как только произнесет человек в сердце своем: «Окаянен аз», – тотчас начнут возрождаться в нем, одно за другим, болезненные чувства раскаяния в грехах. Ему истыдно, что вдался в такие низкие дела, идосадно, что поблажил себе и поддался своему злumu произволу, и болезненно, что довел себя до такого нравственного расстройства, истрашно, что оскорбил Бога и поставил себя в такое опасное положение и во времени, и в вечности. Чувства сии сменяются одно другим, и человек горит в них, как в огне. Он зрит себя висющим над бездною и в чувстве нисходит до состояния отверженных. Безотрадное томление дает проход и чувству безнадежности. И вот точка, на которой схватывает иногда человека-грешника бес отчаяния, внушая:

«[вящшая\[22\]винатвоя,еже оставитисятебе](#)» (Быт.4:13).

В большей или меньшей степени испытывает эти чувства всякий грешник. Нечего жалеть, что они есть, а надобно желать, чтобы они были, и были посильнее. Чем больше горит в них человек и чем сильнее горение, тем спасительнее. В силе сего горения – основание будущей исправности. Тут узнает сердце, сколь сладок плод греха, и в этом почерпает крепость отвращаться от обаяний его.

Чувства раскаяния, очевидно, имеют разлагающее действие. Слово некое проходит до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судит помышления и мысли сердечные. Но цель, для чего производится сие в человеке благодатию Божиею, не та, чтобы только разорить, но чтобы, чрез разорение старого, создать новое. Это новое засеменяется веянием надежды на возможность все поправить. Есть возможность исправить неисправное и возвратить потерянное, только возмись за дело. Казалось бы, что от чувств раскаяния – прямой переход к обету: «Итак, отвергаю грех и даю обещание работать единому Богу в исполнении Его заповедей». Но дающему такой обет надо быть уверену, что, с одной стороны, прежняя его неисправность прощена может быть, а с другой – что он может получить силы в помощь к устоянию в обете. Вот почему положение обета работать Господу посредствуется благонадежностью на помилование и на получение помощи свыше; а сия благонадежность производится верою в Господа Спасителя, Коим на кресте рукописание грехов наших разодрано и, по вознесении, поданы нам все «[Божественныя силы, яже к животу и благочестию](#)» (2Пет. 1, 3). Без сей

однажды человек в сердце своем: «Я – окаянный», – тотчас начинают возрождаться в нем, одно за другим, болезненные чувства раскаяния в грехах. Ему стыдно, что вдался в такие низкие дела, досадно, что поблажил себе и поддался своему злу произволу, и болезненно, что довел себя до такого нравственного расстройства, и страшно, что оскорбил Бога и поставил себя в такое опасное положение и во времени, и в вечности. Чувства сии сменяются одно другим, и человек горит в них, как в огне. Он видит себя висющим над бездною и в чувстве нисходит до состояния отверженных. Безотрадное томление дает проход и чувству безнадежности. И вот точка, на которой схватывает иногда человека-грешника бес отчаяния, внушая:

«[вящшая\[22\]винатвоя,еже оставитисятебе](#)» [22] (创 4:13) .

凡罪人或多或少皆感受此等情懷。此情此懷，不必哀嘆其有，而當祈求其來，且願其愈熾。人於其中燃燒愈久，此火愈烈，則救贖愈深。此熾烈之火，乃未來修復之基。於此，心方知罪惡之果何其苦澀，並從中汲取力量，以遠離其魅惑。

悔罪之情，显然具有瓦解崩析之力。有道圣言，能以穿透魂与灵、肢节与骨髓，并能鉴察心意与思念。然则，上帝之恩典在人心中造就此事，其旨趣并非仅在于摧毁，乃在于借由旧有之摧毁，以建立新造。此新造，乃播撒于希望之微风中，坚信一切皆有修正之可能。瑕疵之事，亦可修正；失却之物，亦可复得；惟须着手行事耳。按理而言，由悔罪之情，可径直转向誓愿：「[是故，我弃绝罪恶，并立誓惟事奉独一之上帝，以践行其诫命](#)。」然立此誓愿者，必须确信：一方面，其既往之愆失可得蒙赦宥；另一方面，其可得力量之襄助，以坚守此誓愿。此即为何侍奉上主之誓愿，乃以蒙受怜悯与得获自上之助佑为中介；而此种仰赖，则由对主救主之信仰所产生。盖吾等之罪愆笔录，已藉由救主在十字架上被撕毁，且其升天之后，已赐予吾等「[一切关乎生命与虔敬之神圣能力](#)」[2]（伯多禄后书一章三节）。若无此信仰及其所生之仰赖，则饱受罪恶痛悔之苦者，必步入犹大之途。正是在此时，救主之十字架方为人所凭恃之锚！其人在对罪之痛心疾首中，如同在深渊之上飘荡，视此十字架为唯一之救星，以全部之信心与盼望紧紧抓住，并从中汲取力量，以激励自己立下誓愿。正如溺水者紧握浮木，悔罪者亦紧握基督之十字架，并深

веры и порождаемого ею благонадеяния томимый сокрушительными чувствами раскаяния идет путем иудиным. Вот когда для человека Крест Спасителя действительно есть якорь! Вляясь, как над бездною, в болезненном сокрушении о грехах, зрит он его единственным спасителем, за него емлетя всею силою веры и упования и из него черпает силу воодушевления на положение обета. Как утопающий крепко берется за дерево, так кающийся – за Крест Христов, и чувствует, что уже не погибнет. Обыкновенно мы знаем силу крестной смерти Господа, а прошедший это болезненное раскаяние во грехах чувствует ее, потому что она становится элементом жизни его.

Итак, томимый чувствами раскаяния и уже колеблемый безнадежностью, подвигаясь к желанному обету:

Прежде поспеши воскресить живую веру в силу крестной смерти Христа Спасителя. Все грехи всех людей пригвождены ко кресту, а следовательно, и твои. Оживи сию уверенность, и на сердце твое повеет отрадою, и возникнет оно к благонадежии тотчас, как согреется сею верою.

К сему приложи крепкую уверенность и в том, что тебе даны будут силы к исполнению обета, как только приступишь к Таинствам. В них никому нет отказа. Затем они и стяжены Господом, чтобы их раздавать. Эта уверенность приведет в напряжение и твои собственные силы и родит готовность усердно работать при такой помощи. Родится ли обет без уверенности в помощи свыше? Но, с другой стороны, придет ли и уверенность эта, если не помышляется об обете? Тут взаимодействие.

И вот когда произойдет у тебя внутри это сочетание уверенности и готовности, давай обет – прочееединому Богу работать все дни живота твоего. Сей сердечный обет, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, искренно произнесенный, развеет весь мрак, облежавший душу, и осветит все нити внутренней и все порядки внешней жизни твоей. Здесь заключается завет сердца с Богом во Христе Иисусе. Посему в сем действии прежняя решимость получает истинно христианский характер.

Сам себя не致沉沦。吾人通常仅知主在十字架上受死之能力，而经历此种痛苦悔罪者，则能深切感受其力，盖其已成为其生命之要素也。

於是，他被懺悔之情折磨，心緒早已被絕望動搖，卻仍竭力趨向他所嚮往的誓願：

首要之務，乃是速速在心中重燃對基督救主受難於十字架之力量的活潑信心。世間眾人的所有罪愆，皆已釘於十字架上，故而，你的罪亦然。使此確信重獲生機，則你的心田將拂過慰藉之風，一俟此心被此信心所溫暖，它將即刻勃發出美好的盼望。

對於此事，你當更加堅定地確信，一旦你著手領受聖事，必將獲得力量去履行你的誓願。在這些聖事中，沒有人會被拒絕。主獲得它們，正是為了將它們分施出去。這份確信將會激發你自身的力量，並生出樂意在如此助佑下殷勤工作的準備。若沒有上天助佑的確信，誓願會生出嗎？但反過來說，如果人不去思念誓願，這份確信又會降臨嗎？在此，兩者是相互作用的。

而當這份確信與準備的結合在你內心中發生之時，就當許下誓願——向獨一的上帝承諾，在你生命的全部時日中服事祂。這個發自肺腑的誓願，藉著對我們主耶穌基督的信心，真誠地表達出來，將會驅散籠罩心靈的所有幽暗，並照亮你內在生命的所有脈絡，以及你外在生活的所有秩序。這裡面包含著心靈在基督耶穌裡與上帝所立的盟約。因此，在這個行動中，先前的決心便獲得了真實的基督教特徵。

7. Облечение силою свыше на дело богоугождения в таинствах покаяния и причащения

Восходом до обета завершается движение кающегося грешника к Господу. Теперь он делать будет только некоторые шаги к принятию исходящего в сретение его Господа. Блудного сына сретил отец припадением на выю его и облобызанием в знак всепрощения, затем одел его, как следует, и учредил для него трапезу. а) Всепрощение кающемуся Бог изрекает в Таинстве покаяния; б) облакает же его силою и предлагает вечерю – в Таинстве причащения.

А. Кающемуся изрекается всепрощение в Таинстве покаяния

После того как человек-грешник дошел до обета работать отселе единому Богу, он должен спешить к Таинству покаяния. Необходимость сего так велика, что, все, сделанное доселе, без него не только останется недовершенным, но и должно пропасть без цены. Весь свой вес, все значение и силу оно получает только в сем Таинстве. Потому-то там, где нет Таинства покаяния, нет и живущих истинно по-христиански.

Первое, что делает необходимым это Таинство, есть некоторая нетвердость внутреннего делания вообще, некоторая его неопределенность и шаткость. Мысли наши, пока еще они в голове, бывают в ходе своем изменчивы, в порядке нестройны, в движении не установлены – и это не только тогда, когда предмет еще не уяснен, но и тогда, когда мы обсудили его хорошо. Но как скоро изложим их на бумаге, то они не только устанавливаются в порядке, но и окончательно уясняются и утверждаются. Точно таким же образом и перемена жизни, внутри только задуманная, одна бывает нерешительна и не тверда, и формы жизни, предначертанные в это время, шатки и неопределенны. Прочную установленность они получают в Таинстве покаяния, когда грешник в церкви откроет свои неисправности и утвердит обет быть исправным. Растопленный воск разливается неопределенно; но когда его вливают в форму или налагают печать, из него выходит нечто. И на внутреннего нашего человека надо положить свою печать, чтобы он принял определенный образ. Это делается над ним в Таинстве покаяния: тут запечатлевает его Божественная благодать Духа.

7: 在懺悔與聖餐奧秘中，被上主之能力披戴，以行稱頌之事

从日出到立誓，悔罪者迈向主宰的进程就此结束。如今，他将只迈出某些步伐，以迎接那位在相会中迎向他的主宰。那浪子之子，他的父亲迎向他，扑在他的颈项上，以亲吻作为全然宽恕的标记；随后，为他穿上合宜的衣裳，并为他设下筵席。а) 上主在悔罪圣事中宣告对悔罪者的全然宽恕；б) 而在上主晚餐圣事中，祂则为他披上力量，并为他预备晚宴。

А: 在懺悔聖事中，向悔罪者宣告完全的寬恕。

在罪人許諾從今以後單單為唯一的上帝而工作之後，他必須趕快來到懺悔聖事之前。這聖事的必要性是如此之大，以至於凡在此之前所做的一切，若無此聖事，不僅會保持未完成的狀態，而且必將失去其價值。它所有的分量、所有的意義和所有的力量，都僅僅在這聖事中才能獲得。正因如此，凡沒有懺悔聖事的地方，就沒有真正過著基督徒生活的人。

使这圣事成为必要的首要之事，是一般而言内在作为的某种不稳定，某种不确定与动摇。我们的思绪，当它们尚在我们脑中时，在其进程中是变幻不定的，在秩序上是杂乱无章的，在动态中是未曾确立的——这不仅是在主题尚未明晰之时如此，即使在我们已然深思熟虑之后亦是如此。然而，一旦我们将它们陈述于纸上，它们不仅在秩序上得以确立，也终将明晰并坚定。同样地，那仅在内心构思的生命改变，单独来看是犹豫不决且不坚定的，而在此刻所预先描绘的生命形式，是动摇且不确定的。它们在忏悔圣事中获得坚实的定立，那时罪人在圣堂中揭示自己的过失，并坚立悔改向善的誓愿。熔化的蜡是不定形地流淌；但当它被倒入模具或被施以印记时，它便产生出某种形体。同样地，我们内在的人也需要被施加印记，以便他能接受确定的样式。这在他身上是在忏悔圣事中完成的：在此，圣灵的神圣恩典将他印证。

Духовную жизнь получает человек от Духа Божия. Благодать Духа сорастворяется с нами, начинает жить и действовать в нас и производить жизнь по духу. В кающемся доселе она действовала совне: совне возбудила его, совне назирала все исправительные движения внутри и содействовала им; но еще не проникла внутрь, не вселилась. Это совершается ею в Таинстве покаяния (а у обратившегося в первый раз к Господу – в крещении). Как томимый жаждою от принятия прохладной воды чувствует прохладу и подкрепление, так и горящий в огне раскаяния получает в Таинстве покаяния окончательно улаждающую его горести и вместе укрепляющую силу.

Что особенно делает необходимым Таинство покаяния, так это, с одной стороны, свойство греха, а с другой свойство нашей совести. Когда мы грешим, то думаем, что не только вне нас, но и в нас самих не остается следов греха. Между тем, он оставляет глубокие следы и в нас, и вне нас на всем, что нас окружает, и особенно на небе, в определениях Божественного правосудия. В час греха решается там, чем стал согрешивший: в книге живота он внесен в список осужденных – и стал связан на небе. Божественная благодать не низойдет в него, пока на небе не изгладится он из списка осужденных, пока там не получит он разрешения. Но Богу угодно было небесное разрешение – небесное изглажение из списка осужденных поставить в зависимость от разрешения связанных грехами на земле. Итак, прими Таинство покаяния, чтобы сподобиться всестороннего разрешения и открыть в себя вход духу благодати. Совесть, теперь возочищенная, возвратившая нежность и чутье к нравственному порядку, не даст покоя, пока решительно не уверимся в прощении. Такова она в обыкновенном порядке нашей жизни: не дает она нам и на глаза показаться к тому, кого оскорбили, пока не уверимся, что он простил нас. В отношении же к Богу она еще разборчивее. Хотя в то время, когда человек возвышается до решительного обета, сходит на него некоторое уверение, что он теперь не противен Богу; но эта уверенность – своя и прочна быть не может, ее скоро поколеблет сомнение: «[Да так ли, да не самообольщение ли это](#)», а сомнение внесет тревогу внутрь, от тревоги же – расслабление. При этом жизнь не будет иметь ни твердости, ни стройности. Итак, надобно человеку услышать всепрощение от лица Божия, чтобы, окончательно

человек от Духа Божия. Благодать Духа сорастворяется с нами, начинает жить и действовать в нас и производить жизнь по духу. В кающемся доселе она действовала совне: совне возбудила его, совне назирала все исправительные движения внутри и содействовала им; но еще не проникла внутрь, не вселилась. Это совершается ею в Таинстве покаяния (а у обратившегося в первый раз к Господу – в крещении). Как томимый жаждою от принятия прохладной воды чувствует прохладу и подкрепление, так и горящий в огне раскаяния получает в Таинстве покаяния окончательно улаждающую его горести и вместе укрепляющую силу.

Святыя покаяния – это, с одной стороны, свойство греха, а с другой – свойство нашей совести. Когда мы грешим, то думаем, что не только вне нас, но и в нас самих не остается следов греха. Между тем, он оставляет глубокие следы и в нас, и вне нас на всем, что нас окружает, и особенно на небе, в определениях Божественного правосудия. В час греха решается там, чем стал согрешивший: в книге живота он внесен в список осужденных – и стал связан на небе. Божественная благодать не низойдет в него, пока на небе не изгладится он из списка осужденных, пока там не получит он разрешения. Но Богу угодно было небесное разрешение – небесное изглажение из списка осужденных поставить в зависимость от разрешения связанных грехами на земле. Итак, прими Таинство покаяния, чтобы сподобиться всестороннего разрешения и открыть в себя вход духу благодати. Совесть, теперь возочищенная, возвратившая нежность и чутье к нравственному порядку, не даст покоя, пока решительно не уверимся в прощении. Такова она в обыкновенном порядке нашей жизни: не дает она нам и на глаза показаться к тому, кого оскорбили, пока не уверимся, что он простил нас. В отношении же к Богу она еще разборчивее. Хотя в то время, когда человек возвышается до решительного обета, сходит на него некоторое уверение, что он теперь не противен Богу; но эта уверенность – своя и прочна быть не может, ее скоро поколеблет сомнение: «[Да так ли, да не самообольщение ли это](#)», а сомнение внесет тревогу внутрь, от тревоги же – расслабление. При этом жизнь не будет иметь ни твердости, ни стройности. Итак, надобно человеку услышать всепрощение от лица Божия, чтобы, окончательно

успокоившись уверенностью в милости Божией, действовать потом решительнее и тверже в этой уверенности. Поди же исповедуйся – и получишь от Бога объявление о прощении.

К спасительной исповеди надо достоительно подготовиться. Кто прошел все сказанное доселе, тот готов. Приступи же с благоговейною верою!

Твердо убедившись в необходимости сего Таинства, иди к нему – не как к какому-либо придатку в перемене жизни твоей или простому обычаю, а с полною верою, что для тебя, как грешника, это – единственно возможный путь спасения; что, минуя его, ты пребудешь в числе осужденных и, следовательно, вне всяких милостей; что, не вошедши в сию лечебницу, не возвратишь здоровья духу своему и останешься, как был, больным и расстроенным; что не увидишь Царствия, если не войдешь в него дверью покаяния.

Таковыми убеждениями возроди в себе желание сего Таинства. Приступай к нему не как к месту заклания, а как к источнику благ. Кто живо вообразит себе тот плод, который рождается в нас от исповеди, тот не может не стремиться к ней. Идет туда человек весь в ранах, от главы до ног нет целостности, а оттуда возвращается здоровым во всех частях, живым, крепким, с чувством безопасности от будущих зараз. Идет туда под тяжелым бременем – вся сумма прошедших грехов на нем, она мучит и отнимает всякий покой у него, а оттуда возвращается облегченный, обрадованный, в отрадном расположении духа, что получил хартию всепрощения.

Будут приражаться стыд и страх – пусть! Тем и вожделенно должно быть сие Таинство, что наводит стыд и страх; и чем больше будет стыда и страха, тем спасительнее. Желая сего Таинства, желай большего устыждения и большего трепета. Кто решается лечиться, разве не знает о болезненности лечения? Знает, но, решаясь на лечение, он вместе с тем определяет себя и на сопряженные с ним страдания в надежде выздоровления. И ты, когда томился в нашедших на тебя чувствах раскаяния и порывался приблизиться к Богу, не говорил ли: **«Все готов перенести, только помилуй и прости!»** Вот и стало по твоему желанию. Да не смущают же тебя находящие стыд и страх – они твоего ради блага сопряжены с этим Таинством. Перегоревши в них,

为了領受救贖性的告解，必須妥善地預備。凡是已完成至今所言一切者，便已準備就緒。願你以虔敬的信德前來！

你既已坚信此圣事之必须，便当前往领受——不要将此视为你生命转变中的任何添附或仅为寻常习俗，而要以完全的信心去领受，相信对于你这样的罪人而言，这是唯一可能的救赎之路；你若绕过此路，就将仍列于被定罪者之中，因此便与一切恩典无缘；你若不进入这间医治之所，便无法恢复你心灵的健康，仍将如故，病弱而紊乱；你若不藉由悔改之门进入天国，便无法得见天国。

你当以这些确信，在自身内重燃对这圣事的渴慕。你当走向它，并非视其为屠宰之所，而是视为众善之源。凡能活泼地想象告解在我们心中所生之果的人，就不能不渴慕它。人前往那里时，浑身是伤，从头到脚没有一处是完好的，而从那里返回时，却在所有部分都健康无恙，充满生机，坚固强壮，并对未来的感染怀有安全感。人前往那里时，身负重担——所有过往罪恶的总和压在他身上，使他痛苦不堪，夺走了他所有的安宁，而从那里返回时，却是重担得卸，欢欣喜悦，带着一种令人愉悦的心境，因为他已获得了全赦的文书。

羞恥與畏懼將會增長——但願如此！這聖奧祕正是因此而當受渴慕，因它引發羞恥與畏懼；羞恥與畏懼越多，就越有拯救之效。當你渴望這聖奧祕時，當渴望更多的羞赧與更多的戰慄。決意接受醫治的人，難道不知道醫治的痛苦嗎？他知道，但在決意接受醫治的同時，他也下定決心承受隨之而來的痛苦，以期痊癒。而你，當你曾被突如其來的悔改之情所折磨，並渴求親近上帝時，難道沒有說過：**「我願承受一切，只求你憐憫與寬恕！」**嗎？如今，你的願望已成真。因此，願你不要為那降臨的羞恥與畏懼而煩擾——它們是為了你的益處而與這聖奧祕相連。在其中焚燒淨化後，你的道德將會更加堅固。你已不止一次在悔改的火焰中燃燒——如今再燃燒一次吧。那時，你獨自一人在上帝與良知面前燃燒，

больше окрепнешь нравственно. Горел уже ты не раз в огне раскаяния – погори и еще. Тогда один горел ты пред Богом и совестью, а теперь погори при свидетеле, от Бога поставленном, во свидетельство искренности того уединенного горения, а может быть, в восполнение неполноты его. Будет суд и на нем стыд и страх отчаянные. Стыд и страх на исповеди искупают стыд и страхтогдашние. Не хочешь тех, перейди эти. Притом всегда так бывает, что по мере тревоги, какую проходит исповедающийся, избыточествуют в нем и утешения по исповеди. Вот где Спаситель воистину являет Себя Успокоителем труждающихся и обремененных! Искренно покаявшийся и исповедавшийся опытно сердцем ведает сию истину, а не верую одною приемлет.

Затем, припомнив снова все содеянные тобою грехи и возобновив созревший уже в тебе обет не повторять их более, восставь живую веру, что стоишь пред Самим Господом, приемлющим исповедание твое, и рассказывай все, ничего не утаив из того, чем тяготится совесть твоя. Если ты приступил с желанием устыдить себя, то не будешь укрывать себя, а изобразишь, сколько можно полнее, твою срамоту в падкостях на грехи. Это будет служить к насыщению твоего сокрушенного сердца. Надобно быть уверенным, что всякий сказанный грех извергается из сердца, всякий же грех утаенный остается в нем тем в большее осуждение, что с этою раною грешник был близ Врача всеисцеляющего. Утаив грех, он прикрыл рану, не жалея, что он мучит и расстраивает его душу. В повести о блаженной Феодоре, проходившей мытарства, говорится, что злые обвинители ее не находили в хартиях своих записанными те грехи, в которых она исповедовалась. Ангелы потом объяснили ей, что исповедь изглаждает грех из всех мест, где он обозначается. Ни в книге совестной, ни в книге животной, ни у этих злых губителей не числится уже он за тем человеком – исповедь изгладила эти записи. Извергни же без утайки все, тяготящее тебя. Предел, до которого надо довести открывание своих грехов, тот, чтобы духовный отец возымел о тебе точное понятие, чтобы он представлял тебя таким, каков ты есть, и, разрешая, разрешал именно тебя, а не другого, чтобы, когда скажет он: **«Прости и разреши кающегося, онихже содела согрешениях»**, – в тебе не оставалось ничего, что не подходило бы под эти слова. Хорошо делают те, кои, готовясь к исповеди в первый раз после долгого пребывания во

и теперь,你要在一位由上帝所立的見證人面前燃燒，以證明那獨自燃燒的真誠，或許也是為了彌補它的不足。末日審判將至，那時的羞恥與畏懼將是絕望的。告解時的羞恥與畏懼，能贖去那時的羞恥與畏懼。你不願承受後者，就請經歷前者吧。況且，情況往往如此：告解者所經歷的焦慮越多，告解之後在他身上所洋溢的安慰就越加豐盛。這就是救主真正顯現自己為勞苦和負重之人帶來慰藉之處！真誠悔改並告解的人，是以心靈親身體驗這真理，而不僅僅是憑著信仰接受它。

随后，再次忆起你所犯的一切罪愆，并重申已在你心中成熟的誓愿，不再重蹈覆辙；由此，你要树立起鲜活的信心，确信自己正立于主自身面前，祂接纳你的忏悔。然后，你要将一切和盘托出，毫不隐瞒任何压在你良心上的重负。如果你前来时是带着羞辱自己的渴望，那么你就不会遮掩自己，而会尽可能完整地描绘出你在罪恶中的羞耻和堕落。这将会使你破碎的心得到饱足。

你必须确信，每一个说出的罪都会被从心中驱逐出去；而每一个隐藏的罪则会留在心中，使其遭受更大的定罪，因为罪人带着这创伤，曾如此接近那位医治万有的医者。隐藏罪恶，就是遮盖创伤，毫不顾惜它如何折磨和搅扰着他的灵魂。

在记述蒙福的狄奥多拉（Феодора）经过考验的故事中，提到那些邪恶的控告者在他们的卷宗里找不到她所告明的罪。后来，天使向她解释说，告解能将罪从所有标记它的地方抹去。无论是良心之书，生命之书，还是在这些邪恶的毁灭者那里，这罪都不再算在那个人的头上——告解已将这些记录抹去。

因此，你要毫无保留地倾吐出所有压迫你的重负。坦白自己罪孽的界限，是要让神父对你有一个精确的认识，让他能将你呈现为你的真实面貌，这样，当他赦罪时，所赦免的就是你，而不是别人。这样，当他说出：**「赦免并开脱这位忏悔者，他所犯下的罪过」**时，在你里面就不会留下任何不符合这些话语的东西。

那些在长期沉溺于罪恶之后，首次准备告解的人，若能事先找机会与神父交谈，将自己罪恶生活的全部历程告知于他，这是很好的做法。这样的人在告解时的纷乱中，就不会有忘记或遗漏任

грехах, находят случай предварительно переговорить с духовным отцом и рассказать ему всю историю жизни своей греховной. Таким нет опасности забыть или пропустить что-либо в смятении во время исповеди. Всячески стоит позаботиться о полном открытии грехов своих. Господь дал власть разрешать не безусловно, а под условием раскаяния и исповеди. Если это не выполнено, то может случиться, что тогда, когда духовный отец будет произносить: «[Прощаю и разрешаю](#)», – Господь скажет: «[А Я осуждаю](#)» .

Вот исповедь кончена. Духовный отец поднимает епитрахиль, покрывает им голову кающегося и, держа на ней руку, произносит разрешение во всех грехах, запечатлевая его крестным по главе знамением. Что происходит в это мгновение в душе, известно всякому, искренно кававшемуся. Потoki благодати от главы разливаются в сердце и преисполняют его отрадою. Это не от человеков – ни от кающегося, ни от разрешающего: это тайна Господа Целителя и Успокоителя душ... Бывает при этом, что у иных в сердце внятно слышится какое-либо Божественное слово в укрепление и воодушевление на будущее делание. Это как бы духовное оружие, вручаемое от Христа Спасителя человеку, который теперь вступает в число воинствующих под Его знамением. Кто сподобился услышать такое слово, пусть хранит его потом как успокоительное и воодушевительное; успокоительное, ибо явно, что исповедь принята, когда Господу угодно было вступить как бы в беседу с кающимся, воодушевительное, потому что в час искушения стоит только припомнить его, и откуда сила возьмется!.. Воины на брани чем воодушевляют себя? – Тем словом из речи полководца, которое сильнее подействовало. Так и тут.

Тем все завершается... Остается припасть к Богу в чувствах благодарения за неизреченные Его милости и поцеловать крест и Евангелие в знак обета – идти неуклонно путем, указуемым в Евангелии, с самораспинанием, идти вслед Христа Спасителя, как описано в Евангелии, под благим игом Его, теперь только взятым на себя. Совершив это, иди с миром в намерении непременно действовать по тому, как обещал, памятуя, что суд с этих пор над тобою будет уже от слов твоих. Положил обет – держи его; запечатлел его Таинством – тем более будь верен ему, чтобы не попасть опять в разряд попирающих благодать.

何事情的危險。无论如何，我们都值得去努力，以完全敞开自己的罪过。

主赐予赦罪的权柄并非毫无条件，而是以悔改和告解为前提。如果这两者未能实现，那么可能会发生这样的情况：当神父正要宣告：「[我赦免并开脱你](#)」时，主却说：「[而我定你的罪](#)。」

告解现已完毕。神父举起法带，将其覆于忏悔者之首，并以手按其上，宣读赦免其一切罪愆之文，以十字圣号印证于其顶。在此刻，忏悔者灵魂中所发生之事，凡真心忏悔者皆已知晓。恩典之流自其顶而下，流溢于心，使心充满喜乐。此非源于人之力——非源于忏悔者，亦非源于赦罪者：此乃上主，灵魂之医者与慰藉者之奥秘.....在此过程中，或有少数人在心中清晰听闻某种神圣之言，以坚固并激励其未来之行。此正如基督救主所赐予之精神兵器，授予那此刻加入在其旌旗之下作战之行列者。凡蒙福听闻此言者，当珍藏之，视其为宁心与振奋之源；宁心，因主既乐于与忏悔者对话，则其告解显然已被接纳；振奋，因在受试探之时，只需忆起此言，力量便油然而生！.....战场上之战士以何激励自身？——以统帅言语中最具力量之词。此处亦然。

「這一切便完結了.....餘下的是要懷著感恩之情，俯伏於上帝面前，感謝祂那不可言喻的恩惠，並親吻十字架和《福音書》，以此作為誓約的記號，許諾要堅定不移地行走在《福音書》所指引的道路上，藉著自我釘死，追隨救主基督——正如《福音書》中所描述的那樣，行於祂那良善的轆下，這轆如今才被擔負起來。完成此事後，你便可平安離去，心中立志必要按照你所許諾的去行事，謹記從此以後，對你的審判將會由你自己的言語而定。你既已許下誓言，就當持守；你既已藉著聖事印證了它，就更當對它忠貞不渝，以免再次淪為那些踐踏恩典之人。」

Духовный отец наложит на тебя епитимию, прими ее с радостью. А если бы духовный отец не наложил, то проси наложить. Это будет не только напутствием тебе в добрый путь, на который вступаешь, но и защитой и прикрытием от сторонних враждебных действий на тебя в новом порядке жизни твоей. Вот что пишет об этом Святейший Патриарх Константинопольский[23] в «Ответе лютеранам»: «Отпущение грехов мы сопровождаем епитимиями по многим уважительным причинам. Во-первых, для того чтобы чрез добровольное злострадание здесь грешнику освободиться от тяжкого невольного наказания там, в другой жизни, ибо Господь ничем столько не умиливается, как страданием, и тем более страданием добровольным. Потому и святой Григорий говорит, что за слезы воздается человеколюбием. Во-вторых, для того чтобы истребить в грешнике те страстные вожделения плоти, которые порождают грех, ибо мы знаем, что противное врачуется противным. В-третьих, чтобы епитимия служила как бы узами или уздой для души и не давала ей снова приниматься за те же порочные дела, от которых она еще только очищается. В-четвертых, для того чтобы приучить к трудам и терпению, ибо добродетель есть дело трудов. В-пятых, для того чтобы нам видеть и знать, совершенно ли кающийся возненавидел грех» [24].

Кто проходит весь этот курс врачевания духовного, как должно, и, главное, без утайки исповедует свои грехи, тот возвращается из дома Божия, как возвращаются из судебного места виновные, кои, вместо приговора на смерть, услышали там объявление помилования и забвение их преступлений, возвращаются с глубочайшим чувством благодарения к Спасителю душ наших, с твердою решимостью посвятить Ему и исполнению заповедей Его всю остальную жизнь, с крайним отвращением от всех прежних грехов и неудержимым желанием изгладить все следы прежней недоброй жизни. Получивший разрешение чувствует в себе, что он не празден, что его посетила особая некая сила. Божественная благодать, которая доселе только совне действовала на него в помощь ему в победе над собою, теперь с словами: «Прощаю и разрешаю» вошла внутрь, срастворилась с его духом и исполнила его огненностью и стремительностью, с коими и исходит он теперь на дело и на делание свое до вечера жизни своей.

твой神父若給你立下苦行，你要歡喜領受。若是神父未曾立下，你當請求他立下。這不僅是給你踏上善道的啟示，亦是你進入新生活秩序後，抵禦外來敵對行為的庇護與遮蓋。關於此事，君士坦丁堡至聖宗主教[23]在《答路德宗人士書》中寫道：「我們赦罪時會伴以苦行，這是出於多種莊重的理由。首先，是為了使罪人在今世藉著甘願的苦難，得以免於來世那沉重而被迫的懲罰，因為主以受苦最得憐憫，而甘願的受苦更是如此。因此，聖格里戈里（格列高利）說，眼淚能換來仁愛。其次，是為了在罪人心中消滅那生出罪惡的肉體情慾，因為我們知道，相反的事物要用相反的事物來醫治。第三，是為了使苦行如同靈魂的鎖鍊或韁繩，不讓它再次從事那些它才剛被潔淨的惡行。第四，是為了使之習慣於勞動與忍耐，因為美德是勞動的結果。第五，是為了使我們看到並知道，悔罪者是否徹底地憎惡了罪惡」 [24]。

凡完整且如其所應地經歷了這整個靈性醫治過程的人，尤其是不隱瞞地懺悔其罪過之人，他從上帝的殿中歸來，就像有罪之人從審判之地歸來一樣，他們在那裡非但沒有聽到死刑的判決，反而聽到了赦免與罪行被遺忘的宣告。他們帶著對我們靈魂救主最深切的感恩之情歸來，帶著堅定的決心，將餘生全然奉獻給祂，並遵行祂的誡命；帶著對所有從前罪惡的極度厭惡，以及不可遏制的渴望，要抹去從前不善生活的所有痕跡。

領受赦免之人，感覺到自身並非空虛，而是有某種特殊的、非凡的力量造訪了他。聖潔的恩典，此恩典在此之前僅是在外在，作為助益，在他戰勝自我的過程中施加影響，現在卻伴隨著「我赦免並開解你」的言語，進入了內裡，與他的精神交融，使他充滿了熱火與奔放，他現今正帶著這熱火與奔放，走向他的工作，走向他直到生命黃昏的勞作。

Б.Кающийся приступает к Таинству святого причащения

В притче о блудном сыне отец, приняв возвращающегося к нему с раскаянием сына, после того как, падши на выю его, облобызал его в знак всепрощения, повелел одеть его и готовить вечерю светлую и отрадную. Родительское сердце не довольно было прощением, оно решительнее хочет уверить сына в своем с ним примирении и сильнее выразить радость свидания с ним по расставании столь горестном. Отецеская любовь дает то, чего и не ожидала сыновняя надежда. Какой грешник мог ожидать большего чего-нибудь после того, как получил всепрощение? И вот, однако ж, он приглашается еще и на вечерю Господню, где Господь Сам дает ему Плоть Свою ясти и Кровь Свою пити. Это – венец щедродательности к обращающемуся грешнику и, однако ж, не избыток, а существенная необходимость в воссоединении с Господом.

Жизнь христианская есть жизнь в Господе Иисусе Христе. Уверовавший облачается во Христа и живет Им. Падший по крещении теряет эту благодать; восставая от падения и возвращаясь к Господу, ему опять надо сподобиться ее – и сподобляется в святом причащении. «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем», – говорит Господь (Ин. 6, 56). Тут в кающемся и начало жизни о Христе Иисусе. Господь сказал, что Он есть лоза, а верующие в Него – ветви (см.: Ин. 15, 5). Ветвь не живет, если она не на лозе; так и верующие не живут, если не в Господе. Нигде нет жизни истинной, как только в этой лозе. Что не на ней, то мертво. Посему кто хочет жить истинно, тот должен привиться к ней, принимать от нее соки жизненные и жить, питаясь ими. Привитие и совершается во святом причащении: здесь христианин становится едино с Господом. Когда Господь руководил только грешника к полному покаянию, то толкал лишь в двери сердца; когда же отверзаются они сокрушением и покаянием, Он входит внутрь и вечеряет с причастником.

Теперь человек рождается вновь. Начинается у него жизнь совершенно в новом роде. Жизнь не может продолжаться без пищи, и притом пищи сродной себе. А такого-то рода пища и есть Тело и Кровь Господа. Сам Он сказал: «Плоть бо Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво» (Ин. 6, 55). Ими и должно начавшему новую жизнь

Б: 悔罪者趋近神聖聖餐之奧秘

在浪子回头的比喻中，父亲接纳了这位带着忏悔回到他身边的儿子。在伏在他颈项上，亲吻他以示全然宽恕之后，父亲吩咐人给儿子穿上袍子，并预备一席光明而愉悦的晚宴。父母之心不仅止于赦免，它更果断地想要让儿子确信与他的和解，并更强烈地表达在如此悲痛的离散之后，与他重逢的喜悦。父爱所赐予的，甚至超越了儿子所盼望的。一个罪人，在得到了全然的宽恕之后，还能指望更多什么呢？然而，他却又被邀请赴主的晚宴，在那里，主亲自将自己的圣体赐予他食用，将自己的宝血赐予他饮用。这正是对回转的罪人所施予的慷慨恩赐的冠冕，然而，这并非多余之举，而是与主重新联合的本质需要。

基督徒的生命是在主耶穌基督裡的生命。那信者披戴基督，並靠祂而活。受洗後墮落者失去此恩典；當他從墮落中站起，回歸主時，他需要再次蒙受此恩典——並在領受神聖的聖餐時蒙受。「吃我肉喝我血的人常在我裡面，我也常在他裡面，」主如是說（約6,56）。在悔改者中，這就是基督耶穌裡的生命的開始。主說祂是葡萄樹，信祂的人是枝子（參：約15,5）。枝子若不在葡萄樹上，就不能活；同樣地，信者若不在主裡，就不能活。除了在這葡萄樹上，別無真正的生命。凡不附於其上者，皆是死的。因此，凡想真正活著的人，都必須嫁接到這樹上，從中汲取生命的汁液，並靠此滋養而活。嫁接即在神聖的聖餐中完成：在此，基督徒與主成為一體。當主引導罪人達至完全的悔改時，祂只輕叩心門；當心門因破碎和悔改而敞開時，祂便進入內裡，與領受聖餐者一同坐席。

如今，人得以重生。他的生命开始于一种全然崭新的方式。生命若无食粮，且是与自身相类的食粮，便无法延续。而此种食粮，便是吾主之圣体与宝血。祂亲自言道：「我的肉真是可吃的，我的血真是可饮的。」（约翰福音 6:55）初获新生命者，便当以此滋养这生命。更何况，在新生命最初的、可谓初次的萌动之时，领受这食粮尤

питать сию жизнь. Тем паче необходимо вкусить сей пищи на первых порах, при первых, так сказать, движениях новой своей жизни. Говорят, что первая пища имеет влияние на характер телесной жизни и после составляет постоянную потребность тела. Какой же должен быть характер жизни у покаявшегося? Жизнь о Христе Иисусе, Господе нашем. Что должно составлять постоянную потребность его? Потребность общения с Господом. Пусть же спешит на первых движениях сей жизни вкусить Тела и Крови Христовых, чтобы положить, так сказать, основу жизни, сообразной с Христом, и зародить живую потребность постоянного с Ним общения посредством сего вкушения. Вкушающий, ощутив сладость сей манны небесной, уже не может потом не алкать и не жаждать больше и больше сего вкушения.

Итак, получив помилование и всепрощение в покаянии, приступи к святому причащению, для полноты оживления внутреннего твоего человека.

Нет нужды прописывать особые правила приготовления к сему. У покаявшегося есть уже все к тому потребное, и он естественно переходит к причащению. Кто оплакал свои грехи и исповедался, тот готов приступить к сему великому Таинству. И Апостол ничего более не предписывает; он говорит только: «Да искушает... себе, и тако от хлеба да яст, и от чаши да пьет» (1Кор. 11, 28). Можно сказать: имей то, что есть, или не потеряй того, что имеешь, – и довольно.

По заведенному у нас порядку, после исповеди до причащения не много проходит времени: большею частью только вечер, утро и Литургия. В эти моменты и позаботиться надобно сохранить благонастроение, принесенное из храма после исповеди, и применить к общению с Господом во святом причащении.

Храни неразвеченным внимание и сердце
безмятежным. Блудись рассеяния и смятенных
забот и, от всего отстраняясь, войди в себя и пребудь
сам с единою мыслию о Господе, имеющем прийти к
тебе. Устрани всякое движение мысли и, созерцая
единого Господа, молись Ему неразвеченною
сердечною молитвою.

为必要。常言道，初次的饮食会影响身体生命的特质，并在日后成为身体恒常的需求。那么，已然悔改之人的生命，其特质当是如何呢？乃是关于我们主耶稣基督的生命。何事当构成他恒常的需求呢？乃是与吾主相交的需求。故此，在他生命最初的萌动之时，就当赶快领受基督的圣体与宝血，以便奠定那与基督相合的生命之根基，可以说，并藉着这领受，萌生出恒常与祂相交的鲜活需求。那领受之人，一旦尝到这天上吗哪的甘美，此后便无法不更加饥渴地渴求更多、更多的领受。

既然你已在悔改中获得宽宥与全然的赦免，就请你走向圣洁的领圣体礼，好让你内在的生命全然复苏。

不必为预备此事而订立特别的规矩。已悔改者已然拥有为此所需要的一切，他自然会转入领受圣体。凡是为自己的罪哀恸并告解的人，便已准备好领受这伟大的圣事。使徒也未曾规定更多；他只说：「人应当省察自己，然后吃这饼，喝这杯。」（格前 11:28）。可以说：拥有你已拥有的，或者不要失去你已拥有的，——这就足够了。

按照我們既定的規矩，從告解到領受聖體之間，不會經過太長的時間：多半只有一個夜晚、一個早晨，以及聖禮儀。正是在這些片刻，我們需要盡心去保有那從聖堂、從告解之後所帶回的良好心境，並將之應用到與主在領受聖體中的共融。

保持心思不渙散，心靈得寧靜。警惕散亂與紛擾的思慮，從一切事物中抽離，進入自己內心，獨自安住於對即將降臨於你之主的唯一思念之中。消除一切思慮的波動，凝視著唯一的上主，以不分心的心靈禱文向祂祈禱。

Если мысль не может пребыть в сем едином, дай ей в занятие размышление о самом причащении, а чтобы она не блуждала много, связывай ее словами Господа и святых Апостолов о сем Таинстве.

Размышляя о каком-либо изречении Господа или святых Апостолов, извлекай из них назидание и располагай себя к сокрушенной молитве. Когда придет молитва, падай пред Господом и не отступай от молитвы, пока есть молитва.

В этих занятиях проводи вечер, пока сон смежит очи. Настанет утро. Как только придешь в себя, проснувшись, прежде всего воскреси сознание о величии наступившего для тебя дня. Но не суетись, не развлекайся многим, имея во внимании только то, что имеет быть с тобою и в тебе. Блудись! Враг всячески искушать будет, чтобы поставить душу в недоброе состояние, стараясь или мысли рассеять, или заботу о чем породить, или недовольство чем, или неудовольствие на кого возбудить. Внимай себе, молясь ко Господу, и избежишь сих преткновений.

Вошедши в храм, чувствуй себя так, как если бы ты был в Сионской горнице, где Господь причащал святых Апостолов, и внимай более, чем когда, поемому и читаемому, направляя все к тому помышлению, что это для тебя Сам Господь готовит спасительную вечерю.

При сем возгревай веру действительное присутствие Самого Господа и Спасителя в Святых Тайнах. Исходя от сей веры и созерцая Самого Господа, уже как бы грядущего к тебе, самоуничиженно зови: «...не смею достоин, да под кров мой внидеши» (Мф. 8, 8). От самоуничижения переходи к сыновнему страху, не отвращающему, но приносящему благоговейную трезвость. поскольку же Сам Господь и приглашает, и повелевает приступить, будь готов приступить благонадежно, с желанием и жажданием, как «елень на источники водные» (Пс. 41:2), и чаяя уверенностию принять Самого Господа, а с Ним и все сокровища жизни, в Нем сокровенные. От сего чаяния, которое не посрамит, опять обращаясь на себя, в готовности сретить Господа, сильнее возгрей сердечное сокрушение и повтори обещание отвращаться от греха, хоть бы для сего и умереть пришлось.

Если мысль не может пребыть в сем едином, дай ей в занятие размышление о самом причащении, а чтобы она не блуждала много, связывай ее словами Господа и святых Апостолов о сем Таинстве.

Когда мысль не может пребыть в сем едином, дай ей в занятие размышление о самом причащении, а чтобы она не блуждала много, связывай ее словами Господа и святых Апостолов о сем Таинстве.

Когда мысль не может пребыть в сем едином, дай ей в занятие размышление о самом причащении, а чтобы она не блуждала много, связывай ее словами Господа и святых Апостолов о сем Таинстве.

Когда мысль не может пребыть в сем едином, дай ей в занятие размышление о самом причащении, а чтобы она не блуждала много, связывай ее словами Господа и святых Апостолов о сем Таинстве.

於此，請重新點燃你的信心，相信主和救主親身真實地臨在於聖奧秘之中。基於此信心，並觀想主，彷彿祂正走向你，以自謙之心呼求：「.....我不配你到舍下來」（瑪竇福音 8:8）。從自謙轉向赤子般的敬畏，這敬畏並非使人遠離，而是帶來恭敬的清明。既然主親自邀請並吩咐我們前來，就當懷著美好的盼望，以渴望和渴慕之心準備好前來，如同「鹿渴慕溪水」（聖詠 41:2），並滿懷確信地期盼領受主，以及祂內蘊藏著的一切生命寶藏。從這不會蒙羞的期盼中，再次回轉觀照自身，在準備好迎接主之際，更強烈地燃起內心的痛悔，並再次承諾遠離罪惡，即使為此必須死去也在所不惜。

Потрудись всю Литургию простоять, переходя от одного из сих чувств к другому, и в сем благонастроении приступи наконец к Чаше Господней, узрев которую воздай поклонение грядущему к тебе Господу и, отверзши уста и сердце, приими Его, смиренно и благоговейно воззвав с Апостолом Фомаю: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20, 28).

Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже!

Приступив с таким расположением к Чаше Господней и отходя от нее, ты будешь чувствовать в сердце своем: «истинно слово... Божественных причащаяся благодатей, не убо есмь един, но с Тобою, Христе мой, Светом трисолнечным, просвещающим мир». Отселе ты начинаешь носить в себе Христа. Попекись же усердно успокоить Его всячески и удержать в себе. Если Христос в тебе, кто против?.. И все прочее можешь о укрепляющем тебя Господе.

Этим завершается образование духовной жизни в человеке-христианине, после грехопадения снова обращающемся к богоугождению.

Вот весь порядок обращения! Он представлен здесь в виде долгой истории для того, чтобы яснее видеть все обороты, какие должен желать обращающийся, при взаимодействии свободы и благодати. Все сказанное бывает у всякого обращающегося, но как и в какой мере – это зависит от личностей и обстоятельств каждого. У иного все обращение совершается в несколько минут, а между тем он и возбужден бывает, раскаивается и восходит до решимости. Духовные явления мгновенны. Впрочем, такого рода примеры обращения очень редки; большею же частию все обращение совершается не вдруг, а постепенно. Самые изменения внутренние хотя мгновенны, но доходят до них не всегда вдруг, а иногда после довольно долгого труда над собою. У иного потому обращение полное продолжается годы. Главные точки, на которых делается застой, суть те, где должно страдать самолюбие, при одолении, например, препятствий или возбудителей греха, при исповеди и прочем. Последнее состояние, до которого должно дойти, есть совершенное отрешение от всего и предание себя Господу. С этой минуты и начинается полная истинно христианская жизнь,

пожалуйста, постарайтесь до конца Литургии простоять, переходя от одного из этих чувств к другому, и в этом благонастроении приступите наконец к Чаше Господней, узрев которую воздайте поклонение грядущему к вам Господу и, отверзши уста и сердце, примите Его, смиренно и благоговейно воззвав с Апостолом Фомой: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20, 28) .

榮耀歸於祢，吾主！榮耀歸於祢，吾主！榮耀歸於祢，吾主！

以這樣的心境來到主的聖杯前，並從那裡退去時，你將會在你的心中感受到：「這話語是真實的.....因著領受了神聖的恩典，我便不再是孤單一人，而是與祢同在，我的基督，那以三日之光照亮世界的聖光。」從此，你便開始在自己心中懷抱基督。因此，要殷勤地努力，竭盡所能地使祂得享安寧，並將祂留住在你的內心。若基督在你的裡面，誰能與你作對呢？.....而其餘一切，你都能在加給你力量的主內得以成就。

至此，在一位基督徒——即在墮落之後重新轉向事奉上帝的人——身上，其屬靈生命的塑成便告圓滿。

现将归正之全部次第呈于此。以长篇叙事的形式显明，乃为使求归正者更清晰地洞悉，在自由与神恩交织互动之中，他所当期盼的诸般转折。所言一切，凡归正者皆会经历，然其如何、程度几何，则取决于每个人的个性与境遇。有人归正之全过程，或在数分钟内完成，但其间他亦经历被激励、忏悔，并升至决志。属灵之显现乃是瞬息之事。然而，此类瞬时归正之例甚是罕见；多数情况下，整个归正并非一蹴而就，而是循序渐进。纵使内在之变化乃属瞬间，但人非总能立即达到此境，有时须经过一段相当长之自我操练。因此，有人的完全归正会持续数年之久。停滞不前之主要症结，在于那些必须使自爱受苦之处，例如，在克服罪恶的障碍或诱因之时，在告解之时，以及其他情况。人所当达到之最终境地，乃是彻底舍弃一切，将自己全然交托于吾主。自此瞬间起，真正圆满的基督徒生活便得以肇始，因为此时人已达至其目标——隐匿于神之中。一切皆取决于人如何奋力操持自身之热忱，以及确信凡属必要之事，皆必须去行——无论是现在，还是将来，都必须如此：最好是现在就开始着手，并迅速得以确立。而得以确立，正是归正之主要关键所在。

потому что тогда человек бывает у цели – сокровен в Боге. Все зависит от ретивости, с какою кто возьмется за себя, и убеждения, что уж что необходимо, то надобно сделать, – теперь ли, после, а надобно: лучше же теперь, – и начинает работать, и скоро устанавливается. А установиться и есть главное дело обращения.

Отдел III. О том, как совершается, зреет и крепнет в нас христианская жизнь, или то же о порядке богоугодной жизни

Как совершается, зреет и крепнет в нас христианская жизнь

Утвердим внимание наше на том, что человек только что обратился от тьмы к свету, из области сатанины к Богу, только что вступил в новый путь, на котором не сделал еще ни одного шага, но горит ревностью все сделать, что окажется нужным для того, чтобы устоять в начатом деле и не поддаться опять прежним своим властителям, отдалявшим его от Бога и Спасителя и увлекавшим в погибель.

Спрашивается теперь: куда ему идти и что должен он делать, дабы прийти куда должно, и прийти верно, прямо, скоро, успешно? Цель, к которой должен все свое внимание и все труды направлять обратившийся, и есть последняя цель человека и домостроительства спасения, именно богообщение, живой союз с Богом, удостоверение вселения Его. Тогда только успокоится ищущий и ревнующий дух, когда стяжет Бога, вкусит Его и насытится. Потому для него первый закон: «ищи Бога, взыщи лица Его выну» (ср.: Пс. 104, 4). В чем состоит сие благо – для человека непостижимо. Сам он даже и не подумал бы о такой высоте. Но когда Богу угодно было назначить ему сей чин, дерзко было бы человеку отвергать его неверием, невниманием, опущением из мысли, даже при трудах. «Вселюся в них», говорит Бог, и это всеми Лицами Пресвятыя Троицы (2 Кор. 6, 16). О Боге Отце и Себе говорит Господь: «к нему» (верующему и любящему) «приидем, и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). О Себе Едином: «...вниду к нему и вечеряю с ним» (Апок. 3, 20); и еще яснее: «Аз во Отце Моем, и вы во Мне, и Аз в вас» (Ин. 14, 20). О Духе же Святом говорит Апостол: «Дух Божий живет в вас» (Рим. 8, 9).

第三部。论基督徒生活如何在吾人之中实行、成熟并坚固，亦即论合乎神意的生活之次序

基督徒的生命如何在我們內成就、成熟並鞏固

让我们将注意力集中于此：这人方才从黑暗转向光明，从撒旦的领域转向上帝[1]，刚刚踏入一条全新的道路，在这条路上他尚未迈出一步，然而他心中燃烧着热忱，渴望完成所有必要之事，以期坚守这已然开始的善工，不至于再次屈服于那些从前的主宰者——他们曾使他远离上帝与救主，并诱他走向沉沦。

现今要问的是：他当去往何处？他当做些什么？好使他能抵达那应许之地，并且抵达得真确、径直、迅速、成功？那已然回转之人，他应将全部的注意力和所有的辛劳都导向一个目标，这目标就是人与救恩之经纶的终极目标，那就是与神交通，与神建立活泼的联合，蒙准祂的内住。寻求并热切追求的灵，唯有当他获得了神，品尝了祂，并得着饱足之后，方能得享安歇。因此，对他而言，首要的律法是：「寻求神，时常寻求祂的面」（参：《诗篇》104:4）。这份福祉的内容，对人而言是不可思议的。他自己甚至不曾思及如此崇高之境。但当神乐意为他指定这等品秩时，人若以不信、不留心、思虑疏忽，甚至在辛劳中遗弃它，便是僭妄之举。「我要居住在祂们中间，」神如此说，这乃是借着至圣三位一体的众圣位（《哥林多后书》6:16）。论及圣父与祂自己，主说：「我们必到祂」（那信而爱的人）「那里去，与祂同住」（《约翰福音》14:23）。论及祂自己独一：「...我要进到他那里去，我与他，他与我一同坐席」（《启示录》3:20）；并更加清楚地：「我在我父里面，你们在我里面，我也在你们里面」（《约翰福音》14:20）。至于圣灵，使徒说：「神的灵住在你们里面」（《罗马书》8:9）。

Должно заметить, что это вселение Бога не есть только мысленное, какое бывает в богомыслии от лица человека и в благоволении со стороны Бога, а есть живое, жизненное, к которому те должны быть почитаемы только средством. Умное и сердечное устремление к Богу, под благоволением Божиим prepares человека к приятию Бога истинно; это такое единение, в коем, не поглощая сил и лица человеческого, Бог является «действующим» в нем «и еже хотети и еже деяти» (Флп. 2, 13); и человек, по Апостолу, «не ктому себе живет, но живет в нем Христос» (ср.: Гал. 2, 20). Это цель не только человека, но и Самого Бога. Все сотворенное в Боге и Богом стоит. Свободные твари уступлены себе самим, но не окончательно и не вконец, а с тем, чтобы и они себя отдали Богу вседействующему, не составляя из себя особого в Царстве Божиим царства, независимого от Бога. Может казаться странным, что общения с Богом достигать еще должно, когда уже оно есть или дается в Таинстве крещения или покаяния, ибо говорится: «елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (Гал. 3, 27); или: «Умросте, и живот ваш сокровен есть со Христом в Боге» (Кол. 3, 3). Да и по простому понятию Бог везде есть, «не далече от коегождо нас, да поне осяжем Его» (Деян. 17, 27), и готов вселиться во всякого, готового принять Его. Только одно нехотение, небрежение, грешность отделяют нас от Него. Теперь, когда покаявшийся отверг все и себя предаёт Богу, – что препятствует вселению Бога в него?

В устранении такого недоумения надобно отличать разные виды богообщения. Оно начинается с минуты возбуждения и обнаруживается, со стороны человека, исканием, стремлением к Богу, со стороны же Бога – благоволением, содействием, покровом. Но Бог еще вне человека и человек вне Бога, не сопроникаются, не взаимновходны. В Таинстве крещения или покаяния Господь благодатию Своею входит внутрь человека, живо сообщается с ним и дает ему вкусить всю сладость Божества, так обильно и ощутительно, как свойственно совершенным, но потом опять сокрывает сие явление Своего общения, только по временам возобновляя его – и то легко, как в отражении только, а не в подлиннике, оставляя человека в неведении о Себе и Своем в нем пребывании до определенной меры возраста или воспитания по мудрому Своему руководству. После же сего Господь осязательно являет Свое вселение в

must指出, 上帝的这种进驻不仅是思想上的——像人通过默观上帝, 以及上帝出于仁慈所施予的那种——而是一种鲜活的、生命的进驻, 先前所说的那些只应被视为达成此目的之方法。在上帝的仁慈之下, 心智与心灵对上帝的趋向, 使人预备好在真理中接纳上帝; 这是一种合一, 在这种合一中, 上帝「在人里面运行, 使人立志行事」, 却不吞没人的能力和位格 (腓二 13); 并且, 如使徒所言, 人「不再是自己活著, 乃是基督在他里面活著」 (参见加二 20)。这不仅是人的目标, 也是上帝本身的目标。一切受造之物都在上帝之内, 并由上帝所维系。自由的受造物被交托给它们自己, 但并非是最終的、彻底的放任, 而是为了让它们也将自己交付给那位全然运行的上帝, 不在上帝的国度中建立一个独立于上帝的、特殊的国度。这或许显得奇怪: 既然与上帝的交通已经存在, 或已在洗礼或忏悔圣事中被赐予, 为何还需要去达成, 因为经上说: 「你们凡受洗归入基督的, 都是披戴基督了」 (加三 27); 或说: 「你们已经死了, 你们的生命与基督一同藏在上帝里面」 (西三 3)。此外, 按最朴素的理解, 上帝无处不在, 「离我们各人都不远, 好叫我们摸索祂」 (徒十七 27), 并且随时准备进驻任何预备好接纳祂的人。唯有不愿、疏忽、罪孽将我们与祂隔开。那么, 当一个悔改者摒弃了一切, 将自己全然献给上帝时, 有什么能阻碍上帝进驻他呢?

為消除此等困惑, 需區分不同形式的與神相交。它始於被激發的時刻, 並從人的層面顯現為對神的尋求與嚮往, 而從神的層面則顯現為恩眷、襄助與庇護。然而, 神仍在人之外, 人仍在神之外, 彼此尚未相通、無法相互進入。在洗禮或懺悔的聖事中, 主以其恩典進入人內, 與人活潑地相通, 使人得以品嚐神性的一切甘甜, 其豐盈與可感, 猶如對臻至完美者而言那般, 但隨後又隱藏了此種其相交的彰顯, 僅是間或重啟——且是輕微的, 僅如映照而非原形, 使人對祂及其在人內的居留一無所知, 直至達到在祂的智慧引領下所預定的成長或陶冶的限度。此後, 主便可感地顯現其在人精神中的居留, 屆時, 人便成為那充滿其內的三位一體神性的殿宇。

духе человека, который тогда становится храмом
преисполняющего его Триипостасного Божества.

Итак, есть три вида богообщения: одно –
мысленное, бывающее в период обращения, а другие
два – действительные, но одно из них – сокрытое,
невидимое для других и незнание самим, другое же
– и для других явное. Первый вид общения, самый
понятный и общий, не перестает и во второй
степени и даже в третьей, потому что жизнь
духовная есть жизнь умная; однако ж в сих степенях
отличается от первого своего свойства
характеристически, чего, впрочем, изъяснить словом
нет никакой возможности. Вся жизнь духовная
состоит в переходе от мысленного богообщения к
действительному, живому, ощущаемому, являемому.

Мы смотрим на человека покаявшегося –
следовательно, на такого, который действительно
вступил в общение с Богом, но еще сокрытое,
тайное, не являемое, и имеет целью достигнуть
общения полного, ощущаемого, осязаемого.
Надобно точнее определить себе все это и увериться,
потому что на сих понятиях должна строиться вся
деятельность покаявшегося во спасение; именно: что
в Таинстве покаяния (или крещения) нисходит
благодать ощутительно для духа, но потом
скрывается от сознания, хотя не отходит делом, – и
это до очищения сердца, когда она вселяется видимо
и окончательно. Очевидно, что наставниками нам в
сем деле могут быть только святые отцы. Из них
никто так хорошо не изобразил сего, как святой
Диадок, епископ Фотики, и святой Макарий
Египетский. Приведем их свидетельства на наши
положения.

Благодать вселяется в человека и бывает при нем с
минуты принятия Таинства. «Благодать, – говорит
святой Диадок, – с самого того мгновения, в
котором получаем крещение (или покаяние),
поселяется в самой глубине ума...» [25] Еще:
«Божественная благодать чрез святое крещение
сочетавает себя с непостижимою некоею любовью,
чертами изображения по образу Божию, в залог
подобия[26]. Святой Макарий: «Благодать
непрестанно присутствует с человеком, еще с малых
лет соединившись и укоренясь, как бы нечто
природное и неотделенное в сердце его, соделавшись
с ним как бы одно существо» [27].

При первом вселении своем чрез Таинства
благодать сия сподобляет человека полного

故此，與神相交共有三種：其一，是意念中的，
發生於回轉時期；另外兩種，則是真實的，但其
中一種是隱藏的，旁人所不見，甚至連自己也不知
道，而另一種則是對旁人也顯明的。第一種相
交，是最易理解和最普遍的，在第二個階段，甚
至在第三個階段，也未曾停止，因為屬靈生命乃
是意念的生命；然而，在這兩個階段中，其特徵
與第一種有所不同，不過，這實際上是無法用言
語來闡述的。整個屬靈生命，即在於從意念中的
與神相交，過渡到真實的、活潑的、可感知的、
顯明的與神相交。

我们所看的，是那个已然悔悟的人——他是一个
真正地与神相契合的人，但这契合仍是隐秘、幽
微、未显现的。他的目标是达到完全、可感、可
触的相契。我们必须更精确地界定这一切，并确
信不疑，因为悔罪之人为得救赎所进行的一切活
动，都必须建立在这些观念之上：即，在忏悔圣
事（或洗礼）中，恩典降临，为人的灵所感知，
但随后它便从意识中隐匿，尽管实际上并未离去
——这种情况一直持续到人心被洁净，那时恩典
便明显且最终地居于其中。显然，在这件事上，
我们的导师只能是圣教父们。在他们之中，没有
人比福提基主教圣迪亚多科斯和埃及的圣马卡里
奥斯更好地描绘了这一点。我们将引用他们的见
证来支持我们的论点。

恩典降入人中，自其领受圣事之时起，即与之同
在。「恩典，」圣迪亚多霍斯说，「自我们领受
洗礼（或忏悔）那一刻起，便居于心智的最深
处.....」[25]又言：「神圣恩典藉由圣洗礼，以
某种不可思议的爱，结合了按上帝形象所造的容
貌印记，作为肖似之保证[26]。圣马卡里奥斯说：
「恩典不住地与人同在，自幼年时起即已结合并
扎根，如同某种与生俱来、不可分割之物存乎其
心，与之成为一体」[27]。

這恩典，在人初次藉著聖事（Таинства）入住
（вселении своем）時，便使他得享與神相契的完

вкушения блаженства от богообщения. «Всесвятый Дух, – говорит святой Диадокх, в начале усовершенсия, если ревностно возлюбим добродетель Божию, дает душе вкусить сладости Божией всем чувством и удовлетворительно, для того чтобы ум имел точное познание о конечной награде богоугодных трудов[28]. Еще: «Благодать сначала обыкновенно озаряет душу своим светом так, что она может обильно ощущать его» [29]. Сие ощутительное осенение благодати вначале изображается белою одеждою, в какую насемьдней одеваются крещаемые. Что это не один обряд, видно из примеров святых обращенных, ибо иных видимо одевал свет, на других нисходил голубь, у иных просветлялось лицо. Вообще же, все, истинно приступавшие ко Господу, ощущали сие некоторым разыгранием духа своего, подобным тому, каким разыгрался Предтеча Господень во чреве Елисаветы при приближении Матери Божией и в Ней Господа. В житии Симеона и Иоанна (21 июля) говорится, что они видели свет около брата, окрещенного и приявшего образ монашеский, – и этосемьдней. Ощутив, по приятии образа, и в себе действие Божие особенное, они взыскали сохранить его навсегда, для чего тотчас же и удалились на уединение – способнейший к тому образ подвижничества.

Потом благодать скрывает себя от спасаемого, и хотя пребывает в нем и действует, но так, что тот не замечает сего, и до того не замечает, что нередко считает себя оставленным от Бога и гибнущим, от чего впадает в тугу, сетование и даже легкое нечаяние. Так, святой Диадокх, после приведенных пред сим мест, продолжает: «Впрочем, долго потом скрывает драгоценность сего животворного дара, чтобы мы, хотя исполним все добродетели, считали себя совершенно ничем, потому что не обратили еще святой любви как бы в навык себе» [30], «но, в продолжение подвигов, производит в богословствующей душе свои тайные действия неизвестным для нее образом, дабы в первом случае склонить нас, призываемых от неведения к ведению, с радостью вступить на стезю Божественных созерцаний, а во втором, среди подвигов, охранить наше знание от тщеславия» [31]. В другом месте он объясняет, как вообще действует благодать: «Благодать сперва утаивает свое присутствие, выжидая произвола души, и как скоро человек совершенно обратится ко Господу, тогда неизъяснимым каким-то ощущением открывает

мощь. «Святый Дух, – говорит святой Диадокх, в начале усовершенсия, если ревностно возлюбим добродетель Божию, дает душе вкусить сладости Божией всем чувством и удовлетворительно, для того чтобы ум имел точное познание о конечной награде богоугодных трудов[28]. Еще: «Благодать сначала обыкновенно озаряет душу своим светом так, что она может обильно ощущать его» [29]. Сие ощутительное осенение благодати вначале изображается белою одеждою, в какую насемьдней одеваются крещаемые. Что это не один обряд, видно из примеров святых обращенных, ибо иных видимо одевал свет, на других нисходил голубь, у иных просветлялось лицо. Вообще же, все, истинно приступавшие ко Господу, ощущали сие некоторым разыгранием духа своего, подобным тому, каким разыгрался Предтеча Господень во чреве Елисаветы при приближении Матери Божией и в Ней Господа. В житии Симеона и Иоанна (21 июля) говорится, что они видели свет около брата, окрещенного и приявшего образ монашеский, – и этосемьдней. Ощутив, по приятии образа, и в себе действие Божие особенное, они взыскали сохранить его навсегда, для чего тотчас же и удалились на уединение – способнейший к тому образ подвижничества.

滿福樂。「聖哉聖靈，」聖徒迪亞多羅斯（Диадокх）說道，「在成聖之初，若我們熱切地愛慕神的德行，祂便會以所有的感受和滿足，賜予靈魂品嚐神聖的甘甜，好使心智對事奉神所獲的最終獎賞，擁有精確的認知[28]。」又說：「恩典起初通常以其光芒照亮靈魂，使它能豐盛地感受這光[29]。」恩典在最初這可感受的庇蔭，被描繪成受洗者七日所穿的白衣。這不僅僅是一種儀式，從那些歸正的聖徒事例中可見一斑，因為有些人被光芒明顯地覆蓋，有些則有鴿子降下，有些人的面容被照亮。總之，所有真正親近主的人，都感受到了他們靈魂的一種躍動，如同主的前驅（Предтеча Господень）在伊利莎白（Елисаветы）腹中，因著聖母和在她腹中的主的臨近而歡欣跳躍一樣。在西美翁（Симеона）和約翰（Иоанна）（七月二十一日）的生平中提到，他們看見光芒環繞著他們受洗並領受了修士形相（образ монашеский）的兄弟——這光持續了七日。當他們領受了形相之後，也感受到了自身特殊的屬神作為，他們便尋求永遠保持這種狀態，為此，他們立刻退隱到一個最能達成此目標的苦行方式——隱居。

随后，恩典便将自己隐藏于蒙拯救者的心内，虽然它仍旧留驻于其人之中并发挥作用，但其方式却使人无法察觉，以至于他丝毫未能留意。正因如此，此人常常认为自己已被上帝遗弃，濒临灭亡，由此便陷入愁苦、哀叹，乃至轻微的绝望之中。例如，圣者迪亚多赫，在前面引述的几段话之后，又继续说道：「然而，此后它会长时间地隐藏这份赋予生命之恩赐的珍贵，目的是使我们即使已然行全一切美德，却仍旧视自己为虚无，因为我们尚未将圣爱视作一种习惯。」[30]「但是，在苦修的过程中，它会以一种不为人知的方式，在那领受神恩的灵魂中产生其秘密的运作。这使得在第一种情况下，能引导我们这些从无知被召向真知的人，欣然踏上神圣默观的道路；而在第二种情况下，则能在苦修中保护我们的知识，使其免于虚荣。」[31]在另一处，他解释了恩典如何普遍地运作：「恩典最初会隐藏自己的临在，等待灵魂的自主意愿；一旦人完全归向主，它便会以某种无法言喻的感觉，向心灵显现自己的临在，然后又再次等待灵魂的动向，同时允许魔鬼的箭矢触及灵魂深处的感受，以便使灵魂以更热切的自主意愿和更谦卑的心态来寻

сердцу свое присутствие и опять ожидает движения души, попуская между тем диавольским стрелам достигать до глубокого чувства ее, дабы она с ревностнейшим произволением и с смиреннейшим расположением взыскала Бога... Впрочем, надлежит знать, что, хотя благодать и утаивает от души свое присутствие, однако же подает ей помощь скрытным образом, дабы показать врагам, что победа принадлежит единственно душе. Посему-то душа бывает тогда в унынии, скорби, унижении и даже умеренном отчаянии» [32]. И святой Макарий Египетский говорит, что «сила благодати Божией, бываемая в человеке (которая уже есть, дарована), и дар Святаго Духа, коего верная душа прияти сподобляется великим трудом, многим ожиданием, долготерпением, искушениями и испытаниями **приобретается**», разумея не первое ее получение, а ее полное вселение и действие, как видно из его слов, где говорит он, что благодать, с великим долготерпением, премудростию и таинственным ума испытанием в человеке, уже долгое время в разных случаях подвизавшемся, действовать начинает[33]. Он же объясняет это примерами Авраама, Иакова, Иосифа и Давида, кои, получив великие обетования, потом долгое время должны были страдать в безвестности, пока наконец увидели исполнение обетований[34]. Надобно заметить, что эта сокровенность и неосязаемость бывает не сплошная, а по временам растворяется утешениями, хотя утешения сии совсем другие, нежели те, которые бывают после, по вселении Духа.

Наконец, когда кончится сей период сокровенного богообщения и Божия в душе действия, продолжение которого не в руках человека, а в руководительной премудрости спасающей человека благодати, Бог особенным образом вселяется в человека, видимо преисполняет его, соединяется и общается с ним, что и составляет цель всего подвижничества и всех трудов со стороны человека, и всего домостроительства спасения от лица Божия, и всего, что бывает с каждым человеком в жизни настоящей от рождения до гроба. У святого Макария говорится, что дело благодати после долгих испытаний наконец совершенно показывается, и душа приемлет полное усыновление Духа. Бог Сам Себя вверяет сердцу, и человек удостоивается быть един дух с Господом. Испытанный, по Диадокху, делается уже вполне жилищем Святаго Духа. Благодать озаряет все его существо в глубочайшем каком-то чувстве[35].

求上帝.....不过, 必须知道的是, 虽然恩典向灵魂隐藏了其临在, 但它仍旧以隐秘的方式给予帮助, 目的是向仇敌表明, 胜利唯独属于灵魂。正因如此, 灵魂那时会处于沮丧、忧伤、受辱、甚至适度的绝望之中。」[32]圣者埃及的马卡里奥斯也曾言: 「上帝恩典的力量, 那存于人中(已经存在, 并已赐予)的力量, 以及圣灵的恩赐, 是信实的灵魂经过巨大的辛劳、长久的等待、恒久的忍耐、试探和考验才得以领受的。」他所指的并非恩典的首次获得, 而是其完全的驻扎和运作, 这从他的话语中可以清楚看出。他在那里说, 恩典以极大的忍耐、智慧和対心智隐秘的考验, 开始在一个已在各种境况中长期奋斗的人身上运作。[33]他还以亚伯拉罕、雅各布、约瑟夫和大卫为例来解释这一点。他们虽然获得了伟大的应许, 但随后却必须在默默无闻中长期受苦, 直到最终目睹应许的实现。[34]必须注意的是, 这种隐秘和不可感知并非持续不断, 而是不时地会以安慰来调和, 尽管这些安慰与圣灵完全驻扎之后所经历的安慰截然不同。

最终, 当这隐秘的神交与圣灵在灵魂中运行的时期结束之时, ——这持续的时间并不由人掌控, 而是取决于拯救人类的恩典那引导的智慧, ——上帝以一种特殊的方式住在人里面, 明显地充满他, 与他联合相通。这正是人一切苦修和努力的目的, 也是上帝一方拯救万有的全部计划, 亦是每个人从出生到坟墓在今生所经历的一切。圣马卡里奥斯提到, 恩典的工作经过长期的考验, 最终完全显明出来, 灵魂接受了圣灵完整的收养。上帝将祂自己托付给人心, 人被认为是与主「**合为一灵**」。根据狄阿多科斯的说法, 经过考验的人已经完全成为圣灵的居所。恩典以一种极其深沉的感觉照亮了他的整个存在[35]。这运作以不同的方式在不同的人身上展现或伴随着发生。

Действие это открывается или сопровождается разным у разных людей образом.

Эти два способа действительного богообщения прекрасно изобразил и описал премудрый Сирах, говоря о Премудрости, которая и есть спасающая нас Божия благодать: «яко стропотно ходит с ним в первых, боязнь же и страх наведет на нѣ и помучит его в наказании своем, Дѣндеже веру имет души его и искусит его во оправданиях своих, и паки возвратится прямо к нему и возвеселит его и откроет ему тайны своя» (Сир. 4, 18–21).

«Яко стропотно ходит с ним в первых» – то есть сурово, строго, немилостиво, с некоторою как бы нелюбовию.

«Боязнь же и страх наведет на нѣ» – страх оставления Божия и готового всегда нападения лютых врагов; причем, по Диадоху, благодать действует подобно матери, скрывающейся от дитяти, которое потому, из боязни, и начинает кричать и искать матери, особенно когда увидит при себе чужие лица[36].

«И помучит его в наказании своем» – долго продержит его в сем сокровенном и строгом своем обучении. По святому Макарию, «благодать многоразличными образами, по своему произволению и сообразуясь с пользою человека, все располагает, держит его во многих искушениях и таинственном ума испытании и прочее[37].

«Дѣндеже веру имет души его и искусит его в оправданиях своих» – то есть доведет его до того, что на него можно будет положиться вполне, как на испытанного и верного. У святого Макария сказано: «Когда воля, по многом искушении, Святому Духу благоугождающе является и чрез долгое время показывает себя в том терпеливою и непоколебимою; когда душа ни в чем не оскорбляет Духа, но с благодатию во всех заповедях согласна», тогда «И паки возвратится прямо к нему», – то есть открыто, лицом к лицу, явится к нему как бы снова после разлуки и несвидания. Тогда, по святому Макарию, дело благодати в нем совершенно является – он приемлет полное усыновление[38]; или, по Диадоху, благодать озаряет все существо его в глубоком каком-то чувстве, и он делается вполне

这两种真实与神相契合的方式，智慧的希拉赫曾精妙地描绘和描述过，他在谈及智慧——也就是拯救我们的上帝之恩典时说：

「她起初与他同行时，道路崎岖难行，她将恐惧和颤栗加于其身，并在她的管教中折磨他，

直到他的灵魂相信她，她在自己的公义中考验他，然后她将再回到他身边，使他喜乐，并向他揭示她的奥秘。」[1]

「雅科 斯特罗波特诺 霍迪特 斯 尼姆 夫 佩尔维赫」——也就是说，严厉地、苛刻地、不带怜悯地，带有一种仿佛不喜爱的态度。

「恐懼與戰慄將降於他」[1]——這是對被上帝遺棄的恐懼，也是對兇惡仇敵隨時準備發動攻擊的恐懼。此外，根據迪亞多霍斯的說法，恩典的作用就像一位母親，她將自己藏匿起來不讓孩子看見，孩子因此害怕，開始哭喊著尋找母親，尤其當他看見身旁有陌生面孔時更是如此[36]。

[1]此處應為「Боязнь же и страх наведет на нѣ」的翻譯，原文中的「на нѣ」為古俄語，意指「在他身上」或「於他」。

「並將他留於其懲罰之中」——意即將他久久地留於這隱秘而嚴格的教導之中。按聖馬卡里奧斯的說法，「恩典以多種方式，依其意願，並顧及人的益處，安排一切，使其經歷許多試探與隱秘的心靈試煉等等[37]。

「ἡνδεσε веру имет души его и искусит его в оправданиях своих」——此即是说，祂会引领他，直至能完全信赖他，视他为久经考验且忠贞之人。圣馬卡里奧斯曾言：「當意志，經歷諸般考驗後，顯得為聖靈所喜悅，並長久以來展現出其忍耐與堅定不移；當靈魂在任何事上皆不冒犯聖靈，反而與恩典契合於一切誠命之中，」此時「И паки возвратится прямо к нему」——即是說，祂會公開地，面對面地，彷彿久別重逢般地再度顯現於他面前。那時，依聖馬卡里奧斯之見，恩典在他身上的工作便完全顯現了——他領受了全然的嗣子名分[38]；或者，依迪亞多科斯的說法，恩典會以某種深邃的感受照亮他的整個存在，他便完全成為聖靈的居所：上帝面容的光芒將印記在他身上（參：《詩篇》4:7）；主與上帝

жилищем Святого Духа: знаменается на нем свет лица Божия (см.: Пс. 4, 7); Господь и Бог приходит и обитель в нем сотворяет (см.: Ин. 14, 23).

«И возвеселит его» . – «Возрадуется сердце ваше, – говорит Господь, – и радости вашей никтоже возмет от вас» (Ин. 16, 22). Царство Божие – «радость о Дусе Святе» (Рим. 14, 17). Свет, сияющий в человеке, говорит святой Макарий, так всю внутренность пронзает, что он весь, погружаясь в сей сладости и приятном чувствии, находится вне себя ради преизобилующей любви и сокровенных Таинств, собою созерцаемых. «Душа пламенеет тогда, – говорит святой Диадокх, – и с неизъяснимой какою-то радостью и любовью стремится тогда выйти из тела и отойти ко Господу и как бы не знать временной сей жизни» .

«И откроет ему тайны своя» – тайны Божественной премудрости, достопоклоняемая Троицы, домостроительства спасения, усвоения его, тайны греха и добродетели, промысления о тварях умных и вещественных, и вообще всего Божественного порядка вещей, как это подробно изображается у святого Исаака Сирианина в послании к Симеону. «Когда ум обновится и освятится сердце... тогда ощущается духовное познание творений, воссиявает в нем созерцание тайн Святыя Троицы с тайнами достопоклоняемого оной смотрения о нас, и тогда он получает всесовершенное познание надежды будущего. Такой не учится, не исследывает, но созерцает славу Христову, наслаждается удовольствием созерцания тайн нового мира. Такое совершенство познания приходит с приятием Духа, Который вводит дух наш в тот мир, порядок или область созерцаний» [39]. Дух Святой отъемлет от души покрывало, восхищает ее в онный век и вся чудная ей показывает [40].

Итак, теперь очевидно, что к обращенному чрез Таинства приходящая благодать единится с ним и сначала дает ему вкусить всю сладость жизни по Богу, а потом скрывает от него свое присутствие, оставляя его действовать как бы одного, среди трудов, потов, недоумения и даже падения; наконец, по прошествии сего периода испытания, вселяется в него явно, действительно, сильно, ощутимо.

Спрашивается: что за причина, что благодать Божия вселяется не вдруг вполне, или, что то же, что не вдруг открывается торжество полного общения

將降臨，並在他裡面造立居所（參：《約翰福音》14:23）。

「祂將使其歡愉。」——「你們的心將會喜樂，」主說道，「你們的喜樂沒有人能從你們手中奪去」（約十六 22）。天國是「在聖靈裡的喜樂」（羅十四 17）。聖馬卡里烏斯說，在人裡面閃耀的光芒，如此穿透全部內在，以至於他整個人，沉浸在這種甜美和令人愉悅的感覺中，因著那豐盈洋溢的愛和藉自己所默觀的隱藏奧秘，而處於忘形之中。聖迪亞多庫斯說：「那時，靈魂會燃燒起來，並以一种難以言喻的喜悅和愛慕，渴望離開身體，歸向上主，彷彿不再認識這短暫的今生。」

「並向他顯露其奧秘」——即神聖智慧的奧秘，可敬可拜之三位一體的奧秘，救贖的經綸及其於人心的實施的奧秘，罪與德行的奧秘，對有思與無思受造物的護佑之奧秘，以及一切神聖秩序的奧秘。正如聖敘利亞人以撒（Issac the Syrian）在致西緬（Simeon）的書信中所詳細描繪的：「當心智得以更新，心靈得以聖化.....那時，受造物之屬靈認知便得被覺知，聖三一奧秘的觀照連同其可敬可拜的眷顧於我等之奧秘，將在其內煥發光芒。於是，人便獲得對未來希望的全然完備之認知。此人無需學習，亦無需探究，他只管觀照基督的榮耀，享受默觀新世界奧秘的愉悅。此種認知的圓滿，是伴隨著領受聖靈而來的，聖靈引領我們的靈進入那世界，即觀照的秩序或領域」[39]。聖靈從靈魂上挪去遮蓋，將其提到那永世，並將一切奇妙之事向其展示[40]。

如此一来，如今显而易见的是，藉着圣事而转向主的人，所降临于他身上的恩典便与他合一，起初使他尝到按着上帝之道而生活的全部甜美，随后便将自身的临在向他隐藏，留下他仿佛独自一人，在辛劳、汗水、困惑乃至跌倒中行事；最终，在这一考验时期过后，恩典便明显地、有力地、强而有力地、可感受地居住在他里面。

有人问道：是什么原因，使上帝的恩典不能一下子完全地居住下来，或者，换句话说，是什么原

души с Богом? Надобно знать эту причину, чтобы действовать против нее, и действовать успешнее, потому что только устранением ее и можно достигнуть полного вселения благодати.

Чтобы понять, почему это так бывает, обратимся к внутреннему строению обратившегося. Грех овладевает человеком и увлекает к себе его внимание, и все стремления, и все силы его. Действуя под влиянием греха, человек всего себя пропитывает им и все части своего существа, и все силы приучает к деятельности по его внушению. Эта пришлая, отвне навязанная деятельность от долгого пребывания до того сродняется с нами, что обращается уже в природную, принимает вид естественной, а потому неизменной и необходимой. Так срастаются, например, кичение с умом, своекорыстие – с пожеланиями, похотливость – с сердцем, со всеми начинаниями – самость и некоторая неприязненность к другим. Таким образом, в своем сознании и произволении, в силах души – уме, воле и чувстве, во всех отправлениях тела, во всех своих делах внешних, в поведении, в сношениях, правилах и обычаях – человек весь проникнут грехом, то есть самостью, страстностью, самоугодием. У святого Макария это изображается так, что грех, по падении вошедший в нас, имеет будто весь образ человека, почему и называется он человеком плотским, душевным, внешним, и потому облек своими частями соответственные части нашей природы: ум умом, волю волею и прочее, и, подавив собою естественную деятельность сил наших, выдавал за них деятельность свою неестественную, содержа между тем человека в той уверенности, что она-то и естественна. В сем мраке, под гнетом греха, в области сатанинской пребывает всякий человек не обращенный, не покаявшийся, не пришедший до решимости служить Богу в духе и истине[41].

Пришедшая Божия благодать – сначала чрез возбуждение, а потом чрез период обращения – рассекает человека на человека, вводит его в сознание сей двойственности, в видение неестественного и того, что должно быть естественно, и доводит до решимости отречь или очистить все неестественное, чтоб явилось в полном свете естество богоподобное. Но очевидно, что такая решимость есть только начало дела. В ней человек только еще сознанием и произволением вышел из области пришлой, качествующей в нем неестественности, отказался от нее и приложился к

ин,使灵魂与上帝完全相通的胜利不能一下子显现出来?我们必须知道这个原因,以便对其采取行动,并更有效地采取行动,因为只有消除它,才能达到恩典的完全居住。

爲了明白爲何會如此,讓我們來審視那已回轉之人內在的結構。罪惡攫住人,將他的注意力、他一切的渴望、他所有的力量都吸引到自己身邊。在罪惡的影響下行動時,人將自己完全浸透其中,他將自己本質的每一部分、他所有的力量都習慣於按照罪惡的啓發去行事。這種從外部強加的、外來的活動,因著長久的逗留,與我們變得如此親密,以至於它轉變成了天然的,呈現出自然、因而也是不可改變且必然的面貌。例如,驕傲與心智、自私與願望、淫慾與心靈、自我與一切的開端以及某種對他人的敵意,都這樣地結合在一起。

因此,在人的意識和決斷中,在靈魂的力量——心智、意志和情感中,在身體的一切運作中,在他所有的外在行爲中,在他的舉止、交往、規則和習俗中——人完全被罪惡所滲透,也就是被自我、情慾、自悅所滲透。在聖馬卡里奧斯的描繪中,這罪惡,在墮落後進入我們內在,彷彿擁有人的整個形象,因此它被稱爲屬肉的、屬魂的、外在的人。也因此,它用自己的部分覆蓋了我們本性的相應部分:用罪惡的心智覆蓋我們的心智,用罪惡的意志覆蓋我們的意志,等等。它壓制了我們本然的力量活動,卻將自己那不自然的活動冒充爲我們本然的活動,同時使人確信這才是自然的。在這樣的黑暗中,在罪惡的重壓之下,在撒旦的領域中,居住著每一個尚未回轉、尚未悔改、尚未下定決心以心靈和真理事奉上帝的人[41]。

來自於上帝的恩寵——首先透過激發,繼而透過一個轉變的時期——將人切割成「人」,使他進入對於這種雙重性的覺知,進入對於非自然與那應當是自然之事的觀照,並引領他到達一種決心:摒棄或潔淨所有非自然之物,好使那肖似上帝的本性能在全然的光明中顯現。但顯然,這樣的決心僅是事情的開端。在其中,人只是以意識與自由意志脫離了那存在於他內、有其性質的非自然之物的領域,拒絕了它,並歸附於那被期待與被渴求的自然之性:但在事實上,在他整個的構成中,他依然保持著原來的樣子,即是說,被罪惡所浸透,在靈魂的所有力量中,以及在身體

естественности ожидаемой и желаемой: но на самом деле во всем своем составе остается еще таким, каким был, то есть пропитанным грехом, и в душе по всем силам, и в теле по всем отправлениям качествует страстность, как и прежде, с тем только различием, что прежде все это желалось, избиралось и действовалось от лица человека, с желанием и услаждением, теперь же оно не желается, не избирается, а ненавидится, попирается, гонится. Человек при этом вышел из себя, как бы из смердящего трупа, и зрит, какую какую часть его источает страстную вонь, и против воли обоняет иногда, до омрачения ума, весь смрад, издаваемый собою.

Таким образом, истинная благодатная жизнь в человеке вначале есть только семя, искра; но семя, всеянное среди терния, искра, отвсюду закрываемая пеплом... Это еще свеча слабая, светящая в самом густом тумане. Сознанием и произволением человек прилепился к Богу, и Бог восприял его, соединился с ним в сей самосознающей и произволяющей силе, или уме и духе, как говорится об этом у святых Антония и Макария Великого. И доброго, спасенного, богоугодного в человеке только и есть. Все другие части находятся еще в плену и не хотят и не могут еще покорствовать требованиям новой жизни: ум не умеет мыслить по-новому, а мыслит по-старому; воля не умеет хотеть по-новому, а хочет по-старому; сердце не умеет чувствовать по-новому, а чувствует по-старому. То же и в теле, во всех его отправлениях. Следовательно, он весь еще нечист, кроме единой точки, которую составляет сознающая и свободная сила – ум или дух. Бог чистейший и соединяется с сею единою частию, все же другие части, как нечистые, остаются вне Его, чужды Его, хотя Он готов преисполнить всего человека, но не делает сего потому, что человек нечист... Затем, коль скоро он очистится, Бог тотчас являет полное Свое вселение. Святой Григорий Синаит пишет: «Если естество наше посредством Духа не сохранится от скверны и не сделается так, как было, чистым, то ни в нынешней, ни в будущей жизни не возможет соединиться со Христом в одно тело и дух; ибо всеобъемлющая и соединительная сила Духа не обykle к новой ризе благодати в восполнение пришивать рубище ветхих страстей» [42]. Нельзя Господу вселиться вполне – жилище еще не приготовлено; нельзя излиться в него благодати вполне – сосуд еще худ. Сделать это значило бы напрасно иждивать [43] и губить

的所有功能中，情慾仍然像從前一樣存在著，其差別僅在於：從前這一切都是出自人自身、帶著渴望與歡愉而被渴求、被選擇、並被實踐的，而現在，這一切則不被渴求、不被選擇，反而是被憎惡、被踐踏、被追逐。人在這種情況下，彷彿從一具散發惡臭的屍體中走出，並看見自己身體的哪一部分散發著情慾的臭氣，並且有時候，違背自己的意志，他嗅到自己所散發出的全部惡臭，以至於心神昏昧。

是以，人内真实的恩典生命，最初仅是一颗种子、一缕火花；然而这颗种子，播种在荆棘之中，这缕火花，四处被灰烬掩盖.....这还是一支微弱的蜡烛，在最为浓密的迷雾中闪耀着光芒。人以其意识和意志依恋于上帝，而上帝接纳了他，在他这自我意识和具意志之力，或如伟大的安东尼和马卡里乌斯圣者所言的心灵和精神中，与他结合。人在其中所有良善的、得救的、蒙上帝喜悦的，唯独在此。所有其他部分仍处于被囚禁之中，它们不愿亦不能顺从新生命的要求：心灵不知如何以新的方式思维，仍以旧的方式思维；意志不知如何以新的方式意愿，仍以旧的方式意愿；心田不知如何以新的方式感受，仍以旧的方式感受。身体亦然，在其所有的机能中皆如此。是以，除了那构成着意识与自由之力的唯一点——心灵或精神之外，他整个人仍是不洁的。至为纯净的上帝与这唯一的部分结合，而所有其他部分，因其不洁，仍在其外，与祂相隔绝，尽管祂已准备好充满整个人，但祂不如此行，乃因人仍是不洁.....随后，一旦他得以洁净，上帝即刻显现祂完全的居所。圣格里戈里·西奈特写道：「若我们的本性不借着圣灵得以保守脱离污秽，不恢复到它本来的纯净，那么无论在今生或来世，它都不能在同一身体和精神中与基督结合；因为圣灵那包容一切、联结一切的能力，不习惯将旧情欲的破布缝补到恩典的新衣之上，以求完整」 [42]。主不能完全居于其中——居所尚未预备妥当；恩典不能完全倾注于他——器皿仍是劣质的。如此行，便意味着白白地耗费 [43] 和损害属灵的宝藏。「光明与黑暗有何相交？基督与彼列有何相通？」（格林多后书 6:14-15）。而主，在应许与父同来并设立居所时，设定了无可更改的条件，即遵守诫命——无疑是指遵守所有的诫命，换言之，在一切事上正直的行动，而这没有正直的能力是不可能的，正

сокровища духовные. «Кое общение свету ко тме, или Христус велиаром?» (2Кор. 6, 14–15). И Господь, обетовая прийти со Отцем и обитель сотворить, поставляет непременно к тому условием исполнение заповедей, – разумеется, заповедей всех, иначе – правую во всем деятельность, которая невозможна без правоты сил, а правота сил без отторжения от них прившедшей неправоты, или отребления[44] греховности и страстности. Сюда можно отнести, некоторым образом, следующее место: «Аще речем, яко общение имамы с Ним, и во тме ходим, лжем и не творим истины; аще же во свете ходим, якоже Сам Той есть во свете, общение имамы друг ко другу» (1Ин. 1:6, 7). Тьма эта есть тьма страстей, потому что после святой Иоанн в таких же местах употребляет вместо нее нелюбовь и троякую похоть (см.: 1Ин. 2, 10–11, 16). Свет же, по противоположности, есть свет добродетелей; и опять потому же, что после свет у него заменяется добродетелями. Отсюда видно, что тогда только и можно истинно стоять в совершенстве богообщения, когда прогнан мрак страстей и воссиял свет добродетелей, когда они напечатлелись, срослись как бы с существом нашим, облекли и проникли собою силы наши, изгнав, вытеснив из них страсти так, чтобы быть уже не отсвечиваемыми, а самосветящими. До того же времени богообщение так сокровенно, так безвестно, что может казаться не сущим и в некоторой степени должно быть почитаемо ненадежным, нерешительным, неполным, или не соответствующим себе.

Итак, что Господь, пришедши в союз с духом человека, не вдруг вполне преисполняет или вселяется в него, это зависит не от Него, готового все преисполнить, а от нас, именно от страстей, растворившихся с силами нашей природы, еще не отторженных от них и не замененных противоположными добродетелями. «Греховные страсти, – говорит святой Антоний Великий, – не позволяют Богу сиять в нас» [45]. Если же главная цель, к которой должен стремиться покаянный, есть полное богообщение, светоносное, блаженное, главнейшее же препятствие к сему составляет бытие в нем качествующих и действующих еще страстей, ненапечатление добродетелей и неправота сил, – то очевидно, что главнейшим делом своим, тотчас по обращении и покаянии, он должен поставить искоренение страстей и напечатление добродетелей – одним словом, исправление себя... Удаление всего неправого и приятие или помещение правого,

直的能力若不除去附着其上的不正直，或罪恶与情欲的渣滓[44]，亦不可能。在此，某种程度上，可以引述以下的经文：「我们若说与祂相交，却仍在黑暗里行，就是说谎话，不行真理了；我们若在光明中行，如同祂在光明中，就彼此相交了」（若望一书 1:6, 7）。这黑暗是情欲的黑暗，因为随后圣若望在相似的地方以不爱和三种贪欲取代了它（见：若望一书 2:10-11, 16）。而光明，与黑暗相反，是美德的光明；也正因此，随后他以美德取代了光明。由此可见，唯有在情欲的幽暗被驱散、美德的光芒照耀之时，当它们被铭刻、仿佛与我们的本质一同生长，以自身覆盖并渗透我们的能力，将情欲驱逐、排挤出去，使它们不再是反射的光芒，而是自身发光之时，才能够真正地保持在与上帝完全相通之中。在此之前，与上帝的相交是如此隐秘，如此不为人知，以至于可能看似不存在，并且在某种程度上必须被视为不可靠、不确定、不完全的，或与其自身不相称的。

因此，主與人的精神結合之後，並非立刻完全充滿或入住其中，這並非由於祂不願完全充滿，祂已準備好充滿一切，而是由於我們，確切地說，是由於那些與我們本性力量混雜在一起的諸般情慾，它們尚未從本性中分離，也未被對立的美德所取代。「罪惡的情慾，」聖安東尼大帝說，「不允許上帝在我們內發光。」[45]

既然懺悔者應當追求的首要目標是完全與神相契，充滿光明，得享至福，而阻礙此目標的主要障礙乃是內在尚存的、活躍的諸般情慾，美德尚未銘刻，力量尚未歸正——那麼顯而易見，在他悔改歸正之後，首要之務便是根除情慾，銘刻美德——簡而言之，就是自我修正……

除去一切不正之物，接納或安放正直之物；驅逐罪惡的情慾、習慣、缺點，即使是那些看似自然的，以及其他看似可原諒的不正之處；習得美德、良善的品德、規矩，以及全面的修正，同時卻不忘卻自己的最終目的，以全副熱忱與情慾抗

прогнание греховных страстей, привычек, недостатков, даже как будто естественных, и других неправостей, будто извинительных, и приусвоение добродетелей, добрых нравов, правил и вообще всесторонней исправности, не упуская, однако ж, из внимания последней своей цели, но действуя со всем рвением против страстей, очи ума, между тем, иметь обращенными к Богу, – в этом состоит исходное начало, которого должно держаться в построении всего порядка богоугодной жизни, которым должно измерять прямоту и кривость изобретаемых правил и предпринимаемых подвигов. В этом должно убедиться как можно полнее, потому что все, кажется, заблуждения деятельные происходят от незнания сего начала[46]. Не разумея силы сего, иные останавливаются на одной внешности упражнения и подвижания, другие – на одних делах добрых и навыке в них, не простираясь выше, а третьи прямо идут в созерцание. Все сие нужно, но всему своя чреда. Сначала все – в семени, потом развивается не исключительно, но преимущественно в той или другой части, однако ж неизбежна постепенность – восход от внешних подвигов к внутренним, а от тех и других – к созерцанию, а не наоборот.

Уверившись в этом, мы теперь легко можем извлечь руководительные правила для богоугодной жизни, или дух и строй подвижничества.

Воротимся несколько назад и станем опять вниманием своим пред человеком, посвятившим себя Богу и давшим обет действовать всегда и во всем по воле Его, во славу Его, богатеть истинно добрыми делами. Решившись на это, чем другим может он действовать в сем роде, когда, как мы видели, ни та, ни другая наша часть не способна к тому? Грех возненавиден в духе, но тело и душа сочувствуют ему, льнут к нему, потому что облечены страстями. Добро или воля Божия возлюблены в духе, но тело и душа не сочувствуют ему, отвращаются от него, или, если нет сего, не умеют делать его. Потому решившийся, по ревности своей, пребыть верным обету данному и, по сознанный необходимости, пребывать в добре, неизбежно в каждом добром деле (а недобрых у него и не должно быть) должен противиться требованиям своего тела и души и, отказывая им, в этом понуждать их на противное. А так как тело и душа не отходят от его лица, а составляют его же, то это – то же самое, что противиться себе в худом и принуждать себя на

спору,使心靈之眼轉向上帝——這便是我們應當持守的起點，用以構建整個合乎神意的生活秩序，用以衡量所創立的規矩和所從事的苦修是否正直或偏離。我們應當盡可能充分地確信這一點，因為所有實踐上的錯誤，似乎都源於對此原則的無知[46]。

由於不明白這原則的力量，有些人止步於外在的操練和苦修；另一些人則僅停留在善行和習於善行，無法更進一步；而還有些人則直接奔向默觀。所有這些都是必要的，但各有其時。起初，一切皆在種子之中，隨後發展起來，並非專一地，而是主要在某個部分展開，但循序漸進是不可避免的——從外在的苦修上升到內在的，並從這兩者上升到默觀，而非反向而行。

我們既已確信於此，現今便可輕易地從中提煉出指導我們度敬神生活之規律，亦即苦修之精神與體制。

讓我們稍微回溯，再次以我們的全副注意力，立於那獻身於上帝、立誓在一切事上、一切時刻，都按著祂的旨意、為著祂的榮耀而行，並以真正良善的行為致富之人面前。既已下定此決心，當我們的任一部分，如我們所見，皆無能於此時，他還能以何種方式行於此道呢？罪惡在靈中是可憎的，但身體和魂卻與之共鳴、依戀於它，因為它們披戴著情慾。良善或上帝的旨意在靈中是可愛的，但身體和魂卻不與之共鳴，反而背離它；若非如此，則是不知如何行善。因此，憑藉其熱忱而決心忠於所立誓言，並出於其所體認到的必要性而決意持守於良善之中的人，在每一項良善的行為中（而不良善的行為在他身上本就不應存在），都必然要抗拒他的身體和魂的要求，並在拒絕這些要求的同時，強迫它們去行相反之事。又因為身體和魂並不離開他的面，而是構成了他自身，所以這與在邪惡中抗拒自己、並強迫自己行善是同一回事。自我抗拒和自我強迫——這是靈中重生的熱忱的兩種轉變，是苦修主義形式上的開端。這兩者構成了人與自身的搏鬥，換言之，即是「功行」（podvig）。

добро. Самопротивление и самопринуждение – это два оборота возрожденной в духе ревности, форменные как бы начала подвижничества. То и другое составляет борение человека с собою, или, иначе, подвиг.

Отсюда обратившийся покаянник, с первых минут новой жизни, неизбежно вступает в подвиг, в борение, в труд, и начинает несть тяготу, иго. И это до того существенно, что единственно верным путем добродетели всеми святыми признается его болезненность и притрудность, а противная тому льгота есть признак пути ложного:

«Царствие Божие нудится, и нуждницы восхищаются» (Мф. 11, 12). Кто не в борении, не в подвиге, тот – в прелести. У Апостола сказано: кто не терпит, тот не сын (см.: Евр. 12:7, 8).

Итак, ревнующий ревнует о подвигах самопринуждения и самопротивления с целью самоисправления, или возведения себя в чистоту первоизданную, чтобы тем скорее удостоиться богообщения. Очевидно, что чем он ретивее, тщательнее, стремительнее делает это, тем успешнее достигает своей цели. Это то же, что кто ненавистнее и неприязненнее идет против себя, круче и решительнее действует, тот скорее вступает в чистоту. Оттого видим, что все святые, востекшие на высоту христианского совершенства, вслед за обращением начинали самые строгие подвиги самоумерщвления – посты, бдения, долуглания^[47], уединения и прочее. Это была сознательно избранная, благодатию внушенная мера, принятая к скорейшему созрению, и оно действительно скоро подавалось. Напротив, облегчения, остановки, жаления себя, хоть не постоянные, замедляли и замедляют всегда ход духовного спешения^[48].

Итак, дело решившегося: ревнуй, решительнее берись за подвиги, тоже решительнейшие и приспособленнейшие, – ведь и между ними одни более, а другие менее способствуют к умерщвлению страстей и напечатлению добродетелей. Уж если это страдательное состояние неизбежно, хоть и переходное, то что за смысл растягивать это дело по одной оплошности? Нерешительность, оплошность, вялость – великая препона.

Решился, так не стой, а ратуй; это – от лица человека. Но надобно при этом постоянно содержать в мысли, что, хотя безжалостное к себе ревнование спасительно для обратившегося, однако

由此, 一个回轉悔改的罪人, 从新生命伊始, 便无可避免地踏入苦修、争战与辛劳, 并开始承受重负与轭。这实在至关重要, 以至于众圣者一致认定, 德行之途唯有在其痛苦与艰难中方为正道, 而与之相悖的轻松安逸, 则是歧路之兆:

「天国是努力才能进入的, 努力的人就夺得了」

[1] (马太福音 11:12)。凡不处在争战与苦修之中者, 便是陷于妄惑。使徒曾言: 凡不忍受苦难者, 便非真子嗣 (参阅: 希伯来书 12:7, 8)。

因此, 熱切之人以熱情追求自我強迫與自我抗拒之苦行, 其目的在於自我修正, 或將自身提升至原始純潔之境, 以便更快地蒙受與神契合的殊榮。顯然, 他越是熱忱、越是審慎、越是迅疾地行此苦行, 便越能成功地達成其目標。這如同一個人越是以仇恨和厭惡之心對抗自己, 行事越是嚴厲果決, 就越能迅速進入純潔之境。由此可見, 所有攀登至基督徒圓滿之高峰的聖者, 在回轉之後, 便立即開始最為嚴苛的自我克制之苦行——禁食、徹夜不眠、俯臥於地^[47]、獨處等等。這是一種有意識的選擇, 是受恩典啟發而採取的措施, 旨在加速成熟, 而成熟也確實迅速地降臨了。反之, 任何的寬鬆、停頓、自我憐惜, 即使不是持續不斷的, 也會延緩、且總是延緩靈性成熟^[48]的進程。

因此, 事关决志者: 当怀热忱, 更果敢地承担苦修, 这苦修也当是至为果断并合宜的——因为在这些苦修之中, 有些更利于情欲的灭绝与美德的铭刻, 有些则否。既然这种被动之境是不可避免的, 纵使它是过渡性的, 那么因一时的疏忽而拖延此事, 又有何意义呢? 犹豫不决、疏忽大意、懈怠松弛, 实乃巨大的阻碍。

既已定意, 就不要停滯不前, 而当奋力争战; 这番话乃是出自一个人。然而, 在此过程中, 人必须恒常心存一念: 尽管对自己毫不留情的火热渴

же успех и плоды его трудов и подвигов, то есть воздействие и влияние их на очищение страстей и образование истинного добронравия, – не от него. Плод подвигов засеменяется и зреет под ними, но не ими и не чрез них единственно, а от благодати. «**Аз насадах, Аполлос напои, Бог же возрасти**» (1Кор. 3, 6). Как жизнь духовная началась Божию благодатиею, так ею же может только и храниться, и зреть. Силен есть, говорит Апостол, «**начный в вас делои до концасовершит**» его (ср.: Флп. 1, 6). Первое семя новой жизни состоит из сочетания свободы и благодати, и спеянием ее будет развитие сих же одних элементов. Как там, полагая обет жить по воле Бога, во славу Его, говорил кающийся: «**Только Ты укрепи и утверди**», – так и во все последующее время он поминутно должен полагать, так сказать, себя в руку Божию с молитвою: «**Ты Сам соверши, что воле Твоей угодно**», чтобы таким образом, как в сознании и произволении, так и на самом деле Бог был «**действуя в нас, и еже хотети, и еже деяти о благоволении**» (Флп. 2, 13). Минута, в которую человек сам чает что-нибудь произвести над собою и в себе самом, есть минута погашения жизни истинной, духовной, благодатной. В сем состоянии, несмотря на непомерные труды, истинного плода не бывает. Бывают следствия, которых нельзя назвать худыми, если смотреть на них отдельно; но в ходе дела они – остановка и уклонение, а нередко и зло, ибо ведут к кичению, сомнению, кои суть семя диавольское, им всеваемое и с ним сродняющее. При этом к делу Божию в нас примешивается не Божие и портит его, так что вместо того, чтобы возводить опомнившегося человека, благодать предварительно будет еще очищать и отреблять [49], попорченное самодельностью. «**Илине весте, что Христос в вас, – учит Апостол, – разве точию чим неискусни есте**» (ср.: 2Кор. 13, 5). Соединившись с Господом в Таинстве покаяния или крещения, Ему себя и предать должны, да вошедши в нас Сам, как Господь всяческих, Он, «**имиже вестъ судьбами**», устроит наше спасение. Сказал Господь: «**без Мене не можете творити ничесоже**» (Ин. 15, 5), – надобно поверить и просить, чтобы Он делал в нас, чтобы нас очищал от страстей, впечатлевал в нас добродетели и творил все то, что целительно. Это существенное настроение покаянника: «**Имиже веси судьбами, спаси мя, Господи, а я буду трудиться и нелицемерно, без уклонений, перетолков, по чистой совести творить все, что уразумею и смогу!**» Кто так настроит себя внутри, того действительно воспринимает Господь и действует в нем, как царь. У

慕，对于回转之人是带有拯救力量的，但是其劳苦与善功的成功与果实，即它们对洁净情欲、形成真实良善品德的作用与影响，却并非源于他自己。善功的果实，是在善功之下播种并成熟的，但却并非仅凭这些善功，也并非单单通过它们，而是源于恩典。「我栽种了，亚波罗浇灌了，唯有上帝使之生长」（格前三，6）。正如属灵生命是以上帝的恩典为始，它也唯有依靠这恩典才能得以保守和成熟。宗徒说，那位「在你们中间开始了这善工」的主，「必将它完成，直到基督耶稣的日子」（参 斐一，6）。新生命的最初种子，是由自由意志与恩典的结合所构成的，而生命的成熟，亦将是这些同一元素的深化与发展。正如悔改者在立下誓愿，要按上帝的旨意、为祂的荣耀而活时，会说：「唯有祢加固并坚立」，同样地，在随后的所有时间里，他必须不断地将自己置于上帝的手中，并带着这样的祷告：「祢自己成就那合乎祢心意之事」，如此，无论在意识与意愿中，还是在实际行动上，上帝都是那「在你们内运作，使你们既有这意愿，又能成事，以完成祂的善意」（斐二，13）的主。当人企图单凭自己来成就任何关于自己或在自己里面的事时，那一刻，便是真实、属灵、充满恩典的生命熄灭之时。在这种状态下，即便付出巨大的劳苦，也结不出真实的果实。虽然会产生一些结果，若单独来看，不能称之为坏事；但在整个进程中，它们却是停滞和偏离，甚至往往是恶，因为它们会导向骄傲自满、自以为是，这乃是魔鬼所播撒的种子，与牠相通相近。此时，上帝在我们里面的工作，会掺杂非上帝之物而受到损害，以至于恩典在提升这位醒悟过来的人之前，还需要先行洁净并筛除[49]那因「自作之功」所败坏的部分。宗徒教导：「难道你们不知道基督在你们内吗？除非你们是受不起考验的」（参 格后十三，5）。既已在悔改或洗礼的圣事中与主联合，就当将自己全然托付于祂，好让祂自己，作为万有的主，进入我们里面，并「以祂所知的方式」，安排我们的救赎。主曾说：「离了我，你们什么也不能做」（若十五，5），我们必须相信，并恳求祂在我们里面动工，洁净我们的情欲，将美德铭刻在我们身上，并成就一切有益于医治的事。这是一个悔改者应有的根本心态：「主啊，以祢所知的方式拯救我吧！而我必将辛勤劳作，真诚无伪，不偏不倚，不曲解，凭着纯净的良知，去做我所能明白和能做到的一切！」凡在内心如此调校自己的人，主确实会接纳他，并在他里面如同君王般行事。他的导师是上帝，代祷者是上帝，意愿和行动者是上帝，结果实者是上帝，掌权者是上帝。这便是那

Показавшийся, предав себя Богу, тотчас поступает под Его непосредственное руководство и приемлется Им. Кто успеет сделать это, как должно, вначале, тот спешно, ровно и благонадежно ведется Божиею благодатию к совершенству. Но на самом деле таких очень мало. Это – избранники Божии, кои, неизменно-быстрым порывом от себя, полагали себя Богу в руки, были Им принимаемы и водимы. Таковы, например, Мария Египетская, Павел Фивейский, Марко Фраческий и другие. Их спасло одно решительное предание себя Богу. У Марии Египетской, во всех ее жестоких бранях со страстями, было правилом – повергать себя в руку Божию, и страсти отходили, известно, по подвиге. То же, без сомнения, делала она и в других случаях: обращалась, например, за вразумлением и получала его.

-----TEXT END-----

踏入靈性生活的人，就如同踏入了一條普通的道路。既然這條道路對我們是未知的，我們就需要有人來引導我們。如果有人心存我可以靠自己的想法而止步不前，那是自負的。不，在這裡，無論是聖職身份，還是學問，都毫無幫助。同樣自負的是，如果有人在並非極端必要的情況下，本有機會尋求導師卻不選擇，心想上帝會直接引導他。的確，引領我們達至完美的，是接納我們的上帝，但這是在神父的引導之下。神父並非將人

самонадеянно и то, если кто, без крайней нужды, имея возможность снискать руководителя, не избирает его, в той мысли, что Бог непосредственно будет руководить его. Действительно, ведение к совершенству принадлежит Богу, принявшему нас, но под руководством отца. Отец не возносит на степени, а способствует быть возводимыми от Бога. Однако ж, в обыкновенном порядке, Бог ведет нас чрез других, вразумляет, очищает, сказывает волю Свою. Оставшийся один, сам с собою, находится в крайней опасности, уже не говоря о том, что он будет биться и толочься на одном месте почти без всякого плода. Не зная ни подвигов и упражнений духовных, ни порядка в них, он будет делать только и переделывать, как взявшийся за дело не умеючи. Нередко по сей причине многие застаиваются, хладеют и теряют ревность. Но главная опасность оному – от внутренней нестройности и лести сатанинской. У начавшего внутри – туман, как от испарений смрадных, от страстей и неправых изданий из себя, из испорченных сил. Он есть у всякого, более или менее густой, судя по предшествовавшей испорченности. В тумане же этом как хорошо и верно различать предметы? Блуждающему в тумане нередко и малый ряд травяников кажется лесом или деревнею – так и начавшему в духовной деятельности неизбежно видится многое там, где ничего нет на самом деле. Вразумить и разъяснить, в чем дело, может уже только глаз опытный. Опять же он – больной: как же он будет врачом себе? Уморит и задушит он себя из одной любви к себе: ведь и тела не врачуют сами врачи. Но главнейшая при этом опасность – от сатаны. Так как он сам преимущественно своеумник, то и между людьми больше любит тех, кто руководится своим умом, – на этом он преимущественно запутывает и губит. И можно сказать, что одно это и дает ему доступ до нас, или возможность ввергать в пагубу. Кто не верит своему разуму и сердцу и, напротив, все, что есть в чувстве и мысли, предлагает на суд другого, тот, хотя бы и всеял диавол что-либо опасное и пагубное, не пострадает, потому что опытность и разум другого разгадают прелесть и предостерегут. Потому-то говорят: кто имеет руководителя и вверится ему, к тому не приступает сатана, чтобы не быть постоянно посрамляемым и не вынаружить всех своих козней. Напротив, он неотходно при том, кто верит одному себе или слагает свой разум и на него полагается. Такого, разными благовидностями, напечатлеваемыми чрез воображение, или силу

提升至更高的境界，而是助人被上帝所提升。然而，在一般秩序中，上帝透過他人來引導我們、教化我們、潔淨我們、並告知我們祂的旨意。

獨自一人與自己同在的人，處於極度的危險之中，更遑論他會原地打轉、徒勞無功，幾乎沒有任何成果。他不了解靈性的修持和操練，也不明白其中的次序，他只會像一個不擅長此道卻接手工作的人一樣，不斷地做而又不斷地重做。許多人常因此而停滯不前、變得冷淡並失去熱忱。

但對這樣的人來說，主要的危險來自於內在的混亂和撒旦的欺騙。在開始者的內心，瀰漫著一片迷霧，如同從惡習和來自敗壞之力量的不正當發散中所蒸發出來的污穢氣體。這迷霧人人皆有，只是濃密程度不一，視乎其先前的敗壞程度而定。在這樣的迷霧中，如何才能清晰準確地分辨事物呢？在迷霧中徘徊的人，常常會將一小叢草叢看成是森林或村莊——因此，剛開始靈性活動的人，也必然會在毫無實質之處見到許多事物。只有經驗豐富的眼睛才能教誨和闡明事情的真相。

此外，他還是個病人：他又怎能成為自己的醫生呢？他會僅因自愛而使自己死亡和窒息：畢竟，連醫生也不會為自己醫治身體。但這裡最主要的危險來自於撒旦。因為撒旦本身就是最為自恃己見者，所以在世人之中，他最喜歡那些以自己的心智為引導的人——他主要透過此來使人迷失和毀滅。可以說，唯有這一點，才使他得以接近我們，或有機會將我們投入滅亡。

不相信自己的理智和心靈，反而將自己所有的感覺和思想都呈交給他人判斷的人，即便魔鬼植入了任何危險和有害之物，也不會受苦，因為他人的經驗和理智能辨識出那誘惑並加以警惕。因此，有人說：擁有導師並信賴他的人，撒旦不會靠近他，以免不斷遭受羞辱，並暴露其所有詭計。相反地，撒旦時刻伴隨著那些只相信自己，或依賴自己的理智並倚靠它的人。撒旦會以各種美善的外貌，透過想像力，即幻想的力量，印刻在這樣的人身上，將他引向各種歧路，直到最終將其完全毀滅。

[1]《安東尼大帝生平》：第二篇，聖阿塔納修著。

мечтающую, он водит по разным распутиям, пока наконец погубит совершенно.

Судя по сим причинам, сильно уважительным, начинающий должен согласиться на то, чтобы иметь руководителя, избрать его и предаться ему. Под ним он безопасен, как под кровом и оградой, – тот уже будет ответчик и пред Богом, и пред людьми за неверности. Но то дивно, что ищущему искренно всегда подается истинный руководитель. И руководитель, кто бы он ни был, всегда дает точное и верное руководство, как скоро руководимый предастся ему всею душою и верою. Сам Господь уже блюдет такого преданника... Молись – и Господь укажет руководителя; предайся руководителю – и Господь научит его, как руководить тебя[50].

Другое, что неизбежно нужно для решившегося покаянника, – это правила. Правило есть определение или способ, образ и учреждение какой-нибудь деятельности, – внутренняя ли то или внешняя. Им дается направление и определяется весь ход – начало, время, место, обороты, конец действия. Так, например, надобно читать – это есть одно из подвижнических деланий. Правилом должно быть определено: какие читать книги, в какое время, сколько, как приготовиться, как начать, продолжать и кончить, что делать с прочитанным. То же – для молитвы, рассуждения и других деланий. Очевидно, что правила охватывают собою всякое делание, составляют его внешнюю оболочку, как бы тело. Их надобно наложить на все наши силы, на все исходы нашей деятельности так, чтобы никакого движения не было совершаемо без того, чтобы к нему не было приложено свое правило.

Необходимость этого очевидна сама собою. Начинается совершенно новая, необычная жизнь, в коей мы не упражнялись еще, к коей непривычны наши силы. Для приучения себя к тому или другому деланию и укрепления в нем и должно назначить определенные правила, как и что делать, подобно тому, как новобранному воину показывают, как стать, взять ружье и прочее. Без них не образуются силы, не будет и деятельности исправной. Тот не будет уметь молиться, кто не имеет правила для молитвы, или поститься – без правила поста; вообще беспорядочный ничего не будет уметь делать, как должно, а следовательно, и жизнь его будет не жизнь, несмотря на труды и поты, ибо жизнь складывается из наших деятельностей. Сверх того,

「綜觀此等緣由，皆極其莊重可敬，初學者應當同意擁有一位指導者，揀選他並將自己託付予他。在他之下，初學者是安全的，如同在庇蔭與藩籬之中——那位指導者將對上帝和對世人負責，擔負所有的不忠與錯失。然而，奇妙之處在於，真誠尋求的人，總是會得到真正的指導者。無論這位指導者是誰，只要被指導者全心全靈、以信德將自己託付予他，他總是能給予精確而真實的引導。主自己必已眷顧這位委身者.....你當祈禱——主必指示指導者；你當委身於指導者——主必教導他，如何引導你」[50]。

對於那些已定意悔改的人來說，另一件不可或缺的事物便是「規矩」（pravila）。規矩是對任何一種活動——無論是內在的抑或是外在的——所下的定義、所取的方式、所用的範式與所設的制度。藉由規矩，活動獲得了方向，並且確定了其整個過程——包括起始、時間、地點、周轉與終結。

舉例來說，閱讀是苦修的一種操練。規矩必須確定：該讀何種書，在何時讀，讀多少，如何預備，如何開始、繼續並結束，以及該如何處理所讀之物。對於禱告、默想以及其他操練而言，亦復如是。

顯而易見，規矩涵蓋了所有的操練，構成了它們的外在表層，如同身體一般。我們必須將規矩置於我們所有的能力之上，置於我們所有活動的源頭之上，如此一來，任何動作的完成，都必伴隨著其應有的規矩。

此种需要，其自身之显明，不言而喻。全然崭新、非比寻常之生命即将开启，我们于其中尚未习练，我们的力量对此亦不习惯。为使自身习于某项作为，并于其中得以坚固，就当制定明确之规矩：当如何行事，当以何种方式行事。此正如教导新招募之兵士，指示其如何站立，如何持枪等等。若无此等规矩，力量便无法形成，亦不会有正直之活动。那没有祷告规矩之人，将不知如何祷告；那没有禁食规矩之人，将不知如何禁食；总而言之，那不遵规矩之人，将不知如何适当地行事，是以，他的生命亦将不成其为生命，尽管他劳苦流汗。盖因生命乃由我们的活动所构成。

жизнь без правил не может быть ровною, степенно и стройно развивающеюся. Дитя пеленают, чтоб оно не стало уродом или с горбом: так и духовная деятельность вся должна быть повита правилами, целесообразно, чтобы вся жизнь развивалась под ними ровно и стройно, ни одна деятельность не приняла, по неведению, направления, выдающегося из других и вредящего целому строю, или сама по себе не попала бы на ложный путь, как, например, пост. Молодое растение подпирают или привязывают к крепкому, чтобы стояло и росло прямо. Развивающийся без правил, сам собою, есть необученный, неискусный, иное не умеющий сделать, иное не так делающий, а иное и так, но то – не к месту, то не к лицу. Наконец, и опасность немалая: без правил, как без опоры, неизбежно падать и ошибаться. У такого вся деятельность будет висеть на присутствии духа, соображении и желании. Но можно ли положиться на такие начала? Присутствие духа не всегда сохранишь; соображение должно быть обучено и, кроме того, оно не всегда бывает подвижно, остро и тупится; желанием же кто сумеет владеть постоянно? Потому, когда нет правил, неизбежны пропуски, ошибки, остановки. С правилами же одно: хочется или не хочется, а делай, как положено, и сделается; остановки не будет, и пойдетя вперед. И еще: как иначе обуздать своенравие и своемыслие – это опаснейшее расположение[51]?

更有甚者，没有规矩之生命，不能是平稳的、有节制的、和谐发展着的。襁褓之中的婴孩被包裹，以免其长成畸形或驼背；照样，所有属灵之活动，皆当以规矩包裹，目标明确，如此，整个生命方能于其下平稳和谐地发展，任何一项活动，不至因无知而偏离正轨，损害整体的结构，或自身不致误入歧途，例如禁食。幼嫩之植物，需以支撑或系于坚固之物，方能直立生长。那在没有规矩之下，自行发展之人，是不受教导、缺乏经验的；他或有不能做之事，或有做得不对之事，或有做得对，但却不合时宜、不合身份之事。

然而，有了规矩，则只有一事：无论是否愿意，皆按规定行事，事便成就；不会有停滞，且能向前迈进。更何况，又当如何约束任性与自是之心——此等最危险之习性[51]？

должно быть и зреть вместе с ним. Зреющий созревает в познании своей порчи и греховности и углубляется в сокрушенные чувства покаяния. Слезы – мера преспеяния, а непрестанные слезы признак скорого очищения. Что это так и должно быть, видно из того, что мы – в падении, в изгнании, вне очага дома, и притом за собственную вину. Плачет и жалеет изгнанник о родине; так и начавшим идти к очищению себя должно печаловаться и сетовать и в слезах искать возвращения в рай чистоты. Притом подвижающийся – поминутно в борении то с нехотением, то с противохотением; то помысл, то пожелание, то страсть, то грех, хотя ненамеренный, поминутно мутят чистоту его ума и напоминают ему, что он содержит в себе одну нечистоту, греховное, Богу противное. Он зрит себя подобным смердящему трупу, лежащему пред лицом и терзающему обоняние до омрачения головы. «Положи грехи твои пред тобою, – говорит Антоний Великий, – и зри чрез них к Богу[52]. Наконец, частые падения и оступки в новоначальных по неопытности, неведению, неискусству, а иногда и по слабости, тяжким бременем ложатся на его совесть, и, может быть, тяжелее, чем прежде: в беспечности грехи большие. Он походит на дитя, учащееся ходить и падающее. А падения требуют очищения, следовательно, – сокрушения, покаяния, слез; потому-то всем и заповедуется каждодневное и даже ежеминутное покаяние. Боже, милостив буди мне грешному! это должно быть непрестанною молитвою подвижника.

Таким образом, начинающий с пламенной и быстрою ревностью предает себя самым решительным подвигам, всего ожидая, однако ж, от силы и помощи Божией и предавая себя Ему, в чаянии успеха, но не видения его, а потому в непрестанном начинании, под руководством отца, среди правил, держась всегда смиреннейшей части.

В таком духе и строе подвижник благонадежно может начинать свое дело – дело искоренения страстей, или очищения своей природы от примеси неестественной страстности. В духе его есть крепкая, как смерть, ретивость; но и самая сильная ретивость имеет нужду в плане, чтобы верно идти к предположенной цели. В объяснении его будут состоять все правила для вступающего в подвиг. Это будет не что иное, как изложение тех правил, необходимость которых показана пред сим. Знать это более всего должен руководитель общей теории

человек,理应忧伤、哀叹，并在泪水中寻求回归纯净乐园。况且，修道者时时刻刻都在争战，有时是与不愿争战，有时是与抗拒意愿争战；有时是意念，有时是渴望，有时是情欲，有时是罪过，尽管并非有意，却时时搅扰他心智的纯净，并提醒他，他自身所包含的尽是不洁、罪恶、与上主相悖之物。他视自己如同腐臭的尸体，躺在面前，折磨着嗅觉，直至头脑昏沉。安东尼大帝言：「[将你的罪过摆在你面前](#)，[\[52\]](#)并藉由它们仰望上主。」最后，初学者由于缺乏经验、无知、不熟练，有时也因软弱，而常有的跌倒和失足，沉重地压在他的良心上，或许比以往更沉重：在不谨慎时，罪过更大。他如同一个学习走路却跌倒的孩子。而跌倒需要洁净，因此需要痛悔、忏悔、眼泪；正因如此，人才受命要每日甚至每分钟忏悔。「[上主啊，求祢怜悯我这个罪人！](#)」这应当是修道者持续不断的祷告。

如此，初学者以炽热而迅疾的热忱，将自己投入到最为决绝的操练之中。然而，他的一切期待都源于神的力量与帮助，并将自己全然交付于祂。在期盼成功的盼望中，而非在已然目睹成就的境况下，故此，他需在父亲的指引下，在规诫之中，持续不断地开始，并恒常持守于最为谦卑的部分。

在这样的精神和心绪之中，修道者可以怀着十足的信心开始他的事业——这事业乃是根除诸般情欲，或将他自身本性中那混杂着非自然情欲的杂质彻底涤净。在他的心神之中，有着一股坚韧如死亡般的炽烈热忱；然而，即便这最强烈的热忱，也需要一个周详的规划，方能准确地朝着既定的目标迈进。接下来的阐释，便将包含所有为初入此修持之路者所设的规则。这不过是将前面已经论证其必要性的那些准则，重新加以阐述罢了。领袖此项普遍教义之人，最应当透彻知晓这些规则，并且他可以根据所引导之人的具体情

и, применяясь к лицу руководимому, может и изменять их в терпящих изменении случайностях.

Для построения таких правил утвердим опять мысль на состоянии покаянника-подвижника. Дух в нем воскрешен и оживлен действием благодати, принятой в Таинствах. Но он один только и есть исцеленная часть, сокрытая в самой глубине нашего существа. Это то же, что целительное лекарство, принятое частию тела, всецело истлевающего. Затем, вне, его душа, во всех своих силах, и тело, во всех отправлениях, и лично сам человек, во всех внешних отношениях, переполнены и пропитаны страстностию не мертвою, а действующею в них, живою. Главная задача трудов – умертвить страстность во всех ее оттенках и восставить естество в свойственной ему чистоте, чтобы таким образом благодать изнутри, по мере очищения, выступала, как бы проникая в человеке одну часть за другою, с мудрою постепенностью и целесообразностью. Отсюда тотчас виден весь порядок имеющих строиться правил, или видна нить размерительная для провода и черчения их. Таким образом:

Посеяно семя жизни: храни его всем хранением; иначе не к чему прилагать и трудов и нечем нести их. Принял Духа – не угашай Духа; ревнуешь – ревнуй большего. Блюда то, что дано, что стяжано, – это стяжанное есть монета для покупки сокровищ. Оно пропадет – и все дело пропадет. Как во время войны сильно заботятся удерживать всячески свою позицию, так и здесь.

Нужно отрывать страстность, сросшуюся и срастворившуюся с силами нашего естества. Так как это сращение подобно сращению химических составов, то и способы отрешения ее нужно применить к способам химического разложения. Именно, для высвобождения стихии из ее принужденного состояния в связи с другою приводят ее в соприкосновение с третьею, стороннею, внешнею, с коею она находилась бы в сильнейшем сродстве, нежели с прежнею. Когда это будет действительно, то связывавшая ее стихия отпадает, а с этою новою она соединяется и получает вместе с нею новый вид. Применяясь к сему, надлежит ко всем силам души и тела и всей деятельности нашей, плененным страстностию и держимым в принужденном, неестественном состоянии, приложить что-нибудь такое, с чем бы они состояли в ближайшем сродстве и

ситуации, в тех случаях, когда требуется изменение обстоятельств, для того чтобы привести их к естественному состоянию.

Для построения таких правил утвердим опять мысль на состоянии покаянника-подвижника. Дух в нем воскрешен и оживлен действием благодати, принятой в Таинствах. Но он один только и есть исцеленная часть, сокрытая в самой глубине нашего существа. Это то же, что целительное лекарство, принятое частию тела, всецело истлевающего. Затем, вне, его душа, во всех своих силах, и тело, во всех отправлениях, и лично сам человек, во всех внешних отношениях, переполнены и пропитаны страстностию не мертвою, а действующею в них, живою. Главная задача трудов – умертвить страстность во всех ее оттенках и восставить естество в свойственной ему чистоте, чтобы таким образом благодать изнутри, по мере очищения, выступала, как бы проникая в человеке одну часть за другою, с мудрою постепенностью и целесообразностью. Отсюда тотчас виден весь порядок имеющих строиться правил, или видна нить размерительная для провода и черчения их. Таким образом:

Посеяно семя жизни: храни его всем хранением; иначе не к чему прилагать и трудов и нечем нести их. Принял Духа – не угашай Духа; ревнуешь – ревнуй большего. Блюда то, что дано, что стяжано, – это стяжанное есть монета для покупки сокровищ. Оно пропадет – и все дело пропадет. Как во время войны сильно заботятся удерживать всячески свою позицию, так и здесь.

Нужно отрывать страстность, сросшуюся и срастворившуюся с силами нашего естества. Так как это сращение подобно сращению химических составов, то и способы отрешения ее нужно применить к способам химического разложения. Именно, для высвобождения стихии из ее принужденного состояния в связи с другою приводят ее в соприкосновение с третьею, стороннею, внешнею, с коею она находилась бы в сильнейшем сродстве, нежели с прежнею. Когда это будет действительно, то связывавшая ее стихия отпадает, а с этою новою она соединяется и получает вместе с нею новый вид. Применяясь к сему, надлежит ко всем силам души и тела и всей деятельности нашей, плененным страстностию и держимым в принужденном, неестественном состоянии, приложить что-нибудь такое, с чем бы они состояли в ближайшем сродстве и

Нужно отрывать страстность, сросшуюся и срастворившуюся с силами нашего естества. Так как это сращение подобно сращению химических составов, то и способы отрешения ее нужно применить к способам химического разложения. Именно, для высвобождения стихии из ее принужденного состояния в связи с другою приводят ее в соприкосновение с третьею, стороннею, внешнею, с коею она находилась бы в сильнейшем сродстве, нежели с прежнею. Когда это будет действительно, то связывавшая ее стихия отпадает, а с этою новою она соединяется и получает вместе с нею новый вид. Применяясь к сему, надлежит ко всем силам души и тела и всей деятельности нашей, плененным страстностию и держимым в принужденном, неестественном состоянии, приложить что-нибудь такое, с чем бы они состояли в ближайшем сродстве и

соестественности, чтобы таким образом прилагаясь и как бы прирастая к тому, соразмерно с тем высвободиться из страстных уз и принимать новый естественный вид бытия. Это будет правило деланий или занятий, налагаемых на силы. Ходя в них, при хранении того внутреннего стяжания Духа благодати, сродного с ними и с силами нашей природы, человек более и более будет исполняться сим Духом, огонь Которого, получая таким образом более свободы проходить внутрь, тем быстрее будет попалять нечистоту, чем большее встретит расширение естественности.

Два эти пункта исчерпывают строй положительных деланий подвижника, или, что то же, упражнения самопринуждения. Ими одними можно было бы ограничиться, если бы презируемая и оставляемая страсть в пользу добра оставалась в покое или мирно испарялась из нашего естества; но так как она, частью по природному упорству греха, частью по его сильному подкреплению или со стороны неточного начала своего – диавола, или со стороны вместилища сродных ему стихий мира, не терпит мирной, уступчивой покорности, даже и отпадши и как бы отделившись, снова восстает и ищет занять первое свое место, властное, вяжущее, – то тою одною деятельностью довольствоваться никак нельзя, а необходимо при ней и прямо действовать против страстей, в лицо им противопоставлять, бороться и побеждать и в самих себе, и в их источниках и подкрепителях. Определение правил, относящихся сюда, составит изображение брани внутренней, или духовной, как в общем ее очерке, так и по частям. Это подвиги самопротивления.

Таким образом, все правила должны быть сведены к одному следующему, начальному: храни внутренний дух жизни, усердие и ревность, ходи в деланиях или упражнениях, с одной стороны способствующих к оживлению умиротворенных сил, а с другой – умерщвляющих или заглушающих страсти. Следовательно, все сюда относящееся должно заключить в сих трех пунктах: правилах хранения внутреннего духа ревности, правилах упражнения сил в добре, или самопринуждении, и правилах брани со страстями, или упражнения в самопротивлении.

1. О хранении духа ревности по Богу

Это将成为施加于这些「能力」之上的「行持」或「操练」的法则。

当人行于这些操练之中，并保守那内在的、与这些操练以及我们本性之力相亲近的恩典之灵的内在于「所获」时，他将更加充满此圣灵。圣灵的火焰，如此便会获得更大的自由，得以通彻内里，并且祂所遇见的本性的扩展越大，焚毁不洁的速度便会越快。

这两个要点穷尽了修道者积极作为的结构，或者说，穷尽了自我强迫的操练。如果为善所轻蔑和舍弃的激情保持平静，或者从我们的本性中平静地蒸发出去，那么仅凭这两个要点就足够了；但由于激情，部分是由于罪恶天生的顽固，部分是由于其强有力的支撑，或来自其不精确的源头——魔鬼，或来自容纳与之相似的世俗元素的容器，它不能容忍平静、顺从的服从，即使它已经脱落并似乎已经分离，它仍会再次兴起，寻求占据其首要的、支配性的、束缚性的位置，因此，绝不能满足于那一活动，而必须同时直接对抗激情，当面抵挡它们，并在自身之内，以及在它们的源头和支持者那里，与它们搏斗并战胜它们。界定与此相关的规则，将构成对内部争战或属灵争战的描述，无论是在其总体轮廓上，还是在其各个部分上。这些都是自我抵抗的修持。

因此，所有的規條都應歸結為一個，即這最初的規條：保持內在生命的靈性、殷勤與熱忱，在操練與修持中行走，這些操練與修持一方面有助於活化那些枯竭的力量，另一方面則能使情慾滅亡或沉寂。是以，所有與此相關之事，都應歸納於以下三點：保持內在熱忱之靈的規條、在善中操練力量的規條，即自我約束的規條，以及與情慾爭戰的規條，即自我抵禦的操練。

1: 論及持守對上帝的熱忱之靈[1]

Надобно исполнять заповеди, и исполнять все; но естественного у нас нет желания, усердия и ревности на то. В покаянии, ради духа сокрушенного и обета творить волю Божию, Божией благодатью возжжен сей огонь в духе нашем; он-то и есть сила на творение заповедей и только он один и способен подъять все это бремя. Если в исполнении заповедей – основание спасения, то дух ревности есть единственная для нас спасительная сила. Где он, там тщание, усердие, готовность, живость на дела, угодные Богу. Где нет его, там все прекращается и падает: нет жизни духа – он хладеет, замирает. Там пусть будет и творение дел добрых – они добры будут только по форме, а не по силе и духу. Это тот огонь, который пришел возжечь на землю Господь наш Иисус Христос и который возжигается Духом Святым в сердцах верующих, нисшедшим в виде огненных языков.

О сем духе ревности Господь говорит: **«огнь приидох воврещи»** (Лк. 12, 49). Апостол заповедует **«духа не угашать»** (1Фес. 5, 19) и о себе свидетельствует: **«со усердием гоню»** (Флп. 3, 14). И у святых отцов он именуется разное: исканием, предложением, усердием, тщанием, теплотою духа и горением и просто ревностью.

Судя по сей великой важности и великому значению ревности, первым делом христианина-подвижника должно быть хранение сей ревности и усердия, как источной силы богоугодной жизни. Хранить, следовательно, употреблять особого рода приемы и упражнения, способствующие к сему. Какие же именно? Ревность должно сохранять таким же путем, каким она родилась, а родилась она внутренним изменением сердца, под невидимым действием благодати Божией.

Внутреннее, невидимое восхождение нашего духа до ревности началось пробуждением благодатным и окончилось решительным обетом ходить неуклонно в воле Божией. В этом восхождении соблюдалась постепенность самая строгая. Человек-грешник, живущий весь вне и потому называющийся внешним, пришедшему благодатию втесняется внутрь себя и здесь, как от сна пробужденный, узревает совсем новый мир, до того ему неизвестный. Это – первый толчок, после которого, при помощи Божией, чрез разные помышления и чувства, он мало-помалу

must奉行诫命, 奉行所有的诫命; 然而, 我们天然缺乏对此的意愿、热忱与热心。在悔改之中, 为了那忧伤的灵和遵行上帝旨意的誓言, 藉由上帝的恩典, 这火焰在我们的灵里被点燃; 它正是奉行诫命的力量, 并且唯有它才能承担所有这一切的重负。如果奉行诫命是救赎的根基, 那么这热心的灵就是我们唯一的救赎力量。有它之处, 便有殷勤、热忱、预备与生气, 以行上帝所喜悦之事。无它之处, 一切便止息与衰落: 缺乏灵的生命——它便冷淡, 它便枯萎。即便是行善事, 这些善事也只在形式上是善的, 而非在力量与精神上。这就是我们的主耶稣基督降世要点燃的火, 是圣灵以火焰舌头的形式降临, 在信者心中所点燃的。

關於這聖潔的熱忱之靈, 吾主曾言: 「我來, 是要把火投在地上。」(路加福音 十二章 四十九節)。使徒訓誡道: 「不要消滅聖靈的感動」(帖撒羅尼迦前書 五章 十九節), 並為自己作證: 「我正竭力追求」(腓立比書 三章 十四節)。在聖教父們的著作中, 祂亦有不同的稱謂: 尋求、奉獻、熱忱、勤勉、靈魂的溫暖與熾熱, 以及單純的熱忱。

「鉴于此等热忱所具有的极大重要性与伟大意义, 基督徒苦修者首要之事, 应当是守护此等热忱与热心, 视其为蒙神喜悦之生活的源泉力量。是以, 要守护它, 就需运用一种特殊的策略与操练, 以助成此事。那么, 具体是哪些策略与操练呢? 此等热忱必须以其诞生之途予以维护, 而它诞生于内心之转变, 乃是在上帝恩典不可见之作用下所致。」

我们灵魂内在、无形的上升, 直至达到那份热忱, 始于恩典的苏醒, 终以坚定不移地行走在上帝旨意中的誓愿。在这上升之中, 遵循着最为严格的次第。罪人, 其全部生命皆活在身外, 故被称为「外在之人」, 藉由临到的恩典, 被强力引入自己内心深处。在此, 他如梦初醒般, 得以瞥见一个全新的世界, 一个他在此之前全然陌生的世界。这是最初的推动, 在此之后, 藉着上帝的帮助, 透过各种思虑与情愫, 他渐渐地从最初的世界中挣脱出来, 过渡到另一个世界, 并俯伏在其君王与主宰面前, 向祂献上以誓言立下的盟约, 永为祂的奴仆。因此, 凡愿持守这热忱永不

высвобождается из первого мира, переходит в другой и поворачивается пред Царя его и Господа, предлагая Ему клятвенный завет навсегда быть Его рабом. Итак, желающему сохранять неугасаемую ревность, должно: а) пребывать внутри, б) зреть новый мир и в) стоять в тех чувствах и помышлениях, чрез кои он, как бы по ступеням лестницы, восшел к подножию Престола Господа.

Вот что должно быть непрестанным упражнением, подвигом и деланием христианина-подвижника!

А.Внутри-пребывание

Когда наседка, нашедши зерно, дает знать об этом своим детенышам, тогда они все, где бы ни были, летом летят к ней и собираются своими клювами к той точке, где есть клюв. Точно так же, когда Божественная благодать воздействует на человека в сердце его, тогда дух его проникает туда своим сознанием, а за ним и все силы души и тела. Отсюда – закон для внутри-пребывания: держи сознание свое в сердце и собирай туда напряжением все силы души и тела. Внутри-пребывание, собственно, есть заключение сознания в сердце, напряженное же собрание туда сил души и тела есть существенное средство, или делание, подвиг. Впрочем, они взаимно друг друга рожают и предполагают, так что одно без другого не бывает. Кто заключен в сердце, тот собран; а кто собран – тот в сердце.

Около сознания в сердце должно собираться всеми силами и умом, и волею, и чувством. Собрание ума в сердце есть внимание, собрание воли – бодренность, собрание чувства – трезвение. Внимание, бодренность, трезвение – три внутренних делания, коими совершается самособрание и действует внутри-пребывание. У кого есть они, и притом все – тот внутри; у кого нет, и притом хоть одного – тот вне. Вслед за такими деланиями душевными, туда же должны направляться и телесные, им соответствующие органы: так, за вниманием – обращение внутрь очей, за бодренностью – напряжение мускулов во всем теле, в направлениях кперсям, за трезвенностью – оттеснение мокротных, как выражается Никифор, каких-то расслабляющих, движений, подходящих к сердцу из нижних частей тела, подавление услаждения и покоя плоти. Такие телесные делания, действуя неразлучно с душевными, суть самые

гасить-люди, должны сделать: а)常住于内, б)瞻仰这全新的世界, 以及丙)恒立于那些情愫与思虑之中, 藉此, 他如同拾级而上, 登临到上主宝座的脚前。

此乃基督徒苦修者应不间断之操练、奋斗与工作！

А: 內在的持守

當母雞找到穀粒時，牠會通知自己的雛鳥，這時，雛鳥們無論在哪裡，都會立刻飛奔到牠身邊，用牠們的喙聚集到那個有母喙之處。同理，當神聖的恩典在人的心中作用時，他的精神會以其意識穿透到那裡，隨之而來的是魂與身體的所有力量。由此產生了一個內住的法則：將你的意識持守在心中，並藉由努力將魂與身體的一切力量聚集於此。內住，實質上是將意識收納於心中；而努力將魂與身體的力量聚集於此，則是主要的途徑，或者說是實踐、苦修。然而，它們相互滋生、互為前提，故此二者缺一不可。心有所歸者，即是內聚；內聚者，即是心有所歸。

人当尽全力、全心、全意、以全情，将意识聚集于心中。心思的聚集即为专念，意志的聚集即为警醒，情感的聚集即为澄明。专念、警醒、澄明，是三个内在的操练，藉此方能成就自我聚集，并实行内在的安住。拥有这三者，且三者俱全之人，是居于内；缺乏这三者，哪怕只缺其一之人，是居于外。

继此等灵魂的操练之后，与之心灵相应的身体器官亦当朝此方向运作：故而，随着专念，眼目当转向内；随着警醒，全身肌肉当朝胸腔方向绷紧；随着澄明，当如尼基弗尔所言，排除从身体下部涌向心间的，某种松弛的、湿痰般的、使人瘫软的动作，并压制肉体的享乐与安逸。此等身体的操练，与灵魂的操练不可分割地共同作用，是极强大的助益，协助那些灵魂的手段，没有它们，这些灵魂的手段也无法存在。

сильные, помогающие тем душевным средствам, без коих им и быть нельзя.

Итак, все делание внутри-пробывания чрез самособрание состоит в следующем. В первую минуту по пробуждении от сна, как только сознаешь себя, низойди внутрь к сердцу, в эти перси телесные: вслед за тем созывай, привлекай, напрягай туда и все душевные и телесные силы, вниманием ума, с обращением туда очей, бодренностью воли, с напряжением мускулов и трезвением чувства, с подавлением услаждения и покоя плоти, и делай это до тех пор, пока сознание не установится там, как на своем месте седалище, не прилепится, не привяжется, как липкое что-либо к крепкой стене; и потом пребывай там неисходно, пока пользуешься сознанием, часто повторяя то же делание самособрания и для возобновления его, и для укрепления, потому что оно поминутно то расслабляется, то нарушается.

Надобно знать, что это внутри-пробывание и собрание не то же, что углубление при размышлении, или дума (от слова «задумываться»), хотя много походит на него. Последнее стоит только в исходяще ума, оставляя другие силы незанятыми, и держится в голове, а то стоит в сердце, в исходяще всех движений, ниже и глубже всего, что в нас есть и бывает, или происходит так, что все это совершается уже поверх его, пред его глазами, и то позволяется, то запрещается. Отсюда само собою очевидно, что внутри-пробывание есть, в истинном своем виде, условие истинного господства человека над собою, следовательно, истинной свободности и разумности, а потому и истинно духовной жизни. Это подобно тому, как во внешнем мире владетелем города считается тот, кто занимает крепость. Потому всякое духовное делание и всякий вообще подвиг должен быть совершаем отсюда, иначе он – не духовен, ниже подвижничества и должен быть отменяем. «Царствие Божие внутри вас есть», говорит Господь (Лк. 17, 21), и потом для одного духовного делания заповедал: «вниди в клеть твою и затвори двери...» (Мф. 6, 6). Это – клеть сердца, по разумению всех святых отцов. По сей-то причине человек духовный, спасающийся, подвижающийся, и называется внутренним.

Что собрание внутри есть приспособленнейшее средство к хранению ревности, это сейчас видно:

是以, 凡此内在之存住, 藉由自我收摄而成的, 其行事之工, 皆在于此。在汝初醒之际, 甫一觉察自身, 便须降入内心, 至此肉身之胸臆处: 随之, 以心神之专注, 将双目转向彼处, 以意志之警醒, 以筋骨之发力, 以感官之清明, 抑止肉体之欢愉与安逸, 召集、吸引、聚拢一切魂与身之力于彼处。此工须持续行之, 直至意识确立于彼, 犹如坐于其位, 稳固不移, 黏附固着, 如胶漆之于坚壁; 此后, 汝须不离彼处, 恒久存留, 但凡意识尚存, 便须常常重复此自我收摄之工, 以求更新与坚固, 盖因此工随时或松弛, 或受扰乱。

须知, 此种内住与收摄, 不同于沉思中的深思, 或「[заду想](#)」(由「沉思」一词而来) [1], 尽管两者颇为相似。后者仅存于心念的源头, 使其他官能闲置, 且仅留于头脑之中; 而前者则驻于心, 在一切动力的源头, 低于并深于我们里面所有的一切, 或发生的一切, 以至于所有这些活动皆在其上, 在其眼前进行, 或被允许, 或被禁止。由此可见, 内住, 在其真实形态中, 乃是人得以真正主宰自己的条件, 因此, 也是真正自由和理性的条件, 故而亦是真正属灵生命的条件。这好比在外部世界中, 占据城堡者, 方被视为城市的主宰。因此, 一切属灵的作为与一切苦修, 皆须由此而发, 否则, 它便非属灵, 亦非苦修, 理应被摒弃。

主说: 「[神的国就在你们心里](#)」(路十七, 二十一) [2], 随后, 祂为了一项属灵的作为而吩咐说: 「[要进入你的内室, 关上门.....](#)」(太六, 六) [3]。依所有圣父们的理解, 此「[内室](#)」即指心室。正是因此缘故, 属灵之人、得救赎者、以及苦修者, 方被称为「[内在的](#)」。

心神内聚是保卫热忱最合适的途径, 这一点现在便显而易见:

Собранный должен гореть, ибо собирает все силы воедино, подобно как лучи рассеянные, будучи собраны в одну точку, обнаруживают сильный жар и зажигают. И действительно, с собранием всегда соединена теплота: дух здесь видится сам с собою, как говорит Никифор, и играет от радости.

Собранный силен, подобно войску устроенному или пуку слабых тростей связанных. Оно, подобно препоясанию чресл, означает готовность и силу действовать. Несобранный всегда слаб и или падает, или не делает.

Собранный зрит все в себе. Кто в центре, зрит по всем радиусам, все видит в круге ровно и как бы в один раз, а выступивший из центра видит по направлению одного только радиуса; точно так и тот, кто собран внутрь, видит все движения своих сил – видит и управлять может. Горение же духа – сила и зрячесть, и составляют истинный дух ревности, который из них слагается. Потому следует сказать: только будь внутрь, и не престанешь ревновать.

Так то значительно внутри-пробывание! Значит, должно потрудиться, чтобы стяжать его, ибо и оно не вдруг оказывается, а по времени и многом искании. На первом месте оно поставляется потому, что есть условие духовной жизни. Его совершенствование зависит от совершенства трех производящих его душевных и трех телесных деланий, именно: внимания ума с обращением внутрь очей, бодренности воли с напряжением тела и трезвения сердца с отбиванием услаждения и покоя плоти. В полном же свете явится тогда, когда будет стяжена чистота ума от помыслов, чистота воли от пожеланий, чистота сердца от пристрастий и страстей. Но и до того времени все же оно есть внутри-пробывание, хотя несовершенное, незрелое, не непрерывное.

Отсюда само собою очевидно, какие средства к неисходному внутри-пробыванию, или, лучше, средство одно: удаляй все, что может нарушать показанные три делания, в их двойном сочетании, или все, что может отвлекать вовне силы души, с соответственными им отправлениями тела: ум и чувства, волю и мускулы, сердце и плоть. Чувства развлекаются внешними впечатлениями, ум – помыслами, мускулы расслабляются распушенностью членов, воля – пожеланиями,

хоча бы и горел, ибо собирает все силы воедино, подобно как лучи рассеянные, будучи собраны в одну точку, обнаруживают сильный жар и зажигают. И действительно, с собранием всегда соединена теплота: дух здесь видится сам с собою, как говорит Никифор, и играет от радости.

Собранный силен, подобно войску устроенному или пуку слабых тростей связанных. Оно, подобно препоясанию чресл, означает готовность и силу действовать. Несобранный всегда слаб и или падает, или не делает.

Собранный зрит все в себе. Кто в центре, зрит по всем радиусам, все видит в круге ровно и как бы в один раз, а выступивший из центра видит по направлению одного только радиуса; точно так и тот, кто собран внутрь, видит все движения своих сил – видит и управлять может. Горение же духа – сила и зрячесть, и составляют истинный дух ревности, который из них слагается. Потому следует сказать: только будь внутрь, и не престанешь ревновать.

Так то значительно внутри-пробывание! Значит, должно потрудиться, чтобы стяжать его, ибо и оно не вдруг оказывается, а по времени и многом искании. На первом месте оно поставляется потому, что есть условие духовной жизни. Его совершенствование зависит от совершенства трех производящих его душевных и трех телесных деланий, именно: внимания ума с обращением внутрь очей, бодренности воли с напряжением тела и трезвения сердца с отбиванием услаждения и покоя плоти. В полном же свете явится тогда, когда будет стяжена чистота ума от помыслов, чистота воли от пожеланий, чистота сердца от пристрастий и страстей. Но и до того времени все же оно есть внутри-пробывание, хотя несовершенное, незрелое, не непрерывное.

Отсюда само собою очевидно, какие средства к неисходному внутри-пробыванию, или, лучше, средство одно: удаляй все, что может нарушать показанные три делания, в их двойном сочетании, или все, что может отвлекать вовне силы души, с соответственными им отправлениями тела: ум и чувства, волю и мускулы, сердце и плоть. Чувства развлекаются внешними впечатлениями, ум – помыслами, мускулы расслабляются распушенностью членов, воля – пожеланиями,

Отсюда само собою очевидно, какие средства к неисходному внутри-пробыванию, или, лучше, средство одно: удаляй все, что может нарушать показанные три делания, в их двойном сочетании, или все, что может отвлекать вовне силы души, с соответственными им отправлениями тела: ум и чувства, волю и мускулы, сердце и плоть. Чувства развлекаются внешними впечатлениями, ум – помыслами, мускулы расслабляются распушенностью членов, воля – пожеланиями,

плоть – покоем, сердце – пленом или прилеплением к чему-нибудь. Следовательно, держи ум без помыслов, чувства – без развлечений, волю – без пожеланий, мускулы – без ослабы, сердце – без плена, плоть – без угодия и покоя. Итак, условие и вместе средство к внутри-пробыванию: в душе борение с помыслами, пожеланиями и пленами сердца, в теле связание его, а за ними – изменение внешнего порядка. Судя по сему, и все последующие подвиги, кои будут направляться к умерщвлению самости, суть вместе средства и к внутри-пробыванию.

Вот почему в наставлениях святых отцов (учение о трезвении, блюдении ума) внутренняя жизнь всегда поставляется в неразрывной связи с подвижническою бранью. Однако же собрание не то же, что брань. Это – особое делание духовное, начальнейшее. Оно есть место, где все духовное делается – и брань, и чтение, и богомыслие, и молитва. Что ни делал бы подвизающийся, прежде всегда войди внутрь и оттуда действуй.

Б.Зрение другого мира

«Старайся войти в храмину, находящуюся внутри тебя, и увидишь храмину небесную», – говорит святой Исаак Сириан. И действительно, вступивший внутрь себя видит иной некоторый мир, подобный необъятной храмине, невидимый и невоображаемый, но печатлеющийся в сознании, в коем, однако ж, не себя зрит человек и не то, что происходит в нем, ибо все это должно замолчать – и молчит. В первый удар благодати зовущей, вместе с вступлением внутрь, открывается и сей мир, независимо от человека, хочет ли он того или не хочет. После же зрение его, равно как и внутри-пробывание, предается свободе человека и должно бытьделаемо. Такое делание, как воспроизведение второго изменения, при восхождении человека до решимости и ревности, есть второе средство к сохранению и возгреванию ревности.

Оно состоит в том, чтобы содержать в сознании и чувстве все строение духовного мира. Подобно тому как вступивший в комнату называется зрящим ее, когда держит в сознании всю ее, со всем ее расположением, так и вступивший внутрь себя, как на порог, будет зреть иной мир, когда напечатлевает в сознании своем все его строение. Все, следовательно, сюда относящееся, исполнится, когда ум поймет, что такое строение духовного мира,

求, 肌群无松弛, 心无被掳, 肉身无谄悦与安逸。

故而, 住留之条件, 亦是其途径: 在灵魂内与思虑、欲求和心的被掳争战; 在身体上则约束它, 并随之改变外在的秩序。依此判断, 所有后续的修持, 凡是导向自性之死灭者, 同时也是通往内住留的途径。

正因如此, 在圣教父们的训海中(关于清醒和谨守心意的教导), 内在的生命总是被置于与苦修之争战不可分割的联系之中。然而, 内聚并非等同于争战。这是一种特殊的属灵操练, 至为首要。它是所有属灵之事发生之处——无论是争战、阅读、默想神、还是祷告。无论苦修者行何事, 首先总是要进入内在, 并从那里开始行动。

Б: 另一世界的异象

「盡力進入你內在的殿宇, 你將會看見天上的殿宇。」聖人敘利亞人以撒如此說道。確實, 凡是踏入自己內在的人, 會看見另一個世界, 彷彿一座無垠的殿宇, 它是不可見的, 也是無法想像的, 卻銘刻在意識之中。然而, 人在這意識中所見的, 並非是自己, 也非是在他自身內所發生的事, 因為所有這一切都應當靜默——而它也確實靜默了。在被召的恩典初次叩擊之時, 隨著向內在的進入, 這世界便會開啟, 它不依賴於人, 不論人是否願意。然而, 之後對這世界的觀看, 以及對內在的安住, 則交由人的自由意志, 並且必須是人所實行的。這種實行, 作為第二次改變的再現, 是在人提升至決心和熱切之時, 它是保存和激發熱切的第二個途徑。

此事在于, 将整个灵性世界的构架容纳于心智与情感之中。正如进入房间的人, 当他心中存留着整个房间及其所有布局时, 方被称为「看见」了它; 同样地, 步入自己内心深处, 如同踏上门槛的人, 当他在自己的心智中印刻下那个世界的所有构架时, 他便会「看见」另一个世界。因此, 所有与此相关之事, 都将在心智领悟何为灵性世界的构架, 并将它印刻于意识之中, 或以意

граде; установление в смерти и суде, с обращением
ока то в рай, то в ад.

Установление это дается не вдруг... Оно – цель. Искание его, делание с целью приобрести, есть подвиг мысленный, многотрудный и продолжительный, но нельзя сказать, чтобы многосложный. Весь он состоит в простом напряженном зрении умом на сии предметы. Зри себя содержимым десницею Божиею и зримым оком Божиим, спасаемым в Господе, стоящим в смерти, под судом, чтобы вследствие того или рай приять, или быть поглощену адом. Весь труд сначала обращается на то лишь, чтобы узреть все это. Когда кто раз добьется зрения, тот после начнет узреть легче и чаще; и чем кто непрерывнее, напряженнее и усерднее будет совершать это, тот тем скорее достигнет непрекращаемого зрения, или, что то же, стояния в духовном мире, пред Богом, в Церкви, в час смерти и суда, в преддверии ада или рая.

Последний предел сего делания есть стояние в мире духовном, или как бы ощущение себя в нем. Именно: в отношении квседержительствуБожую бытие в таком ощущении, в каком дитя на руках матери; ковсезрительствуБожую, в каком подданный пред царем; кдомостроительствуспасения, в каком воин в строю, или сын в доме отца, или искусник за делом, или как товарищ в кругу друзей, или как свой в своем семействе; ксмертиисуду, как преступник, ждущий ежеминутного приговора; краюиаду, как стоящий на самой узкой дощечке, с одной стороны коей бездна, kloчущая огнем, а с другой – прекраснейший сад. Кого сподобит Господь все это воспринять в чувство, о том надобно сказать, что он исшел из сего мира и пребывает в другом своим сознанием и сердцем, что он вошел в Царствие Божие или воспринял его в себя. «Царствие Божие внутри вас есть». Это выступление из настоящего мира и вступление в другой должно быть поставлено целью и составляет предмет напряженного искания.

Условие к тому есть, само собою, внутри-пребывание, в неразрывной связи с которым и зачинается, и зреет, и совершается, так что когда образуется неисходное внутри-пребывание, тогда образуется и стояние в мире Божием; и обратно: тогда только и благонадежно внутри-пребывание, когда укрепитя стояние в ином мире.

Эта确立并非一蹴而就.....它是一个目标。寻求它，以期获得它而进行的操练，是一场心思上的苦修，多有劳顿且持续漫长，但不能说它纷繁复杂。它完全在于心思简单而又专注地凝视这些事物。你要凝视自己被上帝的右手托举着，被上帝的眼睛注视着，在主内蒙受救赎，立于死亡之中，处于审判之下，如此，你或可接纳天国，或被地狱吞噬。所有的劳苦一开始都只集中于一件事：就是能得见这一切。一旦有人得见，他之后就会更容易、更经常地得见；谁若能更不间断、更专注、更热切地实行此事，谁就能更快地达到永不间断的凝视，或者说，达到在属灵世界中站立，在上帝面前，在教会中，在死亡和审判的时刻，在地狱或天国的门槛前站立。

此等操持之至極處，乃是心神立定於靈性之世界中，或謂於其間有所感受。詳言之：對於上主之掌管萬有，其在覺受之中，恰如嬰孩臥於慈母懷抱；對於上主之洞察一切，其在覺受之中，恰如臣僕立於君王面前；對於救贖之經綸，其在覺受之中，恰如戰士列於陣中，或如子嗣在家父之屋裡，或如巧匠專注於所作之事，或如友人圍坐於友儕之間，或如親人安處於自家之內；對於死亡與審判，其在覺受之中，恰如罪犯等候隨時之宣判；對於天堂與地獄，其在覺受之中，恰如立於極窄之木板之上，其一側乃是火海翻騰之深淵，而另一側則是極其美麗之園囿。上主若使何人得能於情感上領受這一切，則應當說，他已然由這個世界中走出，而其意識與心靈則安住於另一個世界中；他已然進入了上主之國，或已然將其領受於自身之內。「上主之國就在你們心裡」。這種由現世之脫離與進入另一世界之舉動，應當被視為目標，並構成我們熱切追尋的對象。

对此，其条件即在于此：那内在的驻留，它自身，乃是与一个不可分割的联系相连，而在这联系之中，一切得以肇始、成熟和圆满。如此一来，当那无可退转的内在驻留形成之时，那安立于上帝之中的境地也便随之形成；反之亦然：唯有当那安立于另一世界的境地得以坚固时，那内在的驻留方能稳妥可靠。

Самоедланиесостоит, как сказано, в понуждении воззреть на сии предметы сколько можно чаще, с желанием непрерывного зренья их. С первой минуты пробуждения к сознанию, войди внутрь и со всевозможным напряжением вставляй себя в этот строй и порядок. Сначала лучше устанавливать взор на одном каком-либо предмете и зреть его, пока напечатлется он, а потом переходить к другим. Когда переберутся все, тогда и весь строй может быть сознаваем в один миг. Иные распределяют это делание по дням, иные – по частям дня: например, о смерти – после обеда, как кто найдет удобным или к чему сознает подвижнейшим дух свой. Только одного закона должно держаться – не переменять часто, ибо это отнимает у делания весь плод. Не должно также упускать из виду, что это переменяемое зрение есть только средство, цель же есть неисходное стояние во всем том строе. Кто, навыкнув зреть одно, не переходит к другому, тот остановился на пути и обманывает себя, воображая, что уж имеет то, к чему только лишь подвигся или к чему начал стремиться. Навыкнув в одном, всегда чрез него переходи к другому, как для того, чтобы не губить стяжанного трудом, так и для того, чтобы тем подготовиться к скорейшему напечатлению другого. Должно помнить, что это – не размышление, а недвижимое зрение ума, или вера в тот предмет; движение же ума к помышлению, как случайность невольная, бывает, но не советуется, не благоволяется, а должно быть пресекаемо тотчас по сознании того.

В пособие к успешнейшему прохождению сего делания и совершенству в нем можно взять место Священного Писания, относящееся к тому или другому предмету, и повторять его непрестанно в продолжение дня или более, например: «**Камо пойду?**» (Пс. 138, 7); «**Предлежит единою умерети, потом же суд**» (Евр. 9, 27); «**Собираеши себе гневнадень гнева**» (Рим. 2, 5); «**Несть иного имени, о немже подобает нам спастися**» (Деян. 4, 12), и прочее; иметь картину смерти, креста или Суда Страшного и поставить в таком месте, чтобы она как можно чаще и невольно ударяла в глаза; избирать книги и статьи, резко изображающие сии предметы, и беседы, если случатся, с единомысленным, вести более о том же; чаще поминать суды Божии невидимые и неожиданные, случаи смертные, умерших родных и их состояние, видеть себя на одре смертном, смотреть на похороны. Все это резко действует на дух человека, если он стоит в этих

этой «**自我功夫**»如上所言, 乃在于强迫自己, 尽可能频繁地默观这些对象, 并渴慕能不间断地观照它们。从神识初醒的第一刻起, 就当进入内在, 用尽一切可能的精进努力, 将自己安放于这一序列与秩序之中。起初, 最好将目光固定于某一个对象, 观照它, 直到它被铭刻于心, 然后才转向其他对象。待所有对象都被一一默观后, 那么整个序列便可在瞬间被觉知。有些人按天数分配此项功夫, 有些人则按一天的不同时段分配: 例如, 在午饭后默观死亡, 各人可以依照自己认为方便的, 或依照自己觉得心神最易于趋向的而定。但必须遵守一个原则——不可频繁变动, 因为这会夺去此项功夫的全部果实。同时也不应忽略, 这转变中的观照仅仅是一种手段, 而目的乃是在于不离本位地安住于整个序列之中。若有人习惯于观照一个对象后, 却不转向另一个, 那他便停滞于道路上, 并欺骗自己, 以为自己已然拥有那他才刚被推动去趋向的、或才开始努力去追求的东西。在习惯于观照一个对象后, 总要通过它转向另一个, 这既是为了不荒废辛勤所获之物, 也是为了借此准备, 使另一个对象更快地铭刻于心。必须记住, 这不是「思虑」, 而是心智对该对象的「不动观照」, 或「信德」; 心智趋向于「意念」的运动, 作为一种非自愿的偶然情况, 可能会发生, 但不被建议, 不被赞许, 一旦被觉知, 就必须立即被截断。

為了成功完成此項事工並臻於至善, 吾人可選取《聖經》中與某事相關的經文, 並在一天或更長時間內不斷重複誦念, 例如: 「**我往何處去, 逃避祢的靈?**」 (《詩篇》一三八, 七); 「**人人都命定一死, 死後且有審判。**」 (《希伯來書》九, 二七); 「**你為自己積蓄神的忿怒, 以待那忿怒的日子來到。**」 (《羅馬書》二, 五); 「**除祂以外, 別無拯救, 因為在天下人間, 沒有賜下別的名, 我們可以靠著得救。**」 (《使徒行傳》四, 一二), 以及諸如此類者。此外, 亦可準備一幅描繪死亡、十字架或末日審判的圖像, 置於一處, 使其能盡可能頻繁且不經意地映入眼簾; 選擇那些能鮮明地描繪這些主題的書籍和文章; 若與志同道合之人相遇, 則多談論此事; 更經常地憶念上帝那些不可見且出乎意料的審判、各種死亡事件、已故親屬及其現狀; 設想自己臥病於臨終之榻; 觀看葬禮。若人在禱告時心神專注於這些事物, 則所有這一切將對其靈魂產生更為深刻的影響。藉由上帝的助佑, 循此規律, 這些印記將極

предметах во время молитвы. При помощи Божией таким порядком напечатление совершается очень быстро. Надобно только напечатленный в молитве предмет не кидать потом, а ходить с ним, пока можно, хотя и несколько дней, стараясь поддерживать впечатление то писанием, то чтением, то беседою, то другими способами. Хорошо для совместного всех их напечатления мысленно напрягаться, зреть их в один миг или, по крайней мере, в одно время хоть один после другого. Лучше всего, впрочем, сколько можно чаще прочитывать Символ веры, напрягаясь тоже все истины его озирать в один миг. Труд, напряжение, усилие скоро приведут к желанной цели; только не ослабевай, не прерывай, а все делай и делай, хоть плода и уменья не видно. Годы пройдут без плода, а одна минута все даст неутомимому делателю в вертограде Царства Христова, ради постоянства его в труде и усердия терпеливого.

Такое зрение другого мира способно содержать и возгревать дух ревности тем, что доставляет истинное поприще для действующего ревнующему духу. «Ты – не здешний, – говорит Златоуст, – а из другого мира; следовательно, и действовать должен как бы в том мире, а для того и зреть его. С другой стороны, кто зрит его, тот постоянно будет иметь пред глазами как бы норму какую и образчик, напоминающий, чтобы не уклониться, не сделать чего-нибудь криво. Это хорошо и тогда, когда бы твоим умом только зрел эти предметы. Если же кто дойдет до блага воспринять их в чувство хоть чуть-чуть, у того они возводят мгновенно ревность до великого напряжения. Все святые отцы называют их «остнами (жалами, иглами – Ред.) будущими». И что из этого ни было бы принято чувством, оно того, кто принял, не допустит до греха. «Помни, – учит Сирах, – последняя твоя, и во веки не согрешиши» (Сир. 7, 39). «Предзрех, – свидетельствует пророк Давид, – Господа, да не подвижуся» (Пс. 15, 8). Макарий Великий был иссушен, как сам он говорит, памятию огня геенского, другие же плакали непрестанно от памяти смертной. И множество есть изречений у святых отцов относительно сих предметов и относительно того, как сильно они напрягают дух человека и возгревают ревность. Пришедший в чувство их зрит себя в великой тесноте, а в крайностях, известно, как бывает сильно напряжение.

В. Стояние в чувствах, доведших до решимости

快地銘刻於心。然而，吾人不可在禱告後即丟棄已銘刻於心的主題，而應當帶著它，盡可能持續下去，即便需時數日亦然，努力藉由書寫、閱讀、交談或藉由其他方式來維繫此一印象。為了使所有這些印象能同時銘刻於心，最好是心神專注，試圖在一瞬間或至少在同一段時間內，雖一接一，但將它們全部觀想。然而，最好的方法是盡可能經常地誦讀《信經》，同時也努力在一瞬間將其中所有的真理一覽無餘。辛勞、專注、努力將迅速導向所期盼的目標；只是不可懈怠，不可中斷，而要持續不斷地實行，即使尚未見到果實和技能。即使多年過去仍未見果，然而僅僅一分鐘，便能將所有的一切賜予那在基督國度葡萄園中不知疲倦的耕耘者，皆因其在辛勞中的恆心與耐心的熱忱。

此等對另一世界的異象，能夠涵養並激發熱忱之精神，因其為熱切之精神提供了一個真實的行動領域。「你非此地之人，」金口聖若望言道，「而是來自另一世界；因此，你應當如同身處彼世界般行事，為此，便須觀瞻彼世界。另一方面，觀瞻彼世界之人，將會恆常地將一種準則或模範置於眼前，提醒自己切莫偏離，切勿行事歪曲。即使有人僅以心智觀看這些事物，此亦是美善的。然而，若有人能獲得福分，哪怕僅僅是些許地在感官上領受它們，它們便會瞬間將熱忱提升至極大的張力。所有聖教父皆稱其為『未來之刺（刺痛、針刺—編者註）』。凡是從中以感官所領受者，皆不容許領受之人陷於罪惡。『孩子，』西拉赫教導說，『要記念你的結局，就永不犯罪』（西拉7,39）。『我已預見，』先知達味作證道，『主常在我眼前，我必不動搖』（詩15,8）。正如大馬卡里奧斯自己所言，他被地獄之火的記憶所熬乾，而另一些人則因對死亡的記憶而不停哭泣。聖教父有許多關於這些事物的言論，以及它們如何強烈地使人的精神緊繃並激發熱忱。凡感受到它們的人，便會見到自己處於極大的困境之中，而眾所周知，在極端處境之下，張力是何等強烈。

В: 在引至決志的諸種情懷中的恆立

Но все это есть только приготовление, условие и средства к возгреванию ревности. Восстановление ревнования самого решительного и усердия крепкого совершается чрез воспроизведение тех чувств и помышлений, чрез кои первоначально, вслед за пробуждением от греховного усыпления, взойдено до него.

По пробуждении видел ты себя в крайней опасности, гибнущим, был в великой нужде и туге, и теперь восставляй это же чувство опасности и крайности, ибо они есть на самом деле. Бывай в боязни и не допускай думать и успокаиваться тем, что все будто миновалось.

Тогда ты, отрешаясь от всего, все оплевал и презрел, избрав иные блага – нечувственные, невидимые, духовные: отрешайся и теперь, все отревай и склоняйся к невидимому, духовному; его зри и напрягайся возлюбить.

Отрешался ты тогда от человекоугодия: почитай и теперь себя ниже всех; имей готовность на презрение и поношение всякое.

Все вменил ты тогда ни во что: не дорожи и теперь ничем; носи готовность, повергши все, остаться голому.

Попрано было тобою тогда саможаление: возвышайся и теперь до готовности к самым крутым крестам и продолжай самоозлобление.

Тогда разбирал свою жизнь: продолжай и теперь возрастать в самопознании; вникай в заповеди Евангельские и смотри, чего нет в тебе; там положено семя – теперь расти его.

Тогда, по познании греховного жития, видел ты себя безответным и сокрушался: не переставай и теперь стоять безответным пред лицом правды Божией; осуждай себя всегда и во всем без всякого оправдания и уклонения лстивого, ненавидь свою волю, и хотение, и разумение; поражай себя стыдом и страхом безнадежности; зри себя висящим над бездною и недостойным пощадения. Тогда возник ты духовно и, по вере в Господа и в надежде на помощь Его, дал обет усердно работать Ему во все дни жизни, до умучения себя самого безжалостного, и теперь зывай: «Достоин я всякого осуждения и муки, но, ради беспредельного желания Божия

然而，这一切都仅仅是为了激励热忱所作的准备、条件与手段。那最决绝、最坚固的重新燃起的热忱与赤诚，是通过再次唤醒最初的感觉和思虑而得以实现的；正是借着这些感觉与思虑，我们才能在从罪恶的沉睡中醒来之后，达到那种热忱的境界。

當你醒來時，你看到自己處於極度危險之中，瀕臨毀滅，身陷巨大的需要與悲痛，而現在，重新喚起這種危險與絕境之感吧，因為它們確實存在。活在恐懼之中，不要容許自己抱有「一切彷彿都已過去」的想法而心安理得。

那时，你弃绝一切，唾弃并蔑视了万有，而选择了另一些福分——那些非感官的、不可见的、属灵的福分：现在，你也当弃绝，拒斥万有，并倾向那不可见、属灵的事物；当凝视它，并竭力去爱它。

那時，你已斷絕了取悅於人的心態；如今，亦應視自己低於眾人，時刻準備好面對任何的輕視與羞辱。

那時，你已將萬物視為虛無：現今，你也不必珍視任何事物；要心懷準備，拋棄一切，保持赤貧的狀態。

那時，你已將自憐踐踏於足下；願你現今亦能提升至隨時準備揹負最沉重十字架的境地，並持續進行自我憎惡。

那時，我正在省察自己的生命：如今，你仍要持續在自我認知中成長；深入探究福音的誡命，並審視你自身尚缺何種美德；福音已播下種子，現在，你當使其茁壯。

彼时，在你知晓了罪恶的生活之后，你见到自己无从辩解并深感痛悔：现今，你也不要停止在上帝公义的面容前站立，保持无言以对；你要时时处处谴责自己，毫无任何开脱或虚伪的遁词，憎恶自己的意志、意愿和理性；你要以羞耻和绝望的恐惧来鞭挞自己；你要视自己悬于深渊之上，不配得到怜悯。彼时，你属灵地奋起，并凭着对上主的信心和对祂帮助的盼望，许下誓言，要在余生的所有日子里热忱地为祂工作，直到无情地折磨自己，而今你要呼求：「我配得上一切的谴责和苦难，但为了上帝无限地渴望我们得救的意愿，祂甚至没有怜惜祂的独生子，我并不绝望于我的救恩。我不知道何时、以何种方式，但我

нашего спасения, по коему и Единородный Сын не пощажен, не отчаяюсь в своем спасении. Не знаю, когда и как, но верую, что буду спасен. Только, Сам Господи, дай Ты мне биться все время жизни, ища спасения у Тебя – в надежде, что не оставишь помощь, ради милости Твоей и ходатайства угодников Твоих. Имиже веси судьбами, спаси мя!»

Вот чувства! Все их прилично называть жизнедеятельностью духовною. И действительно, когда они есть, – значит, духовная жизнь в действии; и когда нужно возжечь ослабевающую жизнь, надобно стать в какое-либо из этих чувств. Святые отцы все говорят о них то о всех в совокупности, то по частям. И это общий совет и заповедь – непременно стоять в каком-нибудь чувстве. Кто выступил из них, не ищет их, не жалеет об отсутствии их, тот есть охладель и потому состоит в опасности – замер, может быть, и навсегда останется таким, то есть в смерти.

Итак, вошедши внутрь, утвердись в зрении духовного мира и начинай возгревать деятельность жизни духовной, или переходи сначала к помышлению, чтобы потом возыметь и в чувстве показанные состояния, – все это есть спасенное устройство ума и сердца. Существенное и неизбежное приготовление к сему суть внутри-пробывание и зрение духовного мира. Первое вводит, а последнее поставляет человека в некоторой духовной атмосфере, благоприятствующей горению жизни. Потому, можно сказать, только производи эти два приготовительные дела – и последнее пойдет само собою. Жалуются часто: ожестело сердце... Не дивно. Не собирается внутрь и не навывк тому, не устанавливается, где должно, и не знает сердечного места, – как же быть исправной жизнедеятельности? Это – то же, что сдвинуть сердце с места и требовать жизни. Кто воздвигнет веру, зрящую мир духовный, и себя в нем, тот не может не прийти в тревожное состояние, не размягчиться, а когда это есть, то после не так трудно печатлеть и другие чувства.

В пособие для сего, так же как и в зрении духовного мира, берут места Писания, кратко и сильно выражающие то или другое состояние, например: «пощади Твое создание, Владыко; возсмердеша и согниша раны моя» (Пс. 37, 6); «аще Сына Своего не пощаде» (Рим. 8, 32); «имиже веси судьбами, спаси

相信我將得救。上主啊，唯愿祢让我终生搏斗，向祢寻求救恩——盼望祢不会因为祢的慈悲和祢所喜悦之人的代祷而撇弃对我的帮助。凭祢所知的旨意，拯救我吧！」

這些情感！將它們一概稱之為屬靈的生命活動是恰當的。的確，當它們存在時，就意味著屬靈生命正在運作；當需要點燃減弱的生命時，就必須置身於這些情感中的某一種之中。聖教父們對它們都有所論述，有時是整體地論述，有時是部分地論述。這是一個普遍的忠告和誡命——務必保持在某一種情感之中。那些脫離了它們，不尋求它們，不為它們的缺席感到惋惜的人，就是冷淡的，因此處於危險之中——他可能已經僵死了，或許會永遠保持這種狀態，也就是說，處於死亡之中。

是以，既已入乎其內，當安住於靈性世界之觀照，並開始熾燃靈性生命之活動，抑或，你可先轉至心意之思慮，俾使隨後亦能在覺受中显现所指之境況，——此一切皆是心思與心性蒙受救贖之秩序。對此而言，其本質且無可避免之預備，乃是內住與靈性世界之觀照。前者引領，而後者將人置於某種靈性氛圍之中，此氛圍有利於生命之熾熱燃燒。因此，或可言，僅需成就此二項預備性的工夫，——則後者自將水到渠成。人們常抱怨：心性剛硬.....此並不奇怪。他並未集聚於內，也未習於此道，他並未安立於當立之處，亦不知心之所在，——則生命活動又如何能保持良好運作？此情形，正如同將心從其位上挪移，却仍要求生命存續一般。凡是興起信德，觀照靈性世界，並觀照自身置於其中者，必不能不進入一種驚動之狀態，不能不變得柔和，而當此狀態出現時，則隨後要印上其他的覺受，便不那么困難了。

对于这本手册，以及在灵性世界的观照中，人们会选取《圣经》中简短而有力地表达某种或彼种状态的经文，例如：「主宰啊，请垂怜祢的创造；我的创伤发臭且溃烂」（《诗篇》37:6）；「祂连自己的儿子都没有怜惜」（《罗马书》8:32）；「无论祢以何种判决，求祢拯救我.....」等等，并

мя...» и прочее, – и действуют ими, часто повторяя одно и то же до напечатления.

Не всякое всегда легко чувство, но иногда одно, а иногда другое, и пользоваться должно такими предрасположениями для скорейшего стяжания сих чувств. Оно легко открывается во время утреннее или должно так делать, чтобы в это время открылось, дабы потом целый день быть с ним. Разверзи сердце и совершай молитвование, и что подвигнется в сердце, при том неотступно и будь вниманием. Облеки это чувство Писанием и повторяй его. Действуя так, будешь все в чувстве и скоро навикнешь деланию духовному. Должно, впрочем, помнить, что не всегда полезно ожидать предрасположения: иногда должно действовать, хотя ничего нет на душе, а иногда, когда есть одно, надобно вытеснить его другими, ибо, судя по состоянию духа, иногда надобно наклониться на одно, а иногда преимущественно на другое чувство. Само собою, что это будет самое счастливое строение духа, если кто может все их проходить разом. Такое совершенство духовной жизнедеятельности должно поставить целью и искать его. Для того всякий раз, когда становится кто на молитву, по собрании внутрь и вступлении в мир духовный, начинать воспроизводить их по порядку, одно за другим, сначала хоть в помышлениях, пока даст Господь и в чувствах. Хорошо для этого избрать какую-либо молитву, в которой были бы они все, затвердить и перечитывать часто со вниманием. Молитв множество в Псалтири, и всякий может найти по себе, ибо не для всякого одна молитва. Они кратко содержатся в двенадцати дневных и двенадцати ночных прошениях святого Златоуста. Но то несомненно, что нет надежнейшего средства к их напечатлению, как пребывание в церкви на богослужении.

Как эти чувства способствуют горению духа ревности, очевидно само собою: будь хоть одно, и он уже теплится, потому что каждое из них входит в его состав и имеет в нем свою частичку. Дух ревности прост и единичен, но всеобъемлющ. Начальным чувством всегда должен быть страх Божий, а заключительным – самоуничиженное предание себя в волю Божию, благую, нас спасающую. Первое выносится из зрения духовного мира, последнее же рождается из всех последующих по вере. Впрочем, какие чувства из каких и как вырождаются,

藉着它们来行动, 常常重复同一句话直到它印刻于心。

并非所有的感受总是轻易得来, 有时是一种, 有时是另一种。我们应当善用这些性情上的倾向, 以更快地获取这些感受。它(指这种感受)在清晨时分容易显露, 或者应当设法让它在这个时候显露, 以便整日都能与它同在。敞开你的心扉, 进行祷告, 而那在心中被触动的事物, 你当不离不弃地以意念专注于此。将这种感受披上圣经的话语, 并反复诵念。如此行事, 你将完全处于感受之中, 并很快习惯于属灵的操练。然而, 必须记住, 并非总是期待性情上的倾向是有益的: 有时即便心中空无一物, 也应当行动起来; 有时, 当心中有一种感受时, 却需要以其他感受来取代它。因为, 根据灵性的状态, 有时需要倾向于某一种感受, 而有时则需要优先倾向于另一种感受。不言而喻, 如果有人能够同时经历所有这些感受, 那将是灵性中最蒙福的状态。这种属灵生命活动的圆满, 应当被立为目标并寻求它。为此, 每当有人站立祷告时, 在内里收敛心神, 进入属灵的平安之后, 就应当开始按次序重现这些感受, 一个接一个, 即使最初只是在思想中, 直到上主恩赐它们也出现在感受中。为此, 最好是选择一个包含所有这些感受的祷文, 将其熟记并常常专心诵读。在《诗篇》中有无数的祷文, 每个人都能找到适合自己的, 因为并非每个祷文都适合所有人。它们简要地包含在圣金口若望(Златоуст)的十二个日间和十二个夜间祈求之中。但毫无疑问的是, 没有任何比在教堂参加神圣礼仪更能确切地将它们铭刻于心的方法了。

这些情感如何助益于热忱之灵的炽燃, 其理不言自明: 即使只拥有一种, 它也已然温暖地燃烧, 因为它们每一项都进入了其构成之中, 并在其中拥有自己的一份份额。热忱之灵是简单而单一的, 却是无所不包的。起始的情感永远应当是敬畏上帝之心, 而终结的情感则是怀着自卑与谦卑, 将自己交托于上帝的旨意, 那美好而拯救我们的旨意。第一种情感源于对属灵世界的洞见, 而最后一种则诞生于所有后续因信而生的情感。然而, 要确定哪些情感源于何种情感, 以及它们如何衍生出来, 是不可能的——每个人都有自己

определить нет возможности, – у всякого это бывает своим образом. Оттого у святых отцов и разные на то указания, или разные объяснения. Большею же частью они предлагаются в раздробленных наставлениях: имей страх Божий, вся во мне уметь[53], не люби мира, имей себя под всеми и во всем себя осуждай, зри грехи свои, к Богу единому прибегай. Совокупность всех – в болезненном, со страхом Божиим, припадании к Богу с словами: «Господи, имиже веши судьбами, спаси мя, я же буду трудиться по силе». Тут – все. Кто навькнет поставлять себя в духе в такое чувство, тот имеет готовое и безопасное пристанище.

Быть в каком-нибудь чувстве очень многозначительно в духовной жизни. В ком есть оно, тот уже – внутрь себя у сердца, ибо мы всегда вниманием в действующей части, и если это сердце, то – в сердце. Кто внутрь себя, тому и мир духовный открыт. Отсюда видно, что как внутри-пробывание, с зрением иного мира, есть условие к возгреванию духовных чувств, так и обратно – последние предполагают первые и своим рождением вызывают их. Совокупным же взаимодействием тех и других спешится духовная жизнь. Кто в чувстве, того дух связан и привязан, а у кого нет его, тот парит. Потому, чтоб успешнее пребывать внутри, спеши до чувства, хотя тоже чрез напряженное самовнедрение. Оттого кто хочет остаться с одним собиранием умовым, тот трудится напрасно: одна минута – и все разлетается. Не дивно после сего, что ученые, при всем образовании, непрестанно мечтают: это – оттого, что работают одною головою.

Нет нужды в частности излагать правила и свойства каждого чувства – это должно быть предметом частных наставлений, размышлений, чтений. У святых отцов они большею частию излагаются отрывочно, в виде изречений. Главное, чего они искали и что советовали, это понять духовное строение и уметь держать его. Кто достигнет сего, тому остается одно правило: будь внутри, имей тайное поучение в сердце. Тайным поучением они называли зрение какого-нибудь предмета из духовного мира или возбуждение духовного чувства посредством какого-либо слова Священного Писания, или слова отеческого, или молитвенного. Так у них: поучайся в памяти Божией, в памяти смертной, в памяти грехов, самоукорении, то есть сознай сей предмет и говори о нем внутри непрестанно, например: «Камо пойду?» (Пс. 138,

方式。因此，圣父们对此有不同的指示，或不同的解释。但大多情况下，它们是以分散的教诲形式呈现的：要心怀敬畏上帝，将万事视为粪土[53]，不要爱世界，要将自己置于众人之下，并在一切事上责备自己，要审视自己的罪愆，要单单投奔于上帝。所有这些的总和，在于带着敬畏上帝之心的、痛苦的、俯伏于上帝面前，并说出这样的话：「主啊，以祢所知的命定，拯救我吧，我将尽我所能去努力。」一切尽在于此。谁若能习惯于在灵里将自己置于此等感受之中，谁便拥有了一个现成而安全的避风港。

在某種「覺受」之中，在靈性生命裡意義非常重大。有此覺受之人，已然是「內在」於己心，因為我們的注意力總是集中在「作動」的部分，而若此部分是「心」，則我們的注意力便在「心」中。居於內在之人，靈性世界也向他敞開。由此可見，正如「內在住留」與「觀見另一世界」是激發靈性覺受的條件，反之亦然，靈性覺受也以「內在住留」為前提，並因其誕生而將其引發。藉由這兩者的共同互動與相互作用，靈性生命得以成熟。處於覺受之中的人，其精神是受約束和繫縛的；而沒有覺受的人，則心神飄蕩不定。因此，為了更成功地居於內在，即使需要透過緊張的「自我深植」，也要急切地達到覺受。因此，那些只想停留在「理性思維的聚集」上的人，是徒勞無功的：一瞬之間，一切便會煙消雲散。在這種情況之後，學術界人士儘管受過所有教育，卻仍不斷夢想，這便不足為奇了：這是因為他們只用「頭腦」在工作。

无须特别详述每种情愫的规律与特性——这应是个人的教导、沉思、阅读的主题。在圣教父的著述中，它们大多是以零散、格言的形式阐述的。他们所追求并建议的核心，是理解灵性的结构并懂得如何持守它。凡是达到此境界的人，就只剩下一条规则：居于内心，在心中拥有隐秘的教诲。

他们称隐秘的教诲为：对灵性世界中某一事物的凝视，或通过圣经、教父的言语、或祷告中的某一词句所激发的灵性感受。因此，在他们看来：当沉浸于对上主的忆念、对死亡的忆念、对罪愆的忆念、对自责之中时，即是说要领悟此一主题，并在内心不间断地论述它，例如：「我往何处去躲避祢的灵？」（《圣咏》第一三八篇第7节）或：「我是虫，不是人」（《圣咏》第二一篇第7节）。在专注与感受中，施行此等及类似之事，即是隐秘的教诲。

7) или: «червь, а не человек» (Пс. 21, 7). Это и подобное, во внимании и чувстве творимое, есть тайное поучение.

Отсюда следует, что сокращенно все способы или приемы к возгреванию и содержанию духа ревности можно сократить так: вслед за пробуждением войди в себя, стань в место свое у сердца, пройди всю жизненную деятельность духовную и, остановившись на одном чем-нибудь, будь в нем неисходно. Или еще короче: соберись и твори в сердце тайное поучение.

Этим средством, при помощи благодати Господней, дух ревности, в истинном его строении, будет поддерживаться и то теплиться, то пламенеть. И это – внутренним путем. Надобно знать, что это есть самый прямой путь к устройению спасительному. Можно все оставить и заняться только этим деланием – и все будет идти успешно. Напротив того, хоть и все будем делать, но без внимания к сему не будем видеть плода.

Тот, кто обращается не внутрь и не к сему духовному деланию, только проволочит дело. Правда, делание это чрезвычайно трудно, особенно вначале, но зато прямо и плодно. Потому священнику руководствующему надлежит как можно скорее вводить своих питомцев в это делание и утверждать в нем. Можно даже вводить в него прежде всего внешнего, но всячески совместно с ним, – и не можно только, но и должно. Это потому, что семя этому деланию положено в обращении, в коем все оно проходит. Следует только разъяснить его, натолковать, как важно, и руководствовать. Тогда и внешнее все пойдет охотно, спешно и зрело. Напротив, без сего оно одно, как гнилые нитки, все будет рваться. Заметь то правило, что надо не вдрут, а исподволь; оно должно иметь великие ограничения, ибо оно вести может не к сему внутреннему деланию, в коем существо дела, а ко внешним правилам. Потому, несмотря даже на то, что есть люди и такие, кои восходят отвне внутрь, должно остаться неизменным правилом – входить скорее внутрь и здесь разогревать дух ревности.

Кажется, простая вещь; но, не узнав о ней, можно долго пропотеть – и все малоплодно. И это по свойству телесной деятельности. Она легче, потому и привлекает; внутренняя же трудна, потому и отталкивает. Но привязавшийся к первому, как вещественному, и сам в духе постепенно

будет, следовательно, сокращенно все способы или приемы к возгреванию и содержанию духа ревности можно сократить так: вслед за пробуждением войди в себя, стань в место свое у сердца, пройди всю жизненную деятельность духовную и, остановившись на одном чем-нибудь, будь в нем неисходно. Или еще короче: соберись и твори в сердце тайное поучение.

Этим средством, при помощи благодати Господней, дух ревности, в истинном его строении, будет поддерживаться и то теплиться, то пламенеть. И это – внутренним путем. Надобно знать, что это есть самый прямой путь к устройению спасительному. Можно все оставить и заняться только этим деланием – и все будет идти успешно. Напротив того, хоть и все будем делать, но без внимания к сему не будем видеть плода.

Тот, кто обращается не внутрь и не к сему духовному деланию, только проволочит дело. Правда, делание это чрезвычайно трудно, особенно вначале, но зато прямо и плодно. Потому священнику руководствующему надлежит как можно скорее вводить своих питомцев в это делание и утверждать в нем. Можно даже вводить в него прежде всего внешнего, но всячески совместно с ним, – и не можно только, но и должно. Это потому, что семя этому деланию положено в обращении, в коем все оно проходит. Следует только разъяснить его, натолковать, как важно, и руководствовать. Тогда и внешнее все пойдет охотно, спешно и зрело. Напротив, без сего оно одно, как гнилые нитки, все будет рваться. Заметь то правило, что надо не вдрут, а исподволь; оно должно иметь великие ограничения, ибо оно вести может не к сему внутреннему деланию, в коем существо дела, а ко внешним правилам. Потому, несмотря даже на то, что есть люди и такие, кои восходят отвне внутрь, должно остаться неизменным правилом – входить скорее внутрь и здесь разогревать дух ревности.

Кажется, простая вещь; но, не узнав о ней, можно долго пропотеть – и все малоплодно. И это по свойству телесной деятельности. Она легче, потому и привлекает; внутренняя же трудна, потому и отталкивает. Но привязавшийся к первому, как вещественному, и сам в духе постепенно

овеществляется, потому холодеет, становится неподвижное и, следовательно, все более и более удаляется от внутреннего. И выходит, что сначала оставит иной внутреннее, будто до времени созрения, – придет-де срок, – но после, оглянувшись, находит, что срок пропущен и, вместо приготовления, он вовсе стал к нему неспособным. Опять и внешнее не должно оставлять: оно – опора внутреннего, а то и другое должно идти совместно. Очевидно только, что преимущество – за первым, ибо служить Богу должно духом и кланяться Ему в духе и истине достоин[54]. То и другое должно быть во взаимном подчинении, по достоинству их удельному, без насилий друг другу и насильственного разделения.

2. Указание упражнений, способствующих к утверждению в добре душевных и телесных сил человека

Таким образом благодатная внутри, в духе, жизнь будет гореть и разгораться. Ради ревности и усердия человека, предающего себя Богу, благодать будет наитствовать его и проникать своею освящающею силою, и все более и более, или усвоить себе. Впрочем, на этом не можно и не должно останавливаться. Это еще семя, точка опоры. Надлежит сделать, чтобы сей свет жизни проходил далее и, проникая собою естество души и тела и таким образом освящая их, присвоя себе, отревал прившедшую неестественную страстность и возводил их в чистый и естественный их вид не оставался в себе, а разливался по всему нашему существу, по всем силам. Но поскольку силы эти, как выше сказано, все пропитаны неестественным, то дух благодати, чистейший, пришедший в сердце, не может прямо и непосредственно входить в них, будучи преграждаем их нечистотою. Посему надлежит утвердить некоторые посредства между духом благодати, живущим в нас, и силами, чрез кои он переливался бы в них и целил их чрез них, как чрез приложенные к больным местам пластыри. Очевидно, что все эти посредства, с одной стороны, должны носить характер и свойства Божественного или небесного происхождения, а с другой стоять в совершенном согласии с нашими силами в их естественном устройении и назначении, иначе благодать не пройдет чрез них и силы не извлекут себе целительности из них. Таковы посредства должны быть по своему происхождению и внутреннему свойству. Сами же в себе они не могут

亦会逐渐地变得物质化，因此而冷淡，变得更为迟钝，故而也越发远离内在。结果便是，起初有人舍弃内在，仿佛等待成熟的时机——想说时日终将到来——但事后回顾，却发现时机已然错失，非但没有准备好，反倒彻底失去了从事内在劳作的能力。再者，外在的劳作也不应被舍弃：它是内在的支撑，二者本应并行不悖。显而易见的是，优先权在于前者，因为服侍上帝当用心灵，且理应以心灵和真理敬拜祂[54]。这两者应依其各自的价值相互从属，不可彼此勉强，也不可强制分离。

2: 指示各种操练，以助人在良善中坚定其心灵和肉体的力量

如此一来，这恩惠的、内在于精神中的生命，便会燃炽、且愈发兴旺。因着人将自己奉献于上帝的热切与恳诚，恩典将临到他，以其圣化之力渗透他，且愈发彻底地，或言将其归于己有。然而，我们不能、也不应止步于此。这尚是种子，是立足之点。我们必须促使这生命的亮光继续前行，以其自身渗透灵魂与身体的本性，并以此圣化它们，将其归于己有，摒弃附入的、非本性的情欲，并将它们提升至其纯净、本然的面貌；它不应滞留于自身，而应流淌遍布我们整个存有，遍及所有的力量。

但既然这些力量，如上文所述，皆已为非本性之物所浸透，则这至为纯净的、已降临于心间的恩典之灵，便不能直接、立即进入它们之中，因被它们的污秽所阻碍。因此，我们必须确立某些中介，介于居于我们之内的恩典之灵与各种力量之间，好让恩典能通过它们流入这些力量，并通过它们医治这些力量，如同将膏药敷于病痛之处。

显而易见，所有这些中介，一方面必须带有神圣或属天起源的特质与属性，另一方面则必须与我们各种力量的本然构成和命定用途完全和谐一致；否则，恩典便无法通过它们，而各种力量也无法从中汲取疗愈之力。

就其起源和内在属性而言，这些中介应是如此。而它们自身，除了作为行动、操练、劳作之外，不可能是别的，因为它们是施加于那些以行动为显著特性的力量之上的。

быть иным чем, разве действиями, упражнениями, трудами, поскольку прилагаются к силам, коих отличительное свойство действовать. Итак, надобно теперь искать, какие Сам Бог, в Писании Своем или чрез научение святых после него, избрал и указал дела и упражнения, как средства к уврачеванию сил наших и возвращению им потерянной чистоты и целости. Открыть такого рода упражнения и делания нетрудно, стоит только пересмотреть несколько житий мужей подвизавшихся, и они окажутся сами собою. Пост, труд, бдение, уединение, удаление от мира, хранение чувств, чтение Писания и святых отцов, хождение в церковь, частая исповедь и причащение, обеты и другие дела благочестия и добродетеля – все это в совокупности, а иногда преимущественно в каких-нибудь одних частях, можно встречать в каждом почти житии святых отцов. Всем им общее имя – подвиг – как бы устрашает, но должно привлекать показанное значение, то есть их целительность. Укажем только каждому из сих подвигов и упражнений свое место, в какой силе и к чему какой подвиг приложить должно. Чтоб успешнее сделать это, покажем ход всякого нашего действия и, следовательно, всей деятельности. Всякое действие свободное, зарождаясь в сознании и свободе, следовательно в духе, ниспадает в душу и силами ее рассудком, волею и чувством – заготавливается к исполнению и потом исполняется силами тела в известном времени, месте и других внешних обстоятельствах. Внешнее дело большею частию проходит бесследно, когда оно не повторено, не замечено и не перенято другими. Когда же бывает это, то оно переходит в постоянное правило, нрав, обычай, словно закон. Совокупность этих обычаев составляет дух того общества или круга людей, в коем утверждаются такие обычаи. Если исхожде их хорошо, то и обычаи хороши, и общество хорошо. Если исхожде худо, то и обычаи худы, и общество худо. Но в последнем случае кто вступил в сие коловращение обычаев и нравов, тот неизбежно раб их и, несмотря на труд рабства, раболепствует беспрекословно. Кто живет по-мирски, тот раболепствует обычаем и духу мира. Но и тот, кто входит свежим в сей мир, неизбежно проникается духом его и скоро уравнивается с другими, ибо эти обычаи суть стихии для образования в нас духа греховного, страстного, богоборного, потому что сами суть не что иное, как ходячие страсти.

Таким образом, теперь мы должны искать, какие Сам Бог, в Писании Своем или чрез научение святых после него, избрал и указал дела и упражнения, как средства к уврачеванию сил наших и возвращению им потерянной чистоты и целости. Открыть такого рода упражнения и делания нетрудно, стоит только пересмотреть несколько житий мужей подвизавшихся, и они окажутся сами собою. Пост, труд, бдение, уединение, удаление от мира, хранение чувств, чтение Писания и святых отцов, хождение в церковь, частая исповедь и причащение, обеты и другие дела благочестия и добродетеля – все это в совокупности, а иногда преимущественно в каких-нибудь одних частях, можно встречать в каждом почти житии святых отцов. Всем им общее имя – подвиг – как бы устрашает, но должно привлекать показанное значение, то есть их целительность. Укажем только каждому из сих подвигов и упражнений свое место, в какой силе и к чему какой подвиг приложить должно. Чтоб успешнее сделать это, покажем ход всякого нашего действия и, следовательно, всей деятельности. Всякое действие свободное, зарождаясь в сознании и свободе, следовательно в духе, ниспадает в душу и силами ее рассудком, волею и чувством – заготавливается к исполнению и потом исполняется силами тела в известном времени, месте и других внешних обстоятельствах. Внешнее дело большею частию проходит бесследно, когда оно не повторено, не замечено и не перенято другими. Когда же бывает это, то оно переходит в постоянное правило, нрав, обычай, словно закон. Совокупность этих обычаев составляет дух того общества или круга людей, в коем утверждаются такие обычаи. Если исхожде их хорошо, то и обычаи хороши, и общество хорошо. Если исхожде худо, то и обычаи худы, и общество худо. Но в последнем случае кто вступил в сие коловращение обычаев и нравов, тот неизбежно раб их и, несмотря на труд рабства, раболепствует беспрекословно. Кто живет по-мирски, тот раболепствует обычаем и духу мира. Но и тот, кто входит свежим в сей мир, неизбежно проникается духом его и скоро уравнивается с другими, ибо эти обычаи суть стихии для образования в нас духа греховного, страстного, богоборного, потому что сами суть не что иное, как ходячие страсти.

禁食、劳作、守夜、独处、远离世界、保守感官、阅读圣经与圣父的著作、前往教会、时常告解与领受圣体、许愿，以及其他的虔敬之行与善功——所有这些，或汇集一处，或有时侧重于某些部分，几乎可以在每一位圣父的生平中见到。它们共同的名字——「苦行」（подвиг）——似乎令人畏惧，但其所展示的意义，即它们的疗愈性，却应吸引我们。

我们只需为每一种苦行和操练指明其适当的位置，即将何种苦行施加于何种力量，以及为达何种目的。

为了更有效地做到这一点，我们将展示我们一切行动，以及整个活动的进程。任何自由的行动，在意识与自由中萌生，亦即在精神中，随后降入灵魂，并通过灵魂的力量——理智、意志与情感——准备付诸实施，接着在特定时间、地点和其他外部环境中，通过身体的力量得以完成。

外部的行为，多数情况下若不被重复、不被注意、不被他人效仿，便会逝去而无痕。但当这种情况发生时，它便会转变为持久的规范、习性、习俗，宛如一种律法。这些习俗的集合构成了该社会或该人群圈子的精神，在其中这些习俗得以确立。如果它们的源头是好的，那么习俗便是好的，社会也是好的。如果源头是坏的，那么习俗便是坏的，社会也是坏的。但在后一种情况下，凡是进入这种习俗与习性的漩涡之人，便不可避免地成为它们的奴隶，尽管奴役是痛苦的，他仍会毫无异议地屈从。

凡是按世俗方式生活的人，都会屈从于世俗的习俗与精神。但即便是初次踏入这世界的人，也必然会被它的精神所渗透，并很快与他人同化，因为这些习俗是形成我们之内罪恶的、情欲的、与上帝为敌的精神的元素，因为它们自身无非就是流动的情欲。

Имея целью очистить и исправить человека, Божественная благодать прежде всего врачует исходяще всей его деятельности, именно: обращает сознание и свободу к Богу, чтоб отсюда потом проводить целение и по всем силам, чрез их деятельность собственную, назначаемую им или возбуждаемую в них из исходяща уже исцеленного и освященного. Как у врачевывается и как хранится это исходяще, мы видели пред сим. Теперь надлежит определить, какие должны исходить из него действия, с целительною силою, в том значении, какое указано пред сим. Этим, однако ж, не позволяется самовольное назначение сих деланий, а только то, что они должны быть приняты непринужденным сознанием и свободою, ибо иначе не будет от них и ожидаемого плода.

Итак, вслед за образованием и хранением ревности со всем внутренним устроением, должно определить упражнения, указанные в слове Божиим и писаниях святых отцов, сначала для сил души, как ближайших приемников всего зачинаемого в святилище духа, потом для сил и отправлений тела, как приемников созревающего в душе; наконец, и для внешнего поведения, как общего стока всей внутренней деятельности или ее поприща и вместе образования. Все сии упражнения должны быть направляемы так, чтобы не погашали, а возгревали более дух ревности со всем внутренним устроением.

В душе встречаем три силы: ум, волю, сердце или, как у святых отцов, силу рассудительную, вождельтельную и раздражительную. К каждой из них святыми подвижниками прилагались особые врачевательные упражнения, сродные с ними, и приимательные и проводительные, в отношении к благодати. Их не нужно строить по теории, а только выбрать из испытанных уже подвигов, какие идут к какой силе. Так:

К уму:

Чтение и слышание слова Божия, писаний святых отцов и житий угодников Божиих. Изучение и напечатление всех истин богоданных в кратких изложениях (катихизис). Вопросение опытейших и старейших. Взаимное собеседование и совещание дружеское.

К воле:

Священный дар, с чистотою и исправлением человека, Божественная благодать прежде всего врачует исходяще всей его деятельности, именно: обращает сознание и свободу к Богу, чтоб отсюда потом проводить целение и по всем силам, чрез их деятельность собственную, назначаемую им или возбуждаемую в них из исходяща уже исцеленного и освященного. Как у врачевывается и как хранится это исходяще, мы видели пред сим. Теперь надлежит определить, какие должны исходить из него действия, с целительною силою, в том значении, какое указано пред сим. Этим, однако ж, не позволяется самовольное назначение сих деланий, а только то, что они должны быть приняты непринужденным сознанием и свободою, ибо иначе не будет от них и ожидаемого плода.

с тем, с продолжением и сохранением ревности со всем внутренним устройством, должно определить упражнения, указанные в слове Божиим и писаниях святых отцов, сначала для сил души, как ближайших приемников всего зачинаемого в святилище духа, потом для сил и отправлений тела, как приемников созревающего в душе; наконец, и для внешнего поведения, как общего стока всей внутренней деятельности или ее поприща и вместе образования. Все сии упражнения должны быть направляемы так, чтобы не погашали, а возгревали более дух ревности со всем внутренним устройством.

В душе встречаем три силы: ум, волю, сердце или (как у святых отцов, силу рассудительную, вождельтельную и раздражительную). К каждой из них святыми подвижниками прилагались особые врачевательные упражнения, сродные с ними, и приимательные и проводительные, в отношении к благодати. Их не нужно строить по теории, а только выбрать из испытанных уже подвигов, какие идут к какой силе. Так:

Духу:

Чтение и слушание слова Божия, писаний святых отцов и житий угодников Божиих. Изучение и напечатление всех истин богоданных в кратких изложениях (катихизис). Вопросение опытейших и старейших. Взаимное собеседование и совещание дружеское.

К воле:

Строгое соблюдение всех подвижнических, предписываемых теперь, правил. Подчинение всему уставу церковному. Подчинение порядку гражданскому или должностному и семейному, ибо в нем посредствуется воля Божия. Покорность воле Божией в судьбе своей жизни. Внимание к совести в делании добрых дел. Повиновение духу, ревнующему об исполнении обетов.

К сердцу:

Бывание на святых церковных службах. Молитва, Церковию определенная, – правило домашнее. Употребление святого креста, икон и других священных веществ и вещей. Соблюдение священных обычаев, учрежденных Церковью и всегда ею предлагаемых.

Тело, по естеству, чисто. Потому надлежит только устранить от его потребностей неестественное и укрепиться в естественном для него, или, что то же, возратить его к природе. Кроме сего, оно должно быть помощником душе, как всегдашний ее друг, а потому, кроме возвращения к пределам естества, удовлетворение его потребностей должно быть применено еще к пользам души и духа. В удовлетворение сих требований назначается на каждое отправление тела своего рода упражнение, как средство и для врачевания телесности нашей, и для пользы духовных.

Сюда относятся правила, коими предписывается: в отношении к чувствам: хранение чувств вообще, особенно же слуха и глаз (нервное отправление); хранение уст и языка (мускульное); бодрость телесная, с трудом и рукоделием (мускульное); воздержание и пост (брюшное); мера сна и бдения (брюшное); телесная чистота (брюшное).

Вообще в отношении к телу: утруждение (мускульное), озлобление (нервное) и измождение (брюшное).

Само собою очевидно, как чрез такие подвиги малопомалу тело возвратится к своему естеству, станет живо и крепко (мускульное), светло и чисто (нервное), легко и свободно и явится приспособленнейшим орудием для духа нашего и достойным храмом Духа Святаго.

Внешнее наше – сток наших дел, их поприще, и вместе повод и поддержка – зарождение и

строго соблюдать все подвижнические, предписываемые теперь, правила. Подчинение всему уставу церковному. Подчинение порядку гражданскому или должностному и семейному, ибо в нем посредствуется воля Божия. Покорность воле Божией в судьбе своей жизни. Внимание к совести в делании добрых дел. Повиновение духу, ревнующему об исполнении обетов.

心靈之道：

置身於神聖的教會禮儀之中。教會所規定的禱告——即家庭中的定時祈禱。聖十字架、聖像及其他神聖物質與聖物的應用。謹守教會所建立並始終由其提倡的神聖習俗。

身体，就其本性而言，是洁净的。因此，所需要的只是消除其需求中不合乎自然的成分，并在合乎其自然的部分中得以坚固，或者，换言之，使身体回归于其本性。除此之外，它必须成为灵魂的助手，如同其恒常的朋友。因此，除了使其回归于自然的界限之外，满足其需求还必须适应于灵魂和精神的益处。为了满足这些要求，针对身体的每一个功用都指定了其自身的操练，作为一种既能疗愈我们的肉体，又能带来精神益处的手段。

这些规条所涉及的，乃是以下所命定的：关于感官，普遍地保守感官，尤其要保守听觉和视觉（神经之运作）；保守口舌和言语（肌肉之运作）；身体的警醒，与劳作和手工同在（肌肉之运作）；节制与禁食（腹部之运作）；睡眠和警醒的尺度（腹部之运作）；身体的洁净（腹部之运作）。

總而言之，針對身體方面：勞苦（肌肉的），惱怒（神經的），和疲憊（腹部的）。

不言自明，透過這樣的苦修，身體會如何一點一滴地回歸到它的本性：變得有生氣且強健（肌肉方面），光明且潔淨（神經方面），輕盈且自由，並將成為我們精神最合宜的工具，以及聖靈配得的殿堂。

我們外在的一切，是我們行為的匯聚之所、其展開的場域，同時也是其緣由與支撐——是其肇始

окончание. Его можно бы оставить в покое, если б оно не воздействовало на нас обратно. Но на деле оно сильно властвует и даже правит нами. Потому, как выражение образа деятельности сил или характера внутреннего, при изменении их, и оно должно быть непременно изменено. Его поприще – семейство, должность, связи. Итак, сюда должно отнести все правила, обязывающие: оставить злые обычаи, все без исключения; затем – очистить связи и сношения, оставляя спасительное и устраняя вредное, и определить поведение или обращение с людьми; по новому порядку распределить или вновь учредить занятия по должности, если они есть; учредить порядок семейных дел, или вообще приспособление дома к духовной жизни.

Необходимо так сделать, чтобы все внешнее, с вещами, лицами, делами, составляло около как бы какую духовную атмосферу, питающую и созидующую, а не разоряющую.

Вот упражнения и подвиги! Употребление их должно быть непрерывное; они должны быть при нас, как повязка с пластырем на разных частях нашего состава. Но приспособленнейшее место для них, где они являться должны в чистейшем и совершеннейшем виде, строжайшем, это есть говение – спасительнейшее учреждение Святой Церкви, назначенное к нашему очищению и освящению чрез Таинства. Сим именем означает: прохождение всех подвигов в совершенном виде, как приготовление к принятию Таинств; само принятие Таинств исповеди и причащения Тела и Крови Христовых.

Это – упражнения, обнимающие всего человека, питающие и дух, и душу, и тело. Их назовем благодатными средствами воспитания и укрепления духовной жизни.

Вот несколько общих замечаний о всех сих подвигах и упражнениях. Все такие подвиги и упражнения должно проходить каждому подвижнику в особенном, к нему примененном виде, потому что сами по себе они суть еще как бы материалы и рамки для правил. Правила строятся из них чрез приложение их ко времени, месту, лицу, обстоятельствам и прочему. Это и должно быть сделано каждым подвижающимся или самим, или по руководству своего руководителя и духовного отца, – сделано над всяким упражнением, и потом из всей совокупности их построен один

и окончание. Если же оно не обратилось на нас, то оно не должно действовать на нас. Но на деле оно сильно властвует и даже правит нами. Потому, как выражение образа деятельности сил или характера внутреннего, при изменении их, и оно должно быть непременно изменено. Его поприще – семейство, должность, связи. Итак, сюда должно отнести все правила, обязывающие: оставить злые обычаи, все без исключения; затем – очистить связи и сношения, оставляя спасительное и устраняя вредное, и определить поведение или обращение с людьми; по новому порядку распределить или вновь учредить занятия по должности, если они есть; учредить порядок семейных дел, или вообще приспособление дома к духовной жизни.

Мы должны сделать, чтобы все внешнее, с вещами, лицами, делами, составляло около как бы какую духовную атмосферу, питающую и созидующую, а не разоряющую.

Вот упражнения и подвиги! Употребление их должно быть непрерывное; они должны быть при нас, как повязка с пластырем на разных частях нашего состава. Но приспособленнейшее место для них, где они являться должны в чистейшем и совершеннейшем виде, строжайшем, это есть говение – спасительнейшее учреждение Святой Церкви, назначенное к нашему очищению и освящению чрез Таинства. Сим именем означает: прохождение всех подвигов в совершенном виде, как приготовление к принятию Таинств; само принятие Таинств исповеди и причащения Тела и Крови Христовых.

Это – упражнения, обнимающие всего человека, питающие и дух, и душу, и тело. Их назовем благодатными средствами воспитания и укрепления духовной жизни.

Вот несколько общих замечаний о всех сих подвигах и упражнениях. Все такие подвиги и упражнения должно проходить каждому подвижнику в особенном, к нему примененном виде, потому что сами по себе они суть еще как бы материалы и рамки для правил. Правила строятся из них чрез приложение их ко времени, месту, лицу, обстоятельствам и прочему. Это и должно быть сделано каждым подвижающимся или самим, или по руководству своего руководителя и духовного отца, – сделано над всяким упражнением, и потом из всей совокупности их построен один

всеобъемлющий порядок духовных упражнений, или подвигов, где всему место и время, большому и малому. Этот порядок, равно как и правила, не могут быть достаточно указаны в писанном руководстве, разве только в началах. Здесь можно только описать каждое упражнение и показать его целительность и общие начала употребления.

Нетрудно заметить, как все такие подвиги и упражнения соответствуют внутреннему деланию. Именно правила внешнего поведения, с устроением тела, существенно необходимы для сохранения внутри-пробытия и духовного сознания, упражнения же благочестивые – для духовной жизнедеятельности. Потому в жизни духовной сколько существенно внутреннее, столько же существенны и они. У святых отцов они называются телесным, вещественным деланием, или жизнью деятельною, внутреннее же – жизнью созерцательною, а также духовным и умным деланием. Это заблуждение, будто внутреннее может стоять, хотя и не приспособлено к нему внешнее; равно как и то неправо, если кто останавливается на одном внешнем, забывая внутреннее, как оно у нас указано, или не заботясь о нем. То и другое должно идти совместно, так что все дело кратко можно выразить так: вошедши в себя и став в духовное сознание, возбуди жизнедеятельность, или строй духовный, и потом ходи в построенном тобою порядке подвижничества.

Должно при этом твердо содержать в мысли, что упражнения, подвиги, поведение, при всей своей существенной необходимости и полной годности, для хранения и образования духовной жизни и восстановления естества, силу к тому имеют не сами от себя – не они созидают дух и очищают природу, а благодать Божия, проходящая чрез них и получающая как бы доступ, проток к нашим силам. Потому ходи в них со всем тщанием, ревностно, постоянством; но самое свое преспеяние предавай Господу, чтобы под прикрытием их Он Сам созидал нас, как хочет и ведает. Вступая в подвиг, не на нем останавливай внимание и сердце, но минуй его, как нечто стороннее, – разверзай себя для благодати, как готовый сосуд, полным себя Богу преданием. Кто находит благодать, тот находит ее посредством веры и рачительности, говорит святой Григорий Синаит, а не посредством одной рачительности. Как ни исправно будет наше делание, но коль скоро не

только указать его начало. В нем, мы можем только описать каждое упражнение и показать его целительность и общие начала употребления.

Не трудно заметить, как все такие подвиги и упражнения соответствуют внутреннему деланию. Именно правила внешнего поведения, с устроением тела, существенно необходимы для сохранения внутри-пробытия и духовного сознания, упражнения же благочестивые – для духовной жизнедеятельности. Потому в жизни духовной сколько существенно внутреннее, столько же существенны и они. У святых отцов они называются телесным, вещественным деланием, или жизнью деятельною, внутреннее же – жизнью созерцательною, а также духовным и умным деланием. Это заблуждение, будто внутреннее может стоять, хотя и не приспособлено к нему внешнее; равно как и то неправо, если кто останавливается на одном внешнем, забывая внутреннее, как оно у нас указано, или не заботясь о нем. То и другое должно идти совместно, так что все дело кратко можно выразить так: вошедши в себя и став в духовное сознание, возбуди жизнедеятельность, или строй духовный, и потом ходи в построенном тобою порядке подвижничества.

В то же время, твердо содержать в мысли, что упражнения, подвиги, поведение, при всей своей существенной необходимости и полной годности, для хранения и образования духовной жизни и восстановления естества, силу к тому имеют не сами от себя – не они созидают дух и очищают природу, а благодать Божия, проходящая чрез них и получающая как бы доступ, проток к нашим силам. Потому ходи в них со всем тщанием, ревностно, постоянством; но самое свое преспеяние предавай Господу, чтобы под прикрытием их Он Сам созидал нас, как хочет и ведает. Вступая в подвиг, не на нем останавливай внимание и сердце, но минуй его, как нечто стороннее, – разверзай себя для благодати, как готовый сосуд, полным себя Богу преданием. Кто находит благодать, тот находит ее посредством веры и рачительности, говорит святой Григорий Синаит, а не посредством одной рачительности. Как ни исправно будет наше делание, но коль скоро не

предается при нем Богу, не привлекаем благодати, оно созидает не дух в нас истинный, а дух лестный, производит фарисея. Благодать – душа их. Они потолику истинны, поколику питают и хранят самоуничтожение, сокрушение, страх Божий, нужду в помощи Божией и преданность Богу. Сытость и довольство от них – знак неистинного их употребления, или неразумия.

Вот весь порядок названного нами положительного делания, или начала самопринуждения. Следует теперь раскрыть каждое из них в отдельности, хотя в общих чертах.

А. Упражнения, способствующие к образованию душевных сил по духу христианской жизни

Сил три: ум, воля и чувство. Соответственно им распределяются и упражнения. Прямо они обращаются на образование сил, но так, чтобы не погасал тем дух, но, напротив, возгорался более и более. Последнее служит мерою и остепенением первого, которое подчиняется ему до безмолвной покорности или совершенного прекращения.

а) Упражнения, образующие ум, с возгреванием и жизни духовной

Христианское образование ума есть впечатление в нем всех истин веры столь глубоко, чтоб они составляли его существо, или чтоб он состоял из них одних, так, чтобы, когда он станет рассуждать о чем, рассуждать или поверять все познаваемое по ним и вообще без них не мог бы и движения малого сделать. У Апостола названо это содержанием «образздравых словес» (2Тим. 1, 13).

Упражнения или делания, сюда относящиеся, суть: чтение и слышание слова Божия, отеческих писаний, житий святых отцов, взаимное собеседование и вопрошение опытейших.

Хорошо – читать или слушать, лучше – взаимное собеседование, а еще лучше – слово опытейшего.

Плодоноснее – слово Божие, а за ним – отеческие писания и жития святых. Впрочем, нужно знать, что жития лучше для начинающих, писания отеческие – для средних, Божие же слово – для совершенных.

于它们滋养和保守自我贬抑、痛悔、对上帝的敬畏、对上帝帮助的需要，以及对上帝的交付。从中产生的饱足感和满足感，是它们被不正当使用，或缺乏理性的标志。

这便是我们所称的「积极操练」或「自我强迫之始」的全部次序。现在，虽仅勾勒大略，却需逐一阐明其细目。

А:《操练：裨益按基督信仰生命之精神而造就灵魂力量》

心靈有三種能力：理智（ум）、意志（воля）和情感（чувство）。操練的分配，亦與此相應。它們直接作用於這些能力的塑造，但其方式，是叫聖靈（дух）不至因此熄滅，反倒更加熾烈。後者是前者的尺度與等級，前者必須順服於後者，達到無言的順從，或全然的止息。

а) 鍛鍊心神之法，以激發與提升屬靈生命

心靈的基督教教育，就是在其中深深地銘刻所有信仰的真理，使這些真理構成其本質，或者說使心靈僅由這些真理所構成；以至於當它開始思量任何事物時，它會依據這些真理來思量或驗證所有可被認識的事物，並且若沒有這些真理，它甚至連絲毫的轉動都無法做到。使徒稱此為持守「純正話語的規模」（提摩太後書 1:13）。

與此相關的操練或行動有：閱讀和聆聽上帝的聖言、教父的著作、聖徒的生平，以及相互之間的交談和向富有經驗者請教。

阅读和聆听都是很好的，而相互的交谈则更胜一筹，至于那最具经验之人的话语，则是最好的。

最能結出果實的，是上帝（上帝）的聖言，其次是教父們的著作和聖徒們的生平事蹟。然而，需要明白的是，聖徒傳記對初學者最為有益，教父們的著作對處於中間階段的人有益，而上帝的聖言則是為臻於至善者預備的。

Все эти – и источники истин, и способы почерпнуть их, очевидно, способствуют и напечатлению их в уме, и, вместе, поддержанию духа ревности. Часто один текст возгревает дух не на один день; есть жития, о коих одно воспоминание восставляет жар ревности; есть места у святых отцов всевозбудительные. Посему есть доброе правило: выписывать такие места и хранить, на случай нужды, для возбуждения духа.

Часто ни внутреннее, ни внешнее делание не помогают – дух остается в усыплении. Спешит читать что-нибудь из чего-нибудь. Это не поможет – беги к кому-нибудь на беседу. Последняя с верою редко остается без плода.

Есть два рода чтения: одно – рядовое, почти механическое, а другое – избирательное, по требованию духовных нужд, с совета. Но и первое бесполезно. Оно, впрочем, приличнее утвердившимся уже, которые как бы только повторяют, а не изучают.

Всенеобходимо иметь всякому человека для беседы о вещах духовных, который уже знал бы все наше и которому можно бы смело открывать все, что бывает на душе. Лучше, если такой один, много – два. Бесед же праздных, для одного препровождения времени, всячески должно избегать. Вот правила чтения: пред чтением должно упразднить душу от всего; возбудить потребность знать то, о чем читается; обратиться молитвенно к Богу; читаемое следить вниманием и все слагать в отверстое сердце; что не дошло до сердца, на том стой, пока дойдет; очевидно, что читать должно весьма медленно; прекратить чтение, когда душа не хочет уже чтением питаться, – сыта, значит. Если, впрочем, поразит душу какое место, стой на нем и не читай более.

Лучшее время для чтения слова Божия – утро, житий – после обеда, святых отцов – незадолго пред сном. Можно, следовательно, касаться всего понемногу каждый день.

При таких занятиях постоянно должно содержать в мысли главную цель – напечатление истин и возбуждение духа. Если это не приносится чтением или беседою, то они – праздное чесание вкуса и слуха, пустое совопросничество. Если совершается это с умом, то истины и напечатлеваются, и

все эти – и источники истин, и способы почерпнуть их, очевидно, способствуют и напечатлению их в уме, и, вместе, поддержанию духа ревности. Часто один текст возгревает дух не на один день; есть жития, о коих одно воспоминание восставляет жар ревности; есть места у святых отцов всевозбудительные. Посему есть доброе правило: выписывать такие места и хранить, на случай нужды, для возбуждения духа.

Внутреннее и внешнее делание не помогают – дух остается в усыплении. Спешит читать что-нибудь из чего-нибудь. Это не поможет – беги к кому-нибудь на беседу. Последняя с верою редко остается без плода.

Есть два рода чтения: одно – рядовое, почти механическое, а другое – избирательное, по требованию духовных нужд, с совета. Но и первое бесполезно. Оно, впрочем, приличнее утвердившимся уже, которые как бы только повторяют, а не изучают.

Всенеобходимо иметь всякому человека для беседы о вещах духовных, который уже знал бы все наше и которому можно бы смело открывать все, что бывает на душе. Лучше, если такой один, много – два. Бесед же праздных, для одного препровождения времени, всячески должно избегать. Вот правила чтения: пред чтением должно упразднить душу от всего; возбудить потребность знать то, о чем читается; обратиться молитвенно к Богу; читаемое следить вниманием и все слагать в отверстое сердце; что не дошло до сердца, на том стой, пока дойдет; очевидно, что читать должно весьма медленно; прекратить чтение, когда душа не хочет уже чтением питаться, – сыта, значит. Если, впрочем, поразит душу какое место, стой на нем и не читай более.

Лучшее время для чтения слова Божия – утро, житий – после обеда, святых отцов – незадолго пред сном. Можно, следовательно, касаться всего понемногу каждый день.

При таких занятиях постоянно должно содержать в мысли главную цель – напечатление истин и возбуждение духа. Если это не приносится чтением или беседою, то они – праздное чесание вкуса и слуха, пустое совопросничество. Если совершается это с умом, то истины и напечатлеваются, и

возбуждают, и одно помогает другому, а если отступается от правого образа, то нет ни того, ни другого: истины набиваются в голову, как песок, и дух хладеет и черствеет, надымается и кичит.

Напечатлениe истин – не то же, что их исследование. Здесь требуется только: уясни истину и держи в уме, пока срастворится с ним, без доводов, ограничений, один лик истины.

Потому легчайшим способом к сему законно можно почесть следующее: истины все – в катихизисе. Каждое утро бери оттуда истину и уясни ее, носи в уме и питайся ею, сколько будет питаться душа, день, два и более; то же сделай с другою и так – до конца. Способ легкий и общепринятый. Не умеющий читать, спроси одну истину и ходи с нею.

Видимо, что закон для всех: напечатлевай истины так, чтоб они возбуждали. Способы же выполнения его разнообразны, и одного для всех указать никак нельзя.

Следовательно, чтение, слушание, беседа, не напечатлевающие истин и не возбуждающие духа, должны быть почитаемы неправыми, уклонившимися от истины. Это – болезнь многочтения по одной пытливости, когда одним умом следят за читаемым, не доводя до сердца, не услаждая его вкуса.

Это есть наука мечтать, не созидаящая, не учащая, а разоряющая, всегда ведущая к кичению. Все дело, как сказано, ограничить должно следующим: уясни истину и содержи в уме, пока вкусит сердце. У святых отцов говорится просто: помни, содержи в уме, имей пред глазами.

б) Упражнения для образования воли и с обращением на возбуждение духа

Образовать волю значит напечатлеть в ней добрые расположения, или добродетели: смирение, кротость, терпение, воздержание, уступчивость, услужливость и прочее – так, чтоб они, сорастворившись, или сросшись с нею, составили как бы ее природу и чтобы, когда предпринимается что волею, предпринималось по возбуждению их и в их духе, чтобы то есть они стали правителями и царствовали над делами нашими.

理如沙石般被塞入头脑，而精神则冰冷、僵硬，变得傲慢而狂妄。

印刻真理，并非等同于探究真理。此处所需的仅是：明晰真理，并将其持守于心中，直至它与心灵融为一体，不凭借论证、不设定界限，唯独真理的圣容。

因此，通往此境最便捷合法的方式，可视为如下：一切真理，皆蕴于教理问答之中。[1]每日清晨，自其中择取一则真理，将其阐明，载于心中，以之滋养，直至心灵得获饜足，一日、两日或更久；随后，再依此法择取另一真理，直至竟篇。此法轻省易行，且为众人所习用。不识字者，可询求一则真理，并伴随其前行。

显而易见，律法是为所有人而设的：将真理铭刻下来，使其能激发人心。然而，实现此目的的方式却是多种多样的，绝不可能指出一种适用于所有人的方法。

是以，若阅读、聆听、交谈，不能将真理铭刻于心，亦不能激发灵性，则当被视作谬误，偏离了真道。此乃一种仅为猎奇而多方阅读之弊病，其时，人仅以心智追逐所读之物，却未能使之抵达心房，未能以其滋味愉悦心神。

这是空想之学，不造就不教导，反倒败坏，总导向骄傲自大。如前所述，全部事务应以下列为界限：领悟真理，并将其存留于心，直至心有所尝。圣教父们说得简单：忆念，存留于心，置于眼前。

6) 訓練意志與轉向激發靈性之操練

塑造意志，即是在其中铭刻良善的性情或德行：谦卑、温柔、忍耐、节制、顺从、乐于助人等——使它们与意志融为一体，或与其生长在一起，仿佛构成了意志的本性。如此，当意志有所行动时，便是受其激励，并遵循其精神，也就是说，让这些德行成为我们行为的引导者和主宰者。

Такое настроение воли есть безопасное, прочное; но поскольку оно противоположно настроению греховному, то стяжание его составляет труд и пот. Потому и делания, относящиеся сюда, преимущественно направляются против главной немощи воли, то есть своеволия, непокорности, нетерпения ига.

Недуг этот врачуются покорением воле Божией, с отвержением своей и всякой другой. Воля же Божия открывается в разных видах послушания, лежащих на каждом. Первое и главнейшее требование ее есть хранение законов или заповедей по своей, каждого, должности или званию: затем хранение устава Церкви, требований порядка гражданственного и семейного, требования обстоятельств, кои от воли промыслительной, требования духа ревнующего, все с рассуждением и советом.

Все это – поприща для дел правых, кои открыты для всякого, и притом все. Потому умей только распоряжаться, и не восчувствуешь скудости средств к образованию воли.

Для сего уясни себе всю сумму дел правых, возможных для тебя, в твоём месте, звании, обстоятельствах, вместе с рассмотрением и того, когда, как, в какой мере и что можно и должно исполнить.

Уяснив все, определи общий очерк дел и их порядок, чтобы все творимое не было нечаянно, памятуя притом, что этот порядок уместен только вообще, в частности же он может быть изменяем по требованию хода дел. Все с рассуждением твори.

Потому лучше каждодневно перечислять возможные случаи и возможные дела.

Навыкшие в делании правом никогда ничего не определяют, а делают всегда то, что Бог пошлет, ибо все от Бога; случаями Он открывает нам Свои определения.

Все это, впрочем, только дела. Хожение в них делает только исправным. Чтобы чрез них востечь и к добродетелям, надлежит напряженно держать дух истинного добродетельства, именно: со смирением и страхом Божиим все твори по воле Божией и во славу Божию. Кто творит по самонадеянности, со смелостию до дерзости, в самоугождение или

этой воли состояние есть спокойное и прочное; но из-за ее противоположности греховному, то стяжание ее составляет труд и пот. Потому и делания, относящиеся сюда, преимущественно направляются против главной немощи воли, то есть своеволия, непокорности, нетерпения ига.

Эти болезни, нуждаются в покорении воле Божией, с отвержением своей и всякой другой. Воля же Божия открывается в различных видах послушания, лежащих на каждом. Первое и главнейшее требование ее есть хранение законов или заповедей по своей, каждого, должности или званию: затем хранение устава Церкви, требований порядка гражданского и семейного, требования обстоятельств, кои от воли промыслительной, требования духа ревнующего, все с рассуждением и советом.

Все это – поприща для дел правых, кои открыты для всякого, и притом все. Потому умей только распоряжаться, и не почувствуешь недостатка средств к образованию воли.

Для сего уясни себе всю сумму дел правых, возможных для тебя, в твоём месте, звании, обстоятельствах, вместе с рассмотрением и того, когда, как, в какой мере и что можно и должно исполнить.

Уяснив все, определи общий очерк дел и их порядок, чтобы все творимое не было нечаянно, памятуя притом, что этот порядок уместен только вообще, в частности же он может быть изменяем по требованию хода дел. Все с рассуждением твори.

Потому лучше каждодневно перечислять возможные случаи и возможные дела.

Навыкшие в делании правом никогда ничего не определяют, а делают всегда то, что Бог пошлет, ибо все от Бога; случаями Он открывает нам Свои определения.

Все это, впрочем, только дела. Хожение в них делает только исправным. Чтобы чрез них востечь и к добродетелям, надлежит напряженно держать дух истинного добродетельства, именно: со смирением и страхом Божиим все твори по воле Божией и во славу Божию. Кто творит по самонадеянности, со смелостию до дерзости, в самоугождение или

человекоугодие, тот, хотя и в правых делах, образует в себе злой дух самоправедности, кичения и фарисейства.

Содержа правый дух, должно памятовать и законы, преимущественно закон постепенности и непрерывности: то есть всегда начинай с меньшего и восходи к высшему и потом, начавши делать, не останавливайся. Этим избежать можно:

смущения, что несовершен, ибо не вдруг; придет еще время; мысли, что все уже сделал, ибо степеням конца нет; заносчивой предприимчивости, подвигов выше сил.

Последний предел – естественность добродетели, когда уже закон не лежит бременем.

Успешнее всех достигает сего тот, кто сподобится благодати жить вместе с добродетельным и деющим, а еще успешнее, если он у него под наукою. Не нужно будет делать снова и переделывать допущенное от неумения и ненавыкновения. Не читай, не размышляй, как говорится, а найди благоговейного, и тотчас научись страху Божию. То же можно приложить и ко всякой другой добродетели. Хорошо, впрочем, судя по себе, своему характеру и месту, избрать преимущественно одно добродетельное и держаться его неуклонно, – оно будет грунтовое, как канва, – по ней и на другие переходить. Это спасительно при расслаблении – сильно напоминает и скоро возбуждает. Надежнее всех подаяние милостыни, которая до Царя ведет.

Впрочем, это касается только дел, а не расположений, у которых должен быть свой внутренний строй, зиждущийся в духе, некоторым образом независимо от сознания и свободы, как Господь даст. Началом его всеми святыми признается страх Божий, а концом – любовь; в середине строятся все добродетели одна из другой, хоть и не у всех одинаково, но непременно на смиренном и сокрушенном покаянии и болезновании о грехах. Это соки добродетелей. Изображение каждой добродетели, ее свойства, делания, совершенства степени, уклонения есть предмет особых книг и отеческих наставлений. Все это познавай посредством чтения.

Такого рода добродетель прямо образует волю и напечатлевает в ней добродетели, но в то же время оно держит и дух в постоянном напряжении. Как

ли滋生出那自义、骄矜与法利赛人式的恶劣心性。

心懷正直之靈，當銘記諸律法，特別是循序漸進與不間斷之律法：即是說，總要從微小之處開始，逐步提升至更高層次；一旦開始行事，就不可停歇。藉此可避免：

紛亂，因其非立時成就，故有殘缺；時日尚未來到；念頭，認為一切皆已完成，因階梯無有窮盡；傲慢的進取心，行作超越己力之苦修。

最終的界限乃是行善的自然性，此時律法不再是重擔。

最成功達到此境界的，是那些蒙受恩寵，得以與良善而力行德行之人同住的信徒；如果他還能在這位良善者的教導之下，則會更加成功。如此，就不必因為無知與不熟練而一再重複或重做錯誤之事。誠如箴言所言，不必去閱讀、去思索，只需尋得一位虔誠敬畏之人，便能立即學會敬畏上帝。此法亦可應用於其他任何美德。然而，最好是根據自身、性情與處境，擇一主要之善行，並堅定不移地持守之——它將成為根基，如同畫布一般，藉此再轉向其他的德行。這對於心神懈怠之時極有助益——它能強烈地提醒，並迅速地激發心靈。而在所有善行之中，最可靠的莫過於施予憐憫的施捨，它能引領我們到達君王面前。

然而，这仅涉及外在事工，而不关乎内在志向。志向必有其自身之内在秩序，此秩序在灵里建立，于某种程度上独立于意识和自由，端赖主之恩赐。众圣皆认，此秩序之始为敬畏上帝，其终为爱；其间则次第构筑起诸般美德，相互成就，尽管并非于人人皆同，但必根植于谦卑和痛悔，以及为罪忧伤。此乃众德之精髓。描绘每一美德的特性、其作为、其修持、其圆满境界，以及其偏差，乃是特定书籍和教父训示之主题。所有这一切，你皆当通过阅读去领悟。

此類善行直接塑造了意志，並將德行銘刻其中，但同時，它也使精神保持著持續的張力。正如摩擦能激發熱量，善工亦能點燃熱忱。若無善工，

трением возбуждается теплота, так и делами добрыми возгревается усердие. Без них и добрый дух хладеет и испаряется. Этому обыкновенно подвергаются неделатели, или люди, ограничивающиеся неделанием зла и неправд. Нет, надобно назначать и избирать и дела добрые. Есть, впрочем, и слишком хлопотливые делатели, которые потому так скоро истощаются и рассеивают дух. Всему – мера.

в) Образование сердца

Образовать сердце – значит воспитать в нем вкус к вещам святым, Божественным, духовным, чтобы, обращаясь среди них, оно чувствовало себя как бы в своей стихии, находило в том сладость, блаженство, ко всему же другому было равнодушно, не имело вкуса и даже более – имело к тому отвращение. К сердцу сходится вся духовная деятельность человека: в нем отпечатлеваются истины, в него внедряются и добрые расположения, но главное собственное его дело – это показанный нами вкус. Когда ум зрит все строение мира духовного и разные его предметы или в воле спеются разные благие начинания, – сердце под ними должно во всем этом ощущать сладость и издавать теплоту. Это соуслаждение духовному есть первый признак оживления умершей души от греха. Потому образование его – очень важный момент даже в начатках.

Делание, направленное к нему, есть все вообще наше священнослужение во всех его видах – и общее, и частное, и домашнее, и церковное, а главным образом – движущийся в нем дух молитвенный.

Священнослужение, то есть все дневные службы, со всем устроением храма, иконами, свечами, каждением, пением, чтением, действованием, а также службы на разные потребы, потом служение домашнее, тоже с вещами церковными освященными – иконами, елеем, свечами, водою святою, крестом, ладаном – вся эта совокупность вещей священных, действующая на все чувства – зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, суть оттиратели чувств у омертвелой души, сильные и единственно верные. Душа омертвела от духа мира, обдающего ее чрез живущий в ней грех. Все строение церковнослужения нашего и своим строением, и значением, и силою веры, и особенно сокрытою в нем благодатию – имеет непреодолимую силу отвещать духу мира и, освобождая душу от его

即便是良善的精神也會冷卻消散。不事其行者，或僅限於不作惡事和不為不義之人，通常會遭受此境。非也，必須指定並選擇善工。然而，亦有過於操勞的行者，他們因此迅速耗竭並分散了精神。凡事皆有尺度。

в) 心之教導

形塑心靈，即是培養其對神聖、屬天、屬靈之事物的品味，使其在這些事物中迴轉時，如處於自身元素之中，從中尋得甘甜、福樂，而對其他一切則心無所動、毫無興致，甚至更進一步——對之產生厭惡。所有屬靈的人類活動都匯聚於心靈：真理銘刻於其中，美好的性情亦植根於其中，但它最主要的自身職責，就是我們所指出的品味。當心智觀照屬靈世界的全部結構及其不同客體，或當各樣良善的意願在意志中成熟時，心靈應在所有這一切之下感受甘甜並散發溫暖。這種與屬靈之事的同享甘甜，是從罪中死去之靈魂得以復甦的首要標誌。因此，心靈的形塑在起初階段就已是一個非常重要的環節。

那導向祂的實踐，乃是我們所有的神聖事奉，涵蓋其所有形式——無論是公眾的、個人的、家庭的、還是教會的。但最主要的，是在其內運行的祈禱之靈。

圣职侍奉，即一切晨昏定省之日课，并殿宇之内一切陈设、圣像、烛火、香炉、歌咏、诵读、行事，以及为各样需要而设之诸种礼仪，复有家中之祷告侍奉，亦配以教会所祝圣之圣物——圣像、圣油、蜡烛、圣水、十字架、乳香——所有这些神圣事物之集合，触动一切感官——视觉、听觉、嗅觉、触觉、味觉，乃是为已然死寂之灵魂拭净感官的妙药，既强而有力，亦是唯一真实的途径。灵魂之所以死寂，乃因世间之灵藉由潜藏于内之罪恶而笼罩于其上。我等教会圣职侍奉之全部结构，无论其自身之组织、意义、信仰之力，抑或其中所蕴含之玄妙恩典，皆具有不可抵御之力，足以驱散世间之灵，并从其沉重之影响中释放灵魂，使其得以彷彿自由地呼吸，并尝此属灵自由之甘甜。凡步入圣殿者，即进入一个全然不同之世界，受其感化，并相应地得以转变。

тяготящего влияния, дает возможность вздохнуть как бы свободно и вкусить сладость этой духовной свободы. Вступивший в храм вступает совсем в другой мир, влияется от него и соответственно тому изменяется. То же бывает и с тем, кто окружает себя священными вещами. Частость впечатления духовного спешнее проникает внутрь и скорее оканчивает преобразование сердца. Итак:

1) Следует учредить возможно частое пребывание в храмах на церковных службах, и обыкновенно на утрене, литургии, вечерне. Иметь стремления к тому и при первой возможности быть там каждодневно и хоть однажды, а если можно, даже безвыходно. Наш храм есть рай на земле или небо. Спешу в храм по вере, что он – место селения Божия, где Он Сам обещал скорее услышать; пребывая в храме, будь, как пред Богом, в страхе и благоговении, которые вырази терпеливым стоянием, поклонами, вниманием к служению вообще, без расхищения мыслей, ослабления и небрежности.

2) Следует не забывать и других священнослужений, частных, в храме ли то или в доме совершаемых, равно и своего домашнего молитвования со всем церковным устроением. Должно помнить, что это есть только дополнение некое служения церковного, а не замена его. Апостол, заповедуя не лишать себя собраний, давал знать, что вся сила служения принадлежит служению общему (см.: Евр. 10,25).

3) Следует совершать все церковные торжества, обряды и обычаи, вообще весь устав, и обложить себя им во всех исходищах, так, чтобы постоянно пребывать как бы в некоторой особой атмосфере. Это сделать легко. Таково устроение нашей Церкви. Прими только с верою.

Но главным образом, что дает силу церковному служению, это молитвенный дух. Молитва – это есть как обязанность всеобъемлющая, так и средство вседейственное. Ею и истины веры напечатлеваются в уме, и добрые нравы – в воле, но преимущественно оживляется сердце в чувствах своих. Тогда только спешно идут и первые два, когда есть это одно. Потому образование молитвы должно быть начато прежде всего и продолжаемо постоянно, неутомимо, пока не даст Господь молитву молящемуся.

此情亦发生于以圣物环绕自身之人。属灵之印象频繁触动，便能更快渗透内心，更迅速地完成心之转化。因此：

1) 吾人当设立一项规矩，即尽可能地常驻于圣堂之中，参加各项教会礼仪，特别是晨祷、事奉圣礼与晚祷。吾人应努力追求此目标，只要一有机会，就当每日前往，至少一次，若有可能，甚至不可或缺。吾人之圣堂乃地上之乐园，或曰天堂。当以信德奔赴圣堂，因其乃上帝之居所，祂在此亲应允更快垂听吾人之祈祷；身处圣堂之时，当如立于上帝面前，怀敬畏之心，此种敬畏当以忍耐站立、俯首敬拜、并全神贯注于礼仪之中展现出来，不可心神涣散、懈怠疏忽。

2) 不应遗忘另一些圣事，即在圣殿或家中私下举行的圣事，以及一个人在家里带有所有教会规制的祷告。必须记住，这些仅仅是对教会崇拜的一种补充，而非取代。使徒吩咐我们不要停止聚会，他让我们明白，崇拜的全部力量都属于公共崇拜（见：希伯来书 10:25）。

3) 应当遵行所有的教会庆典、仪轨和习俗，总而言之，是整个教会规章，并使自己在所有的出入之中都被其所环绕，以至于恒常如同置身于某种特别的气氛之中。做到这一点并不困难。我们的教会便是如此被建立的。你所需要的只是以信心领受。

然而，那主要赋予教会事奉以力量的，乃是祷告的灵。祷告既是包罗万有的责任，也是全然有效的方法。借着祷告，信仰的真理得以铭刻于心，良善的品德得以印证于志，而心灵尤在其情感中得以复苏。唯有当此一要素存留时，前两项才能迅速进展。因此，祷告的培养必须首先开始，并且持续不断，永不懈怠，直至主将祷告赐予那祈求之人。

Начатки молитвы полагаются в самом обращении, ибо молитва есть устремление ума и сердца к Богу, что и есть в обращении. Но невниманием или неумением можно погасить в себе эту искру. Затем тотчас и должно начать известного рода делания, с целью возгревать дух молитвенный. Кроме отправления служения и участия в них, о коих было сказано, ближе прямо сюда относится молитвование своеличное, где бы и как бы оно ни совершалось. Тут правило одно: навькни молиться. Для сего:

Избери правило молитвословия – вечернего, утреннего и дневного.

Правило небольшое сначала, чтобы не отвратить непривыкшего духа к сему деланию и труду.

Но совершать его должно всегда со страхом, тщанием и всем вниманием.

Здесь требуется: стояние, поклоны, коленопреклонение, крестное знамение, чтение, иногда пение.

Чем чаще становиться на такую молитву, тем лучше. Иные делают это на каждый час: немного, но чаще.

Какие читать молитвы, это положено в молитвенниках. Но хорошо навькнуть к одной какой-либо, чтобы, начав ее, тотчас загорался дух.

Правило молитвословия просто: став на молитву, со страхом и трепетом говори ее как в уши Божии, сопровождая крестом, поклонами и падением ниц, соответственно движению духа.

Правило принятое непременно всегда исполнять должно; но это не препятствует по требованию сердца и прибавлять.

Чтение и пение вслух, или шепотом, или молча – все одно, ибо Господь близ. Но иногда лучше тем, иногда другим способом совершать все молитвословие.

Твердо должно содержать в мысли предел молитвы. Та молитва хороша, которая оканчивается припадением к Богу с чувством: *«имиже веси судьбами, спаси мя»*.

Есть степени молитвы. Первая степень – молитва телесная, более в чтании, стоянии, поклонах.

Тргования открытия основана на зависимости, потому что тргования есть сердце и духа стремление к Богу, что и есть в обращении. Но невниманием или неумением можно погасить в себе эту искру. Затем тотчас и должно начать известного рода делания, с целью возгревать дух молитвенный. Кроме отправления служения и участия в них, о коих было сказано, ближе прямо сюда относится молитвование своеличное, где бы и как бы оно ни совершалось. Тут правило одно: навькни молиться. Для сего:

Плзайте правило молитвословия – вечернего, утреннего и дневного.

Правило небольшое сначала, чтобы не отвратить непривыкшего духа к сему деланию и труду.

Но совершать его должно всегда со страхом, тщанием и всем вниманием.

Здесь требуется: стояние, поклоны, коленопреклонение, крестное знамение, чтение, иногда пение.

Чем чаще становиться на такую молитву, тем лучше. Иные делают это на каждый час: немного, но чаще.

Какие читать молитвы, это положено в молитвенниках. Но хорошо навькнуть к одной какой-либо, чтобы, начав ее, тотчас загорался дух.

Правило молитвословия просто: став на молитву, со страхом и трепетом говори ее как в уши Божии, сопровождая крестом, поклонами и падением ниц, соответственно движению духа.

Правило принятое непременно всегда исполнять должно; но это не препятствует по требованию сердца и прибавлять.

Чтение и пение вслух, или шепотом, или молча – все одно, ибо Господь близ. Но иногда лучше тем, иногда другим способом совершать все молитвословие.

Твердо должно содержать в мысли предел молитвы. Та молитва хороша, которая оканчивается припадением к Богу с чувством: *«имиже веси судьбами, спаси мя»*.

Есть степени молитвы. Первая степень – молитва телесная, более в чтании, стоянии, поклонах.

Внимание отбегает, сердце не чувствует, охоты нет: тут – терпение, труд, пот. Несмотря, однако ж, на то, положи пределы и делай молитву. Это – делательная молитва. Вторая степень молитва внимательная: ум привыкает собираться в час молитвы и всю ее проговорить с сознанием, без расхищения. Внимание срастворяется со словом писанным и говорит как свое. Третья степень – молитва чувства: от внимания согревается сердце, и что там в мысли, то здесь становится чувством. Там слово сокрушительное, а здесь – сокрушение; там – прошение, а здесь – чувство нужды и потребность. Кто перешел к чувству, тот без слова молится, ибо Бог есть Бог сердца. Потому это и есть предел молитвенного воспитания – став на молитву, переходить от чувства к чувству. При сем чтение может прекращаться, равно как и мышление, а пусть будет только пребывание в чувстве с известными молитвенными знаками. Такая молитва сначала приходит помалу. В церкви или дома нападает чувство молитвенное... И вот общий святых совет – не пропускать этого без внимания: то есть когда чувство есть, прекрати всякое другое делание и стой в нем. Святой Лествичник говорит: [«Ангел молится с тобою»](#). Вниманием к этим проявлениям молитвы спеется воспитание молитвы, а невниманием разоряется: в воспитании же и дело.

Как бы, впрочем, ни полагал себя кто усовершенствовавшимся в молитве, правила молитвенного оставлять никогда не должно, а творить его, как указано, и всегда начинать с молитвы делательной. С нею должна быть умная, а за ними придет и сердечная. Без этого растеряются сии последние, и человек будет думать, что молится, а на деле этого не будет.

Когда молитвенное чувство взойдет до непрерывности, тогда начинается молитва духовная, которая есть дар Духа Божия, молящегося за нас, – последняя степень молитвы постигаемой. Но есть, говорят, еще и непостигаемая умом молитва, или заходящая за пределы сознания (так у святого Исаака Сирианина).

Легчайшее средство восхождения к непрерывности в молитве есть навыкновение молитве Иисусовой и вкоренение ее в себе. Опытнейшие мужи в духовной жизни, Богом вразумленные, нашли это одно простое и вместе вседейственное средство к утверждению духа во всех духовных деланиях, равно

чувств,意願也缺乏：在此處，需要的是忍耐、勞苦和汗水。然而，儘管如此，仍要設定界限並進行禱告。這是以行為為主的禱告。第二層次是專注的禱告：心智習慣於在禱告時收斂，並能有意識地將整個禱告念誦完畢，沒有散亂。專注與寫下的言語交融，並將其視為自己的話語說出。第三層次是感受的禱告：心因為專注而溫熱，心中所思，在此處化為感受。在那裡是懊悔的言語，在這裡是懊悔的心情；在那裡是懇求，在這裡是需要的感受和匱乏。轉向感受的人，可以無言地禱告，因為神是心之神。因此，這是禱告修養的極限——開始禱告時，從一種感受轉向另一種感受。在此情況下，誦讀可以停止，思考也同樣可以停止，只需停留在感受中，並伴隨著特定的禱告標記。這樣的禱告起初是慢慢到來的。在教堂或家中，禱告的感受會降臨.....而聖人們普遍的建議是——不要忽視這一點：也就是說，當有感受時，停止所有其他行為，並安住於其中。《聖階》的作者說：「[天使與你一同禱告](#)。」透過對這些禱告顯現的專注，禱告的修養得以成熟，而忽視則會破壞它：而關鍵就在於修養。

然而，无论何人自以为在祷告上已臻完善，也绝不可放弃祷告的定规，而应按所指引的去行，并始终以「[操练的祷告](#)」为始。与此操练相伴的，当是「[心智的祷告](#)」，继而「[发自内心的祷告](#)」亦将随之而来。若无此根基，后两者便会失散，人会误以为自己在祷告，而实际上却并非如此。

當禱告的感受升華至無間斷時，靈性上的禱告便開始了。這是上帝之靈的恩賜，祂在為我們禱告——這是人所能領悟的禱告的最終階段。然而，他們說，還有一種人智所不能理解的禱告，或超越意識界限的禱告（聖人敘利亞的以撒即如此言說）。

抵达不间断祷告的最便捷途径，乃是习惯于耶稣祷文，并将其深深植根于自身。在属灵生命中经验最丰、得蒙上主光照的圣贤，发现了这一个简单而又普效的法门，能使心灵在一切属灵事工中、以及在全属灵苦修生活中得以坚固；他们在其教诲中留下了关于此事的详尽准则。

как и во всей духовной подвижнической жизни, и в наставлениях своих оставили подробные о ней правила.

Трудясь и подвижничествуя, ищем очищения сердца и восстановления духа. К этому два пути: деятельный, то есть хождение в тех подвигах, кои указаны пред сим, и умозрительный – обращение ума к Богу. Там душа очищается и приемлет Бога; здесь Бог зримый сожигает всякую нечистоту и приходит вселиться в очищенную душу. Заклучая последнее в одной молитве Иисусовой, Григорий Синаит говорит: «**Бога стяжаваем или деланием и трудом, или художным призыванием имени Иисусова**», и потом прилагаем, что первый путь длительнее последнего, – последний скорее и действеннее. Вследствие сего иные первое между подвигами место давали молитве Иисусовой. Она просвещает, укрепляет, оживляет, всех врагов, видимых и невидимых, побеждает и к Богу возводит. Такая всемогущая и вседейственная! Имя Господа Иисуса – сокровище благ, сил и жизни в духе.

Отсюда само собою следует, что всякому покаившемуся, или начавшему искать Господа, можно и должно на первый же раз и преподавать полное наставление в делании молитвы Иисусовой, а с нею уже вводить и во все другие, потому что этим путем скорее укрепиться можно, скорее прозреть духовно и войти до мира внутреннего. Не зная сего, иные, или большая часть, останавливаются на телесных и душевных деланиях и почти праздно иждивают труды и время.

Делание это названо «**художеством**». И оно очень просто. Стоя сознанием и вниманием в сердце, произноси непрестанно: «**Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя,**» без всякого образа и лика, по вере, что Господь зрит тебя и внимает тебе.

Чтобы утвердиться в этом, должно назначать известное время утром или вечером, четверть, полчаса и более, кто сколько может, на то, чтобы только творить эту молитву. Это после утренней и вечерней молитвы, стоя или сидя. Этим положатся начатки навыковению.

Потом днем поминутно напрягаться творить ее, кто что бы ни делал.

Мы辛勤劳作,并在苦修中,寻求心灵的洁净和精神的复兴。通往此目的有两条路径:一是实践的路径,即是在前面所指出的那些苦修中行进;二是思辨的路径,即是将心神转向上帝。在实践的路径中,灵魂得以洁净并接受上帝;在思辨的路径中,被瞻仰的上帝会焚尽一切不洁,并前来居住于洁净的灵魂之中。

圣格里戈里·锡奈特将后者归纳于一个祈祷,即耶稣祷文,他说道:「我们获得上帝,或是藉由劳作与辛勤,或是藉由精巧地呼唤耶稣之名。」随后,他补充说,第一条路径比第二条更漫长——第二条更快速、更有效力。因此,有些人将耶稣祷文置于所有苦修中的首位。它能光照、能坚固、能赋予生命,能战胜一切可见和不可见的仇敌,并能将人引向上主。它是如此全能和充满效力!吾主耶稣之名是恩惠、力量和精神生命之宝藏。

由此自可推知,凡已然悔改者,或始寻求吾主者,皆可且应于其伊始,即传授其关于耶稣祷文之完全教导,并藉此导入一切其他修持。盖循此途径,方能更快得以坚固,更快得以洞悉灵性,并进入内在之宁静。若不知此,则部分人,或多数人,便会止步于肉身与魂灵之操练,几乎徒劳耗费其辛劳与时日。

此种「修為」被稱為「藝術」。它非常簡單。以意識和專注立於心間,不斷誦唸:「**主耶穌基督,上帝之子,憐憫我,**」不帶任何形象或面貌,以信心確信主垂視著你並傾聽於你。

要在这事上站稳,就必须指定早晨或傍晚的某个时段,一刻钟、半小时或更久,视各人能力而定,只用这段时间来诵念这祷文。这在晨祷和晚祷之后进行,可以站着或坐着。如此,便奠定了习惯养成的开端。

然後,白日裡,無論誰正在做何事,都要時時刻刻,努力地施行它。

Больше и больше будет стягиваться навык, и она станет твориться как бы сама, при всяком деле и занятии человека. Чем кто решительнее возьмется, тем скорее успевает.

Непреренно должно держать сознание у сердца и во время делания стеснять малое дыхание, в изъявление напряжения, с коим творится.

Но условие высшее – вера, что Бог близ и слышит нас. Говори молитву в слух уха Божия.

Навыкновение это низводит теплоту в дух, а далее просветление, потом и восхищение. Но все это достигается иногда годами.

Сначала молитва эта долго есть только делательная, как и всякое делание, потом переходит в умность и, наконец, внедряется в сердце.

Бывают уклонения от правого пути этой молитвы. Потому надо поучиться ей у того, кто знает ее. Заблуждения больше от того, кто где вниманием – в голове или в груди.

Кто в сердце, тот безопасен. Еще безопаснее, кто болезненно припадает к Богу на всяк час в сокрушении, с молитвою об избавлении от прелестей.

Святые отцы подробно изложили учение о сем делании. Посему принявшемуся за это дело и должно их прочитывать, все же другое кинуть. Лучшие наставления: у Исихия[55], в предисловиях старца Василия, в жизни Паисия[56]; у Григория Синаита, Филофея Синайского, Феолимта[57], Симеона Нового Богослова, у Нила Сорского, у священноинока Дорофея (русского).

Кто навыкнет сему, проходя и все прежде показанное, тот есть муж – делатель христианской жизни. Быстро он будет зреть в очищении себя и христианском совершенстве и достигнет желанного мира в богообщении.

Вот делания для сил души, с приспособлением их вместе и к движениям духа. Здесь видим, как каждое из них приспособлено к жизни духа, или чувствам духовным. Но они же ведут и к укреплению начальных условий внутри-пребывания, а именно:

此一習性將會越來越被繫固，它會在人的每一種事務與行止中，彷彿自然而然地運作。人越是果決地承擔，便越快能獲得成功。

在进行这工作时，务必要使意识停留于心，并于此时收缩微小的呼吸，以示此作为的紧张与努力。

然而，至高的前提是信心，即确信上帝临近并垂听我们。要对准上帝的耳边说出你的祈祷。

这种操练能将温暖导引至灵，继而带来光照，随后便是狂喜。然而，所有这一切有时需要数年方能达成。

起初，这祷告许久以来都只是行持的，就如一切行持一样；随后，它进入到心意中，最终，它深植于心灵。

这条祷告之路会有些许偏离正道的岔口。因此，必须向深谙此道的人学习祷告。误入歧途多半是因为心神所注之处不当——是在头脑中，还是在胸膛里。

心居於主者，必得安穩。尤為安穩者，乃時刻以痛悔之心，向主懇切哀告，祈求脫離諸般誘惑之困擾。

聖教父們已詳細闡述了關於此種修持的教義。因此，著手進行此事的人應當誦讀聖教父們的著作，而將所有其他事物拋卻。最上乘的教誨有：出自伊希修斯的著作[55]，長老瓦西里序言中的教導，出自帕伊西的生平記錄[56]；出自格里戈里·錫奈特的著作，出自菲洛塞伊·錫奈特和塞奧利普特的著作[57]，出自新神學家西美翁的著作，出自尼爾·索爾斯基的著作，以及出自聖祭司修士多羅菲（俄羅斯人）的著作。

谁若习得此道，并行过此前所示的一切，他便是基督徒生活的实干家。他将迅速在自我洁净和基督徒的圆满中成长，并将在与上帝的相交中达到所渴慕的平安。

這些是對靈魂諸能力所施的操練，同時將其與精神的動向相結合。在此我們看到，它們每一項是如何與精神生活，或屬靈的情感相適應的。然而，它們也導向內住起始條件的堅固，即：心智的操練導向注意力的集中，意志的操練導向警

делания умовые – к собранию внимания, делания воли – к бодренности, а делания сердца – к трезвению. Молитвование же или молитва покрывает все их и все совмещает; даже в производстве своем она есть не что иное, как внутренняя, прежде изъясненная деятельность.

Все эти делания назначены к образованию сил души, по духу новой жизни. Это то же, что одуховление души, или возвышение ее в дух и сорастворение с ним. В падении они соединены на противное. В обращении восстановлен дух, но душа осталась с жестокою выею непокоривости и нехотения духа и духовного. Эти делания, проникнутые духовными стихиями, сродняют ее с духом и срастворяют. Отсюда очевидно, как существенно они необходимы и как худо делают увольняющие себя от них. Они сами причиною того, что у них труд идет без плода, – потеют, но не видят плода, затем скоро остывают, и всему конец.

Но тут же должно помнить, что весь плод их от духа ревности и искания. Он проводит восстановительную силу благодати чрез те делания и низводит в душу оживление. Без него все эти делания пусты, холодны, безжизненны, сухи. Малоплодны чтения, поклоны, службы и все другое, когда нет внутреннего духа. Это делание может научить тщеславию и фарисейству и им одним поддерживаться. Посему все отпадает, когда встретятся противности у того, кто духа не имеет. Да и сами по себе они утомительны. Дух же передает душе силу, по коей она сытости в сих деланиях не находит и желала бы в них одних и обращаться всегда.

Так-то крайне нужно, при сих деланиях, всегда иметь в виду, чтобы горел дух жизни, со смиренным и болезненным припадением к Богу, Спасителю нашему, а это лучше всего питается и хранится молитвою и деланиями молитвенными. Смотреть надо и блюстись, чтобы на них одних не остановиться, потому что они и для души питательны. Можно потому остаться душевным при них, с ущербом для духа. Более всего это случиться может с чтением и, вообще, познанием и усвоением истины.

Б. Держание тела по духу новой жизни

Отличительная черта здесь есть стеснение плоти. Стеснить плоть значит не творить ей никакого

удовольствия, а лишь направлять ее к добру. Бодренность же и трезвение – к собранию внимания, делания воли – к бодренности, а делания сердца – к трезвению. Молитвование же или молитва покрывает все их и все совмещает; даже в производстве своем она есть не что иное, как внутренняя, прежде изъясненная деятельность.

Все эти делания назначены к образованию сил души, по духу новой жизни. Это то же, что одуховление души, или возвышение ее в дух и сорастворение с ним. В падении они соединены на противное. В обращении восстановлен дух, но душа осталась с жестокою выею непокоривости и нехотения духа и духовного. Эти делания, проникнутые духовными стихиями, сродняют ее с духом и срастворяют. Отсюда очевидно, как существенно они необходимы и как худо делают увольняющие себя от них. Они сами причиною того, что у них труд идет без плода, – потеют, но не видят плода, затем скоро остывают, и всему конец.

Но тут же должно помнить, что весь плод их от духа ревности и искания. Он проводит восстановительную силу благодати чрез те делания и низводит в душу оживление. Без него все эти делания пусты, холодны, безжизненны, сухи. Малоплодны чтения, поклоны, службы и все другое, когда нет внутреннего духа. Это делание может научить тщеславию и фарисейству и им одним поддерживаться. Посему все отпадает, когда встретятся противности у того, кто духа не имеет. Да и сами по себе они утомительны. Дух же передает душе силу, по коей она сытости в сих деланиях не находит и желала бы в них одних и обращаться всегда.

Так-то крайне нужно, при сих деланиях, всегда иметь в виду, чтобы горел дух жизни, со смиренным и болезненным припадением к Богу, Спасителю нашему, а это лучше всего питается и хранится молитвою и деланиями молитвенными. Смотреть надо и блюстись, чтобы на них одних не остановиться, потому что они и для души питательны. Можно потому остаться душевным при них, с ущербом для духа. Более всего это случиться может с чтением и, вообще, познанием и усвоением истины.

Б: 按照新生命的靈性持守身體

此處有一顯著特徵，即是克制肉體。克制肉體，意味著不以情慾來滿足它任何的歡愉，或是不以

享樂來行任何之事。無論是飲食、睡眠、行動、觀看、聽聞，或是其他感官，皆不可將其所受之印象視為美善，而應視為彷彿是過眼雲煙、身外之物，對其不予留意，無論是在其發生之前或之後。甚至更進一步，應當帶有某種程度的匱乏，不是按照肉體慾望的尺度，而是按照理智與善好提議的尺度。給予身體所需，但略帶匱乏，然後將其置之不理，將自己全然轉向靈魂。在聖教父們那裡，這被稱為逃避肉體的安逸——此乃最為危險、且為上帝所厭惡的弊病。凡是憐惜肉體之人，上帝的聖靈便無法居於其內。即使是因不留意和懶惰而零星、片段地滿足肉體，也會使人冷淡。那麼，對於那些以肉體享樂為規律的人，又當說些什麼呢？肉體的安逸對於靈魂而言，正如水對於火一般。正如卡西安[58]所教導，並且任何人都可以憑經驗確信，肉體乃是一切情慾的溫床，故此，克制肉體即是使情慾枯竭。凡是即使在微小之事上滿足肉體的人，都無法進入內在；他停留在他所滿足肉體的事物之中，因此無法集中，結果便是冷淡。沉湎於肉體的靈魂會與之混雜；因此，它會變得沉重，傾向於大地，無法以心靈自由地觀看屬靈之事。反之，那些克制肉體之人，其心靈之眼是何等清明，他能多麼輕易地傾向於內在，情慾在他那裡是何等無處容身，總而言之，他內在的屬靈生命是何等明顯地復甦！「故此，我們外在之人雖然漸漸毀壞，內在之人卻日日更新。」（參閱：格後四 16）肉體若得強健，是以損耗靈魂為代價；而靈魂若得成熟，則必須以犧牲肉體安逸為代價。在任何一位聖者那裡，我們都找不到寬鬆的生活：他們都生活在嚴酷、克制、削弱、枯竭和磨難肉體之中。因此，在敘利亞的聖艾薩克那裡，克制肉體被視為救贖的條件。憐惜肉體之人，正行走在虛妄、滑溜、欺騙和臆想的道路上。

К первым относятся: чувства, язык, движение; к последним: питание, сон, половое отправление и разные накожные впечатления – теплоты, холода, мягкости и прочее.

Отсюда следующие правила плоти стеснения:

Владей чувствами, особенно зрением и слухом, свяжи движимость, держи язык. Кто не обуздывает сих трех, того внутреннее – в расхищении, в расслаблении и плене, того даже нет внутри; ибо это суть проходы души изнутри вовне, или окна, выстужающие внутреннюю теплоту.

Власть свою над ними выражай насильным влечением их к предметам благопотребным теперь. Прежде они неудержимо стремились туда, где могла питаться самость и более главная страсть. Теперь надобно обращать их туда, что созидает дух.

Измерь потребную плоти пищу, простую, здоровую, взвесь ее мерою и весом, определи качеством и часом, и будь в том покоен. То же делай со сном. Умертви половое отправление иссушением плоти. Совне же держи плоть в некоем озлоблении, в холодном, жестоком и прочем, чтобы не было нежности.

Установив все, борись с плотию, пока усмирится и, навывкнув в сем скромном и озлобительном состоянии, станет безгласною рабою. Смирение плоти подается наконец. Его иметь должно в виду и стремиться к нему, как к награде за труды. Подвигами телесными вырабатываются телесные добродетели: уединение, молчание, пощение, бдение, труд, терпеливость в лишениях, чистота, девственность.

Должно, впрочем, помнить, что эта содружница приседит[59] нам по гроб. Говорят: не верь плоти – она лукавит. И лишь только, по надежде на ее смирение, послабишь, тотчас схватит тебя и одолеет. Борьба с нею погробная, но все-таки сначала труднейшая, а после легче и легче, пока наконец останется одно внимание к порядку, с легкими ощущениями порывов плоти.

Для прочнейшего успеха, если где, то преимущественно в телесных подвигах, необходимо соблюдать закон постепенности. Вот общий совет: сначала держи плоть в законе воздержания по всем частям, обратив все внимание на внутреннее

принадлежит前者（第一類）的是：情感、語言、運動；屬於後者（第二類）的是：飲食、睡眠、性欲發動，以及各種來自肌膚的感受——或溫暖，或寒冷，或柔軟，等等。

由此，以下是規約肉體約束的準則：

主宰你的感官，尤其是視覺和聽覺，約束行動，管住舌頭。誰若不能制服這三者，他的內在就會處於劫掠、鬆弛和俘虜之中，甚至可說沒有內在；因為它們是靈魂由內向外的通道，或是窗戶，將內在的溫暖吹散。

你對它們的權柄，要藉著強力牽引它們，使之傾向於現今所需的良善事物來表達。從前它們不可遏制地奔向那些能夠滋養自我（самость）和更重要之情慾的地方。如今，則必須使它們轉向那能建立靈魂之事。

請衡量肉體所需的食物，須是簡樸、健康的。用量器與秤衡量其重量，規定其品質與時間，並在其中持守平安。對睡眠亦復如是。藉由使肉體枯槁，來使情慾的功用止息。外在則使肉體處於某種苦楚之中，處於寒冷、嚴苛與其他境況，使之毫無嬌嫩。

既已安立一切，便當與肉身爭戰，直至其被馴服。當它習慣於這謙卑而受苦的狀態時，就會成為一個默默无言的奴仆。對肉身的謙卑終將得以實現。人應當以此為目標，並像對待勞苦的獎賞一樣，朝著它努力。藉由身體的操練，身體的德行得以煉成：獨處、靜默、禁食、徹夜祈禱、勞作、忍受匱乏的耐心、純潔、童貞。

不過，我們應當牢記，這位同盟者會一直[59]伴隨我們直到墳墓。有人說：不要相信肉體——它是詭詐的。只要你懷著對其順服的希望稍加放鬆，它就會立刻抓住你並勝過你。與它的鬥爭是一場直到墳墓的爭戰，但一開始是最艱難的，而後則會愈來愈輕鬆，直到最終只剩下對秩序的專注，伴隨著肉體衝動的輕微感受。

若求最為堅固之成就，尤在身體之操練，則必須恪守漸進之法則。此為普適之建議：首先，當以禁制之律持守身體各部，並將全部心力投注於內在之修為。當情慾開始平靜，心中生出暖意之

делание. Когда начнут умиряться страсти, зачнется теплота в сердце, тогда, по мере возвышения внутреннего жара, потребности тела сами ослабнут и как бы естественно начнут великие телесные подвиги.

Главнейшие телесные подвиги, стесняющие плоть: пощение, бдение, труд, чистота. Последнее действительнее всех, нужнее и потребнее. Потому девство есть скорейший путь к христианскому совершенству. Без него ни такой крепости, ни таких даров нельзя стяжать человеку. Должно только помнить, что, кроме телесной, есть душевная чистота, которой может и не быть в сохранившем по гроб телесную. Она значительнее телесной. Посему и супругники, до известной меры, могут приближаться к девственникам чрез чистоту душевную. Труднику, Богу преданному, благодать помогает. Посему-то и супругников видим обладающих совершенствами духа.

В.Порядок внешней жизни по духу жизни новой

Все относящееся к порядку внешней жизни, по духу жизни новой, можно назвать удалением от мира, или изгнанием духа мирского из всего течения нашей внешней жизни. «[Аз избрах вы от мира](#)», то есть изъял, – это сказал Господь Апостолам (Ин. 15, 19). То же творит Он Божественною благодатию и со всяким верующим: изъемлет дух его из мира. Да и самое обращение состоит в отвращении сознания от суетного мира и разверстии пред ним мира иного – духовного. Но что в начале совершилось в духе невидимо, то потом, в жизни, должно быть исполняемо делом, стать постоянным правилом. Ищущему Господа надобно удалиться от мира.

Под миром разумеется все страстное, суетное, греховное, вошедшее в жизнь частную, семейную и общественную и ставшее там обычаем и правилом. Потому удалиться от мира не то значит, чтобы бежать от семейства или от общества, а оставить нравы, обычаи, правила, привычки, требования, совершенно противоположные духу Христову, принятому и зреющему в нас. Гражданство и семейство – благословенны у Бога; потому не должно отрешаться от них или презирать, равно как и все, принадлежащее к их существенному благоустроению. Но все пришлое к ним похотное и страстное, как нарост, вредящий и искажающий их, должно презреть и отвергнуть. Убежать от мира – значит установить себя в истинной семейственности

時，則隨著內在熱力之增長，身體之需自將減弱，而偉大之身體苦行亦將彷彿自然而然地開始。

主要克制肉身的身体操练有：禁食、守夜、劳作和纯洁。最后这一项比所有操练都更具效力，更迫切，更必需。因此，童贞是通往基督徒圆满的最快捷径。若无童贞，人便无法获得那样的坚固和那样的恩赐。然而，必须铭记，除了身体的纯洁之外，尚有灵魂的纯洁，一个终生保持身体纯洁的人，其灵魂中可能缺乏这种纯洁。灵魂的纯洁比身体的纯洁更为重要。因此，夫妻亦可通过灵魂的纯洁，在一定程度上接近童贞者。对于忠于上帝的劳苦者，恩典必会帮助。正因如此，我们也看到有夫妻拥有圣灵的圆满。

В: 依照新的生命之靈而有的外在生活秩序

凡一切与外在生活秩序相关的事物，若以新生命之精神观之，皆可称为脱离世界，或将世俗之精神逐出我们外在生活的全部流程。「[我从世界中拣选了你们](#)」，亦即是说，将你们取了出来——这是主对使徒们所言（《约翰福音》十五，19）。祂亦藉着神圣的恩典对每一位信徒行同样的事：将他的精神从世界中取出。而转变本身，即在于意识从虚妄的世界中转离，并向它展现另一个世界——那属灵的世界。然而，那最初在精神中无形完成之事，随后在生活中，必须以行动去实现，成为恒常的准则。寻求主之人，必须远离世界。

所谓「世界」，指的是一切充满情欲、虚妄、罪恶的事物，它们已渗入个人、家庭和公共生活，并成为那里的习俗和规矩。因此，远离世界并非意味着要逃离家庭或社会，而是要摒弃那些与我们内心所接受和逐渐成熟的基督精神完全对立的习俗、规矩、习惯和要求。公民生活和家庭生活是蒙受上帝祝福的；因此，不应摒弃或蔑视它们，也不应蔑视一切对它们本质上的良好秩序至关重要的事物。但是，所有那些附着于其上、充满贪欲和情欲的东西，如同有害且扭曲它们的赘生物，都必须被鄙弃和拒绝。逃离世界，意味着将自己安立于真实的家庭生活和公民生活之中；而对待所有其他事物，则要做到仿佛它们不

«Требующие мира сего, яко не требующе» (1Кор.7, 31).

Почему так должно сделать, очевидно само собою. Суетное, страстями пропитанное, неминуемо передает в душу нашу то же, возбуждает или прививает страсть. Как ходящий около сажи очерняется или касающийся огня опалается, так участвующий в мирском пропитывается страстным, богопротивным. Потому, попавшись в мир, покаявшийся снова падает, а невинный развращается. Это почти неизбежно. Тотчас омрачается ум, рождается забвение, ослаба, плен и расхищение, а там и уязвление сердца, за ним страсть и дело – и человек пал. Свидетели тому все истории развращения; равно как и свидетели того, сколь неизбежно и необходимо все то оставить, суть все обратившиеся, которые бегут всех этих обычаев, как огня.

А что именно оставить и как, тому учит более опыт, нежели наше писание.

Закон такой: оставить должно все, что опасно для новой жизни, что возгревает страсть, наносит суету и погашает дух, а во всем этом сколько разнообразия!.. Мерю тому пусть будет собственное сердце каждого, искренно ищущего спасения без лукавства, не напоказ только. В настоящее время театры, балы, танцы, музыка, пение, разъезды, прогулки, знакомства, шутки, остроты, смехи, праздное провождение времени и даже время вставания, сна, вкушения пищи и прочее – все надо отменить и изменить. В другие времена и в других местах может быть и другое. Но мера всегда одна: оставь, что вредно и опасно для жизни, что погашает дух. Но что же именно? У иного может быть самое мелочное, может быть даже прогулка по известному месту, с известным лицом... **«Вся ми леть суть, но не вся на пользу»** (1Кор. 6,12).

Отсюда следует, что оставить мир есть не что иное, как перечистить всю свою внешнюю жизнь, устранить из нее все страстное, заменить чистым, не мешающим духовной жизни, а помогающим ей – в жизни семейной, частной, общественной; установить вообще образ внешнего своего поведения дома и вне, с другими и по должности; по требованию духа новой жизни, определить все правилами, установить порядок в доме по всем

属于我们、与我们无关。「利用这世界的，要像不利用一样」(哥林多前书 7:31)。

为何必须如此行事，其理自明。凡是虚妄之物，浸透着情欲，必然将同样的秽气传于我们的灵魂，激起或植入情欲。正如行走于煤灰旁者必被染黑，触碰火焰者必被灼伤，同样，参与世俗事务者必被情欲、被那逆乎神意之物所浸染。因此，一旦陷入世界，即便悔改者也会再次跌倒，而无辜之人也会受到败坏。这几乎是不可避免的。心思立刻被蒙蔽，遗忘随之而生，继而是松懈、被掳和消耗，再接着是心灵的创伤，随后便是情欲与行为——于是人便跌倒了。所有堕落的历史都是对此的见证；同样，所有那些回转过来的人，他们逃避所有这些习俗如同逃避烈火，他们都是对「**必须且无可避免地弃绝这一切**」的见证。

至于应当保留什么，以及如何保留，这些更在于经验的教导，而不在于我们的文字。

律法即是：凡是危及新生命、煽動情慾、帶來虛妄、熄滅聖靈的一切，都必須棄絕；在所有這些事上，其多樣性何其繁多！.....衡量這一切的標準，應當是每個人自己的心，那真心尋求救恩、沒有詭詐、不為炫耀之心。在現今這個時代，戲劇、舞會、舞蹈、音樂、歌唱、巡遊、散步、交際、玩笑、機智、歡笑、虛度光陰，甚至起床、睡眠、飲食的時間等等，所有這一切都必須廢除與改變。在別的時代與別的地方，可能情況會有所不同。但標準永遠只有一個：棄絕那對生命有害且危險，熄滅聖靈的一切。但究竟是哪些事物呢？對於某些人來說，可能連最微不足道之事，甚至與某人在某處散步都算在內.....「**凡事我都可行，但並非凡事都有益處**」（哥林多前書 6:12）。

由此可知，舍弃世界无非是彻底洁净自身全部外在生活，从中除去一切激情，代之以纯洁之物，不阻碍属灵生命，反而助益之——在家庭生活、个人生活、公共生活中；总而言之，建立自身在外在行为上的模式，在家中与在外，与他人相处，以及履行职责；根据新生命之灵的要求，以规矩定下一切，在居所的各部分设立秩序，在职

частям, порядок по должности, порядок знакомства и сношений с кем, когда и как.

Как это сделать? Как кто может, только сделай с совета и рассуждения, по руководству отца духовного или того, к кому есть доверие. Иные делают это вдруг и, кажется, лучше, а иные исподволь. Должно только с первой же минуты все мирское и греховное возненавидеть сердцем и быть для него чуждым, не хотеть того и не услаждаться тем. «**Не любите мира, ни яже в мире**» (1Ин. 2, 15). За этим внутренним оставлением мира оставление видимое может последовать и вдруг, и исподволь. Человек слабый в духе не снесет продолжительного, не устоит, расслабев и падет. Таковы особенно обладаемые страстями плотскими, кои получают силу второй природы. Посему таким людям неизбежно вдруг отстать от всего, удалиться от того места, где валялись в грехе. Человек с сильным духом ревности снесет, если и исподволь, но все же и для того, и для другого, с первой минуты обращения, совершенно необходимо прекращение всякого сношения с греховным миром и всем мирским, пока установятся формы новой жизни. Это будет то же, что пересаженное дерево отгородить от ветра, который, и несильный, может повалить его, по причине слабого еще укоренения.

Мысль, будто можно и жить по-христиански, и держаться мира и светскости, есть мысль пустая, прелестная. Кто живет по ней, тот ничему более не научится, как фарисейству и жизни мнительной, то есть только во мнении своем будет христианин, на деле же нет. Сначала он будет разорять одною рукою, что созидал другою, то есть что собрано в удалении от мира, то опять расхитится при первом в него вступлении, а от этого – прямой переход к мнению. Потерянное из сердца может еще оставаться в памяти и воображении. Теперь, припоминая и воображая, как оно было прежде, человек может думать, что и на самом деле оно есть, между тем как оно испарилось, и остался один след его в памяти. И будет мнить, что имеет то, чего на деле нет. Вот ему суд: «**еже мнится имея, взято будет от него**» (Мф. 25, 29). От мнения же один шаг к фарисейству. Закаленное же фарисейство есть ужасное состояние. Страшно однако же; как же быть, оставя мир? Это страшно только снаружи, внутри же оставление мира есть вступление в рай. Совне – тотчас озлобления, скорби, потери: что же? – скрепи себя терпением. Что дороже: мир или

заслужить мир, в交往和与谁、何时、如何往来上设立秩序。

如何成就此事? 任何人, 只要他能, 就应凭藉指引和思辨, 在神父或可信赖之人的指导下完成。有些人一蹴而就, 似乎更为妥善; 另一些人则循序渐进。但从起初的那一刻起, 就必须心中憎恶一切世俗和罪恶之事, 并与之隔绝, 不贪求, 不沉湎。「**不要爱世界, 和世界上的事。**」(约翰一书 2:15) 在这种内在的弃绝世俗之后, 外在的舍弃可以立即或逐渐地随之而来。

那些在灵性上软弱的人无法承受长久的挣扎, 他们会站立不稳, 变得软弱, 最终跌倒。尤其是那些被肉体情欲所辖制的人, 这些情欲已然获得了第二本性的力量。因此, 对这些人来说, 必须立即与一切断绝, 并远离他们曾沉溺于罪恶的场所。

那些拥有坚强热忱之心的人可以承受循序渐进的过程, 但无论对哪一种人而言, 从皈依的第一刻起, 都绝对有必要断绝与罪恶世界和一切世俗事物的一切往来, 直到新生命的形式得以确立。这就像将一棵移植的树苗围护起来, 使它免受风吹, 因为即使是微风, 也可能因其根基尚浅而将它吹倒。

那种以为既可以按着基督徒的方式生活, 又可以眷恋世俗与世界思潮的想法, 是虚妄且诱人的迷思。谁若依循此种想法而活, 除了法利赛人的虚伪和自欺欺人的生活之外, 将一无所学; 也就是说, 他只是在自己的臆想中是个基督徒, 实际上却不是。

起初, 他会用一只手拆毁另一只手所建立的: 即是在远离世界时所积聚的一切, 在第一次涉足世俗时又会尽数散失。由此, 便径直走向了自欺欺人的境地。

心中所失之物, 或许仍会残留于记忆和想象之中。此时, 借着回忆和想象它昔日的光景, 人可能会以为它如今依然存在, 然而实际上它早已消散, 只在记忆中留下了一丝痕迹。他便会自以为拥有着实际上并不存在的东西。这就是对他的审判: 「**连他自以为有的, 也要从他手里夺去**」(太 25:29)。

从自欺欺人到法利赛人的虚伪, 仅有一步之遥。而根深蒂固的法利赛人习气, 则是一种可怕的境况。

душа, время или вечность? Отдай малое – и возьми неизмеримое по всем измерениям. Бывает, впрочем, и так, что сильный натиск от мира бывает только вначале, потом стихает, стихает, и оставивший мир оставляется в покое, ибо в мире редко кем дорожат, поговорят, поговорят, а там и забудут. С оставляющими мир то же, что и с мертвыми. Потому можно и не так страшиться неприязни мира, ради его суетливости и гордости – ради того, что он любит наличное, а другое забывает. Он зрелище: занят только или держит в себе тех, кои в нем, до других же ему мало дела.

Таким образом, то занятиями, обращенными на созидание сил души, то стеснением плоти во всех ее частях, особенно тех, кои суть ближайшие органы души, то перечислением внешнего порядка человек ищущий хорошим и прочным оплотом обезопасит свое внутреннее. Укрепившись внутри первыми духовными и душевными занятиями в уединении, при стеснении плоти, исходит он к делам семейным или гражданским, или общежительным, к делам чистым и спасительным, по воле Божией, и всем тем создается в духе, или, по крайней мере, не расхищается.

Одно еще может его развлекать – это непрестанное видение и слышание вещей – то мирских, то простых, кои потому только, что действуют на душу, извлекают ее чрез внимание к себе вон и расхищают. Если бы заградить и эти отверстия, то покой внутри был бы ненарушим. Очевидно, надежнейшее и решительнейшее к тому средство есть заграждение чувств, но это не всякому можно и должно. Потому святыми отцами изобретено спасительное средство: и подлежать впечатлению внешних вещей, и не развлекать, а созидать дух. Оно состоит в том, чтобы всякой вещи, всему видимому и слышимому дать духовное знаменование и до того укрепиться в помышлении о сем духовном знаменовании, чтобы, при взгляде на вещь, не она касалась сознания, а ее знаменование. Кто сделает это для всего встречаемого, тот постоянно будет ходить как в училище... И свет и тьма, и человек и зверь, и камень и растение, и дом и поле – все-все до малейшего будет уроком ему; надлежит только истолковать себе

然而，令人畏惧的是：既然如此，舍弃世界该如何是好？这种畏惧只是表面上的，因为在内心深处，舍弃世界便是迈入了天国。

从外表看，立刻会面临怨恨、苦楚和损失：那又如何呢？当以忍耐坚固自身。什么更为宝贵：世界还是灵魂？时间还是永恒？舍弃微小之物，便能获得在一切尺度上都不可估量之福。

然而，有时也会发生这样的情况：来自世界的强大压力只在起初发生，随后便会渐渐平息。舍弃世界之人会被置于安宁之中，因为世人很少珍视某人，他们会谈论一阵子，然后便会遗忘。对待舍弃世界之人，就如同对待逝者一般。因此，不必过于惧怕世界的敌意，因为它充满纷扰和骄傲，因为它只喜爱眼前的、当下的事物，而遗忘其他。世界如同一个剧场：它只关注或容纳那些身处其中的人，对其他人则漠不关心。

因此，或藉由旨在造就魂靈力量的操練，或藉由在身體所有部分——尤其是那些最靠近魂靈之器官的部分——施加的限制，或藉由對外在秩序的淨化，尋求者便能以良善而堅固的壁壘，確保其內在之安全。在孤寂中，藉著起初的屬靈和魂靈操練，並在身體受限的情況下，他從內裡得到堅固，然後走向家庭、公民、或團體生活的事務，走向那些按著上帝旨意，純潔而有益於救恩的事務；藉由這一切，他的靈性得以建立，或者至少不至於被耗散。

另一件或許能使他分心的，就是那不斷地看見和聽見事物——時而屬世，時而單純，僅僅因為它們作用於靈魂，透過對它們的專注而將靈魂引出並擄掠。若是將這些孔竅也堵塞，那麼內裡的平靜便會不受干擾。顯然，為達此目的最可靠和最決斷的手段是堵塞感官，但這並非對人人可行且必要。因此，聖教父們發明了一種救世的良方：即便是承受外物的影響，也不會分散心神，反能建立心神。此方在於給予每一事物、每一可見和可聞之物一個屬靈的意義，並在思考這個屬靈意義上堅固自己，以至於當凝視事物時，觸及意識的不是事物本身，而是它的意義。誰若能對所遇到的一切都如此行，他就會持續地如同在學堂中行走.....光明與黑暗，人與野獸，石頭與植物，房屋與田野——一切的一切，即便最微小之物，都將成為他的課程；只需為自己闡釋並在其中堅固。而這是何等的救世啊！.....「**你為何哭泣？**」門徒們問那位看見一位美麗、盛裝婦人的長者。「**我哭泣，**」他回答道，「**是為著上帝有理性的**

и укрепиться в том. И как это спасительно!.. «Что ты плачешь?» – спрашивали ученики у старца, увидевшего красивую, разряженную женщину. «Плачу, – отвечал он, – о погибели твари Божией разумной и о том, что не имею такого радения о душе во спасение, как она о теле на пагубу...» Другой, услышав плач жены на могиле, сказал: «Так христианин должен плакать о грехах своих» .

Г.Благодатные средства воспитания и укрепления духовной жизни

Таковы подвиги, коими душа, тело и наше внешнее поведение образуются по духу новой жизни, после того как дух благодатию Божиею оживотворяется в обращении, восходя до решимости и обета и запечатления их Святыми Таинствами. Но как вначале ненадежно бывает обращение к Богу, если его не запечатлеют благодатию чрез Таинства, то и во все последующее время непрочно бывает ревнование, бессильно усердие, слаба воля, жизнь тоща, если кто не обновляется чрез Божественные Таинства исповеди и святого причащения. Жизнь христианская, свидетельствуемая усердием, есть жизнь благодатная; следовательно, к хранению, питанию и возгреванию ее самым могущественным средством должно быть привлечение и приятие Божественной благодати. Есть особые стихии, питающие животную нашу жизнь; есть также стихии, питающие и жизнь духовную. Это – Таинства.

Собственно к питанию и возвышению духовной нашей жизни дано Господом Таинство Тела и Крови. «Аз есмь хлеб животный» , – сказал Господь, – «Плоть Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво» , посему, «ядый хлеб сей жив будет во веки» (Ин. 6, 51, 55, 58). Жизнь духовная есть следствие общения с Господом; вне Его и без Него нет у нас жизни истинной. Но Он говорит: «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем... Аз живу Отца ради, и ядый Мя жив будет Мене ради» (Ин. 6, 56–57): то есть общение с Господом действует чрез причастие Тела и Крови. Жизнь духовная истинная – сильна, многодельна и многоплодна. Но «без Мене, – говорит Господь, – не можете творить ничего» . Кто «во Мне, плод мног сотворит» (ср.: Ин. 15, 5). «Во Мне пребывает ядый Мя» . Из всего сего следует, что «аще не снесте Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крове Его, живота не имате

受造物走向滅亡，也為著我沒有像她那樣為著身體走向沉淪而熱切地關心我的靈魂走向救贖.....」另有一位，聽見一位婦人在墳墓上哭泣，說：「基督徒應當如此為自己的罪哭泣。」

Г: 培養與堅固靈性生命的恩典途徑

此等乃為操練，藉此魂、身，以及吾人外在之行止，皆按新生命之精神而塑成。此乃在皈依之中，精神因上帝之恩典而復甦之後，上升至決心、誓言，並以神聖奧秘之事將其印證。然，正如起初皈依上帝若無藉奧秘之事以恩典印證，則難以穩固；故而，在其後一切時日中，若有人不藉神聖之懺悔與聖領聖體奧秘之事而更新，則其熱忱必不持久，其殷勤必無力，其意志必薄弱，其生命必枯槁。基督徒之生命，藉由殷勤所見證，乃為恩典之生命；是以，為要持守、滋養、並復興此生命，最為有力的途徑，乃是吸引並領受神聖之恩典。吾人動物性之生命有其獨特之要素以為滋養；靈性之生命亦有其要素以為滋養。此即是——奧秘之事。

主赐予了祂的圣体与宝血这奥秘，正是为了滋养并提升我们属灵的生命。「我就是生命的粮，」主说，「我的肉真是可吃的，我的血真是可喝的。」因此，「吃这粮的，就必永远活着」（约翰福音 6:51, 55, 58）。属灵的生命是与主交通的结果；离开祂、没有祂，我们就没有真实的生命。然而祂说：「吃我肉、喝我血的人，常在我里面，我也常在他里面.....我因父活着，吃我肉的人，也要因我活着」（约翰福音 6:56–57）：这也就是说，与主的交通是通过领受圣体与宝血来成就的。真实的属灵生命是刚强有力的、充满作为且多结果实的。但「离了我，主说，你们就不能做什么。」那「常在我里面的，就多结果子」（参阅：约翰福音 15:5）。「吃我肉的人，就常在我里面。」由这一切可见，「你们若不吃人子的肉，不喝人子的血，就没有生命在你们里面.....吃这粮的，就必永远活着」（约翰福音 6:53, 51）。

в себе...Ядыйхлеб сей,жив будет во веки» (Ин. 6, 53, 51).

Вот благодатный источник сохранения и укрепления нашей духовной жизни! Посему с самого начала христианства истинные ревнители благочестия поставляли первым благом частое приобщение. При Апостолах оно всюду: христиане все пребывают в молитвах и ломлении хлеба, то есть причащаются. Василий Великий в послании своем к Кесарю говорит, что спасительно причащаться Тела и Крови на всяк день, а о своем житии пишет: «Мы причащаемся четыре раза в неделю». И это общее мнение всех святых, что нет спасения без причащения и нет преуспевания в жизни без частого причащения[60].

Но Господь – источник жизни, оживляющий причащающихся Его, есть вместе и огонь поядоющий. Достойно причащающийся вкушает жизнь, а причащающийся недостойно вкушает смерть. Хотя смерть эта не последует видимо, но невидимо всегда совершается в духе и сердце человека. Недостойно причащающийся отходит – как головня из огня или железные выгарки. В самом теле или полагается семя смерти, или она тут же случается, как это было в Церкви Коринфской, по замечанию Апостола (см.: 1Кор. 11:29–30). Посему, причащаясь, должно приступать к тому со страхом и трепетом и довольным приготовлением.

Приготовление сие состоит в очищении совести своей от мертвых дел. «Да искушает себе, – учит Апостол, – всяк, и тако от хлеба да яст и от чаши да пьет» (1Кор. 11, 28). Исповедь, с возненавидением греха и обетом всячески удаляться от него, делает дух человека сосудом, способным вместить невместимого Бога, по Его благодати. Решительность и обет суть место, в коем Господь общится с нами в приобщении, ибо оно только одно и бывает чисто, все же прочее в нас нечисто. Посему никто достойно не приходит, а только Господом, по благодати, считаются достойными ради исповеди с сокрушением и обетом.

Этим все можно было бы и ограничить: исповедайся достойно – и будешь достойный причастник. Но исповедь и сама есть Таинство, требующее достойного приготовления, и, сверх того, к совершенству своему требует особенных действий, чувств и расположений, которые не могут быть совершены и явлены вдруг, а требуют времени и

此乃保守并坚固吾人灵性生命之恩惠源泉！是故，自基督教之创始伊始，真正热心于虔敬者，便将恒常领受圣事视为首要之善。在使徒时代，此举无处不在：基督徒们皆「恒心遵守使徒的教训，彼此交接、擘饼、祈祷」[1]，意即领受圣餐。大巴西略（Василий Великий）在其致凯撒里亚（Кесарю）的信函中言及，每日领受基督之圣体与宝血，于救赎有益；而论及他自己的生时，他写道：「我们每周领受圣餐四次。」这也是所有圣者之共同见解：若无圣餐，则无救赎；若无恒常领受圣餐，则无生命之精进[60]。

然而，主——那使领受祂之人得以复活的生命之源泉，同时也是焚烧一切的烈火。配得领受之人品尝到生命，而不配领受之人则品尝到死亡。虽然这死亡并非肉眼可见地随之而来，但它始终以不可见的方式在人的精神与心灵中发生。不配领受之人离开时，如同火中的焦炭或铁渣一般。死亡的种子要么播撒于他的身体之中，要么死亡随即发生，正如使徒在哥林多教会所指出的那样（见：哥林多前书 11:29-30）。因此，领受圣体时，必须带着敬畏与战栗，以及充分的准备，方可接近。

此等预备在于涤净人良心上一切致死之行。「使徒教训说，『人当省察自己，然后吃这饼，喝这杯』（哥林多前书十一章二十八节）。」告解之礼，伴以对罪恶之深恶痛绝，并立志竭力远离罪愆，使人之精神化为能容纳不可容纳之主*（意指上帝）*的器皿，凭藉其神圣恩典。此种决心与誓愿乃吾主在圣餐中与我等相交之处所，盖因此处所唯此独一清净，吾人内中一切余物皆为不洁。是以，无人能配得上前来领受，唯独因着吾主之恩典，凭藉那伴随痛悔与誓愿的告解，方得算为配称。

本可止步于此：光荣地告解，你就能成为光荣的领受圣体者。但告解本身也是一项圣事，需要光荣的准备；此外，为了达致其圆满，它还需要一些特殊的作为、情感和心性，而这些不能立刻完成和显明，需要时间，并在某种程度上需要对它们全心投入。因此，告解总是按照已知的规程来

некоторым образом исключительного ими занятия. Посему оно всегда было совершаемо по известному чину, с предварительными делами и упражнениями, к нему приготовляющими, кои способствуют то к лучшему познанию грехов, то к возбуждению и явлению сокрушения о них, то к ограждению крепости обета. Все они в совокупности составляют говение.

Отсюда следует, что для возвышения и укрепления благодатной жизни чрез Таинства нужно учреждать говение со всеми его принадлежностями, – исповедаться и, приготовившись таким образом, достойно причаститься Святых Тайн. Надлежит то есть учреждать говение, или, лучше, принимать на себя говение, потому что оно учреждено уже у нас Святою Церковью. Четыре поста с тою целью и установлены, чтобы в них ревнующие о благочестии говели, исповедались и причащались. Потому и должно положить правилом – ищущему совершенства четыре раза в год говеть, во все большие посты. Так и написано в [«Православном исповедании»](#). Впрочем, этим не стесняется усердие говеть чаще и даже непрестанно; равно как не налагается, как иго, на не могущих, по обстоятельствам своим, исполнить этого. Только надобно так: все употреби от себя зависящее, чтобы поговеть четыре раза в год. Для мирян четыре раза – мера скромная, средняя и, как испытано, очень спасительная. Делающий так не выдается из круга других, потому и кичить не будет, как превысивший их. Можно, впрочем, в пост Великий и Рождественский говеть по дважды – в начале и в конце. Вот и составитя всех шесть говений.

Говение должно отличать от пощения, или достойного, по уставу Церкви, проведения постов. Оно есть часть поста, но отличается от него большею строгостию касательно пищи и сна и тем, что всегда соединяется с другими благочестивыми занятиями, каковы: прекращение житейских забот и дел, сколько можно, чтение, кто может, святых книг, неопустительное хождение в церковь на положенные службы и прочее. Вообще, это время исключительно посвящается благочестивым занятиям, кои все направляются к тому, чтобы достоудно принесть покаяние и исповедь и потом причаститься.

Таким образом, очевидно, что во всем составе говение есть перечистка всей жизни, восстановление

завершенной, и附有预备的工作和操练, 这些操练有助于更好地认识罪恶, 有助于唤起并显明对罪恶的痛悔, 并有助于维护誓言的力量。它们总的来说构成了虔修。

由此可見, 為使恩典之生命藉由諸聖事得以提昇與鞏固, 必須設立並恪守齋期 (говение) 的一切所需——辦理告解, 並如此預備自己, 以堪受領諸聖奧蹟。也就是說, 需要設立齋期, 或更佳的說法是, 領受齋期, 因為聖教會已在我們之中設立了它。設立四個大齋期, 其目的就在於讓那些熱心於虔誠的人們可以在其中守齋、告解並領受聖體。因此, 尋求圓滿的人應當立下規矩, 每年守齋四次, 在所有的大齋期中。這在《正教信仰問答》(《Православное исповедание》) 中也有記載。然而, 這並不限制更頻繁、甚至不斷守齋的熱忱; 同樣地, 對於那些因自身境況無法做到的人, 這也不會像輓一樣強加於他們。只是必須如此: 竭盡你所能, 每年守齋四次。對於平信徒而言, 四次是一個適中、中等且經實踐證明極為有益的尺度。如此行事的人並未超越他人之圈, 因此也不會因超越他們而自負。然而, 在四旬大齋期和聖誕大齋期中, 也可以守齋兩次——在開始時和結束時。這樣總共就構成了六次守齋。

守齋與禁食, 或曰按照教會規章所規定的、妥善度過齋期, 兩者之間應有所區別。「守齋」是齋期的一部分, 但與「禁食」相比, 它在飲食和睡眠方面更加嚴格; 此外, 它總是與其他虔誠的活動結合在一起, 例如: 盡可能地停止世俗的憂慮和事務, 有能力者閱讀聖書, 不間斷地前往教堂參加規定的禮儀等。總之, 這段時間是專門用於虔誠活動的, 所有這些活動都旨在妥善地進行懺悔和告解, 然後領受聖體。

如此说来, 显而易见, 在整个圣斋期中, 禁食乃是对生命的全面清理、对其秩序的整体恢复、对

всего ее строя, возочищение целей, возобщение с Господом, обновление духа и всего нашего существа. Это – то же, что измовение зачерневшего платья или омытие в бане после дороги. Христианин – в пути и при всей осторожности не укроется от пыли – помыслов страстных и пятен грехопадений. Как бы ни была мала нечистота, но она то же, что порошинка в глазу или песчинка в часах, – глаз не смотрит, часы не идут. Потому неизбежно от времени до времени перечислять себя. Как мудро потому у нас устроено в Церкви и как спасительно повиноваться со смирением такому учреждению!

Вот значение говения! Оно – средство к питанию, возгреванию и хранению в нас жизни, но главное, оно тщательный пересмотр жизни, падений, их причин и установление средств избежать их. Когда грехи познаны, сокрушением и неприянию извержены из сердца, исповедию с обетом омыты, тогда сосуд готов. В причащении приходит Господь и общится с духом достойного, который чувствовать должен: **«не убо есм един, но с Тобою»**.

Д. Приближение к непрерывному говению

Говение однократно, но дух говетельный должно возвести до непрерывно действующего, а для сего нужно употреблять своего рода упражнения, способствующие к укоренению его.

Так как в говении содержатся три дела освящающих: пощение, исповедь и причащение, то сии три и должно возводить к непрерывности возможной, или возможному учащению. Для сего должно:

а) Касательно говения

Соблюдать все посты великие^[61] или время постов проводить в пощении, то есть более чем в воздержании, чтобы сама плоть чувствовала ущерб, недостаток, приболзненность. На говение назначается известное число дней поста, когда оставляются дела и все обращается исключительно на очищение совести; в пощении дела идут тем же порядком, пост умалется и другие занятия определяются возможностью. Одно удручение плоти с прекращением всех утех, как прилично времени сетования, то облегчает дух, то привлекает милость Божию. Какое посему в этом сильное средство к одуховлению!

целей, возобщение с Господом, обновление духа и всего нашего существа. Это – то же, что измовение зачерневшего платья или омытие в бане после дороги. Христианин – в пути и при всей осторожности не укроется от пыли – помыслов страстных и пятен грехопадений. Как бы ни была мала нечистота, но она то же, что порошинка в глазу или песчинка в часах, – глаз не смотрит, часы не идут. Потому неизбежно от времени до времени перечислять себя. Как мудро потому у нас устроено в Церкви и как спасительно повиноваться со смирением такому учреждению!

Это – то же, что измовение зачерневшего платья или омытие в бане после дороги. Христианин – в пути и при всей осторожности не укроется от пыли – помыслов страстных и пятен грехопадений. Как бы ни была мала нечистота, но она то же, что порошинка в глазу или песчинка в часах, – глаз не смотрит, часы не идут. Потому неизбежно от времени до времени перечислять себя. Как мудро потому у нас устроено в Церкви и как спасительно повиноваться со смирением такому учреждению!

Церкви и как спасительно повиноваться со смирением такому учреждению! Именно поэтому у нас устроено в Церкви и как спасительно повиноваться со смирением такому учреждению!

Вот значение говения! Оно – средство к питанию, возгреванию и хранению в нас жизни, но главное, оно тщательный пересмотр жизни, падений, их причин и установление средств избежать их. Когда грехи познаны, сокрушением и неприянию извержены из сердца, исповедию с обетом омыты, тогда сосуд готов. В причащении приходит Господь и общится с духом достойного, который чувствовать должен: **«не убо есм един, но с Тобою»**.

Д. Как достигнуть непрерывного говения

Говение однократно, но дух говетельный должно возвести до непрерывно действующего, а для сего нужно употреблять своего рода упражнения, способствующие к укоренению его.

Так как в говении содержатся три дела освящающих: пощение, исповедь и причащение, то сии три и должно возводить к непрерывности возможной, или возможному учащению. Для сего должно:

а) Касательно говения

Соблюдать все посты великие^[61] или время постов проводить в пощении, то есть более чем в воздержании, чтобы сама плоть чувствовала ущерб, недостаток, приболзненность. На говение назначается известное число дней поста, когда оставляются дела и все обращается исключительно на очищение совести; в пощении дела идут тем же порядком, пост умалется и другие занятия определяются возможностью. Одно удручение плоти с прекращением всех утех, как прилично времени сетования, то облегчает дух, то привлекает милость Божию. Какое посему в этом сильное средство к одуховлению!

Соблюдение поста в среды и пятницы. Это от времени до времени сильно напоминает человеку, что он не на свободе, а в рабстве, под тягостою, укрощает разлив чувственности, отрезвляет и подает бодрость; это есть как бы прерывающееся на малое время обуздание коня яркого уздою и браздами.

И, кроме того, произвольное назначение пощения и в другие дни, особенно в понедельник, как это в обычае. Иные отказывают себе в известного рода пище и постоянно вкушают постную, иные через день и прочее. Есть разные виды пощения, и все полезны и советуются по мере сил и усердия.

б) Касательно исповеди

Всякий грех, тяготящий совесть, надо спешить очистить покаянием, не ожидая определенного времени говения. Хорошо и дня одного не держать его на душе, а еще лучше ни часа, ибо грех отгоняет благодать, лишает дерзновения и молитвы, черствит и охлаждает тем более, чем долее держится. Изверженный же через покаяние оставляет умиляющую росу слез.

Всякий день, отходя ко сну, творить частную исповедь ко Господу, в коей все греховное — в помыслах, пожеланиях, чувствах и движениях страстных, равно все нечистое в делах правых открывается Богу, в чувстве покаяния, как такое, что хоть и против будто бы воли творится, однако же есть в нас и делает нас нечистыми и непотребными перед Богом и собственным чувством чистоты и совершенства. Ложась спать, отходить как бы на тот свет; исповедь приготавливает к тому. Во время сна стяжанное днем обращается в природу нашу — должно перечистить его и непотребное отвергнуть с сокрушением; чисто все за тем бывает.

Творить ежеминутно исповедь, то есть всякий помысл, всякое пожелание, чувство и движение порочное и нечистое, тотчас по сознании исповедать Богу всевидящему, с сокрушением духа, и просить в том прощения и силы избежать впредь; равно как и очиститься в эту минуту от скверны. Это делание весьма спасительно. Оно то же, что протирать глаза, идя против пыли; оно требует строгого внимания сердца. Собранный же уже всегда усерден и ревностен. Напротив, оставляя помыслы и пожелания неизверженными сокрушением и покаянием, рану оставляют в сердце. А сколько бывает незамеченных ран, сколько приражений! Не

谨守周三与周五之禁食。此事时时切切提醒世人：他并非处于自由之中，而是在奴役之下，身负重担；它驯服了情欲的泛滥，使人清醒，并给予振奋；这就像是暂时以轡与缰绳来勒住一匹烈马。

И,此外,亦有随心所欲,于其他日子,特别是星期一,习以为常地进行禁食。有人戒绝某些种类的食物,常年只食素餐;亦有人隔日禁食,诸如此类。禁食之法,种类繁多,皆有益处,可按自身能力与热切之心而采纳。

б) 關於告解

每一個重壓良知的罪愆,都當急速以悔改潔淨,不可等候固定的齋期。一日也不將它留於靈魂之中是好的,但一小時也不留則更佳。因為罪愆驅逐恩典,剝奪了坦然無懼與禱告,使人麻木且冷淡,留存愈久則愈甚。然而,藉由悔改而被逐出的罪愆,則會留下令人感動的淚水甘露。

每日临睡前,要向主作私下的告解,将一切的罪愆——无论是意念中的、欲望中的、情感中的,还是情欲躁动中的,以及在公义行为中一切不洁之处,都要在悔罪之感中向神敞开。要承认,即便这些罪过似乎是违背自己意愿而行的,但它们确实存在于我们之中,使我们在神面前,以及在我们自身的纯洁感和完善感面前,都变得不洁和不配。躺下就寝,如同前往另一个世界;告解就是为此作准备。睡眠之中,白天所获得的一切都会转化为我们的本性——因此,必须将其清理干净,并带着痛悔之心舍弃那些不合宜之物;如此,一切都会变得洁净。

要分分秒秒地实行忏悔,也就是,一旦意识到任何邪恶不洁的意念、愿望、感觉与动作,要立刻以痛悔之心向上帝——那全视者——告明,并为之求得宽恕与将来避免重犯的力量;同时,也在这一刻洁净自己,除去污秽。此一操练极具救赎之功。它如同在迎着尘土前行时擦拭双眼;它要求心灵严格地保持警醒。那常在聚集中的人,必是始终热切而勤奋的。反之,若任由意念与愿望未经痛悔与忏悔而滞留,则是在心中留下了伤口。而那未被察觉的伤口,那无数次的侵袭,又是何其之多!在此之后,心志的冷淡与跌倒,也就不足为奇了。意念与意念相继,更容易生出愿

диво после сего охлаждение и падение. Помысл к помыслу легче родит пожелание, пожелание к пожеланию – согласие, а там уж и прелюбодейство внутреннее и падение. Непрестанно же кающийся все возочищает себя и расчищает себе дорогу.

Иметь откровение, то есть всякое недоумение, смущение или новое разумение свое открывать другому единомысленному или отцу своему духовному, с тем чтобы тот решал и определял достоинство и произносил суд. Этим избегаются застои и уклонения, приобретается навык самолично решать и, следовательно, сохраняется время, истрачиваемое иногда на пустое мечтание. А главное, есть непрекращаемая безопасность, твердость убеждения непоколебимая, с которою в связи и твердость воли, и прочность действия.

Всеми сими деяниями исповедь действительно становится непрерывною. Дух держится в сокрушении, в умилении, самоуничижении, моленном припадании – стало быть, живет. Это из всех деланий самое пригожее к хранению духа ревности, жара усердия, так что у иных все делание ограничивалось, как для себя, так и для других, одним: кайся поминутно и плачь о грехах.

в) Касательно причащения

Бывать, сколько возможно чаще, на Литургии и во время ее совершения стоять в крепкой и светлой вере в совершаемую тогда жертву Божию. Таинство Тела и Крови есть Божественная для христиан пища и есть жертва. Причащаются на Литургии не все и не всегда, но жертва приносится от всех и за всех. Все потому и должны участвовать в ней. Участвуют же верою, болезненным сокрушением о грехах, самоуниженным припаданием ко Господу, жрущему[62] Себя, как агнца, за живот мира. Одно живое созерцание сего Таинства сильно оживляет и возбуждает дух. Вера же и сокрушение всегда приносят очищение грехов, а нередко и сокровенное прикосновение Господа к сердцу христианина, улаждающее его и оживляющее, как бы причащение в духе.

Подобное прикосновение слаще меда и сота и крепительнее всех крепительных средств духовных. Но должно помнить, что оно вполне есть дар Божий. Когда, кому и как даровать его это зависит от Самого Господа. Христианину должно принимать его с благоговением и радостью и

ожиданием; желание с желанием, то и приводит к согласию, а там уж и прелюбодейство внутреннее и падение. Непрестанно же кающийся все возочищает себя и расчищает себе дорогу.

Иметь откровение, то есть всякое недоумение, смущение или новое разумение свое открывать другому единомысленному или отцу своему духовному, с тем чтобы тот решал и определял достоинство и произносил суд. Этим избегаются застои и уклонения, приобретается навык самолично решать и, следовательно, сохраняется время, истрачиваемое иногда на пустое мечтание. А главное, есть непрекращаемая безопасность, твердость убеждения непоколебимая, с которою в связи и твердость воли, и прочность действия.

Всеми сими деяниями исповедь действительно становится непрерывною. Дух держится в сокрушении, в умилении, самоуничижении, моленном припадании – стало быть, живет. Это из всех деланий самое пригожее к хранению духа ревности, жара усердия, так что у иных все делание ограничивалось, как для себя, так и для других, одним: кайся поминутно и плачь о грехах.

в)論及領受聖體

要尽可能多地参与事奉圣礼，并在其举行之时，以坚定而光明的信心，伫立于正在献上的上帝祭献之中。圣体与宝血的奥秘是基督徒神圣的食粮，也是祭献。在圣礼中，并非所有人都领受圣体，也并非时刻如此，但祭献却是由众人所献，并为众人而献。因此，所有人都应当参与其中。参与的方式是藉着信心，藉着为罪的痛切忏悔，藉着谦卑自抑地俯伏于那[62]为世界的生命而将自己献作羔羊的主。仅仅是对此奥秘的活泼默观，就足以大大地振奋和激励精神。而信心和忏悔，则总是带来罪恶的洁净，并且往往也带来主对基督徒内心的隐秘触碰，使其得到慰藉和复苏，如同在灵性中的领受圣体一般。

此等触碰甜於蜂蜜與蜂房，且勝過一切屬靈之固劑。然須銘記，此乃完全出於上帝之恩賜。何時、賜予何人、以何種方式賜予，皆取決於吾主自身。基督徒應以敬畏與喜樂之心領受，若獲此賜予，則當歡慶；但不應為此強求，不亦發明任

торжествовать, если подается, но не напрягаться на него, не изобретать способов к тому, даже лучше не доверять, бывает ли оно, или то ли оно, что бывает. Это – для избежания кичения и предотвращения прелести.

Если нельзя быть в храме, то не пропусти часа священной и Божественной жертвы без вздыхания и обращения к Богу; если можно, стань на молитву и сотвори несколько поклонов. Что-либо страшное в природе заставляет содрогаться всю тварь: гром, например, сотрясение земли, буря. В минуту Божественной жертвы в храме совершается дело страшнейшее, величайшее на земле и на небе, но совершается невидимо, духовно, пред лицом беспредельного Бога Троидного, святых Ангелов, всего сонма Небесной Церкви, пред оком веры всех подвизающихся и живущих на земле, невидимо тем не менее, однако же действительно. Потому-то верующему не должно пропускать этих минут без внимания. Но когда они помнятся, то самым этим памятованием разогревается дух и восхищается к Богу, чем и привлекается благодать.

Вот как делания говения могут приближаться к непрерывности, чтобы, вместе с деланием внутренним, в постоянном напряжении и силе содержать жар ревности и дух искательный, а помощью его и все подвиги душевно-телесные претворять в спасительные средства к возвращению и укреплению внутреннего нашего человека.

Таков общий порядок правил руководительных. Будучи основан на существе жизни, он существенно необходим для всякого, кто ищет Господа. Но здесь указаны только начала, дух и сила правил: например, в отношении к телу – неугодие плоти во всех отправлениях тела; или в отношении ко внешнему быту – удаление от всего, духом страстей напитанного, obligation души по всем силам и хождение под влиянием благодатных средств. Это суть существенные точки подвижнической деятельности. Что же касается до приложения сих начал, то, по многообразному состоянию лиц, оно должно быть многообразно и одного в этом случае правила положить никак нельзя. Например, для уврачевания ума надлежит напечатлеть в нем Божественные истины, по разумению Святой Церкви. Это может быть сделано чтением, слушанием и беседованием и заимствуемо из слова Божия, учения отеческого, житий святых и

何方法以達致，甚至最好不要相信此種觸碰是否存在，抑或所發生者是否即為此種觸碰。此舉乃為避免驕矜，並防止受惑。

若然無法進入聖殿，亦不可讓那神聖與屬神的祭獻時刻，在沒有向著上帝嘆息與迴轉時溜走；倘若可以，就站立祈禱，並行數次叩拜。世間萬物中任何可畏之事，皆能令全體受造物顫抖不已：譬如雷鳴、地震、暴風。在聖殿中進行屬神祭獻的時刻，所完成之事，乃地上與天上最為可畏、最為偉大之工，然而是以不可見、屬靈的方式，在無限三一上帝、聖天使、整個天國教會會眾的面前進行，在所有於地上奮鬥與生活之信德眼中進行，儘管不可見，卻確切真實。正因如此，信者不應疏忽於這些時刻。然而，當這些時刻被記住時，單是這份記憶，便會使靈魂熱切，並被提升至上帝之處，從而吸引恩典降臨。

此即是守齋期中如何能漸次趨近於持續不斷，以便與內在之作為並行不悖，於恒常的張力與力量中，維繫熱切之火與探求之靈；而藉由探求之靈的襄助，將一切身心之操練，轉化為救贖之徑，以增長並堅固我等內在之人。

以下是指导原则的总纲。它建立在生命本质之上，对于所有寻求主的人来说，都是本质上必要的。但此处所指出的仅是原则、精神和力量的开端：例如，在对身体方面——在身体的一切活动中不取悦肉体；或在对外在生活方面——远离一切被情欲之灵浸染的事物，以全副力量约束灵魂，并在恩典途径的影响下行事。这些是苦修活动中的本质要点。至于这些开端的应用，由于个人的状况千差万别，其应用也必是多种多样，绝不可能在此设立一个统一的规则。例如，为了医治心智，必须按照圣教会的理解，将神圣的真理铭刻在心。这可以通过阅读、聆听和交谈来实现，并可从神圣的言语、教父的教导、圣徒的生平和布道中汲取。属灵导师则必须观察，何种方式对何人更为适宜，以及如何去实践。无论谁以何种方式去做，只要去做即可。因此，苦修在本质上是单一的，但在外在则表现为无穷无尽的多样形式。然而，必须谨记，那个以各种放纵和宽恕来扑灭热忱之灵，或使那些处于冷淡中的人安

проповедей. Духовный отец уже должен смотреть, какой кому приличнее способ и как его можно исполнить. Как кто это может сделать, только сделай. Потому, единичное само по себе, подвижничество вовне является в бесконечно разнообразных формах. Только содержать должно, что тот духовный отец есть губитель души и убийца, который гасит дух ревности различными послаблениями и индульгенциями или упокоивает и усыпляет стоящих в охлаждении, ибо один есть путь – тесный и прискорбный.

Полнейшее всего этого и успешнейшее исполнение принадлежит монашеству. Это образ жизни, в лучшем, чистейшем и совершеннейшем виде осуществляющий требования подвижничества, именно по духу. Он есть трудный и покаянный; всегда состоит из руководящих и руководимых; самым делом удален отвне, самым делом связан в потребностях тела; представляет самое большое пространство приложения упражнений, чтений, богослужения, молитвования, послушания; особенно приспособлен к деятельному искоренению страстей и в общем порядке – чрез нестяжательность, строгость, непокой, себяневидение, и в частном – под руководителем. Затем у внимательного монаха скоро зреет внутреннее тяготение к Богу, ради решительнейшего самопожертвования и отрешения от всего, ради большей возможности пребывать в себе и ради многопитания духом молитвы. Посему внимательный скоро восходит здесь к безмолвию, уединению ума и отходит на покой – в пустынь или затвор.

3. Правила брани со страстями, или начала самопротivления

Пребывание в показанном порядке есть сильное и могучее средство к истреблению страстности, очищению и исправлению нашему. Пребывая в нем сознанием и свободой, человек тем самым, что оставляет как бы в стороне страстность, губит ее, не давая ей пищи или покрывая ее, как гнетом, показанными правилами на всем протяжении своих сил и своей деятельности. Заглушаемые таким образом страсти тухнут, как свеча под сосудом. Однако же этою одною положительною деятельностью ограничиваться нет никакой возможности. Устанавливаются правила, как целения для сил попорченных и пропитанных страстностью.

и и沉睡的属灵导师，乃是灵魂的毁灭者和杀人犯，因为道路只有一条——是狭窄而痛苦的。

这一切圆满而成就卓绝的实现，皆属于修道士之职分。此种生活方式，以至善、至纯、至美的形式，全然实践着苦修之要求，尤其是在心灵的层面上。修道生活是艰难且悔罪的；它总是由指导者与被指导者所构成；它在实际上远离尘世喧嚣，在实际上约束肉身之所需；它提供了最广阔的天地，以供修行、阅读、礼拜、祷告、顺服之操练；它特别适宜于积极地铲除诸般情欲，在整体的秩序中——透过不慕世财、严格自律、舍弃安逸、不求显耀——以及在个别的层面上——在指导者之下。由此，于一位警醒的修道士而言，内在对上帝之向慕将迅速成熟，为求决断之自我牺牲与舍弃一切，为求更臻常存于内省，并为求更丰盛地领受祷告之圣灵滋养。因此，警醒之人在此道中迅速趋向静默，心神之独处，并退隐至安宁之中——或入旷野，或处静室。

3: 與諸情慾爭戰之法則，或曰自我對抗之起點

停留於所指示之秩序中，乃是消除情慾、潔淨並修正吾人之強力且有效的途徑。人以覺知與自由停留於其中，正因其將情慾置於一旁，便扼殺了它，不給予它滋養，或以所指示之規條，如同重擔般，在其全部力量與活動的範圍內覆蓋它。如此被壓抑的情慾便如容器下的蠟燭般熄滅。然而，僅僅以此種正面的活動為限，是絕無可能的。規條被確立，如同為那些被敗壞、被情慾浸透的力量所設的醫治。如今，應當以那近旁的力量行善。因此，在力量最初的運動中，在活動的最開始與萌芽之處，不可能不與邪惡相遇。既然善與惡不能並存，且吾人被要求純粹的善，不含任何邪惡的摻雜，那麼在每一件事中，就應當驅

Тою же силою, которая возле, надлежит теперь действовать вдобре. Потому нельзя не встречаться со злом в самом первом начале и зарождении деятельности в первом движении сил. Если нельзя быть вместе добру и злу и от нас требуется чистое добро, без всякой примеси зла, то следует во всяком деле прогнать зло, чтобы начать и свершать чистое добро. Таким образом, в непрерывной связи с прямым положительным занятием сил всегда стоит не прямое, направленное к прогнанию зла и страстности, восстающей в них, иначе борьба со страстями и похотями. Самое установление себя в показанных подвигах и приучение к ним достигается чрез борьбу и брань, чрез победу искушений и соблазнов. Кто был постник без борьбы с чревом или истинно детски верующим без одоления своеумия и самопостижения? И это не в чем-либо одном, но на всем протяжении положительной деятельности, начиная от исходища внутреннейшего до последнего края ее в удалении от мира. Всюду брань, так что показанный порядок, будучи восстановителем сил и естества, есть вместе и поприще духовной брани непрерывной. Победы неестественное в силе, тогда она поступит в естественное; отречи, отрей зло – увидишь добро. Подвижничество есть непрестанная победность.

Возможность, основание, условие всех внутренних побед есть первая победа над собою – в переломе воли и в предании себя Богу, с неприязненным отвержением всего греховного. Тут зародилась нелюбовь к страстности, ненависть, неприязнь, которая и есть военная духовная сила и одна заменяет собою всю рать. Где нет ее, там без брани победа уже в руках врага; напротив того, где есть, там победа уступается нам нередко без брани. Отсюда видно, что как исходная точка положительной деятельности есть наше внутреннейшее, так оно же есть исходная точка и брани, только в другую сторону. Сознание и произволение, переход на сторону добра, с возлюблением его, поражает ненавистью всякое зло и всю страстность, и притом именно свою. В этом, собственно, и состоит переход, перелом. Потому сила, борющаяся со страстями, есть также ум, или дух, в коем сознание и свобода, – дух, держимый и укрепляемый благодатию. Через него, как мы видели, целительная сила проходит к силам сквозь подвиги; чрез него же сила, поражающая, разрушительная, проходит к страстям в борении. И обратно: когда страсти восстают, то метят прямо на

зла, чтобы начать и свершать чистое добро. Таким образом, в непрерывной связи с прямым положительным занятием сил всегда стоит не прямое, направленное к прогнанию зла и страстности, восстающей в них, иначе борьба со страстями и похотями. Самое установление себя в показанных подвигах и приучение к ним достигается чрез борьбу и брань, чрез победу искушений и соблазнов. Кто был постник без борьбы с чревом или истинно детски верующим без одоления своеумия и самопостижения? И это не в чем-либо одном, но на всем протяжении положительной деятельности, начиная от исходища внутреннейшего до последнего края ее в удалении от мира. Всюду брань, так что показанный порядок, будучи восстановителем сил и естества, есть вместе и поприще духовной брани непрерывной. Победы неестественное в силе, тогда она поступит в естественное; отречи, отрей зло – увидишь добро. Подвижничество есть непрестанная победность.

зла, чтобы начать и свершать чистое добро. Таким образом, в непрерывной связи с прямым положительным занятием сил всегда стоит не прямое, направленное к прогнанию зла и страстности, восстающей в них, иначе борьба со страстями и похотями. Самое установление себя в показанных подвигах и приучение к ним достигается чрез борьбу и брань, чрез победу искушений и соблазнов. Кто был постник без борьбы с чревом или истинно детски верующим без одоления своеумия и самопостижения? И это не в чем-либо одном, но на всем протяжении положительной деятельности, начиная от исходища внутреннейшего до последнего края ее в удалении от мира. Всюду брань, так что показанный порядок, будучи восстановителем сил и естества, есть вместе и поприще духовной брани непрерывной. Победы неестественное в силе, тогда она поступит в естественное; отречи, отрей зло – увидишь добро. Подвижничество есть непрестанная победность.

зла, чтобы начать и свершать чистое добро. Таким образом, в непрерывной связи с прямым положительным занятием сил всегда стоит не прямое, направленное к прогнанию зла и страстности, восстающей в них, иначе борьба со страстями и похотями. Самое установление себя в показанных подвигах и приучение к ним достигается чрез борьбу и брань, чрез победу искушений и соблазнов. Кто был постник без борьбы с чревом или истинно детски верующим без одоления своеумия и самопостижения? И это не в чем-либо одном, но на всем протяжении положительной деятельности, начиная от исходища внутреннейшего до последнего края ее в удалении от мира. Всюду брань, так что показанный порядок, будучи восстановителем сил и естества, есть вместе и поприще духовной брани непрерывной. Победы неестественное в силе, тогда она поступит в естественное; отречи, отрей зло – увидишь добро. Подвижничество есть непрестанная победность.

зла, чтобы начать и свершать чистое добро. Таким образом, в непрерывной связи с прямым положительным занятием сил всегда стоит не прямое, направленное к прогнанию зла и страстности, восстающей в них, иначе борьба со страстями и похотями. Самое установление себя в показанных подвигах и приучение к ним достигается чрез борьбу и брань, чрез победу искушений и соблазнов. Кто был постник без борьбы с чревом или истинно детски верующим без одоления своеумия и самопостижения? И это не в чем-либо одном, но на всем протяжении положительной деятельности, начиная от исходища внутреннейшего до последнего края ее в удалении от мира. Всюду брань, так что показанный порядок, будучи восстановителем сил и естества, есть вместе и поприще духовной брани непрерывной. Победы неестественное в силе, тогда она поступит в естественное; отречи, отрей зло – увидишь добро. Подвижничество есть непрестанная победность.

ум или дух, то есть на покорение сознания и свободы. Они – в святилище нашего внутреннего, куда враг чрез страсти пускает свои разжженные стрелы из душевно-телесности, как из засад. И пока целы сознание и свобода, то есть стоят на стороне добра, то как бы ни было велико нападение, победа наша.

Этим, однако же, не утверждается, будто вся сила победы от нас, а показывается только исходище. Точка опоры для брани есть наш восстановленный дух; сила же победительная и разрушительная для страстей есть благодать. Она в нас одно созидает, а другое разоряет – но опять чрез дух, или сознание и произволение. Борющийся с воплем повергает себя Богу, жалуясь на врагов и ненавидя их, и Бог в нем и чрез него прогоняет их и поражает. «Держайте, – говорит Господь, – яко Аз победил мир» (Ин. 16, 33). «Вся могу о укрепляющем мя Христе», – исповедует Апостол (Флп. 4, 13), – точно так, как без Него мы ничего не можем. Кто хочет победить сам, тот несомненно падет или в ту страсть, с коею борется, или в побочную. Предавший же себя Богу словно из ничего стяжывает победу. Этим опять-таки не отвергается свое противодействие, а показывается только, что, при всем противодействии, успех его или победа никогда не может быть нашею, а если есть она, то всегда от Бога. Потому-то всевозможно противоборствуй и борись, но не оставляй возлагать всю печаль свою на Бога живаго, Который говорит: «С тобою есмь в день зол – не бойся».

Как же должен действовать теперь человек или какие вообще способы пригодны к покорению страстей? Чтобы определить это, нужно рассмотреть и указать всех врагов его, а равно и то, в каких видах они являются и действуют; отсюда само собою определится и образ брани с ними. Успех в брани много зависит от видения всего ее состава.

Не бывает мирно преспеяние наше в добре, потому что живы еще страсти и сильно подкрепляются подлежащим миром, суетным, видимым, и темными силами, властвующими в нем. Вот источники восстающих в нас против добра движений.

然而，这并非断言所有的胜利力量皆源于我们，而只是指明了其起始之处。争战的支点是我们被重塑的精神；而那战胜和摧毁情欲的力量，则是恩典。恩典在我们内里，一面建立，一面拆毁——但同样是透过精神，即意识与抉择。

那争战的人带着呼求将自己倾倒于上帝，抱怨仇敌、憎恨他们，而上帝就在他里面、也透过他驱逐并击败了他们。

「你们要壮胆，」主说，「我已经胜了世界」（约翰福音 16:33）。

「我靠着那加给我力量的基督，凡事都能，」使徒承认（腓立比书 4:13），正如同若没有祂，我们便一无所能。

谁若想凭自己得胜，那他必将跌倒，或是在他正与之争战的情欲中，或是在旁侧的情欲里。然而，那将自己交付给上帝的人，则仿佛从虚无中获得了胜利。

这再次并非否定自身的对抗，而只是表明，即便我们竭力对抗，其成功或胜利也绝不可能归于我们自己；若有胜利，那它永远来自于上帝。

因此，要尽你所能去抗争、去搏斗，但不要停止将你所有的忧虑卸给永活的上帝，祂曾言：「在患难之日，我与你同在——不要惧怕。」

一個人現在該如何行事呢？或者說，究竟有什麼方法適用於制服諸般激情（即「心靈之罪」）呢？為了確定這一點，我們需要審視並指出他所有的仇敵，以及他們以何種樣貌顯現和作祟。由此，與他們爭戰的方式自然會得以確定。在爭戰中取得成功，很大程度上取決於對整個戰局的清晰洞察。

我們在善行上的亨通，並非總是安寧平和，因為諸般情慾依舊活躍，且受到眼前的、虛妄的、可見的塵世，以及在這塵世中掌權的幽暗勢力的強力支持。這些，便是我們內在湧現出來、與良善相悖的諸般衝動之源頭。

Человек весь страстен до обращения. По обращении дух, исполняясь ревности, является чистым. Душа же и тело остаются страстными. Когда начнется их очищение и врачевание, они упорствуют и восстают за свою жизнь на гонящий их дух. Эти восстания совершаются более чрез телесные и душевные силы и поражают дух, поколику им усвоятся эти силы. Но бывают движения, прямо устремленные на дух. Это разжженные стрелы, кои враг пускает из засад телеснодушевности на избегшего его тиранства пленника. Отсюда, несмотря на то, что есть в нас часть уврачеванная или целая, восстания греха и страстей выказываются и ощущаются на всем протяжении нашего существа.

В теле: источное их начало – плотоугодие, или упокоение плоти, с коим в непосредственной связи состоит разыграние телесной жизни и услаждение чувственное. Где они есть, там есть похоть блудная, чревоугодие, сластолюбие, леность, изнеженность, блуждание чувств, говорливость, рассеянность, непоседность, вольность во всем, смехотворство, празднословие, сонливость, дремание зениц, жажда приятного и всякого рода творения угодия плоти в похоти.

В душе:

в умственной частисвоеумие, вера в свой только ум, прекословие, восстание на ум Божий, сомнение, дмение[63]и кичение, пытливость, расхищение ума, блуждание помыслов;в части желательной– своеволие, непокорливость, властолюбие, жестокость, предприимчивость, самонадеянность, себеприсвоение, неблагодарность, любообладание, лихоимание;в части чувствующейпотрясающие покой и мир сердца страсти, или разного рода приятности и неприятности: гнев, зависть, ненависть, злоба, месть, осуждение, презорство, славолюбие, тщеславие, гордость, тоска, печаль, скорби, уныние, радости, веселости, страхи, надежды, ожидания.

Источник всех сих душевно-телесных страстей – самолюбие или самость, которая хотя побеждена или отвержена вначале, но часто восстает и, облекаясь какою-либо страстию, вступает в брань с духом. Эта оставшаяся самость, со всем полком страстей, составляет глеющего теперь плотского человека и именно есть тот «ин закон во удах», о коем упоминает Апостол (Рим. 7, 23), от которого всегда восстает что-нибудь противное тому, что

人在歸主（意指「皈依」）以前，整個身心都是充滿情慾的。歸主之後，那充滿熱忱的精神（意指「靈」）顯得潔淨。然而，魂與身體卻仍然耽於情慾。當它們的潔淨與療癒開始時，它們會頑固地抵抗，並起來反對那驅策它們的精神，誓死捍衛自己的生命。這些反叛多半是透過身體與魂的力量來進行的，並攻擊那精神，因這精神曾將這些力量視為己有。但也有一些運動，是直接針對精神而來的。這些是那仇敵從身心之中，像埋伏處一樣，射向那逃脫其暴虐的俘虜的「[燃燒的箭](#)」[1]。因此，儘管我們內在有一部分已被療癒或完好無損，罪與情慾的反叛卻仍舊顯現，並在我們存在的整個層面被感受到。

在身体之中：它們的原初起點——乃是恣縱肉慾，或曰使肉體安逸，與之直接相關的便是肉體生命的興盛和感官的享樂。凡有它們之處，便有淫慾的貪戀、貪食、愛慕歡樂、怠惰、嬌生慣養、情慾的遊蕩、多言、散漫、不安靜、凡事隨意、謔笑、閒談、嗜睡、眼目昏沉、渴求愉悅以及在情慾中為肉體製造各種滿足。

在灵魂深处：

在心意的部分——是自我的意志，只信赖自己的心意，悖逆、对抗上帝的心意，疑惑、骄傲[63]与自大，好奇、心意的耗散，意念的游走；在渴求的部分——是自我的任性，不顺从，权势的爱恋，残忍，热衷于行事，自负，为自己攫取，不知感恩，贪爱占有，不义的谋取；在感受的部分——是搅乱心之平安与宁静的激情，或是各种愉悦与不悦：怒火、嫉妒、仇恨、恶意、复仇、评断、轻蔑、爱慕虚名、虚荣、傲慢、忧伤、悲恸、愁苦、沮丧、欢欣、愉悦、恐惧、希望、期盼。

所有這些關乎魂與身的激情之源，乃是自愛或自性（самость）。這自性，雖在起初已被克勝或摒棄，卻時常再次興起，披上某種激情，與靈性展開爭戰。這殘留的自性，連同整營的激情，構成了現今這腐朽的肉體之人，它正是使徒所提及的「[肢體中另一個律](#)」（[羅馬書 7:23](#)）。這個律總有與靈性所願相悖的事物興起。聖教父們為不分散基督徒屬靈戰士的注意力，力求將所有激情歸

изволяет дух. Святые отцы, чтобы не развлекать внимания духовного борца-христианина, старались все страсти свести к началам, чтобы видеть, на что должно метить борющемуся. С этой целью около исходища, самости, они помещают три: сласть, любоимание и гордость, а потом других еще пять, кои происходят далее от сих. Ограничившись этим, они описывали их восстание и указывали способ борения. Кто отсекает сласть самоозлоблением, любоимание – нестяжательностью, гордость – смирением, тот победил самость, ибо ее легче истреблять в ее детях, нежели саму в себе. Все это – в душе и теле. Но и дух, оживший или, лучше, оживающий, не свободен от приражений, которые тем опаснее, что касаются исходища жизни и нередко бывают незамечаемы, по своей тонкости и глубине. И здесь, так же как в душе и теле, против всего состава духовной жизни внутренней есть противный ряд движений и состояний, отгоняющий и заслоняющий его. Так, часто бывает, вместо внутри-пробытия и собранности – извержение из себя, исход в чувства; вместо трех актов внутри-пробытия: внимания, бодренности и трезвения – расхищение ума, внутреннее смятение, суета, ослаба, льгота, опущение себя, вольность, дерзость, плен, пристрастие, уязвление сердца; вместо сознания духовного мира – забвение Бога, смерти, суда, всего духовного.

Как главное в духе – сознание, зиждимое внутри-пробытием, то, когда оно падает, падает и жизнедеятельность. От этого восстает вместо страха Божия и чувства зависимости от Него – бесстрашие, вместо избрания и дорожения духовным – равнодушие к нему, вместо отрешения от всего – себя упокоение (что себя нудить!), вместо покаянных чувств – нечувствие, окаменение сердца, вместо веры в Господа – самооправдание, вместо ревности – охлаждение, вялость, невозбуждение и вместо преданности Богу – самоделание.

Нападши на сознание или свободу, одно какое-нибудь из таковых чувств или заграждает совсем, или сокращает исток духовной нашей жизни и поставяет в крайнюю опасность. Вот когда сторонняя помощь крайне необходима. Эти искусительные движения иногда человек сам и не сознает, ибо они принадлежат к числу тончайших помышлений. Душевные и телесные страсти очевиднее, грубее, хотя и в них есть тонкие, как, например, упокоение тела или своеумие и

суть к его источнику, чтобы не развлекать внимания духовного борца-христианина, старались все страсти свести к началам, чтобы видеть, на что должно метить борющемуся. С этой целью около исходища, самости, они помещают три: сласть, любоимание и гордость, а потом других еще пять, кои происходят далее от сих. Ограничившись этим, они описывали их восстание и указывали способ борения. Кто отсекает сласть самоозлоблением, любоимание – нестяжательностью, гордость – смирением, тот победил самость, ибо ее легче истреблять в ее детях, нежели саму в себе. Все это – в душе и теле. Но и дух, оживший или, лучше, оживающий, не свободен от приражений, которые тем опаснее, что касаются исходища жизни и нередко бывают незамечаемы, по своей тонкости и глубине. И здесь, так же как в душе и теле, против всего состава духовной жизни внутренней есть противный ряд движений и состояний, отгоняющий и заслоняющий его. Так, часто бывает, вместо внутри-пробытия и собранности – извержение из себя, исход в чувства; вместо трех актов внутри-пробытия: внимания, бодренности и трезвения – расхищение ума, внутреннее смятение, суета, ослаба, льгота, опущение себя, вольность, дерзость, плен, пристрастие, уязвление сердца; вместо сознания духовного мира – забвение Бога, смерти, суда, всего духовного.

Итак, что же такое самость? Это – то, что мешает человеку видеть истинного Бога. Самость – это то, что мешает человеку любить Бога. Самость – это то, что мешает человеку жить в Боге. Самость – это то, что мешает человеку быть свободным. Самость – это то, что мешает человеку быть счастливым. Самость – это то, что мешает человеку быть святым. Самость – это то, что мешает человеку быть Богом.

Всего этого можно избежать, если только человек будет стремиться к Богу. Если человек будет стремиться к Богу, то он будет видеть истинного Бога. Если человек будет стремиться к Богу, то он будет любить Бога. Если человек будет стремиться к Богу, то он будет жить в Боге. Если человек будет стремиться к Богу, то он будет свободным. Если человек будет стремиться к Богу, то он будет счастливым. Если человек будет стремиться к Богу, то он будет святым. Если человек будет стремиться к Богу, то он будет Богом.

прекословие. В слове они понятны, но в делах часто сокрыты.

Вот полчище каждоминутно готовых погасить нашу новую жизнь восстаний греха... Человек ходит по земле существа своего, как по трясине, готовый в каждое мгновение провалиться. Когда идешь, – с опаской иди, да не преткнешь о камень ногу твою.

Пребывая, впрочем, внутри под гнетом новых правил и порядка, при деятельности духа, все сии неправые движения не так были бы свирепы, если бы не вспомоществуемы были соседствующими им родителями их – миром и бесами.

Мир есть осуществленный мир страстей, или ходячие страсти в лицах, обычаях, делах. Прикасаясь к нему какою-нибудь частию, нельзя не растревожить и соответственной в себе раны, или страсти, по сходству их и подобонастроению. Потому всякий живущий в мире устремляется к ним чрез посредство живущих в себе страстей, по поводам и соблазнам.

Но есть некоторые возбуждения, собственно принадлежащие миру. Таковы: его прелестный вид и во всем успешность, ужасающая сила – чувство оставления и пустыньство среди многих, во всем – препятствия, колкости, насмешки, презрение, невнимание, мучение беззаконными делами. За этим следуют потом притеснения, гонения, озлобления, лишения, скорби всякого рода.

И бесы как источники всякого зла, своими полчищами всюду окружая людей, научают их на всякий грех, действуя чрез плоть, особенно чувства и ту стихию, в коей душа и самые бесы. Потому-то всякую страсть и всякое восстание греховное можно относить к ним, как к причине. Но есть нечто в греховном круге, что бесы только одни и могут навевать, к чему, при всей порче, естество представляется неспособным: так, помыслы хульные – сомнения, неверия, необыкновенного отвращения, омрачение, разного рода прелести и, вообще, искушения страстные, дмящиеся, например: неукротимая блудная страсть, досмертная и упорная ненависть и прочее. Кроме сих невидимых борений от бесов, есть нападения от них видимые, осязаемые чрез тело: это разного рода привидения, простирающиеся даже до власти их над телом. Для распознавания всего коварства бесов полезно прочитать жития Нифонта, Спиридона и другие.

Вот, что мы видели, как бесы действуют на людей. Видно, что они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы. Они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы. Они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы.

Вот, что мы видели, как бесы действуют на людей. Видно, что они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы. Они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы.

Вот, что мы видели, как бесы действуют на людей. Видно, что они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы. Они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы.

Вот, что мы видели, как бесы действуют на людей. Видно, что они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы. Они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы.

Вот, что мы видели, как бесы действуют на людей. Видно, что они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы. Они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы.

Вот, что мы видели, как бесы действуют на людей. Видно, что они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы. Они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы.

Вот, что мы видели, как бесы действуют на людей. Видно, что они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы. Они действуют не только на отдельных людей, но и на целые народы.

為了識別惡魔所有的詭計，閱讀尼豐（Niphon）[1]、斯皮里東（Spiridon）[2]和其他聖人的生平事蹟將會是有益的。

*

[1] Saint Niphon of Cyprus

[2] Saint Spyridon of Trimythous

Вот все, восстающее на нового человека внутрь и вне. Внимательные говорят, что и минуты не проходит без приражения какого-нибудь из этих движений, что и неизбежно, ибо видим, как внутреннее, ревнующее по добром лицу окружено враждебным, со всех сторон, полчищем, погружено в нем, как в море. Впрочем, кроме видения сего многовражия, для успеха в брани нужно еще знать и то, в каком виде бывают эти нападения.

Вообразим, где лицо человека по обращении. Оно внутрь, в ином мире, стоит и действует иное. У него духовные предметы в мысли и духовные дела в намерении. Значит, он отошел от страстного, греховного. Когда потом построится благоприятствующий развитию добра порядок в правилах, то можно будет видеть, что он весь стоит в области света духовной, святой. Греховное, страстное устранено из внимания и лежит под гнетом правил. Оно выскакивает изредка, по временам, и опять отбегает, занимая или не занимая внимания. Оно только показывает себя внутреннему оку, напоминает о себе, хочет только, чтобы им занялись, о нем подумали, помыслили. Потому главный вид, в каком является враждебное в нас, есть помысл. Когда враг успеет занять нашу мысль худым помыслом, он уже не без прибыли, а нередко может торжествовать и победу, потому что к помыслу скоро может склониться и пожелание, а за пожеланием решение и на дело, а это уже грех и падение. На сем основании святые отцы, внимавшие себе, виды и степени восстания страстей и увлечения ими замечают такие: набег мысли, помысл, услаждение, пожелание, страсть, влечение, решение, а за ним и дело. В образе явления своего иногда они развиваются постепенно, одно за другим, иногда же каждое является отдельно, как вне порядка, кроме решения, которое всегда есть акт не непосредственный, а предшествуемый размышлением и склонением свободы: пока его нет, чистота цела и совесть чиста. Потому все до него акты обозначаются одним словом: помысл — просто или с приложением, помысл простой, страстный,

看哪，所有內外興起反對這「新人」的事物。審慎的人們說，沒有一分鐘不發生這些騷動中的任何一種附著，這是不可避免的，因為我們看到，這內心熱切嚮往良善的「面容」，被四面八方充滿敵意的軍團所包圍，如同沉浸於海中一般。然而，除了看見這眾多敵意之外，為了在爭戰中獲得成功，還需要知道這些攻擊是以何種形式出現的。

让我们想象一下，当一个人回转之时，他的面容在何处。它在内心深处，在另一个世界中，站立着并做着另一番事业。他思想着属灵的事物，他意图着属灵的功业。这意味着，他已从情欲的、罪恶的状态中抽身。当一套有利于良善发展的秩序在规则中建立起来时，人们便会看到他完全站立在属灵、神圣的光明领域之中。罪恶和情欲已被排除在注意力之外，并处于规则的重压之下。它偶尔会跳出来，时而显现，但又会跑开，或占据或不占据注意力。它只是向内在之眼展示自己，提醒自身的存在，它只是想让人关注它，思考它，思量它。因此，仇敌在我们身上所显现的主要形式便是意念（помысл）。一旦仇敌成功地以邪恶的意念占据了我们的思想，它就并非毫无所得，而且常常能凯旋而归，因为心愿很快就会倾向于意念，而心愿之后便是决定和付诸行动，这便是罪恶和堕落。基于此，那些自我警醒的圣父们，将情欲升起和被其诱惑的形态和层次归纳如下：意念的突袭、意念、喜悦、心愿、情欲、诱惑、决定，以及随之而来的行动。在它们显现的方式上，有时它们是循序渐进地发展，一个接一个；但有时每个都单独出现，仿佛不按次序——除了决定，它总是一个非直接的行动，而是先经过思考和自由的倾向：只要没有做出决定，纯洁便得以保全，良心就仍然清白。因此，在决定之前的所有行为都被一个词指称：意念——或单纯如此，或带有附加修饰，如单纯的意念、情欲的意念、淫邪的意念；这是因为它在我们之中显现，要么只是作为意念，仅仅是对罪恶事物的表象，要么作为淫欲、渴慕、愿望，要么最终作为情欲、作为诱惑。所有这些都召唤、试探心智或精神去行情欲的、罪恶的事，但这还不是邪

похотный; потому, что он является в нас или как просто помысл, представление только греховного предмета, или как похоть, вожделение, желание, или, наконец, как страсть, как влечение. Все они позывают, искушают ум или дух на страстное, греховное, но это еще не зло, не грех, пока ум не соизволяет на них, вступает с ними в борьбу каждый раз, когда они появляются, пока не изгонит их. Пределы брани – с появления помысла, похоти, страсти, влечения до их исчезновения и вычищение всякого следа их; к тому и направлены все правила этой брани. Правда, мир действует совне, равно как и сатана, но их искусительные действия доходят до нашего сознания не иначе, как в каком-нибудь из этих трех, ибо вся их забота состоит в том, чтобы поколебать внутреннее состояние, склонить на них. Сюда направляются все их хитрости, так что в этом отношении не способ, не дела, какие они обращают на нас, а то, что они метят возбудить в нас, то важно и ценно в жизни и деятельности. Например, в гонениях не страдание человека цель, а помысл ропота или отчаяния, или оставления добродетели. Вследствие сего в отношении к духовной брани можно решительно положить: несмотря на то, откуда и как возбуждается греховное, всю силу и все внимание обращай на это самое греховное, с ним начинай дело и борись. Закон этот превеликой важности: он будет держать человека внутри, следовательно, в силе и некоторым образом в безопасности. Потому-то у святых отцов все правила обращены на помыслы, страсти, пожелания и применяются к их свойству; причины же не упоминаются или если и упоминаются, то без придания им особенного в этом отношении значения и нередко без разграничения. Ибо и мир, и бесы, и похоть могут возбуждать и возбуждают одну и ту же страсть, но она от того не получает особого характера. Итак, вот куда должно быть обращено все внимание подвижника, внутрь себя – на помыслы, пожелания, страсти, влечения, – преимущественно, впрочем, на помыслы, ибо сердце и воля не так подвижны, как мысль, а страсти и желания редко восстают отдельно, большею же частию рождаются из помыслов. Отсюда правило: отсеки помысл – и все отсечешь.

恶，还不是罪，只要心智不赞同它们，每次它们出现时都与它们进行争战，直到将它们驱逐出去。这场争战的界限是从意念、淫欲、情欲、诱惑的出现，直到它们消失并清除所有痕迹为止；这场争战的所有规则都是朝着这个目标努力的。确实，世界从外部运作，撒旦也是如此，但它们的试探性活动只有通过这三者之一才能进入我们的意识，因为它们所有的关注点都在于动摇内在状态，引诱我们倾向于它们。它们所有的诡计都指向于此，因此在这方面，重要的和有价值的不是它们对我们使用的手段和行为，而是它们意图在我们心中激起的事物，这在生活和活动中至关重要。例如，在迫害中，人的痛苦并非目的，而是抱怨、绝望或放弃美德的意念。因此，在属灵争战方面，可以明确地确立：不论罪恶从何处以何种方式被激发，你都要将全部的力量和全部的注意力转向这个罪恶本身，以此开始行动并与之争战。这条法则至关重要：它将使人保持在内在，因此也保持在力量之中，并在某种程度上处于安全之中。正因如此，圣父们所有的规则都针对意念、情欲、心愿，并适用于它们的特性；至于起因则未被提及，或即使被提及，也没有被赋予在这方面的特殊意义，而且往往没有进行区分。因为世界、邪魔和肉欲都可以激起并正在激起同一种情欲，但情欲并不会因此而获得特殊的性质。因此，修道者所有的注意力都必须转向此——转向内在——转向意念、心愿、情欲、诱惑——尽管如此，主要还是转向意念，因为心和意志不像思想那样容易被撼动，而且情欲和心愿很少单独升起，多数情况下都是从意念中产生的。由此得出一条规则：断绝意念——你就断绝了一切。

Из правил брани духовной, составляющих воинское искусство христианина, одни способствуют к предупреждению нападений, другие – к легчайшему и успешнейшему окончанию брани, третьи – к прочнейшему утверждению за собою плодов победы, или к скорейшему истреблению следствий поражения, и кои потому естественно разделяются на три класса: а) на правила, кои надо наблюдать прежде брани, б) во время самой брани и в) после оной.

Прежде брани воин должен так действовать, чтобы деятельностью своею или предотвратить нападения, или дать себе возможность замечать их в самом начале, или даже приуготовить победу. Посему первее всего он должен стеснить область греховных движений, свести их в одно место, ибо таким образом ему не только будет легче замечать возмущения, но и виднее, куда направлять свои силы.

Внешний очерк области греховной вообще таков: утвердившись в центре жизни – сердце, грех проникает в душу и тело по всем их отправлениям, проходит потом во все внешние отношения человека и набрасывает, наконец, свой покров на все окружающее его. Теперь и изгнанный из глубины сердца, он все еще витает в окрестностях его, все еще питается тем, чем питался прежде; лица, вещи, случаи легко могут возбуждать те же мысли и чувства, какие соединял с ними человек, когда работал греху. Благоразумный воин должен теперь преградить это внешнее продовольствие врага. А для сего ему необходимо: перестроить все свое внешнее поведение, всему в нем дать новый вид, новые побуждения, новое время и прочее по духу новой жизни; распределить время свое так, чтобы не оставалось ни одного часа без должного занятия. Промежутки, свободные от необходимых занятий, должны быть наполняемы не чем-нибудь, но занятиями, способствующими умерщвлению греха и укреплению духа. Сколько в этом отношении полезны некоторые телесные подвиги, противоположные замеченным наклонностям, это может испытать всякий; связать свои чувства, особенно глаза, слух и язык, легчайшие проводники греха из сердца вовне и извне в сердце; всему вообще, с чем необходимо встречаться, – вещам, лицам, случаям – дать духовное знаменование и особенно место постоянного своего пребывания исполнить вещами поразительнейшими для души,

изли из靈性爭戰法則者，此乃基督徒之戰鬥技藝，其中或有助於預防襲擊者，或有助於輕易且成功結束戰事者，或有助於鞏固勝利果實者，或有助於迅速消除敗果者。是以，此等法則自然分為三類：甲、戰前需遵守之法則；乙、戰爭進行時需遵守之法則；丙、戰後需遵守之法則。

在爭戰之前，戰士應當如此行動：藉著他的行動，或能預防襲擊，或能使自己在襲擊甫一開始時就能察覺，甚至能預備好勝利。因此，他首先必須約束罪惡意念活動的領域，將它們匯集到一處；因為如此一來，他不僅能更容易地察覺騷動，而且也能更清楚地看到應將自己的力量導向何處。

罪惡領域之外在的輪廓大體如此：罪惡既已在生命的中心——心靈——中確立，便滲入靈魂和身體的所有機能，繼而進入人的一切外在關係，最終將它的遮蓋物投向他周圍的一切。此刻，即便它被驅逐出心靈深處，它仍舊盤旋於它的周遭，仍舊以它從前所滋養的事物為食；人、事、機緣能輕易地喚起那些思想和情感，即人在為罪惡效力時曾將它們與之相連的。明智的戰士此刻必須截斷敵人這外在的補給。為此，他必須：重整他的一切外在行為，賦予其中一切以新的面貌、新的動機、新的時間，以及其他合乎新生命精神的事物；安排他的時間，使之沒有一小時是缺乏應有之事的。那些從必要的事務中空出來的間隙，必須被充滿，但不是被任何事物，而是被有助於克制罪惡和堅固精神的事務所充滿。某些與已察覺的傾向相反的身體苦修，在這方面是多麼有益，這是人人都可以體會的；約束他的感官，特別是眼睛、耳朵和舌頭，這些是罪惡從心靈向外以及從外向心靈最輕快的傳導者；對於他必須接觸到的一切——事物、人物、機緣——總體上賦予其屬靈的意義，特別是將他恒久居住的地方充滿那些最能震動靈魂的事物，如此，一個人即便生活在外在之中，也能如同生活在某所神聖的學府之中。

Вообще, всю свою внешность должно так устроить, чтобы она, с одной стороны, не требовала уже особенного внимания и избавляла нас от всякой о себе заботы, а с другой – не только делала нас безопасными от нечаянных восстаний греха, но питала и укрепляла возникающую новую жизнь по духу. При таком порядке грех будет совершенно отражен совне, не будет уже получать отсюда себе пищи и подкрепления.

大体而言，一个人应当如此安排其全部外在表现，使之，一方面，不再需要特殊的关注，并使我们免于任何对其自身的忧虑；另一方面，则不仅使我们免于罪恶突如其来的侵袭，更能滋养和巩固那正在勃发的新生命，使其依照灵性成长。在这样的秩序下，罪恶将从外在被完全隔绝，不再能由此获得其食粮和支持。

若是此刻，人能从内心竭尽全力，以保持自己如其所是，如他初次得胜时的样子；也就是说，他若能不断地重燃当时在他心中所产生的那些情感与心绪，那么罪便会因此而从内被阻隔，从此再无凭借与坚固之基。如此被剥夺了滋养与凭借的罪，即便不能骤然消灭，也至少必将日渐衰弱，直至完全耗尽。此后，与罪的争战，显然会缩短，并全部集中于与意念（这些意念尤其倾向于扰乱新秩序）的争战，很少涉及情欲和习性，在这些方面，只剩下仔细警惕……

基督的战士必须时刻拥有两名警觉的守卫：警醒（трезвение）与明辨（благорассмотрение）。前者关注内心，后者关注外在；前者察看发自内心的动静，后者预知因外界影响而在内心将要兴起的动静。

对于前者而言，其法则是：在借着忆念上帝的临在而将一切思虑从心魂中驱逐之后，立于心门之外，仔细察看一切进入和出去的事物，尤其不要让感受与欲求抢先行动，因为一切的恶都由此而来。

对于后者而言，其法则是：在每日之始，坐下，计算所有可能的相遇与机缘，所有可能因此而产生的情感与动静，并事先在自己心中预备好应有的抵御之防，以便在不测的攻击临到时，不致于惊慌失措或跌倒。

然而，为了在攻击临到时能更成功地行动，事先安排有意的思想争战是有益处的，即在思想上将自己置于这样或那样的境况中，带着这样或那样的情感，伴着这样或那样的欲求，并在其中探求各种方法，以保持自己在应有的界限之内，并观察在某一境况中，何种方法特别帮助了我们，而在另一境况中又是何种方法。

这种预先的操练，能形成战斗的精神，使人习惯于毫不畏缩地迎战敌人，并能不费大力地战胜它，如同凭着经验习得的招式一般。

удержать себя в должных границах, и наблюдать, что особенно помогло нам в том, что – в другом случае. Такое предварительное упражнение образует воинственный дух, приучает без робости встречать врага и без больших трудов побеждать его, как бы по опытно узаннанным приемам. Сверх того, прежде, нежели приступим к сражению, должны предварительно узнать, когда действовать наступательно, когда оборонительно и когда отступательно. Кроме того, что употребление того или другого способа брани соответствует степеням духовного возрастания, сначала лучше всего отступать, то есть укрываться под кров Господа, не противодействуя. Далее, когда опытно уже узнаем врагов и изучим их нападения, не теряя времени, можно отражать их, но намеренно давать свободу возбуждаться в себе страстям или поставлять себя в такие обстоятельства, где они должны действовать во всей силе, с тем чтобы иметь случай к брани и победе, не должно. Есть особенные страстные возбуждения, кои можно побеждать исключительно только тем или другим способом. Помыслы непременно надобно прогонять, но не всегда это возможно сделать с наклонностями и страстями, особенно телесными. В том и другом случае можно потерять победу по одному неведению. Наконец, никогда не должно выходить на брань без главной побеждающей мысли – это как бы победоносное знамя. Как прежде она решила дело между добром и злом в пользу первого, так и теперь, во время брани с каждым в частности греховным движением души, она без затруднения сделает нас победителями. С появлением ее должны рассеяться все полчища врагов, все порочные помыслы и желания. Она имеет силу воодушевляться и возносить человека над собою; потому надобно как можно чаще приводить ее в сознание и доводить до чувства – утвердить навсегда на мысленной тверди это светило, прогоняющее мрак. Ничто не может сильнее возгревать рвения к истреблению греха, как эта мысль, – рвения, этого быстрого потока живой воды, который, волнуясь, но не возмущаясь, делает незаметными все волны от ввержения камней искушений.

С такими предосторожностями и правилами иди, воин Христов, с упованием на брань. Впрочем, и во время самой брани тебе должно действовать по известным правилам, чтобы не уподобиться в обороне беспорядочно нападающим врагам. Часто один порядок действия, без особенного

此外, 在我们开始战斗之前, 必须预先知晓何时应采取进攻, 何时应采取防守, 何时应采取退却。除了使用哪种战斗方式取决于灵性成长的阶段之外, 起初最好是退却, 也就是说, 躲藏在主的荫庇之下, 不加抵抗。

随后, 当我们已经凭经验认识了敌人, 并研究了他们的攻击之后, 便可以毫不拖延地抵御他们, 但不应有意地容许情欲在自己心中被激起, 或将自己置于那些情欲必将全力运作的境况之中, 以求有争战和得胜的机会, 这是不应该的。

存在着某些情欲的激动, 只能借着这样或那样的方式来战胜。意念必须驱逐, 但对于习性与情欲, 特别是肉体的情欲, 并非总是能做到。在这两种情况下, 都可能因无知而失去胜利。

最后, 绝不应在没有主要的得胜之思——这如同得胜的旗帜一般——的情况下投入战斗。正如它先前在善与恶之间判决了有利善的结果一样, 现在, 在与灵魂中每一个特定的罪恶动静争战之时, 它也将毫不费力地使我们成为得胜者。随着它的出现, 所有敌人的军队, 所有邪恶的意念和欲求, 都必将消散。

它有能力鼓舞人心, 并将人提升超越自身; 因此, 必须尽可能频繁地将它带入意识, 并使其达到感受——永远将这驱散黑暗的明光坚固地立于思想的穹苍之上。没有任何事物能比这思想更有力地燃起根除罪恶的热忱——这种热忱, 是活水的急流, 它涌动着, 却不被搅扰, 使一切因试探之石投入而产生的波浪都变得微不足道。

「戰士, 基督的勇士啊! 懷著信心, 帶著這些警惕與規條, 投入戰鬥吧! 然而, 在實際的戰鬥中, 你仍需依循既定的法則行事, 以免在防禦時, 仿效那些雜亂無章、胡亂攻擊的敵人。有時, 單單依靠行動的秩序, 無需特別的費力, 便能為你帶來勝利的冠冕。

напряжения, может увенчать тебя успехом. Заметив приближение врага – начинающееся возбуждение или помысла, или страсти, или наклонности – первое всего спеши сознать, что это враги. Великая ошибка, и ошибка всеобщая, – почитать все возникающее в нас кровною собственностью, за которую должно стоять как за себя. Все греховное есть пришлое к нам; потому его всегда должно отделять от себя, иначе мы будем иметь изменника в себе самих. Кто хочет вести брань с собою, тот должен разделить себя на себя и на врага, кроющегося в нем.

Отделив от себя известное порочное движение и сознав его врагом, передай потом это сознание и чувству, возроди в сердце неприязнь к нему. Это – самое спасительное средство к прогнанию греха. Всякое греховное движение держится в душе чрез ощущение некоторой приятности от него; потому, когда возбуждена неприязнь к нему, оно, лишаясь всякой опоры, само собою исчезает. Впрочем, это не всегда легко и не всегда возможно: легко поражать гневом помыслы, труднее – желания, но еще труднее – страсти, ибо они и сами суть сердечные движения. Когда это не помогает и враг не уступает таким образом победы без сражения, – мужественно, но без самовозношения и самонадеянности, вступай в борьбу. Робость приводит душу в смятение, в некоторую подвижность и расслабление, а не утвержденная в себе, она легко может пасть. Самонадеянность и самомнение – сами враги, с коими должно бороться: кто попустил их, тот уже пал и еще предположил себя к новым падениям, потому что они поставляют человека в бездейственность и оплошность. Началась брань – храни преимущественно сердце: не давать доходить возникающим движениям до чувства, встречай их у самого входа в душу и старайся поразить здесь. А для сего спеши восстановить в душе убеждения, противоположные тем, на коих держится смущающий помысел. Такие противоположения суть в мысленной брани не только щит, но и стрелы – защищают сердце твое и поражают врага в самое сердце. С тех пор в том и будет состоять брань, что возникший грех будет постоянно ограждаться мыслями и представлениями, защищающими его, а борющийся будет со своей стороны уничтожать сии оплоты мыслями и представлениями противоположными. Время продолжения ее зависит от многообразных обстоятельств, кои определить совершенно невозможно. Не должно

當你察覺到敵人的逼近——無論是思想、情慾或某種傾向開始的激盪——首先，你要迅速確認：這是敵人。一個巨大的錯誤，也是一個普遍的謬誤，便是將所有在我們心中升起的事物，都視為與生俱來的『血脈財產』，認為必須像保衛自己一樣去捍衛它。所有屬罪的事物都是外來的、附著於我們的；因此，你必須時常將它與自己區分開來，否則我們將在自己內部藏匿叛徒。

凡願與自我爭戰者，必須將自己區分為『真實的自我』和『潛藏於其中的敵人』兩部分。」

將你心中所知的罪惡之動從自身分開，並視其為仇敵，隨後將這份認知傳遞給你的情感，在你心中重新燃起對它的厭惡之情。這是驅逐罪惡最能帶來救贖的方法。任何罪惡的動向都是藉著從中獲得某種愉悅感而在靈魂中得以存留；因此，當你對它產生厭惡時，它便失去了一切依憑，自然而然地就會消散。然而，這並非總是輕易或可能辦到的：以怒氣擊退意念相對容易，對付慾望則較為困難，但要對抗情慾則更為艱難，因為情慾本身就是心靈的活動。當此法無效，仇敵不願如此不戰而降時，你當勇敢地投入爭戰，但不可心生傲慢或過度自信。膽怯會使靈魂陷入混亂、某種動搖和軟弱之中，若靈魂未能穩固自身，就很容易跌倒。自負和自滿本身就是仇敵，必須與之爭戰：容許它們存在的人，已經跌倒了，並且為新的跌倒預備了自己，因為它們使人陷入不作為和疏忽之中。爭戰開始後，你當格外守護你的心：不要讓萌生的動向達到情感層面，在它們進入靈魂的門口就將其迎擊，並努力在此處擊敗它們。為此，你要趕快在靈魂中樹立起與那擾亂意念所依憑之事物相反的信念。在心靈的爭戰中，這些反對的信念不僅是盾牌，也是箭矢——它們保護你的心，並擊中仇敵的心臟。從那時起，爭戰就在於此：萌生的罪惡會不斷地被維護它的思想和表象所包圍，而爭戰者則將用相反의思想和表象來摧毀這些壁壘。爭戰持續的時間取決於多種多樣的情況，無法完全確定。你絕不可鬆懈，哪怕是在意念中，也不可稍許傾向於仇敵一方——如此勝利便無可置疑，因為正如我們之前所指出的，罪惡的動向在我們內部沒有堅固的依憑，因此自然地應當很快止息。如果你如此真誠地自我防衛之後，仇敵仍然像幽靈一般停留在你的靈魂中，不願退讓，這就明顯表明它受到外力的支持；因此，你也應當轉向外在的，無論是地上還是天上的幫助——向你的導師坦誠，並在熱切的祈禱中呼求上主、諸聖，尤其是你的護守天使。對上帝的忠誠從未被羞辱過。然而，必須

только ослабевать и сколько-нибудь, даже в мысли, склоняться на сторону врага – и победа несомненна, ибо греховное движение, как мы заметили прежде, не имеет в нас твердой опоры и потому, естественно, должно скоро прекратиться. Если и после сего, добросовестного, впрочем, действования в защиту себя враг все еще стоит в душе, как привидение, и не хочет уступить места, то это явный знак, что он поддерживается стороннею силою; посему и тебе должно обратиться к сторонней, земной или небесной, помощи – открыться своему наставнику и в усердной молитве призывать Господа, всех святых и особенно Ангела хранителя. Преданность Богу никогда не оставалась постыженною. Надобно, впрочем, заметить, что иное дело – брань с помыслами, иное – со страстями, иное – с желаниями: и помысл от помысла, и желание от желания, и страсть от страсти разнятся. Во всем этом должно употреблять особые приемы, кои предварительно должно определить или чрез размышление, или из подвижнических опытов и наставлений. Но не всегда должно строго браться за сопротивление: иногда одно презрение прогоняет врага, а сопротивление только размножает его и раздражает. Врага должно преследовать до тех пор, пока и следов его не останется, иначе даже простой помысл, оставленный в сердце, как злое семя, принесет свой плод, в неприметном склонении к себе души. Во время самой брани не должно предпринимать средств к будущему предотвращению ее. Придуманные здесь правила всегда бывают очень строги, и потому всегда необходимо бывает их изменить и, следовательно, представлять опыт несостоятельности, столько вредной в духовной брани и соблазнительной для воина.

Брань кончена. Благодарю Господа за избавление от поражения, но не предавайся чрез меру радости спасения, не попускай беспечности, не ослабляй ревности – враг часто притворяется только побежденным, чтобы, когда ты предашься чувству безопасности, нечаянным нападением тем легче поразить тебя. Потому не снимай бранных оружий и не забывай предохранительных правил. Будь всегда бодрым и бдительным воином. Сядь лучше и расчисли добычу: осмотри весь ход брани – ее начало, продолжение и, наконец, что подало повод к ней, что особенно усиливало и что положило ей конец. Это будет своего рода дань с побежденных, которая чрезвычайно облегчит будущие победы над

指出，與意念爭戰是一回事，與情慾爭戰是另一回事，與慾望爭戰又是另一回事：意念與意念不同，慾望與慾望不同，情慾與情慾也不同。在所有這些情況下，你都必須運用特殊的策略，這些策略應當事先透過反思，或從修道者的經驗和教導中確定下來。但並非總是需要嚴格地採取抵擋：有時僅僅是蔑視就能驅逐仇敵，而抵抗只會使其增多並激怒它。你必須追擊仇敵，直到它連痕跡都不留下，否則，即使是一個簡單的意念，若被留在心中，就像一顆邪惡的種子，會在不知不覺中使靈魂傾向於它，並帶來它的果實。在爭戰進行中，你不應當著手尋求預防未來爭戰的手段。此時所構思的規則往往非常嚴苛，因此總是需要加以修改，如此一來，就會呈現出無力的經驗，這在屬靈的爭戰中對戰士來說是極為有害且令人跌倒的。

爭戰已畢。當感謝主使你脫離敗亡，但不可因得救之樂而過度歡欣，不可放任鬆懈，不可減弱熱忱——仇敵常佯裝敗退，以便當你心生安穩之感時，藉由不意的突襲，更容易地擊敗你。因此，勿卸下戰甲兵器，勿忘卻防護之規。當恆常作一清醒警醒之戰士。不如靜坐而細數所得戰利：檢視整個戰役之經過——其始、其續，乃至其緣起何在，何者尤其增強戰勢，何者終止了戰事。此將如同向被擊敗者所徵收之貢賦，將極大地助益未來戰勝彼輩；如此方能最終獲致屬靈之智慧與苦修之經驗。勿向任何人言說勝利——此將極大地激怒仇敵，而削弱你的力量。虛榮，在此情境下無可避免，將開啟心靈堡壘之門，且在戰勝一個仇敵之後，必將與其整群大軍爭戰。

ними; так стяжавается наконец духовная мудрость и опытность подвижническая. Не говори никому о победе – это сильно раздражит врага, а тебя обессилит. Тщеславие, которого при сем избежать нельзя, отворит двери душевного укрепления и после победы над одним врагом должно будет сражаться с целою их толпою. Если же и поражен будешь, – сокрушайся, но не бегай от Бога, не упорствуй; спешి умягчить сердце и довести его до раскаяния. Нельзя не падать, но можно и должно, упавши, восставать. Бегущий спешно, если и споткнется на что, спешно встает и опять устремляется по пути к цели – подражай ему. Господь наш подобен матери, которая ведет дитя за руку и не покидает его, хотя бы он очень часто спотыкался и падал. Лучше вместо бездейственного уныния ободрись к новым подвигам, извлеки из настоящего падения урок смирения и осмотрительности, чтобы не ходить там, где скользко и где нельзя не падать. Если не изгладишь греха искренним раскаянием, то, получив некоторую в тебе крепость, он неминуемо повлечет тебя вниз, на дно грешного моря. Грех возобладает тобою и тебе опять нужно будет начинать с первой брани, но, Бог знает, будет ли возможно это. Может быть, предавшись теперь греху, ты перейдешь черту обращения; может быть, после уже не найдется ни одной истины, которая могла бы поразить твое сердце; может быть, даже тебе не будет дарована и благодать. Тогда еще здесь ты будешь принадлежать к числу осужденных на вечное мучение.

Вообще, о правилах брани надобно заметить, что они в существе своем суть не что иное, как приложение всеоружия к частным случаям, и что потому их все изобразить нельзя. Дело внутренней брани непостижимо и сокровенно; случаи к ней чрезвычайно разнообразны, лица воюющие слишком различны: что для одного соблазн, то для другого ничего не значит; что одного поражает, к тому другой совершенно равнодушен. Потому одного для всех установить решительно невозможно. Лучший изобретатель правил брани – каждое лицо само для себя. Опыт всему научит, надобно только иметь ревностное желание побеждать себя. Первые подвижники не учились из книг и, однако же, представляют собою образцы победителей. Притом не должно слишком полагаться на эти правила – они представляют только внешнее очертание. То, что составляя существо дела, каждый узнает только из опыта, когда

若你被打敗，則當憂傷痛悔，但勿逃離上帝，勿固執不化；當速速使心柔軟，達至徹底懺悔。人不能不跌倒，但跌倒之後，可以也應當重新站起。急速奔跑之人，即便有所絆倒，亦會迅速起身，再度向著目標疾馳——當效法他。我主如同母親，牽著幼兒之手，永不離棄，即便孩子頻頻絆倒跌落。

與其陷入無益之沮喪，不如振作起來，迎向新的苦修，從當前的跌倒中汲取謙卑與謹慎之教訓，以便不再行於那滑膩之處，那無可避免跌倒之地。若不以真誠之懺悔塗抹罪愆，則罪惡將在你心中獲得某種力量，必將不可避免地將你拖入那罪惡之海的深淵。罪將轄制你，你將需要重新開始這最初的爭戰，但天知道，這是否還有可能。或許，你此刻屈服於罪，便跨越了轉圜之界線；或許，此後將不再尋得任何真理，能擊中你的心；或許，連恩典也不再賜予你。那時，你尚在此世，便已屬於那些被判永恆折磨之人了。

總而言之，關於爭戰的法則，必須指出，其本質不過是將全副軍裝應用於個別情況，因此無法將其完全描述。內在爭戰之事不可思議且隱秘；其發生的機遇極為多樣，參戰的人各不相同：對某人是誘惑的事，對另一個人卻毫無意義；令某人受創的事，另一個人卻完全無動於衷。因此，要為所有人建立一套決定的法則，是絕無可能的。最好的爭戰法則的發明者，是每個人他自己。經驗將教導一切，只需有熱切渴望戰勝自己的心願。早期的修道者並非從書本中學習，然而他們卻展現了得勝者的典範。此外，不應過分依賴這些法則——它們僅僅勾勒出外在的輪廓。構成事情實質的，每個人只有當他真正投入戰鬥時，才能從經驗中得知。在這件事上，留給他的嚮導，只剩下他自己的審慎和將自己交託予上帝。在每個人身上，基督徒內在生命的歷程，使人聯想到古代那些極其複雜和隱秘的地下通道。當進入其中時，受試煉者會得到一些關於大致輪廓的指示——在那裡做這個，在那裡做那個，在這裡根據

станет сражаться самым делом. И в этом деле руководителями ему остаются только собственное благоразумие и предание себя Богу. Внутренний ход христианской жизни в каждом лице приводит на мысль древние подземные ходы, чрезвычайно замысловатые и сокровенные. Вступая в них, испытываемый получает несколько наставлений в общих чертах – там сделать то, там другое, здесь по такой-то примете, а здесь по такой-то, и потом оставляется один среди мрака, иногда с слабым светом лампы. Все дело у него зависит от присутствия духа, благоразумия и осмотрительности и от невидимого руководства. Подобная же сокровенность и во внутренней христианской жизни. Здесь всякий идет один, хотя бы был окружен множеством правил. Только чувства сердца обученные, и особенно внушения благодати, для него суть всегдашние, необманчивые и неотлучные руководители в брани с собою; все прочее оставляет его.

Таков ход брани со всякою страстию, пожеланием и помыслом. Как страсти, пожелания и помыслы, они все равны; следовательно, касаться в частности борения с каждым помыслом нет особенной нужды. Сделаем только несколько замечаний:

Есть помыслы тонкие и тончайшие, есть грубые и грубейшие. Последние всякий может замечать и сам; первые незаметны в час пребывания своего в сердце, а открываются уже после – из дел, и притом более другим, нежели себе. Вот побуждение не верить своему покою, доброте и чистоте ни на одну йоту, а всегда ее подозревать внимательно следить за ходом дела и смотреть, какими помыслами они сопровождаются и оканчиваются, чтобы по сему судить потом, что первоначально лежало внутри. Лучше всего, впрочем, иметь другого поверенного – привычный глаз совне тотчас укажет, что внутрь нас кроется, хотя мы этого не замечаем. Когда говорится о тончайших помыслах, то не разумеются одни только духовные: бывают они со стороны тела и души. Отличительное их свойство – незамечаемость, сокровенность в глубь, так что человек думает, что действует чисто, без примеси страсти, а на деле – по страсти. Причина сего – неутвердившаяся еще чистота сердца или, лучше, необразовавшееся разрешение естественного от пришлого. Когда это будет, тогда тонкое и тончайшее делается грубым и грубейшим, ибо тогда

какое-то標誌, в том же месте по другому標誌, а затем он остается один в темноте, иногда с слабым светом лампы. Все дело у него зависит от присутствия духа, благоразумия и осмотрительности и от невидимого руководства. Подобная же сокровенность и во внутренней христианской жизни. Здесь всякий идет один, хотя бы был окружен множеством правил. Только чувства сердца обученные, и особенно внушения благодати, для него суть всегдашние, необманчивые и неотлучные руководители в брани с собою; все прочее оставляет его.

与每一种情欲、意愿和意念争战的历程皆是如此。作为情欲、意愿和意念，它们都是一样的；因此，没有特别的必要去详细论述如何与每一个意念争战。我们只做几点说明：

有思慮是細微而極其精細的，有思慮是粗糙而極其粗鄙的。後者人人皆可自行察覺；前者在居於心中之時並不顯眼，而是事後從行為中顯露出來，且對於他人而言，比對於自己更為明顯。這就是我們不可相信自己片刻的寧靜、良善和純潔，甚至連一絲一毫都不可信的緣由。相反地，我們應當時刻懷疑它，並仔細地留意事情的進展，審視它們伴隨著何種思慮而起、又以前何種思慮而終，以便於事後藉此判斷最初內在潛藏的是什麼。然而，最好的方式是另有一位值得信賴的人——一雙習慣於從外部觀察的眼睛，能立刻指出我們內在隱藏著什麼，即便我們自己尚未察覺。當提及極其精細的思慮時，並非僅指屬靈的思慮：它們亦可能來自於身體和魂魄。它們的顯著特徵是難以察覺，深藏於內，以至於人以為自己是純淨地行動，未摻雜情慾，而實際上卻是依從情慾。此乃因心之純淨尚未堅固，或者更確切地說，是天性的與外來的尚未分解開來。當此成就之時，細微而極其精細的思慮就會變得粗糙而極其粗鄙，因為屆時注意力將因經驗而變得敏銳，心之感官亦將學會辨別善惡。

изострится внимание опытностью и обучатся чувства сердца к различению добра и зла.

Есть помыслы, пожелания и страсти – приходящие в виде набегов и кратковременных возмущений, и есть постоянные, продолжающиеся дни, месяцы и годы. Первые легки, но и их презирать не должно, а внимательно смотреть не только за ними, но и за порядком их. У врага есть будто закон – не вдруг начинать со страсти, а с помысла, и часто повторять его. Прогнанный гневом в первый раз снисходительнее может быть принят во второй, в третий, потом родится желание и страсть, и отсюда – один шаг до согласия и дела. Продолжительные помыслы тяжелы, убийственны; им преимущественно принадлежит название искушающих. Знать касательно их надобно то, что они не от природы, хотя и свойственны ей по свойству своему, а всегда от врага; что Господь попускает их с особенным, касательно нашего очищения, намерением, чтоб испытать и утвердить нашу верность, веру, постоянство и умение созидать внутреннего человека, – потому должно благодушно терпеть их, хотя бы они слишком были оскорбительны для нового благодатного сердца, каковы – хулы, отчаяние, неверие, главное дело – во все время никак не склоняться на них, не усвоить себе и держать сердце в свободе от них, отделяя их от себя и своей свободы мыслию и верою.

Помыслы, с которыми должно бороться, не всегда бывают худы, а нередко и добры с виду и очень часто безразличны. Касательно худых один закон – тотчас гнать; последние же должно разбирать, или рассуждать. Сюда относится всеми восхваляемая опытность различать помыслы, какие то есть исполнять и какие отвергать. Правила для сего предложить нельзя: всякий пусть учится сам из собственных своих опытов, ибо человек на человека не приходит, чтобы то есть чужое годилось для нас. Лучше так: заведен порядок дел – и ходи в нем, а все приходящее вновь, как бы благовидно оно ни казалось, гони вон. Если помысл ничего не представляет худого ни в себе, ни в последствии, то и тогда не вдруг склоняться на него, а терпеть до времени, чтобы не быть опрометчивым. Иные пять лет ждали и не исполняли помысла. Главнейший же закон – не доверять своему разуму и сердцу и всякий помысл поверять своему руководителю. Нарушение сего правила всегда было и есть причиною великих падений и прельщений.

有思想、愿望与情欲——它们以突袭和短暂骚乱的方式来临，也有持久的，持续数日、数月乃至数年。前者较为轻微，但也不可轻视，而要仔细观察，不仅要留意它们，也要留意它们的顺序。仇敌似乎有一个法则——不立即从情欲开始，而是从思想开始，并经常重复它。第一次被怒气驱逐的（思想），第二次可能会被更宽容地接纳，第三次亦然，随后便会产生愿望和情欲，从这里到同意和行动，便只有一步之遥了。持续的思想是沉重的、致命的；它们主要被称为试探。关于它们，需要知道的是，它们并非源于本性，尽管由于其自身的特性而与本性相近，但它们始终来自仇敌；主允许它们发生，带着一种特殊的意图，关乎我们的洁净，为的是考验和巩固我们的忠诚、信心、恒心，以及建造内在之人的能力——因此，应当心平气和地忍受它们，即使它们对新的恩典之心来说过于冒犯，比如亵渎、绝望、不信。最主要的是，在整个过程中，绝不可屈从于它们，不可将其视为己有，并要用心灵的思维与信心，将它们与自身及自身的自由意愿区分开来，保持心灵的自由，不受它们的束缚。

我們應當與之搏鬥的思想，並不總是邪惡的；它們時常在表面上是良善的，也常常是無關緊要的。

至於邪惡的思想，只有一個法則——即刻將其驅逐；至於後兩種，則必須加以辨別，或加以思量。這就涉及到所有人所讚頌的、分辨思想的經驗，亦即，哪些思想應當實行，哪些應當摒棄。

對此無法提供固定的規條：每個人都應當從自己的經驗中學習，因為「人與人並不相同」（意即別人的經驗對我們未必適用）。更好的做法是：既有的行事秩序已經確立，你只管在其間行進，而所有新出現的事物，無論它們看起來多麼美好，都應將其驅逐。

倘若一個思想無論是在其本身，還是在其後果中，都沒有呈現出任何惡，那麼即使如此，也不要立即順從它，而是要忍耐等待一段時間，以免輕率魯莽。有些人等待了五年，也沒有實行某一思想。

Худой помысл искушает, а благовидный прельщает. Кто увлекается первым, тот считается согрешившим, падшим, а кто увлекается последним, тот – состоящим в прелести. Изобразить все прельщения в их началах и свойствах возможно ли? К свойству их относится преимущественно то, что человек с уверенностью считает себя таким, каков он не есть, например: воззванным вразумлять других, способным к необыкновенной жизни и прочее. Источники их – тончайшая мысль, что я значу нечто, и значу немалое... Ничтожный мнит о себе нечто. К этой-то тайнейшей гордыне прицепляется враг и опутывает человека. Впрочем, и всякий тонкий худой помысл, нами не замечаемый, держит нас в прелести; когда мы думаем, что водимся помыслом добрым и благочестивым. В этом отношении можно сказать, что минуты не проходит, когда бы мы не были в прелести, ходим, словно в призраках, опутаны ими то в том, то в другом виде. Это потому, что зло еще внутри, не испарилось, а добро на поверхности; оттого в глазах у нас точно туман от испарений.

Что касается до каждого в частности помысла, то хорошо предварительно собирать о них сведения, иметь то есть понятие о них, причинах их происхождения, следствиях и способах прогонять. Это будет запасный магазин, очень годный на случай брани, именно: когда ненавистию не прогонится помысл и начинает плодиться, соблазняя и убеждая, то надобно и ему противопоставлять что-либо опровержительное. Но чтоб это сделать, надобно иметь мысли в запасе. В этом отношении святые отцы избрали главнейшие восемьстрастей и их в образец описали, чем и можно пользоваться всякому ищущему. Впрочем, это не исключительные предметы брани, а только главнейшие. Посему у других находим описания других страстей и правила для них. Богатейшее их собрание у Иоанна Лествичника.

Есть помыслы телесные, есть душевные и духовные. Для всякого очевидно, что они все могут быть и во всякое время, но, естественно, вначале заметнее быть телесным, далее открываться душевным и духовным. Соответственно сему должна переходить и брань,

и最主要的法則，就是不要相信自己的理性和心靈，並且將每一個思想都交由你的指導者來檢驗。違背這一法則，始終是、也仍是巨大墮落和迷惑的原因。

惡劣的意念試探人，而貌似良善的意念則引誘人。被前者所吸引的人，被視為已然犯罪、跌倒；而被後者所吸引的人，則被視為處於受惑之中。是否可能描繪出所有誘惑在其開端與特質中的樣貌呢？誘惑的特質主要在於：人確信自己是某種他並非是的人，例如：被召喚去勸導他人，具備過著非凡生活的能力等等。其根源是那極其細微的念頭：「我有點份量，而且份量不輕.....」[1]那微不足道的人自以為有些什麼[2]。仇敵正是依附著這最隱秘的驕傲，將人纏繞其中。然而，每一個我們未曾察覺的細微惡念，也使我們處於受惑之中；那時，我們以為自己是被良善而虔敬的意念所引導。就此而言，可以說片刻不曾流逝，我們不處於受惑之中，我們行走，彷彿在幻影之中，被它們以這種或那種樣式所纏繞。這是因為惡仍存於內裡，尚未消散，而善則浮於表面；因此，在我們的眼前，彷彿有一層由那些蒸發物所形成的薄霧。

至於每一個思念，則最好事先蒐集關於它們的資訊，也就是要對它們、它們的起因、後果和驅逐方法有所了解。這將會是一個儲備庫，在爭戰時非常有用，即是：當思念無法被憎惡所驅逐並開始滋生、引誘和說服時，就需要用某些反駁性的事物來與之對抗。然而，若要做到這一點，就必須有儲備的思想。在這方面，聖教父們選取了最主要的八種情慾，並將它們描述為典範，尋求者皆可藉此受益。不過，這些並非爭戰中僅有的對象，而只是最主要的。因此，我們在其他地方也能找到對其他情慾的描述以及針對它們的規矩。最豐富的彙集見於約翰·萊斯維奇尼克（Ioann Lestvichnik）的著作中。

心念有屬乎身體者，有屬乎魂魄者，亦有屬乎神性者。對於任何一位而言，這些心念顯然可在任何時候生起，但自然而然地，起初更為顯著的是屬乎身體者，隨後才顯露屬乎魂魄者和屬乎神性者。與此相應，爭戰亦必須轉移，或更換其陣

или менять свои позиции. Знать это должно для того, чтобы победившему, например, тело не предаться беспечности от чувства безопасности, потому что он может быть побежден через душу, и умиривший душу может быть поражен в духе. Вообще, пока есть дыхание, брань не прекратится, хотя может стихать, и иногда надолго.

У святого Дорофея говорится: «**Есть действуя страсть, есть боря и есть побеждая**». Первый грешит, второй начинает очищаться, третий близок к бесстрастию. Чем решительнее кто восстает на страсти, не уступая им даже помысла, а не только пожелания и улаждения, или, если это случается, спешно исторгая их из сердца под корень, доводя себя всегда до противочувствия, тот тем скорее достигает чистоты. Чем кто уступчивее, снисходительнее к себе, тем долее тянется дело, с остановками, неровностями. Это зависит от саможаления, или неотделения себя от страсти: жалея будто себя, человек лелеет врага и вражит против себя сам.

Следствием брани бывает чистота ума от помыслов, сердца – от страстей, воли – от склонностей. Когда она образуется, человек поступает в бесстрастие. Его внутреннее становится чистым зеркалом, отражающим духовные предметы.

Мысленная брань с помыслами, похотьми и страстями не должна составлять исключительного, все другие отстраняющего и заменяющего средства к очищению наших скверн, несмотря на всю решительную необходимость, неизбежность и победоносную силу. С нею должно быть поставлено в непрерывной связидеятельное поборание страстей, или искоренение, погашение и истинение[65] их посредством противоположных им дел. Причина сему та, что страстность проникала[66] силы наши, и проникала потому, что мы действовали страстно. Каждое дело страстное полагало в силу свою частичку страстности, и совокупностию всех дел переполнилась сила страсти, как губка водою или как платье – вонью. Следует и обратно, для выжатая сей страстности, употреблять противоположные первым дела, чтобы таким образом каждое дело, осаждаясь в силу, вытесняло из нее соответственную часть страстности и множество таких дел, часто и непрерывно делаемых, всю страсть. Такое средство, если только употребляется надлежащим образом, так сильно,

иногда. Знать это должно для того, чтобы победившему, например, тело не предаться беспечности от чувства безопасности, потому что он может быть побежден через душу, и умиривший душу может быть поражен в духе. Вообще, пока есть дыхание, брань не прекратится, хотя может стихать, и иногда надолго.

聖多羅斐 (Dorotheos) 曾言：「**有順服情慾者，有與之搏鬥者，有戰勝情慾者。**」[1]

第一種人犯下罪惡，第二種人開始潔淨自身，第三種人則接近於無情慾之境 (hesychia)。一個人越是果決地反抗情慾，甚至連思慮都不讓步，更遑論意願和沉溺。若思慮不幸出現，他便迅速將之從心中連根拔除，使自己始終處於抗拒之情，那麼他便越快達到純淨。

一個人越是寬容、越是遷就自己，他的靈修進程就越是拖延，充滿停頓與波折。這是源於自我憐惜，或是未能將自我與情慾分離：人彷彿在憐惜自己，卻其實是在呵護仇敵，親手與自己為敵。

這場戰爭的結果，是心智擺脫了意念的纏繞而達至純淨，心靈擺脫了情慾的牽絆而達至純淨，意志擺脫了習性的依戀而達至純淨。當它得以成就時，人便進入了無情慾的境界。他的內在變為一面潔淨的明鏡，映照出屬靈的諸般事物。

与意念、情欲和情愔之间的心意争战，不应被视为净化我们污秽的唯一途径，不应排除、替代所有其他方法，尽管这种争战具有无可辩驳的必要性、必然性与克敌制胜的力量。与心意争战相连，必须不间断地进行对情愔的主动征服，即是通过与情愔对立的行径，来根除、熄灭并消磨[65]它们。其原由在于，情愔已渗入[66]我们的力量，而渗入的原因，正是我们曾依从情愔而行。每一个依从情愔的行径，都在其力量之中注入了一丝情愔性，所有行径的总和，便使这力量被情愔所充满，如同海绵吸满水，又如衣衫沾染了臭气一般。反之亦然，为了挤出这份情愔性，我们应当运用与先前行径相对立的行为，如此，每一个行为沉淀入力量之中时，便会从中挤出相应的情愔部分，而大量频繁且不间断的此类行为，则可驱除整个情愔。这种方法，只要运用得当，便具有强大的效力，依循此法行事之人，经过几次尝试之后，便会开始感受到情愔的减弱，心灵的轻松、自由，并有某种光亮在魂中显现。单凭心意争战，只能将情愔逐出意识，但情愔仍旧存活，只是隐藏起来了。相反，对立的行径则能击中这条毒蛇的头颅。然而，这并非意味着在

что действующие по нему, после нескольких опытов, начинают уже ощущать умаление страстей, льготу и свободу и некоторый свет в душе. Мысленная брань одна изгоняет страсть из сознания, но она все еще остается живою, а только скрылась. Напротив, противоположное дело поражает сего змия во главу. Из сего не следует, однако же, чтобы при делании можно было прекращать боре́ние мысленное. Этому должно быть неотлучно при том, иначе оно может остаться без всякого плода и даже распложать, а не умалять страстность, потому что, при деле против одной страсти, может прилипнуть другая, например при по́сте – тщеславие. Если это оставить без внимания, то, при всем усилии, не будет никакого плода от делания. Брань мысленная в связи с деятельною, поражая страсть извне и изнутри, истребляет ее так же скоро, как скоро погибает враг, когда бывает обойден и побивается и сзади, и спереди.

В этом деятельном себяисправлении должно соблюдать известный порядок и чин, в построении которого должно обращать внимание на свойство страстности вообще, на свой характер и на доброделание, о котором упомянуто в положительной деятельности. В первом случае должно метить на главнейшие страсти: удовольствие, любоимание и высокоумие – и, следовательно, главным образом, упражнять себя в самоозлоблении и жестокостях, в расточении имущества и погублении вещей, в подчинении и покорении себя другим, или себяневменении (см. у Варсонофия). У святых, деятельно взявшихся очищать себя, всегда видны такого рода дела на первом плане. Во втором – на главную свою страсть. Эта главная страсть явится при обращении, во время познания своей греховности и покаяния. Когда дается обет не грешить, больше всего держится во внимании эта страсть. Потому и после она должна составлять ближайший предмет противодействия живущему в нас греху. Она заслоняет собою все страсти, равно как и связывает их около себя, или дает на себе точку опоры. Другие страсти и открыться могут не иначе, как по ослаблении и одолении этой, и вместе с нею быть распуженными[67]. Должно всю силою вооружиться против нее с первого раза, тем более что тут бывает и много ненависти к ней, дающей силу противиться. И к покорению начальных страстей нельзя перейти, не покорив ее. В третьем отношении сам собою виден порядок доброделания.

行事之时，便可以停止心意的搏斗。心意搏斗必须与之形影不离，否则，行径可能毫无果效，甚至可能滋生而非减少情愫性。因为，在进行对抗某一种情愫的行为时，可能附着上另一种情愫，例如在禁食时，可能滋生虚荣心。若对此不加留意，那么无论如何努力，所行之事都不会有任何果效。心意争战与主动行径相结合，从外和从内打击情愫，能迅速地将其消灭，如同一个敌人被包围，前后受击，其灭亡亦是如此迅速。

在這種積極的自我修正中，必須遵循一定的秩序與規矩，在建立此秩序時，應當留意普遍的情慾之特質、個人的性情，以及在積極的實踐中所提及的善行。

在第一種情況下，應當瞄準主要的幾種情慾：享樂、貪婪和傲慢——因此，主要應當操練自己於自我的苦待與苛刻，在散盡財物、敗壞事物上，在順服與降伏於他人上，或在視自己為無物上（參見瓦爾薩努菲的教導）。那些積極投入於自我潔淨的聖徒們，總是在首要位置上展現出此類行為。

在第二種情況下，應當針對自己主要的那個情慾。這個主要的情慾會在皈依、在認識到自己罪性與懺悔的過程中顯現出來。當人許下不犯罪的誓願時，這個情慾會最受關注。因此，在此之後，它也必須成為抵制那居於我人之中之罪惡的最近目標。它會遮蔽所有的情慾，同樣也會將它們束縛在自己周圍，或為它們提供一個立足點。其他的情慾，除非這個主要情慾被削弱和戰勝，否則也無法顯露，且會與它一同被驅散[67]。必須從一開始就竭盡全力對抗它，更何況此時人對它會產生極大的憎惡，這股憎惡能賦予人抵抗的力量。而且，若不先將其降伏，也無法轉向降伏初期的情慾。

在第三個方面，善行的秩序是顯而易見的。具體來說，首先是針對佔主導地位的情慾的行為，接著是針對那些源頭情慾的行為，然後，當這個主要情慾和那些源頭情慾平息之後，善行便有了自由，可以憑藉自己的判斷，更主要的是憑藉內在

Именно сперва пойдут дела против господствующей страсти, далее против источных страстей, а потом, когда стихнут та и эти, доброделанию остается свобода добывать остатки враждебного полчища по своему усмотрению, а более по указанию внутреннему. Какая оживет и выкажется страсть, против той и назначать дела. Это – меты борительного действия, и ими должно заниматься по известному закону. Кроме того, что должно соблюдать показанный порядок, – в самом противодействии должна быть степенность, ровность, чтобы не перебегать от одного к другому, подобно рассеянному. Плода не будет истинного, а посеется кичение. Действовать решительнее, неослабнее – тем ближе к концу и покою. Терпеть в начатом делании до явления плода, ибо конец венчает дело... И другое, что делателю явит опыт, наблюдать должно. Кажется, так и идет дело: прямо за обращением – сейчас деятельное борение страстей; из него или с ним – тотчас и борение внутреннее; потом, далее, они во взаимноподкреплении и усилении: растет внутреннее – растет и внешнее, растет внешнее – растет и внутреннее; наконец, когда то и другое довольно окрепнет, человеку приходят помышления о подвигах и делах к решительному погашению страстей, к посечению их в корне. Больших подвигов и дел не должно ни самому брать, ни другим советовать. Действовать должно исподволь, постепенно возрастая и усиливаясь, чтобы было в подъем и моготу. Иначе наше деяние будет походить на новую заплату на старом платье. Требование подвига должно изыти изнутри, как больному иногда решительно целительное врачевство указывает позыв и чутье.

Мысленное и деятельное борение страстей – и само по себе сильно, но несравненно спешнее, плоднее и скорее идет дело, когда оно ведется под руководством другого. Сам не всегда заметишь врага в мысленной брани, не всегда сумеешь действовать против него и сохранить ревность и решительность к тому, а главное – в том и другом случае не можешь иметь одного плана, предварительного очертания, чтобы по нему вести все воевание. Исполнение этого совершенно невозможно самому. Надобно, чтобы кто-нибудь видел и наше настоящее, и наше будущее со стороны. Потому предание себя руководителю должно почитать лучшим и решительным средством к самоисправлению. Он будет употреблять над нами и в нас то же средство – брань деятельно-

го指引, 去追擊那些殘餘的敵軍。哪一個情慾復活並顯露出來, 就針對它制定相應的行為。這是搏鬥行動的標誌, 必須按照既定的法則來從事。

除了必須遵守所示的秩序外, 在實際的抵抗中, 也應當有穩重和持平, 以免像一個心神渙散的人那樣, 從一個轉向另一個。這樣做不會產生真正的果實, 反而會播下驕傲的種子。行動要更加果斷、毫不鬆懈——如此便更接近終點和安息。要在開始的行持中忍耐, 直到果實顯現, 因為結局為事情加冕.....而做工的人從經驗中所體會到的其他事情, 也應當予以觀察。

看來事情是這樣進行的: 緊隨皈依之後, 便是對情慾的積極搏鬥; 從這搏鬥中, 或者與其同時, 便是內在的搏鬥; 接著, 再往後, 兩者相互支持和增強: 內在的增長, 外在的也增長; 外在的增長, 內在的也增長; 最終, 當兩者都足夠堅固時, 人便會萌生關於苦修和功行的念頭, 以期徹底熄滅情慾, 將其從根部斬除。

大的苦修和功行, 不應當自己去承擔, 也不應當建議他人去做。行動應當循序漸進, 逐步增長和增強, 使其能夠擔負得起, 並且有力氣承擔。否則, 我們的功行就會像是在舊衣服上打新補丁。對苦修的要求必須從內部發出, 如同病人有時會憑著衝動和直覺, 明確地指向某種有療效的藥物一般。

思慮上與行動上的制伏情慾之爭戰, 其本身已然強大有力, 但若在另一位導師的指引下進行, 則其效用無可比擬地更為迅速、更見成效、更為敏捷。人單靠自己, 在思慮的戰爭中, 不一定能時時察覺到仇敵, 不一定能時時懂得如何對抗它、並保持那份熱忱與決心; 而最主要的, 無論在哪種情況下, 人無法具備一個連貫的計畫, 一份事先的綱領, 以據此來指導整個征戰。要獨自完成此事是完全不可能的。需要有人能從旁觀察到我們現今與未來的狀況。

因此, 將自己交託給一位導師, 應被視為是達致自我矯正的最佳且最果斷的方法。他將對我們並在我們內運用同樣的方法——那行動與思慮上的

мысленную, но главное – по своему усмотрению, начертанию, с усмотрением цели, пути и распутий. Итак, желающий и ищущий очищения, обрети и вымоли у Господа руководителя-отца, обретши, расскажи ему все о себе, что знаешь и что в себе видишь. Потом предай ему себя всего и внутренне и внешне – предай, как материал необработанный, чтоб он строил из него дом Господу, человека нового. Поступив таким образом, покинь уже всю заботу о себе и беспопечно укрывайся под руку отца. Пусть ведет, куда и как хочет, пусть заставляет делать, что, когда и где хочет. С нашей стороны ему – беспрекословное повиновение, не размышляющее, верующее, охотное и полное открытие ему совести, или поведание своих помыслов, желаний, страстей, дел, слов – всего, что делаем и что с нами бывает. Этим дается ему способ видеть, где мы и в каком состоянии наше внутреннее устройство, и подается повод, соответственно тому, давать нам советы и назначать нам дела[68]. Открывание помыслов и повиновение отцу – это решительные истинители[69] страстей и победители бесов. Всякий раз, как делается откровение и потом исполняется то, что назначено по сему поводу, это то же, что очищение раны и перемена пластыря. Врачевство спешное! Открывшийся извергает вон все нечистое и, чрез послушание, берет потом чистое, новую кладь, целительную пищу, сок чистый, – как рвотное кто примет, и потом хорошую пищу. Но что главное – им подсекается самый корень страстей, именно: самость, я. Ведущий сам собою брань все же ведет еесами таким образом в то время, как действует против самости, некоторым образом питает ее. При руководителе же наша решительно исчезает в воле его с первого раза, а с тем вместе теряют опору и все страсти и после наступают и действуют уже без порядка, в смятении, но и тут все их коварство перехитряется и делается безуспешным посредством откровенности. Вообще, это могущественный способ убивать страсти и востекать скоро к чистоте. Все опыты святых идут сюда; и примеров бесчисленное множество... Надобно еще заметить, что чем скорее, по обращении, найдется и изберется руководитель, тем лучше. Ревность жива и на все готова, и мудрый правитель чего не сделает с нею, особенно когда не успело еще образоваться самоделание, которое наделяет упорством, недоверием, прекословием, поправками... Болящий им, и избрав руководителя, должен быть прежде исцелен от него, чтоб поступить в чин доброго сына,

爭戰，但最主要的是——依照他自己的判斷與規劃，洞察目標、途徑與歧路。

因此，凡渴求並尋求潔淨之人，當從上主求得並獲取一位指導者、一位神父；一旦獲取，就當將你所知、在你內所見的一切，全盤向他述說。然後，將你整個內在與外在全然交付於他——交付他，如同未經雕琢的材料，讓他能用此材料為上主建造殿宇，一個新人。

如此行事之後，就當放下一切對自身的憂慮，並安然無慮地隱藏在神父的羽翼之下。任憑他引領，無論他想去往何處，以何種方式；任憑他要求你做何事，無論何時、何地。

就我們而言，對他應當是毫無異議的服從，是不加思索、充滿信德、甘心樂意地、並完全敞開良知，或稱之為傾訴自己的思念、願望、情慾、行為、言語——我們所做的一切，以及發生在我們身上的一切。藉此，他得以看見我們處於何地，我們內在心靈的狀況如何，並因此有機會，根據我們的情況，給予我們勸告並指派我們當行的事宜[68]。

敞開思念與順從神父——這正是制服[69]情慾、戰勝魔鬼的果斷方式。每當人做出敞開，並隨後實行因這敞開而指派的事宜時，這就如同清洗傷口、更換藥膏。這是迅速的療癒！

敞開之人將所有不潔之物排出，並透過順服，接受隨後而來的潔淨之物、新的負載、具療效的食物、潔淨的精髓——如同人服下催吐劑，然後攝取美好的食物。

但最主要的，是藉此連情慾的根源，即：自私、自我，也被徹底剷除。

獨自進行爭戰的人，始終是以「自我」的方式來進行，即使在他對抗「自私」的時候，某種程度上卻仍在滋養它。然而，在導師的引導下，我們的「自我」從一開始就果斷地消融於他的意願之中，同時，所有的情慾也失去了依託，隨後它們雖會襲來並發動攻擊，但已然混亂，毫無章法；即便在此時，牠們所有的詭計也會因著坦誠而遭到挫敗，終歸徒勞。

總而言之，這是制服情慾並迅速攀登至純淨之境的強大方法。聖人的所有經驗都指向此處；其例證無數……

還應當留意的是，皈依之後，越快找到並選定導師越好。那份熱忱是鮮活的，準備好應對一切，而一位明智的指導者能用它成就何等大事，尤其當「自我造作」（самodelание）尚未形成之時，因它會帶來固執、不信任、反駁、修正……

способного к образованию. Беда, когда привыкнет душа все делать по своему разумению и хотению.

Наконец, окончательная как бы перечистка всего нашего состава, очищение его как в огне, совершается Самим Господом. Именно: совне – скорбями, изнутри – слезами. Нельзя сказать, чтоб они являлись лишь в конце, а прежде их не бывало. Нет, они начинаются с первого раза, с самого начала, и сопровождают человека в виде различных неприятностей и сокрушения сердечного, и чем более возрастает человек, тем они более усиливаются. Но так Господь вводит их в нас, попуская и как бы благословляя во благо нам обыкновенное течение дел внешних и внутренних. К концу же Он намеренно устроит (исправляет – Ред.) их, дает слезы, наводит скорби – или вместе, или одно за другим, и то одно прежде, то другое, и даже одно у одного, а другое у другого. Скорби – огонь, слезы – вода. Это крещение водою и огнем. У святого Исаака Сирианина это изображается взятием на крест, или окончательным распятием внешнего человека. Эта минута, как говорят, искусительнейшая, подобная той, какая была у Авраама, приносившего сына в жертву: в уме – мрак, в сердце – безотрадное томление, свыше – чаяние гнева, снизу – готовый ад; человек зрит себя гибнущим, висящим над бездною. Отсюда одни выходят с торжеством, другие падают и возвращаются вспять, чтоб опять взбираться на эту гору. Прошедшие эту ступень, как восшедшие на небо, уже не земны, а небесны, возьмются Духом Божественным и носятся им, подобно колесам в видении Иезекииля. Бог в них есть действующий. Состояние их непостижимо для мысли. Его узнают только опытом, потому о нем и не говорят прошедшие его; оно и не полезно, и может быть, даже и не безвредно.

Так это в конце. До того же времени наряду с другими способами, как сильнейшее средство очищения, должны быть ощущаемы постоянными скорбностями и неприятностями, Богом устрояемые и дух сокрушения, Им же подаваемый. По силе оно равняется руководителю и при недостатке его, может довольно его заменять, да и заменяет у человека верующего и смиренного. Ибо в таком случае Сам Бог есть Руководитель, а Он, без сомнения, премудрее человека. У святого Исаака

бывало, когда привыкнет душа все делать по своему разумению и хотению. Беда, когда привыкнет душа все делать по своему разумению и хотению.

Скорби – огонь, слезы – вода. Это крещение водою и огнем. У святого Исаака Сирианина это изображается взятием на крест, или окончательным распятием внешнего человека. Эта минута, как говорят, искусительнейшая, подобная той, какая была у Авраама, приносившего сына в жертву: в уме – мрак, в сердце – безотрадное томление, свыше – чаяние гнева, снизу – готовый ад; человек зрит себя гибнущим, висящим над бездною. Отсюда одни выходят с торжеством, другие падают и возвращаются вспять, чтоб опять взбираться на эту гору. Прошедшие эту ступень, как восшедшие на небо, уже не земны, а небесны, возьмются Духом Божественным и носятся им, подобно колесам в видении Иезекииля. Бог в них есть действующий. Состояние их непостижимо для мысли. Его узнают только опытом, потому о нем и не говорят прошедшие его; оно и не полезно, и может быть, даже и не безвредно.

Так это в конце. До того же времени наряду с другими способами, как сильнейшее средство очищения, должны быть ощущаемы постоянными скорбностями и неприятностями, Богом устрояемые и дух сокрушения, Им же подаваемый. По силе оно равняется руководителю и при недостатке его, может довольно его заменять, да и заменяет у человека верующего и смиренного. Ибо в таком случае Сам Бог есть Руководитель, а Он, без сомнения, премудрее человека. У святого Исаака

Сирианина подробно изображается, с какою постепенностью Господь вводит очищаемого все более и более в скорби очистительные и как разогревает в нем дух сокрушения. С нашей стороны требуется только вера в благое промышление и готовое, радостное, благодарное приятие от Него всего посылаемого. Недостаток сего отнимает очистительную силу у скорбных случаев, не пропускает ее до сердца и глубин наших. Это – в отношении к скорбям. В отношении же к сокрушению – внимательное познание своих грехов, своего расстройства, чрез наблюдение за собою и за тем, что бывает в нас, и потом частое исповедание, с искренним раскаянием и болезнованием. Без внешних скорбей трудно устоять человеку против гордости и самомнения, а без слез сокрушения как избавиться от внутреннего эгоизма фарисейской самоправедности[70]? Тот, кто не имеет первых, почитается у Апостола прелюбодейчищем. Так как они не в нашей власти, а в руках Божиих, то, опасаясь просить их по недоверию к своим силам и незнанию, устоим ли в них, по крайней мере никак не должно оставаться в небрежении о последнем. Оно в руках наших большею половиною и молиться о нем не воспрещается. Итак, сколько есть способов и мудрости, напрягайся, сколько можно, сокрушаться пред Богом в раскаянии, падая пред Ним и моля о помиловании. Видя труд, Он подаст и непрестанное сокрушение и, если нужно, изобильные слезы, коими омоется и очистится наконец совершенно лицо души. Благополучие должно вести не к самонадеянности и велехвалению, а к опасению, не оставил ли уже Господь, как ненужного, а потому – к сильнейшему ревнованию о сокрушении сердечном, которое всегда есть жертва Богу приятная. Даже, можно сказать, когда нет у тебя внешнего скорбения, то скорби внутренне, ибо к этому как бы призывает тебя Бог. Между тем и наоборот, тому, кто скорбит внешне, Сам Господь посылает утешения – минуты восхитительного радования, заставляющие забыть скорби, залечивающие раны, причем сетование и невозможно. Слезы при этом могут быть и не быть: все дело – в болезновании пред Богом о нечистотах своих.

美善天命之信德，以及隨時準備好、歡喜、感恩地領受祂所賜予的一切。缺乏此種心態，將使苦難之事喪失潔淨之力，無法滲入我們的心靈與深處。此乃就苦難而言。至於痛悔，則要求我們通過觀察自身以及發生在我們之中的事，來專注地認識我們的罪過與敗壞，繼而頻繁地告解，懷著真誠的懺悔與憂傷。若無外在之苦難，人難以抵擋驕傲與自負；若無痛悔之淚，又如何能擺脫法利賽人自義之內在自我中心[70]？使徒視沒有前者之人為行淫者。因為這些（指苦難）並不在我們掌握之中，而在上帝之手，所以我們懼於祈求，因為不信任自身的力量，也不知道我們是否能堅忍其中，但至少絕不可對後者（指痛悔）有所疏忽。後者大半在我們手中，且祈求它並非被禁止。因此，盡你所有的方法與智慧，竭盡所能，在懺悔中於上帝面前痛悔，俯伏在祂面前，懇求憐憫。上帝見到你的努力，將賜予你不間斷的痛悔，且若有需要，將賜予豐沛之淚水，最終使靈魂之面容得以洗滌並完全潔淨。順遂不應引向自恃與誇耀，而應引向畏懼，恐怕吾主已將我們視作無用而離棄，因此應更強烈地熱心於內心之痛悔，此乃常為上帝所悅納之祭獻。甚至可以說，當你沒有外在之苦難時，你當在內心憂傷，因為上帝彷彿正在召喚你如此行。與此同時，反之亦然，對於在外在受苦之人，吾主親自賜予安慰——那些令人欣喜之片刻，使人忘卻苦難，治癒傷口，此時哀傷變得不可能。此時眼淚或有或無：關鍵全在於因自己的不潔而在上帝面前憂傷。

борение внешнее не может быть успешным; то же самое должно сказать и о борении под руководством, а также и о промыслительном очищении. Следовательно, внутреннее борение должно быть непрерываемо и неизменяемо. Само одно оно не так сильно, но когда нет его, все другие – бездейственны, не в пользу. И делатели, и страдатели, слезники и послушники гибли и гибнут от недостатка внутреннего борения или хранения ума. Если припомнить при этом и то, что сказано прежде о внутреннем положительном делании, – именно что в нем цель и сила внешнего положительного делания, – то во всей силе откроется все значение делания внутреннего, и всякому будет видно, что оно – исходище, основа и цель всего подвижничества. Все делание наше может быть сокращено в следующую формулу: собравшись внутри себя, восставь духовное сознание и жизнедеятельность и в этом настроении ходи по начертанному внешнему деланию под руководителем или Промыслом, но при этом с строгим и напряженным вниманием замечай и следи все возникающее внутри. Коль скоро родится страстное восстание, гони его и поражай, и мысленно, и деятельно, не забывая возгревать в себе дух сокрушенный и болезнующий о грехах своих.

Сюда должно быть сведено все внимание подвижника, чтобы, подвизаясь, он не рассеивался и был как бы связан или препоясан по чреслам помышлений своих. Хождение с таким внутри-пребыванием и хранением есть хождение трезвенное, а наука о сем есть наука трезвения. Теперь понятно, почему все подвижники главнейшею из добродетелей подвижнических считали добродетель трезвения и не имеющего ее почитали бесплодным. Потому оно и должно быть отмечено особенно. О нем уже была речь, но то – лишь начало. Там говорено было о нем для того, дабы показать, что исходить на деятельность самопротивления и самопринуждения должно не иначе, как изнутри или, лучше, ходить в ней – утвердившись внутри. Теперь ту же точку изберем для восхождения вверх, ибо там цель, а внешнее – средство. Должно то есть показать существенное тяготение подвизающегося духа к Богу, условия к скорейшему приближению к Нему и состояние приближенного или, лучше, способного к тому, ибо само приближение – от Бога.

導下之戰鬥，以及蒙受上主照管之淨化。因此，內在之戰鬥必不可止息，亦不可變更。僅僅此一戰鬥之力並不甚強大，然若無此戰鬥，則其他一切皆無效用，於人無益。無論是實行者、受苦者、流淚者抑或順從者，皆因缺乏內在之戰鬥或心意之守護而滅亡，且仍將滅亡。若同時憶及先前所述之內在積極實行，即外在積極實行之目的與力量皆在於此，則內在實行之全部意義將全然顯明，人人皆可見，此乃一切苦修之泉源、根基與目的。我輩一切之實行，可概括為以下綱要：收攝於內，喚醒靈性之覺知與生命之活力，並在如是心境中，依循所規劃之外在實行而行，或在引導者或上主照管之下，然同時須以嚴謹而專注之警覺，察視並追蹤內在所生起之一切。一旦情慾之叛亂生起，則當驅逐並擊潰之，無論是於思想上，抑或於行動上，切勿忘記在自身中激發那顆破碎而為己罪憂傷之靈。

修行人的一切注意力都应当汇集于此，这样他在修行时才不会散漫，仿佛被捆绑或被束上他的思虑之腰[1]。带着这种向内的留驻和保守而行，就是警醒的行进，而关于此的学问，就是警醒的学问。现在可以明白了，为何所有的修行人都把警醒的德行视为修行人诸德中最主要的，并认为没有它的人是徒劳无益的。因此，这一点必须特别标明。关于它已有所论述，但那仅仅是开端。在那里谈及它，是为了表明：从事于自我抵制和自我强迫的活动，必须从内在开始，或者，更确切地说，是在其中行进——于内在确立起来。现在，我们将选择同一点作为向上攀登的起点，因为目标在那里，而外在的只是手段。也就是说，必须展现出修行者精神对上帝的实质性倾向、更快接近祂的条件，以及接近者或更确切地说，有能力接近者的状态，因为接近本身是来自上帝的。

4. Начатки восхождения к живому богообщению

Утвердившись внутри, обратившийся всю силу ревности своей обращает на дела самоисправления себя от нечистот и страстей, на высвобождение своих сил и укрепление их в деятельности богоугодной. Эта работа поглощает все его внимание, все труды и все время. По мере приучения себя к этому деланию и, вместе, упорядочения и организации своего внутреннего состояния, он, естественно, более и более входит в себя, собирается внутрь и полагает начало неисходному в нем пребыванию. Это цель начального подвизания, вступление в себя. В то же самое время, как человек начинает утверждаться в себе, мало-помалу раскрывается пред ним главная цель, которой должен искать и которая прежде как бы скрывалась за множеством дел. Но и само собою естественно, по мере удаления из области страстей, оказаться главному стремлению и тяготению нашего духа, ради распространения круга коего и предпринимается весь труд. Эта цель и стремление есть тяготение к Богу, как верховному благу. Оно возможно под условием ощущения сладости жизни в Боге или вкушения – сколь благ Бог, потому является не вдруг. Сначала страх лежит на человеке: он служит как раб, по долгу, обязанности, которую сознал в минуту пробуждения. Потом страх стихает и, не исчезая, дает место сладости в работе Господу, ощущению в нем приятности. Явление этого есть явление первого оживления души для Бога, узрение светлой своей цели. Когда это тяготение явится, то начинает расти уже само собою в том же порядке, среди которого и родилось. Не должно, однако же, ждать только его, а самим оставаться не действующими для него, нет, человек должен сам действовать известным образом, дабы споспешествовать скорейшему раскрытию этого тяготения. К этому в прежнем порядке назначается преимущественно внутреннее положительное делание, но и все дела, так совершаемые, поколику будут совершаться, не выходя изнутри, способны подать помощь сему тяготению, возвращать и укреплять, с чаянием всего от Бога и обращением всего во славу Божию. Это должно быть духом всего показанного делания, иначе оно останется бесплодным и, что особенно, человек не может вынести его тяготы без этой внутренней силы, влагаемой в него. Так прежние подвиги могут развивать тяготение к Богу, но надобно направлять

4: 邁向與活神靈交之途的開端

一个人若已在内心稳固，其所有的热切之力便会转向自我修正之工，以洁净自身的不洁与情欲，释放其力量，并使其在合乎神意的活动中得以坚固。此项工作占据了他全部的注意力、所有的辛劳和所有的时间。随着他渐渐习惯于此种操练，同时又整理并组织其内在状态，他自然而然地更加深入自身，向内收敛，并开始于他心中长久不离地安住。这是初步修行的目标，即是进入自身。

正当一个人开始在自己里面稳固之时，那他所当寻求的主要目标，便渐渐向他揭示。此前，此目标仿佛被许多事务遮蔽。然而，随着远离情欲的领域，我们精神中的主要倾向与吸引力自然会显露出来，我们为着扩展此一吸引力的范围，才从事全部的辛劳。此目标与倾向，乃是向着作为至高之善的上帝的吸引。

这只有在感受上帝之生命甜美，或尝到——上帝是何等美好——的条件下才有可能，故此并非一蹴而就。起初，恐惧压在人身上：他像奴仆一样服事，是出于责任，是他在觉醒那一刻所意识到的义务。随后，恐惧便会平息，它并未消失，而是让位给为侍奉主而劳作的甜美，即在其中感受到愉悦。这现象乃是灵魂为着上帝而初次苏醒的显现，是其看见了光明的目标。当这吸引力出现时，它便会以其诞生之时的同一秩序，自然而然地开始增长。

然而，我们不应仅仅等待它的出现，而自己却无所作为，不，人必须以某种已知的方式行动，以促进此吸引力更快地揭示。为此，在先前的秩序中，主要指定了内在的积极操练，但所有以这种方式进行的行动，只要它们是不向外驰散地在内在完成的，都能够为此吸引力提供助益，使其增长和坚固，同时盼望一切都来自上帝，并将一切都归于上帝的荣耀。

这必须是所示全部操练的精神，否则它将毫无果效，尤其是，人若没有这种注入他里面的内在力量，便无法承受其重负。因此，先前的苦修可以发展对上帝的吸引，但必须通过在修行中应持有的特殊的内在心境，将其导向此目标。

их к тому особым внутренним настроением, какое должно держать, проходя их.

А. Восхождение к Богу

Восхождение ума к Богу, или тяготение к Нему, образуется по мере укрепления внутренних деланий. Оно в них зарождается, как семя, и зреет на них, как на почве. Храня потому сие внутреннее, для того чтобы возбудить скорее тяготение к Богу, должно при этом:

Навыкать умом хождению пред Богом. Пусть человек напрягается непрестанно зреть Бога, яко десную, и восходит до чувства, что он есть зримый Богом. Навыкование в этом есть дверь к Богу, отверстие неба уму.

Все творить во славу Божию и ни в чем – ни вовне, ни внутри – не иметь в виду ничего, кроме сей славы: она должна быть мерою начинаний и налагать на них печать свою.

Все делать по сознанию на то воли Божией, ходить в этой воле и ей во всем повиноваться и вседушно покорствоваться [71]. Действование по воле Божией обнимает все бывающее от человека, а покорность ей обнимает все бывающее с человеком. Что ни делаешь, напрягайся увидеть, что Бог хочет от тебя сего дела; что ни встретится с тобою, прими то, как от руки Господней. Лицо, вещь, случай, радость, горе – все прими с радостью, всему покорись с охотою, миром, услаждением, несмотря на противность.

Сими духовными деланиями все более и более ум будет прозревать к Богу и утверждаться в богознании – навикнет стоять умом в зрении Бога с Его бесконечными совершенствами. Это зрение дается большею частию во время молитвенного Богу предстояния и зреет посредством сего же молитвенного предстояния Богу. Оно есть начаток восхождения к живому богообщению.

Современно с богознанием является и совершенствуется благоговейное Богу поклонение духом, когда он, в болезненном взывании к Богу, падает пред Ним в самоуничтожении, яко тварь, не с болезненным, однако же, чувством, что он есть попираемый и отвергаемый, а с сознанием того, что он – приемлемый, милуемый и ущедряемый.

А:升達上帝

心靈向著上主之攀升，或謂其對上主之嚮往，乃隨著內在諸般靈修功夫之精進而漸次成就。此嚮往於此等功夫之中萌生，猶如種子；並於此等功夫之上成熟，猶如土壤。因此，為要護持此內在之實相，並為要更快地激發對上主之嚮往，在此之際，我們亦當如此行：

習於心靈在神前行走。讓人努力不輟地觀見神，猶如祂在右側一般，且升揚至一種感受，即他正被神所觀看。對此的習練是通往神的門戶，是為心靈開啟的天堂。

所有一切皆為光耀上帝之榮，絕無任何事物——無論外顯或內在——不以這榮耀為其目標：它應當成為開端萬物的準繩，並在萬物之上烙下自身的印記。

凡所行一切，皆當依循對上帝旨意的領悟而行，行走於此旨意之中，並在萬事上順服於祂，全心全意地服從 [71]。依循上帝旨意而行，涵蓋了人所做的一切行為；而對祂的順從，則涵蓋了人所遭遇的一切事物。無論你做什麼，都當盡力看清：上帝願你行此作為；無論你遇到什麼，都當接受，視為出自上主之手。無論是人、事、物、際遇、歡樂、抑或憂傷——這一切，你都要歡喜接受，甘心樂意、平安、愉悅地順服於一切，即便面對逆境亦然。

藉着這些屬靈的操練，心神將會愈發地洞察到上帝，並堅固於對上帝的觀照之中——它將習慣於以心神站立在對上帝及其無限完美性的觀照裡。這觀照多半是在禱告中侍立於上帝面前時所賜予的，並藉着這同樣在禱告中侍立於上帝面前的狀態而成熟。它是朝向與上帝活潑交通之攀升的起始。

與此神視同時出現並臻於圓滿的，乃是以心靈對上帝的虔誠敬拜。此時，心靈在痛苦中向上帝呼求，以受造物的身分在祂面前俯伏於自卑之中，然而，他所懷的並非是那種被踐踏和被棄絕的痛苦感受，而是確知自己是被接納、被憐憫並蒙受恩惠的。

Вследствие сего будут появляться неудержимые влечения внутрь и к Богу восхищение.

Стремление к Богу – цель. Но сначала оно – лишь в намерении, искомое. Должно сделать его действительным, живым, как естественное тяготение, сладостное, охотное, неудержимое. Только такого рода тяготение и показывает, что мы – в своем чине, что Бог восприимлет нас, что мы идем к Нему. Когда железо тянется к магниту, это значит, что прикасается к нему сила магнитная; то же и в духовном отношении: тогда только и видно, что Бог касается нас, когда есть это живое стремление, – когда дух, минуя все, устремляется к Богу, восхищается. Сначала не бывает этого – человек ревнующий весь обращен на себя, хоть и для Бога, но это воззрение на Бога есть только мысленное. Еще Господь не дает вкусить Себя, да и человек неспособен, потому что нечист. Он служит Богу, так сказать, безвкусно. Потом, по мере очищения и исправления сердца, начинает ощущать сладость в богоугодной жизни, с любовью и охотою ходить в ней, – она становится его улаждающею стихиею. Душа начинает отрываться от всего, как от холода, и тяготеет к Богу, согревающему ее. Полагаются начатки сего тяготения в духе, ревнующем Божественною благодатию. Ее же наитиями и руководством и зреет оно среди указанного порядка, коим питается даже без ведома самого действия. Знамение сего рождения суть: охотное, тихое, ненапряженное внутрь-пребывание пред Богом, сопровождаемое чувством благоговения, страха, радости и т. п. Прежде внутрь себя втеснял себя дух, а теперь сам устанавливается и стоит неисходно. Ему радостно быть там одному с Богом в удалении от других, или без внимания ко всему внешнему. Он обретает внутрь себя Царство Божие, которое есть: [«мир и радость о Дусе Святе»](#) (Рим. 14, 17). Такое погружение внутрь, или погружение в Бога, называется умным безмолвием или восхищением к Богу. Бывает оно преходящим, но должно сделать его постоянным, потому что в этом – цель. Бог в нас, когда дух наш в Боге истинно, ибо это есть не мысленное общение, а живое, безмолвное, отчужденное от всего погружение в Бога. Как луч солнца уносит каплю росы, так и Господь восхищает дух, прикасаясь к нему. [«Взя мя дух»](#), говорит пророк (Иез. 3, 12). Многие из святых бывали постоянно в восхищении к Богу, а на иных дух нападал временно, но часто. Так и зачинается, и зреет, и совершается такое тяготение, или

由此将生出无法抑制的向内里涌动之情，以及对上帝的赞美与狂喜。

渴求上帝乃是目標。然而，起初這僅僅是一個意向，一種尋求。我們必須使之成為真實的、活潑的，如同自然的趨向一般，甘甜、樂意、勢不可擋。唯有此類趨向方能顯示我們身處於應有的境地，上帝接納我們，我們正趨向於祂。當鐵塊趨向磁石，這意味著它被磁力所觸及；在靈性上亦然：唯有當此種活潑的趨向存在之時，方可見到上帝正在觸動我們——那時，心神超越一切，奔向上帝，被提昇。

起初並非如此——熱切之人完全專注於自身，雖然是為著上帝，但這種對上帝的觀照僅僅是思維上的。主尚未賜予品嚐祂的滋味，而人亦無能力，因其不潔。可以說，他侍奉上帝是「[無味的](#)」。

之後，隨著心靈的潔淨與修復，他開始在敬畏上帝的生活中感受到甘甜，以愛與樂意之心行走其中——這成為了他喜悅的元素。靈魂開始從一切事物中脫離，如同脫離冰寒，並趨向於溫暖牠的上帝。

這種趨向的開端建立於那以神聖恩典而熱切的心神之中。藉由恩典的降臨與引導，這趨向在上述秩序中得以成熟，甚至在人未曾意識到其運作的情況下，它仍被滋養著。

這種誕生的標誌是：樂意、平靜、無須竭力的內在安住於上帝面前，並伴隨著敬畏、恐懼、喜樂等感受。從前，心神是強迫自己進入內在，而今它自行確立並堅定不移地站立。在遠離他人或不顧一切外在事物的情況下，它喜悅於單獨與上帝同在。它在自身內部尋得了上帝的國度，這國度即是：[「和平與聖靈中的喜樂」](#)（[羅馬書 14:17](#)）。

這種內在的沉浸，或沉浸於上帝之中，被稱為心靈的靜默或被提昇到上帝那裡。它可能是短暫的，但必須使之成為恆常，因為這就是目標。上帝在我們之中，當我們的心神真實地在上帝之中時，因為這並非是思維上的相交，而是活潑的、靜默的、與一切事物隔絕的沉浸於上帝之中。正如陽光將露珠帶走，主也照樣觸動心神，將其提昇。[「靈將我舉起」](#)，先知說道（[以西結書 3:12](#)）。許多聖徒持續不斷地被提昇到上帝那裡，而在一些人身上，心神則是暫時但頻繁地降臨。

или самостоятельная и самоличная деятельность, когда в человеке произносится решительное прошение: «Ты, Господи, твори во мне, что хочешь, а я и слеп, и слаб» .

В этот-то момент вступает сила Божия в дух человека и начинает вседействие свое. Итак, условие боговселения в нас есть решительное предание Ему себя.

Предание себя Богу есть внутреннейший, сокровеннейший акт нашего духа, мгновенный, как и все, но не мгновенно достигаемый, а зреющий постепенно, продолжительно или кратко, судя по умению и благоразумию делателя-христианина. Начало его полагается в первом обращении, ибо там кающийся, полагая обет, непременно говорит: «Буду бегать зла и творить благо; только Ты, Господи, не оставь меня Своею благодатною помощью» . С этим расположением он и вступает на поприще подвижничества и ревностно действует в нем, в чаянии приятия Божией помощи. Но видимо, что здесь впереди идет его ревнование, Божие же действие последует за ним. Это необходимо и по настроению начинающего, и по намерению Божию. Начинаящий хочет потрудиться ради Господа, услужить Ему – и трудится. Этим образуется у него благонадежность и как бы смелость воззрения на Бога. Но очевидно, что это не должно так оставаться. Необходимо, чтобы человек последовал влечению Божию, погасив самочинное ревнование. Следовательно, человеку не должно оставаться в первом своем настроении, но, не ослабляя той же ревности, надлежит подчинять себя Богу, вводиться под Его мановение, приучиться последовать Его внушениям и влечениям. Тайно о сем намекается, когда говорится Петру: «Когда ты был юн, поясался сам и ходил куда хотел, а когда состареешься, ин тя пояшет и ведет, а може не хочещи» (Ин. 21, 18). Сначала сам ревнует человек, а потом говорит: «Сам, Господи, имиже веси судьбами, устрой мое спасение. Как связанный буду идти, куда повелишь» . Это и есть акт решительной Богу преданности. Первый род деятельности так благовиден и красен – сколько плодов! Потому-то он может привязать к себе навсегда. Но этого должно опасаться, потому что это будет то же, что потеть над неблагодарною землею: много песку и камней, а нет жизненности. Надо стараться, отшедши от нее, перейти в богопреданность. Правда, она некоторым образом и сама может расти

из坚决的祈求: 「主啊, 祢愿在我内成就何事, 就成就何事吧, 而我既是盲目, 又是软弱。」

就在此時此際, 上主的大能進入人的精神之中, 並開始其完全的作為。是以, 上主居於我等之中的條件, 乃是決然地將自己交付予祂。

将自己奉献予上帝, 是我们精神中最深邃、最隐秘的行动, 它如所有行动一样转瞬即逝, 却并非瞬间可达。它须逐步酝酿成熟, 或长或短, 取决于基督徒行道者的巧慧与明智。其开端在于初次的悔改, 因此时忏悔者立下誓言, 必会说: 「我将远离邪恶, 行作良善; 惟愿祢, 主啊, 勿以祢的恩典扶助离弃我。」怀着此等心志, 他步入苦修之途, 热切地于其中行动, 期盼领受上帝的帮助。然显而易见, 此中先行的乃是他的热忱, 而上帝的行动则随后而至。这对于初行者的心境, 以及上帝的旨意而言, 皆是必要的。初行者愿为着主而劳苦, 服事于祂——并为此而辛劳。藉此, 在他身上便形成了笃信, 以及对上帝几近大胆的仰望。但显然, 此境不应止步于此。人必须顺从上帝的引导, 熄灭自发的热忱。故此, 人不可停留在最初的心境中, 而是须保持同样的热忱, 同时将自己置于上帝之下, 引入祂的指示之中, 习惯于跟随祂的默示与引领。此中奥秘, 在对彼得所言中隐约透露: 「你年少的时候, 自己束上腰带, 随意往来; 但年老的时候, 你要伸出手来, 别人要把你束上, 带你到你不愿意去的地方」 (约 21:18) 。人起初是自己热忱, 但随后便说: 「主啊, 凭祢所知晓的定数, 安排我的救赎吧。我将如被捆绑者, 前往祢所命令之处。」此即是果断奉献予上帝的行动。

第一种行动形式如此美善可观——硕果累累! 因此, 它可能会使人永远依恋于此。然对此必须警惕, 因这就如同在贫瘠的土地上流汗: 多有沙土与石块, 却无生命力。人必须努力脱离此境, 转向对上帝的奉献。诚然, 在第一种行道过程中, 这种奉献也可能以某种方式自行生长, 然而人必须留意此种生长, 并助益于它, 或者, 更确切地说, 是接受那正在形成和滋长的事物。严格而言, 即便是那时, 行动者仍是上帝, 因离了祂我们便一无是处, 但人却说: 「是我拣选了, 是我愿意了, 是我劳苦了, 而上帝帮助了我。」无论是意愿、拣选抑或劳苦, 皆是善行, 因此也皆是属于上帝的; 但由于奔波劳碌与竭力挣扎, 人便误以为那是自己的力量。因此, 内在从热忱转向热忱地奉献予上帝的过渡, 不过是上帝在我们

в продолжение первого делания, однако же должно следить за этим растением и способствовать ему или, лучше, принимать образуемое и растимое. Собственно, и тогда действуя есть Бог, ибо без Него мы ничто, но человек говорит: «Я избрал, я хотел, я трудился, и Бог помог». И хотение, и избрание, и труды суть тоже добрые дела и, следовательно, Божии; но человеку, за хлопотами и усилиями, думается, что тут его сила. Потому совершающийся внутри переход от ревности к богопреданности ревностной есть не что иное, как раскрытие и явление нашему сознанию действия Божия в нас, или в устроении нашего спасения и очищения. Ревнующий вразумляется о сем частыми неудачами при всем усилии, успехами нечаянными и большими без особого напряжения, ошибками и падениями, особенно вразумительными, как отступлениями благодати. Всеми ими приводится человек к мысли и вере, что он – ничто, а все – Бог и Его всемогущая благодать. Это – последняя точка подготовительного к богопреданности курса. Она не иначе возможна, как когда человек восчувствует, что он – ничто. Со своей стороны человек может приложить следующее: рассмотрение дел и случаев, как они строятся, чтоб узреть силу Божию в них; углубление с сильною верою в условия оправдания, до воззвания: «Имиже веси судьбами, спаси мя»; зрение бесчисленного множества врагов, сокрытие пути, мрак пред лицом, неисчетность распутий, сокровенность определений Божиих. Эти мысленные приготовления получают особенную силу от деятельного, именно: раздаяние всего имения, предание себя всеобщему поруганию (в юродстве), затвор, пустыничество. Это такие повороты жизни, после которых некуда более обращаться, как к Богу. Все такие прямо повергают себя в руки Божии и Им приемлются. В этом отношении неоцененна помощь руководителя, если он, невидимо для руководимого, поставляет его в такие обстоятельства, из коих может высвободить одна только невидимая помощь Божия. Древние отцы говорили: должно послушникам доставлять венцы. Лучшее всего это чувство ничтожества своего и богопредание образуются непрестанными скорбями и особенно чрезвычайными, Богом посылаемыми, крестами, о коих мы упоминали выше.

Предавший себя Богу, или удостоившийся сего дара, начинает быть действующим от Бога и пребывать в Нем. Свобода не уничтожается, а существует, ибо

里面的行动，或者说是在安排我们的救赎与洁净时的行动，向我们意识的揭示与显现。

热忱者因着屡次的徒劳无功，因着不期而至且无需特别努力的巨大成功，因着错误与跌倒，尤其是作为恩典离去而极具教益的，而对此有所领悟。藉由这一切，人被引向此种思想与信仰：他自己是虚无，而一切都是上帝以及祂全能的恩典。这是预备转向奉献予上帝的途径的终极点。唯有人感受到自己是虚无时，此境方能实现。

就人自身而言，他可以付出以下努力：省察事情和际遇是如何形成的，以便在其中看见上帝的能力；以坚定的信心深入理解称义的条件，直至呼求：「凭祢所知晓的定数，拯救我吧」；看见无数的仇敌、道路的隐蔽、面前的黑暗、岔路的数不尽、上帝定规的隐秘。这些心智上的预备，因着行动上的努力而获得特殊的力量，具体而言：分发所有的财物，将自己交予众人的羞辱（在佯狂中），闭关隐居，遁入荒漠。这些都是生命的转折点，在此之后，除了转向于上帝，便无处可归。所有这样的人，都直接将自己全然投身于上帝手中，并被祂所接纳。在此方面，指导者的帮助是无价的，如果他能在被指导者未察觉的情况下，将他置于唯有上帝的无形帮助才能解脱的境况中。古时的教父们曾言：应当为顺从者预备冠冕。

最能形成这种虚无感与奉献予上帝之情的，是不断的忧患，尤其是上帝所赐予的、我们先前所提及的、非同寻常的十字架。

獻身於上帝者，或蒙受此恩賜者，便開始被上帝所運行，並居於祂內。自由並未被滅絕，而是依然存在，因為這自我奉獻並非一個終結的、已確

самопредание не есть окончательный, утвержденный акт, а непрестанно повторяемый. Человек повергает себя Богу, и Бог возьмет его и действует в нем, или его силами. В этом – жизнь духа нашего истинная, Божественная. Повергающий себя в руки Божии приемлет от Бога и действует тем, что приемлет. Это живой союз, жизнь в Боге, утверждение в Нем всем существом: мысляю, сердцем, волею. Оно является по самопредании. Но как самопредание растет постепенно, и именно в продолжение еще первого действия, то вместе с тем нельзя не возвышаться и сему богоприятию, и пребыванию в нем. Оно так и есть; оно и возвышается само. Но опять-таки и с нашей стороны должно быть нечто в содействие ей или спешнейшее созревание. Поприще богообщения, область, в коей оно образуется и действует, есть умная духовная молитва... Молящийся пребывает в Боге и, следовательно, очень готов и способен к тому, чтоб и Бог стал пребывать в нем. Но эта молитва не то же, что молитвование; это – особое действие духовное, не столько руководимое, а более неизвестно зреющее и для руководимого, и для руководящего. В ней, можно сказать, последний предел правил подвижничества (см. у Симеона Богослова). Ибо, когда станет и утвердится эта молитва, Бог есть едино с духом нашим. И правила касаются только начатков ее, а что бывает в ней по усовершенствовании, то сокрыто, становится невидным, как Моисей за облаком.

Б. Живое богообщение совершается в состоянии
безмолвия, приводящего к бесстрастию

У кого начали появляться эти невольные влечения внутрь и эти восхищения к Богу, и особенно у кого начали действовать совершенное предание себя Богу и непрестанная молитва, тот готов и способен вступить в безмолвие. Только он и силен вынести этот подвиг и проходить его с плодом. Удержатъ такого в общежитии и сожительстве с другими невозможно.

Что гнало Арсения Великого от людей? Это тяготение внутрь пред Бога. «Люблю вас, – говорил он, – но не могу быть вместе с Богом и с людьми» . «Истинный безмолвник, говорит Иоанн Лествичник, – не желая лишиться сладости Божией, так удаляется от всех людей, без ненависти к ним, как усердно другие с ними сближаются» .

立的行動，而是一個不斷重複的過程。人將自己投入上帝，而上帝接納他，並在他內，或以他的力量來運行。這便是我們靈魂真實的、神聖的生命。將自己投身於上帝之手者，便從上帝那裏領受，並以他所領受的來運行。這是一種活潑的結合，是在上帝內的生命，是以整個存在——思想、心靈、意志——在祂內的穩固。它在自我奉獻之後顯現。然而，既然自我奉獻是逐漸增長的，並且正是在這第一個運行的持續過程中增長，那麼與此同時，這種對上帝的領受和在祂內的居留也必然提升。它就是如此；它自身也在提升。但再者，從我們這一方面也應有所作為，以協助它，或使其更快成熟。與上帝交通的領域，即是它形成和運行的範疇，便是理性的屬靈禱告……禱告者居於上帝內，因此，他非常願意且有能力讓上帝也開始居於他內。然而，這種禱告與「作禱告」（молитвование）不同；這是一種獨特的屬靈行動，它並非主要受引導，而是在引導者和被引導者都較不知曉的情況下成熟。可以說，在這其中，是苦修規則的最終極限（參見西默翁神學家）。因為，當這禱告開始並穩固時，上帝便與我們的靈魂合而為一。而規則只涉及它的開端，至於它在完善之後所發生的，則是隱藏的，變得不可見，如同摩西在雲彩之後一樣。

Б: 與上主活潑的相交，乃在靜默無聲的境界中成就，此境界導向無情無欲之境

在谁身上开始显露这些非自愿的向内吸引和对上帝的这些神迷，特别是谁已开始实践全然将自己奉献给上帝和不间断的祷告，那人便已准备好，并有能力进入静默（hesychia）。唯有这样的人才有能力承受这项修行，并富有成果地完成它。将这样的人留在共同生活中并与他人共处是不可能的。

驅策亞爾塞尼 (Arsenius the Great) 遠離人群的是什麼？是對上帝的內在渴慕。「我愛你們，」他說道，「但我不能同時與上帝和人群在一起。」「真正的靜修者，」聖約翰·階梯 (John Climacus) 說，「為了不失去上帝的甘甜，他遠離所有的人，對他們不懷有仇恨，就像其他人熱切地親近人群一樣。」

Выписываем нужное к понятию о безмолвии из 27-го Слова «Лествицы» :

«Есть безмолвие внешнее, когда кто, от всех отделившись, живет один; и есть безмолвие внутреннее, когда кто в духе один с Богом пребывает не напряженно, а свободно, как свободно грудь дышит и глаз видит. Они совместны, но первому без последнего нельзя быть. Посему собственно безмолвник тот, кто существо бестелесное, душу свою усиливается удержать в пределах телесного дома. Пусть келия безмолвника заключает в себе тело его, а сие последнее имеет в себе храмину разума» .

На безмолвие не потянет того, кто не вкусил еще сладости Божией; сладости же сей не вкусит тот, кто не победил еще страстей. Недугующий душевною страстию и покушающийся на безмолвие подобен тому, кто соскочил с корабля в пучину и думает безбедно достигнуть берега на доске.

Никто из тех, которые подвержены раздражительности и возношению, лицемерию и памятозлобию, да не дерзнет когда-либо увидеть и след безмолвия, чтобы не впасть в исступление ума.

Вкусивший сладости Божией стремится на безмолвие, чтобы ненасытно насыщаться им, без всяких препон, и непрестанно порождать в себе огонь, рачение рачением и вожделение вожделением. Посему «безмолвник есть земной образ Ангела; на хартии вожделения, рукописанием тщания, освободил он молитву свою от лености и нерадения... Безмолвник – тот, кто духовно подвижно вопиет: «Готово сердце мое, Боже!» (Пс. 56, 8). Безмолвник – тот, кто говорит: «Аз сплю, а сердце мое бдит» (Песн. 5, 2).

Таким образом, все занятие безмолвника – быть с единым Господом, с Коем и беседует он лицом к лицу, как любимцы царя говорят ему на ухо. Это сердцевое делание ограждается и охраняется другим – блюдением безмятежия помыслов. Благочиние помыслов и неокрадываемая мысль о Божественном составляют существо безмолвия и еще беспопечение. Сидя на высоте, наблюдай, если только знаешь это, и тогда увидишь, как и когда, откуда, сколь многие и какие тати хотят войти и украсть грозды винограда. Когда страж сей утрудится, то встает и молится, а потом опять садится и принимается за первое дело с новым мужеством.

из «Тяглы» 27-м слове выеи для «Тяглы» - понимания необходимого:

«Существование внешнее, когда кто, от всех отделившись, живет один; и существует внутреннее, когда кто в духе один с Богом пребывает не напряженно, а свободно, как свободно грудь дышит и глаз видит. Они совместны, но первому без последнего нельзя быть. Поэтому собственно безмолвник тот, кто существо бестелесное, душу свою усиливается удержать в пределах телесного дома. Пусть келия безмолвника заключает в себе тело его, а сие последнее имеет в себе храмину разума» .

Для еще не попробовавшего божественного сладкого вкуса человеку, он не будет привлечен к тишине; сладости же этой не попробует тот, кто не победил еще страстей. Душевно страдающий и пытающийся к безмолвию подобен тому, кто соскочил с корабля в пучину и думает безбедно достигнуть берега на доске.

Все, кто подвержен раздражительности, возношению, лицемерию и памятозлобию, не дерзнет когда-либо увидеть и след безмолвия, чтобы не впасть в исступление ума.

Попробовавший божественного сладкого вкуса человек стремится к безмолвию, чтобы ненасытно насыщаться им, без всяких препятствий, и непрестанно порождать в себе огонь, рачение рачением и вожделение вожделением. Поэтому «безмолвник есть земной образ Ангела; на хартии вожделения, рукописанием тщания, освободил он молитву свою от лености и нерадения... Безмолвник – тот, кто духовно подвижно вопиет: «Готово сердце мое, Боже!» (Пс. 56, 8). Безмолвник – тот, кто говорит: «Аз сплю, а сердце мое бдит» (Песн. 5, 2).

Таким образом, все занятие безмолвника – быть с единым Господом, с Коем и беседует он лицом к лицу, как любимцы царя говорят ему на ухо. Это сердцевое делание ограждается и охраняется другим – блюдением безмятежия помыслов. Благочиние помыслов и неокрадываемая мысль о Божественном составляют существо безмолвия и еще беспопечение. Сидя на высоте, наблюдай, если только знаешь это, и тогда увидишь, как и когда, откуда, сколь многие и какие тати хотят войти и украсть грозды винограда. Когда страж сей утрудится, то встает и молится, а потом опять садится и принимается за первое дело с новым мужеством.

Возлюбившие блаженное безмолвие проходят делание умных сил и подражают образу их жизни. Не насытятся они во веки веков, восхваляя Творца; так и восшедший на небо безмолвия не насытитя, воспевая Создателя.

Но ни молитвы безленостной, ни хранения сердца неокрадомого нельзя возыметь, если не утвердилось наперед в сердце совершенное беспопечение. Нельзя с разумом проходить первых двух, кто не приобрел последнего, подобно тому, как, не выучивши букв, нельзя читать. «Малый волос смущает око и малое попечение губит безмолвие». Кто желает представить Богу чистый ум и смущает себя попечениями, тот подобен крепко сковавшему свои ноги и покушающемуся скоро идти. Посему истинное безмолвие и начинается по предании себя Богу и глубоком убеждении сердца в Его о нас попечении.

Только те, кои сочетались с безмолвием для наслаждения любовью Божиею, для утоления жажды этой любви, будучи влекомы сладостию ее, суть настоящие безмолвники. Такие, если проходят безмолвие с разумом, скоро начинают вкушать и плоды его, кои суть: ум неволнуемый, мысль очищенная, восхищение к Господу, молитва ненасытная, стража неокрадаемая, всегдашние слезы и прочее.

Таким образом, влечет на безмолвие влечение внутрь к сладостному стоянию пред Богом; путь к нему пролагает очищение от страстей всеми подвигами, коими укрепляется в нас добро и истощается зло; непосредственное преддверие его есть предание себя Богу в беспопечении; существо его ничем не возмутимое молитвенное стояние пред Богом умом в сердце, от коего огонь к огню прилагается.

Горение духа от Божия прикосновения окончательно очищает человека и возводит его в состояние бесстрастия. В этом огне переплавляется естество наше, как металл неочищенный в горниле, и является сияющим небесной чистотою, делающим его готовым Богу жилищем.

Так, на пути к живому богообщению, стоит неминуемое безмолвие, если не всегда как известный образ подвижнического жития, то всегда как состояние, в коем внутри собранный и углубленный

те люди, любящие блаженное безмолвие, проходят делание умных сил и подражают образу их жизни. Не насытятся они во веки веков, восхваляя Творца; так и восшедший на небо безмолвия не насытитя, воспевая Создателя.

然而，若不先在心内确立全然的无忧无虑，便无法拥有不懈的祷告与不被偷窃的心之守护。[1]谁若未曾获得这最后一点，便无法带着明智去行持前两者，如同不曾习得字母便无法阅读一般。「微小的发丝扰乱了眼睛，微小的挂虑败坏了静默。」[2]谁若渴望将纯净的心智呈献给上帝，却又以挂虑烦扰自身，他便如同将双足牢牢镣铐，却又企图快速前行之人。因此，真正的静默，唯有在将自身交付于上帝，并在心中深信他对我们的眷顾之后，方才开始。

唯有那些藉著靜默與神聖的愛結合，為得享其甜美，為止息對這份愛的飢渴，並為其甘美所牽引的人，才是真正的靜默者。這樣的人，若能以慧心進行靜默，便會迅速嚐到靜默的果實，其中包括：心意平靜無波，思慮清澈純淨，對主滿懷欣喜，禱告永不厭足，守護滴水不漏，淚水連綿不斷，以及其他恩澤。

因此，它吸引人归于静默，是一种内在的吸引，向着在上帝面前甜美地侍立；通于此境的道路，乃是借着一切修持来涤净诸般情欲，藉此巩固我人内心的良善，耗竭我人内心的邪恶；紧邻此境的门槛，乃是以无忧无虑之心将自己奉献予上帝；此境的实质，乃是心灵在心内以不为任何事物所扰的祈祷侍立于上帝面前，由此火与火相连接。

來自上帝觸碰所燃起的精神之火，徹底地潔淨了人，並將他提升至無情慾（apatheia）之境。在這火中，我們的本質被重塑鍛造，就如同未經提煉的金屬在爐中被鍛鍊一般，顯露出天國般的光輝與純潔，使人成為上帝合宜的居所。

如此，在通往活潑敬拜上帝的道路上，必然存在著靜默，即便它不總是以某種已知的苦修生活方式呈現，它也總是一種狀態——在此狀態中，向內收斂且深入的靈性，藉由上帝聖靈的火焰，被

дух, огнем Духа Божественного, возводится к серафимской чистоте и пламенению к Богу и в Боге.

Огонь этот внедряется в минуты обращения и начинает действовать, как только, по обете, вступит человек в труд, но это есть начальная теплота, то появляющаяся, то скрывающаяся. Она действует во все продолжение труда над очищением сердца; иначе не вынести человеку трудов сих. Но всей силы своей она в то время явить не может, по причине холода страстей, еще качествующих в человеке. Всю силу свою являет она уже тогда, когда умолкнут страсти. Первая теплота похожа на горение дров сырых и намоченных, а вторая на горение тех же дров, когда огонь иссушит их и проникнет весь их состав. По другому сравнению, первая теплота похожа на ту, которая бывает в воде, содержащей льдину, еще не растаявшую: теплота есть, но вода не вскипает и не вскипит, пока не растает льдина. Когда же растает льдина, теплота, проникая всю массу воды, разгорячает ее все сильнее и сильнее; от этого вода перекипает и перечищается. Вот на это похожа вторая теплота. Последние два образа действий огня изображают действия духовного горения в последних степенях совершенства христианского, возводящего к совершенной чистоте и бесстрастию.

«Вещество страстей, будучи изнуряемо Божественным огнем, потребляется, а по мере того, как вещество искореняется и душа очищается, отходят и страсти» [72].

Вот значение бесстрастия, по указанию «Лествицы» в Слове 29-м:

«Бесстрастие есть воскресение души прежде воскресения тела» .

Воскресением души должно называть исшествие из ветхости, именно когда произойдет новый человек, в котором нет ничего от ветхого человека, по сказанному: «И дам вам сердце ново и дух нов...» (Иез. 36, 26) (см. у Исаака Сириянина).

Это полное и между тем всегда возрастающее совершенство совершившихся о Господе так освящает ум и восхищает его от вещества, что часто от жизни в теле исступлением возносит на небо к видению.

Бесстрастие показал Апостол, написав: «ум Господеньмамы» (ср.: 1 Кор. 2, 16). Бесстрастие

повышается до уровня чистоты, а также к Богу и в Боге.

Этот огонь внедряется в моменты обращения и начинает действовать, как только, по обету, человек вступает в труд, но это есть начальная теплота, то появляющаяся, то скрывающаяся. Она действует во все продолжение труда над очищением сердца; иначе не вынести человеку трудов сих. Но всей силой своей она в то время явить не может, по причине холода страстей, еще качествующих в человеке. Всю силу свою являет она уже тогда, когда умолкнут страсти. Первая теплота похожа на горение сырых и смоченных дров, а вторая на горение тех же дров, когда огонь высушит их и проникнет во весь их состав. По другому сравнению, первая теплота похожа на ту, которая бывает в воде, содержащей лед, еще не растаявший: теплота есть, но вода не кипит и не закипит, пока не растает лед. Когда же растает лед, теплота, проникая всю массу воды, разогревает ее все сильнее и сильнее; от этого вода закипает и очищается. Вот на это похожа вторая теплота. Последние два образа действий огня изображают действия духовного горения в последних степенях совершенства христианского, возводящего к совершенной чистоте и бесстрастию.

«Страсти-вещество, будучи истощаемое божественным огнем, потребляется, а по мере того, как вещество искореняется и душа очищается, отходят и страсти» [72].

Вот значение бесстрастия, по указанию «Лествицы» в Слове 29-м:

«Бесстрастие есть воскресение души прежде воскресения тела» .

Воскресением души должно называть исшествие из ветхости, именно когда произойдет новый человек, в котором нет ничего от ветхого человека, по сказанному: «И дам вам сердце ново и дух нов...» (Иез. 36, 26) (см. у Исаака Сириянина).

Это полное и между тем всегда возрастающее совершенство совершившихся о Господе так освящает ум и восхищает его от вещества, что часто от жизни в теле исступлением возносит на небо к видению.

Бесстрастие показал Апостол, написав: «ум Господеньмамы» (ср.: 1 Кор. 2, 16). Бесстрастие

показал и тот сирианин подвижник, который зывал: «Ослаби ми волны благодати Твоя!» (святой Ефрем).

Бесстрастный ко всем предметам, возбуждающим и питающим страсти, стал нечувствителен так, что они никакого действия на него не производят, хотя находятся пред очами его. Это оттого, что он весь соединен с Богом. Приходит он в блудилище – и не только не чувствует движений страсти, но и блудницу приводит к чистому и подвижническому житию[73].

Кто сподобился быть в сем устроении, тот еще здесь, обложенный брэнною плотью, бывает храмом живого Бога, Который руководствует и наставляет его во всех словах, делах и помышлениях; и он, по причине внутреннего просвещения, познает волю Господню, как бы слышал некоторый глас, и, будучи выше всякого человеческого учения, говорит: «Когда прииду и явлюся лицу Божию» (Пс. 41, 3), ибо не могу более сносить действий его вожделения, но ищу той бессмертной доброты, которую Ты даровал мне прежде, нежели я впал в тление. Но что много говорить! Бесстрастный «не ктому живет себе, но живет в нем Христос» (ср.: Гал. 2, 20), как сказал «подвигом добрым подвизавшийся, течение скончавший и веру» православную «соблюдший» (2 Тим. 4, 7).

Бесстрастие есть небесная палата Небесного Царя. И вот, наконец, богообщение и боговселение – последняя цель искания духа человеческого, когда он бывает в Боге, и Бог в нем. Исполняется наконец благоволение Господа и молитва Его, чтобы как Он в Отце и Отец в Нем, так и всякий верующий едино был с Ним (см.: Ин. 17, 21). Исполняется утешительное уверение Его: кто слово Его соблюдет, того возлюбит Отец Его, и Они к тому приидут и обитель у него сотворят (см.: Ин. 14, 23). Исполняется апостольское определение умерших бесстрастием, что живот их сокровен есть со Христом в Боге (см.: Кол. 3, 3). Таковые суть храм Божий (см.: 1 Кор. 3, 16), и Дух Божий живет в них (см.: Рим. 8, 9).

Достигшие сего суть таинники Божии, и состояние их есть то же, что состояние Апостолов, потому что и они во всем познают волю Божию, слыша как бы некий глас[74], и они, совершенно соединив чувства с Богом, тайно научаются от Него словам Его[75].

敘利亞之某位隱修士，亦展現出不動心，彼曾呼告曰：「請稍緩祢恩典之波濤！」（聖徒厄弗冷）。

他对于所有引发和滋养情欲的事物都无动于衷，变得麻木不仁，以至于这些事物即便是呈现在他的眼前，也不能对他产生任何影响。这是因为他已将自己完全与上帝联合。他进入妓院——不仅感受不到情欲的冲动，反而将那妓女引领至纯洁且修行的生活[73]。

有谁蒙受恩佑，得以进入此种心境，他即便在此世，仍为朽坏肉身所羈，却已然成为永生上帝的殿宇。上帝亲自引导并教诲他的一切言语、行为与思虑。他因着内在的光照，知晓主之旨意，犹如听闻某种天籁之声。他超越一切人间的教训，如此说道：「我何时得入，朝覲上帝之面呢？」（诗篇四十一篇 3 节）[1]因为我已无法再忍受他情欲的骚动，但我所追寻的，是祢在我尚未堕入败坏之前所赐予我的那不朽之美善。

又何须多言！那已达无情欲境界之人，「不再是自己活着，乃是基督在他里面活着」（参阅加拉太书二章 20 节），正如那「打过美好的仗，跑尽了当跑的路，守住了」正统「真道」（提摩太后书四章 7 节）[2]之人所言。

无情欲状态乃是天国君王的属天寝殿。至此，与上帝的相通和上帝的遍居便终于达成——这是人类精神寻觅的最终目的，此时，他存在于上帝之中，而上帝存在于他之内。于是，主的恩慈与祂的祷告得以实现，正如祂在父内、父在祂内一般，所有信者也与祂合而为一（参见：约翰福音 17:21）。祂那令人安慰的保证得以实现：凡是遵守祂话语的人，祂的父必爱他，而他们将来到他那里，并在他那里设立居所（参见：约翰福音 14:23）。使徒对那些因无情欲而死之人所下的定义得以实现，即他们的生命与基督一同藏在上帝里面（参见：歌罗西书 3:3）。这样的人是上帝的殿（参见：哥林多前书 3:16），并且上帝的灵居住在他們里面（参见：罗马书 8:9）。

達此境界者，乃是上帝之奧祕知者，其境與使徒之境無異，蓋因他們亦在一切事上認知上帝之旨，彷彿聽見某種聲音[74]；他們已然將感官與上帝完全合一，並暗自領受祂的話語[75]。此境之顯現，乃藉著愛之火焰，他們藉此火焰，得以

Знаменуется такое состояние пламенем любви, по коей они с дерзновением удостоверяют: «Кто ны разлучит?» (Рим. 8, 35). А любовь есть подательница пророчества, причина чудотворений, бездна просвещения, источник огня Божественного, который чем более истекает, тем более распаляет жаждущего[76].

Поелику такое состояние есть плод безмолвия, когда проходят его с разумом, то не все безмолвники оставляются Богом в безмолвии навсегда. Достигающие чрез безмолвие бесстрастия и чрез то удостоивающиеся преискренного богообщения и боговселения изводятся оттуда на служение ищущим спасения и служат им, просвещая, руководя, чудодействуя. И Антонию Великому, как Иоанну в пустыне, глас был в его безмолвии, изведший его на труды руководства других на пути спасения, – и всем известны плоды трудов его. То же было и со многими другими.

Выше сего состояния апостольского мы не знаем на земле. Здесь – и конец обозрению порядка богоугодной жизни[77].

Святого отца нашего Иоанна Златоустого уроки о воспитании[78]

Родить детей есть дело природы, но образовать и воспитать их в добродетели дело ума и воли.

Под долгом воспитать своих детей я разумею не одно то, чтобы не допустить их умереть с голоду, чем люди, кажется, и ограничивают свои обязанности по отношению к детям. Для этого не нужно ни книг, ни постановлений: об этом весьма громко говорит природа. Я говорю о попечении образовать сердца детей в добродетели и благочестии – долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве.

Эта обязанность обща как для отцов, так и для матерей. Есть отцы, которые не щадят ничего, чтобы доставить детям своим учителей в удовольствиях и потворствовать прихотям их, как богатых наследников, а чтобы дети были христианами, чтобы упражнялись в благочестии, – до этого им мало нужды. Преступное ослепление! Этой-то

большая уверенность: «Кто может отделить нас от любви Божьей, которую мы получили в Господе Иисусе Христе?» (Рим. 8:35). Любовь, которая является источником пророчества, причиной чудотворений, бездна просвещения, источник огня Божественного, который чем более истекает, тем более распаляет жаждущего[76].

Из-за этого состояния является плодом безмолвия, когда проходят его с разумом, то не все безмолвники оставляются Богом в безмолвии навсегда. Достигающие через безмолвие бесстрастия и через то удостоивающиеся преискренного богообщения и боговселения изводятся оттуда на служение ищущим спасения и служат им, просвещая, руководя, чудодействуя. И Антонию Великому, как Иоанну в пустыне, глас был в его безмолвии, изведший его на труды руководства других на пути спасения, – и всем известны плоды трудов его. То же было и со многими другими.

Правильно, что такое состояние является плодом безмолвия, когда проходят его с разумом, то не все безмолвники оставляются Богом в безмолвии навсегда. Достигающие через безмолвие бесстрастия и через то удостоивающиеся преискренного богообщения и боговселения изводятся оттуда на служение ищущим спасения и служат им, просвещая, руководя, чудодействуя. И Антонию Великому, как Иоанну в пустыне, глас был в его безмолвии, изведший его на труды руководства других на пути спасения, – и всем известны плоды трудов его. То же было и со многими другими.

В этой степени境界之上, мы в尘世間便一無所知了。對那合乎神心意的生命次序[77]之省察, 至此亦告終結。

聖父金口約翰論教養之教誨[78]

诞育子女乃自然之功，而以德行教养熏陶之，则为心智与意志之事。

我所说的教养子女的责任，并不仅限于不让他们饿死——人们似乎也仅将此视作对子女的义务。为此，既不需要书籍，也不需要规章制度；对此，自然会高声宣示。我说的是，要关怀备至地塑造孩子们的心灵，使其趋向美德与虔敬——这是一项神圣的责任，若僭越此责，无异于犯下某种形式的弑子之罪。

此項職責乃父與母雙方共有。有些為父者，不惜一切，只為給其子女尋覓享樂之師，縱容他們如同富庶的繼承人般放縱慾念，然而對於讓子女成為基督徒、使其在虔敬中操練，他們則鮮有顧及。此乃罪惡之盲目！正是這種粗暴的疏忽，導致了社會所呻吟的一切混亂與失序。縱使你們為他們積攢了豐厚的產業，但若他們不懂得謹慎自

грубой невнимательности должно приписывать все беспорядки, от которых стонет общество. Положим, что вы приобрели для них большое имущество, но если они не будут уметь благоразумно вести себя, оно сохранится у них недолго. Имущество будет расточено; оно погибнет с обладателями своими, оно будет самым печальным для них наследием.

持，此產業亦將難以長久。財富將被揮霍殆盡；它將與其擁有者一同消亡，成為他們最為悲痛的遺產。

власти своих родителей: «Человек, иже аще зло речет отцу своему или матери своей, смертию да умрет» (Лев. 20, 9). Он наказывает смертью тех, которые становятся виновными против вас, а вы хладнокровно смотрите на те вины, которые они совершают против самой верховной власти. Они восстают против Самого Бога, преступая Его заповеди, а вы на это взираете без всякого негодования, без малейшего детям укора. Что теряет Он от их оскорблений? Ничего. Но вы, чего вы не должны страшиться за самих себя? Потому что кто оставляет Господа, тот не станет уже уважать ни своего отца, ни себя самого.

Дети, покорные и верные Богу, в повиновении закону Его нашли бы обильный источник счастья, даже временного. Бедный с христианскими нравами заставляет уважать и любить себя, между тем как при злом и развращенном сердце все ваше богатство не спасет от негодования и отвращения всех вас окружающих.

Юноша, которому вы дадите доброе воспитание, мало того что приобретает себе всеобщее уважение, сколько он делается милее для вас самих! Ваша привязанность к нему не будет одним простым влечением природы; она будет плодом его добродетели. За это, во время вашей старости, вы в свою очередь получите от него все услуги сыновней любви; он будет вашей опорой. Потому что как те, кои не почитают Господа, презирают и своих родителей, так, напротив, те, кои чтут Бога, Отца всех человеков, всегда будут всячески уважать и тех, от кого они получили жизнь.

Положим, что вы исполните заповеди закона во всех других отношениях, но, будучи неверны этой одной заповеди, вы будете наказаны строго. Выслушайте на это доказательство, взятое из истории одного древнего народа. Вы тотчас увидите, какому страшному наказанию подвергают себя отцы, небрегающие о воспитании детей своих. У иудеев был один священник, уважаемый за кротость своего нрава; он назывался Илий. Сей священник имел двух сынов, которые предавались всем порокам. Отец не заботился об этом и едва обращал на то свое внимание; или, ежели разврат их, доходя до высшей степени, заставлял его делать им выговоры, он делал это без должной ревности и власти. Ему следовало бы строго наказывать их, прогнать их со своих глаз, употребить меры строгие, чтобы прекратить их

имеющие недостаток в людях с死亡, 而你們卻冷眼旁觀他們對至高權柄所犯下的過錯。他們違背了祂的誡命，起來反抗上帝 Himself，而你們卻無絲毫憤慨地注視著這一切，對你們的兒女不予絲毫責備。祂因他們的冒犯而失去了什麼？一無所失。但是，你們自己又該畏懼什麼呢？因為凡離棄主的人，必不再尊重自己的父親，也不再尊重他自己。

忠心順服於上主的孩子們，在恪守祂的律法中，甚至能尋得現世的豐沛幸福之源。一位懷抱基督徒品德的窮人，會使人敬重和愛戴他；反之，若心靈邪惡敗壞，你們所有的財富也無法使你們免於周遭所有人的憤慨與厭惡。

一个蒙受了良好教养的青年，他不仅会博得众人的敬重，更会使你们自己对他心生爱怜！你们对他的依恋，将不会是单纯的自然吸引；它将是他的德行的果实。因此，在你们的暮年，你们反过来会从他那里得到儿子般的挚爱所带来的一切服侍；他将是你们的依恃。因为，正如那些不敬畏上主的人也会蔑视自己的父母一样，反之，那些敬拜上帝——全人类之父的人，总会以各种方式敬重那些赋予他们生命的人。

设若您在所有其他方面都遵守了律法的诫命，但唯独不忠于这一条诫命，您将受到严厉的惩罚。请听一个取自古代民族历史的证明。您将立刻看到，那些疏忽于教养子女的父亲们，会给自己招致何等可怕的惩罚。

在犹太人中间，曾有一位因性情温和而受人敬重的祭司，他名叫以利。这位祭司有两个儿子，他们沉溺于各种恶行之中。父亲对此毫不关心，几乎不曾留意；或者，即使他们的放荡达到极致，迫使他不得不责备他们时，他所做的也缺乏应有的热忱和权威。他本该严惩他们，将他们赶出自己的视线，采取严厉的措施来制止他们的胡作非为。然而，这一切都未发生；他仅限于以劝诫的方式对他们说：「我儿啊……不要如此行，因为我听见你们的传闻并不好」（撒母耳记上 2:24）。

беспорядки. Ничего не бывало; он ограничивался тем, что говорил им в виде увещания: «ни, чада... не творите тако; яко не благ слух,егоже аз слышу о вас» (1Цар. 2, 24). Это ли надлежало говорить? Они оскорбляли Бога, и он называл их своими чадами? Они забывали Того, Которому обязаны своим существованием, а он признавал еще их за свое семейство? Напрасно и бесполезно он делал им увещания. Нет, здесь требовались не увещания, но уроки сильные, истязания строгие, врачевство столь же крепкое, как и зло. Он должен был действовать страхом и исторгнуть это юное сердце из его оцепенения. Увещания! Дети Илия не имели в них недостатка. Бесполезные слова! Преступная кротость, которой они сделались жертвами! Начинается война, несчастные делаются добычей неприятеля; отец, узнав о их злополучии, падает на землю и, разбив голову, умирает.

Я сейчас говорил вам, что отцы, которые не заботятся дать христианское воспитание детям своим, суть чадоубийцы, убийцы собственных детей. Не правда ли? Кого должен винить Илий в смерти своих детей? Самого себя. Правда, меч врага умертвил их, но беспечность лжеотца направила его удар; оставленные небесной помощью, они явились нагими против стрел филистимлянских. Отец погубил и себя, и их. Между тем, мы ежедневно видим пред собою то же самое. Сколько есть родителей, которые не хотят взять на себя труда исправить своих детей, непокорных и развращенных! Они как будто боятся огорчить детей, если будут строгим словом обуздывать порочные наклонности, которым они предаются. Что же выходит? Беспорядки увеличиваются; безнаказанность доводит до государственных преступлений; суды пробуждаются; несчастные умирают на месте казни. Не исправляя их делаются их сообщниками. Вы отказались от личных прав своих над ними и подвергли их строгости общественного наказания; и вот человеческое правосудие употребило над ними свои строгие права. Вы страшитесь унижить их легким наказанием в вашем присутствии, но какое ужасное бесчестие падет на вас, когда сына вашего более не станет и отец, всюду преследуемый взорами обвинителей, не осмелится уже нигде показаться.

Итак, умоляю вас, позаботьтесь о добром воспитании детей ваших. Прежде всего помышляйте о спасении душ их, Бог поставил вас главами и

это难道是该说的话吗? 他们正在冒犯上帝, 而他竟称他们为自己的「儿啊」? 他们忘记了那位赐予他们生命的存在, 而他竟仍承认他们是他的家人? 他徒劳无益地劝诫他们。不, 这里需要的不是劝诫, 而是强有力的教训, 是严厉的惩戒, 是与邪恶同等强劲的医治。他本应以敬畏之心行事, 将这颗年轻的心从其麻木不仁中唤醒。劝诫! 以利儿子们并不缺乏劝诫。然而, 这些话语是无用的! 他们成了这种罪恶的温和的牺牲品!

战争开始了, 这些不幸之人成了敌人的俘虏; 父亲得知他们的厄运后, 跌倒在地, 头破而死。

我方才对你们说过, 那些不留心给予自己孩子基督徒教养的父亲们, 实乃弑子者, 杀害了他们自己的孩子。不是吗? 以利应当归咎于谁, 使他的孩子们遭致死亡? 归咎于他自己。诚然, 是仇敌的刀剑夺去了他们的性命, 但却是这位伪父的疏忽导引了仇敌的攻击; 他们被天上的援助所离弃, 赤身露体地面对非利士人的箭矢。这位父亲既断送了自己, 也断送了他们。然而, 我们每日都在眼前看到同样的事。有多少父母, 不愿承担教正他们不顺服、且已败坏的孩子的劳苦! 他们似乎害怕会触怒孩子, 倘若他们用严厉的话语来约束孩子们所沉溺其中的邪恶倾向。结果如何呢? 混乱在滋长; 有罪不罚导致了国家重罪; 法庭被唤醒; 这些不幸者在刑场上殒命。你们若不教正他们, 就成了他们的同谋。你们放弃了对他们所拥有的个人权利, 使他们遭受了社会惩罚的严厉; 于是, 人的公义便在他们身上行使了其严酷的权利。你们惧怕在你们面前施以轻微惩罚会羞辱他们, 然而, 当你们的儿子不复存在, 而作为父亲的你, 处处被指控者的目光所追逐, 再不敢在任何地方露面时, 是何等可怕的耻辱将降临在你们身上。

是以, 我懇求你們, 務要費心照料你們兒女的良好教養。首先, 當思慮他們靈魂的救贖, 上主已立你們為全家的首領和教師; 你們的職責是監

учителями всего вашего семейства; ваш долг – наблюдать, и наблюдать непрестанно, за поведением своей жены и своих детей. Послушайте святого Павла. Если жены ваши, говорит он, хотят чему научиться, пусть спрашивают о том у мужей своих. Воспитывайте детей своих в учении и наставлении Господнем (см.: 1 Кор. 14, 35; Еф. 6, 4). Подражайте Иову, который постоянно смотрел за детьми своими и приносил умиловительные жертвы за тайные проступки, какие они могли сделать (см.: Иов. 1, 5). Подражайте Аврааму, который менее заботился о приобретении богатства, нежели о сохранении закона Божия всеми домашними своими, и о котором Господь свидетельствовал: «**вем, яко заповесть сыном своим... И сохранят пути Господни творити правду и суд**» (Быт. 18, 19). Давид, приближаясь к смерти, хочет оставить Соломону самое прочное наследство; он призывает его к себе, чтобы повторить ему следующие мудрые наставления: «**аще сохранят сынове твои пути своя, еже ходити предо Мною во истине всем сердцем своим и всею душею своею, не искоренится тебе муж с престола Израилева**» (3 Цар. 2, 4). Вот образцы, которым мы должны подражать и во время жизни, и при последнем издыхании!

Если бы добрые отцы старались дать своим детям доброе воспитание, то не нужны были бы ни законы, ни суды, ни судилища, ни наказания. Палачи есть потому, что нет нравственности.

Мы не щадим трудов, ни издержек на то, чтобы обучить детей светским наукам, чтобы выучить их хорошо служить властям земным. Безразлично для нас одно знание святой веры, одно служение Царю Небесному. Мы позволяем им посещать зрелища, а чтобы не убегали церкви, чтобы не стояли в ней неблагоговейно – о том мало заботимся. Мы заставляем их давать отчет в том, что они выучили в своих светских училищах; почему же не требовать от них отчета в том, что они слышали в доме Господнем? [79]

Сделав увещание, как нужно было, детям, Апостол обращается и к отцам, говоря: «**и отцы, не раздражайте чад своих, но воспитывайте их в наказании и учении Господни**» (Еф. 6, 4). Хочешь ли, чтобы сын твой был послушен? С детства воспитывай его в наказании и учении Господнем. Не думай, чтобы слушание Божественных Писаний было для него делом излишним. Там он услышит

дуп, 並當不間斷地監督你們妻子與兒女的行止。請聽聖保羅所言。他說，若是你們的妻子想要學習甚麼，就讓她們去問自己的丈夫。你們當以主的教訓和訓誨來養育你們的兒女（見：哥林多前書 14:35；以弗所書 6:4）。你們當效法約伯，他持續不斷地察看自己的兒女，並為他們可能犯下的隱秘過失獻上贖罪祭（見：約伯記 1:5）。你們當效法亞伯拉罕，他關心維護上主律法的心，勝過獲取財富，並以之教導他所有的家人，上主曾為他作證：「我知，他必吩咐其子.....且將持守上主之道以行公義與審判」（創世記 18:19）。達味（大衛）臨近離世之際，渴望為撒羅滿（所羅門）留下最堅實的產業；他召喚他到身邊，為要再次叮囑他以下這些智慧的教誨：「倘若你的眾子謹守他們的道路，以全心全靈，按真理行於我前，則你以色列王位上的人必不致斷絕」（列王紀上 2:4）。這就是我們在有生之年，以及在最後氣息之時，所應當效法的楷模！

如果良善的父老们竭力给予他们的儿女以良善的教养，那么法律、法庭、审判台和刑罚便都不再需要了。刽子手的存在，乃是因为道德已然消逝。

我等不惜劳苦，亦不计花费，为的是教导孩童学习世俗之学，使他们能善待地上之权柄。唯独那圣洁信仰的知识，那对天国君王的服事，在我等心中却是漠不相关。我等任凭他们观看娱乐之事，至于他们不逃避教会，在其中恭敬肃立，我等却鲜少为此挂心。我等迫使他们汇报在世俗学校所学之功课；然则，为何不要求他们汇报在主之家中听闻了些什么呢？ [79]

使徒在按其所需劝勉了孩童之后，便转而对父亲们说：「你们作父亲的，不要惹儿女的气，却要照着主的教训和警戒养育他们。」（弗 6:4）你希望你的儿子顺服吗？从他孩提时起，就当用主的警戒和教训来养育他。不要以为聆听神圣的经文对他而言是多余之事。他会首先在那里听到：「**当孝敬你的父亲和母亲。**」（可 7:10）——这些话是为你自身的益处而说的。不要

прежде всего: «**Чти отца твоего и мать твою**» (Мк. 7, 10) – слова, направленные к твоей пользе. Не говори: «**Это слушание Писаний – дело монахов; ужели мне его сделать монахом?**» Нет надобности быть ему монахом. Сделай его христианином. Ибо и мирянам весьма нужно внимать учению, заключающемуся в Писании, а особенно детям, так как в этом возрасте еще многого не знают. Но, не зная Божественных истин, они знают нечто из сочинений языческих, изучая в них жизнь дивных, по их понятиям, героев, которые служили страстям и боялись смерти. Каков пример – Ахиллес, безутешный и умирающий за наложницу, или другой, предающийся пьянству, и прочее и прочее! Итак, сын твой нуждается в этом спасительном руководстве – в наказании и учении Господни.

Не безрассудно ли учить детей искусствам, посылать их в училище, ничего не жалея для такого их образования, а о воспитании их в наказании и учении Господнем не заботиться? За то-то сами мы и пожинаем плоды такого воспитания детей своих, видя их дерзкими, невозддержанными, непослушными, развратными! Не будем же поступать таким образом и послушаем увещания блаженного Павла; станем воспитывать детей своих в наказании и учении Господнем, подадим им пример благочестия, заставим их с раннего возраста упражняться в чтении Священного Писания. Ах! Я постоянно говорю это; только мне думается, не напрасно ли я теряю слова сии? Но при всем том я не перестану говорить об этом; это – мой долг.

Отчего, скажите вы мне, не подражаете древним? Особенно вы, женщины, должны бы соревновать дивным древним женам. Родилось у тебя дитя – подражай Анне, матери Самуила. Послушай, как поступила она: она не замедлила представить свое дитя в храм Божий. Кто из вас не пожелал бы иметь сына своего однажды навсегда Самуилом, нежели тысячу раз царем всей вселенной?! Скажете: как это можно? Почему же невозможно? Ты только пожелай этого и поручи его Тому, Кто может сделать его таковым. Кто же, спросите, может это сделать? Бог. Потому она (Анна) Ему и поручила своего сына. Сам Илий не очень был способен к тому, чтобы развить и образовать его; да и как он мог это сделать, когда не в силах был управиться с собственными детьми? Но вера женщины и ее усердие всего достигли. Родив первенца, одного, и

скажи: «**Чти отца твоего и мать твою**» (Мк. 7, 10) – слова, направленные к твоей пользе. Не говори: «**Это слушание Писаний – дело монахов; ужели мне его сделать монахом?**» Нет надобности быть ему монахом. Сделай его христианином. Ибо и мирянам весьма нужно внимать учению, заключающемуся в Писании, а особенно детям, так как в этом возрасте еще многого не знают. Но, не зная Божественных истин, они знают нечто из сочинений языческих, изучая в них жизнь дивных, по их понятиям, героев, которые служили страстям и боялись смерти. Каков пример – Ахиллес, безутешный и умирающий за наложницу, или другой, предающийся пьянству, и прочее и прочее! Итак, сын твой нуждается в этом спасительном руководстве – в наказании и учении Господни.

教導孩童們學習世間的技藝，將他們送入學堂，為他們的教育耗盡一切，卻不顧他們在主的管教與教誨中成長，這難道不是魯莽之舉嗎？[1]正因如此，我們才收穫了這般教養自己孩子所結的果實，眼見他們變得肆無忌憚、毫無節制、悖逆不道、道德敗壞！[2]因此，我們不可再如此行事，而應聽從蒙福的保羅的勸勉：我們當在主的管教與教誨中養育我們的孩子，給他們樹立虔誠的榜樣，使他們自幼年起便操練誦讀聖經。[3]唉！我常常講述這些；然而，我心想，我說這些話語是否徒勞無益？儘管如此，我不會停止談論此事；這是我的職責。

「你们会问，为何不效法古人呢？特别是你们这些女性，更应当追随那些奇妙的古代妇女。如果你生了一个孩子，就应当效法撒母耳的母亲安娜。听听她是如何做的：她毫不迟延地将自己的孩子呈献给上帝的殿堂。你们之中，有谁不希望自己的儿子能有朝一日永远成为撒母耳，胜过一千次成为整个宇宙的君王呢？！你们会问：这怎么可能？为何不可能呢？你只需心生此愿，并将他托付给那位能使他成为如此的人。你们会问，谁能做到这一点呢？是上帝。因此，她（安娜）将她的儿子托付给了祂。以利本人并不十分具备发展和教育他的能力；再说，当他连自己的孩子都无法管教时，他又如何能做到呢？然而，这位女性的信心和热忱成就了一切。她生下头一个孩子，这唯一的孩子，当时尚不知道自己是否会有其他子女，她并没有说：「我等一等，等孩子长大；让他享受一下生活；容许他在我身边度过童

еще не зная, будут ли у ней другие дети, она не говорила: «Подожду, вот вырастет ребенок; путь насладится жизнью; позволю ему провести у себя отроческие лета». Нисколько не думая об этом, она помышляет об одном, как бы поскорее посвятить его Богу. Устыдимся мы, мужчины, такого любомудрия женщины; она представила сына своего в храм Божий, и там его оставила. Это прославило и супружеский союз ее, потому что, принеся первый плод сего союза в дар Богу, она этим показала, что в этом союзе она искала не чувственных наслаждений, а богоугодия; поэтому-то и чрево ее сделалось многоплодным, и она, прежде неплодная, имела потом других детей; за то же, без сомнения, она видела, какою славою и каким почетом от людей пользовался сын ее.

Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитывать их в наказании и учении Господнем. Кто прежде всего научится быть любомудрым, тот чрез это приобретает богатство, превосходящее всякое богатство и величайшую славу. Не так полезно образовать сына, преподавая ему науки и внешние знания, посредством которых он станет приобретать деньги. Если хочешь сделать его богатым, поступай таким образом. Богат не тот, кто заботится о большом стяжании имения и владеет многим, а тот, кто ни в чем не имеет нужды. Это внушай твоему сыну, этому учи его; в этом величайшее богатство. Не заботься о том, чтобы сделать его известным по внешней учености и доставить ему славу, но старайся о том, чтобы научить его презирать славу настоящей жизни; от этого он будет славнее и знаменитее. Это возможно сделать и богатому, и бедному. Этому научаются не от светских учителей и не при пособии наук, а из Божественных Писаний. Не заботься, чтобы сын твой здесь пожил долго, но чтобы там удостоился жизни беспредельной и нескончаемой; давай ему великое, а не малое. Внимай словам Апостола Павла: «воспитывайте их в наказании и учении Господни» (Еф. 6, 4). Не ритором старайся сделать его, а научи его любомудрию. Если он не будет ритором, от этого не произойдет еще никакого вреда, а при недостатке любомудрия самое обильное риторство не принесет никакой пользы. Благоповедение нужно, а не остроумие; нравственность, а не сила речи; дела, а не слова: это доставляет Царствие, это дарует и действительные блага. Не язык изоощрай, но очищай душу. Говорю

«[в годах](#)»]. Она丝毫没有考虑这些, 她心中只想着一件事, 那就是如何尽快将他献给上帝。我们这些男子, 应当为这位女性的智慧哲思感到羞愧; 她将儿子呈献给上帝的殿堂, 并把他留在了那里。这亦使她的婚姻结合得到了荣耀, 因为她将这结合的初熟果实献给了上帝, 以此表明她在这次结合中寻求的并非感官的享乐, 而是对上帝的取悦; 正因如此, 她的子宫变得多产, 她这位先前不孕的妇人, 后来又有了其他的孩子; 无疑, 也正因如此, 她得以亲见她的儿子获得了何等的荣耀和世人的尊敬。

在我们一切的事物中, 与对孩童的关怀, 以及在主的惩戒与教诲中培育他们相比, 都应居于次要地位。谁若首先学会了爱慕智慧, 他就借此获得了超越一切财富的财富, 以及最伟大的荣光。教导儿子科学与外在知识, 以此使他获取金钱, 并不带来那样的益处。如果你想让他富有, 就应当如此行事。富有的人, 并非是那些致力于积攒大量财产、拥有诸多事物的人, 而是那些在任何事上都无所匮乏的人。你要将此灌输给你的儿子, 教导他这些; 这才是最伟大的财富。不要劳心于使他以外在的学识而闻名, 并为他博取声望, 而是要努力教导他轻看今生的荣光; 由此, 他将更加荣耀, 更加卓越。此事无论富人还是穷人都能做到。这些并非是向世俗的教师学习, 也并非是借助科学, 而是从神圣的经卷中习得。不要操心于让你的儿子在这里长寿, 而是要操心于让他在彼处得以领受无限无尽的生命; 将伟大的事物赐予他, 而非微小之物。请听使徒保罗的话:

「[照着主的教训和警戒养育他们](#)」 (弗 6:4) 。不要努力使他成为一位修辞学家, 而是要教导他爱慕智慧。倘若他不是修辞学家, 尚不会造成任何损害, 但若缺乏爱慕智慧之心, 即使再丰富的修辞也带不来任何益处。所需要的是美好的品行, 而非机智; 是道德, 而非言语的力量; 是行为, 而非言辞: 这些带来天国, 这些也赐予真实的福乐。不要磨砺舌头, 而要洁净灵魂。我说这些, 并非是为了禁止世俗的教育, 而是为了使人不要专一地依恋于它。

это не с тем, чтобы запретить светское образование, но для того, чтобы не привязывались к нему исключительно.

Не думай, будто одним монахам нужны наставления в Писании; весьма многие из этих наставлений потребны и для тех детей, которые должны вступить в мирскую жизнь. Как при снаряжении корабля нужен бывает кормчий и полное число пловцов не для того, кто всегда стоит на пристани, но тому, кто постоянно занимается мореходством, точно то же должно сказать и относительно монаха и мирского человека. Первый, как бы находясь на необуреваемой пристани, проходит жизнь неозабоченную и устраненную от всякого волнения, а последний постоянно обуревается и плывет среди моря, сражаясь с множеством треволнений. Хотя бы он сам (мирской человек) и не имел нужды (в наставлении), но ему оно может быть нужно, чтобы, если случится, он был в состоянии заградить уста других.

Кто чем большим пользуется почетом в настоящей жизни, тем более нужно для него такое образование. Служит ли кто в царском дворце, там много эллинов философов, людей надменных временной славой. Там все напыщенны и надменны, а кто нет, те стараются сделаться такими. Каково же, подумай, если сын твой, вступивши туда, входит, как самый лучший врач, с орудием, которое в состоянии укротить надменность каждого, подходит к каждому и разговаривает, врачует больное тело, прикладывает пластырь из Писаний, расточает любомудренные доказательства.

Инок с кем будет говорить? Разве со стеной своей кельи или с кровлей? С пустыней или дубраями? С горами или деревьями?! Итак, для него не столько нужно подобное учение; несмотря на то, он старается усовершенствовать себя в нем, не с тем, чтобы других наставлять, а самого себя. Что же касается людей, живущих в сей (мирской) жизни, то им весьма нужно таковое учение, потому что мирскому человеку более представляется соблазнов ко греху, нежели монаху. И если тебе угодно, знай, что он с таким образованием вместе с тем будет и самым приятным человеком; все станут уважать его, когда увидят, что он не вспыльчив и не домогается власти. Зная это, воспитывайте детей своих в наказании и учении Господни. А если кто-нибудь беден? Пусть останется бедным. Что он не будет находиться при

тебе, ты切莫以為, 唯有修士才需聖經中的教誨; 實則, 其中諸多教誨, 對於那些即將步入世俗生活的孩童, 亦是不可或缺的。

正如在裝備船隻之時, 需要舵手以及齊全的水手, 這並非為了那常駐於碼頭之人, 而是為了那終日從事航海之人; 同樣的道理, 也適用於修士與世俗之人。前者, 猶如身處於無風浪之港灣, 過著無憂無慮、遠離一切喧囂動盪的生活; 而後者, 則不斷地在驚濤駭浪中漂泊航行, 與無數的波瀾搏鬥。

縱然他(世俗之人)本身並不需要(教誨), 但為了倘若機緣巧合, 他能有能力堵住他人的口舌, 這教誨對他而言也是必要的。

「在現世中, 一個人越是享有更大的尊榮, 他便越發需要這樣的教養。倘若有人在皇宮中供職, 那裡有許多希臘哲人, 他們是受制於短暫榮耀的驕傲之輩。在那裡, 人人皆自負傲慢, 而那些尚未如此之人, 也竭力使自己變得那般。那麼, 請你想想, 若是你的兒子進入那裡, 如同最優秀的醫師一般, 攜帶著那能馴服眾人傲慢的器具, 走近每一個人, 與他們交談, 醫治他們患病的軀體, 敷上取自《聖經》的膏藥, 並散播充滿智慧的論證, 那將會是怎樣一番景象。」

隐修士要与谁谈论呢? 难道是与斗室的墙垣或屋顶吗? 是与荒野或幽谷吗? 是与高山或树木吗? !如此说来, 他并不那么需要此类的教诲; 尽管如此, 他仍努力于其中自我精进, 并非为了教导他人, 而是为了教导自己。至于那些生活在这(世俗)尘世中的人, 他们则极需这般的教诲, 因为世人所遇到的罪恶诱惑, 要比隐修士多。如果你乐意, 请知晓, 拥有此种修养之人, 同时也将是最令人愉悦之人; 众人都会敬重他, 因为他们看见他不暴躁, 也不追求权势。明白了这一点, 你们要以主的管教和教诲来养育你们的儿女。若是有人贫穷呢? 就让他安于贫穷吧。他不会身处朝廷, 这并不会使他比在朝廷供职的人差; 相反地, 他可能会成为令人称羡的对象。因为, 如果那些不值三文钱的希腊人——那些玩世不恭的犬儒, 采纳了这种同样不值三文钱的哲学

дворе, этим он несколько не будет хуже того, кто служит при дворе; напротив, может сделаться предметом удивления. Ибо, если эллины – люди, стоящие не более трех пенязей, циники, принявшие такую же, стоящую не более трех пенязей, философию (подлинно, такова греческая философия), или, вернее, не самую философию, а только ее имя, облекшись в мантию и опустивши волосы, посрамляют многих, то не к большему ли способен истинный любомудр? Если один ложный вид только тень философии так возвышает, что сказать о том, если мы полюбим истинно светлое любомудрие? Не все ли станут уважать его? Не поручат ли таким любомудрцам без всякого опасения и дома, и жен, и детей.

Скажи мне, какие из растений самые лучшие? Не те ли, которые сами по себе содержат силу и ни от дождя, ни от града, ни от стремления ветров, ни от других каких-нибудь подобных причин не терпят вреда, но, стоя открыто и не имея нужды ни в кровле, ни в ограждении, как бы всем пренебрегают? Таков истинный любомудр, таково его богатство... Он ничего не имеет, и имеет все; и все имеет, и ничего нет у него. Ибо стена не внутри, а извне, и ограда не от природы, а отвне воздвигается. Еще скажи мне также, какое тело бывает особенно крепко? То ли, которое здорово, которое удобно переносит голод, не требует пресыщения, не терпит от стужи, равно как и от жара, или то, которое неспособно переносить всего этого и, кроме того, для своего здоровья нуждается в поварях, ткачах, охотниках и врачах? Подлинно, только истинный любомудр, который не нуждается ни в чем подобном, есть истинный богач. Поэтому-то блаженный Павел и говорил: **«воспитывайте их»** (детей) **«в наказании и учении Господни»** (Еф. 6, 4). Итак, не во внешних благах ищите ограждения для детей своих, но воспитывайте их по наставлению Апостола; в этом заключается богатство, в этом состоит слава.

Богатство вредит слишком много, когда делает нас негодными к перенесению превратностей жизни. Итак, воспитываем детей так, чтобы они могли переносить все и знали, как должно поступать среди несчастий; воспитаем их в наказании и учении Господни, и нам воздастся великая награда. В самом деле, если люди, занимающиеся изображением царей, пишущие их портреты, пользуются большим почетом, то мы, которые украшаем образ Царя

(诚然, 希腊的哲学就是如此), 或者更确切地说, 并非真正的哲学, 而仅仅是其名, 披上斗篷, 留着长发, 却能使许多人蒙羞, 那么真正的爱智者难道不能成就更大的事吗? 如果仅是哲学的虚假表象, 仅仅是哲学的影子, 就能如此提升人心, 那么, 如果我们爱慕那真正光明的爱智之道, 又该如何论说呢? 难道不是所有人都将敬重他吗? 难道人们不会毫无顾虑地将家宅、妻子和儿女托付给这样的爱智者吗?

请告诉我, 哪种植物最为优良? 难道不是那些自身蕴含力量, 不受雨水、冰雹、风势以及其他类似原因损害, 而是开阔挺立、无须屋顶遮蔽、亦无需藩篱护卫, 仿佛蔑视一切的植物吗? 真正的爱智者就是如此, 他的财富亦是如此.....他一无所有, 却拥有一切; 他拥有一切, 却又一无所有。因为围墙不在内部, 而在外部; 藩篱并非源于自然, 而是自外部筑起。

再请告诉我, 何种身体特别强健? 是那健康的身体, 能够轻松忍耐饥饿, 不需要过度饱食, 不受严寒、酷热之苦的身体; 还是那无法承受这一切, 且为了自身健康, 需要厨师、织工、猎人与医生的身体?

确实, 唯有那不需要任何此类事物的真正爱智者, 才是真正的富足之人。因此, 那蒙福的保禄 (Pavel) 说道: **「你们要照着主的教训和警戒养育他们 (孩子)」** (弗 6:4)。

所以, 不要为你们的孩子寻求外在福乐的护卫, 而要照着宗徒的教导来养育他们; 这其中蕴含着财富, 这其中包含着荣耀。

当财富使我们不能承受生命的变幻无常时, 它就带来了极大的损害。是以, 我们当如此教养儿女: 使他们能够忍受一切, 并知晓如何在不幸中行事; 我们要以主的管教和教诲来培育他们, 如此, 我们将得到丰厚的回报。事实上, 如果那些从事描绘君王、描绘他们肖像的人, 尚能享有大度的尊荣, 那么, 我们这些妆饰天上君王之形像的人 (因为人是上帝的形像), 难道不会因着我们重塑了上帝的样式, 而享有远为更大的福益

Небесного (ибо человек есть образ Божий), не будем ли наслаждаться гораздо большими благами за то, что восстанавливаем Божие подобие? Именно с этим может сравниться добродетель души, когда научим детей быть добрыми, нераздражительными, непамятозлобными, готовыми на благодеяния, человеколюбивыми (что все свойственно Богу) и когда наставим их не дорожить земными благами. Итак, образовать и упорядочить себя и их – вот наша обязанность! Иначе как мы дерзнем предстать Престолу Господню? Ежели тот, у кого дети необузданны, недостоин епископства, то тем более он недостоин Царствия Небесного. Ужели, если наши дети будут беспорядочны, то мы будем подлежать за них ответу? Да, – если это случится потому что мы не употребили со своей стороны строгих мер, какие следовало употребить[80].

Нерадение о детях есть величайший из всех грехов и в нем крайняя степень нечестия. И что я так заключаю не без основания, докажу это самым опытом, дабы знали вы, что хотя бы у нас все касающееся нас было устроено прекрасно, однако ж мы подвергнемся крайнему наказанию, если нерадим о спасении детей. Вы знаете повесть о первосвященнике Илие, содержащуюся в Божественном Писании. Если священника, престарелого, знаменитого, двадцать лет беспорочно начальствовавшего над еврейским народом, жившего во времена, не требовавшие великой строгости (в жизни), ничто не могло оправдать, – напротив, он погиб ужасно и бедственно за то, что не пекся о детях с полным старанием, и виновность этой малопопечительности, как сильная и великая вина, превысила все эти преимущества и покрыла все добрые дела Илия, – то какое осуждение постигнет нас, которые живем во времена, требующие гораздо большего любомудрия, но не имеем и его добродетели, и не только сами не наставляем детей, но и против желающих делать это строим козни и вооружаемся, и поступаем с чадами своими жестоко всякого варварства? Ибо жестокость варваров доводит только до рабства, до опустошения и пленения отечества и вообще до бедствий телесных, а вы поработаете самую душу и, связавши ее, как какого-нибудь пленника, предадите таким образом злым и свирепым демонам и их страстям. Точно это, а не другое что делаете вы, когда и сами не внушаете (детям) ничего духовного и другим делать это не позволяете.

Ибо?唯有灵魂的德行可与此相比拟，当我们教导儿女良善、不轻易动怒、不怀记恶念、乐于行善、充满仁爱（这一切都是上帝的性情），并教导他们不珍视世间的财物时，就是如此。因此，教化并规整自身与儿女，是我们的责任！否则，我们怎敢瞻拜主的宝座？如果一个儿女放纵不羁的人不配担任主教职分，那么，他更不配承受天国。难道说，如果我们的儿女行为乖悖，我们就需要为他们承担责任吗？是的，——如果发生这种情况，是因为我们没有尽到我们应尽的、严格的管教之责[80]。

疏忽於子女，乃諸罪中至大者，其中更蘊藏著極度的不虔敬。我如此斷言，絕非空穴來風，我將以確鑿的經驗來證明，為使諸位知曉：縱使我們自身一切事務皆安排得至善至美，然若疏忽於子女之救贖，我等仍將遭受極嚴厲之懲罰。

諸位皆知，神聖經文中所載之大祭司厄里之故事。彼為一老邁之祭司，聲名顯赫，曾無瑕地統轄猶太民族二十載，其時世並非要求極度嚴苛（之生活）；然，諸般優點皆無法使其得免——反之，他因未能以全然之努力照拂其子女，而遭致恐怖與悲慘之滅亡。此種疏於關切之過失，乃一巨大而嚴重的罪愆，超越了厄里所有之優點，並遮蔽了他一切善行。

然則，吾等生活於要求更高哲學思辨之時代，卻不具備其德行，不僅自身不教導子女，更對那些願意如此行者設下陷阱，武裝自己以對抗之，對待吾等之兒女，其殘酷甚於任何野蠻行徑，吾等又將面臨何等之譴責？蓋因野蠻人之殘酷，不過導致奴役、國家之淪陷與被擄，以及諸般肉體之苦難，而爾等卻奴役靈魂本身，將其束縛，如同擄獲之囚徒，並將其如此交付於邪惡而殘暴之魔鬼及其情慾。

當爾等既不向（子女）灌輸任何屬靈之事，亦不允許他人如此行時，爾等所行，確然是此，而非其他。

И никто не говори мне, что многие, и больше Илия нерадевшие о своих детях, не потерпели ничего подобного Илию; нет, многократно потерпели, и многие, и гораздо больше еще, и за этот самый грех. Ибо откуда преждевременные смерти? Откуда тяжкие и продолжительные болезни и у нас, и у наших детей? Откуда потери, откуда несчастья, откуда огорчения, откуда бесчисленное множество зол? Не от того ли, что мы не стараемся исправлять порочных детей своих? И для удостоверения в том, что это не догадка, достаточно бы и бедствий этого старца (Илия), но я скажу вам еще слово одного из наших мудрецов. Он, рассуждая о детях, вот как говорит: «не веселися о сынех нечестивых... ащенсть страха Господня с ними, не веруй животу их» (Сир. 16, 1–2). Ибо зарыдаешь плачем преждевременным и, не ожидавши, узнаешь о их гибели. Итак, многие, как я сказал, потерпели много подобного; если некоторые избегли (наказания), то не избегнут навсегда; если и избегли здесь, то на погибель своей головы, потому что понесут жесточайшее наказание по отшествии отсюда.

Не будем поступать безрассудно из-за того, что Бог теперь не посылает пророка и не предвозвещает наказания, как было с Илием: теперь не время пророков, а впрочем, Он посылает их и теперь. Откуда же известно нам? «Имут, – сказано, – Моисея и пророки» (Лк. 16, 29). Сказанное тем (при которых жили Моисей и пророки) сказано также и нам, и Бог говорит не одному Илию, но чрез него и его страдания, всем, подобно ему согрешающим. Бог нелицеприятен, и если Он так истребил со всем домом менее виновного, то не оставит без наказания сделавших более тяжкие преступления.

Сам Бог имеет великое попечение о воспитании детей. Для того Он и вложил в природу такое влечение (родителей к детям), чтобы поставить родителей как бы в неизбежную необходимость пещися о детях. А впоследствии, беседуя к нам, поставил и законы касательно попечения о них, и, учредив праздники, повелел объяснять установления их. Так, сказав о Пасхе, Он присовокупил наставление: «и возвестиши сыну твоему в день он, глаголя: сего ради сотворил Господь Бог мне, егда исхождах из Египта». То же самое делает Он и в Законе. Ибо, сказав о перворожденных, опять прибавляет: «аще... вопросит тя сын твой по сих, глаголя: что сие; и

не надо никому говорить, что многие, и больше Илия нерадевшие о своих детях, не потерпели ничего подобного Илию; нет, многократно потерпели, и многие, и гораздо больше еще, и за этот самый грех. Ибо откуда преждевременные смерти? Откуда тяжкие и продолжительные болезни и у нас, и у наших детей? Откуда потери, откуда несчастья, откуда огорчения, откуда бесчисленное множество зол? Не от того ли, что мы не стараемся исправлять порочных детей своих? И для удостоверения в том, что это не догадка, достаточно бы и бедствий этого старца (Илия), но я скажу вам еще слово одного из наших мудрецов. Он, рассуждая о детях, вот как говорит: «не веселися о сынех нечестивых... ащенсть страха Господня с ними, не веруй животу их» (Сир. 16, 1–2). Ибо зарыдаешь плачем преждевременным и, не ожидавши, узнаешь о их гибели. Итак, многие, как я сказал, потерпели много подобного; если некоторые избегли (наказания), то не избегнут навсегда; если и избегли здесь, то на погибель своей головы, потому что понесут жесточайшее наказание по отшествии отсюда.

不要有人对我说，许多人，甚至比以利亚更不关心自己孩子的人，没有遭受过类似以利亚所遭受的任何苦难；不，他们多次遭受了，许多人遭受了，而且遭受了更多，就是为了这个罪过。因为，过早的死亡从何而来？我们自己和我们孩子身上那些沉重而持久的疾病从何而来？损失从何而来？不幸从何而来？苦楚从何而来？无数的灾祸从何而来？不正是因为我们没有努力去纠正我们有恶行的孩子吗？为了证明这并非臆测，这位老人（以利亚）的灾祸已经足够了，但我还要告诉你们我们一位智者的话。他在论述孩子时，是这样说的：「不要因有不虔敬的儿子而欢喜.....若他们没有敬畏主的心，就不要相信他们能长寿」[1]（德训篇 16:1–2）。因为你将过早地恸哭，并在意想不到的时候知晓他们的灭亡。所以，正如我所说，许多人遭受了许多类似的苦难；如果有些人逃脱了（惩罚），他们也不会永远逃脱；即使他们在这里逃脱了，那也是以毁灭自己为代价，因为他们将在此处离世后承受更加残酷的惩罚。

我們不應當因著上帝現今不再差派先知、不再像對待以利亞那樣預先宣告刑罰而輕率行事：現在並非先知之時，然而，祂現今也差派他們。我們從何得知呢？經上說：「他們有摩西和先知」（路加福音 16:29）。對那些人（即摩西和先知在世時的人）所說的話，也同樣對我們說了；上帝並非只對以利亞一人說話，而是藉著他及他的苦難，對所有像他一樣犯罪的人說話。上帝不偏待人，如果祂如此滅絕了罪過較輕者及其全家，祂必不會放過那些犯下更嚴重罪行的人而不加懲罰。

上帝亲身对子女的教养怀有莫大的关切。为此，祂在自然之中植入了这种牵引（父母对子女的牵引），好使父母仿佛处于一种无可避免的必然性中，必须照料他们的子女。随后，当祂与我们交谈时，祂又设立了关于照料子女的律法，并制定了节期，命人阐明这些节期的定例。譬如，谈论逾越节时，祂又附加了教诲：「你当在那日告诉你的儿子说：『这是因上主在我出埃及的时候为我所行的事。』」在律法之中，祂也做了同样的事。因为，在论及头生的之后，祂再次补充说：「将来，你的儿子问你说：『这是什么意思？』你就对他说：『上主用大能的手将我们从埃及为奴之家领出来。那时，法老刚硬不肯让我们走，上主就把埃及地所有头生的，无论是人是牲

речеши ему: яко рукою крепкою изведе нас Господь из земли Египетския, из дому работы, егда бо ожесточися Фараон отпустить нас, изби Господь всякаго... от первенца человека до первенца скотия; сего ради аз в жертву приношу» (Господу) «всякое разверзающее ложесна» (Исх. 13, 8, 14–15). Всем этим Он повелевает вести детей к богопознанию. Да и самим детям Он заповедует многое в отношении к родителям, награждая послушных (детей), а непризнательных наказывая и таким образом делая их еще более драгоценными для родителей. В самом деле, когда кто сделает нас господами над кем-либо, то этою честью он налагает на нас самое сильное обязательство пецись о нем, так что это одно, без другого, в состоянии убедить нас, что вся судьба того человека в наших руках, и мы не скоро решимся сделать вред тому, кто вверен нам таким образом. Когда же он после этого еще и гневается и негодует более, чем сами оскорбляемые, и является строгим карателем, то этим еще более побуждает нас (к исполнению долга). Так сделал и Бог. К этим (двум) Он присовокупил еще третье, естественное обязательство, а если хочешь, так – это первое. Именно, чтобы родители, получив повеление воспитывать детей, не пренебрегали Его заповедями, Бог связал их естественной необходимостью. А чтобы эта связь, быв оскорбляема со стороны детей, не расторглась совсем, Он оградил ее наказаниями и от Себя, и со стороны самих родителей, а таким образом и детей подчинил родителям, и в родителях возбудил любовь к детям. Впрочем, не этим только, но и другим еще, четвертым способом Бог крепко и тесно связал нас с ними. Он не только детей злых – в отношении к родителям – наказывает, а добрых – награждает, но то же самое делает и с родителями, жестоко наказывая нерадящих о детях, а попечительных удостаивая почестей и похвал. Так и этого старца (Илия), во всех других отношениях достойного хвалы, Он наказал за одну непочетливость о детях, а патриарха Авраама наградил за его попечительность не менее, как за другие добродетели. Ибо, говоря о тех многих и великих дарах, которые обещал дать ему, Бог представляет причиной такого обещания эту добродетель: «вем бо, – говорит, – яко заповесть (Авраам) сыном своим, и дому своему по себе, и сохраняют пути Господни творити правду и суд» (Быт. 18, 19).

畜，都杀了；因此，我将凡头一个开母腹的牲畜献给上主（为祭物）。』」（出十三 8，14-15）藉着这一切，祂命令人引导子女认识上帝。此外，祂也对子女本身颁布了许多关于对待父母的诫命，奖赏顺从的（子女），惩罚忘恩负义的，如此便使他们对父母更加宝贵。事实上，当有人使我们成为某个人的主宰时，这份尊荣便使我们肩负了最强烈的义务来照料他，以至于仅凭这一点，就足以使我们相信那人的全部命运皆在我们手中，我们不会轻易决定去伤害这样托付给我们的人。当祂在此之后，又比受冒犯者自己更甚地发怒和愤慨，并显为严厉的惩罚者时，这便更进一步地激励我们（去履行职责）。上帝正是如此行事的。在（这两项）义务之外，祂又加上了第三项自然的义务，若你愿意，这也可说是第一项。确切地说，为了使领受了教养子女命令的父母不至轻忽祂的诫命，上帝以自然的必然性将他们联系起来。又为了使这份联系不至于因子女的冒犯而完全断裂，祂以来自祂自己和父母双方的惩罚来卫护它，如此便使子女服从于父母，也在父母之中激起了对子女的爱。然而，不仅藉着这些，上帝还以另一种，即第四种方式，将我们与他们紧密相连。祂不仅惩罚那些对待父母恶劣的子女，奖赏善良的，祂也对父母这样做，严厉惩罚那些疏忽子女的，而以尊荣和称赞来对待那些悉心照料的。因此，祂惩罚了这位（以利）长老，他虽然在其他方面都值得称赞，却单单因为对子女的疏忽而受罚；而亚伯拉罕宗祖则因其照料子女的用心，所受的奖赏不亚于他其他的德行。因为，当上帝谈论祂应许赐予他的许多伟大恩赐时，祂将这种美德视为应许的原因：「我深知，」祂说，「他（亚伯拉罕）必吩咐他的众子和他的眷属，遵守我的道，秉行公义和公平」（创十八 19）。

которых Сам Он столько печется. Ибо невозможно, чтобы один и тот же (Бог) и столько делал Сам для спасения этих (детей), и оставлял без внимания то, когда об них же небрегут родители. Так Он не оставит этого без внимания, напротив, еще сильнее вознегодует и прогневается, как и оказалось на самом деле. Поэтому и блаженный Павел настоятельно убеждает, говоря: «отцы, **воспитывайте чада в наказании и учении Господни**». Если уже мы [81] обязаны неусыпно печься о душах их, «**яко слово воздати хотяще**» (Евр. 13, 17); тем более (обязан делать это) отец, который родил сына, воспитал и постоянно живет с ним. Ибо как не может он найти себе извинения и оправдания в своих собственных грехах, так же точно и в поступках детей. И это также показал блаженный Павел. Предписывая, каковы должны быть принимающие начальство над другими, он сверх всех необходимых для них качеств требует от них и попечительности о детях, так что нет нам никакого извинения, когда дети у нас развратны (см.: 1 Тим. 3, 4–5). И совершенно справедливо! Если бы зло в людях было от природы, то всякий по праву прибегал бы к извинению, но так как мы бываем развратны и честны по собственной воле, то какое благовидное оправдание может представить тот, кто допустил до разврата и нечестия сына, (любимого) им больше всего? То ли, что не хотел он сделать его честным? Но ни один отец не скажет этого; сама природа настоятельно и непрерывно побуждает его к тому. Или то, что он не мог? Но и этого нельзя сказать, ибо все – и то, что он взял сына на свое попечение еще в нежном возрасте, и то, что ему первому и одному вручена власть над ним, и то, что он постоянно имел его при себе, – все это делает для него образование сына очень легким и удобным. Значит, развращение детей происходит не от другого чего, как от безумной привязанности отцов к житейскому; обращая внимание только на это и не считая ничего выше этого, они поневоле уже нерадят о детях и о душе их. О таких отцах скажу я (и никто не считай этих слов порождением гнева), что они хуже даже детоубийц. Эти отделяют тело от души, а те и то и другую вместе ввергают в огонь геенский. Той смерти подвергаются необходимо и по естественному порядку, а этой можно было бы избежать, если бы не довела до нее беспечность отцов. К тому же смерть телесную может прекратить воскресение, тотчас как наступит оно, а потери души ничто уже не вознаградит; за нею следует уже не спасение, но необходимость вечно

人, 絕不會寬容。因為不可能同一位（上帝），既為這些（孩子）的救贖做了這麼多事，卻又對他們的父母疏忽不顧他們這件事置之不理。祂絕不會忽視這一切，相反地，祂會更加憤怒和惱火，事實也證明了這一點。因此，蒙福的保祿切切勸勉，說：「**作父親的，你們要照著主的管教和訓誡，養育你們的兒女。**」（弗 6:4）如果我們[81]理當「**像那將要交賬的人**」一樣，不懈地關心他們的靈魂（希伯來書 13:17），那麼作父親的，既然生養了兒子，撫育他，並時常與他同住，就更應該這樣做了。因為他既不能為自己的罪過找到藉口和開脫，同樣也不能為孩子的行為開脫。蒙福的保祿也指明了這一點。他在規定那些擔任監督職位的人應具備的條件時，除了他們必需的所有品質之外，還要求他們對子女盡心照顧，因此，當我們的孩子行為放蕩時，我們沒有任何藉口可言（參見提摩太前書 3:4-5）。這完全是公道的！如果人們的邪惡是出於本性，那麼任何人都都有權利為自己辯解，但既然我們是憑著自己的意願變為放蕩或正直的，那麼，一個容許自己最愛的兒子陷入放蕩和不敬虔的人，又能提出什麼樣冠冕堂皇的理由呢？難道是他不想讓兒子正直嗎？沒有一個父親會說這樣的話；本性本身就迫切且不斷地驅使他這樣做。又或者說他無能為力嗎？這也不能成立，因為他將兒子納入自己的照管之下，是在他年幼時；他擁有對兒子首要且獨一的權柄；他一直將兒子帶在身邊，所有這一切都使他教育兒子變得非常容易和便利。這就意味著，孩子的墮落不是因為別的，而是因為父親們對世俗事物的癡迷；他們只顧著這些，不認為有什麼比這些更重要，因此他們不得不疏忽對孩子和他們靈魂的照管。對於這樣的父親，我要說（願沒有人認為這些話是出於憤怒），他們甚至比殺害自己孩子的人更為惡劣。後者只是將肉體與靈魂分開，而前者卻將肉體和靈魂一同投入到地獄的烈火中。肉體的死亡是必然的，是按照自然規律發生的，而靈魂的死亡本是可以避免的，如果不是因為父親的疏忽所導致。況且，肉體的死亡可以在復活來臨時立即終止，但靈魂的損失卻沒有任何事物可以彌補；隨之而來的不是救贖，而是永遠受苦的必然性。因此，我們稱這些父親為更惡劣的殺子者，並非不公。比起磨利一把劍，用右手將其刺入孩子的心臟，更為殘酷的是毀滅和腐蝕孩子的靈魂，因為在我們這裡，沒有任何事物可以與靈魂相比。

Если бы зло только и ограничивалось тем, что родители не давали бы детям никаких полезных советов, тогда зло не было бы так велико. Но вот вы, родители, побуждаете их (детей) еще и к противоположному. В самом деле, когда отцы убеждают детей заниматься науками, то в их разговоре с детьми не услышишь ничего другого, кроме таких слов: «Такой-то, – говорят, – человек низкий и из низкого состояния, усовершенствовавшись в красноречии, получил весьма высокую должность, приобрел весьма большое имение, взял богатую жену, построил великолепный дом, стал для всех страшен и знаменит». Другой говорит: «Такой-то изучил латинский язык, блистает при дворе и всем распоряжается там». Иной опять указывает на другого, и все – только на славных на земле, а о прославившихся на небесах никто не вспомнит и однажды, даже если иной и решится напомнить об них, его преследуют как человека, который все расстраивает. Итак, вы, когда внушаете это детям с юных лет, учите их не другому чему, как основанию всех пороков, вселяя в них две самые неистовые страсти, – то есть сребролюбие и еще более порочную страсть – тщеславие. Каждая из них порознь может низвергнуть все, а когда они обе вместе вторгнутся в нежную душу юноши, то, подобно соединившимся бурным потокам, губят все доброе и наносят столько терния, столько песку, столько сору, что делают душу бесплодной и не способной ни к чему доброму. Как же ты думаешь, что сын твой легко может избежать диавольских сетей, будучи молод, живя среди Египта, или, лучше, среди воинства диавольского, не слыша между тем ни от кого полезного совета и видя, что все, а больше всех родители и воспитатели, ведут его к противоположному? Как же мог бы он сделать это? При помощи ли твоих увещаний? Но ты внушаешь ему противоположное и, не позволяя ему вспомнить о любомудрии даже и во сне, напротив, постоянно занимая его настоящей жизнью и выгодами ее, только еще больше содействуешь его потоплению. Или сам собою? Совсем нет, юноша сам по себе не имеет довольно сил к совершению добродетели, и если и породит что-либо доброе, то это доброе

還是靠他自己呢？絕非如此，青年人單憑自己沒有足夠的力量去成就德行，即便他產生了某些良善之念，這些良善也會在尚未成長之前，被你言辭的狂暴大雨迅速摧毀。因為正如身體如果不是以健康而是以有害的食物來餵養，便無法長久生存一樣，靈魂若接受這樣的灌輸，也無法思慮任何良善和偉大的事物；不，它被攪亂和削弱，如

скоро, прежде нежели возрастет, погибнет от сильного дождя слов твоих. Ибо как тело не может жить долго, когда питается не здоровою, но вредной пищей, так и душа, получая такие внушения, не может и помыслить о чем-либо добром и великом; нет, будучи расстраиваема и расслабляема, как какой-нибудь заразой, она наконец неизбежно низвергается в геенну и в тамошнюю погибель.

Ведь вы, как будто намеренно стараясь погубить детей, приказываете им делать только то, что делая, невозможно спастись. Вот, посмотрите прежде всего. «Горе, – сказано, – смеющимся», а вы подаете детям множество поводов к смеху. «Горе богатым», а вы только о том и стараетесь, чтобы они разбогатели. «Горе, егда добре рекут вам вси человецы» (Лк. 6:24–26), а вы часто тратите все имущество из-за славы людской. Опять, поносящий брата своего «повинен есть геенне» (Мф. 5, 22), а вы считаете слабыми и трусливыми тех, кто молчаливо сносит обидные речи от других. Христос повелевает отвращаться брани и распри, а вы постоянно занимаете детей этими злыми делами. Он повелел во многих случаях вырывать око, если оно ведет ко злу (см.: Мф. 5, 29), а вы тех-то особенно и делаете их друзьями, кто только может дать денег, хоть бы и научил крайнему разврату. Он не позволил бросать жену, разве только за прелюбодеяние (см.: Мф. 5, 32), а вы, когда можно получить деньги, приказываете пренебрегать и этой заповедью. Клятву Он запретил совершенно (см.: Мф. 5, 34), а вы даже смеетесь, когда видите, что это запрещение соблюдается. «Любуй душу свою», сказал Господь, «погубит ю» (Ин. 12, 25), а вы всячески вовлекаете их в эту любовь. «Аще не отпустите», говорит Он, «человеком согрешений их, ни Отец ваш Небесный отпустит вам» (ср.: Мф. 6, 15), а вы даже попрекаете детям, когда они не захотят мстить обидевшим, и стараетесь скорее привести их в состояние сделать это. Христос сказал, что любящие славу – постыятся ли, молятся ли, подают ли милостыню – все это делают без пользы (см.: Мф. 6, 1), а вы только и стараетесь о том, чтобы ваши дети получили ее. И для чего перечислять все? Если уже и сказанные пороки, не только все вместе, но и каждый сам по себе, в состоянии приготовить тысячу геенн, а вы, собрав их все вместе и возложив на детей эту невыносимо тяжкую ношу грехов, с нею посылаете их в огненную реку, то как же они могут спастись, неся столько пищи для огня?

同被某種瘟疫感染一般，最終必不可免地墜入地獄（geenna）及其毀滅之中。

「诚然，你们彷彿刻意图谋毁伤子女一般，竟吩咐他们去行那行之断不能得救之事。请看，首要者：经上言『哀哉，你们喜笑的人』，而你们却为子女提供了无数欢笑之由。『哀哉，你们富足的人』，而你们所汲汲营营者，唯使他们致富而已。『哀哉，人若都说你们好』（路 6:24-26），而你们却常为求世人之誉，耗尽所有家产。又，『凡向弟兄动怒的，难免地狱的火』（太 5:22），而你们却视那默默忍受他人侮辱言语者为懦弱无能。基督命令弃绝争吵与不和，而你们却不断使子女涉入这些邪恶之事。祂吩咐在许多情况下，若眼引人作恶，就当剜出（参：太 5:29），而你们却特别与那些唯能提供金钱之人交友，即便此人教唆他们极端的败德。祂不容许休妻，除非是因奸淫之故（参：太 5:32），而你们一旦能得金钱，便吩咐人轻忽此诫命。祂完全禁止起誓（参：太 5:34），而你们甚至见到人遵守此禁令时，反倒讥笑。『爱惜自己生命的』，主说，『必要丧失生命』（约 12:25），而你们却以各种方式引诱他们陷入此种爱惜。『祂说：『你们若不饶恕人的过犯，你们的天父也必不饶恕你们的过犯』（参：太 6:15），而你们甚至责备那些不愿报复冒犯他们之人子女，并尽力促使他们尽快采取报复行动。基督说，那些爱慕虚荣者——无论禁食、祷告、施舍——所行这一切皆是无益的（参：太 6:1），而你们所操心者，唯使你们的子女获得虚荣。又何需一一列举所有？若已述及之恶行，不仅汇集一起，即便单单一一种，亦足以招致千重地狱，而你们却将它们尽数聚集，将这不可承受之罪孽重担置于子女身上，并带着它将他们送入火河之中，如此，他们携带着如此多的火之食粮，又怎能得救呢？」

И худо не это одно, что вы внушаете детям противное заповедям Христовым, но и то еще, что нечестие прикрываете благозвучными именами, называя постоянное пребывание на конских ристалищах и в театрах светскостью, обладание богатством – свободой, дерзость – откровенностью, расточительность – человеколюбием, несправедливость мужеством. Потом, как будто еще мало этого обмана, вы и добродетель называете противными именами: скромность – необразованностью, кротость – трусостью, справедливость слабостью, смирение – раболепством, незлобие – бессилием. Вы будто боитесь, как бы дети, услышав от других настоящее название этих добродетелей и пороков, не убежали от заразы. Ибо название пороков прямыми и настоящими их именами немало способствует к отвращению от оных. Я знаю много и таких, которые этим способом были образумлены и, слыша поносные себе названия, сделались скромнее по жизни. Но вы отняли у детей и это пособие к исправлению. И, что еще хуже, внушаете им зло не только словами, но и делами: строите великолепные дома, покупаете дорогие поля, окружаете их и прочим блеском, и всем этим, как гнусным каким облаком, омрачаете их душу. Так чем же могу я убедиться, что им возможно спастись, когда вижу, что вы склоняете их к таким делам, за которые Христос определил неизбежную погибель; когда вижу, что вы о их душе, как о чем-то ненужном, небрежете, а о том, что действительно излишне, заботитесь, как о необходимом и важнейшем. Вы все делаете, чтобы был у сына слуга, конь и самая лучшая одежда, а чтобы он сам был хорош – об этом и подумать не хотите; нет, простирая до такой степени заботливость о дереве и камнях, души не удостаиваете и малейшей части такого попечения. Все делаете, только бы на доме стояла чудная статуя и кровля была золотая, а чтобы драгоценнейшее изваяние – душа – была золотая, об этом и помыслить не хотите.

Далее, желая ознакомить детей с науками, мы не только отдаем препятствующее учению, но и доставляет им все, что содействует этому: приставляем к ним пестунов и учителей, издерживаем деньги, освобождаем их от всех других занятий и, чаще чем учителя на олимпийских играх, кричим им о бедности от неучения и о богатстве от учения, – делаем и говорим все, и сами, и чрез других, только бы довести их до окончания

не单单是你们所教导孩子的，与基督的诫命相悖，此乃恶事；更在于你们用动听的名目来掩盖不敬虔的行为。你们称常流连于赛马场和戏院为「入世之姿」；称坐拥财富为「自由」；称放肆大胆为「率真坦诚」；称挥霍浪费为「仁爱宽厚」；称不义行为为「勇毅刚强」。尔后，仿佛这点欺骗还不够，你们竟以相反之名来称呼美德：称谦逊为「不学无术」；称温柔和顺为「懦弱胆怯」；称公义正直为「软弱无力」；称谦卑为「卑躬屈膝」；称不怀恶意为「毫无能力」。你们似乎是害怕，孩子们从他人那里听闻这些美德和恶习的真实名称，就不会再受其玷污。因为以直接真实的名称来称呼恶习，对于厌弃恶习大有助益。我深知许多人，就是通过这种方式得以觉悟，因听到自身被冠以羞辱之名，而使其生活变得更为端庄。但你们却剥夺了孩子这种改过的助力。更甚的是，你们不仅以言语，更以行径来诱导他们行恶：你们建造华丽的宅邸，购置昂贵的田产，并以其他的奢华排场将其环绕，所有这一切，都如同污秽的云雾，将他们的灵魂遮蔽。如此，当我看见你们引诱他们去行那些基督已判定必将灭亡之事时，我怎能确信他们仍有可能得救？当我看见你们对他们的灵魂漠不关心，视如无用之物，却为那些真正多余之事，操心如若必要且至关重要之时；当我看见你们竭尽所能，只为让儿子拥有仆人、骏马和最上等的衣裳，却丝毫不愿去想，如何让他自身变得良善；不，你们对木石的关切达到了如此地步，却不愿将哪怕最小部分的这种关注，施予他们的灵魂。你们所做的一切，只为让屋上有精美的雕像，屋顶是黄金所造，却从未想过，如何让那最宝贵的雕像——他们的灵魂——也成为黄金所铸。

其次，我們希望孩子們能熟悉各類學問時，我們不僅移除學習上的障礙，還為他們提供所有有助益的事物：我們給他們安排了導師與教師，我們花費金錢，我們把他們從所有其他事務中解放出來，而且比奧林匹克運動會上的教練更頻繁地，我們對他們高聲疾呼，提醒他們缺乏學識的貧乏與擁有學識的富足——我們自己、也透過他人，做盡一切、說盡一切，只為引導他們完成他們面前的學業；然而，即便付出所有這些努力，我們

предлежащего им учения; однако ж и при всем этом часто не успеваем. А скромность нравов и тщательность о честном поведении, по нашему мнению, придут сами собой и несмотря на столь многие тому препятствия? Что может быть хуже этого неразумения – на самое легкое обращать столь внимания и забот, как будто бы иначе и нельзя успеть в этом, а о гораздо труднейшем думать, что оно, как какая-нибудь пустая и ничтожная вещь, придет к нам, хоть бы мы и спали? Ведь упражнение души в благочестивой жизни во столько раз труднее и тяжелее изучения наук, во сколько исполнять труднее, чем говорить, во сколько дела труднее слов.

Но для чего, скажешь, нашим детям нужно любомудрие и строгое поведение? Вот это-то самое и сгубило все – что дело, столь необходимое и служащее опорой нашей жизни, считается излишним и ненужным. Увидевши сына больного по телу, никто ведь не скажет, для чего нужно ему совершенное и крепкое здоровье? Напротив, всемерно постарается привести тело в такое благосостояние, чтобы болезнь более уже не возвращалась. А когда у детей больна душа, не нужно им, говорят, никакого лечения – и после таких слов осмеливаются называть себя отцами! Так что же, скажешь, станем мы все любомудрствовать, а житейское все погибнет? Нет, почтеннейшие, не любомудрие, а уклонение от него погубило и расстроило все. Ибо кто, скажи мне, расстраивает настоящее положение дел – те ли, которые живут воздержанно и скромно, или те, которые изобретают новые и незаконные способы наслаждения? Те ли, которые стараются захватить себе все чужое, или те, которые довольствуются своим? Человеколюбивые ли и кроткие и не ищущие чести у народа или те, которые от собратьев своих требуют ее более всякого долга и делают тысячу неприятностей тому, кто не встанет пред ними, не скажет первый приветствия, не поклонится, не выскажет подобострастия? Те ли, которые любят повиноваться, или те, которые ищут власти и начальства и для этого готовы сделать и перенести все? Те ли, которые почитают себя лучше всех и поэтому думают, что им можно говорить и делать все, или те, которые считают себя последними и этим укрощают в себе безумное своеволие страстей? Те ли, которые сознают немощь человеческой породы, или те, которые не хотят и узнать этого, но от чрезмерной гордости перестали считать себя и людьми? Те ли, которые содержат блудниц и

仍常常失敗。那麼，謙遜的品德與對正直行為的謹慎，在我們看來，會自動到來，絲毫不顧及那麼多阻礙它們的事物嗎？有什麼能比這種不明智更糟的呢？——將最簡單的事情視為需要如此多的關注與關切，彷彿沒有這些就無法成功，而對遠為困難的事情，卻認為它會像某種空虛微不足道之物一樣，即便我們睡著了，它也會自動降臨於我們？因為，在敬虔生活中操練靈魂，比起學習學問，其難度與艱鉅程度要高出許多倍，這正如「實踐」比「說」困難，正如「行為」比「言語」困難一樣。

「然而，你會問，我們的孩子為何需要愛好智慧和嚴格的行為呢？」這正是毀壞了一切的緣由——一件對我們的生命如此必要且作為支柱的事情，竟被視為多餘和無用的。當看見兒子身體患病時，沒有人會問：他為何需要完全而強健的健康呢？相反地，人們會竭盡全力使身體達到那樣的康泰，使疾病不再復發。然而，當孩子的靈魂生病時，他們卻說：他們不需要任何治療——說出這些話後，還敢自稱是父親！

「那麼，你會問，難道我們所有人都將愛好智慧，而世俗的一切都將消亡嗎？」不，尊敬的人們，毀壞和擾亂一切的，不是愛好智慧，而是偏離了它。

請告訴我，是誰在擾亂目前的局勢？是那些生活節制而謙遜的人，還是那些發明了新的、非法的享樂方式的人？是那些試圖攫取他人所有物的人，還是那些滿足於自己所有的人？是那些仁愛、溫和、不追求民眾榮譽的人，還是那些向自己的弟兄要求超過任何應得之份的榮譽，並給那些不在他們面前起立、不先向他們問候、不鞠躬、不表示恭順的人製造千般不快的人？是那些喜歡順服的人，還是那些追求權力和統治，並為此願意做和承受一切的人？是那些自視甚高，因此認為自己可以隨意說話和行事的人，還是那些自視最末，並以此抑制內心瘋狂任性之情的人？是那些認識到人類本性之軟弱的人，還是那些不願甚至不去了解這一點，卻因過度的驕傲而不再認為自己是人的人？是那些包養娼妓、玷污他人臥榻的人，還是那些對自己的妻子也保持節制的人？

前一類人，在人類社會中，不就像身體上的腫瘤和海上的暴風一樣嗎？他們的放縱，不正是淹沒了那些原本可以自救的人嗎？而後一類人，不就像深沉黑暗中的璀璨星辰一樣嗎？他們將那些在海中遇險的人引向自己的安穩，並在遠處高處點

оскверняют чужие ложа, или те, которые воздерживаются и от своей жены? Первые не то же ли в обществе человеческом, что опухоли на теле и бурные ветры в море, и своей неводержанностью не потопляют ли тех, кои сами по себе могли бы спастись? А последние не так ли, как яркие светила среди глубокого мрака, призывают бедствующих среди моря к своей безопасности и, возжегши вдали на высоте светильник любомудрия, не руководят ли таким образом всех, кто желает, в спокойную пристань? Не из-за тех ли возмущения и войны, и брани, и разрушение городов, и плен, и рабство, и лишение свободы, и убийства, и бесчисленные бедствия в жизни – бедствия, не только наносимые людям от людей, но и все насылаемые с неба, как-то: засухи и наводнения, и землетрясения, и потопление городов, и голод, и язвы, и все прочее, что оттуда насылается на нас? Так, они-то низвращают[82]порядок общественный и губят общее благо; они-то причиняют бесчисленные бедствия и другим, они, которые возмущают людей, ищущих спокойствия, влекут их и разрывают со всех сторон. Для них-то судилища и законы, и взыскания, и различные виды наказаний.

Если бы мы захотели образовать детей с самого юного возраста и передать желающим воспитывать их, они, конечно, могли бы стать в первом ряду воинства, потому что Бог не презрел бы такого усердия и ревности, но простер бы руку Свою и наложил бы ее на изваяние. А когда действует рука Его, тогда невозможно не иметь успеха в делах, или, лучше, невозможно не дойти до высшей степени блеска и славы, только было бы выполнено то, что зависит от нас. Если и жены могли преклонить Бога, чтобы Он помог в воспитании детей, тем более мы могли бы сделать это, если бы хотели. Чтобы не слишком распространить слова, я пройду молчанием прочих жен, хотя и мог бы указать на многих, а упомяну только об одной. Была одна иудейка – Анна. Эта Анна родила одного сына и уже не надеялась иметь другого, потому что и этого едва получила, после многих слез, по причине своего бесплодия. Хотя соперница ее часто оскорбляла за это бесплодие, она, однако ж, не поступила так, как поступаете вы, но и получив того сына, держала его только до тех пор, пока нужно было питать его молоком. А как скоро он уже не стал нуждаться в этой пище, она, взяв его, тотчас посвятила Богу и не просила, чтобы он возвратился в дом родительский, но оставила его жить постоянно в храме Божиим. И

ранил愛好智慧の明燈，難道不正是在指引所有願意的人們，通往平靜的港灣嗎？

難道不是因為他們，才有了騷亂、戰爭、爭鬥、城市的毀滅、擄掠、奴役、自由的喪失、謀殺，以及生活中無數的苦難嗎？這些苦難不僅是人加諸於人的，還有所有從天上降下的，例如：乾旱、洪水、地震、城市的淹沒、饑荒、瘟疫，以及所有其他從那裡降於我們身上的事？

沒錯，正是他們顛覆了[82]社會秩序，破壞了公共福祉；正是他們給他人帶來了無數的災難；正是他們擾亂了尋求安寧的人們，將他們從四面八方拉扯撕裂。正是為了他們，才有了法庭、法律、懲罰和各種形式的刑罰。

倘若我們願意自幼教養孩童，並將此法傳授給那些願意撫育他們的人，他們定能在（基督的）軍旅中居於前列，因為上帝不會輕視這樣的熱忱與懇切，祂必會伸出聖手，將其按於那雕像之上。一旦祂的手施展作為，則在諸事中不可能不獲成功，或者更確切地說，不可能不臻於光輝與榮耀的極致，只要我們履行了那份屬於我們的職責。若是婦人都能感動上帝，使祂幫助教養子女，那麼我們若有此願，就更能夠成就此事了。为了不致言辭過於冗長，我將對其餘的婦人保持緘默，儘管我能指出許多榜樣，但我僅提及一位。曾有一位猶太婦人——安娜。這位安娜生了一個兒子，此後便不再指望擁有別的孩子，因為這個兒子也是她因不孕而流了許多眼淚才勉強得來的。雖然她的對手常因她的不孕而侮辱她，但她卻沒有像你們那樣行事。即使得了這個兒子，她也只將他留在身邊，直到需要用乳汁餵養他為止。一旦他不再需要這種食物，她便立刻帶著他，將他奉獻給上帝，且沒有請求讓他回到父母的家中，而是讓他長久居住在上帝的聖殿裡。如果她偶爾因母性的情感想要見他，她也不會將這孩子叫到自己身邊，而是自己與孩子的父親一同前去看望他，並且小心翼翼地對待他，如同對待一件獻給上帝的祭物。正因為如此，這少年變得如此英勇與偉大，以至於當上帝因猶太民族極端的邪惡而

если когда, по чувству материнскому, хотела видеть его, то не вызывала отрока к себе, но сама с отцом приходила к нему и уже обращалась с ним осторожно, как с даром, принесенным в жертву Богу. Оттого и юноша сделался столь доблестным и великим, что, когда Бог отвратился от народа еврейского за его крайнее нечестие, не изрекал пророчеств и не открывал видений, он своей добродетелью опять привлек Бога и умолил даровать иудеям то же, что и прежде, и возобновить прекратившиеся пророчества. И это сделал он, будучи не в зрелом возрасте, но еще малым отроком. **«И глагол Господень, – говорит Писание, – бе честен в тыя дни, не бе видение посылаемо»** (1Цар. 3, 1), а между тем ему (Самуилу) Бог часто открывал волю Свою. Так-то полезно отдавать всегда свои стяжания Богу и отказываться не только от денег и вещей, но и от самых детей. Ибо если это заповедано нам делать по отношению к душе нашей (см.: Мф. 10, 37), тем более по отношению ко всему прочему. Это сделал и патриарх Авраам, или, лучше сказать, гораздо больше этого, потому и получил сына с большею славою. И, подлинно, мы тогда-то особенно и имеем при себе детей своих, когда отдаем их Господу. Ибо Он гораздо лучше нас сохранит их, потому что больше печется о них. Не видите ли, что так бывает и в домах богачей? И там низшие слуги, живущие с отцами, не так уважаются и не имеют такой силы, а те, коих господа, взяв от родителей, определяют к себе на службу и делают хранителями сокровищ, пользуются большим благоволением и свободой. Если же люди так добры и благосклонны к своим людям-слугам, тем более беспредельная Благодать, то есть Бог.

Позволим детям служить Богу, вводя их не в храм только, как Самуила, но на самое небо (служить) вместе с Ангелами и Архангелами. Ибо что посвятившие себя этому целомудрию действительно будут служить с ними (Ангелами), это очевидно для всякого. Притом такие дети будут предстательствовать с великим дерзновением не только за себя, но и за нас. Ибо, если некоторые (дети) получили помощь от Бога ради отцов, тем более отцы могут получить ради детей; потому что в первом случае правом на помощь служит только единство природы, а в последнем – и воспитание, которое гораздо важнее природы. То и другое докажу вам из Божественного Писания. Так, Езекию, царя добродетельного и благочестивого, но не имевшего по своим делам дерзновения стать

轉面不顧他們，不再發出預言，也不再顯現異象時，他卻憑藉自己的美德再次吸引了上帝，懇求祂賜予猶太人與從前一樣的恩典，並恢復那已中斷的預言。他成就此事時，並非處於成熟的年齡，而仍是個小小的童子。聖經說：「**在那些日子，耶和華的言語稀少，不常有異象**」（《撒母耳記上》3:1），然而上帝卻時常向他（撒母耳）啟示祂的旨意。可見，將自己的財物永遠奉獻給上帝，並不僅僅是放棄金錢與物件，甚至連自己的孩子也應放棄，這是有益的。因為既然這誠命要求我們對自己的靈魂如此行（參見《馬太福音》10:37），那麼對於其他一切事物就更應如此了。先祖亞伯拉罕也曾如此行，或者更確切地說，他所行的遠超於此，因此他以更大的榮耀得到了他的兒子。確實，當我們將孩子獻給主時，那時我們才真正擁有他們。因為祂會比我們更好地保守他們，因為祂更關心他們。你們難道沒有看見富貴人家中也是如此嗎？在那裡，與父親同住的地位較低的僕人，不會受到那樣的敬重，也不會擁有那樣的權力；而那些被主人從父母身邊領走，被指派服侍自己並成為財寶保管員的人，則享有更大的恩寵與自由。既然人類對待他們的僕人尚且如此良善與寬厚，那麼那無限的良善，即上帝，又將如何呢？

让我们允许孩子们事奉上帝，将他们引入，不只是像撒慕尔那样进入圣殿，而是引入到至高的天堂，与众天使和总领天使一同事奉。因为，献身于此等贞洁之人，确然将与他们（天使）一同事奉，这对于任何人而言都是显而易见的。此外，这样的孩子们将以极大的坦然无惧，不仅为自己，也为我们代祷。因为，如果有些（孩子）因着父辈而从上帝那里获得了帮助，那么父辈就更能够因着孩子而获得帮助；因为在前者的情况下，获得帮助的权利仅在于本性的统一，而在后者的情况下，则在于教养，而教养远比本性更为重要。我将从神圣的圣经中向你们证明这两点。例如，希则基雅王，他是一位有德行且虔诚的君王，但因着他的行为，他没有胆量抵挡威胁他的巨大危险，上帝因着他父亲的德行而拯救了他，正如祂自己所說：「**我为我的缘故，又为我仆**

против угрожавшей ему великой опасности, Бог спас за добродетель отца, как говорит Сам Он: «и защищу град сей, еже спасти его Мене ради и Давида... раба Моего» (4Цар. 19, 34). А Павел в Послании к Тимофею о родителях сказал: ... «жена... спасется чадородия ради, аще пребудет в вере и любви и во святых с целомудрием» (1Тим. 2, 14–15). И Иова Писание восхваляет как за то, что он «бе человек... истинен, непорочен, праведен, благочестив, удаляясь от всякия лукавыя вещи» (Иов. 1, 1), так и за попечение о детях. А это попечение состояло не в собирании для них богатства, и не в старании сделать их славными и знаменитыми, но в чем? Послушай, что говорит Писание: ... «егда скончавашася днии пира, посылаше Иов и очищаше их, востая завтра, и приношаше о них жертвы по числу их, и тельца единого о гресе о душах их. Глаголаше бо Иов: негли когда сынове мои согрешиша и в мысли своей злая помыслиша противу Бога» (Иов. 1, 5). Какое же мы будем иметь оправдание, поступая так небрежно? Ибо, если живший прежде благодати и прежде закона и не слышавший никакого учения имел столь великое попечение о детях, что трепетал и за тайные грехи их, кто же оправдает нас, которые живем во время благодати, имеем столько учителей, столько примеров и увещаний, а между тем не только не опасаемся за тайные, но не обращаем внимания и на явные грехи, и не только сами не обращаем внимания, но и желающих исправить оные гоним? И Авраам, как я сказал прежде, отличался между прочими этой добродетелью.

Итак, имея столько примеров, будем готовить Богу благочестивых служителей и рабов. Если тот, кто воспитывает борцов для городов или образует воинов для царя, удостоивается великой чести, то какой дар можем получить мы, воспитывая для Бога столь доблестных и великих мужей, или, лучше сказать, ангелов? Будем же делать все, чтобы оставить им богатство благочестия, которое пребывает постоянно, сопровождает нас и по смерти и может принести величайшую пользу не только здесь, но и там. Богатство мирское не перейдет в вечность вместе с людьми, но еще и здесь погибнет прежде их, а часто губляет и своих владельцев, но богатство благочестия и здесь и там, и само пребудет постоянно, и стяжавших его сохранит в великой безопасности. Это действительно так: кто земное предпочитает духовному, тот лишится и того, и другого, а кто стремится к (духовному)

человека, ради которого он должен был умереть, ради которого он должен был умереть, ради которого он должен был умереть. (列王纪下 19:34)。而保罗在致提摩太的书信中论及父母时说：「.....女人.....仍将借着生育得救，如果她们常存信心、爱心，又在圣洁中保持贞洁。」(提摩太前书 2:14-15)。圣经赞扬约伯，不仅因为「他为人纯全正直，敬畏上帝，远离恶事」(约伯记 1:1)，也因着他对孩子的关切。而这种关切并非在于为他们积攒财富，也非在于努力使他们显赫有名，而是在于什么呢？请听圣经所言：「筵宴的日子过去了，约伯就打发人去，叫他们自洁。他清早起来，按着他们众人的数目献燔祭，又为他们的灵魂献一只公牛为赎罪祭。因为约伯说：『恐怕我的儿子们犯了罪，心里咒骂了上帝。』」(约伯记 1:5)。那么，我们如此疏忽行事，将会有何等的辩护呢？因为，如果生活在恩典之前、律法之前，且未曾听闻任何教导的人，尚且对他的孩子有如此大的关切，甚至为他们隐秘的罪过而颤栗，那么我们这些生活在恩典时代，拥有如此多的教师、如此多的榜样和劝诫的人，却不仅不担心隐秘的罪过，甚至对公然的罪过也不加理会，且不仅我们自己不加理会，反而逼迫那些愿意改正这些罪过的人，谁能为我们辩护呢？亚伯拉罕，正如我先前所言，也因着这美德而在众人之中脱颖而出。

是故，既然擁有如此眾多典範，我等當為上帝預備虔敬之僕役與奴僕。若那為城邦培育角力士，或為君王訓練戰士者，得享莫大尊榮，則我等為上帝培育此等英勇偉大之士，甚或可謂天使，將能獲得何等恩賜？故此，我等當竭盡所能，為他們留下虔敬之財富；此財富恆久長存，亦伴隨我等直至死亡，不僅在此世，在彼處亦能帶來至鉅之益處。世間之財富不會與人一同進入永恆，且尚在此世便早於人而消逝，更常使擁有者自身一同敗亡；然則虔敬之財富，於此世與彼處，自身皆恆久不滅，並能使獲取者常保於極大之安穩之中。此確然如是：那偏愛屬世過於屬靈者，將兩者皆失；而那追尋屬（靈）天國者，則必然亦將獲得屬世之物。此非我之言，乃主自身之言，祂應許賜予此等美善：「祂說：你們要先求上帝的國.....這一切都要加給你們了」(馬太福音 6:33)。何種尊榮能與此相比？祂言，當關切屬靈之事，其餘一切皆交託於我。如同慈愛之父，

небесному, тот наверное получит и земное. Это не мои слова, но Самого Господа, Который обещает подать сии блага: «ищите, – говорит Он, – прежде Царствия Божия... и сия вся приложатся вам» (Мф. 6, 33). Что может сравниться с этой честью? Заботясь, говорит, о духовном, а все прочее предоставь Мне. Как сердобольный отец принимает на себя все попечение о доме, управлении слугами и всем прочим, а сыну советует заниматься только любомудрием, так точно поступает и Бог. Будем же послушны, станем искать Царствия Божия, тогда и детей везде увидим почтенными, и сами прославимся с ними, насладимся и настоящими благами, если только возлюбим будущие и небесные. Если вы слушаете, то получите великую награду, а если будете противиться и не слушаете, потерпите особенно тяжкое наказание. Ибо нельзя нам оправдаться и говорить: «Никто нас не учил этому» .[83]

Юность неукротима и имеет нужду во многих наставниках и учителях, руководителях, надсмотрщиках, воспитателях. И только при таких условиях возможно обуздать ее. Что конь необузданный, что зверь неукротимый, – то же самое есть и юность. Поэтому, если в начале и с первого возраста поставим для нее настоящие пределы, то впоследствии не будем иметь нужды в великих усилиях; напротив, потом привычка обратится для них в закон. Не позволим им делать того, что приятно и вместе вредно; не будем угождать им, потому что они дети, но преимущественно будем сохранять их в целомудрии. Ибо это более всего приносит вреда юности. Об этом более всего должны заботиться, к этому мы особенно должны быть внимательны. Скоро будем брать для них жен, чтобы они, имея чистое и нерастленное тело, соединились с невестами. Такая любовь бывает особенно пламенна. Кто был целомудренным до брака, тот большей частью остается таким и после брака. Напротив, кто до брака научился любодействовать, тот и после брака станет делать то же самое. Ибо сказано в Писании: «Человеку блудну всяк хлеб сладок» (Сир. 23, 23). Для того и возлагаются на голову венцы – в знак победы, что они, не быв побеждены, вступают в брачный чертог, – что они не были одолены похотью. Если же кто, увлеченный сладострастием, предался блудницам, то для чего после этого он имеет и венец на голове, когда он побежден? Это им

承擔家中一切操勞，管理僕役與一切事務，而勸勉其子僅專注於愛好智慧，上帝亦全然如此行事。故此，我等當順服，當尋求上帝之國，屆時我等將見子嗣在各處受人尊崇，而我等亦將與其一同得榮，並得享現世之福祉，惟須我等愛慕未來與屬天之物。若爾等聽從，則將獲得宏大之賞報；而若爾等抗拒且不聽從，則將承受尤其沉重之懲罰。蓋因我等不能辯解而謂：「無人教導我等此事。」 [83]

青春期狂野不驯，需要众多导师、教师、领袖、监督者和教育者的指导。只有在这些条件下，才有可能驯服它。正如未经驯服的马匹和难以制服的野兽，青春期亦是如此。因此，若我们从一开始，从最初的年龄，就为它设定真正的界限，那么将来就不需要付出巨大的努力；反之，习惯随后会成为他们的律法。我们不要允许他们去做那些既令人愉悦又有害的事情；不要因为他们是孩子就迁就他们，而应格外注重使他们保持贞洁。因为这是对青春期伤害最大的事情。我们最应该关注这一点，尤其要对之保持警惕。我们要尽快为他们娶妻，好让他们以纯洁无玷的身体与新娘结合。这样的爱意会格外炽热。在婚前保持贞洁的人，婚后大多也会如此。相反，在婚前学会淫乱的人，婚后也会做同样的事情。因为经上说：「淫乱之人，一切食物都觉甘甜」(西拉书 23:23)。因此，头上戴上花冠，是为了象征胜利，表示他们未被打败就进入婚房，表示他们没有被情欲征服。但若有人被肉欲的甜美诱惑，沉溺于淫荡之事，那么在他被击败之后，他头上戴花冠又有何意义呢？我们要用这些来教导他们，用这些来开导他们、威慑他们、恐吓他们，并交替使用各种方法。

будем внушать, этим будем их вразумлять, устрашать, угрожать, делая то то, то другое.

Нам вверен важный залог – дети. Будем поэтому заботиться о них и употребим все меры, чтобы лукавый не похитил их у нас. Между тем, происходит наоборот. Мы употребляем всевозможные усилия для того, чтобы поле было хорошим и чтобы вверить его благонадежному человеку. И погонщика ослов и мулов, и надзирателя, и поверенного мы отыскиваем самого искусного, а на то, что для нас всего дороже, именно: на то, чтобы поручить сына человеку, который бы мог его сохранить в целомудрии, не обращаем внимания, несмотря на то что сие стяжание ценнее всех прочих и ради него приходят остальные блага. Об имуществе для них мы заботимся, а об них самих нет. Видишь ли, какое безумие овладело нами! Прежде образуй душу сына твоего, а стяжания он уже после получит. Если душа у него не хороша, то он не будет иметь ни малейшей пользы от денег; и наоборот, если ей дано правильное образование, то бедность несколько не повредит ему. Хочешь ли оставить его богатым? Научи его быть добрым. Ибо для детей, не получивших правильного образования, бедность лучше богатства; даже, мимо их воли, удерживает их в пределах добродетели; между тем последнее, хотя бы даже кто и желал сего, не позволяет вести жизни целомудренной, но увлекает, ниспровергает и вводит в бесчисленное множество преступлений.

Вы, матери, больше всего смотрите за дочерьми: попечение это для вас нетрудно. Наблюдайте за тем, чтобы они сидели дома, а прежде всего учите их быть благочестивыми, скромными, презирать деньги и не слишком заботиться о нарядах. Так и в замужество отдавайте их. Если так образуете дочь вашу, то спасете не только ее, но и мужа, но и детей, и не одних детей, но и внуков. Если корень будет хорош, то и ветви будут лучше развиваться, и за все это получите награду. Поэтому все будем так делать, как прилично заботящимся о благе не одной души, но и о благе многих чрез одну. Ибо они (дочери), при вступлении в брак, должны так выходить из отеческого дома, как выходят борцы из места состязаний, то есть они должны знать в точности всю науку, помощью которой они могли бы, подобно закваске, все смешение возвести к собственной красоте.

Один важный доверитель — наши дети — уже поручен нам. Поэтому, давайте им все меры, чтобы лукавый не похитил их у нас. Между тем, происходит наоборот. Мы употребляем всевозможные усилия для того, чтобы поле было хорошим и чтобы вверить его благонадежному человеку. И погонщика ослов и мулов, и надзирателя, и поверенного мы отыскиваем самого искусного, а на то, что для нас всего дороже, именно: на то, чтобы поручить сына человеку, который бы мог его сохранить в целомудрии, не обращаем внимания, несмотря на то что сие стяжание ценнее всех прочих и ради него приходят остальные блага. Об имуществе для них мы заботимся, а об них самих нет. Видишь ли, какое безумие овладело нами! Прежде образуй душу сына твоего, а стяжания он уже после получит. Если душа у него не хороша, то он не будет иметь ни малейшей пользы от денег; и наоборот, если ей дано правильное образование, то бедность несколько не повредит ему. Хочешь ли оставить его богатым? Научи его быть добрым. Ибо для детей, не получивших правильного образования, бедность лучше богатства; даже, мимо их воли, удерживает их в пределах добродетели; между тем последнее, хотя бы даже кто и желал сего, не позволяет вести жизни целомудренной, но увлекает, ниспровергает и вводит в бесчисленное множество преступлений.

Вы, матери, больше всего смотрите за дочерьми: попечение это для вас нетрудно. Наблюдайте за тем, чтобы они сидели дома, а прежде всего учите их быть благочестивыми, скромными, презирать деньги и не слишком заботиться о нарядах. Так и в замужество отдавайте их. Если так образуете дочь вашу, то спасете не только ее, но и мужа, но и детей, и не одних детей, но и внуков. Если корень будет хорош, то и ветви будут лучше развиваться, и за все это получите награду. Поэтому все будем так делать, как прилично заботящимся о благе не одной души, но и о благе многих чрез одну. Ибо они (дочери), при вступлении в брак, должны так выходить из отеческого дома, как выходят борцы из места состязаний, то есть они должны знать в точности всю науку, помощью которой они могли бы, подобно закваске, все смешение возвести к собственной красоте.

И сыновья опять до того должны быть скромны, чтобы скорее всего можно было узнать их по их благонравию и целомудрию, чтобы они заслужили великую похвалу и от людей, и от Бога. Пусть они научатся воздерживаться от лишних издержек, быть расчетливыми, нежно любящими, пусть научатся повиноваться власти. Ибо таким образом они могут доставить родителям великую награду. Тогда все будет направлено к славе Божией и нашему спасению, о Христе Иисусе Господе Нашем, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, держава, честь ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Приложение

Святитель Феофан Затворник (1815–1894) оставил обширное и поистине драгоценное духовное литературное наследие: многочисленные труды о христианской нравственности, сочинения с изложением основ святоотеческой психологии, переводы аскетической письменности (в том числе перевод «Добротолюбия»), глубочайшие толкования Священного Писания, существенно обогатившие русскую библеистику. Им был совершен настоящий творческий подвиг, и один из его биографов с полным правом мог утверждать, что по своей плодотворности труды святителя Феофана сопоставимы с творениями святых отцов IV-го столетия – Золотого века Византии.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном тысячелетию Крещения Руси, Феофан Затворник был причислен к лику святых. В решении Собора отмечалось: «Глубокое богословское понимание христианского учения, а также опытное его исполнение, и как следствие сего, высота и святость жизни святителя позволяют смотреть на его писания как на развитие святоотеческого учения с сохранением той же православной чистоты и богопросвещенности».

Особое место в духовно-литературном наследии святителя Феофана занимают его письма к разным лицам, просившим у него совета или духовной помощи, решения недоуменных вопросов, утешения в скорби, облегчения в бедах... Со всех сторон России стекались эти просьбы в Вышенскую пустынь, где преосвященный Феофан пребывал в течение последних 28-ми лет жизни, причем двадцать два года из них он находился в строгом

и аскетическом образе жизни, а также в том, что он был человеком, который не только писал, но и жил по своим писаниям. Ибо таким образом он мог доставить родителям великую награду. Тогда все будет направлено к славе Божией и нашему спасению, о Христе Иисусе Господе Нашем, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, держава, честь ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

附錄

圣狄奥凡隐士（一八一五至一八九四）留下了浩瀚且珍贵的精神文学遗产：无数关于基督徒道德的著述、阐述教父心理学基础的文本、苦修文学的译作（包括《爱美学》的译本）、对《圣经》的深奥解释，这些都极大地丰富了俄罗斯的圣经研究。他完成了一项真正的创造性壮举，他的一位传记作家完全可以断言，圣狄奥凡的著作成就可与四世纪——拜占庭黄金时代——的圣父创作相媲美。

在俄罗斯正教会庆祝罗斯受洗千年纪念的本教会大公会议上，费奥凡隐士被列入圣徒之列。大公会议的决议指出：「这位圣主教对基督教义拥有深刻的神学理解，并亲身实践了这一教义，由此，其生命达到了崇高与圣洁的境界，这使得我们能够将他的著作视为圣教父教诲的进一步阐发，同时保持了同样的东正教纯净与神光照耀。」

在聖主教狄奧凡的屬靈文學遺產中，佔有特殊地位的是他寫給各類人士的書信。這些人曾向他求問建議或屬靈上的幫助，求解惑疑難問題，求得悲傷中的安慰，或求在苦難中得到舒緩……這些請求從俄羅斯的四面八方匯集到維申隱修院，狄奧凡主教在此度過了生命的最後二十八年，其中有二十二年處於嚴格的閉關之中。在此之前，他已然走過了相當漫長的人生與屬靈道路，將其奉

затворе. До этого им уже был пройден значительный жизненный и духовный путь, отданный служению Церкви Божией на различных поприщах и в разных местах.

Родился святитель Феофан, в миру Георгий Васильевич Говоров, 10-го января 1815-го года в селе Чернавское Елецкого уезда Орловской губернии, в семье священника. Учился в Ливенском духовном училище, Орловской семинарии, Киевской Духовной академии. В 1841 году, в Киеве, принял постриг с именем Феофан, в том же году рукоположен в иеродиакон и иеромонаха. Затем была служба инспектором в нескольких духовных учебных заведениях, ректорство в Санкт-Петербургской Духовной академии; поездки в Палестину в составе русской духовной миссии и в Константинополь в должности настоятеля посольской церкви (во время этих поездок происходит углубленное изучение аскетической письменности православного Востока). 1-го июня 1859 года в Троицком соборе Александро-Невской Лавры была совершена хиротония и наречение святителя Феофана во епископа Тамбовской епархии, затем последовало перемещение на древнюю, более обширную Владимирскую кафедру... Таков краткий очерк его внешнего жизненного пути, полного неустанной разносторонней и всегда успешной и плодотворной деятельности на благо Церкви и Отечества. Внутренний же путь, каким шла сокровенная духовная жизнь святителя, привел к тому, что в 1866 году, находясь на самом, казалось бы, «[взлете](#)» практической деятельности, епископ Феофан неожиданно подал в Священный Синод прошение об увольнении его на покой с правом пребывания в Вышенской пустыни Тамбовской епархии. Прощение было удовлетворено, и он, наконец, получил то, к чему давно чувствовал свое главное духовное призвание: полное отречение от житейских дел, уединение, неразвлекаемое внутренне делание. В письмах своих он свидетельствовал, что поистине счастлив в Выше: «[Вышу можно променять только на Царство Небесное](#)». Уйдя в затвор, он устроил в своих кельях малую церковь во имя Крещения Господня и проводил жизнь в богослужении и молитве, в подвигах телесных и духовных, в тщательном самонаблюдении, трезвении и бодрствовании, в напряженном чтении и богомыслии, в трудах писательских...

дарила, в том числе и в затворе, в котором он посвятил последние годы жизни. Он посвятил жизнь служению Церкви Божией на различных поприщах и в разных местах. Он посвятил жизнь служению Церкви Божией на различных поприщах и в разных местах.

Святитель Феофан, в миру Георгий Васильевич Говоров, 10-го января 1815-го года в селе Чернавское Елецкого уезда Орловской губернии, в семье священника. Учился в Ливенском духовном училище, Орловской семинарии, Киевской Духовной академии. В 1841 году, в Киеве, принял постриг с именем Феофан, в том же году рукоположен в иеродиакон и иеромонаха. Затем была служба инспектором в нескольких духовных учебных заведениях, ректорство в Санкт-Петербургской Духовной академии; поездки в Палестину в составе русской духовной миссии и в Константинополь в должности настоятеля посольской церкви (во время этих поездок происходит углубленное изучение аскетической письменности православного Востока). 1-го июня 1859 года в Троицком соборе Александро-Невской Лавры была совершена хиротония и наречение святителя Феофана во епископа Тамбовской епархии, затем последовало перемещение на древнюю, более обширную Владимирскую кафедру... Таков краткий очерк его внешнего жизненного пути, полного неустанной разносторонней и всегда успешной и плодотворной деятельности на благо Церкви и Отечества. Внутренний же путь, каким шла сокровенная духовная жизнь святителя, привел к тому, что в 1866 году, находясь на самом, казалось бы, «[взлете](#)» практической деятельности, епископ Феофан неожиданно подал в Священный Синод прошение об увольнении его на покой с правом пребывания в Вышенской пустыни Тамбовской епархии. Прощение было удовлетворено, и он, наконец, получил то, к чему давно чувствовал свое главное духовное призвание: полное отречение от житейских дел, уединение, неразвлекаемое внутренне делание. В письмах своих он свидетельствовал, что поистине счастлив в Выше: «[Вышу можно променять только на Царство Небесное](#)». Уйдя в затвор, он устроил в своих кельях малую церковь во имя Крещения Господня и проводил жизнь в богослужении и молитве, в подвигах телесных и духовных, в тщательном самонаблюдении, трезвении и бодрствовании, в напряженном чтении и богомыслии, в трудах писательских...

Весь этот величайший и поистине бесценный опыт, накопленный на разнообразных жизненных поприщах, и особенно в годы затвора, и был мобилизован святителем в его огромной переписке с многочисленными корреспондентами, среди которых были представители всех сословий, от сановника до крестьян. Ежедневно почта приносила от 20 до 40 писем, и епископ Феофан обязательно отвечал на каждое из них, чутко угадывая состояние и потребности писавшего и находя для каждого идущее прямо к сердцу, необходимое слово. Он обладал редким даром просто, ясно, лаконично говорить о самых глубоких и премудрых вещах.

В письмах святителя нет и тени скучной назидательности, сухого морализма. Они согреты самоотверженной любовью, сердечным вниманием к людям – и оттого они написаны таким живым, образным, безыскусным слогом.

Нередко можно встретить в письмах святителя блестящие светлого юмора. Так, к примеру, он с шутивым вздохом отмечает участвовавшие попытки самонадеянного человеческого ума проникнуть в неизреченные и неисследимые тайны Божественной жизни: «Нынче удержу нет от совопросничества. Ум наш – комар, а все пищит!» А вот какую характеристику епископа Феофана получает необузданный наш язык: «Язык?! Нет зловреднее вещи под небесем. Желательно бы так устроить, чтобы за каждую с его стороны непозволительность что-нибудь его укалывало (хоть бы булавка). Тогда бы он помирнее был, а то как машинка, что песенки поет..., как завели и пустили и... пошла тилиликатъ».

Святитель Феофан Затворник, переводчик замечательного сочинения «Невидимая брань», и в обширной переписке своей не оставил без внимания ни одного участка духовной борьбы человека, ступившего на узкий и тернистый, но спасительный путь, ведущий в Царство Небесное. Какие только темы, какие только вопросы не рассматривает и не раскрывает он в духовных беседах со своими корреспондентами! Здесь и беды житейские, и болезни, и семейная и гражданская жизнь, истинное назначение искусства, и правильная установка в отношении к различным обстоятельствам внешней жизни, и бесконечные проблемы жизни внутренней: борьба с помыслами, с самоугождением, с унынием, стяжание смирения и терпения, плача и теплоты

Святитель Феофан,这位卓越著作《不可见的争战》的译者，在他那浩繁的书信往来中，未曾忽略踏上那条通往天国境界的、虽然狭窄多刺却能带来救赎的道路的世人所面对的任何一场精神争战。在他与通信者的属灵对谈中，他考察和揭示了多少主题和多少问题啊！这其中包括了世俗的苦难、疾病、家庭和公民生活、艺术的真正使命、对各种外在生活环境的正确态度，以及无尽的内在生活问题：与意念、与自我取悦、与沮丧的争战，获得谦卑与忍耐、哀恸与心头热忱，以及关于默观神性的指引，关于正确祷告的教诲，关于祷告实践的各个阶段（这位圣人对祷告给予了特别的关注，因为他认为祷告是属灵生命的女王，而其立足点则在于谦卑）。

在聖主教的信函中，沒有一絲一毫乏味說教、乾枯道德主義的影子。它們被無私的愛、對人的衷心關注所溫暖——正因如此，它們以如此生動、具象、樸實的文風寫就。

在圣主教的书信中，我们常常可以遇到闪烁着明亮幽默的片段。例如，他带着一种玩笑式的叹息，提及了自负的人类心智越来越频繁地试图窥探那不可言说、不可探究的神圣生命奥秘：「如今，人们对那些盘根错节的诘问已经毫无节制。我们的心智——不过是一只蚊蚋，却总是嗡嗡作响！」 [1]

而对于我们这匹难以驾驭的舌头，菲奥凡主教给出了这样的描述：「舌头？在普天之下，没有比它更具恶意的物件了。真希望能够如此安排：对于它所说的每一句不许可之言，就有某些东西来刺痛它（哪怕是一根别针）。如此，它或许会更安分一些。不然，它就像一台歌唱的小机器.....一旦被启动和释放.....就开始叽叽喳喳地唱个不停。」

圣提奥方隐士，这位卓越著作《不可见的争战》的译者，在他那浩繁的书信往来中，未曾忽略踏上那条通往天国境界的、虽然狭窄多刺却能带来救赎的道路的世人所面对的任何一场精神争战。在他与通信者的属灵对谈中，他考察和揭示了多少主题和多少问题啊！这其中包括了世俗的苦难、疾病、家庭和公民生活、艺术的真正使命、对各种外在生活环境的正确态度，以及无尽的内在生活问题：与意念、与自我取悦、与沮丧的争战，获得谦卑与忍耐、哀恸与心头热忱，以及关于默观神性的指引，关于正确祷告的教诲，关于祷告实践的各个阶段（这位圣人对祷告给予了特别的关注，因为他认为祷告是属灵生命的女王，而其立足点则在于谦卑）。

сердечной, и руководство в богомыслии, и учение о правильной молитве, о различных ступенях молитвенного делания (молитве уделял святитель особое внимание, поскольку считал ее царицей духовной жизни, точка опоры которой – смирение).

Хочется надеяться, что настоящий труд, предлагаемый вниманию читателя, поможет ему найти верные и точные ориентиры на пути спасения и будет способствовать великому делу нашего духовного возрождения.

Тропарь святителю Феофану, глас 8

Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты, Вышенский подвижниче, святителю Феофане богомудре, писаниями твоими Слово Божие изъяснил еси и всем верным путь ко спасению указал еси, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак святителю Феофану, глас 4

Богоявлению тезоименитый, святителю Феофане, учениями твоими многия люди просветил еси, со ангелы ныне предстоя Престолы Святыя Троицы, моли непрестанно о всех нас.

吾人冀望，此一呈獻於讀者案前之著述，能助其於救贖之途上，尋得真實而精確之指引，並能襄助吾人靈性復興之偉大事業。

聖主教提奧凡榮耀頌，調八

正教之导师、虔诚与纯净之教师、维申斯克的苦行者、深谙神圣智慧的圣主教狄奥凡，您以您的著述阐明了上帝的圣言，并为所有信众指明了通往救赎的道路。请您恳求基督上帝，以拯救我们的灵魂。

第四調式，獻聖主教提豐之短頌

與主顯節同名的聖主教特奧凡，您以您的教導啟迪了無數人，現在您與天使一同侍立在至聖聖三一之寶座前，請您為我們所有的人不停地代禱。